ПОЛНОЕ

СОБРАНІЕ ПРОПОВѢДЕЙ

ДИМИТРІЯ,

Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго.

ТОМЪ ВТОРОЙ:

СЛОВА и БЕСѢДЫ

на дни Богородичные и Святыхъ.

МОСКВА.
Типографія Ф. К. Іогансонъ. Покровка, д. Егорова.
1889.

Печатать дозволяется. Одесса, 1889 года, 19 января.

Цензоръ, Профессоръ Богословія въ Университетѣ,
Протоіерей *Василій Войтковскій.*

Господи, устнѣ мои отверзеши, и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою. (Псал. 50, 17).

Имуще тойже духъ вѣры, по писанному: вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ, и мы вѣруемъ, тѣмже и глаголемъ. (2 Кор. 4, 13).

Но кійждо свое дарованіе имать отъ Бога, овъ убо сице, овъ же сице. (1 Кор. 7, 7).

I.

Слова и Бесѣды на дни Богородичные.

1.

БЕСѢДА *)

въ день Рождества пресвятыя Богородицы.

Въ настоящій дѐнь мы празднуемъ, братіе, преславное Рождество отъ безплодныхъ родителей пречистой и преблагословенной Дѣвы, Матери Господа нашего Іисуса Христа. Для празднующаго духа всего полезнѣе и поучительнѣе— оживить и обновить въ памяти и воображеніи своемъ празднуемое событіе со всѣми его поучительными подробностями и войти, такимъ образомъ, въ духъ празднества. Потому-то, вмѣсто нашего поученія въ настоящій великій и святый день, мы просимъ васъ, братіе, перенестись мыслію за девятнадцать почти вѣковъ назадъ, въ тѣ времена ветхозавѣтной исторін, когда скипетръ самодержавія надъ народомъ израильскимъ выпалъ изъ рукъ царственнаго колѣна Іудина, и на престолѣ Давидовомъ возсѣдалъ иноплеменникъ Иродъ; когда оскудѣлъ уже князь отъ Іуды и Вождь отъ чреслъ его, и народъ іудейскій болѣе и болѣе теряль свою самостоятельность и приходилъ въ зависимость отъ всесвѣтнаго обладанія римлянъ; когда, такимъ образомъ, видимо наступало время исполненія древнихъ обѣтованій и пророчествъ о пришествіи въ міръ обѣтованнаго Искупителя. И вотъ, Премудрость Божія дивнымъ Своимъ промысломъ предуготовляетъ благодат-

*) Произнесена въ соборѣ Почаевской Успенской лавры.

ный сосудъ божественнаго воплощенія Единороднаго Сына Божія, производитъ на свѣтъ пресвятую Дѣву, отъ которой надлежало родиться Искупителю человѣковъ.

Въ это время въ бѣдномъ городкѣ галилейскомъ—Назаретѣ жила благочестивая чета Іоакимъ и Анна. Эти смиренные назаретяне не были ничѣмъ знамениты во Израили, не отличались отъ простыхъ жителей Назарета никакими особенными преимуществами внѣшними. Правда, св. Іоакимъ происходилъ отъ царственнаго рода Давидова, а св. Анна отъ рода первосвященническаго; но потомки царственнаго рода Давидова давно низошли уже въ разрядъ простыхъ израильтянъ, не считались въ князѣхъ и тысящахъ Іудиныхъ, не пользовались никакими особенными правами и преимуществами. Такъ, напр., и жившій въ то же время древодѣль назаретскій Іосифъ былъ тоже потомкомъ Давидовымъ, но это не давало ему никакого преимущества предъ другими ремесленниками назаретскими.

Но незнатные въ очахъ человѣческихъ, Іоакимъ и Анна были велики предъ Богомъ своею вѣрою и благочестіемъ; неславные богатствомъ тлѣющимъ, они были богаты праведною жизнію и добродѣтелями. Впрочемъ, скромная, трудолюбивая, богобоязненная жизнь доставляла имъ не только честное довольство, а и нѣкоторый избытокъ, который давалъ имъ возможность дѣлать болѣе дѣлъ благочестія и человѣколюбія, нежели сколько требовалъ самый законъ. Св. Іоакимъ имѣлъ обычай—весь плодъ трудовъ своихъ и Божія на нихъ благословенія раздѣлять на три части: одну посвящалъ Богу въ жертвахъ и приношеніяхъ олтарю Господню,—вмѣсто требуемой закономъ десятины, другую раздавалъ бѣднымъ и убогимъ, и только третью часть оставлялъ на содержаніе своего дома. Уже это одно ставило его неизмѣримо выше тѣхъ славившихся во Израили праведниковъ, которые *одесятствовали копръ и кминъ* и обходили *вящшая закона* —

милость и правду, которые отъ великихъ сокровищъ своихъ подавали лепты среди торжищъ, *да видими будутъ человѣки*, и въ то же время *поядали домы вдовицъ*. Но вся высота внутренняго благочестія праведной четы, ихъ чистоты и святости, ихъ духовнаго совершенства въ вѣрѣ и упованіи на Бога открылась впослѣдствіи, когда угодно было Господу явить всему міру ихъ великое предназначеніе.

Казалось, ничто не должно было возмущать мирной, благословенной, всѣмъ довольной жизни благочестивыхъ супруговъ. Но праведники не могутъ быть безъ искушеній и скорбей: *многи скорби праведнымъ*, говоритъ Слово Божіе. Высокое предназначеніе св. Іоакима и Анны требовало и приготовительнаго и продолжительнаго испытанія, очищенія, усовершенія. Потому-то вся жизнь праведныхъ супруговъ, по устроенію Божію, была непрерывнымъ, непрестающимъ испытаніемъ ихъ вѣры, терпѣнія и преданности волѣ Божіей. Іоакимъ и Анна были бездѣтны. И въ наши времена безчадіе есть тяжелая скорбь для супруговъ, но во времена подзаконныя оно считалось величайшимъ бѣдствіемъ и сопровождалось такими скорбями, для перенесенія которыхъ нужна была вся твердость вѣры и упованія на Бога. Самый законъ почиталъ безчадіе явнымъ признакомъ не только неблаговоленія, но и тяжкаго наказанія Божія, запрещалъ даже принимать дары и жертвы отъ человѣка, не оставившаго сѣмени во Израили. А во мнѣніи народномъ бездѣтный почитался какъ бы отверженнымъ отъ Бога, недостойнымъ имени сына Авраамова, достойнымъ отчужденія и презрѣнія сыновъ израилевыхъ. И это, какъ выражается пѣснь церковная, *поношеніе безчадства* благочестивые супруги должны были терпѣть до самой старости! Но они терпѣли и не ослабѣвали вѣрою, молились и уповали, въ твердой увѣренности, что Богъ можетъ и безплоднымъ даровать потомство и многоплодныхъ обезчадствовать. Іоакимъ, по праву закон-

ному, могъ отпустить безплодную супругу и ожениться другою, но онъ жилъ уже вѣрою и былъ выше закона по духу вѣры. Какъ истинный сынъ Авраама, онъ *паче упованія во упованіе вѣрова;* онъ предъявлялъ уже въ себѣ образъ евангельской чистоты жизни, которая водится не снисхожденіемъ закона, сдѣланнымъ по жестокосердію іудеевъ, а высшимъ правиломъ вѣры, которая говоритъ: *яже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ.* Въ безплодіи своей супруги онъ видѣлъ крестъ, ниспосланный ему Богомъ, и несъ его съ благодушіемъ, терпѣніемъ и покорностію волѣ Божіей, не стараясь сложить его съ себя произвольно, но вѣруя всѣмъ сердцемъ, что Богъ, пославшій ему искушеніе, пошлетъ и утѣшеніе. Такъ самый законъ Моисеевъ, этотъ пѣстунъ во Христа, ко времени пришествія Христова воспиталъ и возвелъ многихъ до высоты вѣры евангельской. Тѣ дивные люди, которые являются дѣйствующими лицами въ началѣ евангельской исторіи: Іоакимъ и Анна, Захарія и Елисавета, Симеонъ богопріимецъ и Анна пророчица, Іоаннъ Предтеча, Іосифъ Обручникъ и пресвятая Матерь Божія, далеко выросли уже изъ пеленъ ветхозавѣтнаго пѣстуна и достигли той степени совершенства духовнаго, на которой они становились достойными сынами благодатнаго царства Христова. Въ лицѣ сихъ-то — воистину людей Божіихъ человѣчество достигло той духовной зрѣлости, по которой оно способно было видѣть и облобызать спасеніе, которое отъ вѣчности предуготовалъ Богъ падшему роду человѣческому, достойно срѣтить и принять грядущаго въ міръ Искупителя міра.

Возрастая, такимъ образомъ, вѣрою и упованіемъ, укрѣпляясь въ терпѣніи и преданности волѣ Божіей, очищая сердце свое вниманіемъ къ себѣ, молитвою и исполненіемъ заповѣдей Божіихъ, обновляясь духомъ по мѣрѣ оскудѣнія силъ тѣлесныхъ, Іоакимъ и Анна, съ преклонностію возраста

тѣлеснаго, достигли такой высоты совершенства духовнаго, что достойны были сдѣлаться родителями той преблагословенной Дщери, которой, по предопредѣленію Божію, надлежало быть живымъ храмомъ Духа Святаго, благодатнымъ сосудомъ божественнаго воплощенія, Матерью Единороднаго Сына Божія. Но для сего Господу угодно было подвергнуть ихъ одному, самому тяжкому искушенію. Ибо таковъ законъ Премудрости Божіей, что, возводя избранныхъ Своихъ отъ силы въ силу путемъ скорбей и печалей, страданій и уничиженія, Она открываетъ высоту ихъ совершенства духовнаго какимъ-либо рѣшительнымъ испытаніемъ ихъ вѣры, въ которомъ вѣра ихъ является въ полномъ своемъ свѣтѣ и величіи.

Въ одинъ великій праздникъ праведный Іоакимъ, по обычаю законному, явился съ дарами и приношеніемъ Богу въ храмъ Господень. Первосвященникъ Иссахаръ, принимавшій приношенія многочисленнаго народа, быть можетъ, обремененный приготовленіемъ множества жертвъ, не восхотѣлъ принять жертвы отъ рукъ Іоакима. «Ты недостоинъ,» сказалъ ему Иссахаръ, «недостоинъ того, чтобы принять отъ тебя дары Богу, какъ отъ истиннаго израильтянина; ибо ты безчаденъ и нѣтъ на тебѣ благословенія Бога отцевъ нашихъ. Вѣрно, за какіе-либо тяжкіе грѣхи такъ отвергаетъ тебя Господь Богъ нашъ». Пораженный рѣчью первосвященника, какъ бы грознымъ опредѣленіемъ самаго суда Божія, праведный мужъ не успѣлъ еще отступить отъ жертвенника, какъ новое тягчайшее огорченіе поразило его. Одинъ израильтянинъ, спѣшившій принести дары свои, оттолкнулъ его, сказавъ: «отойди отсюда, развѣ не слышишь, что ты недостоинъ, вмѣстѣ съ нами, приносить дары свои Богу, потому что не оставилъ сѣмени во Израили.» Что-жъ Іоакимъ? Съ глубокимъ смиреніемъ принялъ онъ это обличеніе—какъ бы изъ устъ Самого Бога, съ тяжкою скорбію вышелъ онъ

изъ храма Божія, съ сердечною болѣзнію призналъ себя недостойнымъ не только оставаться долѣе въ виду дома Божія въ Іерусалимѣ, но и возвратиться въ собственный домъ свой, и удалился въ пустыню, гдѣ паслось его стадо. Здѣсь въ постѣ и покаяніи, въ слезахъ и молитвѣ провелъ онъ сорокъ дней, умоляя Господа простить ему всѣ грѣхи его, отъять поношеніе его во Израили, благословить его въ старости рожденіемъ чада, какъ благословилъ Авраама рожденіемъ Исаака.

Можете представить, братіе, какою невыразимою скорбію поражено было сердце праведной Анны, когда услышала она о такомъ посрамленіи своего добродѣтельнаго супруга иредъ лицемъ жертвенника Божія, при многочисленномъ стеченіи сыновъ израилевыхъ, въ священный день великаго праздника Господня. Одну себя почитала она всему виновною, одну себя грѣшнѣйшею паче всѣхъ женъ израилевыхъ, одну себя недостойною даже видѣть свѣта Божія, какъ лишенную Божія благословенія. При этомъ одно, повидимому, ничтожное обстоятельство еще больше уязвило ея сердце. Въ саду своемъ, на лавровомъ деревѣ она увидѣла птичье гнѣздо съ маленькими птенцами. Вотъ,—думала Анна: и птицы счастливѣе меня; онѣ имѣютъ и кормятъ дѣтей своихъ, а я одна—несчастнѣйшая всѣхъ тварей—остаюсь безчадною! Съ громкимъ воплемъ поверглась она на землю и стала просить у Господа помилованія себѣ, прощенія грѣховъ своихъ и того дара, котораго Онъ не лишаетъ и безсловесныхъ тварей Своихъ. Заключившись потомъ во внутренней клѣти дома своего, въ постѣ и покаяніи, въ слезахъ и воздыханіяхъ вопіяла она ко Господу день и ночь, умоляя Его, не ради себя, какъ недостойной милости, но ради добродѣтелей благочестиваго и праведнаго супруга своего отъять отъ нихъ поношеніе безчадства и благословить ихъ плодомъ чрева.

Такая крѣпкая вѣра и упованіе на Господа, такое самоуничиженіе и смиреніе благочестивыхъ супруговъ достойны были, чтобы призрѣлъ на нихъ Тотъ, кто сказалъ чрезъ Пророка: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ?* И вотъ, ангелъ Господень явился молящейся Аннѣ и возвѣстилъ ей, что молитвы ихъ услышаны, слезы и воздыханія ихъ принялъ Господь въ воню благоуханія, какъ благовонное кадило и какъ жертву благоугодную, что она родитъ Дщерь—преблагословенную въ женахъ, чрезъ которую благословятся, которую и Саму будутъ благословлять всѣ племена земныя, и нарекетъ имя Ей—*Маріи*. Обрадованная небеснымъ благовѣстіемъ, Анна немедленно поспѣшила въ Іерусалимъ, чтобъ излить предъ Господомъ, въ Его святомъ храмѣ, благодарныя чувства преисполненнаго радостію сердца. Въ то же время небесный благовѣстникъ явился плачущему и молящемуся Іоакиму въ пустынѣ съ тѣмъ же радостнымъ благовѣстіемъ, и—въ подтвержденіе словъ своихъ—повелѣлъ ему идти въ Іерусалимъ, гдѣ обрящетъ онъ свою супругу. Предъ вратами дома Божія встрѣтились обрадованные супруги, единодушно прославили и возблагодарили они Господа Бога, призрѣвшаго милостію Своею на смиреніе ихъ, единодушно положили обѣтъ посвятить Ему обѣщанное имъ дитя. Чрезъ нѣсколько времени, по возвращеніи въ домъ свой, благочестивые супруги еще болѣе были обрадованы самымъ исполненіемъ божественнаго обѣтованія. Святая Анна зачала во чревѣ и родила, потомъ, обѣщанную ей преблагословенную Дщерь свою.

Итакъ, плодомъ праведной, благочестивой, богобоязненной и богоугодной жизни, плодомъ цѣложизненнаго терпѣнія и молитвъ, плодомъ крѣпкой вѣры, побѣдоносно прошедшей самыя тяжкія для сердца испытанія, плодомъ живаго упованія на Бога, непобѣдимаго никакими искушеніями,—была преблагословен-

пая Дѣва Марія, избранная въ Матерь Сыну Божію, Господу и Спасителю нашему. Посвященная Господу прежде рожденія своего, Она и Сама посвятила Себя Ему единому на всю свою жизнь. Испрошенная у Господа страданіемъ и слезами, Она и Сама съ тою же вѣрою, смиреніемъ, терпѣніемъ и упованіемъ на Бога прошла такой крестный путь скорбей и болѣзней, что самую душу Ея — чистую и святую проходило оружіе, по выраженію праведнаго Симеона. За то, какъ возвеселила и возвеличила Она праведныхъ родителей своихъ чуднымъ зачатіемъ и рождествомъ своимъ, такъ возвеличила и превознесла Она весь родъ человѣческій безсѣменнымъ зачатіемъ и рожденіемъ отъ Нея Самого Господа славы.

Таковъ, братіе мои, и всегда плодъ истинной вѣры и благочестія, плодъ праведной, богоугодной и богобоязненной жизни, плодъ христіанскаго терпѣнія, смиренія и уничиженія предъ Богомъ, плодъ непоколебимаго упованія на Господа и преданности Его всесвятой волѣ! Несправедливо думаютъ, что высота христіанскихъ добродѣтелей недостижима для людей, связанныхъ узами семейными и общественными, обремененныхъ заботами и попеченіями житейскими. Примѣръ праведныхъ родителей пресвятой Дѣвы показываетъ, что, и живя въ мірѣ, не разрывая ни семейныхъ ни общественныхъ узъ, не оставляя необходимыхъ заботъ о домѣ своемъ и трудовъ служенія общественнаго, можно достигать такой высоты совершенства духовнаго, какой не всѣ достигаютъ и въ пустыняхъ. Вся тайна въ томъ, куда направлено сердце человѣка — къ Богу или къ мамонѣ, къ небу или къ землѣ. Истинно благочестивый человѣкъ, гдѣ и чѣмъ бы онъ ни былъ, всѣ силы души своей направляетъ къ Богу, пріучаетъ себя быть всегда въ вездѣприсутствіи Божіемъ, и потому, подобно древнему пророку, поставляетъ съ собою завѣтъ не только не дѣлать, а и не помышлять ничего лукаваго предъ Богомъ, не преступать заповѣди

Божіей не только дѣломъ, а и мыслію и желаніемъ. На всѣ обязанности и занятія свои, каковы бы онѣ ни были — велики или малы, онъ смотритъ какъ на дѣло Божіе и исполняетъ ихъ со страхомъ Божіимъ, во славу Его пресвятаго имени. Что ни дѣлаетъ, онъ дѣлаетъ предъ Господомъ, призывая Его святое благословеніе и помощь, воздавая Ему благодареніе и славу за успѣхъ своего дѣла. О чемъ ни помышляетъ, помышляетъ предъ Господомъ, просвѣщая и освящая мысль свою призываніемъ святѣйшаго имени Іисусова. Чего ни желаетъ, желаетъ предъ Господомъ, предавая и желанія и намѣренія свои Его всесвятой волѣ, и отъ Него ожидая исполненія своихъ желаній. Радуется о чемъ или печалится? И радуется Господеви со страхомъ и печаль свою возвѣщаетъ предъ Господомъ, отъ Него ожидая утѣшенія и избавленія. Такимъ образомъ, утверждаясь постепенно въ вѣрѣ, любви и упованіи на Господа, онъ возрастаетъ *въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова.*

Свѣтлымъ и радостнымъ торжествомъ ознаменовалъ св. Іоакимъ рожденіе преблагословенной Дщери своей. Многія жертвы принесены были Господу, какъ дань благодаренія, какъ выраженіе чувствъ благоговѣнія и преданности Богу, которыми жило и дышало сердце благочестиваго мужа,—щедрыя милостыни розданы были нищимъ и убогимъ въ знакъ радости и веселія, обильная трапеза учреждена была священникамъ и левитамъ, друзьямъ и знаемымъ. Но св. Іоакиму и Аннѣ не дано было видѣть въ этой жизни всей преневѣсной славы богодарованной имъ Дщери; они радовались и торжествовали только о чудесномъ разрѣшеніи своего неплодства, о рожденіи Дщери по особенному къ нимъ благоволенію Божію и благовѣстію ангельскому.—Для насъ, брат. мои, тѣмъ болѣе торжественъ и радостенъ этотъ благознаменитый день рожденія дивной Дщери Іоакимовой, что намъ извѣстно, кто эта преблагословенная Дщерь. Это Матерь Единороднаго Сына

Божія Господа и Владыки всяческихъ, честнѣйшая херувимовъ и славнѣйшая, безъ сравненія, серафимовъ, Царица небесе и земли. Превознесенная превыше всѣхъ тварей, Она есть первая, по Іисусѣ Христѣ, служительница въ благодатномъ царствѣ Христовомъ, первая исполнительница святой воли Божіей о спасеніи нашемъ, первая пріемница благодатныхъ даровъ Божіихъ и первая подательница ихъ вѣрующимъ и молящимся. Чрезъ Нее восходятъ всѣ молитвы наши къ престолу Божію и чрезъ Нее нисходятъ всѣ дары благодати отъ престола Божія на насъ. Какъ посредница спасенія нашего, пріявшая и воплотившая Сына Божія, Начальника и Совершителя нашего спасенія, Она есть милостивая Испоручница грѣшниковъ во спасеніе, премилосердая Ходатаица о всѣхъ вѣрующихъ предъ Сыномъ Ея и Богомъ. Ставъ Матерію Господа и Спасителя нашего, *иже есть Глава тѣлу Церкви*. Она есть благодатная Матерь и всѣмъ членамъ Церкви Христовой, соединеннымъ съ Сыномъ Ея и Господомъ живымъ союзомъ вѣры, любви и упованія. Ибо, если Самъ Господь Іисусъ Христосъ не стыдится именовать Своими братьями всѣхъ вѣрующихъ въ Него, то постыдится ли преблагая Матерь Его нарещи ихъ своими чадами? Если Самъ Господь питаетъ ихъ Своимъ божественнымъ тѣломъ и кровію, то отречется ли пресвятая Матерь Его отъ сего тѣла, зачатаго и рожденнаго отъ Ея пренепорочной плоти и воздоеннаго Ея Матернимъ млекомъ, отъ сей пречистой крови, застуившейся отъ Ея пренепорочныхъ кровей? Въ этомъ-то, брат. мои, и состоитъ высочайшая радость всѣхъ церковныхъ торжествъ въ честь и славу преблагословенной Дѣвы, Матери Господа, что, въ лицѣ Ея, мы всѣ, нареченные во Христѣ чадами Божіими, имѣемъ на небѣ преблагую Матерь, премилосердую Заступницу, всемощную Ходатаицу, неусыпающую Молитвенницу; что, несмотря на недостоинство наше, доколѣ остаемся членами духовно-таинственнаго

тѣла Христова и держимся на Немъ, какъ вѣтви на животворной лозѣ, вѣрою, любовію и упованіемъ, доколѣ пребываемъ въ Церкви Христовой, какъ послушныя чада ея, повинуясь ея заповѣдямъ и уставамъ, участвуя въ ея священнодѣйствіяхъ и таинствахъ, дотолѣ можемъ нарицать пресвятую Матерь Господа—своею Матерью, притекать къ Ней съ надеждою, призывать Ее съ упованіемъ, молиться Ей съ сыновнимъ дерзновеніемъ. И нѣтъ молитвы, которой не услышалъ-бы, нѣтъ прошенія, котораго не исполнилъ бы Господь Іисусъ Христосъ, когда ходатайствуетъ и молится о насъ Сама пречистая и пресвятая Матерь Его: *много бо можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки.* Аминь.

2.

СЛОВО

въ день Рождества пресвятыя Богородицы.

Рождество Твое, Богородице Дѣво,
радость возвѣсти всей вселенней.

Подлинно величайшую, неописанную, неизглаголанную радость возвѣстило всей вселенной преславное рождество преблагословенной Дѣвы Маріи. Ту святую радость, что отъ усѣченнаго до корене рода Іессеева и Давидова произрасла, наконецъ, благоплодная Отрасль, долженствовавшая, по пророченію Исаіи, произрастить благоухающій цвѣтъ—Христа Спасителя міру; является въ мірѣ та великая и чудная Жена, которой Сѣмя должно, по обѣтованію Божію, стереть главу древняго змія—обольстителя, и разрушить дѣла діавола; раждается на свѣтъ та богоизбранная Дѣва, которая, по предсказанію Исаіи, безсѣменно зачнетъ во чревѣ отъ

Духа Святаго и родитъ сына—Еммануила, грядущаго спасти родъ человѣческій отъ тяготѣющаго надъ нимъ проклятія и смерти вѣчной; является видѣнная Іаковомъ лѣствица, соединяющая небо съ землею,—предвидѣнная Іезекіилемъ дверь заключенная, которою пройдетъ Господь Богъ израилевъ, чтобы посѣтить и сотворить избавленіе людемъ Своимъ. Словомъ, рождество пресвятой Дѣвы Маріи есть начало исполненія всѣхъ обѣтованій божественныхъ, которыми жило и утѣшалось человѣчество въ теченіе многихъ тысячелѣтій; есть явленіе міру той, сокровенной отъ вѣкъ и родовъ, тайны, которая предуготована отъ вѣчности во спасеніе и славу падшаго рода человѣческаго,—тайны воплощенія Единороднаго Сына Божія для искупленія падшаго рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія и смерти.

Сія-то, раждающаяся нынѣ отъ безплодныхъ и престарѣлыхъ родителей, пресвятая Дѣва предъизбрана и предопредѣлена предвѣчнымъ Совѣтомъ Божіимъ быть посредницею нашего спасенія, служительницею великой тайны воплощенія Сына Божія, искупленія, обновленія и возсозданія всего человѣческаго рода. Предъизбрана потому, что всевѣдѣніе Божіе Ее одну изъ всего человѣческаго рода предувѣдѣло достойною сего высочайшаго предназначенія. Ея глубочайшее смиреніе преклонило къ Ней милосердый взоръ Отца небеснаго, который, призрѣвъ на смиреніе Ея, помянулъ милости Своя отъ вѣка, *якоже глагола ко Отцемъ нашимъ, Аврааму и сѣмени его.* Ея серафимская чистота и святыня содѣлала Ее достойною быть обителію Самого Источника чистоты и святыни, взаимодать плоть и кровь Сыну Божію и быть виною нашего обоженія и спасенія. Своимъ неисповѣдимымъ терпѣніемъ и преданностію волѣ Божіей Она содѣлалась достойною служительницею и хранительницею таинъ спасенія нашего, слагая въ чистомъ сердцѣ своемъ божественные глаголы Сына своего и Бога. По своему Матер-

нему милосердію и человѣколюбію, Она и теперь является Заступницею и Ходатаицею нашею предъ Сыномъ своимъ и Богомъ, утѣшеніемъ скорбящихъ, заступленіемъ напастуемыхъ, избавленіемъ обидимыхъ, спасеніемъ грѣшниковъ, благодатнымъ покровомъ всего міра христіанскаго.

Въ этомъ-то и состоитъ, брат. мои, особенная, высочайшая радость всѣхъ торжествъ нашихъ въ честь и славу пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, что Она, какъ предъизбранная Богомъ въ Матерь Единородному Сыну Божію, Искупителю и Спасителю нашему, содѣлалась богоизбранною и богонареченною Матерію, по благости, и всѣмъ искупленнымъ и спасаемымъ Имъ человѣкамъ. Вспомните, что завѣщалъ Ей со креста Божественный Сынъ Ея. *Іисусъ же видѣвъ Матерь и ученика стоящa, егоже любляше*, говоритъ св. Евангелистъ: *глагола Матери Своей: жено, се сынъ твой. Потомъ глагола ученику: се Мати твоя.* *) Усыновивъ, такимъ образомъ, пречистой Матери Своей возлюбленнаго ученика Своего, въ лицѣ его Онъ усыновилъ Ей и всѣхъ, которыхъ называетъ Своими братіями и друзьями, которыхъ возлюбилъ Онъ до конца, о которыхъ молился Отцу Своему: *Отче, хощу, да идѣже есмь Азъ, и тіи будутъ со Мною, да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ, яко возлюбилъ Мя еси прежде сложенія міра.* Словомъ, усыновилъ всѣхъ, не только первыхъ учениковъ Своихъ, но и вѣрующихъ въ Него, по Его святому благовѣстію: *не о сихъ же токмо молю, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя, да вси едино будутъ* **).

Кто же, спросите, между нами этотъ счастливецъ, который можетъ называть пресвятую Матерь Божію своею Матерію, и кого Матерь Божія можетъ признать за своего сына? Всякій, кто истинно вѣруетъ въ Господа Іисуса Христа—

*) Іоан. 19, 26. 27. **) Ibid. 17, 24. 20.

вѣрою живою, а не мертвою. Кто возрожденъ св. крещеніемъ и усыновленъ Богу Отцу во имя Единороднаго Сына Его. Кто пребываетъ въ Церкви Христовой, какъ послушный сынъ ея, повинуясь ея заповѣдямъ, исполняя священные завѣты и уставы ея, участвуя въ ея животворныхъ и спасительныхъ священнодѣйствіяхъ и таинствахъ, пребывая въ послушаніи законнымъ пастырямъ ея. Кто, возлюбивъ Господа отъ всего сердца своего и отъ всея души своея и всею крѣпостію своею,—любовію крѣпкою, *николиже отпадающею*, посредствомъ благоговѣйнаго причащенія животворящаго тѣла и крови Его, соединяется въ единъ духъ съ Господомъ, становится членомъ живоноснаго тѣла Его, *отъ плоти Его и отъ костей Его*, прививается къ Нему, какъ розга къ живоносной лозѣ, чтобы жить Его жизнію, одушевляться Его пресвятымъ Духомъ. Кто охраняетъ и душу и тѣло свое отъ всякой скверны плоти и духа, страшится осквернить себя не только дѣломъ грѣховнымъ, но и словомъ безчиннымъ и мыслію лукавою и желаніемъ нечистымъ. Кто старается благоугождать своему Господу во всемъ, ходя предъ Нимъ во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно, служа Ему благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, вѣрою и чистотою, воздержаніемъ и терпѣніемъ, кротостію и смиреніемъ, любовію и милосердіемъ къ своимъ ближнимъ. Кто, стремясь къ небесному отечеству своему, не прилѣпляется сердцемъ ни къ чему земному, но всею мыслію и сердцемъ взыскуетъ единаго—жизни вѣчной со Христомъ Господомъ. Кто, памятуя непрестанно о смерти и судѣ Божіемъ, заботится о томъ, чтобы приготовить себя къ христіанской кончинѣ живота своего и непостыдному отвѣту на судѣ Христовомъ. Кто, подобно пресвятой Дѣвѣ Маріи, всего себя и всю жизнь свою предастъ Господу, да воцарится и царствуетъ Онъ въ его сердцѣ, умѣ и волѣ, да управляетъ всѣми силами души и тѣла его, всею жизнію и судь-

бою его по Своей всеблагой и всесвятой волѣ. Словомъ, кто христіанинъ не по одному имени, а и по жизни и дѣламъ своимъ, кто истинный сынъ Церкви Христовой и живой членъ духовно-таинственнаго тѣла Христова, кто всей душею и сердцемъ своимъ взыскуетъ спасенія своего во Христѣ Іисусѣ, кого Самъ Господь не постыдится нарещи Своимъ другомъ и братомъ; тотъ со дерзновеніемъ можетъ нарицать Матерь Божію, Царицу небесе и земли, своею Матерію, притекать къ Ней съ твердою надеждою, призывать Ее съ благимъ упованіемъ, молиться Ей съ сыновнимъ дерзновеніемъ; того и пресвятая Матерь Господа не отречется признать за своего возлюбленнаго сына.

Но для этого, скажете, надобно быть совершенно безгрѣшнымъ и святымъ; а возможно ли это для насъ немощныхъ и страстныхъ? Есть, возлюбленніи братіе, есть безмѣрное различіе между совершенною безгрѣшностію, свойственною однимъ св. ангеламъ, и любовію ко грѣху, желаніемъ одного зла, закоснѣніемъ и ожесточеніемъ во злѣ, свойственными діаволу и клевретамъ его. Есть различіе между падающимъ и опять возстающимъ, и между падшимъ и желающимъ возстать. И праведникъ, по слову Писанія, *седмижды на день падаетъ*, но онъ, *и егда падетъ, не разбіется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его*. Палъ Іуда — и погибъ; потому что палъ умомъ и сердцемъ, которыми овладѣлъ діаволъ до того, что ни обличенія ни угрозы Самого Господа не могли возбудить его къ покаянію. Отрекся Господа Петръ, и, несмотря на то, пребылъ аностоломъ; потому что согрѣшилъ устами, но не сердцемъ, въ которомъ не угасла живая вѣра и любовь къ Господу,—и потому еще, что омылъ грѣхъ свой горькими слезами покаянія. Въ ликѣ прославленныхъ Богомъ святыхъ мы видимъ многихъ, которые отъ самаго глубокаго погрязновенія въ грѣховной жизни, путемъ искренняго, всесердечнаго покаянія и исправленія жизни многими

трудами и подвигами благочестія, взошли на высоту совершенства христіанскаго, достигли вѣчной жизни и славы во царствіи Божіемъ. Мы не можемъ быть совершенно безгрѣшными; но можемъ и должны возненавидѣть грѣхъ, страшиться и убѣгать его. Не можемъ сказать напередъ, что не преступимъ никогда ни единой заповѣди Божіей; но можемъ и должны возлюбить законъ Божій и всѣмъ сердцемъ возжелать ходити во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно. Не можемъ обѣщать себѣ быть совершенно святыми; но можемъ и должны стремиться къ святости, отвращаться отъ всякой нечистоты и скверны, искать очищенія отъ грѣховъ, обновленія и освященія въ св. таинствахъ, пріемля ихъ съ благоговѣніемъ, можемъ и должны стараться благоугождать Господу цѣломудренною, благоговѣйною и богобоязненною жизнію, или же искреннимъ, всесердечнымъ, сокрушеннымъ и слезнымъ покаяніемъ. Для сего-то и даровалъ намъ Господь св. таинство покаянія, чтобы мы могли всегда очищать свою совѣсть отъ мертвыхъ дѣлъ, возставать отъ паденія, исправлять заблужденія и прегрѣшенія свои и начинать ходить право по стезямъ Господнимъ. Для сего дано намъ святѣйшее таинство тѣла и крови Христовой, чтобы въ немъ мы обрѣтали всегда неоскудѣвающій источникъ освященія и оживленія на дѣла благія, чтобы, прививаясь къ животворной Лозѣ — Господу Іисусу Христу, въ Немъ почерпали силу духовнаго плодопошенія и возмогали отъ немощи Его божественною крѣпостію. Для сего дано намъ Слово Божіе, чтобы оно было свѣтильникомъ ногамъ и свѣтомъ стезямъ нашимъ, чтобы указывало намъ всегда, во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, что добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, чѣмъ можемъ снискать милость и благоволеніе Отца небеснаго, и что зло и противно волѣ Божіей и привлекаетъ на насъ праведный гнѣвъ Его; что очищаетъ и освящаетъ нашу душу и тѣло

въ жилище Божіе и въ храмъ всесвятаго Духа, и что дѣлаетъ насъ нечистыми и смрадными предъ очами Божіими.

Кто, такимъ образомъ, проводитъ жизнь свою въ покаяніи и страхѣ Божіемъ; кто омываетъ грѣхи свои слезами умиленія и сокрушенія сердечнаго и убѣляетъ ризу души своей въ крови Агнца, закланнаго прежде сложенія міра; кто старается загладить прегрѣшенія свои носильными подвигами благочестія, усердною молитвою къ Господу о прощеніи и помилованіи, дѣлами любви и милосердія христіанскаго; кто, хотя слабыми, колеблющимися стопами, претыкаясь, но паки исправляясь, падая, но опять возставая, идетъ неуклонно во слѣдъ Господа Іисуса Христа, по пути къ царствію Божію: тотъ не чуждый и пришлецъ въ благодатномъ царствѣ Христовомъ; того не только не отвергнетъ, а, напротивъ, пріиметъ съ любовію, какъ сына своего, преблагая Матерь Божія, Испоручница грѣшниковъ во спасеніе; тому-то въ особенности и должно прибѣгать къ Ней, Заступницѣ и Ходатаицѣ нашей предъ Сыномъ Ея и Богомъ, просить Ея покрова и защищенія отъ навѣтовъ міра, плоти и діавола,—Ея благодатной помощи въ дѣлахъ благихъ и богоугодныхъ. Итакъ, всѣ—и безпорочно ходящіе въ законѣ Господни, и претыкающіеся о камни соблазновъ и искушеній, и право стоящіе, и падающіе, притецемъ, людіе, къ тихому сему и доброму пристанищу—покрову Дѣвы.

Когда и въ какихъ случаяхъ можно намъ притекать къ небесной Матери нашей съ молитвою? Всегда и во всѣхъ случаяхъ жизни—и печальныхъ и радостныхъ, прискорбныхъ и утѣшительныхъ. Малыя дѣти во всемъ и непрестанно обращаются къ своей матери: ей повѣдаютъ свои печали и огорченія, ей передаютъ свои мысли и чувства, ей повѣряютъ свои желанія и намѣренія, чаянія и надежды, съ ней раздѣляютъ свои радости и восторги. Ибо нигдѣ и ни въ комъ не находятъ и не найдутъ они такого живаго и теплаго,

такого родственнаго и безкорыстнаго участія къ себѣ, какъ у матери. Такъ и христіанинъ нигдѣ и ни въ комъ не найдетъ такого живаго и родственнаго, такого благожелательнаго и милосердаго участія къ своимъ нуждамъ и потребностямъ, какъ у небесной Матери своей, Владычицы нашей и Богородицы. Она сродна всѣмъ намъ по естеству и вѣдаетъ всю немощь и всѣ нужды естества нашего по собственному опыту. Никто не испыталъ въ земной жизни своей столько скорбей и болѣзней, сколько испытала ихъ Та, которой самую *душу пройде оружіе;* и никому не дано въ такомъ обиліи благодати вспомоществовать земнымъ странникамъ въ ихъ нуждахъ, скорбяхъ и обстояніяхъ, какъ Ей, Матери Всемогущаго. Никто не возвышался до такой высоты горячайшей любви къ Богу, какъ Она, Матерь Самой ипостасной Любви Божественной; и никто, кромѣ Божественнаго Сына Ея, Господа Іисуса Христа, не являетъ такой всесовершенной любви къ земнымъ собратіямъ своимъ, какъ Она, Матерь наша по благодати усыновленія.

Будемъ же и мы, брат. мои, такъ же близки къ Ней сердцемъ своимъ, довѣрчивы и откровенны, какъ дѣти предъ своею матерію. Притецемъ къ Ней съ вѣрою истинною, твердою и несомнѣнною, что пресвятая Дѣва, какъ Матерь Господа, имѣетъ дерзновеніе предъ Сыномъ своимъ паче всѣхъ святыхъ, и Ея *Матернее моленіе много можетъ ко благосердію Владыки;* что нѣтъ молитвы, которой не услышалъ бы, и нѣтъ прошенія, котораго не исполнилъ бы Господь Іисусъ Христосъ, когда ходатайствуетъ предъ Нимъ и молится за насъ Сама пресвятая Матерь Его. Притецемъ съ живымъ упованіемъ, что Она, какъ истинная благодатная Матерь христіанъ, милостива и милосерда, человѣколюбива и сострадательна: съ материнскою любовію пріемлетъ наши молитвы, съ матернимъ снисхожденіемъ готова подать намъ все благопотребное и избавить насъ отъ всякой скорби. При-

тецемъ съ любовію искреннею, нелицемѣрною, съ дѣтскою покорностію и преданностію св. волѣ Ея, съ дѣтскою готовностію исполнять св. заповѣди Господни, какъ исполняла Она, нести благое иго Господне, какъ понесла Она въ земной своей жизни. Притецемъ съ покаяніемъ искреннимъ и всесердечнымъ, съ глубокою скорбію о томъ, что доселѣ, какъ неразумныя и своенравныя дѣти, оскорбляли своими грѣхами Ея материнюю любовь и милосердіе,—съ искреннимъ осужденіемъ всѣхъ беззаконныхъ дѣлъ своихъ, съ искреннею готовностію исполнять волю Божественнаго Сына Ея и Господа, съ усердною молитвою о благодатной помощи Ея въ дѣлахъ благихъ и богоугодныхъ.

Въ такомъ расположеніи духа, съ такими мыслями и чувствами сердца будемъ молиться пречистой и пресвятой Матери Господа: *Владычице, пріими молитвы рабовъ Твоихъ, и избави насъ отъ всякія нужды и печали!* Аминь.

3.

СЛОВО

въ день Рождества пресвятыя Богородицы.

Рождество Твое, Богородице Дѣво,
радость возвѣсти всей вселенней.

Какую же особенную радость могло возвѣстить вселенной рожденіе дщери неизвѣстныхъ міру родителей, среди малаго и незнатнаго народа, который самъ находился тогда въ порабощеніи народа сильнаго, владѣвшаго всѣмъ міромъ? Ту великую радость, что съ рожденіемъ благословенной дщери Іоакима и Анны настало время исполненія великихъ утѣшительныхъ обѣтованій Божіихъ о спасеніи падшаго чело-

вѣчества, о пришествіи въ міръ обѣтованнаго Искупителя, Сына Божія, о разрушеніи царства діавола—царства лжи и заблужденія, царства грѣха и развращенія, царства смерти и тлѣнія, объ утвержденіи на землѣ царства Божія—царства истины и правды, царства благочестія и добродѣтели, царства безсмертія и жизни вѣчной. Ту святую радость, что въ падшемъ и растлѣвшемся въ беззаконіяхъ человѣческомъ родѣ явилась, наконецъ, чистая, непорочная и святая Дѣва, достойная вмѣстить въ Себѣ и воплотить изъ Себя Самого Источника чистоты и святыни, Самую присносущную Жизнь, пришедшую обновить и оживотворить, очистить и освятить осквернённое грѣхомъ и истлѣвшее во грѣхахъ человѣчество. Ту благую и утѣшительную радость, что, сдѣлавшись Матерію Господа, Творца и Владыки всего міра, Царя небесе и земли, сія дщерь человѣческая превознесена и прославлена превыше всѣхъ тварей, не только земныхъ, а и небесныхъ, сдѣлалась честнѣйшею херувимовъ, и славнѣйшею, безъ сравненія, серафимовъ, Царицею ангеловъ и человѣковъ, Заступницею и Ходатаицею всего рода человѣческаго.

Но для насъ, возлюбленніи, то особенно радостно, что пресвятая Дѣва, ставъ Матерію *первороженнаго всей твари* Сына Божія, въ которомъ *благоизволи Богъ возглавити всяческая, иже есть Глава тѣлу Церкви,* сдѣлалась Матерію, по благодати, и всѣмъ членамъ Церкви Христовой, соединеннымъ со Христомъ вѣрою, любовію и упованіемъ. Ибо, если Самъ Божественный Сынъ Ея, Господь Іисусъ Хрнстосъ, не стыдится нарицать Своими братіями всѣхъ вѣрующихъ въ Него, то постыдится ли преблагая Матерь Его нарещи ихъ своими чадами? Если Самъ Господь питаетъ ихъ Своимъ божественнымъ тѣломъ и кровію, то отречется ли пресвятая Матерь Его отъ сего божественнаго тѣла, зачатаго и рожденнаго отъ Ея пренепорочной плоти и воздоеннаго Ея Матернимъ млекомъ,—отъ сей пречистой крови, застуившейся отъ Ея пренепорочныхъ кровей?

Въ этомъ-то и состоитъ, братіе мои, высочайшая радость всѣхъ празднествъ въ честь и память преблагословенной Дѣвы, что эти празднества напоминаютъ намъ, что мы всѣ, нареченные во Христѣ чадами Божіими, имѣемъ на небѣ преблагую Матерь, высшую херувимовъ и серафимовъ, всемощную Царицу небесе и земли, премилосердую Заступницу, неусыпающую Молитвенницу, благопомощную Ходатаицу; что всѣ мы, доколѣ остаемся живыми членами духовно-таинственнаго тѣла Христова, доколѣ, пріобщаясь животворящаго тѣла и крови Господа Іисуса Христа, соединены съ Нимъ, какъ вѣтви съ животворною лозою,—можемъ нарицать пресвятую Матерь Его своею Матерію, притекать къ Ней съ благою надеждою, призывать Ее съ добрымъ упованіемъ, молиться Ей съ сыновнимъ дерзновеніемъ, и нѣтъ молитвы, которой не услышалъ бы, нѣтъ прошенія, котораго не исполнилъ бы Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда ходатайствуетъ предъ Нимъ и молится за насъ пресвятая Матерь Его: *много бо можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки.*

О чемъ же будемъ молиться и чего станемъ просить себѣ у небесной Матери нашей? Всего, что нужно и что благопотребно намъ и въ настоящей и въ будущей нашей жизни. Можемъ просить у Нея и благъ земныхъ—тѣлеснаго здравія, довольства во всемъ, необходимомъ для жизни, избавленія отъ бѣдъ и скорбей, отъ нуждъ и обстояній, успѣха въ честныхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, благоспѣшества въ трудахъ и занятіяхъ нашихъ. Ибо вѣдаетъ Она, Матерь наша, яко требуемъ сихъ всѣхъ, вѣдаетъ, и, безъ сомнѣнія, хощетъ, по благости своей, подать намъ все благое и полезное, сдѣлать насъ безпечальными и довольными во всемъ. Но при этомъ должно помнить, братіе, что все это тлѣнно и послужитъ намъ не надолго, все это временно и нужно намъ только до смерти; что есть другія—высшія и лучшія

блага, которыхъ преимущественно желаетъ намъ Матерь Божія, есть другое—вѣчное счастіе, которымъ хощетъ облаженствовать насъ премудрость Божія, есть другое—духовное совершенство, къ которому ведетъ насъ любовь Божія. Потому все земное и временное подается намъ не такъ, какъ хотѣли бы мы, а какъ находитъ для насъ полезнымъ и нужнымъ высочайшая премудрость Божія. *Сія есть воля Божія о насъ*, говоритъ св. Апостолъ: *святость наша*, т. е. очищеніе отъ грѣховъ, избавленіе отъ страстей и плотскихъ похотей, преспѣяніе въ вѣрѣ, любви и благочестіи, возращеніе въ сердцѣ нашемъ плодовъ Духа Святаго—любви, радости, мира, долготерпѣнія, благости, милосердія, вѣры, кротости, воздержанія. Это главная цѣль самаго бытія нашего на землѣ; это главный предметъ всѣхъ дѣйствій дивнаго Промысла Божія о нашей жизни; этого прежде всего желаетъ намъ и Матерь Божія. Все земное—богатство и бѣдность, слава и уничиженіе, болѣзнь и здоровье, изобиліе и недостатокъ, счастіе и несчастіе въ рукахъ Промысла Божія суть токмо средства, которыми Онъ ведетъ насъ къ покаянію и исправленію, къ освященію и спасенію. Для кого, что и когда лучше и полезнѣе,—знаетъ Онъ всевѣдущій. Для всемогущества Божія не трудно было бы осыпать каждаго всѣми сокровищами міра; но премудрость Его вѣдаетъ, что они погубили бы многихъ изъ насъ на вѣки, а высочайшая любовь Его *не хощетъ, да погибнетъ* и одинъ человѣкъ, *но да вси въ покаяніе пріидутъ*. Какая любящая мать подастъ неразумному дитяти ядовитое вещество, котораго оно проситъ у ней съ плачемъ и слезами,—или позволитъ ему забавляться со зміею, которая ему нравится? Дивно-ли же, что и небесная Матерь наша не только не подаетъ, а даже отъемлетъ у насъ такія блага, лишаетъ такихъ удовольствій и радостей, отъ которыхъ могло бы заразиться сердце наше ядомъ грѣховнымъ и подвергнуть

насъ смерти вѣчной? Напротивъ, въ этомъ-то и является Ея Матерняя любовь къ намъ, когда Она отъемлетъ у насъ земныя блага, чтобы съ ними не оземленилось и сердце наше и не сдѣлалось бы недостойнымъ жилища небеснаго; когда пресѣкаетъ наши успѣхи въ дѣлахъ житейскихъ, чтобъ напомнить намъ о небесномъ отечествѣ нашемъ; когда посѣщаетъ скорбями и бѣдствіями, да возбудимся отъ сна грѣховнаго, да взыщемъ Господа въ тѣснотѣ и болѣзни сердца; когда даже поражаетъ тѣло наше болѣзнями, чтобъ уврачевать нашу душу. *Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ: біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ; судими же, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся* *). Будь же терпѣливъ, возлюбленный, когда случается съ тобою то, что вопреки твоимъ желаніямъ и молитвамъ; умѣй великодушно терпѣть и лишенія, когда находитъ ихъ нужными для насъ Сама небесная Матерь наша; лобызай десницу Ея и тогда, когда Она подаетъ тебѣ крестъ, а не цвѣты, посылаетъ скорби, а не радости плотскія. Ей—съ неба—виднѣе, что для насъ существенно нужно и что намъ истинно полезно. Проси у Нея прежде всего благъ духовныхъ и вѣчныхъ—прощенія грѣховъ, благословенія и помощи въ дѣлахъ благихъ и богоугодныхъ, благодати всесвятаго Духа Божія—духа молитвы и благоговѣнія, духа чистоты и святыни, духа премудрости и разума духовнаго, духа благочестія и страха Божія. Прочее все, потребное для жизни временной, само собою подастся тебѣ и прежде твоего прошенія. *Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся*, т. е. необходимое для жизни тѣлесной, *приложатся вамъ*: это сказалъ Тотъ, въ рукѣ котораго не только наше дыханіе и жизнь, но и міръ весь со всѣми его сокровищами и благами.

Когда и въ какихъ случаяхъ должно прибѣгать къ небес-

*) Евр. 12, 6; I Кор. 11, 32.

ной Матери нашей съ молитвою? Всегда и во всѣхъ случаяхъ жизни—и печальныхъ и радостныхъ, прискорбныхъ и утѣшительныхъ. Малыя дѣти во всемъ и непрестанно обращаются къ своей матери: ей повѣдаютъ свои печали и огорченія, ей передаютъ свои мысли и чувства, ей повѣряютъ свои желанія и намѣренія, чаянія и надежды, съ нею раздѣляютъ свои радости и восторги. Ибо нигдѣ и ни въ комъ не находятъ и не найдутъ они такого живаго и теплаго, такого любовнаго и безкорыстнаго участія къ себѣ, какъ у матери. Такъ и христіанинъ нигдѣ и ни въ комъ не найдетъ такого живаго и родственнаго, такого благожелательнаго и милосердаго участія къ своимъ нуждамъ и потребностямъ, какъ у небесной Матери своей, Владычицы нашей Богородицы. Она сродна всѣмъ намъ по естеству и вѣдаетъ всю немощь и всѣ нужды естества нашего по собственному опыту; Она милостива и милосерда, человѣколюбива и сострадательна паче всѣхъ—не только человѣковъ, но и ангеловъ. Никто не испыталъ въ земной жизни своей столько скорбей и болѣзней, сколько испытала ихъ Та, которой самую *душу пройде оружіе;* и никому не дано въ такомъ обиліи благодати вспомоществовать земнымъ странникамъ и пришельцамъ въ ихъ нуждахъ и обстояніяхъ, какъ Ей, Матери Всемогущаго. Никто не возвышался до такой высоты горячайшей любви къ Богу, какъ Матерь Самой ипостасной Любви Божественной; и никто изъ святыхъ не являетъ такой всесовершенной любви къ земнымъ собратіямъ своимъ, какъ Она, Матерь наша по благодати усыновленія. Будьте къ Ней такъ же близки сердцемъ своимъ, довѣрчивы, откровенны, какъ дѣти предъ своею матерію. Предайте Ей всю судьбу свою, откройте предъ Нею все сердце и душу свою,— и будьте увѣрены, что никакая благая мысль ваша, никакое доброе чувство и желаніе не будутъ отвергнуты, а будутъ приняты съ матернею любовію и сочувствіемъ, и бу-

дутъ исполнены съ матернимъ снисхожденіемъ и состраданіемъ. Но вѣдайте и то, что и недобрыя мысли и нечистыя желанія и чувства ваши, тѣмъ паче всякое недоброе дѣло ваше не утаятся предъ взоромъ Ея и не избѣгнутъ Ея праведнаго гнѣва.

Всегда ли можемъ надѣяться получить, чего просимъ у небесной Матери нашей? Всегда, когда просимъ Ее съ живою, непоколебимою вѣрою, съ дѣтскою любовію и покорностію, съ твердымъ и несомнѣннымъ упованіемъ, съ искреннимъ желаніемъ употребить все, подаваемое Ею по волѣ Божіей, во благо и спасеніе души своей; особенно же, когда сами съ искреннимъ усердіемъ и любовію къ Ней стараемся быть истинными дѣтьми Ея, истинными послѣдователями Божественнаго Сына Ея Господа Іисуса Христа; когда, подражая Ей, тщимся благоугождать Господу исполненіемъ святыхъ и животворныхъ Его заповѣдей, служа Ему съ благоговѣніемъ и страхомъ — вѣрою и чистотою, воздержаніемъ и терпѣніемъ, любовію и милосердіемъ къ ближнему. Ибо можетъ ли ожидать себѣ знаковъ любви и благоволенія отца и матери своей недостойный сынъ, забывающій о своихъ родителяхъ, пренебрегающій любовь ихъ, непокорный власти ихъ, не исполняющій воли ихъ? Такъ и грѣшникъ, забывающій о небесномъ Отцѣ своемъ, презирающій Его величіе и святость, безстрашно преступающій святую волю Его, не исполняющій спасительныхъ Его заповѣдей, можетъ ли быть угоденъ и предъ лицемъ небесной Матери своей? Достоинъ ли того, чтобы обращаться къ Ней съ молитвою, надѣяться на Ея ходатайство, ожидать отъ Нея даровъ любви и благости? Ты приближаешься ко Мнѣ устами своими,—скажетъ Она въ отвѣтъ на молитву его: но гдѣ твое сердце? Не удалилось ли оно отъ Сына и Бога Моего на страну далече? Не блуждаетъ ли оно по распутіямъ своеволія и необузданныхъ похотей? Ты хочешь, чтобы Я исполняла твои проше-

нія; но исполняешь ли самъ святѣйшую волю твоего Господа и Бога? Поступаешь ли такъ, какъ заповѣдалъ тебѣ Господь и Владыка живота твоего для твоего же счастія и блаженства? Ты просишь, чтобы Я ниспосылала тебѣ дары благости Божіей, благословляла тебя изобиліемъ и довольствомъ; но подавалъ ли ты самъ своему Господу, когда Онъ просилъ у тебя лепты въ лицѣ нищаго, толкалъ въ двери твоего дома въ лицѣ странника неимущаго? Какъ употребляешь ты подаваемые тебѣ дары Божіи: по волѣ ли Божіей — къ насыщенію алчущихъ и жаждущихъ, къ одѣянію наготующихъ, къ упокоенію нуждающихся и бѣдствующихъ, или же на пустыя прихоти свои, на минутныя удовольствія, въ угожденіе страстямъ своимъ? Ты желаешь, чтобы я избавляла тебя отъ всякой скорби и обстоянія, утѣшала тебя въ день печали; но ты самъ утѣшилъ ли плачущаго, облегчилъ ли сердечнымъ участіемъ тяготу страждущаго, избавилъ ли гонимаго и обидимаго, призрѣлъ ли съ любовію безпріютнаго сироту и вдовицу? Ты молишься о прощеніи грѣховъ твоихъ; но гдѣ плоды твоего покаянія? Отвратился ли ты отъ грѣха и нечестія всѣмъ сердцемъ своимъ? загладилъ ли всѣ неправды и беззаконія свои? простилъ ли самъ оскорбившему тебя брату? примирился ли искренно съ соперникомъ своимъ? помолился ли отъ всего сердца о ненавидящихъ тебя и творящихъ тебѣ напасть? Обратись прежде къ Сыну и Богу Моему всѣмъ сердцемъ своимъ, и Я обращусь къ тебѣ Моею любовію и милосердіемъ! Покорись совершенно всесвятой волѣ Его, творя святыню въ страсѣ Божіемъ,—и все будетъ споспѣшествовать тебѣ во благое! Пребудь вѣренъ до смерти въ храненіи заповѣдей Божіихъ,—и будешь благословенъ всяцѣмъ благословеніемъ въ небесныхъ и земныхъ!

Но совершенно недостоинъ ни именоваться сыномъ небесной Матери нашей, ни обращаться къ Ней съ молитвою,

кто дѣлается вовсе безпечнымъ о своемъ спасеніи и нерадитъ о покаяніи, кто, закоснѣвая во грѣхахъ все болѣе и болѣе, приходитъ, наконецъ, во глубину золъ. Достоинъ ли такой человѣкъ, хотя бы и назывался христіаниномъ, благодатнаго покрова Матери Божіей? Можетъ ли Честнѣйшая херувимовъ покрывать своимъ ходатайствомъ закоснѣлаго грѣшника, который своею нераскаянностію второе распинаетъ Сына Ея, отчего вновь оружіе скорбное проходитъ Ея святѣйшую душу? Въ такомъ состояніи самая молитва грѣшника, если бы онъ и захотѣлъ молиться, какъ исходящая отъ нечистаго и нераскаяннаго сердца, бываетъ ему въ грѣхъ.

Итакъ, кто же достоинъ именоваться сыномъ Матери Божіей и пребывать въ Ея любви и благоволеніи? Тотъ, кто христіанинъ не по одному имени, а по жизни и дѣламъ своимъ; кто, вѣруя въ Господа Іисуса Христа, соблюдаетъ Его святыя заповѣди и повелѣнія. Тотъ, кто, возлюбивъ Господа отъ всего сердца своего и отъ всея души своея, любовію крѣпкою и николиже отпадающею, посредствомъ благоговѣйнаго причащенія животворящаго тѣла и крови Его, соединяется въ единъ духъ съ Господомъ, становится живымъ членомъ живоноснаго тѣла Его, *отъ плоти Его и отъ костей Его*. Тотъ, кто, стремясь къ небесному отечеству своему, не прилѣпляется сердцемъ ни къ чему земному, но всѣми силами души своей взыскуетъ единаго—жизни вѣчной со Христомъ Господомъ. Тотъ, кто, памятуя непрестанно о смерти и о судѣ Божіемъ, старается приготовить себя къ христіанской кончинѣ и непостыдному отвѣту на страшномъ судѣ Христовомъ; кто, и послѣ паденія грѣховнаго, не остается въ закоснѣніи и нераскаянности, но ищетъ оправданія во Христѣ покаяніемъ и исповѣданіемъ грѣховъ своихъ, старается очищать свою совѣсть и омывать скверны души своей слезами умиленія и сокрушенія сердечнаго. Посему-то

св. Церковь и научаетъ насъ, братіе, прежде и паче всего умолять небесную Матерь нашу о томъ, чтобы Она воздвигла насъ изъ глубины грѣховныя и просвѣтила сердечныя очи наши ко зрѣнію спасенія. Взыщемъ отъ Нея сего первѣйшаго и необходимѣйшаго блага; прочее все, само собою, приложится намъ. Аминь.

4.

СЛОВО *)

въ день Рождества пресвятыя Богородицы.

Блажени слышащіи Слово Божіе и хранящіи е. (Лук. 11, 28).

Такъ отвѣтствовалъ Господь Іисусъ Христосъ на восторженное привѣтствіе нѣкоей жены, которая, восхищаясь небесною слядостію Его божественныхъ словесъ, воскликнула: *блаженно чрево носившее Тя и сосца, яже еси ссалъ.* Подлинно блаженна и преблаженна пресвятая Дѣва, удостоившаяся носить во чревѣ и питать сосцами воплотившагося и вочеловѣчившагося Сына Божія, Спасителя міра; но Она удостоилась сего блаженства, постепенно воспитавъ и приготовивъ Себя къ тому слышаніемъ и храненіемъ Слова Божія. Св. преданіе говоритъ, что, когда воспитывалась Она при храмѣ Божіемъ, первымъ и любимѣйшимъ занятіемъ Ея, послѣ молитвы, было благоговѣйное чтеніе Слова Божія; что, потомъ, Архангелъ, посланный отъ Бога благовѣстить Ей преестественное зачатіе и рожденіе отъ Нея Сына Божія, нашелъ Ее чтущею книгу пророчествъ св. Исаіи; что, по свидѣтельству Евангелиста, Ей обратилось какъ бы въ свя-

*) Произнесено въ Почаевской Успенской лаврѣ.

тую привычку благоговѣйно сохранять глаголы Божіи, *слагающи въ сердцы своемъ*. Этою-то любовію къ Слову Божію Она ограждала душу свою отъ всего нечистаго, и соблюла и душу и тѣло свое въ ангельской чистотѣ и непорочности предъ Богомъ. Этимъ непрестаннымъ поученіемъ въ Словѣ Божіемъ Она насадила и возрастила въ душѣ своей райскіе цвѣты добродѣтелей—кротости и смиренія, терпѣнія и послушанія заповѣдямъ Божіимъ, цѣломудрія и благоговѣнія предъ Богомъ, полнаго самоотверженія и преданности волѣ Божіей, и такимъ образомъ обрѣла благодать у Бога. Этимъ усерднымъ храненіемъ Слова Божія Она предуготовила Себя къ тому, что Само ипостасное Слово Божіе вселилось въ Нее и обитало въ Ней, и содѣлало Ее воистину блаженнѣйшею, чтимою и ублажаемою отъ всѣхъ родовъ.—И вотъ, это же блаженство обѣщаетъ Господь и всѣмъ, съ любовію слушающимъ и благоговѣйно хранящимъ Слово Божіе. То-есть, возлюбивъ Слово Божіе, и каждый изъ насъ можетъ очистить душу свою отъ всякой скверны, насадить и возрастить въ Ней богоподобныя добродѣтели, сдѣлать ее избранною невѣстою Христовою, вселить вѣрою въ сердце свое Самого Господа Іисуса Христа. *Тѣмже убо блажени слышащіи Слово Божіе и хранящіи е.*

Блажени уже потому, что, происходя отъ Бога, который, по самому существу Своему, есть Свѣтъ присносущный, Слово Божіе и само есть свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка. На небѣ, въ царствѣ духовъ чистыхъ, выну видящихъ лице Божіе, Самъ Господь Богъ есть для нихъ духовное Солнце, которое просвѣщаетъ и животворитъ, услаждаетъ и увеселяетъ ихъ, даетъ имъ чувствовать всю полноту жизни и блаженства. Но въ благодатномъ царствѣ Божіемъ на землѣ, гдѣ обложенные плотію люди не могутъ видѣть Бога лицемъ къ лицу, какъ видятъ Его св. ангелы, возжено Господомъ духовное солнце божественнаго Откро-

венія или Слова Божія, которое просвѣщаетъ очеса сердца нашего, озаряетъ нашъ разумъ и совѣсть, оживляетъ и движетъ нашу волю на дѣла благія, услаждаетъ и увеселяетъ сердце наше божественными обѣтованіями. Кто пользуется его сіяніемъ, тотъ пребываетъ во свѣтѣ, и ясно видитъ все, что въ немъ самомъ и что внѣ его; кто, напротивъ, лишенъ или самъ себя лишаетъ сего свѣта, тотъ *во тмѣ пребываетъ и во тмѣ ходитъ, и не вѣсть, камо идетъ, яко тма ослѣпи ему очи.*

Когда скрывается отъ насъ свѣтъ солнечный, когда застигаетъ насъ темная, непроглядная ночь,—мы не видимъ ничего, для насъ какъ бы ничто и не существуетъ, кромѣ того мѣста, на которомъ стоимъ, и тѣхъ предметовъ, которые можемъ ощупать руками. Когда же солнце озаряетъ насъ свѣтомъ своимъ,—для насъ какъ бы вновь является весь міръ Божій, мы видимъ всѣ, не только близкіе, но и самые отдаленные отъ насъ предметы. Таково точно умственное и нравственное состояніе человѣка, лишеннаго свѣта Слова Божія, и человѣка, озаряемаго этимъ свѣтомъ. Что можетъ знать человѣкъ, не озаренный свѣтомъ божественнаго Откровенія? Ничего, кромѣ того, что можетъ осязать своими тѣлесными чувствами и о чемъ можетъ заключать своимъ близорукимъ разумомъ. Онъ видитъ прекрасный міръ Божій, исполненный многоразличными тварями, старается изучить свойства окружающихъ его тварей, придумываетъ средства употребить все видимое и осязаемое въ свою пользу; но не знаетъ: откуда и какъ произошелъ этотъ міръ? какою силою онъ поддерживается въ такомъ чудномъ и благотворномъ порядкѣ? для чего онъ существуетъ и долго ли продлится бытіе его въ томъ видѣ, въ какомъ является онъ нынѣ нашему взору? Откуда и въ этомъ прекрасномъ мірѣ безпорядки и нестроенія, страданія и воздыханія всѣхъ тварей? Почему земля наша, столь щедрая для всѣхъ, даже

малѣйшихъ тварей, которымъ она доставляетъ все безъ ихъ труда и заботъ, скупа только для человѣка, отъ котораго требуетъ тяжелыхъ трудовъ и заботъ. Мы чувствуемъ въ себѣ разумъ и свободу, и не можемъ не сознавать себя выше и совершеннѣе другихъ существъ, населяющихъ нашу землю; но есть ли и другія, высшія насъ, существа—разумныя и свободныя? Гдѣ обитаютъ они и знаютъ ли о нашемъ существованіи? Думаютъ ли о насъ и имѣютъ ли на насъ какое-либо вліяніе? А—главное: есть ли кто выше всѣхъ и всего? Кто все создалъ и созидаетъ, все содержитъ и всѣмъ управляетъ? Что сдѣлалъ и дѣлаетъ Онъ для насъ и чего требуетъ и ожидаетъ отъ насъ? Все это намъ неизвѣстно. Но когда озаряетъ насъ свѣтъ Слова Божія, умственный кругозоръ нашъ расширяется, предъ нами открывается новый, болѣе дивный, болѣе непостижимый міръ—духовный. Мысленный взоръ нашъ, утопая, такъ сказать, въ безпредѣльности, различаетъ, однакоже, ясно самые высшіе предметы міра духовнаго, подобно какъ тѣлесный глазъ видитъ и различаетъ самыя отдаленныя, едва мерцающія звѣзды.

Возведемъ ли умственный взоръ нашъ горѣ, къ небу? Слово Божіе открываетъ намъ престолъ Тріипостаснаго Божества — самосущаго и вѣчнаго, всемогущаго и безпредѣльнаго, всевѣдущаго и вездѣсущаго, всеблагаго и премудраго, всесвятаго, праведнаго и правосуднаго, все сотворившаго всемогущимъ ипостаснымъ Словомъ Своимъ, все оживляющаго Духомъ Своимъ, все содержащаго и всѣмъ управляющаго безконечною силою и премудростію Своею. Открываетъ цѣлый міръ духовъ, высшихъ и совершеннѣйшихъ насъ, которые съ любовію и благоговѣніемъ служатъ Творцу своему и Владыкѣ, исполняютъ Его святѣйшую волю и Его божественныя повелѣнія, и за то наслаждаются блаженствомъ во свѣтѣ лица Божія; которые не только знаютъ о насъ, но и любятъ насъ и готовы споспѣшествовать намъ

къ тому, чтобъ и мы сдѣлались участниками ихъ блаженства. Низведемъ ли мысленный взоръ нашъ долу, въ преисподняя? Слово Божіе открываетъ намъ другой міръ — зла и грѣха, міръ духовъ, преступившихъ заповѣдь Божію, непокорныхъ волѣ Творца своего, возмутившихся противъ Его божественной власти, и за то низверженныхъ съ неба во тьму кромѣшнюю, осужденныхъ на вѣчное мученіе въ геенѣ огненной. Открываетъ и то, что эти злые и злобные духи внесли сѣмя зла и грѣха и въ нашъ человѣческій міръ, увлекли перваго человѣка въ то же противленіе волѣ Божіей и преступленіе Его заповѣди, и такимъ образомъ удалили его отъ свѣта лица Божія, ввергли весь родъ человѣческій во тьму заблужденія и нечестія, преступленій и страданій. Обратимъ ли мысленный взоръ нашъ назадъ, къ самому началу всего сущаго? Слово Божіе открываетъ намъ, какъ совершились самые *вѣка глаголомъ Божіимъ, во еже отъ неявляемыхъ видимымъ быти имъ;* какъ всѣ виды твореній Божіихъ приходили изъ небытія въ бытіе всезиждительнымъ Словомъ Божіимъ; какъ земля наша устроялась, украшалась, населялась существами живущими подъ животворнымъ наитіемъ Духа Божія; какъ все, сотворенное Богомъ, было вначалѣ добро зѣло, но за преступленіе человѣка вся *тварь суетѣ повинуся не волею.* вся *земля проклята въ дѣлѣхъ рукъ* его, *вся тварь совоздыхаетъ и соболѣзнуетъ съ нами донынѣ.* Обратимъ ли взоръ нашъ на стройный порядокъ и дивно-мудрое устройство вселенной? Слово Божіе открываетъ намъ присносущную силу Божію, которою все содержится, все устрояется, все животворится и все управляется, но законамъ премудрости, благости и правды. Устремимъ ли умственный взоръ нашъ въ даль будущаго? Слово Божіе открываетъ намъ, что *нынѣшняя небеса и земля,* суетѣ повинувшіяся за преступленія злыхъ духовъ и человѣка, *огню блюдома суть на день суда и погибели нече-*

ствыхъ, что *земля*, оскверненная грѣхами человѣческими, *и яже на ней дѣла сгорятъ*. но, по всемогущему глаголу Божію, *явится новое небо и новая земля, въ нихже правда живетъ*. Видите-ль, въ какомъ ясномъ свѣтѣ представляется намъ все, когда умъ нашъ озаряется свѣтомъ Слова Божія, какъ ясно открываются самымъ младенцамъ въ царствѣ Христовомъ всѣ тайны бытія міра, тайны самаго существа Божія, которыя были недосязаемы и непостижимы для самыхъ великихъ мудрецовъ языческихъ, блуждавшихъ во тьмѣ, безъ свѣта Слова Божія. Поистинѣ *буее Божіе премудрье человѣкъ есть, и немощное Божіе крѣпчае человѣкъ есть!* *).

Но все это было бы для насъ, брат., предметомъ одного безплоднаго любопытства, если бы не имѣло ближайшаго отношенія къ намъ самимъ, если бы мы, и незная всего этого, знали бы, по крайней мѣрѣ, самихъ себя и могли бы устроить судьбу свою такъ, чтобы были вседовольны, счастливы и блаженны навсегда. Но безъ Откровенія Божія мы и въ отношеніи самихъ себя находимся въ глубокой тьмѣ невѣдѣнія. Выросшій съ дѣтства въ темной пещерѣ, не видѣвшій никогда свѣта человѣкъ не только не видитъ ничего внѣ себя, но не видѣлъ и не видитъ и самаго себя, и не знаетъ, каковъ онъ — благообразенъ и чистъ, или безобразенъ и покрытъ нечистотами. Блуждающій во тьмѣ путникъ не видитъ и не знаетъ, откуда и куда онъ идетъ и куда, наконецъ, придетъ—въ доброе ли и пріятное мѣсто, или въ непроходимыя дебри и въ ровъ погибели. Таковъ точно и человѣкъ, не озаренный свѣтомъ Откровенія божественнаго. Онъ не знаетъ ни того, откуда и какъ произошелъ онъ на свѣтъ, ни того, для чего существуетъ онъ въ этомъ мірѣ, ни того, что ожидаетъ его въ будущемъ, ни того, таковъ ли онъ теперь, какимъ бы долженъ быть по своему назна-

*) 1 Кор. 1, 25.

ченію, ни того, почему вся жизнь его исполнена скорбей и бѣдствій, заблужденій нравственныхъ и страданій тѣлесныхъ, несмотря на то, что онъ желалъ бы быть всегда счастливымъ и блаженнымъ,—ни того, почему онъ долженъ умереть, при всемъ желаніи своемъ наслаждаться нескончаемою жизнію, ни того, наконецъ, будетъ ли что и что будетъ съ нимъ по смерти. Но Слово Божіе разгоняетъ и эту тьму, открываетъ намъ насъ самихъ въ полномъ и совершенномъ свѣтѣ. Оно говоритъ намъ, что Богъ сотворилъ человѣка въ неистлѣніе, но *малымъ чимъ умалилъ его отъ ангелъ*, украсилъ его Своимъ божественнымъ образомъ, *славою и честію вѣнчалъ его, и поставилъ его надъ дѣлы руку Своею;* что, пребывъ вѣрнымъ завѣту Божію, онъ былъ бы безсмертнымъ и блаженнымъ на всю вѣчность. Но онъ явился неблагодаренъ Создавшему его, не послушалъ повелѣнія Творца своего, преступивъ Его святую заповѣдь, и за то подвергся осужденію и клятвѣ правды Божіей: *проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ*, сказалъ ему Господь: *тернія и волчцы возраститъ тебѣ, въ печалехъ сиси тую вся дни живота твоего, въ потѣ лица твоего сиси хлѣбъ твой, дондеже возратишися въ землю, отъ неяже взятъ еси.* Но и смертію тѣлесною не окончились бы его страданія: безсмертный, по существу, духъ его, отлученный отъ свѣта лица Божія, вѣчно страдалъ бы во тьмѣ и мукахъ съ духами отверженными. Отъ оскверненнаго грѣхомъ праотца не могло произойти чистое и святое потомство, и отъ смертнаго невозможно было родиться безсмертному: *яковъ перстный, такови и перстніи: единымъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смертъ, и тако смертъ во вся человѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша* *). Первый человѣкъ, *въ чести сый, не разумѣ, но приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ;* и всѣ падшіе потомки его жили,

*) 1 Кор. 15, 48; Рим. 5, 12

какъ безсловесныя, *въ ослѣпленіи ума своего, помрачени смысломъ, ходяще въ похотехъ плоти своея, отчуждени отъ жизни Божіей, и быша естествомъ чада гнѣва,* и умирали, какъ безсловесныя, безъ надежды блаженнаго безсмертія, безъ упованія жизни вѣчной въ причастіи славы Божіей.

Такова была, такова и была бы навсегда участь всѣхъ насъ, потомковъ Адама падшаго! Но Слово Божіе открываетъ намъ и то, что *Богъ, богатъ сый въ милости, за премногую любовь Свою, еюже возлюби насъ,* не оставилъ насъ погибнуть на вѣки, но предопредѣлилъ спасти насъ въ Единородномъ Сынѣ Своемъ, *имже и вѣки сотвори.* Для сего Онъ *многочастно и многообразно глаголалъ древле во пророцѣхъ,* предвозвѣщая чрезъ нихъ грядущаго въ міръ Спасителя и приготовляя человѣчество къ вѣрѣ въ Него; *въ послѣдокъ же днiй посла* и Самого *Единороднаго Сына Своего, раждаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ, да подзаконныя искупитъ, да всыновленіе воспріимемъ.* Для сего Премудрость Божія предъизбрала пресвятую Дѣву, во утробу коей нисшелъ Единородный Сынъ Божій, воплотился и вочеловѣчился Духомъ Святымъ, и бысть человѣкъ насъ ради, во всемъ подобный намъ, кромѣ грѣха, не преставая быть Богомъ, единосущнымъ Отцу. Все, что нужно было сдѣлать для спасенія нашего,— все это сдѣлано воплотившимся Сыномъ Божіимъ. Онъ, какъ Свѣтъ истинный, просвѣтилъ сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной человѣковъ свѣтомъ истиннаго богопознанія, открылъ имъ всю волю Божію и всѣ тайны божественнаго смотрѣнія о насъ, указалъ путь, ведущій въ жизнь вѣчную, и научилъ идти по нему примѣромъ собственной жизни. Онъ, будучи безгрѣшенъ и святъ, воспріялъ на Себя грѣхи міра, чтобы понести за насъ всю возложенную на насъ казнь: Своимъ всесовершеннымъ послушаніемъ волѣ Отца Своего даже до смерти крестныя Онъ загладилъ наше преслушаніе

воли Божіей, а Своими страданіями и крестною смертію избавилъ насъ отъ осужденія смерти, загладилъ еже на насъ рукописаніе грѣховъ нашихъ и оправдалъ насъ предъ правосудіемъ Божіимъ. Онъ Своимъ крещеніемъ во Іорданѣ открылъ намъ путь новаго рожденія отъ Духа Святаго, послѣ котораго мы уже не чада гнѣва и проклятія, а воистину сыны Божіи, братія Его—Единороднаго Сына Божія. Онъ Своимъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ побѣдилъ и упразднилъ имущаго державу смерти, и открылъ всѣмъ намъ путь воскресенія изъ мертвыхъ, *да умирающіи о Адамѣ—о Христѣ оживутъ*. Онъ преподалъ намъ въ снѣдь самое божественное тѣло и кровь Свою, какъ средство живаго и родственнаго соединенія насъ съ Собою и какъ залогъ и источникъ безсмертія и вѣчной жизни. Онъ ниспослалъ всесвятаго Духа Божія для освященія, обновленія и возрожденія нашего въ новую, богоугодную, святую и богоподобную жизнь. Онъ усыновилъ насъ Богу Отцу Своему и обѣтовалъ намъ наслѣдіе вѣчной жизни съ Собою. Онъ, вознесшись на небо, чтобъ уготовать намъ обители въ дому Отца Своего, обѣщалъ прійти паки на землю, сотворить судъ надъ всѣмъ міромъ, послѣ котораго откроется и настанетъ вѣчное царство Бога и область Христа Его, когда все злое, нечистое, враждебное намъ упразднится и ввержено будетъ въ езеро огненное, *а праведницы просвѣтятся, яко солнце, во царствіи Отца ихъ*. Теперь, кто вѣруетъ въ Сына Божія всѣмъ сердцемъ своимъ; кто, отвергшись прежней грѣховной жизни, рождается отъ Него новымъ рожденіемъ въ купели св. крещенія и причащается животворящаго тѣла и крови Его; кто, пребывая вѣренъ завѣту Его, съ любовію исполняетъ св. заповѣди Его, вѣрно послѣдуетъ Ему, цѣломудренно, праведно и благочестно провождая жизнь свою; кто и послѣ вольнаго или невольнаго грѣхопаденія не остается въ узахъ грѣха, но исповѣдуетъ грѣхи свои предъ Богомъ, омываетъ

скверну души своей слезами сокрушенія сердечнаго и пріемлетъ отпущеніе грѣховъ отъ служителя Христова: тотъ свободенъ отъ древняго осужденія смерти вѣчной, тотъ — истинный сынъ Божій и наслѣдникъ въ дому Отца небеснаго: *ни едино убо осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу.* Равно какъ всякій, не вѣрующій въ Сына Божія, не послѣдующій стопамъ Его, не исполняющій св. заповѣдей Его, не кающійся во грѣхахъ своихъ остается подъ древнимъ осужденіемъ смерти вѣчной.

Итакъ, мы уже не слѣпцы, блуждающіе во тьмѣ, не знающіе, откуда и какъ пришли сюда, куда идемъ и куда, наконецъ, придемъ. Мы знаемъ, что мы отъ Бога пришли и къ Богу грядемъ —путемъ вѣры и покаянія, путемъ богоугожденія и исполненія заповѣдей Божіихъ, во слѣдъ Единороднаго Сына Божія, прошедшаго небеса. Пусть и нынѣ земная жизнь наша исполнена скорбей и печалей, доколѣ еще носимъ въ самихъ себѣ, въ смертномъ естествѣ нашемъ, сѣмя зла и грѣха; но Слово Божіе говоритъ намъ, что наши временныя страданія, претворенныя крестными страданіями Сына Божія, служатъ намъ во спасеніе, а не въ погибель, если мы освящаемъ ихъ вѣрою въ Сына Божія и упованіемъ на Его ходатайство о насъ предъ Богомъ; что Отецъ небесный, попуская на насъ скорби и бѣдствія въ жизни сей, *якоже сыновомъ обрѣтается намъ: егоже бо любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ. Судими бо, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся.* Пусть и мы, наравнѣ съ невѣрующими, подвергаемся смерти; но Слово Божіе открываетъ намъ, что смерть тѣлесная, претворенная крестною смертію за насъ Сына Божія, есть уже не казнь, а избавленіе отъ тягостей земной жизни, конечное очищеніе и освобожденіе отъ живущаго во плоти нашей грѣха, возвращеніе изъ земнаго странствованія въ домъ Отца небеснаго. Взи-

рая вѣрою на умершаго за насъ и воскресшаго Господа, мы какъ бы видимъ собственными очами, какъ и вѣрующіе въ Него, искупленные крестною смертію Его, соединенные съ Нимъ причащеніемъ тѣла и крови Его, съ Нимъ совоскреснутъ и прославятся, съ Нимъ просвѣтятся, яко солнце, во царствіи Отца ихъ.

Такъ свѣтло и отрадно, брат. мои, въ Церкви Христовой, въ которой полнымъ свѣтомъ сіяетъ духовное солнце Слова Божія! Безотвѣтны мы предъ Богомъ, если не пользуемся этимъ благодатнымъ свѣтомъ *ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ, да будемъ совершени, на всякое дѣло благое уготовани;* если, подобно древнимъ язычникамъ, погрязнемъ во тьмѣ заблужденій, предразсудковъ и суевѣрія; если, отвративъ очи свои отъ свѣта благовѣствованія Христова, повергаемся въ темную область грѣха и нечестія, неправдъ и беззаконій. Кто, напротивъ, подобно пресвятой Дѣвѣ Маріи, возлюбивъ всѣмъ сердцемъ животворные глаголы Господа Вседержителя, слушаетъ или читаетъ Слово Божіе съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, съ живою вѣрою и сердечнымъ благодареніемъ Господу, съ искреннею готовностію исполнять святую волю Божію: для того Слово Божіе есть благодатный свѣтъ, который просвѣщаетъ и умудряетъ его во спасеніе; есть небесная манна, которая питаетъ и услаждаетъ его душу; есть животворное питіе, которое оживляетъ и веселитъ сердце его радостію непзглаголанною и прославленною; есть цѣльбоносное и спасительное врачество, которое исцѣляетъ всѣ душевныя его немощи и недуги; есть живоносная сила Духа— Утѣшителя, которая утѣшаетъ его во всякой тѣснотѣ и скорби надеждою вѣчной радости въ дому Отца небеснаго. *Тѣмже убо блажени слышащіи Слово Божіе и хранящіи е.* Аминь.

5.

СЛОВО *)

въ день Введенія во храмъ пресвятыя Богородицы.

Мы празднуемъ нынѣ Введеніе во храмъ преблагословенной Дѣвы Маріи, трехлѣтней Отроковицы. Престарѣлые, но бездѣтные дотолѣ родители Ея, Іоакимъ и Анна, предъизвѣщенные свыше, что у нихъ родится въ старости дитя, положили въ сердцѣ своемъ обѣтъ—посвятить Господу богодарованное дитя свое. Во исполненіе сего-то священнаго обѣта, когда родившаяся у нихъ дщерь воздоена была матерію и достигла трехлѣтняго возраста, они привели Ее съ великимъ торжествомъ въ храмъ Господень и вручили первосвященнику, какъ многоцѣнный Кивотъ святыни, для храненія въ святилищѣ Божіемъ. Для чего привели Ее въ храмъ Божій? *Воспитатися предъ Господемъ*. какъ говорится въ пѣсняхъ церковныхъ.

Не безпримѣрно было въ Церкви ветхозавѣтной такое воспитаніе при храмѣ Божіемъ. Воспитывался при скиніи свидѣнія отрокъ Самуилъ, и это воспитаніе было такъ благоуспѣшно, что чрезъ нѣсколько лѣтъ, проведенныхъ Самуиломъ при храмѣ, священный историкъ замѣчаетъ уже: *отрочя же Самуилъ хождаше преуспѣвая, и бѣ благъ предъ Господемъ и человѣки*, и сдѣлался потомъ великимъ пророкомъ и другомъ Божіимъ. Несравненно благоуспѣшнѣе было воспитаніе пресвятой Дѣвы. Воспитываясь при храмѣ, Она столько преуспѣла во всѣхъ боголюбезныхъ добродѣтеляхъ, что и Сама сдѣлалась чистою и святою обителію Духа Божія, живымъ храмомъ Господа Вседержителя. Своимъ глубо-

*) Произн. въ домовой церкви при училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства.

чайшимъ смиреніемъ, кротостію и покорностію волѣ Божіей, своимъ богобоязненнымъ исполненіемъ заповѣдей Господнихъ обрѣла Она благодать предъ Отцемъ небеснымъ, который благоволилъ—родиться отъ Нея Единородному Сыну Своему для спасенія міра. Своею серафимскою чистотою Она содѣлалась достойною того, чтобы вмѣстить въ себѣ Самого Источника чистоты и святыни, взаимодать плоть и кровь Сыну Божію и быть виною нашего освященія и обоженія. Своимъ неисповѣдимымъ терпѣніемъ и преданностію волѣ Божіей Она сдѣлалась достойною служительницею и хранительницею таинъ спасенія нашего, слагая въ чистомъ сердцѣ своемъ живоносные глаголы Сына своего и Бога. Сдѣлавшись, наконецъ, Матерію Господа и Владыки вселенной, Она явилась превознесенною превыше всѣхъ тварей, Царицею небесе и земли, Заступницею и Ходатаицею всѣхъ, притекающихъ къ Ней съ молитвою вѣры и упованія. Таковы были плоды воспитанія Ея при храмѣ Божіемъ.

Это счастіе—воспитаться при храмѣ Божіемъ выпало на долю и вамъ, возлюбленныя дѣти, которыя введены въ этотъ храмъ воспитанія и вмѣстѣ въ это святилище Божіе съ тою-же цѣлію—воспитаться предъ Господомъ. И можно ли не пожелать, чтобы ваше воспитаніе здѣсь было столь же благоуспѣшно, какъ воспитаніе Матери Божіей? Матерію Господа, конечно, могла быть только одна пресвятая Дѣва Марія; но сродниками Господа, братьями и сестрами Его, присными и искренними чадами пречистой Его Матери, соучастниками пренебесной чести и славы Ея въ царствѣ Христовомъ, не только могутъ, а и должны быть всѣ призванные Господомъ въ благодатное царство Его, всѣ просвѣщенные св. вѣрою и крещеніемъ во имя пресвятыя живоначальныя Троицы, словомъ,—всѣ чада православной Церкви Христовой. Помните-ль, что сказалъ Господь, когда говорили Ему, что *Мати Его и братія Его ищутъ глаголати къ Нему?*

Кто Мати Моя и братія Моя? сказалъ Онъ и, *оглядѣвъ сущихъ окрестъ Его, рече: се Мати Моя и братія Моя. Иже бо сотворитъ волю Отца Моего, иже на небесѣхъ, той братъ и сестра Ми есть.* Вотъ почему Пророкъ Божій, созерцая издалеча небесную славу пресвятой Дѣвы, яко Царицы, предстоящей одесную Царя царствующихъ, видѣлъ и безчисленные лики дѣвъ, приводимыхъ въ слѣдъ Ея въ небесный чертогъ Царя славы: *приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ Ея, искреннія Ея приведутся Тебѣ, приведутся въ веселіи и радованіи, введутся въ храмъ царевъ.* Кто-жъ эти искреннія Матери Божіей? Это тѣ благочестивыя души, которыя, послѣдуя стопамъ Ея, сродняются съ Нею духомъ и сердцемъ своимъ, стараются усвоить себѣ самый духъ Ея благочестія и богоподобныхъ добродѣтелей — Ея живую и крѣпкую вѣру Слову Божію, Ея пламенную любовь къ Богу и ближнимъ своимъ, Ея боголюбезную чистоту и непорочность, Ея всесовершенную преданность волѣ Божіей, Ея глубочайшее смиреніе и кротость, Ея неисповѣдимое терпѣніе и послушаніе слову Господню даже до смерти.

Но до этой высоты совершенства духовнаго надобно восходить, возлюбленныя, постепенно, путемъ долгаго воспитанія отъ юности своей, какъ и Сама Матерь Божія восходила путемъ немаловременнаго воспитанія при храмѣ Божіемъ съ самаго нѣжнаго возраста. Посему-то и нужно и полезно вамъ, какъ совоспитанницамъ пресвятой Дѣвы Маріи, имѣть въ виду хотя нѣкоторыя черты изъ жизни Ея при храмѣ Іерусалимскомъ, которыя сохранило для насъ благочестивое преданіе. И во-первыхъ, никогда не забывайте, возлюбленныя, напротивъ, живо представляйте всегда въ умѣ своемъ, что вы, подобно пресвятой Дѣвѣ, живете здѣсь дѣйствительно при храмѣ Божіемъ, въ непрестанномъ присутствіи и всевѣдѣніи Самого Господа Іисуса Христа, предъ очами Его

пречистой и пресвятой Матери; ибо Она—преблагая никогда не оставляетъ тѣхъ, которые не только призываютъ Ее въ молитвахъ, но и ревностно желаютъ послѣдовать Ей въ своей жизни, уподобиться Ей въ благочестіи и благоговѣніи предъ Богомъ, въ чистотѣ и святыни. Одно такое настроеніе ума и сердца уже много поможетъ вамъ къ очищенію ума вашего отъ всякихъ праздныхъ и недобрыхъ помысловъ и мечтаній, къ обузданію страстныхъ порывовъ сердца, къ возбужденію благоговѣнія и страха Божія. Ибо какъ позволить себѣ какое-либо не только дурное или, по выраженію Апостола, гнилое, но и неприличное и неумѣстное слово при святомъ храмѣ Божіемъ, въ присутствіи Господа Іисуса Христа? Какъ увлечься или гнѣвомъ, или огорченіемъ, или досадою, или злобою, или завистію предъ лицемъ кроткой и смиренной сердцемъ Матери Господа? Какъ допустить между собою или распри, или свары, или брани, или злословія, или оклеветанія, или что-либо подобное предъ лицемъ пречистой, пресвятой и пренепорочной Дѣвы? Какъ допустить себя не только сдѣлать, а и помыслить что-либо недоброе предъ лицемъ Самого Господа, испытующаго сердца и утробы, слышащаго всѣ наши тайныя мысли и желанія, видящаго самыя сокровенныя наши чувства? *Се раба Господня!* Вотъ я вся предъ Господомъ и душею, и тѣломъ, и умомъ, и сердцемъ, и мыслію, и желаніемъ,—въ Его всепроницающемъ всевѣдѣніи и въ Его всеобъемлющей и вседержавной волѣ! Такъ пріучила себя и мыслить, и чувствовать, и говорить пресвятая Дѣва Марія, живя при храмѣ Божіемъ. А потому не только никакое нечистое пожеланіе, но и никакая неподобная мысль не смѣла коснуться Ея чистой и непорочной души.

Къ этому, конечно, способствовали и постоянныя занятія Ея при храмѣ Божіемъ.

Первымъ изъ нихъ было благоговѣйное поученіе въ законѣ Господнемъ, въ которомъ поучалась Она день и нощь. И

съ этимъ святымъ упражненіемъ такъ сроднилась Она душею и сердцемъ своимъ, что никогда не оставляла его во всю послѣдующую жизнь. При чтеніи пророческой книги Исаіи, въ благоговѣйномъ размышленіи о словахъ Пророка о чудесномъ рожденіи Мессіи отъ Дѣвы обрѣлъ Ее Архангелъ Гавріилъ, благовѣстившій Ей сверхъестественное зачатіе и рожденіе отъ Нея Сына Божія. И для васъ, возлюбленныя дѣти, это святое и истинно душеполезное занятіе должно быть любимымъ занятіемъ. Нѣтъ и не можетъ быть лучшаго употребленія свободнаго отъ уроковъ вашихъ времени, какъ внимательное и благоговѣйное поученіе въ Словѣ Божіемъ. Въ немъ открываетъ намъ всеблагую волю Свою о насъ Отецъ нашъ небесный; въ немъ бесѣдуетъ съ нами, какъ съ Своими братьями, Единородный Сынъ Божій; въ немъ поучаетъ насъ Самъ всесвятый Духъ Божій, глаголавшій устами св. пророковъ и апостоловъ. Въ немъ всѣ сокровища премудрости и разума Божія, неоскудѣваемый источникъ поученія, вразумленія и утѣшенія нашего. Какъ бы ни утомилась и ни изнемогла, среди разнообразныхъ занятій, душа ваша и плоть, откройте св. Евангеліе, этотъ драгоцѣннѣйшій завѣтъ сладчайшаго Искупителя нашего, — и свѣтлые образы царствія Божія, гдѣ обрящутъ покой душамъ своимъ всѣ труждающіеся и обремененные, ободрятъ и оживятъ васъ сладостною надеждою покоя вѣчнаго. Сколько бы ни преогорчился чѣмъ-либо духъ вашъ, воспойте псаломъ Давидовъ,— и тяжелое чувство, давящее душу, отойдетъ отъ нея и свѣтлое чувство радости о Господѣ согрѣетъ ваше сердце и усладитъ вашу горесть. Какія бы мысли ни занимали умъ вашъ, какіе бы вопросы жизни ни тревожили ваше сердце, обращайтесь къ писаніямъ апостольскимъ, или къ бесѣдамъ Господа Іисуса Христа,—въ нихъ найдете все, что намъ нужно знать, что надобно дѣлать, чего ожидать и надѣяться, чего страшиться и убѣгать для того, чтобы пройти безпорочно

все поприще жизни и дойти безпреткновенно къ небеснымъ обителямъ вѣчнаго покоя и блаженства. И всего лучше, если это святое упражненіе въ Словѣ Божіемъ будетъ у васъ, хотя по временамъ, общимъ. Тутъ ваши мысли соединятся въ одно святое размышленіе о предметахъ божественныхъ. ваши чувства сольются въ одно святое чувство благоговѣнія предъ Богомъ,—и врагъ нашъ діаволъ не посмѣетъ посѣять въ васъ своего злаго сѣмени разномыслія и раздоровъ.

Другое занятіе живущихъ при храмѣ Іерусалимскомъ было служеніе, или, что то же, тѣлесные труды въ исполненіи различныхъ потребностей храма и живущихъ при немъ. Въ тогдашнее время при храмѣ Іерусалимскомъ образовалось нѣчто подобное нашимъ богоугоднымъ заведеніямъ. Тамъ воспитывались юныя дѣвы, обучаясь всему, что въ тогдашнее время считалось необходимымъ для будущей ихъ жизни въ семействахъ. Тамъ жили благоговѣйныя вдовы и старицы, въ числѣ коихъ была и св. Анна пророчица, благоговѣйно встрѣтившая Богомладенца Іисуса и возвѣстившая о Немъ людямъ. Тамъ призрѣвались и нищіе, увѣчные и больные. Посему служеніе живущихъ при храмѣ дѣвъ и вдовицъ было разнообразно. И нѣтъ сомнѣнія, что пресвятая Дѣва, по мѣрѣ возраста своего, участвовала во всѣхъ видахъ сего служенія: занималась свойственнымъ полу Ея рукодѣліемъ, исполняла сообразныя возрасту своему работы при храмѣ, служила нищимъ и увѣчнымъ, которымъ, какъ говоритъ преданіе, отдавала и свою пищу, сама питаясь хлѣбомъ ангельскимъ. Тогда-то пріобучилась Она ко всему, что потомъ встрѣтило Ее въ жизни. Такъ, въ дому Іосифовомъ, называясь его женою, Она исполняетъ всѣ, самые тяжелые труды домашняго хозяйства, приготовляетъ пищу и одежду всему семейству Іосифову. Преданіе указываетъ еще тотъ кладезь, изъ котораго приносила Она воду на высокую гору, на которой находился Назаретъ; а драгоцѣнный хитонъ, ко-

торый исткала Она своему Божественному Сыну, который пожалѣли раздрать на части даже распинавшіе Его грубые воины, показываетъ, съ какимъ не только трудолюбіемъ, а и искусствомъ исполняла Она свои обязанности хозяйки дома. Въ дому усыновленнаго Ей ученика Христова, когда уже сбылось Ея пророчество, яко ублажатъ Ее вси роди, Она, пребывая въ глубокомъ смиреніи и уединеніи, собираетъ около себя вдовицъ и дѣвъ, обучаетъ ихъ закону Божію, правиламъ вѣры и жизни христіанской и свойственнымъ ихъ полу рукодѣльямъ, и Сама съ непрестанною молитвою и богомысліемъ соединяетъ стольже непрестанный трудъ. Плодомъ этого труда былъ, между прочимъ, и драгоцѣнный омофоръ, сдѣланный Ея пречистыми руками для друга Іисусова Лазаря, бывшаго епископомъ въ Критѣ. Видите, возлюбленныя дѣти, какимъ высочайшимъ примѣромъ освящены всѣ занятія и труды ваши — и умственные и тѣлесные въ этомъ домѣ воспитанія вашего! Не есть ли это лучшее удостовѣреніе въ томъ, что всѣ труды ваши не только благоугодны и пріятны пресвятой Матери Божіей, но и сближаютъ васъ съ Нею въ единомъ духѣ смиренія и послушанія, прилежанія и трудолюбія? Да послужитъ вамъ это поощреніемъ къ прилежанію, облегченіемъ въ трудахъ, отрадою и утѣшеніемъ вашей жизни здѣсь. Все, что преподается вамъ, все, къ чему пріобучаетесь здѣсь, послужитъ вамъ наилучшимъ напутіемъ въ вашей будущей жизни. Гдѣ бы и въ какой бы долѣ ни привелъ васъ Господь провести вашу жизнь, вездѣ и всегда вы будете счастливы и спокойны духомъ, если, по примѣру пресвятой Дѣвы, предавъ себя всецѣло волѣ Божіей, употребите пріобрѣтенныя здѣсь познанія и искусства въ пользу себѣ и другимъ, съ тѣмъ же смиреннымъ трудолюбіемъ, съ этой же послушливою готовностію служить своимъ ближнимъ, какъ бы служили Самому Господу; если будете съ усердіемъ и страхомъ Божіимъ исполнять все, чего потре-

буеть отъ васъ и къ чему будетъ обязывать ваше будущее положеніе въ обществѣ, каково бы оно ни было — велико или мало, высоко или смиренно.

Но главнымъ и наиболѣе любимымъ упражненіемъ пресвятой Дѣвы была св. молитва, для которой она часто уединялась во внутреннѣйшая храма. Тамъ она единая съ единымъ бесѣдовала съ Богомъ отцевъ своихъ; тамъ изливала предъ Нимъ свою душу и сердце, предаваясь всесовершенно Его всеблагой и вседержавной волѣ. Такъ укрѣплялась Она на тотъ безпримѣрный подвигъ своей жизни, на которомъ ожидали Ее не однѣ высочайшія радости, но и жесточайшія скорби, когда, по выраженію праведнаго Симеона, оружіе проходило самую душу Ея. И для васъ, возлюбленныя, св. молитва должна быть главною подпорою силъ вашихъ, источникомъ воодушевленія въ вашей дѣятельности, утѣшенія въ трудахъ. Двери храма Божія не должны быть заключены отъ васъ во всякое время. Станетъ ли одолѣвать скука, унынье и печаль, спѣшите въ храмъ Божій, припадите предъ Отцемъ небеснымъ, излейте предъ Нимъ всю печаль вашу, выскажите всю болѣзнь души вашей, и не переставайте вопіять къ Нему духомъ своимъ, доколѣ свѣтъ благодати Божіей не коснется сердца вашего и не облегчитъ души вашей отъ подавляющаго ее бремени. Помните-ль, Самъ Іисусъ Христосъ троекратно возвращался къ молитвѣ, когда душа Его прискорбна была даже до смерти, и *бывъ въ подвизѣ, прилѣжнѣе молящеся.* И тогда только *явися Ему ангелъ съ небесе, укрѣпляя Его.* Срѣтится-ль какое огорченіе, обида или оскорбленіе, прежде всего спѣшите въ храмъ Божій, и отъ всего сердца вашего, со всею искренностію любви помолитеся за огорчившаго васъ. Повѣрьте, что ничѣмъ нельзя такъ скоро исцѣлить раны сердечной и заслужить милость и благоволеніе Отца небеснаго, какъ молитвою за оскорбляющаго. Пошлетъ ли вамъ Господь какую-

либо радость, благословитъ ли вожделѣннымъ успѣхомъ ваши занятія и труды, опять спѣшите въ храмъ Божій и здѣсь въ уединеніи принесите Господу сердечную жертву хвалы и благодаренія. Ибо вѣдайте, что Господь подаетъ и ущедряетъ дары Свои тому, кто пріемлетъ ихъ съ смиреннымъ благодареніемъ, а отъ неблагодарнаго вземлется и то, что мнится имѣти. Встрѣтите-ль какое затрудненіе, недоумѣніе, иль неуспѣхъ въ занятіяхъ своихъ, повѣдайте въ смиренной молитвѣ Божіей Матери свое неразумѣніе и немощь и просите усердно Ея благодатной помощи, озаренія, вразумленія. Она, всеблагая Матерь наша, не отринетъ смиренной молитвы чадъ своихъ, отверзетъ умъ вашъ къ уразумѣнію и подастъ силы къ достиженію желаемаго успѣха, какъ отверзла нѣкогда и умъ и уста св. Роману сладкопѣвцу. Но можно ли указать напередъ всѣ случаи, гдѣ первѣе всего бываетъ потребна для насъ молитва? Она есть дыханіе души нашей, жизнь нашего духа и столько же необходима для насъ во всякое время, какъ дыханіе для жизни тѣлесной. И можно ли исчислить всѣ блага, которыя приноситъ душѣ нашей усердная сердечная молитва? Она, какъ золотой ключъ, отверзаетъ намъ всѣ сокровища милосердія и щедротъ Божіихъ.

Тако тецыте, возлюбленныя, *да постигнете!* Такъ идите по стопамъ Матери Божіей, чтобы и ваше воспитаніе здѣсь было такъ же благоуспѣшно и плодоносно, каково было Ея воспитаніе при храмѣ Божіемъ! Такъ уподобляйтесь Ей кротостію и смиреніемъ, чистотою и благоговѣніемъ, благодушіемъ и терпѣніемъ, послушаніемъ и трудолюбіемъ! Такъ сродняйтесь съ Нею въ духѣ вѣрою и любовію, благочестіемъ и страхомъ Божіимъ, усердною молитвою и преданностію волѣ Божіей! И Она возлюбитъ васъ, какъ любимѣйшихъ чадъ своихъ, и сохранитъ васъ подъ кровомъ своимъ. Аминь.

6.

СЛОВО *)

въ день Введенія во храмъ пресвятыя Богородицы.

Приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ Ея, введутся въ храмъ царевъ.
(Псал. 44, 15. 16.)

Значитъ, и введеніе во храмъ и пребываніе въ немъ пресвятой Дѣвы Маріи было только началомъ, за которымъ, по пророчеству, долженствовало послѣдовать приведеніе во слѣдъ Ея къ Царю царствующихъ Господу Іисусу Христу множества ликовъ дѣвъ святыхъ. Такъ и исполнилось и исполняется до нынѣ въ святой Церкви Христовой. Сколькими ликами св. дѣвственницъ украсилась св. Церковь отъ дней апостольскихъ до нынѣ! Сколько чистыхъ вдовицъ и старицъ востекло уже въ небесный чертогъ Христа Господа, въ слѣдъ приснодѣвственной Его Матери! Сколько подвизавшихся и подвизающихся войти въ сей пренебесный чертогъ многообразными путями жизни человѣческой!

Говоримъ: многообразными путями. Ибо не одинъ путь жизни иноческой есть путь послѣдованія пресвятой Дѣвѣ и служенія Господу Іисусу Христу. И не должно затруднять себя вопросомъ: какой путь лучше и вѣрнѣе? Равно хороши всѣ пути, которые ведутъ и приводятъ въ царство Божіе. Вездѣ мы идемъ во слѣдъ Матери Божіей, гдѣ служимъ не міру, а Господу Іисусу Христу, трудимся не для себя, а для ближнихъ своихъ, угождаемъ не своимъ прихотямъ и страстямъ, а святой волѣ Божіей— благой и совершенной.

Нѣтъ сомнѣнія, что и вы, возлюбленныя сестры, ввели

*) Произнесено въ Богородичной церкви при больницѣ и общинѣ сестеръ милосердія, въ Одессѣ.

себя въ этотъ домъ общежитія, въ этотъ храмъ молитвы и въ это жилище болѣзней и страданій человѣческихъ не для собственнаго покоя, а для успокоенія страждущихъ братій своихъ, не для угожденія самимъ себѣ, а для служенія Господу Іисусу Христу въ лицѣ страждущей Его братіи, не для того, чтобъ достигнуть чего-либо на землѣ, но чтобъ войти въ пренебесный чертогъ Господа, Царя славы, во слѣдъ Его пречистой Матери. И вы достигнете, несомнѣнно достигнете сего вѣчнаго чертога славы, если будете идти именно во слѣдъ пресвятой Матери Божіей. Порукою въ этомъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ: *пріидите благословенніи Отца Моего,* говоритъ Онъ, *наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра: боленъ бѣхъ, и посѣтисте Мене.*

Само собою разумѣется, что идти во слѣдъ пресвятой Дѣвы значитъ не подражать только нѣкоторымъ внѣшнимъ дѣйствіямъ Ея, а усвоить себѣ самый духъ Ея добродѣтелей и совершенствъ; ибо *вся слава дщери Царевой внутрь.* какъ говоритъ Пророкъ Божій. То-есть—усвоить себѣ Ея живую и крѣпкую вѣру слову Господню, Ея пламенную любовь къ Богу и ближнимъ своимъ, Ея всесовершенную преданность волѣ Божіей, Ея глубочайшее смиреніе и кротость, Ея неисповѣдимое терпѣніе и послушаніе слову Господню даже до смерти. Но до этой высоты совершенства духовнаго нужно восходить, возлюбленныя, путемъ долгаго воспитанія, какъ и Сама пресвятая Дѣва восходила путемъ немаловременнаго воспитанія при храмѣ Божіемъ. Въ вашемъ состояніи полезно, посему, замѣтить для себя хотя нѣкоторыя общія черты изъ жизни пресвятой Дѣвы при храмѣ Божіемъ, которыя сохранило для насъ благочестивое преданіе.

И прежде всего, никогда не забывайте,—напротивъ, живо представляйте всегда въ умѣ своемъ, что вы живете здѣсь дѣйствительно при храмѣ Божіемъ, въ непрестанномъ при-

сутствіи Самого Господа Іисуса Христа, живете не однѣ, а вмѣстѣ съ Его пресвятою Матерію; ибо Она — преблагая никогда не оставляетъ тѣхъ, кои не только призываютъ Ее въ молитвахъ, но и ревнуютъ послѣдовать Ей въ своей жизни, уподобиться Ей въ благочестіи и благоговѣніи, въ чистотѣ и святыни. Одно такое настроеніе ума и сердца вашего уже много поможетъ вамъ къ очищенію души вашей отъ всего нечистаго и злаго, къ обузданію страстныхъ порывовъ сердца, къ возбужденію благоговѣнія и страха Божія. Подумайте сами, можно-ли позволить себѣ какое-либо не только нечистое или, по выраженію апостольскому, гнилое, но и неприличное и неумѣстное слово при святомъ храмѣ Божіемъ, въ присутствіи Господа Іисуса Христа? Какъ увлечься или гнѣвомъ, или огорченіемъ, или досадою, или злобою, или завистію въ присутствіи кроткой и смиренной сердцемъ Матери Господа? Какъ допустить между собою или распри, или свары, или брани, или злословія, или оклеветанія, или что-либо подобное предъ лицемъ пречистой, пресвятой и пренепорочной Дѣвы? Какъ позволить себѣ не только сдѣлать, но и помыслить что-либо недоброе предъ лицемъ Самого Господа Іисуса Христа? *Се раба Господня!* Вотъ Я вся предъ Господомъ—и душею и тѣломъ, и умомъ и сердцемъ, и мыслію и желаніемъ, предъ Его всепроницающимъ всевѣдѣніемъ и въ Его вседержавной волѣ! Такъ пріучила Себя и мыслить, и чувствовать, и говорить пресвятая Дѣва, живя при храмѣ Божіемъ. А потому, не только никакое нечистое пожеланіе, но и никакая недостойная мысль не смѣла коснуться Ея чистой и непорочной души.

Къ этому, конечно, способствовали и постоянныя занятія Ея при храмѣ Божіемъ.

Первымъ изъ нихъ было благоговѣйное поученіе въ законѣ Господнемъ, въ которомъ поучалась Она день и ночь. Съ этимъ святымъ упражненіемъ такъ сроднилась Она душею и

сердцемъ своимъ, что не оставляла его во всю послѣдующую жизнь свою.—Не далеко и отъ васъ, возлюбленныя сестры, это святое и истинно душеполезное занятіе, и не можетъ быть лучшаго употребленія свободнаго отъ трудовъ вашихъ времени, какъ внимательное поученіе въ Словѣ Божіемъ. Въ немъ открываетъ намъ всеблагую волю Свою о насъ Отецъ нашъ небесный; въ немъ бесѣдуетъ съ нами, какъ съ братіями Своими, Единородный Сынъ Божій; въ немъ поучаетъ насъ всесвятый Духъ Божій чрезъ св. пророковъ и апостоловъ. Въ немъ всѣ сокровища премудрости и разума Божія,—неоскудѣваемый источникъ назиданія, вразумленія и утѣшенія нашего. Какъ бы ни утомилась и ни изнемогла отъ трудовъ душа и плоть ваша, откройте св. Евангеліе,—и свѣтлые образы царствія Божія, гдѣ обрящутъ покой душамъ своимъ всѣ труждающіеся и обремененные, гдѣ утѣшатся вѣчной радостію всѣ плачущіе и скорбящіе, ободрятъ и оживятъ васъ сладостною надеждою покоя вѣчнаго. Сколько бы ни преогорчился иногда духъ вашъ, воспойте псалмы Давидовы,—и тяжелое чувство, давящее душу, отойдетъ отъ нея, и свѣтлое чувство радости о Господѣ согрѣетъ ваше сердце и усладитъ вашу гореcть. Какія бы мысли ни занимали умъ вашъ, какіе бы вопросы жизни ни тревожили ваше сердце, обращайтесь къ Писаніямъ апостольскимъ, или къ бесѣдамъ Господа Іисуса Христа,—въ нихъ найдете все, что намъ нужно знать, что надобно дѣлать, чего ожидать и надѣяться, чего страшиться и убѣгать для того, чтобы пройти безпорочно все поприще жизни и дойти безпреткновенно до небесныхъ обителей вѣчнаго покоя и блаженства. И всего лучше, если это святое упражненіе въ Словѣ Божіемъ будетъ у васъ общимъ. Тутъ ваши мысли соединятся въ одно святое размышленіе о предметахъ божественныхъ; тутъ ваши чувства сольются въ одно святое чувство благоговѣнія предъ Богомъ, и врагъ

нашъ діаволъ не посмѣетъ посѣять между вами своего злаго сѣмени разномыслія и раздора.

Другое занятіе жившихъ при храмѣ Іерусалимскомъ было служеніе, или, что то-же, тѣлесные труды въ исполненіи различныхъ потребностей храма и живущихъ при немъ. Въ тогдашнее время при храмѣ Іерусалимскомъ образовалось нѣчто подобное нашимъ богоугоднымъ заведеніямъ. Тамъ воспитывались юныя дѣвы, тамъ жили благоговѣйныя вдовы и старицы, въ числѣ коихъ была и св. Анна пророчица, срѣтившая въ храмѣ Богомладенца Іисуса. Тамъ призрѣваемы были нищіе, увѣчные, больные. Посему служеніе живущихъ при храмѣ дѣвъ и вдовицъ было разнообразно. И нѣтъ сомнѣнія, что пресвятая Дѣва, по мѣрѣ возраста своего, участвовала во всѣхъ видахъ сего служенія: занималась свойственнымъ полу Ея рукодѣліемъ, исполняла сообразныя возрасту своему работы при храмѣ, служила нищимъ, увѣчнымъ и недужнымъ, которымъ, какъ говоритъ преданіе, отдавала и всю свою пищу, Сама питаясь хлѣбомъ ангельскимъ. Тогда-то, безъ сомнѣнія, предуготовилась Она къ тому, чтобъ сдѣлаться потомъ Матерію всѣхъ скорбящихъ. Ибо мы видимъ изъ примѣровъ святыхъ, что небесная помощь ихъ является преимущественно въ тѣхъ видахъ, въ которыхъ упражнялась и укрѣплялась любовь ихъ къ человѣчеству въ земной ихъ жизни.

Видите, возлюбленныя сестры, какимъ высочайшимъ примѣромъ освящены всѣ ваши занятія и труды! Не есть ли это самое лучшее удостовѣреніе въ томъ, что всѣ труды ваши въ семъ домѣ болѣзней не только благоугодны и пріятны пресвятой Матери Божіей, но и сближаютъ васъ съ Нею въ единомъ духѣ милосердія, состраданія и любви; что, служа страждущему человѣчеству, вы несомнѣнно идете во слѣдъ Ея, по истинному пути къ царствію Божію; что, неся крестъ свой съ вѣрою, благодушіемъ и покорностію волѣ Божіей,

вы несомнѣнно придете туда, гдѣ Она, Владычица наша, царствуетъ нынѣ съ Сыномъ и Богомъ своимъ? И можетъ ли премилосердая Матерь всѣхъ скорбящихъ не сочувствовать вашимъ тягостямъ, не благословлять трудовъ вашихъ, оставить васъ безъ своего матерняго, благодатнаго утѣшенія?— Но какою неисповѣдимою радостію возрадуется сердце ваше, когда, совершивъ богоугодно весь подвигъ вашъ на землѣ, вы предстанете самому пречистому лицу Ея на небѣ, когда Она, всеблагая Матерь ваша, пріиметъ и обыметъ васъ, какъ любезнѣйшихъ своихъ дщерей, какъ избраннѣйшихъ сотрудницъ своихъ въ трудахъ милосердія и человѣколюбія. *Утѣшайте себе въ словесѣхъ сихъ!*

Но главнымъ и наиболѣе любимымъ упражненіемъ пресвятой Дѣвы была св. молитва, для которой Она часто уединялась во внутреннѣйшая храма. Тамъ Она бесѣдовала единая съ единымъ Отцемъ небеснымъ; тамъ Она изливала предъ Господомъ непорочную душу свою; тамъ, предаваясь всесовершенно волѣ Отца небеснаго, укрѣплялась на тотъ безпримѣрный подвигъ жизни своей, на которомъ ожидали Ее не однѣ высочайшія радости, но и жесточайшія скорби, когда оружіе проходило душу Ея.—И для васъ, возлюбленныя сестры, св. молитва должна быть главною подпорою многотрудной вашей жизни, главнымъ источникомъ вашего утѣшенія и ободренія. Двери храма Божія не должны быть заключены для васъ во всякое время дня и ночи. Станетъ ли одолѣвать скука, уныніе и печаль? Спѣшите въ храмъ Божій, падите предъ Отцемъ своимъ и Господомъ, излейте предъ Нимъ всю печаль вашу, выскажите всю болѣзнь души вашей, и не преставайте вопіять къ Нему, доколѣ свѣтъ благодати Божіей не коснется сердца вашего и не облегчитъ души вашей отъ подавляющаго ее бремени. Помните-ль, Самъ Господь Іисусъ Христосъ троекратно возвращался къ молитвѣ, когда душа Его прискорбна была даже до смерти, и *бывъ въ подвизѣ, прилежнѣе мо-*

ляшеся до кроваваго пота? И тогда только явился Ему ангелъ съ небесе, укрѣпляя его. Срѣтится-ль какое огорченіе, обида, или оскорбленіе? Прежде всего спѣшите въ храмъ Божій, и отъ всего сердца вашего, со всею искренностію любви молитесь за огорчившаго васъ. Повѣрьте, что ничѣмъ нельзя такъ скоро исцѣлить раны оскорбленнаго сердца и обрѣсти милость и благоволеніе Божіе, какъ искреннею молитвою за оскорбляющаго! Встрѣтится-ль какая радость? Опять спѣшите въ храмъ Божій и здѣсь въ уединеніи принесите Господу жертву хвалы и благодаренія. Ибо вѣдайте, что Господь нодаетъ и ущедряетъ дары Свои тому, кто пріемлетъ ихъ съ благодареніемъ, а отъ неблагодарнаго вземлется и то, что имѣетъ. Но можно ли указать всѣ случаи, гдѣ первѣе всего бываетъ потребна для насъ молитва? Она есть дыханіе души нашей, жизнь нашего духа, и столько же необходима для насъ во всякое время, какъ дыханіе жизни. И можно ли исчислить всѣ блага, которыя приноситъ душѣ нашей усердная, сердечная молитва? Она, какъ золотой ключъ, отверзаетъ намъ всѣ сокровища милосердія и щедротъ Божіихъ.

Тако тецыте, да постигнете! Такъ идите во слѣдъ Матери Божіей, чтобъ достигнуть брачнаго чертога небеснаго! Такъ уподобляйтесь Ей кротостію и смиреніемъ, чистотою и благоговѣніемъ, благодушіемъ и терпѣніемъ, трудолюбіемъ и послушаніемъ. Такъ приближайтесь къ Ней вѣрою и любовію, усердною молитвою и преданностію волѣ Божіей! И Она, всеблагая Матерь ваша, приведетъ васъ съ Собою къ Сыну и Богу своему и введетъ васъ въ Его небесныя обители. Аминь.

7.

СЛОВО*)

въ день Введенія во храмъ пресвятыя Богородицы.

Едино просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святый Его. (Пс. 26. 4).

Это живое чувство любви къ дому Божію, выраженное нѣкогда Пророкомъ и Царемъ израилевымъ, ни въ комъ такъ полно и совершенно не осуществилось и, такъ сказать, не олицетворилось, какъ въ пречистой и пресвятой Богоотроковицѣ—Матери Божіей. Весьма рано, еще въ трехлѣтнемъ возрастѣ, Она возлюбила уже домъ Божій—такъ, что оставила домъ родительскій и все, близкое сердцу въ средѣ людей своихъ, и посвятила Себя навсегда Господу, чтобы *жити въ дому Господни вся дни живота своего, зрѣти красоту Господню и посѣщати храмъ святый Его.* Правда, Ее привели въ храмъ Божій сами родители, по данному ими обѣту; но этотъ обѣтъ родительскій сдѣлался безвозвратнымъ, вѣчнымъ обѣтомъ и Ея сердца. Не какъ ведомая на закланіе, а какъ торжествующая и радующаяся вошла Она въ храмъ Господень, на который взирала уже, какъ на райскую обитель славы Божіей, какъ на вожделѣннѣйшее мѣсто пристанища, котораго возжадала душа Ея паче дома родительскаго; такъ что радостное Ея вшествіе въ храмъ Господень невольно привело въ удивленіе самихъ священниковъ храма. Не по принужденію, даже не по чьему-либо совѣту, а по внутреннему влеченію собственнаго, горящаго

*) Произнесено въ церкви Стурдзовской богадѣльни сердобольныхъ сестеръ.

любовію къ Богу, сердца. Она положила предъ Господомъ обѣтъ всегдашней чистоты и дѣвственности, чтобъ навсегда и безраздѣльно принадлежать единому Богу и Ему единому служить и работать во всѣ дни живота своего.

Вамъ, возлюбленныя, живущимъ при храмѣ семъ и посвятившимъ себя на служеніе Господу въ лицѣ страждущихъ Его и нашихъ братій, вамъ по преимуществу близокъ и достоподражаемъ этотъ высокій примѣръ горячей любви къ храму Божію; но и для каждаго изъ насъ, братіе мои, эта святая любовь къ храму Божію не менѣе обязательна; потому что каждаго изъ насъ ввели нѣкогда въ храмъ Господень, по примѣру пресвятой Дѣвы, воцерковили, т. е. водворили въ дому Божіемъ, какъ сына. Желаете-ли знать, почему храмъ Божій такъ драгоцѣненъ для насъ, что Пророкъ Божій желалъ *лучше приметатися въ дому Божіемъ, нежели жити въ селеніихъ грѣшничихъ,* что пресвятая Матерь Божія съ самой юности возлюбила его паче дома родительскаго? Потому именно, что онъ есть домъ Божій, домъ Отца нашего небеснаго, мѣсто духовнаго рожденія и воспитанія нашего для жизни вѣчной, пристанище и упокоеніе душъ нашихъ среди волненій и суетъ временной жизни отъ начала до самаго конца ея.—Есть, братіе мои, кромѣ видимой тѣлесной жизни нашей, есть въ насъ другая, невидимая духовная жизнь, которая, подобно жизни тѣлесной, зачинается и возрастаетъ во времени, но никогда не старѣетъ и не кончается, какъ жизнь тѣлесная. По плоти мы раждаемся отъ земныхъ родителей въ ихъ жилищахъ, по духу раждаемся отъ Бога Духомъ Святымъ въ храмѣ Божіемъ. Тамъ родила насъ матерь наша по плоти, здѣсь возрождаетъ насъ духовная матерь наша св. Церковь. Происходя по плоти отъ падшаго праотца человѣческаго рода, мы являемся въ міръ сей чадами гнѣва и погибели; потому что *въ беззаконіяхъ зачинаемся и раждаемся во грѣхахъ,*

потому что отъ Адама падшаго мы наслѣдовали осужденіе смерти вѣчной и находились подъ темною областію міродержателя тьмы вѣка сего, имущаго державу смерти, сирѣчь діавола. Но искупившій насъ кровію Своею Господь уготовалъ для насъ въ храмѣ Своемъ новое рожденіе, баню пакибытія и обновленія духовнаго. Возлюбленная невѣста Его. св. Церковь, воспріявъ насъ отъ утробы земной матери нашей въ свои матернія объятія, нарекла на насъ святое имя Христово; знаменіемъ креста Христова, коимъ попрана и разрушена держава діаволя, и силою молитвъ своихъ Она изъяла насъ изъ-подъ власти сатанины, сочетала Христу и пріобщила къ чадамъ свѣта. Тайнодѣйствіемъ св. крещенія возродила насъ въ новую жизнь во Христѣ Іисусѣ и содѣлала чадами Божіими, которыхъ Самъ Единородный Сынъ Божій не стыдится нарицать Своими братьями. Священнѣйшимъ помазаніемъ отъ Святаго низвела въ сердца наши Духа Божія—Духа премудрости и разума, Духа совѣта и крѣпости, Духа вѣдѣнія и благочестія, Духа страха Божія, и подала намъ *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію,* вручила жизнь нашу храненію и заступленію, руководству и наставленію св. Ангела Хранителя. Словомъ, омыла, оправдала и освятила насъ: изъ грѣшниковъ отверженныхъ содѣлала царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія, изъ изгнанниковъ рая и отчужденныхъ отъ жизни Божіей—сожителями святыхъ и присными Богу, изъ сыновъ вѣчной смерти и погибели—причастниками жизни вѣчной, наслѣдниками вѣчнаго царствія Божія, блаженства и радости въ дому Отца небеснаго. Таковъ живой и родственный союзъ, который соединяетъ насъ, брат., съ св. Церковію, какъ съ истинною духовною матерію нашею, которая породила насъ *не отъ сѣмене истлѣнна, но неистлѣнна, словомъ живаго Бога и пребывающа'о во вѣки.* Такъ драгоцѣненъ для насъ храмъ Божій, какъ мѣсто новаго, духов-

наго рожденія нашего, гдѣ началась наша новая жизнь во Христѣ, которая не кончится никогда и будетъ продолжаться во всю вѣчность!

Но жизнь духовная, брат. мои, такъ же, какъ и жизнь тѣлесная и временная, требуетъ для продолженія своего многаго—дыханія, питанія, укрѣпленія, охраненія и проч. Все это доставляетъ намъ возродившая насъ Духомъ Божіимъ св. Церковь; все это мы обрѣтаемъ въ св. храмѣ, какъ отеческомъ дому пашемъ.

Для жизни тѣлесной необходимо, во-первыхъ, дыханіе; такъ и для жизни духовной необходима молитва, — это дыханіе души нашей. Безъ дыханія тѣло наше ослабѣваетъ и умираетъ; такъ и духъ нашъ безъ молитвы ослабѣваетъ и замираетъ до того, что иногда не остается въ немъ и признаковъ жизни духовной. Для того, чтобы дыханіе было животворно для тѣла, нуженъ чистый и свѣжій воздухъ; такъ и для молитвеннаго дыханія души нашей нуженъ чистый, небесный воздухъ, который оживлялъ бы наше сердце чувствованіями святыми и укрѣплялъ бы духъ нашъ на дѣла благія, на борьбу съ искушеніями міра. Чтобъ освѣжить и укрѣпить грудь свою свѣжимъ воздухомъ, мы оставляемъ свои жилища, оставляемъ даже всѣ жилища человѣческія, выходимъ подъ чистый кровъ небесный, гдѣ воздухъ не зараженъ никакими вредными, удушливыми испареніями. Такъ и для оживленія души нашей чистою, святою, животворною молитвою надобно не только удаляться отъ шума мірскаго, но оставлять и свои домы и приходить въ храмъ Божій, въ домъ Отца нашего небеснаго. Въ мірѣ, въ обществѣ людей, болѣе или менѣе преданныхъ страстямъ, дѣйствующихъ по влеченію самолюбія, корысти, тщеславія, плотоугодія, на насъ вѣютъ многоразличные непріязненные духи; въ немъ, какъ въ удушливой атмосферѣ, мы невольно, чрезъ слухъ и зрѣніе, напитываемся вредными и порочными мыслями, не-

чистыми и грубыми чувствованіями. Даже и въ домахъ нашихъ душа и сердце наше бываютъ подавлены заботами, обременены и помыслами и чувствованіями—плотскими, земными, суетными. Но въ дому Божіемъ насъ окружаетъ чистая, святая, небесная атмосфера, ибо храмъ Божій есть небо на землѣ. Здѣсь, какъ и на небѣ, обитаетъ Самъ Господь Богъ нашъ съ тѣмъ только различіемъ или—лучше—преимуществомъ для насъ грѣшныхъ, что здѣсь Онъ является намъ не въ той велелѣпной, но неприступной для недостойныхъ и страшной для грѣшниковъ славѣ, которой мы не могли бы стерпѣть, отъ которой бѣжали бы сами и возопили бы *горамъ: падите на ны, и холмомъ: покрыйте ны отъ лица Сѣдящаго на престолѣ*,—но подъ смиреннымъ покровомъ внѣшнихъ образовъ и тайнодѣйствій. Здѣсь Всесвятый и Всесовершенный приближается къ нашему смиренію, недостоинству и нечистотѣ, не потребляя и не попаляя насъ огнемъ Божества Своего, но освящая, совершая и возводя насъ къ блаженнотворному общенію съ Собою. Здѣсь Царь царствующихъ и Господь господствующихъ благоволитъ являться намъ въ смиренномъ видѣ, какъ жертва, приносимая за грѣхи всего міра, и даетъ осязать и вкушать Себя въ тѣлѣ и крови Своей. Здѣсь, при всемъ недостоинствѣ нашемъ, мы находимся въ общеніи со св. ангелами и со всею Церковію первородныхъ, написанныхъ на небесѣхъ, которые готовы принять насъ подъ кровъ свой, какъ присныхъ и братій своихъ, готовы вспомоществовать намъ во всѣхъ нуждахъ и обстояніяхъ, готовы ходатайствовать о насъ предъ Отцемъ небеснымъ. Итакъ, отяготится-ль когда духъ вашъ молвою, заботами и попеченіями житейскими, возжелаете-ль вздохнуть, такъ сказать, чистымъ, небеснымъ воздухомъ, помолиться святою, животворною молитвою? Придите съ вѣрою и благоговѣніемъ въ храмъ Господень. Здѣсь узрите божественный ликъ Господа Іисуса Христа, какъ видѣли Его

самовидцы и слуги словесе, *исполнь благодати и истины*, благости и милосердія, кротости и долготерпѣнія. Приближтесь къ Нему съ смиреннымъ дерзновеніемъ, излейте предъ Нимъ всю душу свою, выскажите все сердце свое, откройте всѣ помышленія и желанія свои. — Онъ, премилосердый, приметъ съ любовію ваши моленія, облегчитъ тяжесть души вашей, и скажетъ вашему сердцу: *вѣра твоя спасе тя, иди въ мірь*. Здѣсь узрите престолъ Божій и на немъ Агнца, закланнаго прежде сложенія міра, окруженнаго тьмами темъ св. ангеловъ, услышите ихъ хвалебныя пѣсни, которыя слышали и предали Церкви св. тайновидцы и пророки. Пріобщитесь къ ихъ священному лику, исповѣдайте и прославьте, вмѣстѣ съ ними, величіе и славу Божію, поклонитесь, вмѣстѣ съ ними, своему Творцу и Промыслителю, своему Господу и Спасителю, своему Судіи и Мздовоздаятелю, — и сердце ваше преисполнится чувствомъ блаженства неземнаго, миромъ и радостію о Дусѣ Святѣ. Здѣсь узрите ликъ преблагословенной Владычицы нашей Богородицы, небесной Матери нашей, Заступницы и Ходатаицы нашей предъ Сыномъ Ея и Богомъ, — лики св. апостоловъ и пророковъ, мучениковъ и исповѣдниковъ, святителей и преподобныхъ. Припадите къ нимъ, какъ нашимъ сродникамъ и братіямъ, но облеченнымъ нынѣ силою и славою многою у престола Царя царствующихъ; умоляйте ихъ, какъ друзей Божіихъ, просите ихъ ходатайства и заступленія предъ Богомъ, ихъ помощи и благодатнаго содѣйствія въ нашихъ нуждахъ и немощахъ, въ нашихъ трудахъ и тяготахъ жизни. Могутъ-ли они, испытавшіе сами всѣ скорби и болѣзни, всѣ напасти и искушенія въ мірѣ, отказать намъ въ своей помощи, презрѣть наши моленія, отвратиться отъ насъ, какъ отъ чуждыхъ и незнаемыхъ? Здѣсь, наконецъ, узрите такое священнодѣйствіе, какого нѣтъ даже и на небѣ; ибо здѣсь на престолѣ Божіемъ приносится та самая всемірная жертва, кото-

рую принесъ на крестѣ Единородный Сынъ Божій за грѣхи всего міра. Стоя въ храмѣ во время священнодѣйствія литургіи, мы стоимъ какъ бы на Голгоѳѣ въ тотъ великій и страшный часъ, когда Господь Іисусъ Христосъ страдалъ на крестѣ, когда примирялось небо съ землею, когда Онъ изрекъ Свое всемогущее слово: *совершишася*, — то всеобъемлющее слово, котораго исполненіемъ будетъ цѣлая вѣчность. Какая чистая, сердечная молитва не будетъ услышана и принята Отцемъ небеснымъ въ это священнѣйшее время! Какой вздохъ покаянія будетъ презрѣнъ и отвергнутъ милосердіемъ Божіимъ! Поистинѣ, братіе мои, *въ храмѣ стояще славы Божіей, на небеси стояти мнимъ.*

Для жизни тѣлесной нужно питаніе, безъ котораго тѣло истощается и умираетъ; нужно свое питаніе и для жизни нашей духовной, безъ котораго духъ нашъ также истощается и умираетъ смертію вѣчною. Пищу и питіе для тѣла доставляетъ намъ общая матерь наша земля; пищу и питіе для духа подаетъ намъ духовная матерь наша св. Церковь въ храмѣ Божіемъ. Этотъ небесный хлѣбъ жизни есть божественное тѣло Господа Іисуса Христа, и это питіе безсмертія есть божественная кровь Его. *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе,* говорилъ Онъ іудеямъ: *не якоже отцы ваши ядоша манну въ пустыни и умроша: ядый хлѣбъ сей, живъ будетъ во вѣки. И хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра: плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный. Якоже посла Мя живый Отецъ, и Азъ живу Отца ради: и ядый Мя, и той живъ будетъ Мене ради* *). И вотъ, когда настало время Агнцу Божію, вземшему грѣхи міра, вознестися на крестный жертвен-

*) Іоан. 6, 51. 58. 54. 57.

никъ, предать плоть Свою на преломленіе и кровь Свою на изліяніе во оставленіе грѣховъ, Онъ, какъ истинный Архіерей, Самъ Себе предпожре, и *пріимъ хлѣбъ, хвалу воздавъ, благослови и даяше ученикомъ Своимъ, глаголя: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ; потомъ же и чашу по вечери, глаголя: пійте отъ нея вси, сія бо есть кровь Моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаема, во оставленіе грѣховъ*, *)—и, такимъ образомъ, содѣлалъ ихъ причастниками Своего божественнаго естества, безсмертнаго и всеблаженнаго. Но чтобы и всѣ послѣдующіе роды не лишились сего величайшаго благодѣянія, сего единственнаго средства къ стяжанію живота вѣчнаго, Господь заповѣдалъ св. апостоламъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе.* Оттолѣ и творится сіе и будетъ твориться до скончанія вѣка въ храмахъ Божіихъ. Теперь, изнеможетъ-ли духъ вашъ въ борьбѣ съ плотію и міромъ; томится-ль душа ваша преодолѣвающею силою страстей и похотей; чувствуется-ль въ сердцѣ вашемъ духовная алчба и жажда, которой не утоляетъ и не погашаетъ ничто земное; ощущаете-ль въ себѣ душевную сухость и мертвенность, разслабленіе и лѣность на дѣла благія и богоугодныя? Придите въ храмъ Божій. Здѣсь услышите изъ устъ священнодѣйствующаго божественные глаголы Самого Господа и Владыки жизни нашей: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ.* Узрите, предлежащее на престолѣ Господнемъ и самое божественное тѣло Его подъ видомъ и покровомъ хлѣба, и самую божественную кровь Его подъ видомъ и покровомъ плода лознаго, какъ преподалъ Онъ Самъ св. апостоламъ. Со страхомъ

*) Мѳ. 26, 26. 27. 28. ср. Лук. 22, 19. 20.

Божіимъ и съ вѣрою приступите къ сей таинственной вечери, съ любовію и благоговѣніемъ причаститесь сего божественнаго брашна, всесвятаго и животворящаго. Съ причащеніемъ тѣла и крови Христовой вселится въ васъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ со всею полнотою благодатныхъ даровъ Своихъ, укрѣпитъ силы духа вашего Своею божественною силою и оживитъ ваше сердце Своею святостію и правдою. вдохновитъ его любовію ко всему доброму, честному и доброхвальному. *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь,* говорилъ Самъ Господь: *во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ.* а *иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ: яко безъ Мене не можете творити ничесоже* *).

Для жизни тѣлесной нужны врачеванія, въ случаѣ болѣзни, нужны укрѣпляющія средства, въ случаѣ изнеможенія и упадка силъ; такъ и для духа нашего потребно духовное врачество и духовное подкрѣпленіе и обновленіе силъ; ибо есть и болѣзни и немощи душевныя, какъ есть болѣзни и немощи тѣлесныя. Врачества для тѣла произращаются землею и уготовляются искусствомъ человѣческимъ; врачество духовное уготовано для насъ Самимъ Господомъ и преподается намъ въ храмѣ Божіемъ. Итакъ, страждетъ-ли духъ вашъ отъ тяжести грѣховъ и беззаконій, такъ что нѣтъ мира въ костѣхъ вашихъ отъ лица грѣховъ вашихъ,— совѣсть терзаетъ и мучитъ васъ, горькое, но безплодное раскаяніе сокрушаетъ вашу душу и сердце? Нигдѣ не обрящете елея и обвязанія отъ сихъ палящихъ язвъ совѣсти, кромѣ св. Церкви. Ибо одинъ токмо Сынъ Божій, которому Отецъ предалъ весь судъ надъ міромъ, *имать на земли власть отпущати грѣхи.* И сію-то божественную власть Онъ ввѣрилъ св. Церкви, предалъ избраннымъ и освященнымъ Имъ Самимъ строителямъ таинъ Божіихъ, сказавъ имъ:

*) Іоан. 6, 56; 15, 5.

пріимите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся. Теперь, только пріиди къ божественному престолу, глаголи, въ сокрушеніи сердца, беззаконія твоя,—и оправдишися: *аще бо исповѣдаемъ грѣхи наша,* свидѣтельствуетъ возлюбленный ученикъ Христовъ, *вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша**). Снѣдается-ли духъ вашъ какою-либо печалію и скорбію, сокрушается-ль сердце ваше отъ тяжкихъ ударовъ бѣдствій и несчастій? Спѣшите подъ матерній кровъ св. Церкви. Ей Самъ Господь Іисусъ Христосъ далъ право и власть творити молитвы, моленія и прошенія за вся человѣки и Самъ же обѣщалъ исполненіе ея прошеній. Она не только сама будетъ умолять о васъ своего Владыку и Господа, но подвигнетъ на молитву съ собою весь соборъ святыхъ и друзей Божіихъ, весь ликъ ангеловъ и архангеловъ и Самую Царицу ангеловъ и человѣковъ, пречистую Матерь Божію. Какой скорби не утолитъ такая молитва! Какой отрады и утѣшенія не прольетъ въ сердце, удрученное печалію! Изнеможетъ-ли самое тѣло наше въ борьбѣ съ трудами изнурительными и со стихіями враждебными и повергнется на одръ болѣзни, и духъ нашъ, связанный немощію плоти, возмятется и уныетъ? Тогда, если не можемъ придти сами, возведемъ хотя очи свои ко храму Божію. Оттолѣ придутъ къ намъ служители храма съ освященнымъ елеемъ и *молитву сотворятъ* о насъ, *помазавше елеемъ, и молитва вѣры спасетъ болящаго, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему***), такъ увѣряетъ насъ Слово Божіе. Приблизимся-ль, наконецъ, ко вратамъ смерти, когда уже никто и ничто въ мірѣ не можетъ оказать помощи душѣ нашей, когда всѣ сокровища міра явятся въ глазахъ нашихъ прахомъ вся мудрость земная окажется нѣмою и безгласною предъ таинствомъ смерти, самая любовь

*) 1 Іоан. 1, 9. **) Іак. 5, 14. 15.

и усердіе близкихъ намъ людей безсильны помочь намъ и утѣшить насъ? Одна св. Церковь можетъ оказать намъ дѣйствительную помощь и въ эти страшныя для насъ минуты. Тогда-то, возлюбленный собратъ мой, тогда наипаче обрати взоръ свой ко храму Божію. Оттолѣ придетъ къ тебѣ служитель Христовъ и животворными словесами утѣшеній и обѣтованій евангельскихъ укрѣпитъ твое сердце и оживитъ его благою надеждою, силою святѣйшаго таинства покаянія очиститъ, освятитъ и утвердитъ мятущуюся совѣсть, молитвою и моленіемъ окрылитъ твою душу и поможетъ ей совершить благонадежно горній полетъ свой отъ земли къ небу. Оттолѣ придетъ къ тебѣ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, *надежда въ смерти нашей и животъ по смерти нашей*, въ пречистыхъ Своихъ таинствахъ. Соединись съ Нимъ напутственнымъ причащеніемъ тѣла и крови Его; тогда и самъ воспріимешь дерзновеніе и речешь: *аще и пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты, Господи, со мною еси.*

Но на этомъ послѣднемъ поприщѣ нашей жизни вамъ, живущія здѣсь сестры, дано Промысломъ Божіимъ не только самимъ пользоваться благодатію храма Божія для спасенія души своей, но быть служительницами и орудіями сей благодати для спасенія другихъ. Служеніе ваше при одрѣ болящихъ потому особенно и важно, что состояніе болѣзни нерѣдко превращается въ предверіе смерти, когда каждое слово и дѣйствіе, каждая мысль и чувство имѣютъ неизмѣримое значеніе и силу на цѣлую вѣчность. Какія, единственно важныя минуты для христіанскаго человѣколюбія! Быть можетъ, усиленное желаніе здоровья не даетъ болящему помыслить объ угрожающей ему опасности: ласкаемый ложною надеждою, онъ не видитъ приближающейся смерти, не примѣчаетъ важности наступающаго подвига, не ищетъ дѣйствительныхъ къ тому пособій. Приближтесь къ сему

обольщающемуся собрату съ тѣмъ чувствомъ любви и состраданія, котораго заслуживаетъ его положеніе. Обратите взоръ его ко храму Божію; направьте мысль его къ предстоящему ему послѣднему подвигу смертному; напомните о приготовленіи къ рѣшительной минутѣ, когда однимъ благоуспѣшнымъ подвигомъ увѣнчавается вся жизнь; возбудите въ сердцѣ его сокрушеніе о грѣхахъ, умиленіе и покаяніе; привлецыте духъ его къ соединенію съ Господомъ Іисусомъ Христомъ причащеніемъ тѣла и крови Его; укрѣпите сердце его противъ ужасовъ смерти утѣшительнымъ и животворнымъ Словомъ Божіимъ; помогите душѣ его, отрѣшающейся отъ узъ плоти, возноситься къ Отцу духовъ на крылахъ мирной и благонадежной молитвы. Какую драгоцѣннѣйшую услугу окажете вы собрату своему! И кто знаетъ? быть можетъ, душа его, сподобившись части блаженныхъ, по взаимности любви христіанской, придетъ на помощь вашей душѣ, когда настанетъ и ея чреда отрѣшиться отъ тѣла, и поможетъ ей вознестись на небо. Иногда, напротивъ, усиленное раскаяніе умирающаго въ своихъ безразсудныхъ заблужденіяхъ чрезмѣрно отягощаетъ духъ его и приводитъ его ко вратамъ отчаянія. Поспѣшите же подать руку помощи сему утопающему собрату своему! Подкрѣпите и поддержите духъ его всѣми силами любви христіанской, всѣми средствами благодати Божіей. Помогите ему въ этой тяжкой, опасной брани съ духомъ злобы, подайте ему духовныя оружія — *щитъ вѣры и шлемъ упованія спасенія!* Если успѣете оживить духъ его истиннымъ покаяніемъ, раствореннымъ вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе; то какую драгоцѣнную услугу окажете Самому Господу, который говоритъ: *хотѣніемъ не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему!* Какое одолженіе сдѣлаете Самой Матери Божіей—радости всѣхъ скорбящихъ, спасенію погибающихъ! И забудетъ ли Она, премилосердая Матерь наша, такое, во-

истину святое дѣло любви вашей? Что же, если Господь удостоитъ кого-либо изъ васъ быть при смертномъ одрѣ одного изъ избранныхъ рабовъ Его, послужить послѣднему исходу праведника? О, въ какую драгоцѣнную услугу Самому Себѣ вмѣнитъ Господь вашъ подвигъ любви христіанской! Съ какою горячностію утѣшенная вами душа праведника будетъ молиться о васъ, когда предстанетъ лицу Божію на небѣ! Съ какимъ усердіемъ и ревностію будетъ охранять и защищать васъ отъ навѣтовъ духовъ злобы и въ продолженіе жизни и особенно въ часъ исхода вашего! Съ какою любовію приметъ васъ въ свои вѣчныя кровы, когда явитесь туда, идѣже нѣсть помогающаго! Аминь.

8.

СЛОВО *)

въ день Введенія во храмъ пресвятыя Богородицы.

Слыши, дщи, и виждь и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего, и возжелаетъ Царь доброты твоея. (Псал. 44, 11. 12).

Въ отдаленной древности, сквозь таинственный сумракъ грядущихъ вѣковъ Богоотецъ Давидъ видѣлъ нѣкоего славнаго Царя, высшаго всѣхъ царей земныхъ; видѣлъ одесную Его и превознесенную предъ всѣми Царицу, рясны златыми одѣянную и преиспещренную, и, обращая рѣчь свою къ Ней, какъ бы готовившейся еще сдѣлаться Царицею, говорилъ: *слыши, дщи, и виждь и приклони ухо твое, и за-*

*) Произнесено въ Богородичной церкви при Стурдзовской общинѣ сердобольныхъ сестеръ.

буди люди твоя и домъ отца твоего, и возжелаетъ Царь доброты твоея. Для насъ понятно теперь это пророческое видѣніе, какъ давно уже сбывшееся, давно славимое и поклоняемое во всемъ мірѣ. Славный Царь, для изображенія величія коего Пророкъ истощилъ, такъ сказать, всѣ извѣстныя на языкѣ человѣческомъ выраженія величія и славы, есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, который есть Царь царемъ и Господь господемъ, славѣ и величію коего нѣсть конца. Предстоящая одесную Его Царица есть преблагословенная Матерь Его, пресвятая и пренепорочная Дѣва Марія, которая, содѣлавшись Матерію Господа славы, содѣлалась Царицею небесе и земли, препрославленною и превознесенною превыше херувимовъ и серафимовъ.

Но эта, превознесенная превыше всѣхъ тварей небесныхъ и земныхъ, Царица была и есть, братіе мои, дщерію человѣческою, соестественною всѣмъ намъ дщерію Адамлею,— и хотя происходила отъ царственнаго рода Давидова, но родилась въ смиренной и скромной долѣ, отъ незнатныхъ, по внѣшнему состоянію, и богатыхъ токмо вѣрою и благочестіемъ родителей—Іоакима и Анны, скоро лишилась потомъ и этой слабой опоры въ жизни, осталась круглою сиротою во Израилѣ. Какъ же возвысилась Она до такой высоты славы, до которой не возвышался никогда и никогда не возвысится никто не только изъ человѣковъ, но и изъ ангеловъ? Она всѣмъ сердцемъ послѣдовала гласу Божію, призывавшему ее устами Пророка: *слыши, дщи, и виждь и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего, и возжелаетъ Царь доброты твоея.*

Весьма рано, еще въ трехлѣтнемъ возрастѣ, она оставила домъ отца своего и все близкое сердцу Ея въ средѣ людей своихъ, и посвятила себя навсегда единому Господу. Правда, Ее привели въ храмъ сами родители, по данному ими обѣту; но этотъ обѣтъ родительскій сдѣлался безвозвратнымъ вѣч-

нымъ обѣтомъ и Ея сердца. Не какъ ведомая на закланіе, но какъ торжествующая и радующаяся вошла Она въ храмъ Господень, на который взирала уже какъ на райскую обитель, вожделѣннѣйшее мѣсто пристанища, котораго возжадала душа Ея не только паче дома родительскаго, но и болѣе всѣхъ селеній человѣческихъ; такъ что радостное Ея вшествіе въ храмъ Господень невольно привело въ удивленіе срѣтившихъ Ее священниковъ. Не по принужденію и даже не по чьему-либо совѣту, но по внутреннему влеченію собственнаго, горящаго любовію къ Богу, сердца, Она положила предъ Господомъ обѣтъ всегдашней чистоты и дѣвства, чтобы навсегда и безраздѣльно принадлежать единому Богу, и Ему единому служить и работать во всѣ дни жизни своей.

Въ этой всесовершенной любви и преданности единому Господу и Владыкѣ живота нашего, съ полнымъ и совершеннымъ забвеніемъ всѣхъ и всего, и состоитъ, брат. мои, вся слава дщери Царевой; въ ней источникъ и начало всѣхъ Ея добродѣтелей, и ея смиренною глубиною соизмѣряется высота безпримѣрнаго величія и славы преблагословенной Дѣвы Маріи. И какъ ни тяжелъ и труденъ былъ путь Ея восхожденія на сію высоту славы Царицы небесе и земли, но въ самой преданности своей Богу Она обрѣтала и побужденіе и силы восходить твердо и неуклонно отъ силы въ силу и отъ славы въ славу.

Еще воспитываясь при храмѣ, юная Марія лишилась престарѣлыхъ своихъ родителей, которые, предавъ Ее Господу, и сами отошли скоро ко Господу. Оставшись сиротою, одна въ цѣломъ мірѣ, безъ родственнаго крова и призора, безъ радушнаго участія отъ кого-либо къ своей участи, Она тѣмъ горячѣе возлюбила Господа Бога отцевъ своихъ, тѣмъ безраздѣльнѣе предала себя Ему единому. Молитва и поученіе въ Словѣ Божіемъ были пищею души Ея, трудъ и служеніе всѣмъ живущимъ при храмѣ было непрестаннымъ подвигомъ

Ея внѣшней дѣятельности. Одного только, какъ высочайшаго счастія и чести, желала Она и просила у Господа въ настоящей жизни—быть рабою рабынь той благословенной въ женахъ, которая сподобится быть Матерію обѣтованнаго Мессіи. Это глубочайшее смиреніе привлекло на Нее благоволительный взоръ Отца небеснаго, предъизбравшаго Ее Самую въ Матерь Единородному Сыну Своему. Но премудрости Божіей угодно было подвергнуть Ее многимъ испытаніямъ, изъ которыхъ слагается вся послѣдующая жизня Ея.

Утвердившійся въ народѣ іудейскомъ обычай не оставлять дѣвъ не обрученными мужу побудилъ священниковъ храма обручить мужу и Марію, несмотря на обѣтъ Ея пребывати навсегда дѣвою. Правда, уважая Ея твердое намѣреніе сохранить до смерти свою дѣвственную чистоту, они обручили Ее престарѣлому, праведному мужу Іосифу, не какъ мужу, но какъ хранителю дѣвства Ея подъ именемъ мужа; но тѣмъ не менѣе Она должна была оставить тихое пристанище храма Божія, гдѣ, и при трудахъ внѣшнихъ, преданная Богу душа Ея питалась небесною пищею молитвы и Слова Божія, и сдѣлаться рабою въ дому Іосифовомъ. Точно рабою, братіе мои; ибо, по обычаямъ древнихъ, жена почиталась и была дѣйствительно рабою въ дому своего мужа. На ней лежали не только всѣ заботы, но и всѣ тяжелые труды домашняго хозяйства: она должна была своими руками приготовлять и пищу и одежду всему семейству. Все это исполняла и пресвятая Дѣва въ дому Іосифовомъ. Преданіе указываетъ еще тотъ кладязь, изъ котораго приносила Она воду для семейства Іосифова на высокую гору, на которой построенъ былъ Назаретъ. А драгоцѣнный хитонъ, который исткала Она своему Божественному Сыну и который пожалѣли раздрать на части даже распинавшіе Его воины, свидѣтельствуетъ, съ какимъ не только трудолюбіемъ, но и искусствомъ исполняла Она свои домашія обязанности.

И вотъ участь, которая предлежала въ дому Іосифовомъ Той, которая предъизбрана Промысломъ Божіимъ въ Матерь Мессіи, Сыну Божію! Но преданная Богу душа Ея смиренно покорилась этой участи не по требованію закона, а по одному народному обычаю. Такъ благочестивыя души, предавшись однажды и навсегда Господу, безпрекословно идутъ всюду, куда ни поведетъ ихъ рука Промысла Божія, съ усердіемъ исполняютъ все, чего требуютъ ихъ положеніе и обязанности, гдѣ и въ какомъ бы состояніи ни были они поставлены или стеченіемъ обстоятельствъ, или распоряженіемъ земной власти.

Такое глубокое смиреніе, такая послушливая покорность волѣ Божіей достойна была того, чтобы призрѣлъ на Нее Господь; и Господь открылъ Ей Свое предвѣчное благоволеніе о Ней. Явился Архангелъ и благовѣстилъ Ей радость велію, что *Духъ Святый найдетъ на Нее и сила Вышняго осѣнитъ Ее*, и Она сдѣлается Матерію Сына Божія, обѣтованнаго Мессіи—Искупителя человѣковъ. Кто изъяснитъ восторгъ и блаженство смиренной души пресвятой Дѣвы, нареченной Матерію Господа? Но кто въ состояніи постигнуть и почувствовать и всю тяжесть жестокой скорби пречистой души Ея, когда Іосифъ, видя Ее имущею во чревѣ, *браконокрадованною помышляше ю?* Праведный мужъ видѣлъ чистоту Ея благоговѣйной жизни; но тѣмъ не менѣе, мучимый бурею мучительнаго сомнѣнія, рѣшился *тай пустити ю*, т. е. предать Ее, если не тяжести суда законнаго, угрожавшаго смертію, то не меньшей тяжести людскихъ клеветъ и презрѣнія, отъ которыхъ самая жизнь бываетъ иногда тяжелѣе смерти. Что-жъ пресвятая Дѣва? Преданная Богу душа Ея Ему единому повѣдала всю скорбь своего сердца и отъ Него единаго ожидала помощи и защищенія, не смѣя открыть тайны Божіей, ввѣренной Ея храненію. Такъ преданныя Богу души не только несутъ съ усердіемъ всю тяготу трудовъ

своего званія, но и терпятъ благодушно и въ молчаніи всѣ находящія на нихъ скорби и печали, вѣруя всѣмъ сердцемъ, что премилосердый Господь не попуститъ имъ искуситися паче, нежели могутъ понести, но со искушеніемъ пошлетъ имъ и отраду и утѣшеніе.

Не будемъ говорить далѣе, какъ, и сдѣлавшись Матерію Господа, пресвятая Дѣва не преставала нести тяжкій крестъ свой во все продолженіе земной своей жизни, то принужденная бѣжать въ Египетъ, чтобъ спасти Богомладенца Сына своего отъ лютости Иродовой, то продолжая смиренно работать и трудиться въ дому Іосифовомъ, то видя Божественнаго Сына своего навѣтуемымъ, гонимымъ и преслѣдуемымъ, *не имущимъ гдѣ главы преклонити,* то слѣдуя за Нимъ, осужденнымъ и измученнымъ, на Голгоѳу и стоя при крестѣ Его. когда и Ей Самой проходило душу оружіе, то видя гоненія, страданія и мученическую смерть послѣдователей и учениковъ Его. Но всѣ эти безмѣрныя и безпримѣрныя скорби переносила Она въ терпѣніи и смиреніи, съ полною преданностію волѣ Божіей, съ живою вѣрою и упованіемъ на благость Божію. И въ этихъ-то скорбяхъ созрѣла любовь Ея къ Господу до той полноты и совершенства, по которой Она сдѣлалась высшею всѣхъ тварей и ближайшею къ престолу Божію; сими-то скорбями пресвятая душа Ея очистилась до той чистоты и святости, по которой Она стала честнѣйшею херувимовъ и славнѣйшею, безъ сравненія, серафимовъ.

Какъ ни высокъ и недосязаемъ этотъ примѣръ совершенства духовнаго, однакоже онъ обязателенъ для всѣхъ, желающихъ благоугождать Господу и войти въ тотъ чертогъ славы и блаженства, въ который призываетъ всѣхъ Самъ Царь славы. Для сего-то Господь и провелъ пресвятую Матерь Свою по всѣмъ стезямъ человѣческой жизни, чтобы для всѣхъ Она была и примѣромъ и руководительницею къ животу вѣчному. Она была и дѣвою, посвященною Господу

при храмѣ, и супругою, хотя токмо по имени, но со всѣми обязанностями хозяйки дома, и Матерію безмужною воплотившагося въ Ней отъ Духа Свята Спасителя міру, и какъ бы осиротѣвшею вдовицею, по вознесеніи на небо Ея Божественнаго Сына.

Но для васъ, возлюбленныя сестры, посвятившихъ себя на служеніе Господу въ служеніи страждущимъ братіямъ своимъ, примѣръ пресвятой Дѣвы особенно близокъ, поучителенъ и утѣшителенъ. И мы тщетно стали бы искать для васъ лучшаго наставленія и поученія, какъ посовѣтовать вамъ имѣть постоянно предъ умными очами этотъ высочайшій образъ совершенства духовнаго, размышлять о немъ какъ можно чаще, и чаще возноситься умомъ и сердцемъ своимъ къ Самой пречистой Матери Господа нашего, которая, по обѣтованію своему, всегда близка къ призывающимъ Ее.

Размышляя о жизни Ея на землѣ, вы легко убѣдитесь, что для желающихъ служить Господу нужна первѣе всего полная, всесовершенная преданность Ему: *слыши, дщи, и виждь и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего, и возжелаетъ Царь доброты твоея.* Господь Богъ нашъ Господь ревнитель есть; Онъ требуетъ отъ насъ одного токмо сердца нашего, но требуетъ всего — безраздѣльно. *Сыне, даждь Ми сердце твое,* говоритъ Онъ: дай все, а не часть его, дай навсегда, а не на время, дай Мнѣ, не удерживая его въ своей волѣ, не употребляя его по своимъ желаніямъ и прихотямъ.

Эта полная преданность Господу раждаетъ постоянство и несовратимость съ предъизбраннаго и указаннаго Промысломъ Божіимъ пути. Истинно преданный Господу идетъ неуклонно туда, куда ведетъ его Промыслъ Божій обстоятельствами-ли жизни, волею-ли родителей и старшихъ, или внутреннимъ влеченіемъ собственнаго сердца. Предпринявъ разъ благое намѣреніе или дѣло, онъ не задумывается надъ тѣмъ, должно ли

продолжать его или оставить; не озирается вспять и не оглядывается по сторонамъ, но простирается впередъ, подвизается до конца совершить святое дѣло, вѣдая, что не начало, а конецъ дѣло вѣнчаетъ; не думаетъ о томъ, гдѣ лучше или хуже, гдѣ можно быть счастливѣе, покойнѣе, веселѣе; ибо хорошо только тамъ, куда привелъ и гдѣ поставилъ кого Промыслъ Божій; покоенъ и веселъ только тотъ, кого веселитъ чистая совѣсть и сознаніе добрыхъ дѣлъ, кого утѣшаетъ благодать Духа Утѣшителя; истинно счастливъ только тотъ, кто ничего не желаетъ и ничего не страшится, ничего не ищетъ, а потому и потерять ничего не можетъ, кто живетъ для одного Бога, въ Богѣ и съ Богомъ.

Эта преданность Господу облегчаетъ и всѣ труды наши, каковы бы они ни были. Истинно преданный Господу знаетъ, что вся земная жизнь наша есть трудъ и подвигъ, что здѣсь время дѣланія, а воздаяніе на небѣ, что здѣсь токмо сѣяніе, а жатва въ вѣчности,—а *что посѣетъ человѣкъ* въ жизни, *то и пожнетъ* по своей смерти. Онъ не задумывается надъ тѣмъ, какой трудъ выгоднѣе для него здѣсь; ибо вѣдаетъ, что самый выгодный трудъ тотъ, который наиболѣе приноситъ пользы братіямъ нашимъ во Христѣ, за который Самъ Господь обѣщаетъ вѣчную жизнь. Не разбираетъ того, какой трудъ легче иль тяжелѣе, какой пріятнѣе или скучнѣе; ибо трудится для Господа и отъ Него единаго ожидаетъ награды и воздаянія, вѣдая, что чѣмъ тяжелѣе трудъ, тѣмъ больше награды, и чѣмъ больше терпѣнія, тѣмъ больше будетъ воздаяніе въ тотъ великій день и часъ, когда Господь *воздастъ комуждо по дѣломъ его*.

Въ этой преданности Господу—источникъ высшаго утѣшенія нашего во всѣхъ скорбяхъ и обстояніяхъ жизни. Истинно преданный Господу твердо вѣруетъ, что ничего не можетъ случиться съ нимъ безъ воли Отца небеснаго; а

эта всеблагая воля не попуститъ ничего, что могло бы принести истинный вредъ душѣ нашей, ибо желаетъ намъ одного— спасенія и жизни вѣчной. Одно только есть дѣйствительное зло, которое дѣлаетъ насъ истинно несчастными,— это грѣхъ, который погубилъ весь родъ человѣческій въ Адамѣ, погубитъ и каждаго изъ насъ на всю вѣчность, если не будетъ очищенъ покаяніемъ. Невѣрности своему обѣту, уклоненія отъ преданности волѣ Божіей къ своеволію и самомнѣнію — вотъ чего надобно страшиться вамъ, возлюбленныя, болѣе всѣхъ скорбей и напастей! Измѣнивъ обѣту, мы уже отрекаемся отъ Господа, которому дали обѣтъ свой; предаваясь своеволію, мы въ опасности сдѣлать всякое злое дѣло; обольщаясь самомнѣніемъ, мы предаемъ себя власти діавола, который опутаетъ насъ, какъ сѣтію, ослѣпитъ нашъ разумъ, прельститъ наше сердце, увлечетъ въ бездну заблужденія и пороковъ, а затѣмъ и въ бездну вѣчной погибели.

Въ истинной преданности Господу — источникъ и благой надежды нашей въ будущемъ. Что можетъ быть страшнаго для души, всецѣло преданной Господу? Потеря ли чего-либо земнаго и временнаго? Но она знаетъ, что мы ничего не внесли съ собою въ міръ сей, ничего и вынести не можемъ; наги пришли сюда, нагими и выйдемъ отсюда: *Господь даде. Господь отъятъ: буди имя Господне благословенно во вѣки!* Злоба ли человѣческая? Но она увѣрена, что любовь Божія покроетъ и защититъ ее, что Господь силенъ изъять ее и изъ пещи огненной. *Призови Мя въ день скорби твоея,* говоритъ ей Господь: *и изму тя, и прославиши Мя.* Постигнетъ ли самая смерть? Но съ нею Господь Іисусъ Христосъ — надежда въ смерти ея, животъ по смерти ея. *Аще и пойду посредь сыни смертныя, не убоюся зла, яко Ты, Господи, со мною еси!*

Такова, возлюбленныя, чудная сила истинной преданности

Богу! Она предаетъ всю себя Господу, и пріобрѣтаетъ себѣ Самого Господа; оставляетъ все для Господа, и обрѣтаетъ въ Немъ жизнь вѣчную. Стяжите сію первую и главную добродѣтель пренепорочной Дѣвы Матери Господа, послѣдуйте за Нею на семъ пути преданности волѣ Божіей, — и Она приведетъ васъ въ царство Сына Ея и Бога: *приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ Ея, введутся въ храмъ Царевъ.* Аминь.

9.

СЛОВО

въ день Благовѣщенія пресвятыя Богородицы.

Св. евангелистъ Матѳей, повѣствуя объ обстоятельствахъ рождества Господа нашего Іисуса Христа, говоритъ: *сіе все бысть, да сбудется реченное Пророкомъ, глаголющимъ: се, Дѣва во чревѣ пріиметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, еже есть сказаемо, съ нами Богъ!* (Матѳ. 1, 22. 23). Сіе все, т. е. чудесное предъизбраніе богоизбранной Отроковицы и необыкновенное обрученіе Ея благочестивому старцу Іосифу, нисшествіе Архангела въ назаретское уединеніе пренепорочной Дѣвы, дивное благовѣстіе, безсѣменное зачатіе, чудное чревоношеніе, безболѣзненное рожденіе—сіе все происходило потому, что такъ предопредѣлено отъ вѣчности Богомъ Отцемъ и такъ предвозвѣщено, еще за семь сотъ лѣтъ до событія, устами Исаіи пророка,— происходило для того, чтобы всѣ знали и видѣли особенное, преестественное снисхожденіе и приближеніе Бога къ человѣку, всѣ чувствовали и восклицали: *съ нами Богъ!*

Съ нами Богъ! Но развѣ Богъ можетъ быть когда-либо

не съ нами? *Не Азъ ли наполняю небо и землю*, говоритъ Онъ Самъ? Не Его ли *присносущная сила и Божество, твореніи помышляема, видима суть* (Рим. I, 20), по слову Апостола? Не Его ли вседѣйствующая сила является непрестанно въ сохраненіи и управленіи міра? Такъ, Господь близъ, какъ вездѣсущій. Но и при сей близости Его къ человѣку, *Бога никтоже* изъ людей *видѣ нигдѣже* (Іоан. I, 18); потому что всѣ, какъ замѣчаетъ Апостолъ, *осуетишася помышленіи своими, и омрачися неразумное сердце ихъ*; *вси уклонишася, вкупѣ непотребни быша* (Рим. 1, 21; 3, 12). То-есть, человѣкъ уклонился отъ Бога, и Богъ сокрылся отъ человѣка,—сокрылся такъ, что и избранные изъ людей, всю жизнь ходившіе предъ Богомъ, ходили только вѣрою, а не видѣніемъ; что и самому Моисею, вѣрному во всемъ дому Божіемъ, сказано: *лице Мое не явится тебѣ, не бо узритъ человѣкъ лице Мое и живъ будетъ* (Исх. 33, 20); что и мудрѣйшій изъ людей въ недоумѣніи вопрошалъ: *аще истинно вселится Господь съ человѣки на земли?* И всегда находился бы человѣкъ въ семъ удаленіи отъ Бога, никогда не узрѣлъ бы лица Божія, навсегда остался бы, по слову Апостола, безбожнымъ въ томъ мірѣ, который весь и непрестанно повѣдаетъ славу Божію,—если бы Самъ Богъ, во глубинахъ премудрости Своей, не обрѣлъ средства приблизиться къ человѣку, явить ему лице Свое, но такъ, чтобы свѣтъ неприступной славы Божіей не ослѣпилъ бренныхъ очей его, чтобы огнь Божества, приближеніемъ Своимъ къ человѣку, не поялъ его, какъ бренное тростіе, чтобы человѣкъ остался живъ. И вотъ, сія тайна премудрости Божіей благовѣствуется Пророкомъ: *се, Дѣва во чревѣ пріиметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ*— съ нами Богъ! Велія тайна благочестія открывается: Богъ явися во плоти, невидимый становится видимымъ, неприступный осязаемымъ.

Единородный Сынъ Божій, *иже сый сіяніе славы и образъ ипостаси* Бога Отца, *Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ* (Фил. 2, 7). Ипостасное *Слово* Божіе, *имже вся быша, плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины* (Іоан. 1, 14). Благовѣствуй же, земле, душамъ, ищущимъ Бога, страждущимъ въ удаленіи отъ Него, радость велію: съ нами Богъ!

Съ нами Богъ! И прежде призиралъ Господь на землю, даже преклонялъ небеса, и, непримѣчаемый никѣмъ, нисходилъ видѣти дѣла рукъ человѣческихъ; но страшно было Божественное призрѣніе, грозно нисшествіе. Нисходилъ онъ въ рай къ первымъ грѣшникамъ,—и они изгнаны изъ рая, осуждены на страданія, доколѣ не возвратятся въ землю, отъ которой взяты. Сходилъ къ людямъ перваго міра,—и вслѣдъ затѣмъ отверзлись хляби небесныя и воды потопныя погубили все—отъ человѣка до скота. Посѣтилъ Богъ Содомъ и Гоморру,—и огнь небесный потребилъ ихъ съ лица земли. Теперь нисходитъ Онъ, не *да судитъ мірови, но да спасется Имъ міръ: Азъ пріидохъ*, говоритъ Онъ, *да животъ имутъ, и лишше имутъ* (Іоан. 10, 10). Какъ грозное и нестерпимое для грѣшниковъ посѣщеніе Божіе, въ нисшествіи Сына Божія обращается въ посѣщеніе животворное и спасительное?—Сію тайну безконечной и неизслѣдимой любви Божіей объясняетъ св. апостолъ Павелъ: *понеже*, говоритъ, *дѣти* (то-есть всѣ люди, которые, нося въ себѣ образъ Божій, всегда суть чада Божія, хотя заблуждшія, а потому и въ самомъ паденіи привлекаютъ безконечное милосердіе Отца небеснаго) *пріобщишася плоти и крови*, уклонились отъ Бога удовлетвореніемъ плотскихъ похотей, содѣлались отчужденными отъ жизни Божіей, приложились скотомъ несмысленнымъ, и, вмѣсто чадъ славы, стали сынами гнѣва, вѣчной смерти и погибели; потому Единородный Сынъ

Божій, для искупленія ихъ, Самъ пріискреннѣ пріобщился ихъ плоти и крови, чтобы въ той же немощной плоти осудить грѣхъ — жало смерти, и Своею *смертію упразднить имущаго державу смерти, сирѣчь діавола* (Евр. 2, 14). Очистивъ, освятивъ, оживотворивъ и обоживъ, такимъ образомъ, плоть нашу въ Себѣ, Онъ предалъ ее намъ въ снѣдь, дабы и мы, съ своей стороны, пріобщаясь пріискреннѣ Его плоти и крови, имѣли въ себѣ источникъ жизни и освященія, по Его божественному слову: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, 54). Вотъ спасительная цѣль пришествія Сына Божія! Благовѣствуй же, земле, осужденному на смерть царю своему радость велію: съ нами Богъ, пришедшій избавить насъ отъ смерти и погибели!

Съ нами Богъ! Съ нами есть и съ нами будетъ. Вознесшись плотію на небо, Онъ оставилъ намъ свое неложное обѣтованіе: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20). Просвѣщенный вѣрою взоръ всегда срѣтаетъ Его въ Его Церкви, которая есть тѣло Его и которая безъ Него, какъ тѣло безъ главы, не могла бы существовать. Такъ, кто хранилъ и хранитъ невредимою Церковь въ продолженіе столькихъ вѣковъ, посреди всѣхъ возставшихъ на нее гоненій и разнообразныхъ бѣдствій? Онъ, сказавшій: *созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18). Кто сохраняетъ неизмѣннымъ въ Церкви чинъ пастырскій для просвѣщенія и освященія людей? Онъ, который далъ вначалѣ и даруетъ доселѣ *овы апостолы, овы пророки, овы же пастыри и учители, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія* (Ефес. 4, 12). Кто недовѣдомою для насъ силою срѣтаетъ грѣшниковъ на распутіяхъ порока, обращаетъ на путь правый, премѣняетъ сердце ихъ, возрождаетъ ихъ къ новой жизни и изъ сыновъ погибельныхъ содѣлываетъ избранными сосудами бла-

годати? Онъ, который рекъ: *аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32). Кто пріемлетъ исповѣданіе отягченныхъ совѣстію, и очищаетъ грѣхи и отъемлетъ беззаконія? Онъ, единъ имѣяй власть отпущати грѣхи. Кто изъ обыкновенной пищи уготовляетъ для насъ безсмертную трапезу жизни,—хлѣбъ и вино претворяетъ въ животворящее тѣло и кровь Господа? Онъ, который рекъ: *сіе есть тѣло Мое... сія есть кровь Моя... сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лук. 22, 19). Кто оглашаетъ каждодневно слухъ нашъ глаголомъ живота вѣчнаго? Онъ, заповѣдавшій возвѣстить Евангеліе Его всей твари, проповѣдывать на кровѣхъ то, что рекъ Онъ во уши ученикамъ Своимъ. И мы сами не срѣтаемъ ли Господа внутри себя—въ своей совѣсти, когда прислушиваемся къ ея гласу, и внѣ себя—въ обстоятельствахъ жизни, когда взираемъ на нихъ окомъ вѣры? И сколь чудодѣйственно пребываніе Господа въ Своей Церкви! Гонимое всегда, Евангеліе царствія Божія распространено отъ конецъ до конецъ вселенной; едва примѣтное вначалѣ, царство Христово возросло и исполнило предѣлы земли; на мѣсто тьмы невѣдѣнія и суевѣрія облисталъ свѣтъ истиннаго богопознанія, такъ что, по слову Пророка, теперь никто не имѣетъ нужды вопрошать ближняго своего: *повѣждь Бога;* ибо всѣ знаютъ Его отъ мала до велика. Неслыханныя прежде на землѣ добродѣтели олицетворяются въ послѣдователяхъ Христовыхъ, и обложенные бренною плотію люди ревнуютъ подражать чистотѣ безплотныхъ. Цѣлые сонмы святыхъ возносятся отъ земли на небо, куда восшелъ Предтеча ихъ Христосъ. Вотъ спасительные плоды пришествія Сына Божія на землю! Благовѣствуй же, земле, всѣмъ, ищущимъ просвѣщенія, жизни и спасенія, радость велію: съ нами Богъ!

Съ нами Богъ! Но съ Нимъ ли мы? Господь Самъ, пребывая съ нами, хощетъ, чтобъ и мы пребывали съ Нимъ и

въ Немъ. И это условіе такъ важно, что отъ него зависитъ все—и наше спасеніе и наша погибель; безъ него и самое пришествіе Сына Божія, и все, что сдѣлалъ Онъ на землѣ, и все, что дѣлаетъ теперь въ Своей Церкви, останется безплоднымъ для насъ, не избавитъ насъ отъ вѣчнаго огня. *Азъ есмь лоза, вы же рождіе: и иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ, яко безъ Мене не можете творити ничесоже. Аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже розга, и изсышетъ: и собираютъ ю, и во огнь влагаютъ, и сгараетъ. Аще пребудете во Мнѣ, и глаголы Мои въ васъ пребудутъ. егоже аще хощете, просите, и будетъ вамъ* (Іоан. 15, 5—7). Почему, спросишь, узнать, пребываю ли я во Христѣ? Вотъ вѣрный признакъ: *о семъ разумѣемъ, яко въ Немъ пребываемъ, и Той въ насъ, яко отъ Духа Своего далъ есть намъ* (1 Іоан. 4, 13). Кто ощущаетъ въ себѣ плоды Духа Святаго—любы, радость, миръ, долготерпѣніе, вѣру, кротость, воздержаніе, милосердіе,—тотъ во Христѣ; а кто духа Христова не имать, сей нѣсть Его. Какъ приблизиться ко Христу и чѣмъ удержаться въ единеніи съ Нимъ? Сему поучаетъ Онъ Самъ: *будите въ любви Моей. Аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей: якоже Азъ заповѣди Отца Моего соблюдохъ, и пребываю въ Его любви* (Іоан. 15, 9. 10). Но какая безцѣнная награда заключена въ семъ самомъ средствѣ, которое иныхъ можетъ устрашать своею трудностію! *Имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя, а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ. Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 21. 23). Воспользуемся симъ средствомъ, да выну съ Господемъ будемъ, и опытно познаемъ, какъ сладостно воспѣвать всерадостную пѣснь: съ нами Богъ! Аминь.

10.

СЛОВО

въ тотъ же день.

Днесь спасенія нашего главизна.

Днесь явлена міру сокровенная отъ вѣкъ и родовъ, неизреченная тайна воплощенія Сына Божія для спасенія рода человѣческаго; днесь ипостасное *Слово* Божіе, по благовѣстію Архангела, *плоть бысть*, воспріяло естество человѣческое во чревѣ избранной отъ всѣхъ родовъ, преблагословенной Дѣвы Маріи. Отнынѣ начинается та непостижимодивная, новая жизнь Живущаго во вѣки вѣковъ, въ которой Неописанный и вездѣсущій Божествомъ явился въ рабіи зрацѣ, съ человѣки поживе, *вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца* (Іоан. 1, 14). Нынѣ начало и тѣхъ болѣзней и скорбей, кои благоволилъ подъять Господь нашъ для спасенія нашего; того уничиженія, коимъ избавлены мы отъ вѣчнаго стыда и посмѣянія діаволя; тѣхъ страданій, коими искуплены мы отъ вѣчныхъ мукъ. Нынѣ начало и той неизреченной славы, на которую превознесено бренное естество наше и въ лицѣ Сына Божія, восшедшаго на небеса и сѣдящаго одесную престола величествія на высокихъ, и въ лицѣ пренепорочной Дѣвы Маріи, содѣлавшейся жилищемъ Бога Слова, Матерію Сына Божія, честнѣйшею херувимовъ. Такъ, достойно и праведно воспѣваетъ св. Церковь: *днесь спасенія нашего главизна*. Что убо сотворимъ, мужіе братіе, въ сей благознаменитый день Господень?

Днесь спасенія нашего главизна. Итакъ, прежде и паче всего падемъ со благодареніемъ предъ Начальникомъ и Совершителемъ нашего спасенія, Господомъ Іисусомъ Христомъ, который не возгнушался естества нашего, смирилъ Себе до

воспріятія зрака раба. Ахъ, что было и что было бы съ нами, если бы Самъ Господь не исхитилъ насъ изъ той бездны погибели, въ которую низверглись мы по дѣйству діаволю? За преступленіе святыхъ и животворныхъ заповѣдей Господнихъ мы праведно подверглись вѣчному проклятію гнѣва небеснаго; Единородный Сынъ Божій Самъ содѣлался по насъ клятвою, чтобъ искупить насъ отъ клятвы законныя. Удалившись отъ Бога и отчуждившись отъ жизни Божіей, мы содѣлались *мертвыми прегрѣшеніи*, проданными подъ грѣхъ, не имущими упованія и естествомъ чадами гнѣва и погибели; Сынъ Божій предалъ Самого Себя въ цѣну избавленія нашего, *язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша*,—крестными страданіями и смертію истребилъ рукописаніе грѣховъ нашихъ, оправдалъ и примирилъ насъ съ правосудіемъ Божіимъ, *даде намъ область чадомъ Божіимъ быти*. Вкушеніемъ запрещеннаго плода мы подвергли себя смерти временной и вѣчной; Господь Іисусъ Христосъ для оживотворенія насъ ниспослалъ благодать всесвятаго и животворящаго Духа, даровалъ животворящую плоть и кровь Свою въ залогъ будущаго воскресенія нашего и жизни вѣчныя. Неизреченна любовь, несказанно милосердіе, непостижимо человѣколюбіе, неисповѣдимы благодѣянія Твои, Господи, къ намъ недостойнымъ и грѣшнымъ! О, забвена буди десница наша, если престанетъ она возноситься въ благодарной молитвѣ предъ Тобою! Прильпни языкъ нашъ гортани нашему, если престанетъ онъ величать Твое безмѣрное снисхожденіе, славословить Твое неизреченное человѣколюбіе! Да угаснетъ навсегда свѣтильникъ разума нашего, если престанетъ онъ поклоняться съ благоговѣніемъ неисповѣдимой тайнѣ воплощенія Твоего, покоряться живоноснымъ словесамъ Твоимъ, возноситься живою вѣрою къ Тебѣ, Источнику премудрости и разума!

Но, величая милосердіе и человѣколюбіе Господа, достойно

и праведно ублажать и пренепорочную Матерь Его, послужившую тайнѣ нашего спасенія. Ея серафимская чистота содѣлала Ее достойною быть обителію Источника чистоты и святыни, взаимодать плоть и кровь Сыну Божію и быть виною нашего обоженія. Ея глубочайшее смиреніе преклонило милосердый взоръ Того, который, призрѣвъ на смиреніе Ея, помянулъ милости Своя отъ вѣка, *якоже глагола ко отцемъ нашимъ, Аврааму и сѣмени его.* Своимъ неисповѣдимымъ терпѣніемъ и преданностію волѣ Божіей Она содѣлалась достойною служительницею и хранительницею тайнъ нашего спасенія, слагая въ чистомъ сердцѣ своемъ живоносные глаголы Сына и Бога своего. По своему матернему человѣколюбію Она и теперь является Заступницею и Ходатаицею всего міра, утѣшеніемъ скорбящихъ, заступленіемъ обидимыхъ, спасеніемъ грѣшниковъ. О, благословенна Ты въ женахъ, преблагословенная Матерь и Дѣво! Благословенъ плодъ чрева Твоего, богоизбранный сосуде чистоты и святыни! Благословенно смиреніе Твое, честнѣйшая херувимовъ и славнѣйшая, безъ сравненія, серафимовъ! Благословенно пресвятое имя Твое, милосердая Заступнице и Ходатанце наша! Да изсхнетъ сердце наше, если престанетъ оно пламенѣть любовію къ Тебѣ, источать чувства благодаренія Тебѣ! Да умолкнутъ уста наши, если не будутъ отверзаться на хвалу и прославленіе пресвятаго имени Твоего!

Но, брат. возлюбл., *днесь спасенія нашего главизна.* Итакъ, воздавъ благодареніе Господу, прилично обратиться и къ самимъ себѣ: есть ли настоящій день главизна и нашего спасенія? Нельзя не помнить и не должно забывать никогда, что можетъ быть спасенъ міръ, но можемъ погибнуть мы; что многіе отъ востокъ и западъ пріидутъ и возлягутъ съ Авраамомъ и Исаакомъ во царствіи Божіи, а многіе изъ сыновъ царствія изгнаны будутъ во тьму кромѣшнюю; что спасеніе міра, совершонное крестною смертію Сына Божія, не будетъ нашимъ, если не совершится и въ насъ.

Въ самомъ дѣлѣ, спасеніе наше состоитъ въ освобожденіи насъ отъ рабства грѣху. Итакъ, свободны ли мы отъ сего погибельнаго рабства? Побѣждена ли въ насъ несчастная наклонность ко грѣху? Утверждена ли воля наша неподвижно въ законѣ Господни? Не царствуетъ ли и доселѣ грѣхъ въ мертвенной плоти нашей?

Спасеніе наше совершается чрезъ умертвіе міру, сораспятіе со Христомъ, умерщвленіе въ себѣ страстей и похотей. Итакъ, умерли-ль мы для міра? Вмѣняемъ ли въ уметы все, чѣмъ обольщается сердце міролюбцевъ, что дорого цѣнится людьми, преданными суетѣ? Или око наше прельщается еще тлѣнными благами, сердце привязано любовію къ наслажденіямъ чувствъ? Распяли-ль плоть свою со страстьми и похотьми? т. е. погасили-ль въ себѣ силою благодати всесвятаго Духа всѣ вожделѣнія плоти? Исторгли-ль изъ сердца своего всѣ страсти, умерщвляющія духъ нашъ?

Спасеніе наше состоитъ въ обновленіи въ насъ образа Божія, въ облеченіи *въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины*. Итакъ, обновился ли умъ нашъ живою вѣрою въ Сына Божія, живымъ упованіемъ жизни вѣчной? Или пребываетъ еще во мракѣ невѣдѣнія, обуревается волнами сомнѣній, влается легкомысленно всякимъ вѣтромъ ученія? Обновилось ли сердце наше истинною, крѣпкою любовію къ Богу и ближнимъ, или колеблется еще между Богомъ и міромъ, обуревается самолюбіемъ, завистію, корыстолюбіемъ, злопомнѣніемъ, недоброжелательствомъ? Обновился ли весь образъ жизни нашей такъ, чтобы свѣтъ вѣры и благочестія нашего свѣтился предъ человѣками, чтобы видящіе дѣла наши прославляли Отца нашего, иже на небесѣхъ?

Блаженны, неизъяснимо блаженны тѣ, кои ощущаютъ въ себѣ всѣ признаки новой жизни во Христѣ Іисусѣ, коихъ духовно споспѣшествуетъ Самъ Духъ Божій, что они чада Божіи! Да блюдутъ они въ себѣ сіе сокровище, какъ не-

сомнѣнный залогъ вѣчно-блаженной жизни съ Богомъ! Да воспоютъ со благодареніемъ въ настоящій день спасенія міра: *днесь и нашего спасенія главизна!*

Но увы! многіе ли между нами могутъ съ увѣренностію усвоять себѣ сіе блаженство? Многіе ли могутъ сказать съ Апостоломъ: *Христови сраспяхся, живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ?* Не большая ли часть изъ насъ должна сказать о себѣ словами Пророка: *пройде жатва, мимоиде лѣто, и мы нѣсмы спасени.* Прошло много лѣтъ жизни, минуло много благопріятнаго времени, близка смертная осень; а мы далеко не готовы еще стать непостыдно предъ судищемъ Христовымъ, войти въ славное царство Божіе, быть причтенными къ свѣтлому лику святыхъ! Итакъ, спросимъ себя еще: положено ли, по крайней мѣрѣ, начало нашего спасенія? Ибо, если не будетъ положено начало спасенія здѣсь, то мы вѣчные плѣнники діавола и вѣрная добыча ада: по смерти нѣтъ и не можетъ быть покаянія! Итакъ, положено ли начало очищенію отъ грѣховъ искреннимъ исповѣданіемъ ихъ предъ служителемъ Церкви, искреннимъ желаніемъ исправленія жизни? Положено ли начало новой жизни о Христѣ всеусерднымъ исполненіемъ заповѣдей Господнихъ, тщательнымъ уклоненіемъ отъ всего, что можетъ привести насъ ко грѣху? Возбуждены ли въ сердцѣ отвращеніе отъ суетъ міра, тоска по небесной отчизнѣ, алчба и жажда небесныхъ сокровищъ? Дорожитъ ли сердце наше паче всего въ мірѣ небеснымъ именемъ сыновъ Божіихъ, наслѣдниковъ царства Христова? О, счастливы, несказанно счастливы, если ощущаемъ въ себѣ хотя начатки духовнаго обновленія и спасенія нашего! Да хранимъ со тщаніемъ и возрастимъ со усердіемъ сіе благодатное сѣмя вѣчной жизни до послѣдней минуты разлученія нашего съ тѣломъ! Воспоемъ со благодареніемъ въ настоящій день спасенія міра: *днесь и нашего спасенія главизна!*

Что дѣлать тѣмъ изъ насъ, кои не полагали еще и начала своего спасенія, не обратились отъ грѣха къ Богу искренно и постоянно, всѣмъ сердцемъ и душею? Братія возлюбленная, что-жъ мѣшаетъ и вамъ въ настоящій день спасенія помыслить о вашемъ спасеніи, о вашей вѣчной участи? Нынѣ,— такъ можетъ сказать каждый самому себѣ. нынѣ Господь славы смирился до воспріятія зрака раба для спасенія погибающихъ грѣшниковъ.—и сколько братій моихъ по плоти, обновленныхъ Его благодатію, вознеслись уже въ обители Отца небеснаго, въ коихъ и для меня уготовано мѣсто! Сколько подобныхъ мнѣ грѣшниковъ предварили или варяютъ меня во царствіи Божіи, которое и мнѣ завѣщалъ сладчайшій Искупитель мой! А я доселѣ. какъ овца заблудшая, убѣгаю въ дебри отъ ищущаго меня человѣколюбиваго Пастыря и самъ, несчастный, ищу моей погибели! Какое безумное ослѣпленіе!—Нынѣ Господь славы предалъ Себя уничиженію, чтобъ отъять мое безславіе, даровать мнѣ досточтимое имя христіанина—сына Божія, и я ношу драгоцѣнное имя сіе отъ самой колыбели; но увы. оно безчестится моею жизнію. хулится моими дѣлами. поносится невѣрными ради меня непотребнаго. Какое жестокое оскорбленіе любви Божіей!— Нынѣ Господь славы нисшелъ съ высоты небесъ, чтобъ пострадать и умереть на крестѣ для моего спасенія,— и я омытъ уже Его святѣйшею кровію. возрожденъ въ таинствѣ крещенія, воспріялъ обрученіе Духа Святаго въ муропомазаніи. Но увы, я попралъ кровь завѣтную, обезчестилъ Духа благодати, погубилъ благодать сыноположенія, и своими грѣхами второе распинаю Сына Божія. Какая ужасная неблагодарность величайшему Благодѣтелю! — Пресвятая Матерь Божія съ соборомъ святыхъ молится и о мнѣ недостойномъ грѣшникѣ, отвращаетъ своимъ предстательствомъ стрѣлы гнѣва небеснаго, готовыя пасть на главу мою, преклоняетъ любовь Сына и Бога своего къ долго-

терпѣнію, безъ котораго я давно не существовалъ бы на землѣ, но грѣхамъ моимъ. А я, несчастный, моимъ ожесточеніемъ и упорствомъ преогорчеваю и Ея матернее милосердіе о мнѣ, произаю скорбію и Ея любвеобильное сердце. Какое достойное ада ожесточеніе!

Боже мой, долго-ль идти мнѣ симъ путемъ погибели? Вотъ, дни мои преходятъ, какъ *сонїе востающаго;* смерть каждодневно похищаетъ собратій моихъ! Что, если внезапно восхититъ и меня посреди моей грѣховной жизни? Какъ предстану я предъ лице сладчайшаго Искупителя моего? Какъ явлюся предъ лицемъ Ходатаицы моей — Матери Божіей, предъ соборомъ ангеловъ и святыхъ Божіихъ? Милосердый Господи, просвѣти омраченный умъ мой свѣтомъ благодати Твоея; порази и сокруши окаменѣнное сердце мое страхомъ нелицепріятнаго суда Твоего; воздвигни падшій духъ мой изъ глубины грѣховныя! Да будетъ день Твоего человѣколюбнаго снисхожденія къ роду человѣческому днемъ благоутробнаго снисхожденія и ко мнѣ, недостойному помилованія грѣшнику! Да будетъ днесь главизна и начало и моего спасенія! Аминь.

11.

СЛОВО

въ тотъ же день.

Днесь спасенія нашего главизна, и еже отъ вѣки таинства явленіе.

Много слышали мы торжественныхъ, священныхъ пѣсней, коими св. Церковь прославляетъ совершившееся нынѣ таинство воплощенія Сына Божія, и поучаетъ вѣрующихъ достойно праздновать благознаменитый день спасенія; но чаще

всѣхъ слышится сія священная пѣснь: *днесь спасенія нашего главизна, и еже отъ вѣка таинства явленіе.* Значитъ, сама св. Церковь желаетъ, чтобъ мы болѣе остановили на ней свое вниманіе, глубже вникли въ смыслъ ея, тверже напечатлѣли ее не въ одной памяти, а и въ сердцѣ. Почему? Потому, безъ сомнѣнія, что въ ней изображается сущность настоящаго празднества и заключается приличное назиданіе для празднующихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что составляетъ сущность настоящаго празднества? То, что нынѣ тайна, *сокровенная отъ вѣкъ и родовъ, юже предустави Богъ въ славу нашу*, тайна воплощенія Сына Божія явлена міру чрезъ благовѣстіе Архангела; что, съ воплощеніемъ Сына Божія, начинается дѣло спасенія человѣческаго рода, т. е. избавленія его отъ клятвы грѣха, примиренія и соединенія его съ Богомъ, обновленія, освященія и облаженствованія: *днесь спасенія нашего главизна, и еже отъ вѣка таинства явленіе.* Что поучительнаго для насъ въ семъ таинствѣ? То, что спасеніе, совершонное Іисусомъ Христомъ, можетъ и должно совершиться и въ насъ, т. е. и намъ должно быть оправданными отъ грѣховъ, должно примириться съ Богомъ, обновиться и освятиться, чтобъ наслѣдовать вѣчное блаженство; что и наше спасеніе совершается такъ же, какъ совершено оно въ мірѣ, ибо совершается тѣмъ же Сыномъ Божіимъ Іисусомъ Христомъ, *яко нѣсть иного имене подъ небесемъ, о немже подобаетъ спастися намъ.* Остановимся же мыслію на священной пѣсни церковной, вникнемъ въ духъ ея, чтобъ научиться принимать спасеніе, которое подаетъ намъ Спаситель нашъ.

Днесь спасенія нашего главизна, и еже отъ вѣка таинства явленіе. Итакъ, спасеніе наше начинается нынѣ, но оно уготовано отъ вѣка; веліе благочестія таинство открывается нынѣ, но оно было предопредѣлено въ предвѣч-

ныхъ совѣтахъ Божіихъ. Такъ, безпредѣльная, неизреченная, вѣчная любовь Божія возлюбила насъ еще прежде созданія нашего; такъ, безконечная премудрость Божія совѣщала о насъ во благое, когда сынъ персти еще не призванъ былъ къ бытію! И самый грѣхъ, коему подвергся, потомъ, праотецъ рода нашего, не возбранилъ придти въ исполненіе предвѣчнымъ совѣтамъ Божіимъ о насъ; и самая бездна зла, въ которую ниспали мы по собственной винѣ, не истощила бездны премудрости и благости Божіей. *Господи, что есть человѣкъ, яко помниши его, или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его?* *) Мы прахъ и пепелъ; а Ты отъ вѣчности уготовляешь намъ неизреченную славу въ пренебесныхъ обителяхъ Твоихъ, въ святомъ и славномъ царствіи Твоемъ. Мы преступники вѣчнаго закона Твоего, чада гнѣва и погибели; а Ты, насъ ради, не щадишь возлюбленнаго Сына Твоего. Мы рабы смерти и тлѣнія; а Твой Единородный Сынъ, Господь славы, уничижаетъ Себя до нашего рабіяго зрака, воспріемлетъ наше бренное естество, подъемлетъ крестную смерть, дабы избавить насъ отъ смерти. Какимъ языкомъ возвеличимъ безприкладное милосердіе Твое! Какими устами прославимъ непостижимую любовь Твою! Какими благохваленіями воспоемъ величество благости Твоея!

Но, брат. мои, не однихъ устныхъ хваленій и не словесныхъ только благодареній ищетъ у насъ любовь Божія; она ищетъ нашего обновленія и спасенія: вотъ, въ чемъ наибольшая слава и похвала премудрости и благости Божіей! вотъ, чѣмъ можемъ достойно возблагодарить любовь Божію! Видите, какъ драгоцѣнна въ очахъ Божіихъ душа наша! Онъ Самъ, въ тріипостасномъ совѣтѣ Своемъ, отъ вѣчности промышляетъ о судьбѣ ея, уготовляетъ средство ко спасенію ея. Столько ли драгоцѣнна она въ нашихъ собственныхъ очахъ? столько ли помышляемъ мы сами о своемъ спасеніи? твердо ли помнимъ о своемъ вѣчномъ назначеніи?

*) Пс. 8, 5..

Кто глубоко сознаетъ достоинство существа своего, созданнаго по образу Божію; тотъ остерегается осквернять его грѣхомъ, предавать образъ Божій въ жертву страстей и похотей, изъ существа богоподобнаго прилагаться скотомъ несмысленнымъ и уподобляться имъ. Кто твердо помнитъ о своемъ вѣчномъ назначеніи; тотъ со всѣмъ усердіемъ заботится о томъ, чтобъ явиться достойнымъ любви Божіей, со страхомъ и трепетомъ уготовляетъ себя къ нескончаемой вечери во царствіи Отца небеснаго. Такъ, брат., нескончаемая вѣчность блаженства ожидаетъ всѣхъ насъ на небѣ; будемъ ли хладнокровны при сей радостной вѣсти? Безконечная вѣчность мученій угрожаетъ намъ во адѣ; останемся ли безпечны при сей страшной угрозѣ? Все небо подвиглось на взысканіе насъ погибшихъ; пребудемъ ли равнодушны къ собственной участи?

Днесь спасенія нашего главизна, и еже отъ вѣка таинства явленіе. Но и прежде, нежели явлена міру сія велія тайна, она многообразно была предвѣщаема и предобразуема въ мірѣ, чтобы міръ позналъ ее и прежде явленія, возлюбилъ ее и прежде исполненія, возжадалъ и искалъ спасенія своего и прежде совершенія его. Премудрость Божія, отъ вѣчности уготовавшая вечерю велію, давно посылала пророковъ съ высокимъ проповѣданіемъ, чтобы обуявшіе въ нечестіи люди обратились на зовъ ихъ, отвергли безуміе и нечестіе, взыскали разума и благочестія. И если премудрость Божія медлила нѣсколько тысячелѣтій открыть тайну спасенія нашего, то, безъ сомнѣнія, потому, что люди не были способны принять ее какъ должно. Если Сынъ Божій не благоволилъ долго нисходить на землю, то, безъ сомнѣнія, оттого, что человѣческій родъ не былъ готовъ къ сему божественному посѣщенію. Не любовь Божія медлитъ спасти человѣка, а человѣкъ, предавшійся суетѣ и тлѣнію, не вмѣщаетъ своего спасенія.—Такъ и нынѣ, когда мы блуждаемъ

по распутіямъ порока, не помышляя о возвращеніи подъ кровъ Отца небеснаго, когда дремлемъ въ обаяніи суеты и сластей житейскихъ, не примѣчая подъ собою бездны погибели,—любовь Отца небеснаго не оставляетъ насъ совершенно, благодать Божія не престаетъ призывать насъ къ себѣ. Самъ Господь вопіетъ въ душахъ и сердцахъ нашихъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы*. Слышимъ ли сей божественный гласъ? Чувствуемъ ли толчанія благодати? Ощущаемъ ли нужду поспѣшать на призваніе Божіе? Чувствуетъ ли преданный разсѣянности человѣкъ, какъ громко вопіетъ, по временамъ, его совѣсть, томитъ сердце его недовольствомъ и скукою, дѣлаетъ удовольствія его горькими, самыя радости нерадостными? Это гласъ благодати, призывающій къ Богу, это сокровенная тоска сердца по небесной отчизнѣ, это тайная грусть души объ утраченномъ наслѣдіи рая, котораго не замѣнять всѣ радости міра. Чувствуетъ ли усердный искатель мірской чести и славы, какъ собственное честолюбіе точитъ, какъ червь, его сердце, какъ самое достиженіе чести не радуетъ его духа, производитъ въ немъ большее томленіе и скорбь? Это благодать Божія хочетъ вразумить его, что одна только почесть вышняго званія о Христѣ Іисусѣ можетъ удовольствовать безсмертный духъ его, одна слава сыновъ Божіихъ и наслѣдниковъ царствія Христова можетъ преисполнить сердце святою и чистою радостію и веселіемъ. Чувствуетъ ли преданный любостяжанію, какъ пріобрѣтенныя имъ сокровища ускользаютъ иногда изъ рукъ его, какъ бѣглый рабъ, или, сберегаемыя тщательно, тяготятъ сердце его горькою заботою, которая отъемлетъ сонъ и пищу, изсушаетъ тѣло и душу; какъ взглядъ на любимое золото наводитъ, по временамъ, не радость, а скуку и грусть? Это—благодатное напоминаніе о томъ, что сердце наше создано не для тлѣнныхъ сокровищъ, что есть иныя сокровища на небеси, которыхъ *ни*

тля тлитъ, ни татіе не подкопываютъ, ни крадутъ, что нѣтъ пользы человѣку, *аще и міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ*. Ощущаетъ ли невоздержный плотоугодникъ, какъ не только духъ, но и тѣло его тлѣетъ въ похотяхъ прелестныхъ, разрушается по вся дни, истощается ежечасно, быстро клонится къ истлѣнію? Это—явное напоминаніе о смерти и о томъ, что за смертію, о гробѣ и о томъ, что за гробомъ. Чувствуетъ ли, вообще, всякій грѣшникъ, не преставшій отъ грѣха совершенно, окованный страстными привычками, держимый во узахъ діавола,—чувствуетъ ли, какъ что-то недовѣдомое ударяетъ, по временамъ, въ его сердцѣ, какъ омерзителенъ иногда становится ему грѣхъ, какъ тяжелы бываютъ, по временамъ, узы порока, какъ вожделѣнна свобода духа? Что иное значитъ сіе, какъ не прикосновеніе благодати Божіей, влекущей его отъ грѣха къ добродѣтели, отъ погибели къ Богу? Страшно, брат. мои, противиться сему зову благодати Господней, дозволять грѣху запутывать себя болѣе и болѣе, отлагать покаяніе со дня на день. Съ каждымъ противленіемъ благодати увеличивается жестоковыйность и нечувствіе; каждое оттолкновеніе луча свѣта небеснаго умножаетъ внутреннюю тьму, увеличиваетъ хладность и окаменѣніе сердца; каждое попраніе гласа совѣсти дѣлаетъ ее нечувственною, мертвою, сожженною. Долго ли дойти, такимъ образомъ, до совершеннаго ожесточенія, ниспасть въ самую глубину золъ, удалить навсегда благодать Божію, содѣлаться, наконецъ, сыномъ погибели и смерти вѣчной?

Днесь спасенія нашего главизна, и еже отъ вѣка таинства явленіе. То-есть, когда родъ человѣческій самою тяжестію золъ приведенъ былъ въ сознаніе своей бѣдности, исповѣдалъ свою немощь и безсиліе; когда высокая проповѣдь пророковъ уготовала міръ къ пріятію небеснаго Посѣтителя душъ; когда и исполненный благодати Божіей сосудъ,

украшенный многоцѣнными добродѣтелями ковчегъ—пресвятая и пренепорочная Дѣва Марія избрана, освящена и уготована была Духомъ Святымъ въ достойный чертогъ Царя славы, въ чистое вмѣстилище Невмѣстимаго: тогда немедленно является Архангелъ съ радостнымъ благовѣстіемъ о томъ, что Самъ Единородный Сынъ Божій нисходитъ въ дѣвственную утробу пресвятыя Дѣвы, пріобщается пріискренно плоти и крови нашей, соединяется ипостасно съ естествомъ человѣческимъ. *Како будетъ сіе?* вопрошаетъ въ смущеніи непорочная Дѣва. *Духъ Святый найдетъ на Тя*, отвѣтствуетъ небесный вѣстникъ, *и сила Вышняго осѣнитъ Тя!*— Такъ и нынѣ, когда проникнутое дѣйствіемъ благодати сердце сотрясается страхомъ суда Божія, сокрушается скорбію о грѣхахъ своихъ, размягчается печалію по Бозѣ, омывается слезами умиленія, согрѣвается усерднымъ желаніемъ спасенія, изливается въ искреннемъ исповѣданіи грѣховъ своихъ,—тогда служитель Церкви, которому Самъ Господь вложилъ въ уста слово примиренія, является, какъ ангелъ благовѣстникъ спасенія, возвѣщаетъ радость велію, изрекаетъ прощеніе грѣховъ, милость и любовь Отца небеснаго. «Како будетъ сіе?» можетъ вопросить мятущаяся совѣсть грѣшника, обремененная тяжестію грѣховъ. Какъ загладятся преступленія, коими оскорбляется и прогнѣвляется вѣчная правда Божія, и за которыя одно достойное воздаяніе—вѣчныя мученія ада? Какъ обновится духъ, умершій прегрѣшенми, истлѣвшій въ похотяхъ прелестныхъ? Какъ сынъ гнѣва и погибели содѣлается паки сыномъ Божіимъ, наслѣдникомъ вѣчной славы и блаженства? «Духъ Святый найдетъ на тя», скажетъ ему служитель олтаря Господня, «и сила Вышняго осѣнитъ тя». Самъ Духъ Божій, Господь животворящій, котораго Іисусъ Христосъ ниспослалъ намъ отъ Бога Отца, загладитъ преступленія твои ради крестной смерти, подъятой за тебя Сыномъ Божіимъ, даруетъ тебѣ благодать всыновленія,

залогъ и обрученіе вѣчной жизни; вседѣйствующая сила Вышняго, все обновляющая, оживотворяющая и освящающая, таинственнымъ нашіемъ освятитъ естество твое, оживотворитъ духъ твой и содѣлаетъ тебя новою тварію во Христѣ Іисусѣ.—Такова, брат., сила искренняго, вседушевнаго, нераскаяннаго покаянія, запечатлѣннаго разрѣшительнымъ словомъ служителей Церкви; ибо Самъ Господь сказалъ имъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите. держатся,* и *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли. будутъ разрѣшена на небесѣхъ.* Къ сему-то благодатному сокровищу спасенія призываетъ и насъ, брат., св. Церковь въ настоящіе дни поста и покаянія. И вотъ, эти святые и спасительные дни уже преполовились и клонятся къ концу. Стяжали-ль мы безцѣнное сокровище оправданія? Обновились ли покаяніемъ? Положили-ль начало новой благодатной жизни съ причащеніемъ плоти и крови Господней? Или и о насъ должно еще сказать съ Пророкомъ: *пройде жатва, минеде лѣто, и мы нѣсмы спасени?* Проходятъ дни жизни нашей невозвратно, а мы не рѣшились еще употребить ихъ на стяжаніе блаженной вѣчности; приближается страшный часъ смерти неизбѣжно, а мы не помышляемъ еще о должномъ приготовленіи къ нему; протекаетъ одна четыредесятница за другою, а мы остаемся только зрителями священнодѣйствій церковныхъ. Но, брат. мои, св. Церковь для того и священнодѣйствуетъ, чтобъ мы освящались; для того и заповѣдуетъ постъ, чтобъ мы очищали себя отъ всякія скверны плоти и духа; для того отверзаетъ двери покаянія, чтобъ мы сокрушеннымъ исповѣданіемъ грѣховъ пріимали оправданіе жизни; для того уготовляетъ трапезу плоти и крови Христовой, чтобъ мы оживотворялись вкушеніемъ ея и укрѣплялись въ жизни святой и непорочной.

Днесь спасенія нашего главизна,—главизна, но не ко-

нецъ. начало. но не совершеніе. Ибо тайна спасенія человѣческаго, и по явленіи ея міру. совершилась не вдругъ. Воплотившемуся Сыну Божію надлежало много пострадать, чтобы внити въ славу Свою и возвести съ Собою человѣчество. —Многими скорбми подобаетъ. брат.. и намъ внити въ царствіе Божіе, и послѣ духовнаго обновленія въ покаяніи. Неминуемо срѣтятъ насъ сіи скорби. какъ скоро истинно и дѣйствительно вступимъ на путь добродѣтели, начнемъ очищать себя отъ всякія скверны плоти и духа. рѣшимся стоять въ истинѣ и правдѣ. вѣрѣ и добродѣтели даже до смерти. Много горькихъ скорбей принесетъ борьба съ страстною плотію, съ грѣховными похотьми, воюющими во удѣхъ нашихъ, доколѣ не подчинимъ ее совершенно духу. не содѣлаемъ удобоподвижною на все благое. Не разъ, быть можетъ, придется вопіять съ Апостоломъ: *окаяненъ азъ человѣкъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея!* (Рим. 7, 24). Много томительныхъ болѣзней причинитъ борьба и противъ собственнаго духа, когда рѣшимся побѣдить его самолюбіе, истребить его завистливость, смирить его гнѣвливость; когда начнемъ, по заповѣди Господней, любить враги своя, благословлять клянущихъ насъ и молиться за творящихъ намъ напасть. Много скорбей срѣтятъ насъ и въ мірѣ, среди твари, повинувшейся суетѣ, на преданной проклятію Божію землѣ, гдѣ, по замѣчанію св. Павла, *бѣды въ рѣкахъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори.* Еще болѣе огорченій и бѣдствій срѣтитъ насъ среди общества подобныхъ намъ человѣковъ, столько же, какъ мы, страстныхъ, такъ же нщущихъ болѣе своихъ си, нежели ближняго; и здѣсь. по слову Апостола, *бѣды отъ разбойникъ. бѣды отъ сродникъ. бѣды во лжебратіи, бѣды отъ языкъ* (2 Кор. 11, 26). Но, брат. мои, чѣмъ же иначе засвидѣтельствовали бы мы, что мы отвращаемся грѣха, ненавидимъ порокъ, если не распятіемъ плоти своей со страстьми и похотьми? Чѣмъ же доказали бы, что

мы искренно желаемъ спасенія души, какъ не отверженіемъ всего, что можетъ погубить ее? Чѣмъ оправдали бы любовь свою къ Богу и Его закону, какъ не принесеніемъ въ жертву всего, что драгоцѣнно для насъ въ мірѣ? Какъ же хотѣли бы мы безъ труда и подвиговъ получить вѣнецъ вѣчной славы, когда и для пріобрѣтенія тлѣннаго вѣнца славы человѣческой не щадятъ иногда самой жизни?—Не подумайте, брат., чтобы, среди столькихъ скорбей, мы оставлены были одни, безъ всякой помощи и утѣшенія. Нѣтъ; Самъ Господь сказалъ намъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20). *Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины, егоже міръ не можетъ пріяти, яко не видитъ Его, ниже знаетъ Его* (Іоан. 14, 16. 17). Съ сею божественною помощію можетъ ли всякое бремя быть тяжкимъ и неудобоносимымъ? всякая скорбь безутѣшною? Только нераскаянные грѣшники страждутъ безнадежно и безутѣшно; страдальцы Христовы единодушно свидѣтельствуютъ: *якоже избыточествуютъ страданія Христова въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше* (2 Кор. 1, 5). Крестъ Христовъ страшенъ только сопреди, а за нимъ рай сладости и блаженства! Пріимемъ и понесемъ его небоязненно,— и Господь не умедлитъ облегчить его Своею благодатною помощію, усладить несеніе его предвкушеніемъ вѣчной радости и блаженства.

Днесь спасенія нашего главизна, и еже отъ вѣка таинства явленіе. И посредницею сего спасенія, служительницею сего таинства является едина отъ насъ, избранная отъ всѣхъ родовъ пресвятая Дѣва, Матерь Божія. Ея равноангельная святыня содѣлала Ее достойнымъ вмѣстилищемъ Бога Слова; Ея глубочайшее смиреніе и преданность волѣ Божіей содѣлали Ее способною послужить величайшему таинству воплощенія Сына Божія; Ея чистѣйшая и святая плоть

могла взаимодать плоть и кровь Святѣйшему святыхъ. Воистину *достойно* и праведно *есть величати Тя, Богородице, честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую, безъ сравненія, серафимъ!* Что было бы съ человѣческимъ родомъ, что было бы со всѣми нами, если бы не обрѣлось посреди людей сего пренебеснаго сокровища чистоты и святыни, сей неискусобрачной невѣсты, достойной небеснаго Жениха?—Но, брат. мои, то особенно важно для насъ, что пресвятая Дѣва, содѣлавшись Матерію Господа и Спасителя нашего по естеству, есть Матерь и всѣхъ, вѣрующихъ во Христа, по благодати. Если и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ не стыдится братіею нарицать насъ, не постыдится и пресвятая Матерь Его нарещи своими чадами всѣхъ, истинно вѣрующихъ во имя Его. Ставши посредницею спасенія всего міра, Она есть вмѣстѣ благонадежная Ходатаица и нашего спасенія; бывши служительницею преславной тайны воплощенія Сына Божія, Она есть первая служительница и всѣхъ таинъ Божіихъ въ царствѣ Христовомъ. Итакъ, брат., мы имѣемъ любвеобильную Матерь на небѣ, которая не забудетъ и не оставитъ чадъ своихъ, хотя бы забыли и оставили ихъ земныя матери; имѣемъ теплую Предстательницу и Ходатаицу предъ престоломъ Господнимъ, которой Матерняя молитва много можетъ ко благосердію Владыки; имѣемъ скорую Помощницу и усердную Заступницу, которая можетъ спострадать немощамъ нашимъ, бывъ Сама дщерію человѣческою, нося общее всѣмъ намъ естество Адамле; можетъ утѣшить во всякой скорби, понесши Сама всѣ скорби во днехъ плоти своея; можетъ избавить отъ всякой бѣды и напасти, будучи Царицею неба и земли, коей вся тварь повинуется. Притецемъ убо къ сему тихому пристанищу. Откроемъ предъ Нею всѣ недуги души нашей, всѣ заблужденія сердца; повѣдаемъ предъ Нею и всю скорбь сердца, всю болѣзнь совѣсти, обремененной узами многими, не дерзающей и воззрѣть на высоту

славы божественной. Любвеобильная Матерь Господа не отвратится кающихся, пріиметъ и обыметъ съ любовію, какъ пріяла нѣкогда великую грѣшницу Марію; Она Сама предстанетъ о насъ предъ престоломъ Сына и Бога своего, Сама испроситъ намъ прощеніе и помилованіе. Паче же, когда начнетъ оскудѣвать въ насъ крѣпость и сила духа въ борьбѣ съ собственными страстьми и похотьми, или когда туча внѣшнихъ бѣдствій омрачитъ духъ нашъ печалію; тогда преимущественно припадемъ къ любвеобильной Матери небесной, изліемъ предъ Нею моленіе наше, печаль нашу предъ Ней возвѣстимъ. Для Ея матерняго сердца нѣтъ пріятнѣе дѣла, какъ вспомоществованіе бѣдствующимъ, утѣшеніе плачущихъ, исцѣленіе сокрушенныхъ сердцемъ. Одного только не можетъ покрывать, одного отвращается въ насъ Матерь Божія—нераскаянности и закоснѣнія во грѣхахъ, коими второе распинаемъ возлюбленнаго Сына Ея, Іисуса Христа. Тогда только не можетъ и не захочетъ и Она предстать о насъ съ молитвою предъ престоломъ Господнимъ, когда, за ожесточеніе и нераскаянность нашу, Самъ Господь скажетъ о насъ, какъ говорилъ о древнихъ израильтянахъ: *аще станутъ Моисей и Самуилъ предъ лицемъ Моимъ, нѣсть душа Моя къ людемъ симъ, изрини я, и да изыдутъ.*

Днесь спасенія нашего главизна... Но премилосердый Господи и Спасителю нашъ, молитвъ ради пречистыя, преблагословенныя Матери Твоея, содѣлай Самъ, чтобы священный день спасенія міра былъ главизною спасенія и насъ бѣдныхъ грѣшниковъ, чтобы день радости всей вселенной содѣлался днемъ веселія духовнаго и нашего окаяннаго сердца! Аминь.

12.

СЛОВО *)

въ день Благовѣщенія пресвятыя Богородицы.

Величитъ душа Моя Господа, и возрадовася духъ Мой о Бозѣ Спасѣ Моемъ: яко призрѣ на смиреніе рабы Своея (Луки 1, 46. 47. 48).

Такъ радовалась и благодарила Господа Преблагословенная въ женахъ, сподобившаяся, по благовѣстію Архангела, быть безмужною Матерію Сына Божія, послужить спасенію человѣческаго рода въ Его неизреченномъ воплощеніи и вочеловѣченіи. Эта святая радость Преблагословенной въ женахъ, въ нѣкоторой мѣрѣ, принадлежитъ и вамъ, благородныя жены, труждающіяся въ призрѣніи и воспитаніи сихъ бѣдныхъ сиротъ подъ Ея небеснымъ покровомъ. Пресвятая Дѣва, единая небесная Матерь сирыхъ, уступаетъ, такъ сказать, и вамъ свое небесное званіе, усыновляетъ вамъ сирыхъ чадъ своихъ, содѣлываетъ и васъ богонареченными матерями тѣхъ, которыхъ Самъ Единородный Сынъ Божій нарицаетъ Своими братіями.

Да возвеличитъ душа ваша Господа, который призрѣлъ Своею благостію на виноградъ сей, насажденный вашими трудами и попеченіями, и въ четверть столѣтія умножилъ, укрѣпилъ и возрастилъ его до той степени духовной зрѣлости, что онъ приноситъ уже обильный плодъ во славу Божію и во благо граду нашему.

Да благословитъ сердце ваше преблагословенную въ же-

*) Говорено въ Благовѣщенской церкви дома призрѣнія сиротъ, состоящаго въ вѣдѣніи Одесскаго женскаго благотворительнаго общества, по случаю совершившагося двадцатипятилѣтія отъ основанія его, въ 1859 г.

нахъ Матерь Божію, которая, воспріявъ сію обитель сирыхъ подъ свой благодатный покровъ, благословляетъ труды ваши, совершаетъ попеченія ваши, исполняетъ во благихъ желанія сердца вашего, утѣшаетъ духъ вашъ благословеннымъ успѣхомъ.

Да будетъ въ благословеніи вѣчная память и почившимъ въ Господѣ приснопамятнымъ насадителямъ вертограда сего. Вѣруемъ несомнѣнно, что премилосердый Отецъ сирыхъ утѣшаетъ и утѣшитъ души ихъ отъ неистощимыхъ сокровищъ благодати Своей за то успокоеніе и утѣшеніе, которое обрѣтаютъ здѣсь преогорченныя сердца вдовъ и сиротъ. Каждая молитва, вознесенная ими, каждая благодарная слеза, пролитая ими, приложитъ свою нескудную долю къ тому сокровищу блаженства, которое воздастъ имъ Судія міра въ день праведнаго суда Своего.

Да возрадуетъ благодать Божія и вашъ духъ, богонареченныя матери сирыхъ сихъ, и да возвеселитъ сердце ваше тою святою пренебесною радостію, которая есть плодъ всякаго христіанскаго подвига, всякаго дѣла христіанской любви. Этой святой радости и сего небеснаго утѣшенія желаемъ вамъ, возлюбленныя, прежде и паче всего, а не того только утѣшенія, которое проистекаетъ изъ благодарности облагодѣтельствованныхъ, и не той одной радости, которая возбуждается похвалами отъ человѣковъ. Какъ ни драгоцѣнна благодарность человѣческая, но она льститъ нашему самолюбію; а это самолюбіе, какъ червь, подтачиваетъ, портитъ и извращаетъ всякое доброе дѣло. Какъ ни утѣшительна похвала отъ человѣковъ, но она возбуждаетъ въ насъ тщеславіе, которое, какъ горькая отрава, отнимаетъ все достоинство и всю цѣну самыхъ высокихъ подвиговъ. Все, что дѣлается не для единаго Господа Спасителя, не будетъ принято и вознаграждено Имъ. Все, чѣмъ питаются самолюбіе и тщеславіе, уже находитъ достойное себѣ воздаяніе

въ мишурной славѣ человѣческой. Какъ послѣ сего горько и безотрадно будетъ услышать изъ устъ Судіи міра: *чадо, помяни, яко воспріялъ еси благая въ животѣ твоемъ!* Нѣтъ, возлюбленныя, единая мысль о Богѣ Спасителѣ да одушевляетъ васъ въ подвигахъ добра и благотворенія, и эта одна мысль можетъ поддержать ревность вашу до конца. Единое упованіе вѣчнаго воздаянія да укрѣпитъ духъ вашъ, и только это упованіе можетъ вполнѣ и совершенно утѣшить ваше сердце среди заботъ и огорченій, неизбѣжныхъ во всякомъ истинно христіанскомъ дѣлѣ. Единая любовь христіанская, благодатная, да руководствуетъ васъ въ дѣлѣ призрѣнія и воспитанія юныхъ сихъ; ибо одна только любовь христіанская и можетъ быть источникомъ благословенныхъ плодовъ воспитанія.

Въ самомъ дѣлѣ, что значитъ призрѣть сироту? Значитъ замѣнить ему его родителей, его роднаго отца и матерь. Можно ли достигнуть сего безъ истинной любви къ нему? Какъ ни ласкайте сироту, но если въ ласкахъ вашихъ не искрится истинная, неподдѣльная любовь,—отъ нихъ повѣетъ холодомъ, и юное, нѣжное, воспріимчивое сердце дитяти ощутитъ этотъ холодъ. Оно вспомнитъ горячія ласки матери и заплачетъ въ вашихъ холодныхъ объятіяхъ. Чѣмъ ни утѣшайте сироту, но если въ сердцѣ своемъ вы отличаете его отъ родныхъ, милыхъ вамъ чадъ своихъ, то ваши утѣшенія не облегчатъ, а еще болѣе отяготятъ юное сердце, дадутъ ему почувствовать всю горечь утраты любви родственной. Какія ни давайте мудрыя наставленія юному питомцу своему, но если не звучатъ они глубоко-сердечною любовію и не затронутъ нѣжныхъ струнъ юнаго сердца, то пролетятъ мимо ушей его, проскользнутъ по поверхности души его и забудутся въ ту же самую минуту. Какіе ни давайте полезные совѣты, но если не дышатъ они живою, дѣятельною любовію, юное сердце дитяти ощутитъ ихъ неискренность

и не приметъ ихъ. Тогда воздаяніемъ за всѣ труды ваши будетъ развѣ одна учтивая, но не сердечная благодарность. Тѣмъ паче не вознесется о васъ теплая, сердечная молитва къ Богу, не упадетъ горячая слеза благодарности предъ Отцемъ небеснымъ. Весь трудъ вашъ останется безплоднымъ.

Напротивъ, воодушевитесь искреннею христіанскою любовію. Тогда нѣжное сердце дитяти привлечется, какъ магнитомъ, къ вашему сердцу, покорится вполнѣ и совершенно вашему вліянію, прильнетъ къ вамъ своею горячею любовію. Ваши ласки и утѣшенія оно будетъ впивать въ себя, какъ нектаръ услаждающій, и онѣ будутъ утѣшать его во всю послѣдующую жизнь. Ваши совѣты и наставленія углубятся въ душѣ его, укоренятся въ сердцѣ его, выростутъ и расцвѣтутъ въ цѣлое древо добрыхъ чувствованій и поступковъ, будутъ охранять его во всю жизнь отъ заблужденій и пороковъ. Пусть бури жизни и возвѣютъ на него тлетворнымъ дыханіемъ своимъ, возмутятъ его душу нечистыми страстями, огрубятъ и очерствлятъ его сердце злыми навыками, увлекутъ его въ бездну порока; и тогда одно воспоминаніе о любви вашей пробудитъ его совѣсть, смягчитъ его сердце, исторгнетъ изъ груди его тяжелый вздохъ сокрушенія, извлечетъ изъ очей его слезу раскаянія. Мало ли примѣровъ, что одно воспоминаніе о доброй, любящей матери пробуждало совѣсть самыхъ закоренѣлыхъ злодѣевъ, приводило ихъ къ раскаянію и исправленію? О, какая это драгоцѣнная заслуга предъ человѣчествомъ! Какое это поистинѣ святое дѣло любви, и вмѣстѣ какая совершеннѣйшая награда любви!

Что значитъ воспитать сироту? Значитъ сохранить въ душѣ его благодать св. крещенія, развить, направить и привести въ правильное дѣйствіе духовныя силы его, запечатлѣнныя печатію дара Духа Святаго; значитъ возрастить отроча въ истиннаго христіанина, сына Церкви Христовой, человѣка Божія, на всякое дѣло благое уготованнаго. Здѣсь

уже, возлюбленныя, вы становитесь служительницами не природы, а благодати Божіей; замѣняете для сироты не земныхъ его родителей, а Отца небеснаго, который, ввѣряя вамъ усыновленныхъ Ему въ св. крещеніи чадъ Своихъ, обѣщаетъ и подаетъ въ помощь вамъ Свою божественную благодать; заступаете мѣсто небесной ихъ Матери, преблагословенной въ женахъ Богородицы, которая, избравъ васъ въ сотрудницы Себѣ, ввѣряетъ вашему храненію то, что есть драгоцѣннѣйшаго на землѣ нашей,—омытое и освященное кровію Сына Ея дитя христіанское. Чувствуете ли всю высоту призванія вашего, все величіе служенія вашего въ царствѣ Божіемъ, всю славу уготованнаго вамъ воздаянія и всю тяжесть отвѣта предъ судомъ Божіимъ за малыхъ сихъ? *Нѣсть воля предъ Отцемъ Моимъ, да погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ*, говоритъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Итакъ, если вашими заботами и попеченіями сохранятся малые сіи для царствія Божія, если, по крайней мѣрѣ, изъ своихъ рукъ вы предадите ихъ въ руки Промысла Божія чистыми и непорочными, на всякое дѣло благое уготованными; то съ какимъ свѣтлымъ, радостнымъ лицемъ предстанете престолу Божію и речете: *се азъ и дѣти, яже далъ ми еси, Господи!* Напротивъ, если отъ небреженія и невниманія, тѣмъ паче отъ собственнаго примѣра вашего соблазнится и погибнетъ хотя единъ отъ малыхъ сихъ, то *уне* тому, *да обѣсится жерновъ оселскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй*, говоритъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Отецъ небесный, не пощадившій для спасенія ихъ Сына Своего, спроситъ васъ: *гдѣ есть Авель, братъ твой? Гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ.* Сынъ Божій, искупившій ихъ кровію Своею, спроситъ васъ: гдѣ сокровище, купленное цѣною крови Моей? Отдайте его Мнѣ. Матерь Божія, ввѣрившая вамъ чадъ своихъ, спроситъ васъ: гдѣ чада Мои возлюбленныя, омытыя кровію Сына Моего и

Бога? Приведите Ми ихъ сѣмо. Боже мой! Кто жъ изъ воспитателей и наставниковъ избѣгнетъ праведнаго суда Твоего? Смиренная, благочестивая христіанская любовь одна достойна стать и оправдаться предъ престоломъ правды Божіей; ибо она *душу свою полагаетъ за други своя*, а *больше сея любве нѣсть*, и больше ничего не требуетъ отъ васъ сама правда Божія. Итакъ, стяжите любовь, *яже есть союзъ совершенства*, — и она научитъ васъ совершить дѣло любви во спасеніе, она облегчитъ всякій трудъ и усладитъ вамъ всю горечь заботъ, она привлечетъ въ помощь вамъ божественную благодать Духа Святаго: *пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ*. А съ такою помощію можетъ ли что быть или трудно, или безуспѣшно? Ваша христіанская любовь, какъ искра, возжетъ и воспламенитъ любовію нѣжное сердце дитяти. Тогда ваша живая вѣра, споспѣшествуемая любовію, перейдетъ невидимо въ его душу и оживотворитъ ее святою вѣрою. Ваше живое упованіе на Бога оживитъ и его юное сердце тѣмъ же святымъ упованіемъ, которое будетъ укрѣплять его на всѣхъ стезяхъ жизни. Ваше святое усердіе къ храму Божію содѣлается потребностію и его юной души. Ваша горячая молитва согрѣетъ и его нѣжную душу и оживотворитъ ее тѣмъ же духомъ молитвы. Ваши добрыя христіанскія чувствованія и дѣла глубоко западутъ въ его сердце, какъ доброе сѣмя въ удобренную ниву, и принесутъ плодъ сторицею во время свое. Словомъ, ваша живая, дѣятельная любовь къ Богу, выражаясь во всѣхъ словахъ и дѣлахъ вашихъ, во всѣхъ совѣтахъ и начинаніяхъ, написанная на благоговѣйномъ лицѣ вашемъ, свѣтящаяся во взорахъ вашихъ, будетъ его путеводною звѣздою и приведетъ его ко Христу. О, какое это великое торжество для цѣлаго неба! Какой это свѣтлый праздникъ для самихъ ангеловъ Божіихъ! *Аминь бо глаголю вамъ, яко радость бываетъ на*

небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся. Какими сокровищами и наградами не воздастъ вамъ Отецъ небесный, не пощадившій за насъ Единороднаго Сына Своего! Какою честію не почтитъ васъ Сынъ Божій во царствіи Своемъ! Какими небесными радостями не утѣшитъ васъ пресвятая Матерь Божія! Съ какою радостію срѣтятъ васъ, обымутъ васъ и введутъ васъ въ селенія небесныя св. ангелы малыхъ сихъ, которые видятъ ваши труды и попеченія объ нихъ, читаютъ въ сердцѣ вашемъ христіанскую любовь къ нимъ и сами съ любовію готовы помогать вамъ!

Вотъ самое вѣрное средство достигнуть наилучшихъ плодовъ въ призрѣніи и воспитаніи дѣтей, кратчайшій и вѣрный путь къ вашей высокой и святой цѣли! Идите симъ царскимъ путемъ, и больше не заботьтесь ни о чемъ и не страшитесь ничего. Все, что въ силахъ нашихъ, освятитъ и утвердитъ,— все, что свыше силъ нашихъ, восполнитъ и совершитъ вседѣйствующая, всесовершающая благодать Божія. Нѣтъ нужды, что, быть можетъ, вы не успѣете научить ихъ чему-либо. Опытъ и нужда научатъ ихъ всему. Вы сдѣлаете ихъ христіанами, а въ этомъ — все. Ибо истинный христіанинъ на все полезенъ, ко всему пригоденъ, вездѣ благопотребенъ, всегда вѣренъ, во всякомъ дѣлѣ честенъ, *не ульститъ языкомъ своимъ*, не покривитъ душею, не продастъ своей совѣсти, *ходяй непорочень и дѣлаяй правду.*

Держитеся убо крѣпче всего *любве: вся вамъ любовію да бываютъ;* ибо *любяй, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ.* Аминь.

13.

СЛОВО *)

въ день Благовѣщенія пресвятыя Богородицы.

Радуйся, безматерних̀ъ сиротъ незримая Воспитательнице!

Такъ, между многими благохваленіями, св. Церковь ублажаетъ пречистую и пресвятую Матерь Господа. И если гдѣ и когда, то здѣсь, среди воспитывающихся подъ кровомъ Матери Божіей сиротъ, и теперь, въ день основанія этого дома призрѣнія убогихъ и сирыхъ, достойно и праведно принести ей—Госпожѣ, Царицѣ и Владычицѣ нашей это хвалебное благодареніе. Ея материняя любовь къ сирымъ вдохнула приснопамятнымъ предкамъ вашимъ мысль основать вертоградъ сей въ пристанище сирымъ и убогимъ. Подъ Ея небеснымъ покровомъ онъ возросталъ, процвѣталъ и приносилъ обильный плодъ въ теченіе цѣлаго почти столѣтія. О сихъ всѣхъ буди Тебѣ слава, честь и благодареніе, небесная Матерь убогихъ и сирыхъ! Да будетъ и отъ насъ благословенно имя Твое въ роды родовъ!

Такъ, братіе мои, это—непреложная, святая истина, что Матерь Божія, которая Сама, бывъ посвящена Богу еще въ трехлѣтнемъ возрастѣ, скоро потомъ лишилась святыхъ своихъ родителей и сиротою воспитывалась при храмѣ Божіемъ, есть истинная Матерь и Воспитательница сиротствующихъ. Но увѣренность въ этой истинѣ избавляетъ ли насъ отъ обязанности заботиться о призрѣніи и воспитаніи сиротъ? Напротивъ, она-то и обязываетъ насъ къ сему благому и богоугодному дѣлу. Она-то и побуждаетъ насъ относиться къ сиротамъ съ искреннею любовію, какъ бы къ собственнымъ дѣтямъ,

*) Произнесено въ Ярославской церкви Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радости, что при домѣ призрѣнія ближняго.

утѣшать ихъ въ горестномъ и скорбномъ ихъ состояніи, заботиться о воспитаніи и направленіи ихъ къ честной и полезной дѣятельности въ кругу общественномъ. Если пресвятая Матерь Господа есть Матерь сиротъ, то чѣмъ лучше мы можемъ приблизиться къ ней и сдѣлаться ей угодными, какъ не любовію къ ея чадамъ? Чѣмъ скорѣе всего можемъ заслужить ея благоволеніе и милость, какъ не усердною, братскою заботливостію о присныхъ ея чадахъ? Все, что сдѣлаемъ добраго для сиротъ, пресвятая Дѣва, какъ Матерь ихъ, вмѣнитъ Самой Себѣ и за все воздастъ сторицею. Все, чѣмъ оскорбимъ и преогорчимъ сироту, Матерь Божія приметъ въ огорченіе и оскорбленіе Самой Себѣ и отвратитъ лице свое отъ оскорбителя. Итакъ, желаешь ли, возлюбленный собратъ мой, сдѣлаться сыномъ Матери Божіей, снискать ея матернюю любовь и благоволеніе,—будь искреннимъ, нѣжнымъ и попечительнымъ братомъ сихъ меньшихъ чадъ ея, возлюби ихъ любовію чистою, искреннею, безкорыстною, яви къ нимъ свое братское и отеческое усердіе и горячность, прими и обыми сироту, какъ дорогаго, милаго тебѣ сродника, какъ собственное дитя свое,—и небесная Матерь сирыхъ возлюбитъ тебя, какъ своего любимѣйшаго сына.

Что такое сирота? Это—сорванный съ корня своего цвѣтокъ, предоставленный произволу бурь и непогодъ; это — выпавшій изъ роднаго гнѣзда неоперившійся птенецъ, готовый сдѣлаться жертвою всякаго хищника. Правда, и у сироты есть жизнь, но ей не на чемъ укорениться, чтобы развиться, расцвѣсти и принести плодъ; нѣтъ жизни родительской; нѣтъ опытнаго отеческаго руководства, которое предохранило бы разумъ и волю его отъ заблужденій и пороковъ, просвѣтило бы его свѣтомъ вѣры Христовой, научило бы его всякому полезному для жизни знанію, направило бы волю его ко всему доброму, честному и святому, ко всякой добродѣтели и правдѣ, пріучило бы юныя и свѣжія силы

его къ честной и полезной дѣятельности; нѣтъ теплоты любви матерней, которая согрѣла бы сердце его и возбудила бы въ немъ святыя чувства любви къ Богу и ближнему, кротости и терпѣнія, скромности и цѣломудрія, милосердія и состраданія,—оживила бы и вдохновила бы его духомъ вѣры и упованія на Бога, духомъ молитвы и преданности волѣ Божіей. Есть и у сироты родное мѣсто на землѣ—могила его родителей; но безмолвна могила, не отзовется она лаской и привѣтомъ на самые горькіе его вопли; холодна могила, не согрѣютъ ее самыя жаркія его объятія; жестка могила, не смягчатъ ее горячія слезы сиротскія,—по неволѣ онъ отойдетъ отъ нея, какъ и пришелъ, сиротою, безъ привѣта и утѣшенія, безъ крова и защиты, съ унылою душею, съ растерзаннымъ сердцемъ. Оставьте-жъ его безъ призрѣнія,—онъ одичаетъ среди чуждыхъ ему людей, у которыхъ не находитъ живаго, родственнаго къ себѣ сочувствія; онъ озлобится на весь міръ, въ которомъ не встрѣчаетъ братской къ себѣ пріязни и любви; въ немъ разовьются однѣ дурныя наклонности и страсти—зависть, ненависть и озлобленіе ко всѣмъ. Положимъ, вы не дадите умереть сиротѣ съ голоду и холоду: одинъ подастъ ему хлѣба, другой— какую-нибудь одежду, третій—какую-нибудь монету. Но къ чему послужатъ сиротѣ эти случайныя, безучастныя, какъ бы вынужденныя назойливостію просящаго, ваши подаянія? Легкій способъ пріобрѣтенія выпрашиваніемъ не пріучитъ ли его къ лѣности, праздности, тунеядству и безстыдству? Если милостыня обильна, не послужитъ ли она поводомъ къ легкомысленной и безполезной тратѣ. къ невоздержанію, разгулу и распутству? Если, напротивъ, милостыня скудна, не разовьется ли у него страсть восполнять ее кражею или другими безчестными средствами? Не такъ ли именно образуется въ нашихъ обществахъ большая часть тѣхъ несчастныхъ, которыми наполняются наши темницы? Святое дѣло—подать

милостыню просящему; но дороже всего поставить нуждающагося въ такое положеніе, чтобы онъ самъ былъ въ состояніи удовлетворять своимъ нуждамъ и не имѣлъ бы горькой необходимости выпрашивать подаянія у другихъ, что бываетъ иногда тяжелѣе и горче, чѣмъ терпѣть нужду и горе. Доброе дѣло—накормить алчущаго, или одѣть нагаго; но, безъ сомнѣнія, лучше и полезнѣе достигнуть того, чтобы и тотъ и другой могли и умѣли сами снискать пищу и одежду, не имѣя необходимости толкаться въ двери домовъ, злоупотреблять святѣйшимъ именемъ Христовымъ. Если бы наша благотворительность приняла навсегда это истинно христіанское направленіе, если бы общее сочувствіе, особенно къ сиротствующимъ, всегда выражалось въ этой истинно братской помощи; тогда безродный сирота не одичалъ бы, не развратился бы, не сдѣлался бы гнилымъ и вреднымъ членомъ общества, въ тягость себѣ и другимъ; тогда безпріютный юноша не предался бы праздности и распутству и не сдѣлался бы язвою общества, а былъ бы дѣятельнымъ и полезнымъ его членомъ. Итакъ, призрѣніе и воспитаніе сироты—вотъ истинно доброе и святое дѣло! Вотъ истинно христіанскій подвигъ, который возлагаетъ на насъ Самъ Господь Богъ нашъ! *Тебѣ оставленъ есть нищій, сиру ты буди помощникъ,* такъ говоритъ Онъ съ неба каждому изъ насъ. Но весь успѣхъ въ этомъ святомъ дѣлѣ зависитъ, братіе мои, отъ истинно христіанской любви, безъ которой всѣ труды и заботы въ призрѣніи и воспитаніи сирыхъ не достигнутъ вполнѣ своей цѣли, не принесутъ ожидаемыхъ добрыхъ плодовъ.

Что значитъ призрѣть сироту? Значитъ замѣнить ему его родителей, его роднаго отца и матерь. Можноли-жъ достигнуть сего безъ нѣжной, родственной любви къ нему? Какъ ни ласкайте сироту, но если въ вашихъ ласкахъ не искрится истинная, неподдѣльная любовь,—отъ нихъ повѣетъ хо-

лодомъ, и юное, нѣжное, воспріимчивое сердце дитяти ощутитъ этотъ холодъ. Оно вспомнитъ горячія ласки матери и заплачетъ въ вашихъ холодныхъ объятіяхъ. Чѣмъ ни утѣшайте сироту, но если въ сердцѣ своемъ вы отличаете его отъ родныхъ, милыхъ вамъ дѣтей своихъ, то ваши утѣшенія не облегчатъ, а еще болѣе отяготятъ юное сердце, дадутъ ему почувствовать всю горечь утраты любви родственной. Какія ни давайте мудрыя наставленія юному питомцу своему, но если не звучатъ они искреннею, сердечною любовію и не затронутъ нѣжныхъ струнъ юнаго сердца, то пролетятъ мимо ушей его, проскользнутъ по поверхности души его и забудутся скорѣе, чѣмъ вы успѣете ихъ кончить. Какіе ни давайте полезные совѣты, но если не дышатъ они живою, дѣятельною любовію, юное сердце ощутитъ ихъ неискренность и не приметъ ихъ. Тогда воздаяніемъ за всѣ труды ваши будетъ развѣ одна учтивая, но не сердечная благодарность, тѣмъ паче не вознесется о васъ теплая, сердечная молитва къ Богу, не упадетъ горячая слеза благодарности предъ Отцемъ небеснымъ,—весь трудъ вашъ останется безплоднымъ. Напротивъ, воодушевитесь искреннею христіанскою любовію къ малымъ симъ. Тогда нѣжное сердце дитяти привлечется, какъ магнитомъ, къ вашему сердцу, покорится совершенно вашему вліянію, прильнетъ къ вамъ своею горячею любовію. Ваши ласки и утѣшенія оно будетъ впивать съ себя, какъ нектаръ услаждающій, и онѣ будутъ утѣшать его во всю послѣдующую его жизнь. Ваши совѣты и наставленія углубятся въ душѣ его, укоренятся въ сердцѣ его, выростутъ и принесутъ добрые плоды, будутъ всегда охранять его отъ заблужденій и пороковъ. Но пусть бури жизни и возвѣютъ на него тлетворнымъ дыханіемъ, возмутятъ его душу и сердце нечистыми страстями и увлекутъ на погибельный путь порока,—и тогда воспоминаніе о любви вашей пробудитъ его совѣсть, смягчитъ его сердце,

исторгнетъ изъ груди его тяжелый вздохъ сокрушенія, извлечетъ изъ очей его слезу раскаянія. Мало ли есть примѣровъ, что одно воспоминаніе о доброй, любящей матери приводило самыхъ закоренѣлыхъ злодѣевъ къ раскаянію? О, какая это драгоцѣнная заслуга предъ человѣчествомъ! Какое это поистинѣ святое дѣло любви и вмѣстѣ драгоцѣннѣйшая награда любви!

Что значитъ воспитать сироту? Значитъ сохранить въ душѣ его благодать св. крещенія, развить, направить и пріучить къ правильной дѣятельности всѣ силы души и тѣла его, запечатлѣнныя печатію дара Духа Святаго; значитъ возрастить отроча въ истиннаго христіанина, сына Церкви Христовой, въ человѣка Божія, на всякое дѣло благое уготованнаго. Здѣсь уже, благочестивые воспитатели сиротъ, вы становитесь служителями не природы, а благодати Божіей; замѣняете для сироты не земныхъ его родителей, а Отца небеснаго, который, ввѣряя вамъ усыновленныхъ Ему во св. крещеніи чадъ Своихъ, обѣщаетъ и подаетъ въ помощь вамъ Свою божественную благодать; заступаете мѣсто небесной ихъ Матери, пресвятой и преблагословенной Царицы небесе и земли, которая, избравъ васъ въ сотрудники Себѣ, ввѣряетъ вашему храненію то, что есть драгоцѣннѣйшаго на землѣ нашей, — омытое и освященное кровію Сына Ея дитя христіанское. Чувствуете ли всю высоту призванія вашего, все величіе служенія вашего въ царствѣ Божіемъ, всю славу уготованнаго вамъ воздаянія и всю тяжесть отвѣта предъ судомъ Божіимъ за малыхъ сихъ? *Нѣсть воля предъ Отцемъ Моимъ, да погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ*, говоритъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. *Блюдите же, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ*. Если вашими заботами и попеченіями сохранятся они для царства Божія, если, по крайней мѣрѣ, изъ своихъ рукъ предадите ихъ въ руки Промысла Божія, въ среду общества христіанскаго, чистыми и непорочными, на всякое благое дѣло уго-

тованными; то съ какимъ свѣтлымъ и радостнымъ лицемъ предстанете престолу Божію и скажете: *се азъ и дѣти, яже ми далъ еси, Господи!* Напротивъ, если отъ невниманія и небреженія, тѣмъ паче отъ собственнаго примѣра кого-либо изъ васъ соблазнится и погибнетъ хотя и единъ отъ малыхъ сихъ, то *уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй,* какъ свидѣтельствуетъ Самъ Господь. Отецъ небесный, не пощадившій для спасенія ихъ Единороднаго Сына Своего, спроситъ васъ: *гдѣ есть Авель, братъ твой? Гласъ крове брата твоего вопіетъ ко мнѣ.* Сынъ Божій, искупившій ихъ кровію Своею, спроситъ васъ: гдѣ сокровище, купленное цѣною крови Моей? Возвратите его Мнѣ. Матерь Божія, ввѣрившая вамъ чадъ своихъ, спроситъ васъ: гдѣ чада Мои возлюбленныя, омытыя кровію Сына Моего и Бога? Приведите Ми ихъ сѣмо.

Боже мой! Кто же изъ воспитателей и наставниковъ малыхъ сихъ избѣжитъ страшнаго суда Твоего? Избѣжитъ любовь, одна смиренная, благочестивая любовь христіанская. Она одна достойна стать и оправдаться предъ престоломъ правды Божіей, ибо она *душу свою полагаетъ за други своя.* Стяжите эту чистую, святую, нелицепріятную любовь къ малымъ симъ, — и она научитъ васъ совершить дѣло любви во спасеніе, она облегчитъ вамъ тяжелый трудъ и усладитъ всю горечь заботъ вашихъ, она привлечетъ въ помощь вамъ божественную благодать Духа Божія: *пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ.* А съ такою помощію можетъ ли быть что-либо или трудно, или безуспѣшно? Ваша христіанская любовь, какъ искра, возжетъ и воспламенитъ любовію къ Богу и ближнимъ нѣжное сердце дитяти. Ваша живая вѣра, любовію споспѣшествуемая, перейдетъ невидимо въ его душу и оживотворитъ ее тою же вѣрою. Ваше живое упованіе на Бога оживитъ и его сердце тѣмъ же святымъ упованіемъ, кото-

рое будетъ укрѣплять его во всѣхъ превратностяхъ жизни. Ваше святое усердіе къ храму Божію и совершающемуся въ немъ богослуженію содѣлается потребностію и его юной души и будетъ во всю жизнь его источникомъ высокаго, небеснаго утѣшенія. Ваша горячая молитва согрѣетъ и его нѣжную душу и оживотворитъ ее тѣмъ же духомъ молитвы. Ваши добрыя, христіанскія чувствованія и дѣла глубоко западутъ въ его сердце, какъ доброе сѣмя въ удобренную ниву, и принесутъ плодъ сторицею во время свое. Словомъ, ваша живая, дѣятельная любовь къ Богу и ближнему, выражающаяся во всѣхъ словахъ и дѣлахъ вашихъ, во всѣхъ совѣтахъ и начинаніяхъ, написанная на благоговѣйномъ лицѣ вашемъ, свѣтящаяся во взорахъ вашихъ, будетъ ему путеводною звѣздою и приведетъ его ко Христу. О, какое это великое торжество для цѣлаго неба! Какой это свѣтлый праздникъ для самихъ ангеловъ Божіихъ! *Аминь бо глаголю вамъ, яко радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся.* Какими сокровищами и наградами не воздастъ вамъ Отецъ небесный за малыхъ сихъ! Какою честію не почтитъ васъ Сынъ Божій во царствіи Своемъ! Какими радостями небесными не утѣшитъ васъ пресвятая Матерь Божія! Съ какою радостію срѣтятъ васъ, обымутъ васъ и введутъ въ селенія небесныя св. ангелы малыхъ сихъ, которые видятъ ваши заботы и попеченія о нихъ, читаютъ въ сердцѣ вашемъ христіанскую любовь къ нимъ и сами съ любовію готовы помогать вамъ!

Вотъ самое лучшее средство достигнуть наилучшихъ плодовъ въ призрѣніи и воспитаніи сирыхъ, кратчайшій путь къ этой высокой и святой цѣли! Идите этимъ путемъ, и больше не заботьтесь ни о чемъ и не страшитесь ничего. Все, что въ силахъ вашихъ, освятитъ и утвердитъ,—все, что выше силъ вашихъ, восполнитъ и усовершитъ вседѣйствующая благодать Божія. Нѣтъ нужды, что вы, можетъ

быть, не уснѣете научить чему-либо, что впослѣдствіи окажется имъ нужнымъ въ жизни. Опытъ и нужда научатъ ихъ всему. Вы сдѣлаете ихъ христіанами, а въ этомъ—все; ибо истинный христіанинъ на все полезенъ, на все пригоденъ, вездѣ благопотребенъ, всегда вѣренъ, во всякомъ дѣлѣ честенъ, *не ульститъ языкомъ своимъ,* не покривитъ душею, не продастъ своей совѣсти, *ходяй непорочень и дѣлаяй правду.*

О, да будетъ благословенна во вѣки память почившихъ въ Господѣ приснопамятныхъ основателей и благотворителей сего питомника сирыхъ, которые за столѣтіе почти предъ симъ прозрѣли и указали намъ истинный духъ и цѣль христіанскаго благотворенія убогимъ и сирымъ! Вѣруемъ, что премилосердый Отецъ убогихъ и сирыхъ утѣшаетъ и утѣшитъ души ихъ отъ неистощимыхъ сокровищъ благодати Своея за то успокоеніе и утѣшеніе, которое обрѣтаютъ здѣсь преогорченныя сердца несчастныхъ. Каждая молитва, возносимая ими, каждая благодарная слеза, пролитая ими, приложитъ свою нескудную долю къ тому блаженству, которое воздастъ имъ Судія міра въ день праведнаго суда Своего. Аминь.

14.

БЕСѢДА *)

въ день Успенія Божіей Матери.

О дивное чудо, источникъ жизни во гробъ полагается, и лѣствица къ небеси гробъ бываетъ!

Подлинно, дивное чудо! Матерь Единороднаго Сына Божія, который есть жизнь присносущная и источникъ всякой жизни, не освобождается отъ лежащаго на всѣхъ сынахъ человѣ-

*) Произнесена въ соборѣ Почаево-Успенской лавры.

ческихъ оброка смерти. Честнѣйшая херувимовъ и славнѣйшая, безъ сравненія, серафимовъ умираетъ и погребается, подобно всѣмъ, уязвленнымъ жаломъ смерти—грѣхомъ. Святѣйшая плоть, взаимодавшая плоть и кровь Сыну Божію, бездыханная, со слезами предается гробу. Источникъ жизни—во гробѣ полагается! Такъ неумолимо, братіе, правосудіе Божіе, осудившее все человѣчество на смерть въ лицѣ перваго человѣка! Такъ святъ и непреложенъ законъ правды Божественной, по которому всѣмъ намъ *лежитъ умрети!* Такъ неизмѣненъ праведный судъ Божій, изреченный падшему человѣку: *смертію умреши; земля еси и въ землю отыдеши!*

Не менѣе дивно и то чудо, что гробъ, чрезъ который доселѣ самые праведники нисходили во адъ, для Матери Божіей послужилъ лѣствицею къ небеси; ибо и самое тѣло Ея, положенное во гробѣ, воскрешено, прославлено и вознесено на небо. Такъ всесильно милосердіе Божіе, спасающее насъ отъ осужденія Его правды. Такъ вседѣйственна сила креста и смерти Христовой, которую Онъ подъялъ для избавленія насъ отъ смерти вѣчной! Такъ неизслѣдима премудрость Божія, изъ самой смерти произращающая жизнь! *Дивное чудо, источникъ жизни во гробѣ полагается, и лѣствица къ небеси гробъ бываетъ!*

Но намъ, братіе мои, должно не удивляться только симъ чудесамъ милости и правды Божіей, а почерпать изъ нихъ наставленіе и поученіе для себя самихъ. Что совершилось въ славномъ успеніи Матери Божіей, то самое должно совершиться и надъ нами. Если Сама Матерь Господа не избавлена отъ лежащаго на всѣхъ оброка смерти, скончалась и погребена, тѣмъ болѣе намъ всѣмъ неизбѣжно *лежитъ умрети.* Настанетъ часъ, когда и наша душа должна будетъ разлучиться съ тѣломъ, когда и наше бездыханное тѣло положатъ во гробъ, опустятъ въ могилу и засыплютъ

землею. Если пречистое тѣло Матери Божіей не осталось во гробѣ, но воскрешено и прославлено; то и наши гробы опустѣютъ нѣкогда по гласу трубы архангела, и наши тѣла, даже истлѣвшія и превратившіяся въ прахъ, воскреснутъ и обновятся, такъ что и *тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и смертное сіе облечется въ безсмертіе. Аминь, глаголю вамъ,* говоритъ Самъ Господь, живыми и мертвыми обладаяй: *яко грядетъ часъ, въ оньже вси, сущіи во гробѣхъ, услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше, оживутъ* *). Труба архангела вызоветъ всѣхъ насъ изъ гробовъ нашихъ во срѣтеніе Господу, грядущему на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою многою. Въ томъ только есть различіе между нами и пресвятою Матерію Господа, что Она воскресла въ животъ вѣчный, а изъ насъ одни возстанутъ *въ воскрешеніе живота*, а другіе—*въ воскрешеніе суда*. Ея гробъ былъ лѣствицею къ небеси, а мы изъ своихъ гробовъ или взойдемъ на небо, или-же низойдемъ до ада преисподнѣйшаго. Отъ чего это различіе? Это различіе самой смерти, т. е. смотря потому,—какъ и съ чѣмъ кто умираетъ, такъ и съ тѣмъ и возстанетъ изъ мертвыхъ. Благочестивая христіанская кончина есть уже залогъ и начало вѣчно-блаженной жизни со Христомъ; напротивъ, нечестивая кончина во грѣхахъ есть начало вѣчной смерти и вѣчнаго мученія съ діаволомъ.

Сами видите, братіе мои, какъ драгоцѣнна для насъ истинно-христіанская кончина живота нашего, и какъ необходимо для насъ умѣть хорошо и по-христіански умереть. Если важна для насъ наука жить на свѣтѣ, то наука умирать безконечно важнѣе. Всякая ошибка въ жизни, какъ бы ни была несчастна и гибельна, можетъ быть исправлена, но ошибку въ смерти исправить нельзя, потому что умираемъ

*) I Кор. 15, 54; Іоан. 5, 28. 25.

только однажды: *всѣмъ намъ единою лежитъ умрети, потомъ же судъ*, и какъ кто умретъ, такъ и явится на сей судъ. Потому-то мы и рѣшаемся, братіе, несмотря на свѣтлось настоящаго праздника, заимствовать изъ обстоятельствъ всеблаженнаго успенія Матери Божіей нѣсколько уроковъ о томъ, какъ надобно благочестиво и по-христіански умирать.

Само собою разумѣется, что преславное успеніе Божіей Матери было плодомъ Ея святѣйшей жизни, наградою Ея равно-ангельныхъ добродѣтелей. Ея глубочайшее смиреніе, преклонившее къ Ней благоволительный взоръ Отца небеснаго, содѣлавшее Ее Матерію Сына Божія, превознесло Ее на высоту славы превыше всѣхъ ангеловъ и архангеловъ, по оному слову Господню: *смиряяй себе, вознесется*. Ея серафимская чистота, содѣлавшая Ее достойною обителію Самого Источника чистоты и святыни, взаимодать плоть и кровь Сыну Божію, предуготовила самую плоть Ея къ нетлѣнію и вѣчной славѣ. Ея неисповѣдимое терпѣніе и преданность волѣ Божіей, содѣлавшее Ее избраннѣйшею служительницею и хранительницею таинъ спасенія нашего, увѣнчало Ее вѣнцемъ Царицы небесе и земли. Такимъ образомъ, высочайшая слава добродѣтелей Ея, сокрывавшаяся въ продолженіе жизни подъ покровомъ Ея глубокаго смиренія, открылась сама собою въ день всеблаженнаго Ея успенія и осіяла Ее свѣтомъ славы небесной. Нѣтъ сомнѣнія, что и для насъ лучшее и благонадежнѣйшее средство обрѣсти блаженную кончину живота есть истинно-христіанская жизнь въ вѣрѣ, благочестіи и страхѣ Божіемъ и храненіе себя отъ всякой скверны плоти и духа, отъ всякой грѣховной мысли и желанія, слова и дѣла, хожденіе во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно. Ибо что такое смерть? Есть конецъ настоящей и начало будущей жизни; но ни конецъ жизни не можетъ разногласить съ пред-

шествующею ему жизнію, ни начало—съ продолженіемъ ея въ вѣчности. Если благочестиво душа пребываетъ въ тѣлѣ въ продолженіе жизни, благочестиво и разлучается съ тѣломъ въ часъ смерти; если же въ безпечности, порокахъ и нечестіи проводится жизнь, въ нечестіи постигнетъ и смерть, а *смерть грѣшниковъ люта*. Кого въ вѣчности ожидаетъ блаженство, для того смерть есть начало сего блаженства; кого, напротивъ, ожидаютъ наказанія и муки, для того смерть есть начало мученій. Посему, кто, возлегая на одръ смертный, можетъ сказать съ Апостоломъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ;* тотъ только и можетъ надѣяться истинно блаженной кончины живота, умереть съ радостію и несомнѣннымъ упованіемъ, что *соблюдается ему вѣнецъ правды, егоже воздастъ ему Господь въ день онъ, праведный Судія* *).

Но при этомъ главномъ и необходимомъ условіи къ снисканію мирной и блаженной кончины живота, въ обстоятельствахъ успенія Матери Божіей можемъ усмотрѣть и нѣкоторыя особенныя средства приготовленія себя къ мирному исходу, на которыя желаемъ преимущественно обратить ваше вниманіе.

По вознесеніи на небо Господа Іисуса Христа, пречистая Матерь Его проводила остальную жизнь свою такъ, какъ проводятъ ее странники, горячо желающіе возвратиться на родину. Она помышляла только о небѣ, куда вознесся Божественный Сынъ Ея, желала только того, чтобы скорѣе соединиться съ Нимъ въ вѣчной жизни. Часто, оставляя Іерусалимъ, удалялась Она на гору Елеонскую, которую Господь избралъ мѣстомъ и Своихъ душевныхъ страданій и молитвеннаго подвига, и Своего преславнаго вознесенія, — и здѣсь, въ уединеніи, возносила пламенныя молитвы о блаженной

*) 2 Тим. 4, 7. 8.

своей кончинѣ. И наша, братіе, настоящая жизнь есть только краткое время разлуки со Христомъ Господомъ, есть время странничества и пришельствія внѣ роднаго намъ отечества. Истинное жительство наше на небесѣхъ, а не на землѣ, и истинный вѣчный *животъ нашъ сокровенъ* нынѣ *со Христомъ въ Бозѣ*. Нужно, посему, и намъ, *яко странникамъ и пришельцамъ, огребатися отъ мірскихъ похотей, горняя мудрствовать, а не земная*. Все земное должно остаться по сю сторону гроба, — вслѣдъ за нами пойдутъ одни дѣла наши. Нужно, посему, заранѣе пріучать и мысль и сердце свое отвыкать отъ того, съ чѣмъ должно будетъ разстаться навсегда, и возноситься туда, гдѣ должны будемъ жить во всю вѣчность: иначе, разлука съ міромъ будетъ тяжела и болѣзненна, и душа наша, внезапно оторгнутая отъ всего, что любила здѣсь, чѣмъ наслаждалась и утѣшалась, съ чѣмъ свыклась и сроднилась, увидитъ себя, по смерти, въ чуждомъ и несродномъ ей мірѣ и сама изгонитъ себя изъ царства Божія. *Внемлите себѣ*, учитъ Господь Іисусъ Христосъ: *да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ и печальми житейскими, и внезапу найдетъ на вы день той. Да будутъ чресла ваша препоясана, и свѣтильницы горящіи, и вы подобни человѣкомъ, чающимъ Господа своего: не вѣсте бо дне ни часа, въ оньже Сынъ человѣческій пріидетъ. Бдите убо на всяко время, молящеся* *).

Пресвятая Матерь Божія за три дня до всеблаженной кончины своей, среди молитвы на горѣ Елеонской, получила извѣщеніе о ней отъ архангела, который въ знакъ ожидающихъ Ее небесныхъ радостей принесъ Ей райскую цвѣтущую вѣтвь,—и эти-то предсмертные дни преимущественно употреблены Ею на молитвенное приготовленіе къ исходу.

*) Лук. 21, 34. 36; 12, 35. 36. 40.

Не безпримѣрно такое иредъизвѣщеніе свыше о приближающейся кончинѣ и въ жизни многихъ святыхъ людей, которыхъ, какъ друзей Своихъ, Господь Іисусъ Христосъ предъизвѣщаетъ о близкомъ свиданіи съ Нимъ. Но и всѣмъ намъ, братіе, не хотящій погибели грѣшника Господь посылаетъ вѣстниковъ смерти—болѣзни. Ибо что иное наши болѣзни, какъ не начало разрушенія тѣлесной храмины нашей, какъ не предвѣстники смерти? Сіи-то предсмертные дни посѣщенія Божія болѣзнію и нужно, по примѣру пресвятой Дѣвы, употреблять преимущественно и исключительно на попеченіе о душѣ своей; объ ея исцѣленіи надобно позаботиться прежде, нежели о врачеваніи тѣла. Пусть она полнымъ и совершеннымъ исповѣданіемъ грѣховъ своихъ разрѣшится отъ всѣхъ тяготѣющихъ на ней узъ; пусть освободится она совершенно отъ всѣхъ суетныхъ помысловъ о земномъ и временномъ, и обратитъ всѣ мысли и все сердце свое къ небу и вѣчности. Дайте ей всецѣло устремиться къ Богу, погрузиться въ размышленіе о Его правдѣ и благости, о Его любви и милосердіи къ кающимся грѣшникамъ, о Его судѣ и гнѣвѣ на нераскаянныхъ, и повергнуться къ стопамъ Его съ раскаяніемъ и молитвою. Всякая потерянная для души минута сего драгоцѣннѣйшаго времени не вознаградится ничѣмъ и никогда.

Предъизвѣщенная объ исходѣ своемъ Матерь Божія не оставила, впрочемъ, сдѣлать приличное распоряженіе и о земныхъ дѣлахъ. Немногія, служившія Ей во время жизни, вещи, большею частію дѣла собственныхъ рукъ Ея, Она раздѣлила жившимъ съ Нею вдовицамъ и дѣвамъ; всѣмъ, окружающимъ Ее, преподала слово мира и прощенія, слово любви и благословенія; всѣхъ ободряла и укрѣпляла словомъ обѣтованія и утѣшенія, обѣщавъ, и по отшествіи своемъ къ Сыну своему и Богу, не оставлять ихъ въ сиротствѣ, но всѣхъ посѣщать и назирать, о всѣхъ молиться и

всѣмъ вспомоществовать. Тѣмъ болѣе намъ, братіе, необходимо позаботиться предъ исходомъ своимъ, чтобы ничье сердце не имѣло причины скорбѣть и воздыхать на насъ предъ Богомъ, чтобы ни въ чьей памяти не оставалось никакого непріязненнаго воспомпнанія о насъ, чтобы ни въ комъ не оставалось какого-либо огорченія на насъ, чтобы всѣ окружающіе насъ готовы были съ миромъ и любовію, съ усердіемъ и благожеланіемъ сопроводить нашу душу въ часъ разлученія ея съ тѣломъ, въ часъ преселенія ея въ царство духовъ, къ Отцу свѣтовъ. Нужно заблаговременно распорядиться и земными стяжаніями своими, чтобы самая мысль о нихъ не смущала душу въ часъ разлученія ея съ тѣломъ. Прискорбно, тяжело, ужасно даже видѣть и слышать, какъ вокругъ неостывшаго еще тѣла умершаго, вмѣсто молитвы о душѣ его, возгораются споры и распри, пререканія и ссоры объ его имуществѣ: какъ, потомъ, имя его влачится изъ одного судилища въ другое, воспоминается непрестанно среди обмановъ и лжесвидѣтельствъ, среди козней и ухищреній лукавства. Кажется, самыя кости умершаго,—ибо подобныя ссоры длятся иногда столько, что едва остаются однѣ кости въ могилѣ,—кажется, самыя кости содрогаются въ утробѣ земной; что же должна чувствовать бѣдная душа, когда ее изъ міра горняго призываютъ непрестанно на землю, въ среду суеты человѣческой, вмѣсто созерцанія зрѣлища мира и любви, счастія и блаженства, коимъ наслаждаются небожители, заставляютъ быть свидѣтельницею лукавства и обмановъ, коварства и лжесвидѣтельствъ? Надобно, братіе мои, заблаговременно позаботиться о томъ, чтобы имя ваше вовсе не упоминалось въ подобныхъ случаяхъ, а, напротивъ, какъ можно чаще воспоминалось въ молитвахъ предъ престоломъ Божіимъ, предъ приносимою на немъ жертвою тѣла и крови Сына Божія. Лучше всего предпосылать впередъ свои стяжанія на небо, взаимъ давая Богу чрезъ руки ни-

щихъ и убогихъ, несчастныхъ и страждущихъ, чтобы душа наша нашла себѣ готовое сокровище тамъ, *идѣже ни червь ни тля тлитъ. ни татіе подкопываютъ, ни крадутъ. Сотворите себѣ други отъ мамоны неправды.* говоритъ Господь Іисусъ Христосъ, *да, егда оскудѣете, пріимутъ вы въ вѣчныя кровы* *).

Уготовляясь къ исходу, пресвятая Матерь Божія пожелала видѣть св. апостоловъ, чтобы соутѣшиться съ ними общею вѣрою и особенно воспоминаніемъ о жизни и страданіяхъ Божественнаго сына Ея, Господа Іисуса Христа, чтобы преподать имъ свое Матернее благословеніе и укрѣпиться взаимно ихъ молитвами. Тѣмъ необходимѣе для насъ, братіе. духовная помощь посланника Божія—служителя Церкви Христовой въ то время, когда смерть посылаетъ намъ напоминаніе о себѣ въ болѣзни. Пусть онъ, сколько возможно чаще, посѣщаетъ болѣзненный одръ нашъ, да укрѣпитъ вѣру и упованіе наше животворнымъ Словомъ Божіимъ, да оживитъ и согрѣетъ въ сердцѣ нашемъ любовь къ Господу Іисусу Христу евангельскимъ благовѣстіемъ о Его страданіяхъ и смерти для избавленія насъ отъ грѣха, проклятія и смерти вѣчной,—да разрѣшитъ душу нашу, силою данной ему власти отпускать грѣхи, отъ всѣхъ связывающихъ ее узъ грѣховныхъ, да соединитъ съ нашими молитвами свои ходатайственныя молитвы. А въ послѣдній, страшный часъ смертный да пребудетъ онъ съ нами неотлучно. Пусть св. Церковь, въ лицѣ служителя своего, изъ своихъ материнихъ объятій предастъ духъ нашъ въ руцѣ Господа Іисуса. Сотвори сомолитвенниками съ собою и всѣхъ близкихъ къ тебѣ. чтобы многія, молящіяся души, силою общей усердной молитвы, помогли душѣ твоей совершить благоуспѣшно свой горній полетъ отъ земли къ небу, изъ сообщества человѣ-

*) Мѳ. 6, 20; Лук. 16, 9.

ческаго въ блаженное царство св. ангеловъ и духовъ праведниковъ совершенныхъ: *идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ*, говоритъ Самъ Господь.

Когда настала торжественная минута отшествія Матери Божіей въ горняя, небесный свѣтъ облисталъ храмину. Самъ Господь Іисусъ Христосъ съ ликомъ св. ангеловъ пришелъ принять пренепорочную душу пречистой Матери Своей въ Свои сыновнія и божественныя объятія. Казалось бы, что такая честь и прилична одной Матери Божіей, а намъ грѣшнымъ было бы дерзновенно ожидать себѣ подобной чести. Между тѣмъ, братіе мои, эта высокая честь обѣщана намъ всѣмъ, и обѣщана Самимъ Господомъ: *имѣяй заповѣди Моя*, говоритъ Онъ, *и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя, и любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* *). Итакъ, не опасайся, возлюбленный собратъ, своего одиночества въ часъ смерти, хотя бы всѣ и все тебя оставили. Если любишь Господа, если въ продолженіе жизни своей стараешься хранить Его святыя заповѣди, если, готовясь къ смерти, принесешь искреннее, умиленное и сокрушенное покаяніе и исповѣданіе во всѣхъ вольныхъ и невольныхъ согрѣшеніяхъ своихъ,—премилосердый Господь не умедлитъ посѣтить тебя, если не въ славномъ образѣ Царя, то подъ смиреннымъ покровомъ святѣйшаго таинства божественнаго тѣла и крови Своея. Соединись съ Нимъ благоговѣйнымъ причащеніемъ сего животворящаго тѣла и крови, обыми и удержи въ себѣ вѣрою и любовію сей несомнѣнный залогъ пребыванія Его съ нами, это божественное сѣмя безсмертія и вѣчной жизни; тогда и самъ воспріимешь дерзновеніе и воспоешь съ Давидомъ: *аще и пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты, Господи, со мною еси!*

*) Іоан. 14, 21.

Желаете-ль, возлюбленніи, имѣть высшее утѣшеніе и небесную помощь, особенно въ часъ смерти своей? Приблизимся еще съ благоговѣніемъ къ смертному одру Матери Божіей, вслушаемся въ послѣднія слова, которыми утѣшала Она всѣхъ окружавшихъ Ее. Когда св. апостолы и всѣ христіане Іерусалимскіе, прощаясь съ Нею, плакали о сиротствѣ своемъ; то пресвятая Дѣва, какъ говоритъ благочестивое преданіе, «даде извѣствованіе плачущимъ, яко не имать нхъ оставити въ сиротствѣ по своемъ преставленіи, и не точію тѣхъ, но и міръ весь имать посѣщати, назирати и помоществовати страждущимъ». И въ подтвержденіе непреложности сего обѣтованія, въ третій день послѣ всеблаженнаго успенія своего Она явилась св. апостоламъ во славѣ небесной, окруженная ликомъ св. ангеловъ, и рекла имъ: «радуйтеся, се Азъ съ вами есмь!» Что это всеблагое обѣтованіе Матери Божіей простирается на всѣ времена Церкви, досязаетъ и до насъ грѣшныхъ,—свидѣтельствуетъ цѣлая, такъ сказать, рѣка чудесъ, не умаляющаяся, а расширяющаяся все болѣе съ теченіемъ вѣковъ, досязающая и до нашихъ скудныхъ вѣрою временъ, неизсчетное множество благотвореній, являемыхъ пресвятою Дѣвою во всѣхъ странахъ свѣта, гдѣ право вѣруютъ въ Сына Ея и Бога, гдѣ съ теплою вѣрою и горячимъ усердіемъ призываютъ Ея матернее заступленіе и помощь. Какая страна въ православномъ отечествѣ нашемъ не имѣетъ благодатнаго залога Ея всегдашняго пребыванія съ нами—Ея чудотворной иконы? Кто изъ притекающихъ къ Ней съ живою вѣрою, съ теплою молитвою, съ крѣпкимъ упованіемъ не видѣлъ надъ собою Ея благодатнаго покрова и заступленія? Все это видимо свидѣтельствуетъ, что каждый христіанинъ, каждый, кто истинно вѣруетъ въ Господа Іисуса Христа, любитъ Его и повинуется Ему, кто бы онъ ни былъ и гдѣ бы ни находился, всегда имѣетъ необуреваемое пристанище, крѣпкое заступленіе, ско-

рую помощницу, благонадежную ходатаицу въ лицѣ честнѣйшей херувимовъ и славнѣйшей, безъ сравненія, серафимовъ Матери Господа, коей Матерняя молитва много можетъ на умоленіе Владыки, которой пресвятаго имени боятся и трепещутъ всѣ духи злобы, которой повинуются всѣ силы небесныя и всѣ стихіи земныя. Итакъ, не смущайся ничѣмъ, земной странникъ, поспѣшествуемъ къ горнему Іерусалиму подъ Матернимъ покровомъ и заступленіемъ Святѣйшей святыхъ, Царицы небесе и земли. Притекай съ вѣрою и упованіемъ ко всемощному Ея ходатайству и покрову во всѣхъ обстояніяхъ жизни; но преимущественно предай себя всецѣло, всею полнотою вѣры и упованія Ея Матернему заступленію тогда, когда приблизишься къ послѣднему предѣлу своего земнаго странствованія, когда готовишься преступить чрезъ порогъ смерти въ безконечное лоно вѣчности, когда готовишься предстать страшному и нелицепріятному суду Божію. Благосердая Матерь любви не презритъ твоего моленія; Царица небесе и земли вся можетъ, чтобы защитить и спасти твою душу отъ предстоящихъ ей лютыхъ испытаній, по разлученіи ея съ тѣломъ.

Господь Іисусъ Христосъ, молитвами пречистой и преблагословенной Матери Своей, да даруетъ обращеніе и покаяніе въ продолженіе жизни, христіанскую кончину живота въ часъ смерти и добрый отвѣтъ на судѣ Своемъ! *Іисусе—надежде въ смерти моей, Іисусе—животе по смерти моей, Іисусе—утѣшеніе мое на судѣ Твоемъ, Іисусе—желаніе мое, не посрами мене тогда!* Аминь.

15.

СЛОВО *)

въ день Успенія пресвятыя Богородицы.

Ангели, успеніе Пречистыя видѣвше, удивишася.

Такъ воспѣваетъ св. Церковь въ день всеблаженнаго Успенія Матери Божіей. Это день не смерти, подобной нашей, а день преславнаго вознесенія пресвятыя Дѣвы отъ земли на небо, отъ глубочайшаго смиренія къ высочайшей славѣ, отъ земнаго многострадальнаго странствованія къ вѣчному соцарствованію Ея съ Сыномъ Ея и Богомъ. Въ этотъ благознаменитый день открылась вполнѣ вся слава Дщери Царевой, которая сокрывалась дотолѣ подъ покровомъ Ея глубочайшаго смиренія. Въ этотъ день Она, смиреннѣйшая изъ дщерей человѣческихъ, явилась превознесенною превыше всѣхъ, не только человѣковъ, а и ангеловъ, яко Матерь Господа славы, Царицею небесе и земли, честнѣйшею херувимовъ и славнѣйшею, безъ сравненія, серафимовъ. Событіе—воистину достойное удивленія и самихъ ангеловъ!

Но намъ, братіе мои, должно не удивляться только пренебесной славѣ пресвятой Дѣвы, а и стремиться самимъ къ той же славѣ. Матерію Господа была, конечно, и могла быть токмо одна изъ всего человѣческаго рода — предъизбранная Богомъ пресвятая Дѣва Марія, но братомъ и сродникомъ Господа можетъ быть каждый изъ насъ, если захочетъ. Помните-ль, что сказалъ Господь, когда говорили Ему: *се Мати Твоя и братія Твоя ищутъ глаголати къ Тебѣ? Кто Мати Моя и братія Моя?* сказалъ Онъ: *и сгляда́хъ сущихъ окрестъ Его, рече: се Мати моя и братія Моя: иже бо сотворитъ волю Отца Моего, иже на не-*

*) Произнесено въ Успенскомъ соборѣ Почаевской лавры.

бесѣхъ, той братъ и сестра Ми есть. А быть братомъ или сестрою, или сродникомъ Единороднаго Сына Божія не есть ли высочайшая честь и слава, какой только можетъ быть удостоено существо сотворенное?

И она, превознесенная нынѣ превыше всѣхъ чиновъ ангельскихъ Матерь Господа, была и есть подобною намъ дщерію человѣческою, соестественною всѣмъ намъ дщерію Адамлею. Чѣмъ же могла снискать Она такое безпримѣрное благоволеніе Отца небеснаго, что Онъ благоволилъ избрать Ее въ Матерь Единородному, возлюбленному Своему Сыну? Глубочайшимъ смиреніемъ, полною, всесовершенною преданностію волѣ Божіей отъ самой юности до послѣдней минуты жизни. *Се раба Господня, буди мнѣ по глаголу Господню!* Таково было главное правило жизни преблагословенной Дѣвы. Такъ чувствовала и говорила Она не только тогда, когда Архангелъ благовѣстилъ Ей преестественное зачатіе и рожденіе отъ Нея Сына Божія, но и тогда, когда праведный Симеонъ предсказывалъ Ей: *Тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе,* и даже тогда, когда Она сопровождала Божественнаго Сына своего на Голгоѳу и стояла при крестѣ Его. Предавшись разъ и навсегда Господу, въ этой самой преданности волѣ Божіей почерпала Она мужество и силу къ перенесенію всѣхъ тягостей и скорбей въ земной своей жизни, непоколебимую твердость и постоянство въ исполненіи воли Божіей и всѣхъ заповѣдей и оправданій Господнихъ. Эта полная, всесовершенная преданность Господу должна быть, братіе, первою и главною добродѣтелію и каждаго послѣдователя Христова; потому что и Самъ Іисусъ Христосъ говорилъ о Себѣ: *сшедохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца,* и потому заключилъ послѣднюю молитву Свою ко Отцу Своему словами: *обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты: буди воля Твоя!* Равно и намъ заповѣдалъ говорить въ молитвѣ ко Отцу

небесному: *да будетъ воля Твоя!* Господь Богъ нашъ *Богъ ревнитель есть.* Онъ требуетъ отъ насъ одного только сердца нашего, но требуетъ всего — безраздѣльно. *Сыне, даждь Ми сердце твое*, говоритъ Онъ каждому изъ насъ: дай все, а не часть его, дай навсегда, а не на время, дай Мнѣ одному, не удерживая его въ своей волѣ, тѣмъ паче не предавая его въ волю страстей и похотей своихъ. Такая всесовершенная преданность Господу, какъ плодъ полнаго самоотверженія и совершенной любви къ Нему, есть основное начало христіанской жизни, источникъ истинно богоугодныхъ добродѣтелей, лучшее украшеніе души, любезной Господу; но въ ней же источникъ и высшаго утѣшенія и укрѣпленія во всѣхъ тяготахъ многопечальной жизни нашей.

Эта св. преданность Господу раждаетъ, во-первыхъ, постоянство и несовратимость съ указаннаго Промысломъ Божіимъ пути жизни, довольство тѣмъ состояніемъ и тѣмъ жребіемъ, который судилъ каждому Господь въ этой жизни. Истинно преданный Господу идетъ неуклонно по тому пути, на который извелъ и поставилъ его Промыслъ Божій — обстоятельствами ли жизни, волею ли родителей и богопоставленной власти, или внутреннимъ влеченіемъ Духа Божія. Всякое состояніе и званіе въ обществѣ, всякое положеніе въ жизни, высокое или уничиженное, для него одинаково есть путь къ жизни вѣчной, есть средство благоугожденія Господу, исполненія Его всесвятой воли. Посмотрите на пресвятую Дѣву. Родители приводятъ Ее, трехлѣтнюю отроковицу, въ храмъ Божій, по данному ими обѣту; и Она съ восторгомъ стремится во святилище Божіе, оставляя и домъ и родителей, и обѣтъ родительскій становится обѣтомъ собственнаго Ея сердца—пребывать во всю жизнь свою при храмѣ Божіемъ въ дѣвственной чистотѣ. Священники храма, слѣдуя утвердившемуся въ народѣ еврейскомъ обычаю, не позволявшему оставлять дѣвъ необрученными мужу, обру-

чаютъ Ее Іосифу; и Она покоряется волѣ ихъ, какъ служителей Божіихъ, оставляетъ тихое пристанище храма Божія, идетъ въ домъ Іосифа, чтобы, называясь его женою, быть его рабою. Сдѣлавшись, потомъ, Матерію Мессіи—Сына Божія, зачатаго и рожденнаго Ею отъ Духа Святаго по благовѣстію Архангела, Она не оставляетъ дома Іосифова, не ищетъ другой чести, кромѣ смиреннаго званія жены, или —паче—рабы древодѣля назаретскаго. Таковъ истинно преданный Господу. Вступивъ на указанный Промысломъ Божіимъ путь, онъ не задумывается надъ тѣмъ, лучше ли продолжать его, или оставить; не озирается вспять и не оглядывается по сторонамъ, но подвизается со всѣмъ усердіемъ, чтобы совершить свой подвигъ до конца и достигнуть предназначенной Богомъ цѣли — живота вѣчнаго: *никтоже бо, возложь руку свою на рало и зря вспять, управленъ будетъ въ царствіе небесное.* Не думаетъ о томъ, гдѣ лучше или хуже для плоти, гдѣ можно быть счастливѣе, покойнѣе, веселѣе: онъ убѣжденъ, что истинно хорошо только тамъ, куда привелъ и гдѣ поставилъ кого Промыслъ Божій; истинно покоенъ и веселъ только тотъ, кого веселитъ чистая совѣсть предъ Богомъ и человѣками, кого утѣшаетъ благодать Духа Утѣшителя; истинно счастливъ только тотъ, кто ничего не желаетъ отъ міра, но и ничего не боится въ мірѣ, ничего не ищетъ на землѣ, а потому и потерять ничего не можетъ,—кто живетъ для одного Бога и съ Богомъ: *что ми есть на небеси? и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Ты, Боже, часть моя во вѣкъ!* Вотъ задушевная исповѣдь души, преданной Господу!

Свѣтъ различаетъ людей по внѣшнему положенію ихъ въ обществѣ, по состояніямъ и званіямъ, по знатности и богатству; но Всевѣдущій зритъ, брат. мои, не на лице, а на сердце человѣка. Предъ Его взоромъ величіе и уничиженіе людей соизмѣряются не внѣшнимъ положеніемъ ихъ въ обще-

ствѣ, а чистотою сердца, правотою совѣсти, силою вѣры, любовію къ истинѣ и правдѣ и отвращеніемъ отъ всякой лжи и неправды. Что высоко въ человѣцѣхъ, бываетъ иногда мерзостію въ очахъ Божіихъ, и, напротивъ, уничиженное предъ человѣки бываетъ высоко предъ Богомъ. Не внѣшнія преимущества или недостатки, а внутреннія свойства души возвышаютъ или унижаютъ человѣка предъ Сердцевѣдцемъ Богомъ. Чистота сердца и совѣсти, кротость и смиреніе духа, живая вѣра и страхъ Божій, покорность и послушаніе Слову Божію, терпѣніе и благодушіе въ напастяхъ, упованіе и преданность волѣ Божіей, хожденіе во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно: вотъ, что драгоцѣнно въ очахъ Божіихъ! А эти святыя свойства души могутъ сочетаваться и съ знатностію и богатствомъ, равно какъ съ уничиженіемъ и убожествомъ. Точно такъ же грѣхи и беззаконія равно нетерпимы предъ Богомъ въ человѣкѣ простомъ и безвѣстномъ, какъ и въ поставленномъ на высотѣ почестей и славы. Во всякомъ состояніи и званіи человѣкъ можетъ быть угоденъ Богу, если будетъ угождать Ему словомъ и дѣломъ, желаніемъ и помышленіемъ, если будетъ преданъ Ему всей душею и сердцемъ.

Эта святая преданность Господу облегчаетъ и всѣ труды наши во всякомъ состояніи и званіи, каковы бы они ни были и въ чемъ бы ни состояли. Истинно преданный Господу знаетъ, что вся земная жизнь наша есть трудъ и подвигъ; что здѣсь время дѣланія, а воздаяніе—на небѣ; что нынѣ время сѣянія, а жатва—въ вѣчности, и что посѣетъ человѣкъ въ жизни сей, то и пожнетъ по смерти. Посмотрите опять на пресвятую Дѣву. Живя при храмѣ Божіемъ, Она пребываетъ въ постоянныхъ трудахъ и молитвѣ, со всѣмъ усердіемъ служитъ и работаетъ живущимъ при храмѣ старцамъ. Въ дому Іосифовомъ Она исполняетъ всѣ, самые тяжелые, труды домашняго хозяйства, приготовляя своими ру-

ками и пищу и одежду всему семейству Іосифову. Въ дому усыновленнаго Ей ученика Христова, когда сбылось уже Ея пророчество, яко ублажатъ Ее вси роди, Она съ постоянною молитвою соединяетъ столь-же постоянный и трудъ, плодомъ котораго былъ, между прочимъ, драгоцѣнный омофоръ, сдѣланный Ея пречистыми руками для друга Іисусова Лазаря, епископствовавшаго въ Критѣ. Такъ поступаетъ истинно преданный Господу. Для него всякій родъ дѣятельности, въ какомъ бы то ни было званіи, есть служеніе Богу, исполненіе Его св. воли. Во всемъ и всегда онъ ищетъ прежде всего царствія Божія и правды его, трудится неусыпно не для временныхъ выгодъ, а для снисканія благъ небесныхъ, не изъ побужденій самолюбія и корысти, а для угожденія Богу, изъ повиновенія Его св. волѣ; страшится не временныхъ потерь и непріятностей, а вѣчныхъ мученій, угрожающихъ рабу лукавому и лѣнивому, зарывшему въ землю данный ему талантъ. Не задумывается надъ тѣмъ, какой родъ занятій выгоднѣе, ибо знаетъ, что всякій трудъ, полезный не для него одного, а и для братій его, святъ и благословенъ Богомъ,—за всякій видъ служенія ближнимъ Господь обѣщаетъ великую награду на небѣ. Не разбираетъ, какой трудъ легче или тяжелѣе, какой пріятнѣе или скучнѣе, ибо трудится для Господа, вѣдая, что чѣмъ тяжелѣе трудъ, тѣмъ больше награды, и чѣмъ постояннѣе терпѣніе, тѣмъ большее будетъ воздаяніе въ тотъ великій и славный день, когда *Господь воздастъ комуждо по дѣломъ его.* Можетъ смущать иногда мысль, что нѣкоторые люди какъ бы нѣкимъ рокомъ осуждаются на всю жизнь къ самому униженному роду дѣлъ, на самые, такъ называемые, черные труды. Но не то, брат. мои, велико въ очахъ Божіихъ, что считается великимъ во мнѣніи свѣта и что, на самомъ дѣлѣ, бываетъ иногда и низко и презрѣнно по нечистымъ побужденіямъ и цѣлямъ, но то, что дѣлается со страхомъ Божі-

имъ, по сознанію своего долга, съ чистою совѣстію, съ вѣрою и упованіемъ на Бога. И не то мало и низко предъ Богомъ, что кажется такимъ для насъ, а то, что дѣлается вопреки совѣсти и закону Божію, по внушенію духа злобы, въ чемъ выражается нечистота и развращеніе сердца. Не даромъ замѣчаетъ Апостолъ, что можно, и работая человѣкомъ, тѣмъ самимъ служить и работать Господу, и мняся службу приносити Богу, быть отверженнымъ отъ лица Божія; что все, что бы мы ни дѣлали, когда даже ѣдимъ или пьемъ, можно и должно дѣлать во славу Божію. Честный и усердный трудъ, въ чемъ бы онъ ни состоялъ, всегда честенъ и почтененъ, равно какъ праздность и тунеядство всегда преступны и безчестны. Совѣстливое исполненіе какой бы то ни было обязанности, одушевляемое вѣрою и преданностію Богу, всегда благопріятно Господу и привлекаетъ Его благословеніе, равно какъ всякое дѣйствіе, противное совѣсти и вѣрѣ, грѣхъ есть и лишаетъ насъ милости и благодати Божіей. Послѣднее, повидимому, дѣло — пасти стадо; но посмотрите, что выждали пастухи Виѳлеемскіе, усердно и добросовѣстно *бдяще и стрегуще стражу нощную о стадѣ своемъ,* имѣя свидѣтелемъ труда своего одного Бога и совѣсть, не ожидая другой награды, кромѣ правоты своей предъ Богомъ? *Се Ангелъ Господень ста въ нихъ, и слава Господня осія ихъ:* имъ первымъ возвѣщено было Ангеломъ о рожденіи Спасителя міра, и они первые изъ всего человѣческаго рода удостоились поклониться Ему.

Истинная, всесовершенная преданность Господу, облегчая и освящая собою всѣ земные труды наши, служитъ источникомъ высшаго утѣшенія и во всѣхъ скорбяхъ и превратностяхъ житейскихъ, полнаго успокоенія и благой надежды во всѣхъ опасностяхъ и бѣдахъ, могущихъ встрѣтиться намъ въ жизни. Какихъ скорбей и печалей не перенесла въ своей жизни пресвятая Матерь Господа? За первою радостію, ко-

торую возвѣстилъ Ей Архангелъ, благовѣстившій о зачатіи и рожденіи Ею Сына Божія, послѣдовала вскорѣ самая тяжелая для чистой и непорочной души скорбь. Самый близкій къ Ней человѣкъ, замѣнившій Ей почившихъ Ея родителей, подозрѣваетъ Ее бракоокрадованною и *рѣшается тай пустити Ю,* т. е. предоставить Ее всей тяжести одиночества, людскаго злословія, клеветъ и презрѣнія, отъ которыхъ самая жизнь бываетъ иногда хуже смерти. Вскорѣ, по рожденіи Божественнаго Сына своего, Она должна была трепетать Матернимъ сердцемъ за Его жизнь и бѣжать съ Нимъ во Египетъ, чтобы спасти Его отъ меча Иродова. Когда небесное ученіе и чудодѣйственныя дѣла Іисусовы привлекали къ Нему сердца народа, и когда пречистой Матери Его оставалось, повидимому, только радоваться; тогда-то именно и настало время самыхъ тяжелыхъ испытаній для Ея Материяго сердца, доколѣ самое это сердце не прошло оружіе жесточайшей скорби, когда увидѣла Она Божественнаго Сына своего на Голгоѳѣ пригвожденнымъ ко кресту между двумя разбойниками. Наконецъ, и по вознесеніи на небо Сына Ея, когда чудодѣйственная проповѣдь св. апостоловъ обращала тысячи народа къ поклоненію распятому и воскресшему Господу, когда Матери Его предстояла, повидимому, одна слава, утѣшеніе и радость,—Матернее сердце Ея не преставало скорбѣть и страдать, видя учениковъ и друзей Іисусовыхъ гонимыхъ, страждущихъ, истязуемыхъ и умерщвляемыхъ. Но преданная Господу душа Ея не предавалась ни страху, ни унынію, ни ропоту; напротивъ, все переносила Она со смиреніемъ и покорностію волѣ Божіей, одному Господу повѣдая скорбь души своей въ непрестанной молитвѣ. Таковъ человѣкъ, истинно преданный Господу. Онъ твердо вѣруетъ, что ничего не можетъ случиться съ нимъ безъ воли Отца небеснаго. А эта всеблагая воля не допуститъ ничего, что могло бы принести дѣйствительный вредъ

душѣ нашей, ибо желаетъ намъ одного — спасенія и жизни вѣчной. Въ самомъ дѣлѣ, какое несчастіе временное можетъ лишить насъ или благодати Божіей, или чистоты сердца и непорочности предъ Богомъ и людьми, и надежды спасенія и вѣчной жизни со Христомъ въ Богѣ? Напротивъ, всякая скорбь, когда переносимъ ее въ духѣ вѣры и преданности волѣ Божіей, еще болѣе сближаетъ сердце наше съ пострадавшимъ Господомъ, очищаетъ и просвѣтляетъ душу нашу, какъ очищается и просвѣтляется золото въ горнилѣ: *скорбь терпѣніе содѣловаетъ*, говоритъ св. Апостолъ, *терпѣніе же искуство, искуство же упованіе, упованіе же не посрамитъ*. Одно только есть дѣйствительное зло, которое дѣлаетъ насъ истинно несчастными, — это грѣхъ, т. е. преступленіе заповѣди Божіей, которое погубило весь родъ человѣческій, погубитъ и каждаго грѣшника на всю вѣчность, если не будетъ очищено и изглажено покаяніемъ. Итакъ, невѣрности своему обѣту, данному нами при крещеніи, уклоненія сердца отъ послушанія и преданности волѣ Божіей къ своеволію и самомнѣнію—вотъ, чего надобно намъ страшиться болѣе всѣхъ напастей, скорбей и несчастій въ жизни. Измѣнивъ своему обѣту, мы уже отрекаемся отъ Самого Господа, съ которымъ сочетались вѣрою и упованіемъ, которому обѣщались служить до конца жизни. Предаваясь своеволію, мы находимся въ постоянной опасности сдѣлать всякое злое дѣло; потому что въ нашей злой и развращенной волѣ *не живетъ доброе, но живетъ инъ законъ, противувоюющъ закону ума нашего и плѣняющъ насъ закономъ грѣховнымъ*. Обольщаясь самомнѣніемъ, мы, невѣдомо для самихъ себя, предаемъ себя власти діавола, который опутаетъ насъ, какъ сѣтію, своими злыми совѣтами, ослѣпитъ нашъ разумъ, прельститъ наше сердце и увлечетъ насъ въ бездну заблужденія и пороковъ, а за тѣмъ и въ бездну погибели.

Съ другой стороны, что можетъ быть страшнаго въ мірѣ семъ для человѣка, всецѣло преданнаго Господу? Потеря ли чего земнаго и временнаго? Но онъ знаетъ, что мы ничего не принесли съ собою въ міръ, ничего и вынести не можемъ; что всѣ пріобрѣтенія земныя рано или поздно мы должны оставить здѣсь, по сю сторону гроба; что всякая потеря наша ради Господа стократно вознаградится тамъ, гдѣ нѣтъ ничего измѣнчиваго и временнаго, а все вѣчно и неизмѣнно. Будутъ ли угрожать ему сила и коварство враговъ? Но онъ вѣдаетъ, что вся сила враговъ его предъ защищающею его силою Всемогущаго растаетъ, какъ воскъ отъ лица огня, и исчезнетъ, какъ исчезаетъ дымъ; что всѣ злоухищренія и козни человѣческія предъ охраняющею его премудростію Божіею суть паутина предъ лицемъ вѣтра; что Господь властенъ избавить его не только отъ рукъ человѣческихъ, но и отъ челюстей львовыхъ и отъ пещи огненной. *Призови Мя въ день скорби твоея*, говоритъ ему Господь: *и изму тя, и прославиши Мя*. Но, если бы и попустилъ Господь восторжествовать на время лжи надъ правдою, злобѣ надъ кротостію, мстительности надъ смиреніемъ, то не отрадно ли душѣ, преданной Господу, не утѣшительно ли быть увѣренною, что и ей принадлежитъ участіе въ томъ блаженствѣ, которое обѣтовалъ Господь всѣмъ страждущимъ, гонимымъ, злословимымъ имени Его ради? *Возрадуйтеся*, говоритъ Онъ, *въ той день и взыграйте, яко мзда ваша многа на небесѣхъ*. Не страшна, наконецъ, для человѣка, преданнаго Господу, и самая смерть, гдѣ и когда бы она ни встрѣтила его; ибо съ нимъ и въ немъ Самъ Господь—надежда въ смерти его и животъ по смерти его. *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся? Господь Защититель живота моего, отъ кого устрашуся? Аще бо и пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты, Го-*

споди, со мною еси! *) Вотъ смиренная исповѣдь преданной Господу души.

Такова, брат. мои, чудная сила истинной, всецѣлой преданности волѣ Божіей! Она ничего не желаетъ на землѣ, но ничего и не страшится земнаго; ничего не ищетъ, но и терять ничего не можетъ; все оставляетъ для Господа, и обрѣтаетъ Самого Господа, а въ Немъ—вседовольство и счастіе, успокоеніе и радость. Стяжите эту, поистинѣ святую и великую добродѣтель пренепорочной Дѣвы, Матери Господа; послѣдуйте за Нею на этомъ пути всецѣлой преданности волѣ Божіей. И Она приведетъ васъ съ Собою въ вѣчную радость Сына своего и Бога. Аминь.

16.

СЛОВО**)

въ день Успенія пресвятыя Богородицы.

Радуйся, Обрадованная, во успеніи Твоемъ насъ не оставляющая!

Такъ, и по успеніи своемъ не оставила, не оставляетъ и никогда не оставитъ насъ пресвятая Матерь Господа, вознесшаяся на небо ко ближайшему предстательству и ходатайству о насъ предъ Сыномъ своимъ и Богомъ. Сдѣлавшись Матерію Единороднаго Сына Божія, *иже есть Глава тѣлу Церкви*, Она есть Матерь и всѣмъ членамъ Церкви Христовой, соединеннымъ со Христомъ вѣрою, любовію и упованіемъ. Ибо, если Самъ Господь Іисусъ Христосъ не стыдится именовать Своими братіями всѣхъ вѣрующихъ въ

*) Пс. 26, 1, 22, 4.

**) Произнесено въ соборѣ Почаевской Успенской лавры.

Него, то постыдится ли преблагая Матерь Его нарещи ихъ своими чадами? Если Самъ Господь питаетъ ихъ Своимъ божественнымъ тѣломъ и кровію, то отречется ли пресвятая Матерь Его отъ сего пречистаго тѣла, зачатаго и рожденнаго отъ Ея пренепорочной плоти, воздоеннаго Ея Материимъ млекомъ, и отъ сей пречистой крови, заструившейся отъ Ея пренепорочныхъ кровей? Какая же мать можетъ оставить безъ призора чадъ своихъ, не внимать ихъ прошеніямъ, не подавать имъ всего нужнаго и полезнаго для нихъ? Такъ и небесная Матерь наша, пресвятая Владычица Богородица, милостивымъ окомъ призираетъ съ неба на всѣхъ благодатныхъ чадъ своихъ—меньшихъ братій Божественнаго Сына Ея и Господа, видитъ всѣ ихъ нужды, слышитъ ихъ молитвы и прошенія и всегда готова подать имъ всякое благое и полезное дарованіе.

Отчего же, подумаетъ кто-либо, не всѣ молящіеся удостоиваются исполненія своихъ прошеній и молитвъ? Отчего, напротивъ, многіе, повиднмому, просятъ и не пріемлютъ, ищутъ и не обрѣтаютъ? Безъ сомнѣнія, не оттого, возлюбленніи братіе, чтобы Ходатаица всего міра отреклась быть Ходатаицею за кого-либо изъ вѣрующихъ въ Сына Ея и Бога; чтобы всѣхъ скорбящихъ радость не хотѣла обрадовать кого-либо изъ молящихся Ей; чтобы Матерь милосердія и щедротъ лишила кого-либо безъ причины своихъ благодѣяній и даровъ. Нѣтъ, любвеобильная Матерь живота, да не дерзнетъ не только языкъ нашъ изречь, но и умъ нашъ помыслить этого! Рѣка чудесъ Твоихъ, не умаляющаяся, а расширяющаяся все болѣе съ теченіемъ вѣковъ, досязающая и до нашихъ, скудныхъ вѣрою, дней, обиліе благотвореній, являемыхъ Тобою во всѣхъ странахъ міра,—яснѣе свѣта свидѣтельствуютъ, что Твоя Материяя любовь всегда готова на помощь всякому, прибѣгающему подъ кровъ Твой съ вѣрою; что Твое неистощаемое милосердіе пре-

изобильно изливаетъ дары свои на всѣхъ истинныхъ чадъ Твоихъ по благодати. Нѣтъ, не Твой благодатный покровъ отъемлется отъ насъ, а наше слѣпотствующее око не видитъ его надъ собою; не Ты отвращаешь ухо Твое отъ моленій нашихъ, а мы сами дѣлаемъ ихъ недостойными Твоего услышанія; не Твоя щедродательная десница сокращается въ подаяніи даровъ Твоихъ, а наши нечистыя руки неспособны принимать ихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, брат. мои, чего чаще всего мы желаемъ, прибѣгая съ молитвою къ Матери Божіей? Желаемъ, чтобы благодатная помощь являлась надъ нами немедленно, видимо и осязаемо, въ дѣйствіяхъ особенныхъ, чрезвычайныхъ, чудесныхъ. Все, что происходитъ съ нами ежедневно, по обыкновенному порядку, что приходитъ къ намъ въ привычномъ теченіи дѣлъ, мы приписываемъ или собственнымъ силамъ и мудрости, или содѣйствію человѣческому, или случайному стеченію обстоятельствъ. Но всмотритесь глубже въ жизнь свою,—вы увидите ясно, что нѣтъ ничего ни въ насъ самихъ, кромѣ нашихъ свободныхъ дѣйствій—добрыхъ или злыхъ, ни внѣ насъ, что было бы въ нашей власти, что зависило бы отъ нашей воли и происходило по нашему хотѣнію, что совершалось бы независимо отъ высочайшей воли, премудрости и силы Божіей. Не въ нашей власти и самая жизнь наша, тѣмъ паче не въ нашей власти все, отъ чего зависитъ, чѣмъ поддерживается и продолжается, чѣмъ услаждается иль преогорчевается эта жизнь. Каждое прошедшее мгновеніе прошло для насъ невозвратно, и мы не въ силахъ ни возвратить ни измѣнить его; каждая будущая минута не прошла еще, и придетъ ли къ намъ, мы не знаемъ. Я прожилъ часъ, его нѣтъ уже; но проживу-ль еще, я не знаю. Мнѣ далъ Господь силы, чтобы трудиться и наслаждаться плодами трудовъ своихъ; но на долго ли онѣ послужатъ мнѣ, — неизвѣстно; а ежедневный опытъ

увѣряетъ меня, что болѣзнь за здоровьемъ и смерть за жизнію идутъ по пятамъ. Я бросаю сѣмена въ землю, чтобъ имѣть отъ нихъ хлѣбъ насущный; но выростутъ ли они на нивѣ моей и принесутъ ли плодъ во время свое, вѣдаетъ единъ Господь. Удалось мнѣ собрать не мало сокровищъ, и я готовъ бы сказать душѣ моей: *душе, имаши многа блага, лежаща на лѣта многа, почивай, яждь, пій и веселися;* но въ ушахъ моихъ уже слышится грозный голосъ: *безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ?* Я нашелъ себѣ сильнаго покровителя, пріобрѣлъ себѣ именитаго благодѣтеля, и готовъ бы предаться всѣмъ обольстительнымъ мечтамъ будущаго счастія; но Слово Божіе говоритъ мнѣ: *не надѣйтеся на князи, на сыны человѣческія, въ нихже нѣсть спасенія: изыдетъ духъ его, и возвратится въ землю свою, въ той день погибнутъ вся помышленія его,* а съ нимъ погибнутъ и всѣ мои надежды. Что же, послѣ сего, вся жизнь наша, какъ не явленіе непрестанно дѣйствующей въ насъ силы Божіей, которая животворитъ бренный составъ нашъ, оживляетъ и укрѣпляетъ наши силы? Что все, чѣмъ поддерживается наша жизнь, что содѣйствуетъ нашимъ успѣхамъ, что споспѣшествуетъ нашему благополучію, какъ не даръ Божій, свыше нисходяй отъ Отца свѣтовъ? И чѣмъ менѣе мы достойны, по грѣхамъ нашимъ, того, чтобы въ насъ и чрезъ насъ дѣйствовала благодатная сила Божія; тѣмъ очевиднѣе дѣйствіе нѣкоего высшаго заступленія, которое покрываетъ недостоинство наше предъ пречистымъ взоромъ Царя царствующихъ. Чѣмъ менѣе мы заслуживаемъ даровъ Божіихъ за безпрестанныя почти злоупотребленія ими, тѣмъ виднѣе всемощное ходатайство, которое преклоняетъ къ намъ недостойнымъ милость и благоволеніе Господа господствующихъ. Чье заступленіе и ходатайство? Матери Божіей—Ходатаицы и Заступницы рода христіанскаго. Чрезъ Нее, какъ

высшую всѣхъ тварей и ближайшую къ Сыну Ея и Богу, восходятъ всѣ моленія наши къ Отцу свѣтовъ, и чрезъ Нее, какъ живопріемный и живоносный источникъ, изливаются всѣ благодѣянія и дары отъ престола Господня. Итакъ, наслаждаешься-ль, возлюбленный, жизнію и здоровьемъ? Это милость Господа и Владыки живота твоего, являемая тебѣ заступленіемъ пречистой Его Матери. Имѣешь ли все, потребное для жизни? Это даръ милосердія Божія, испрошенный тебѣ молитвами и предстательствомъ преблагословенной въ женахъ Матери Господа. Нашелъ ли себѣ покровителей и благодѣтелей между человѣками? Это ангелы Божіи, посланные тебѣ Царицею небесе и земли. Избѣгнулъ ли счастливо какой-либо опасности, исцѣлился ли отъ тяжкой и лютой болѣзни, избавился ли отъ угрожавшаго тебѣ бѣдствія? Это— дѣло милосердія и долготерпѣнія Господа и Спасителя нашего, ради ходатайства и заступленія пречистой и пресвятой Его Матери. Умѣй же, возлюбленный, быть благодарнымъ за все, что подается тебѣ свыше и прежде прошенія твоего, чѣмъ пользуешься во всякое мгновеніе жизни твоей— отъ перваго дыханія младенческаго до послѣдняго вздоха смертнаго; лобызай непрестанно вѣрою и любовію щедрую руку небесной Матери твоей, какъ заставляешь дѣтей своихъ лобызать твою руку за ничтожные имъ подарки. Не ищи, подобно невѣрующимъ фарисеямъ, того, чтобы по желанію твоему отверзалось небо, творились знаменія и чудеса; вѣруй отъ всего сердца, что Господь Іисусъ Христосъ, по молитвамъ и предстательству пречистой Своей Матери, подастъ тебѣ все потребное и полезное во время свое, если самъ будешь вѣренъ Ему,—всѣ пути жизни твоей управитъ во благое, если самъ будешь направлять свои мысли и желанія, свои дѣйствія и поступки по Его святой волѣ. Тогда будешь достоинъ, чтобы услышаны были молитвы твои, исполнялись прошенія твои, срѣтала тебя помощь и заступленіе свыше во дни нужды, печали и обстоянія.

Съ другой стороны, о чемъ болѣе всего мы просимъ Матерь Божію? О благахъ земныхъ, о счастіи временномъ, объ успѣхахъ въ предпріятіяхъ и дѣлахъ житейскихъ. Должно, безъ сомнѣнія, молиться и объ этомъ; ибо все это есть даръ Божій, свыше нисходяй отъ Отца свѣтовъ, и Самъ Господь Іисусъ Христосъ заповѣдалъ намъ просить у Отца небеснаго хлѣба насущнаго. Но при этомъ должно помнить, что все земное и временное и нужно намъ только на землѣ и на время, и послужитъ намъ не надолго, только до гроба; что все это неважно по отношенію не только къ вѣчной участи души нашей, но и ко временной нашей жизни. Никакое земное счастіе и изобиліе во всемъ не прибавитъ нашему возрасту *ниже лакоть единъ*. не оградитъ нашей жизни ни отъ болѣзней ни отъ скорбей, не продлитъ ее ни на одинъ день долѣе положеннаго ей Богомъ предѣла; тѣмъ паче не умиротворитъ нашей совѣсти, обремененной грѣхами, не успокоитъ нашего духа, терзаемаго страхомъ суда Божія. Ничто временное не удовлетворитъ желаніямъ сердца нашего, не сдѣлаетъ насъ внутренно счастливыми и довольными; тѣмъ паче не защититъ насъ ни отъ бѣдъ и скорбей въ продолженіе жизни, ни отъ ужасовъ лютой смерти грѣшника. Есть другія—высшія и лучшія блага, которыхъ преимущественно желаетъ намъ Матерь Божія; есть другое — вѣчное счастіе, которымъ хощетъ облаженствовать насъ премудрость и благость Божія; есть другое — духовное совершенство и вседовольство, къ которому ведетъ насъ любовь небесная. *Се есть воля пославшаго Мя Отца*. говоритъ Господь Іисусъ Христотъ: *да всякъ видяй Сына и вѣруяй въ Него, имать животъ вѣчный*. А для жизни вѣчной необходимо, братіе, еще въ этой временной жизни очистить свою душу истиннымъ покаяніемъ и украсить ее дѣлами благими и богоугодными, обновитьея духомъ въ *человѣка новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и пре-*

подобіи истины, освятиться благодатію Духа Божія; ибо *въ царствіе Божіе не входитъ ничтоже скверно*. По сему-то и учитъ св. Апостолъ: *сія есть воля Божія о васъ — святость ваша*, то-есть очищеніе отъ грѣховъ, избавленіе отъ страстей и плотскихъ похотей, преспѣяніе въ вѣрѣ и благочестіи, въ любви и добродѣтеляхъ христіанскихъ, въ непорочной и богоугодной жизни,—насажденіе и возращеніе въ сердцѣ своемъ плодовъ Духа Святаго—любви, радости, мира, долготерпѣнія, благости, милосердія, вѣры, кротости, воздержанія. Въ этомъ главная цѣль самаго бытія нашего на землѣ. *Того бо есмы твореніе, создани во Христѣ на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ*. Это главный предметъ всѣхъ дѣйствій Божественнаго Промышленія и всѣхъ попеченій о насъ блаженныхъ небожителей. Сего-то прежде всего желаетъ намъ и пресвятая Матерь Божія. Все земное—богатство и бѣдность, слава и уничиженіе, болѣзнь и здоровье, избытокъ и недостатки, счастіе и несчастіе—въ рукахъ Промысла Божія суть только средства, которыми Онъ ведетъ насъ къ покаянію и обновленію духа, къ очищенію отъ всякой скверны грѣховной, къ освященію и спасенію. Для кого изъ насъ, что и когда нужнѣе и полезнѣе, вѣдаетъ Онъ—всевѣдущій Господь и Владыка живота нашего, и подаетъ намъ не такъ, какъ желали бы мы, а какъ находитъ для насъ полезнымъ и спасительнымъ Его высочайшая премудрость и любовь. Для всемогущества Божія не трудно было бы осыпать всѣхъ и каждаго всѣми сокровищами міра; но премудрость Его вѣдаетъ, что они погубили бы насъ на всю вѣчность; а безконечная любовь Его не хощетъ, *да погибнетъ и единъ отъ малыхъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ*. По закону этой же высочайшей любви, желающей намъ прежде всего вѣчной жизни и блаженства, поступаетъ съ нами и небесная Матерь наша, пресвятая Дѣва Богородица. Какая любящая мать подаетъ

неразумному дитяти ядовитое вещество или опасное оружіе, котораго оно проситъ съ воплемъ и слезами, или попуститъ ему забавляться зміею, которая прельщаетъ его своей игривостью, или позволитъ ему играть огнемъ, которымъ оно можетъ обжечься и сожечь цѣлый домъ? Дивно-ли же, что и небесная Матерь наша иногда не только не подаетъ, а даже отъемлетъ у насъ такія блага, лишаетъ такихъ удовольствій и радостей, отъ которыхъ сердце наше могло бы заразиться ядомъ грѣховнымъ и подвергнуть насъ смерти вѣчной? Напротивъ, здѣсь-то и является Матерняя любовь Ея къ намъ, когда Она не подаетъ намъ земныхъ благъ въ томъ видѣ и въ такомъ обиліи, какъ желалось бы намъ, чтобы съ ними не оземленилось и наше сердце и не сдѣлалось недостойнымъ жилища небеснаго; когда пресѣкаетъ наши успѣхи въ дѣлахъ житейскихъ, чтобы напомнить намъ о небесномъ отечествѣ, о которомъ такъ часто мы забываемъ, коль скоро все благоуспѣшно спѣется въ дѣлахъ нашихъ; когда посѣщаетъ даже скорбями и бѣдствіями, да возбудимся отъ сна грѣховнаго, да взыщемъ Господа въ тѣснотѣ и скорби души нашей; когда попускаетъ на насъ болѣзни тѣлесныя, да уврачуетъ нашу душу. *Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ; аще ли наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ. Судими же, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся.*

Не смущайся же, возлюбленный собратъ мой, когда не все сбывается по твоему желанію, когда самыя, повидимому, усердныя молитвы твои остаются какъ будто неуслышанными. Нѣтъ, онѣ слышатся, пріемлются и исполняются только въ другомъ — высшемъ и лучшемъ, болѣе для насъ полезномъ и спасительномъ видѣ. По близорукости ума нашего, мы часто видимъ вещи не такъ, какъ онѣ есть на самомъ дѣлѣ: намъ кажется иногда добрымъ и полезнымъ

то, что можетъ принести намъ существенный и неисправимый вредъ; намъ часто представляется зло и несчастіе въ томъ, въ чемъ сокрыто истинное наше благо, что служитъ къ истинной нашей пользѣ и счастію. Что, повидимому, злосчастнѣе участи Іосифа, проданнаго своими братьями въ рабство, въ страну чужую, далекую, и кто не поскорбѣлъ бы о престарѣломъ отцѣ его, не могшемъ осушить слезъ своихъ о потерѣ любимѣйшаго сына? Но умудренный Духомъ Божіимъ, Іосифъ понялъ и объяснилъ, потомъ, своимъ братьямъ: *Божій есмь азъ, не бойтеся: вы совѣщасте о мнѣ злая, Богъ же совѣща о мнѣ во благая.* Богъ послалъ меня во Египетъ, *да препитаются людіе сіи мнози.* И самъ Іаковъ радовался и благодарилъ Господа и за чудное возвышеніе и прославленіе своего сына, и за избавленіе всего многочисленнаго семейства своего отъ угрожавшей ему голодной смерти. Мы въ недоумѣніи и скорби спрашиваемъ иногда: зачѣмъ такъ рано, во цвѣтѣ лѣтъ, умираетъ благонравный юноша, который подавалъ о себѣ такія прекрасныя надежды, когда о продолженіи его жизни пролито много слезъ совершено много моленій, принесено много обѣтовъ и жертвъ: а распутный сынъ остается живъ на горе своимъ родителямъ, на вредъ цѣлому обществу? Но Слово Божіе объясняетъ намъ, что первый, *благоугоденъ Богови бывъ, возлюбленъ бысть, и живый посредъ грѣшныхъ преставленъ бысть; восхищенъ бысть, да не злоба измѣнитъ ризума его, или лесть прельститъ душу его; угодна бо бѣ Господеви душа его: сего ради потщася отъ среды лукавствія* *); что послѣдняго щадитъ, призывая къ покаянію, неизреченное милосердіе и долготерпѣніе Отца небеснаго, который сказалъ: *хотѣніемъ не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего, и живу*

*) Прем. Сол. 4, 10. 11. 14.

быти ему. Не есть ли это—для одного сокращеніе, а для другаго продолженіе жизни—величайшее благодѣяніе Божіе для обоихъ? Равнымъ образомъ, взирая на различную судьбу людей въ этой жизни, мы, съ нѣкіимъ какъ бы ропотомъ, говоримъ: *почто путь нечестивыхъ спѣется, угобзившася дѣлающіи беззаконіе*, а живущіе благочестно и праведно бѣдствуютъ и страждутъ? За что чистый и непорочный Лазарь страдаетъ во всю жизнь, а нечестивый и жестокосердый богачъ веселится во вся дни свѣтло; болій всѣхъ, рожденныхъ женами, праведникъ Іоаннъ погибаетъ въ темницѣ отъ руки палача, а нечестивый пророко-убійца Иродъ наслаждается всѣми благами жизни? Но Господь Самъ объяснилъ намъ эту тайну въ откровеніи Своемъ Іоанну. *Святый да святится еще*, говоритъ Онъ: *и праведный правду да творитъ еще*, среди всѣхъ бѣдствій и искушеній: въ этомъ ихъ высочайшее счастіе. *Обидяй да обидитъ еще, и сквернный да осквернится еще:* это ихъ страшное бѣдствіе. *Се гряду скоро, и мзда Моя со Мною, воздати комуждо по дѣломъ его* *). Тогда каждый получитъ все должное воздаяніе: тогда утѣшенный на лонѣ Авраамовомъ Лазарь будетъ вѣчно благословлять свои временныя скорби, а страждущій въ пламени адскомъ богачъ вѣчно проклинать будетъ свои временныя веселія и утѣхи; тогда праведники, прешедши *отъ скорби великія*, водворятся въ блаженныхъ обителяхъ Отца небеснаго, и *отыметъ Господь всякую слезу отъ очію ихъ*, и земныя скорби ихъ *не помянутся ктому*, и *радость вѣчная надъ главою ихъ будетъ*,—а веселившіеся во вся дни свѣтло грѣшники *изгнаны будутъ во тму кромѣшнюю, идѣже будетъ плачь и скрежетъ зубомъ, идѣже червь ихъ не умираетъ и огнь ихъ не угасаетъ*. Видишь ли, возлюбленный, какъ *пути Божіи от-*

---

*) Апок. 22, 11, 12.

стоятъ отъ путей человѣческихъ, якоже небо отъ земли! Будь же терпѣливъ и великодушенъ и тогда, когда сбывается съ тобою нѣчто противное не только твоимъ желаніямъ, но и твоимъ молитвамъ. Предавай и молитвы свои и всего себя небесной любви и милосердію. Съ неба виднѣе, что для насъ существенно нужно и что намъ истинно полезно. Вѣруй отъ всего сердца, что премилосердая Матерь Господа всегда желаетъ тебѣ лучшаго, и за твою вѣру и любовь къ Ней, за твои усердныя молитвы и упованіе на Нее воздастъ тебѣ сторицею.

Бываютъ, впрочемъ, случаи, когда молитвы наши дѣйствительно остаются неуслышанными: *просите, и не пріемлете*, говоритъ Апостолъ Христовъ, *зане злѣ просите, да въ сластехъ вашихъ ижденете*, когда, то-есть, мы злоупотребляемъ благодѣяніями и дарами благости Божіей, употребляя ихъ не по волѣ Божіей, а по своимъ прихотямъ и страстямъ; когда, погрязая въ плотскихъ удовольствіяхъ и невоздержаніи, не помышляемъ о небѣ и вѣчности; когда, опутавъ себя многими грѣхами, нерадимъ о покаяніи. Посудите сами, брат. мои, можетъ ли ожидать себѣ знаковъ любви и благоволенія отца и матери своей преступный сынъ, забывающій о своихъ родителяхъ, пренебрегающій ихъ любовью и попеченіемъ о немъ, не покоряющійся власти ихъ, не повинующійся волѣ ихъ, не исполняющій повелѣній ихъ, расточающій ихъ имущество? Такъ и грѣшникъ, забывающій о небесномъ Отцѣ своемъ, не страшащійся Его величія, святости и правды, безстрашно преступающій святѣйшую волю Его, не исполняющій Его святыхъ и животворныхъ заповѣдей, расточающій и употребляющій во зло Его благодѣянія и дары, можетъ ли быть угоденъ и предъ лицемъ пречистой и пресвятой Матери Господа, обращаться къ Ней съ молитвою, надѣяться на Ея ходатайство, ожидать отъ Нея даровъ любви и благости? Ты приближаешься ко Мнѣ устами своими, скажетъ Она въ от-

вѣтъ на его молитву: но гдѣ твое сердце? Не удалилось ли оно отъ Сына Моего и Бога на страну далече? Не блуждаетъ ли по распутіямъ своеволія и необузданныхъ похотей? Не погрязло ли въ тинѣ грѣховъ и беззаконій? Ты желаешь, чтобы Я исполнила прошенія твои; но исполняешь ли самъ, что заповѣдалъ тебѣ Господь и Владыка живота твоего для твоего же счастія и блаженства? Ты просишь, чтобы Я подавала дары благости Божіей, благословляла тебя изобиліемъ и довольствомъ во всемъ; но ты самъ подавалъ ли своему Господу, когда Онъ просплъ у тебя хлѣба въ лицѣ нищаго, толкалъ въ двери дома твоего въ лицѣ странника неимущаго? Не иждивалъ ли даровъ Божіихъ на пустыя прихоти, на минутныя удовольствія, въ угожденіе своему плотоугодію и невоздержанію? Ты просишь, чтобы Я предстательствомъ Моимъ защищала тебя отъ гнѣва Божія, избавляла отъ бѣдъ и напастей, утѣшала во дни скорби и печали; но ты самъ защищалъ ли когда слабаго отъ притѣсненій сильнаго, избавилъ ли гонимаго отъ гонящаго его, утѣшилъ ли плачущаго, облегчилъ ли сердечнымъ участіемъ тяготу страждущаго, призрѣлъ ли съ любовію безпріютнаго сироту? Ты молишься, чтобы Я милосердіемъ Моимъ покрывала грѣхи твои предъ лицемъ правды Божіей; но ты самъ не готовъ ли разглашать на весь свѣтъ не только дѣйствительные, а чаще мнимые, тобою же вымышленные слабости и пороки твоихъ ближнихъ? Не готовъ ли терзать имя и честь ихъ изъ одного удовольствія наполнить чѣмъ-либо свою праздную бесѣду? Ты молишься о прощеніи грѣховъ твоихъ; но гдѣ плоды твоего покаянія? Отвратился ли ты отъ грѣха всѣмъ сердцемъ своимъ? Заботишься ли о заглажденіи неправдъ и беззаконій своихъ дѣлами вѣры и благочестія, любви и милосердія къ своимъ собратіямъ? Простилъ ли самъ оскорбившему тебя брату? Примирился ли искренно съ соперникомъ твоимъ? Помолился ли отъ всего сердца о нена-

видящихъ и обидящихъ тебя, о зложелательствующихъ и творящихъ тебѣ напасти? Обратись прежде къ сыну и Богу Моему всѣмъ сердцемъ твоимъ,—и Я обращусь къ тебѣ Моею любовію и милосердіемъ. Покорись всецѣло святѣйшей волѣ Его, творя святыню въ страсѣ Божіемъ,—и все будетъ споспѣшествовать тебѣ во благое. Пребудь вѣренъ до смерти въ исполненіи заповѣдей Божіихъ,—и будешь благословенъ всяцѣмъ благословеніемъ въ небесныхъ и земныхъ.

Земные родители особенно любятъ тѣхъ дѣтей, которыя наиболѣе уподобляются имъ и тѣлеснымъ видомъ и душевными свойствами, которыя преданы имъ всѣмъ сердцемъ, съ любовію повинуются волѣ ихъ, съ усердіемъ исполняютъ всѣ желанія ихъ, ревностно подражаютъ добрымъ и богоугоднымъ дѣламъ ихъ. Такъ и небесная Матерь наша съ особенною любовію и благоволеніемъ призираетъ на тѣхъ благонравныхъ и богобоящихся земныхъ чадъ своихъ, которыя наиболѣе уподобляются Ей, которыя отображаютъ въ душѣ своей Ея боголюбезныя свойства и добродѣтели—Ея благочестіе и богобоязненность, Ея смиреніе и кротость, Ея чистоту и цѣломудріе, Ея терпѣніе и покорность волѣ Божіей, Ея смиренное послушаніе слову Господню, Ея любовь и милосердіе къ ближнимъ,—которыя, подобно Ей, всецѣло и всесовершенно предаютъ себя Богу, послѣдуя во всемъ и всегда святымъ и животворнымъ Его заповѣдямъ. Будемъ же, брат. мои, такими благонравными и богобоящимися дѣтьми Божіей Матери,—и тогда можемъ притекать къ Ней съ благою надеждою, призывать Ее съ добрымъ упованіемъ, молиться Ей съ сыновнимъ дерзновеніемъ. Будемъ и просить у Нея прежде всего благъ духовныхъ и вѣчныхъ—прощенія и оставленія грѣховъ своихъ, благословенія и помощи въ дѣлахъ благихъ и богоугодныхъ, благодатныхъ даровъ Духа Святаго -духа молитвы и благоговѣнія предъ Богомъ, духа чистоты и святыни, духа премудрости и разума ду-

ховнаго, духа совѣта и крѣпости въ добродѣтели, духа благочестія и страха Божія. Прочее все, потребное для жизни временной, само собою приложится вамъ. *Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ:* это сказалъ Тотъ, въ рукѣ коего не только весь міръ со всѣми его сокровищами и благами, но и самая жизнь и дыханіе наше. *Небо и земля прейдетъ, словеса же Его не прейдутъ.* Аминь.

17.

СЛОВО

въ день Успенія пресвятыя Богородицы.

Не оставлю васъ сиры, говорилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, утѣшая учениковъ Своихъ, когда разлучался съ ними предъ Своими страданіями и смертію. И исполнилъ Свое божественное обѣтованіе; ибо не только *поставилъ Себе жива предъ ними по страданіи Своемъ, днями четыредесятми являлся имъ и глаголя, яже о царствіи Божіи.* *) но обѣщалъ, и по вознесеніи на небо, пребывать съ ними и со всѣми вѣрующими въ Него *во вся дни до скончанія вѣка.* Чтобы это невидимое пребываніе Свое съ нами сдѣлать видимымъ и какъ бы осязаемымъ для насъ, Господь Іисусъ Христосъ оставилъ Церкви Своей многія знаменія и залоги Своего благодатнаго пребыванія въ ней. Оставилъ боголѣпный зракъ лица Своего, чудодѣйственно отпечатлѣвъ его на убрусѣ. Оставилъ Свое божественное Слово, которое Онъ Самъ Своими пречистыми устами проповѣдывалъ въ Іудеѣ и которое ученики Его предали Церкви въ святомъ Евангеліи. Оставилъ Свой животворящій крестъ и гробъ, какъ свидѣтелей Его страданій, смерти и воскресенія для спасенія на-

*) Дѣян. 1, 3.

шего, и какъ источникъ нашего освященія. Оставилъ самое живоносное тѣло и кровь Свою, дабы, причащаясь ими съ вѣрою и благоговѣніемъ, мы были въ Немъ и Онъ въ насъ. Ниспослалъ, наконецъ, отъ Отца Своего всесвятаго Духа—Утѣшителя, да будетъ съ нами въ вѣкъ.

Подобно сему, и пресвятая Матерь Господа предъ всеблаженнымъ успеніемъ своимъ, утѣшая вѣрующихъ, съ плачемъ окружавшихъ смертный одръ Ея, «извѣствоваше имъ, «яко не имать оставити ихъ въ сиротствѣ, не точію же ихъ, «а и міръ весь имать посѣщати, и назирати, и помоществовати бѣдствующимъ, яко ближае представши Божію пре«столу, и лицемъ къ лицу зрящи Сына своего и Бога, и «усты ко устомъ бесѣдующи, удобѣе имать о всѣхъ молити «и умилостивляти Того благостыню». А въ третій день по безсмертномъ успеніи своемъ, явившись св. апостоламъ, Она рекла имъ: «радуйтеся, се Азъ съ вами есмь во вся дни!» Въ залогъ непреложнаго исполненія сего обѣтованія во вся дни до скончанія вѣка, Она, преблагая Матерь наша, даровала каждой странѣ христіанской свою чудотворную икону, съ которыми, по Ея собственному благословенію и пророченію, пребываетъ выну благодать Ея. Всѣ эти св. и чудотворныя иконы и всѣ церковныя празднества въ честь пресвятыя Владычицы нашея Богородицы суть не иное что, какъ священные памятники Ея благодатныхъ посѣщеній и Ея благотворныхъ чудесъ въ различныхъ странахъ христіанскаго міра. Не есть ли это живое, такъ сказать, свидѣтельство того, что и до насъ грѣшныхъ досязаетъ благодатное обѣтованіе Матери Божіей о пребываніи Ея съ нами во вся дни, что она—пречистая Владычица міра, какъ истинная Матерь христіанъ, не оставляетъ и насъ своимъ материнскимъ призрѣніемъ, своимъ царственнымъ и владычественнымъ покровительствомъ, своимъ всемощнымъ заступленіемъ и ходатайствомъ предъ Сыномъ Ея и Богомъ? И нѣтъ мѣста, гдѣ

вѣрующіе въ Сына Ея Господа Іисуса Христа были бы лишены Ея благодатнаго посѣщенія и Ея небеснаго покрова и помощи. Не было и не будетъ времени, когда престала бы Она благодѣтельствовать тѣмъ, которые притекаютъ къ Ней съ теплою любовію и усердіемъ, призываютъ Ее съ живою вѣрою и упованіемъ. Всегда есть и всегда будетъ съ нами Она небесная Матерь наша, Госпожа и Владычица, гдѣ бы мы ни были и въ какомъ бы ни находились состояніи.

Итакъ, нервѣе всего, Она съ тобою, вѣрный подвижникъ вѣры и благочестія, правды и добродѣтели, подвизающійся о томъ, чтобы *добру совѣсть имѣти о всѣхъ предъ Богомъ и человѣки*, чтобы *ходить предъ Господомъ во всѣхъ заповѣдѣхъ и оправданіихъ Господнихъ безпорочно* во вся дни живота своего. Ея матернее сердце особенно близко къ тѣмъ, которые любятъ Сына Ея Господа Іисуса Христа всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душею своею и всѣмъ помышленіемъ своимъ, какъ любитъ Его Она; которые повинуются во всемъ Сыну ея и Богу и исполняютъ Его святыя и животворныя заповѣди, какъ исполняла Она; которые съ самоотверженіемъ послѣдуютъ Господу на тѣсномъ и узкомъ пути духовнаго крестоношенія, подобно какъ послѣдовала Она за Сыномъ своимъ на крестномъ пути Его до Голгоѳы. Ея милосердый и благоволительный взоръ съ любовію обращается на тѣхъ, которые сами обращаютъ неуклонно и умъ и сердце свое къ Сыну Ея и Богу, въ Немъ одномъ ищутъ премудрости и разума, утѣшенія и радости, въ Немъ сосредоточиваютъ всѣ желанія и надежды свои, въ Немъ полагаютъ все счастіе и блаженство свое. Ея всесильная помощь всегда готова для тѣхъ, которые подвизаются во имя Христово въ дѣлахъ благочестія и любви христіанской, въ самоотверженномъ служеніи ближнимъ и отечеству, которые за славу имени Христова, за честь Евангелія и креста Его, за вѣрность св. заповѣдямъ Его терпятъ огорченія, поно-

шенія и скорби. Не чувствуешь ли и самъ, богобоязненный и вѣрный рабъ Христовъ, не чувствуешь ли въ своей совѣсти нѣкоего гласа, который предостерегаетъ тебя отъ соблазновъ и преткновеній, укоряетъ тебя за каждый неосторожный шагъ твой въ словѣ и въ дѣлѣ, радуетъ и утѣшаетъ тебя послѣ каждаго подвига благочестія и любви христіанской? Не есть ли это истинно Матернее попеченіе о непорочности души твоей и чистотѣ твоего сердца, Материяя заботливость о томъ, чтобы поставить тебя цѣла, непорочна и совершенна предъ Богомъ? Не ощущаешь ли, по временамъ, особенно послѣ великихъ и тяжкихъ искушеній, послѣ трудныхъ подвиговъ добра и правды, благочестія и любви къ ближнему, — не ощущаешь ли во глубинѣ сердца своего той неизъяснимой радости, тѣхъ небесныхъ восторговъ, которые заставляютъ забыть всѣ непріятности и скорби, всѣ озлобленія и напасти, срѣтающія тебя въ жизни,— того сладкаго упокоенія и сердечнаго веселія, которыя подобны чувству младенца, утѣшеннаго на груди своей матери? Это — благодатное утѣшеніе небесной твоей Матери, это духовный даръ Ея материей любви и милосердія, это небесный залогъ и начатокъ того вѣчнаго утѣшенія, которое ожидаетъ земныхъ подвижниковъ и страдальцевъ въ славномъ царствѣ Христовомъ.

Она, премилосердая Матерь наша, и съ тобою, согрѣшающій и непрестающій отъ грѣха собратъ мой! Съ материимъ долготерпѣніемъ ожидаетъ Она твоего обращенія и покаянія, съ материею любовію готова принять тебя кающагося. Не слышалъ ли, какъ Она, пречистая и пренепорочная Дѣва, не гнушалась осквернениыхъ множествомъ грѣховъ, но возжелавшихъ очиститься отъ скверпъ грѣховныхъ, творила изъ растлѣнныхъ въ беззаконіяхъ—ангеловъ во плоти, изъ погрязшихъ въ нечистотахъ и погибавшихъ—чадъ присныхъ и возлюбленныхъ Богу? И не чувствуешь ли самъ, во

внутренней храминѣ души твоей, тихаго, исполненнаго любви гласа, который какъ бы умоляетъ тебя престать отъ беззаконій, обратиться отъ заблужденія и грѣха къ Отцу небесному? Не ощущаешь ли иногда какъ бы прикосновенія нѣкоей руки къ твоей совѣсти, которое пробуждаетъ тебя отъ усыпленія въ сластехъ плотскихъ, снимаетъ грѣховный покровъ съ очей твоего сердца и показываетъ тебѣ бездну, въ которую влекутъ тебя страсти? Не возбуждается-ль, по временамъ, въ сердцѣ твоемъ чувство глубокаго отвращенія къ самому себѣ, полнаго разочарованія во всемъ, что прежде обѣщало однѣ радости и утѣхи, а принесло одно горькое раскаяніе и душевную скорбь? Это тихій гласъ небесной Матери, скорбящей о твоемъ заблужденіи, это—прикосновеніе Ея любвеобильной десницы къ твоему огрубѣвшему сердцу, это—благодатное возбужденіе твоей спящей совѣсти. Пойми же, возлюбленный, ищущую и призывающую тебя любовь небесную: престань радовать бѣсовъ своими грѣхами и обрадуй сердце Матери твоей покаяніемъ!

Она, Царица небесе и земли, и съ тобою, счастливецъ міра сего, который живешь въ довольствѣ и изобиліи, безъ скорбей и печалей, не зная слезъ и воздыханій! Разумѣваешь ли, откуда изливаются на тебя дары счастія, какая сила ограждаетъ и защищаетъ тебя отъ ударовъ бѣдствій и печалей, отъ внезапныхъ потерь и несчастій? Понимаешь-ли, для чего подаются тебѣ блага земныя въ преизбыткѣ—больше, чѣмъ нужно для тебя одного? Часто ли возводишь благодарный взоръ свой къ небу, воздаешь жертву любви и благодаренія небесной Матери своей, которая своимъ благосердымъ ходатайствомъ предъ Богомъ благословляетъ и ущедряетъ тебя свыше, которая своимъ Матернимъ заступленіемъ покрываетъ и охраняетъ тебя? Помнишь ли, что у небесной Матери твоей есть другія, меньшія тебя, но тѣмъ болѣе любезныя Ей чада,—меньшіе твои братья, которые часто

бываютъ и гладны, и хладны, и наготуютъ, и страждутъ. и утѣшаешь ли ихъ такъ, какъ утѣшаетъ тебя самого любовь небесная? Слышишь ли, что говоритъ тебѣ пресвятая Матерь твоя съ неба: *тебѣ оставленъ есть нищій, сиру ты буди помощникъ?* Для испытанія твоего братолюбія Отецъ небесный попускаетъ нѣкоторыхъ изъ собратій твоихъ терпѣть нищету и убожество, сиротство и болѣзни. Для того, чтобъ ты могъ искупить грѣхи твои милостынями, толкаютъ въ двери дома твоего эти просящіе Христа ради. Чтобы принести съ собой благословеніе дому и потомству твоему, приходятъ къ тебѣ эти безпріютныя сироты, не имущія, гдѣ главы преклонити. Для обученія сердца твоего милосердію и сострадательности лежатъ предъ вратами твоими эти, снѣдаемые голодомъ и болѣзнями, Лазари. Если же, наслаждаясь дарами благости Божіей, ты забываешь о Податель ихъ, не обращаешь благодарнаго взора на небо, не воздаешь хвалы и благодаренія милосердой Заступницѣ и Ходатаицѣ нашей предъ Богомъ, не приносишь плода отъ избытковъ твоихъ въ жертву Господу, то какъ избѣжишь участи раба неключимаго, котораго повелѣлъ Господь, связавши руцѣ и нозѣ, ввергнуть во тьму кромѣшнюю? Если употребляешь сокровища свои только на то, чтобъ, *облачаясь въ порфиру и виссонъ, веселиться во вся дни свѣтло,* то не явишься ли по смерти вмѣстѣ съ упоминаемымъ въ притчѣ евангельской богачемъ въ пламени геенскомъ и не услышишь ли изъ устъ небеснаго Судіи: *чадо, помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ?* Если *богатѣешь въ себя, а не въ Бога,* не раздѣляя подаваемаго тебѣ свыше съ неимущими братіями, то не возгремитъ ли скоро во уши твои страшный гласъ небеснаго Судіи: *безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ?*

Она, скорбящихъ радость и утѣшеніе, и съ тобою, бѣд-

ствующій собратъ мой, который влачишь жизнь свою въ нуждѣ и убожествѣ, среди печалей и скорбей, и особенно съ тобою, безродный скиталецъ и безпріютный сирота! Видитъ Она, всеблагая Матерь наша, всѣ нужды твои, слышитъ всѣ скорби и воздыханія твои, изочтены у Нея всѣ слезы и стенанія твои для праведнаго воздаянія за все это на небѣ. Удержи же сердце твое отъ ропота на судьбу свою; ободрись и восклони главу твою. Крестъ, который ты несешь въ этой жизни, избранъ для тебя и поданъ тебѣ рукою любящей Матери. Крестъ сей нуженъ намъ для очищенія насъ отъ всякія скверны плоти и духа, для попранія нашего самолюбія и самоугодія, для обученія насъ смиренію, кротости, терпѣнію, упованію и молитвѣ, для совершеннаго и всецѣлаго покоренія воли нашей всесвятой и всесовершенной волѣ Божіей. Нѣтъ сомнѣнія, что всемогущая Царица небесе и земли могла бы осыпать всѣхъ и каждаго грудами земныхъ сокровищъ; но не дѣлаетъ сего потому, что мы предназначены не для земли, а для неба, а туда ведетъ не широкій путь роскоши и удовольствій, но тѣсный и прискорбный путь терпѣнія и злострадания; не дѣлаетъ потому, что истинное сокровище наше тамъ, *идѣже ни червь ни тля тлитъ, ни татіе подкопываютъ, ни крадутъ,* а это небесное сокровище пріобрѣтается многими скорбями и слезами: *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе,* говорятъ св. апостолы. Она, премудрая Матерь наша, вѣдаетъ, что земное счастіе привело бы многихъ къ вѣчной погибели, а Ея материнская любовь не хощетъ, да погибнетъ и единъ отъ малыхъ сихъ; что, напротивъ, нужда и убожество, какъ строгіе пѣстуны, охраняютъ и блюдутъ насъ отъ многихъ искушеній и соблазновъ, отъ *похотей многихъ несмысленныхъ и вреждающихъ. яже ввергаютъ* человѣка *во всегубительство,* обучаютъ смиренію и кротости, терпѣнію и упованію на Бога, молитвѣ и преданности волѣ Божіей. Те-

перь мы тяготимся состояніемъ скудости, печалей и скорбей, и съ радостію промѣняли бы его на роскошную и безпечальную жизнь; но, когда будемъ на небѣ, тогда увидимъ ясно всю любовь и премудрость небесной Матери нашей, тогда будемъ вѣчно благодарить Ее за то самое, отъ чего теперь плачемъ и воздыхаемъ. Потерпи же, возлюбленный, безропотно и благодушно и убожество, и нужду, и скорби, и болѣзни, когда находитъ ихъ нужными для насъ Сама небесная Матерь наша. Ей—съ неба виднѣе, что истинно нужно и что существенно полезно для нашего спасенія и вѣчной жизни. Она, любвеобильная Матерь наша, не попуститъ уповающему на Нее пострадать болѣе, нежели сколько нужно для душевной его пользы. Во время благопотребное Она обрящетъ и между людьми ангеловъ, которые утѣшатъ страдальца во всякой его скорби; пошлетъ, когда нужно, и несчастному сиротѣ отца и матерь, и бѣдствующему друга и брата, которые примутъ ихъ съ родственною любовію, согрѣютъ сердца ихъ живымъ, сердечнымъ участіемъ къ ихъ горю, раздѣлятъ съ ними не только избытки, а и укрухи свои. Есть у Нея, всевѣдущей Царицы и Владычицы нашей, есть благоговѣйныя и преданныя Ей души, готовыя во имя Ея послужить съ искреннимъ усердіемъ и любовію всякому бѣдствующему и страдающему своему брату.

Она, преблагословенная Матерь Господа славы, съ тобою, христіанинъ, кто бы ты ни былъ и въ какомъ бы ни находился состояніи. Нѣтъ у Нея зрѣнія на лица: равно любитъ Она всѣхъ истинныхъ чадъ своихъ, одинаково пріемлетъ моленія всѣхъ, призывающихъ Ее съ вѣрою и упованіемъ. Если ты истинно вѣруешь въ Господа Іисуса Христа—вѣрою живою, а не мертвою; если пребываешь въ Церкви Христовой, какъ послушный сынъ ея, повинуясь ея заповѣдямъ, участвуя въ ея священнодѣйствіяхъ и таинствахъ съ вѣрою и благоговѣніемъ, покоряясь съ любовію ея па-

стырямъ; если, возлюбивъ Господа отъ всего сердца своего и отъ всея души своея, стараешься угождать Ему исполненіемъ св. заповѣдей Его, служа Ему благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, чистотою и воздержаніемъ, кротостію и смиреніемъ, самоотверженіемъ и терпѣніемъ, любовію и милосердіемъ къ ближнимъ своимъ; если, и послѣ вольнаго или невольнаго грѣхопаденія, не остаешься въ небреженіи о душѣ своей, но ищешь оправданія во Христѣ Іисусѣ покаяніемъ и исповѣданіемъ грѣховъ своихъ, слезами умиленія и сокрушенія сердечнаго; если, стремясь къ небесному отечеству, не прилѣпляешься сердцемъ ни къ чему земному и временному, но всѣмъ сердцемъ взыскуешь единаго на потребу—спасенія и вѣчной жизни со Христомъ Господомъ; если, памятуя непрестанно о смерти и судѣ Божіемъ, стараешься приготовить себя къ христіанской кончинѣ и непостыдному отвѣту на судѣ Христовомъ: то ты истинный сынъ Матери Божіей по благодати, съ тобою Она вездѣ и всегда, съ тобою вся любовь Ея и благоволеніе, надъ тобою благодатный покровъ Ея на всякомъ мѣстѣ и въ каждое мгновеніе твоей жизни. Притекай къ Ней съ сыновнимъ дерзновеніемъ, молись Ей съ твердою и несомнѣнною надеждою, призывай Ее съ благимъ упованіемъ. Молитва вѣры твоей будетъ услышана, всякое благое желаніе сердца твоего будетъ исполнено, всякій благопотребный во время свое даръ Божій будетъ ниспосланъ тебѣ свыше. «Источаетъ бо неоскудныя милости «пречистая Богородица, предваряетъ на помощь и избавляетъ отъ великихъ бѣдъ и золъ благонравныя и богобоящіяся рабы своя» Аминь.

18.

СЛОВО

въ день Успенія Божіей Матери.

Ангели, успеніе Пречистыя видѣвше, удивишася.

Такъ знаменателенъ и великъ день всеблаженнаго Успенія Матери Божіей! Это день не смерти, подобной нашей, а день преславнаго вознесенія пресвятыя Дѣвы отъ земли на небо, отъ глубочайшаго смиренія къ высочайшей славѣ, отъ земнаго, многострадальнаго странствованія Ея къ вѣчному соцарствованію съ Сыномъ Ея и Богомъ. Въ этотъ благознаменательный день открылась вполнѣ вся слава Дщери Царевой, которая сокрывалась дотолѣ подъ покровомъ Ея глубочайшаго смиренія, подобно какъ и божественная слава Сына Ея, Господа Іисуса Христа, сокрывавшаяся подъ завѣсою плоти, возсіяла въ мірѣ отъ дне воскресенія Его изъ мертвыхъ и вознесенія на небо. Въ день успенія своего пресвятая Дѣва, смиреннѣйшая изъ дщерей человѣческихъ, явилась превознесенною превыше всѣхъ чиновъ ангельскихъ, яко Матерь Господа славы, Царицею небесе и земли, честнѣйшею херувимовъ и славнѣйшею, безъ сравненія, серафимовъ. Событіе—воистину достойное удивленія и самихъ св. ангеловъ!

Но намъ, братіе мои, должно не удивляться только пренебесной славѣ пресвятой Дѣвы, а стремиться къ тому, чтобы сдѣлаться причастниками той же славы. Матерію Господа, конечно, была и могла быть только одна изъ всего человѣческаго рода, предъизбранная Богомъ пресвятая Дѣва Марія, но братомъ и сродникомъ Господа можетъ быть каждый изъ насъ, кто пожелаетъ сего. Помните-ль, что отвѣчалъ Господь, когда говорили Ему: *се Мати Твоя и бра-*

тія Твоя ищутъ глаголати къ Тебѣ! Кто Мати Моя и братія Моя? сказалъ Онъ: *и сглядахъ сущихъ окрестъ Его, рече: се Мати Моя и братія Моя: иже бо сотворитъ волю Отца Моего, иже на небесьхъ, той братъ и сестра Ми есть.* А быть братомъ или сестрою, или сродникомъ Единороднаго Сына Божія не есть-ли высочайшая честь и слава, какой только можетъ быть удостоено существо сотворенное?

И Она, превознесенная нынѣ выше всѣхъ чиновъ ангельскихъ Матерь Господа, была и есть, подобно намъ, дщерію Адамлею. И хотя происходила отъ царственнаго рода Давидова, но родилась въ самой скромной и смиренной долѣ, отъ незнатныхъ, по внѣшнему состоянію, и богатыхъ только вѣрою и благочестіемъ родителей—Іоакима и Анны. Скоро лишилась, потомъ, и этой слабой опоры въ жизни, оставшись круглою сиротою во Израили. Какъ же возвысилась Она до той высоты славы, до которой никогда не возвышался и никогда не возвысится никто не только изъ человѣковъ, а и ангеловъ? Полною всесовершенною любовію и преданностію Господу— отъ самой ранней юности до послѣдней минуты земной своей жизни.

Весьма рано, еще въ трехлѣтнемъ возрастѣ, Она оставила домъ своихъ родителей и все, близкое сердцу въ кругу семейномъ, и посвятила Себя на всегда единому Господу. Правда, Ее привели въ храмъ Божій сами родители, но данному ими обѣту; но этотъ обѣтъ родительскій сдѣлался безвозвратнымъ, вѣчнымъ обѣтомъ и Ея, отъ юности напоеннаго благочестіемъ, сердца. Не какъ ведомая на закланіе, но торжествующая и радующаяся вошла Она въ храмъ Господень, на который взирала уже, какъ на райскую обитель, вожделѣннѣйшее мѣсто пристанища, котораго возжадала юная душа Ея паче дома отеческаго; такъ что радостное вшествіе Ея въ храмъ Божій привело въ удивленіе и изумленіе са-

михъ священниковъ храма. Не по принужденію, даже не по чьему-либо совѣту, а по внутреннему влеченію горящаго любовію къ Богу сердца своего, положила Она предъ Богомъ обѣтъ всегдашней чистоты и дѣвства, чтобы навсегда и безраздѣльно принадлежать единому Господу Богу, и Ему единому служить и работать во всѣ дни жизни своей.

Въ этой всесовершенной любви и преданности единому Господу съ полнымъ отверженіемъ и забвеніемъ всего, что почитается за благо и счастіе въ мірѣ, и состоитъ, брат. мои, вся слава Дщери Царевой; въ ней источникъ и начало всѣхъ Ея добродѣтелей, и ея смиренною глубиною соизмѣряется высота Ея безпримѣрнаго величія и славы. И какъ ни тяжелъ и труденъ былъ путь Ея восхожденія на сію высоту славы Царицы небесе и земли, но въ самой любви и преданности своей Господу Она обрѣтала и побужденіе и силы восходить твердо и неуклонно отъ силы въ силу и отъ славы въ славу.

Еще воспитываясь при храмѣ, юная Марія лишилась престарѣлыхъ своихъ родителей, которые, посвятивъ Ее Господу, и сами отошли скоро ко Господу. Оставшись сиротою, одна въ цѣломъ мірѣ, безъ родственнаго крова и призора, безъ радушнаго участія кого-либо къ своей участи, Она тѣмъ горячѣе возлюбила Господа Бога отцевъ своихъ, тѣмъ безраздѣльнѣе предала Себя Ему единому. Молитва и непрестанное поученіе въ Словѣ Божіемъ были пищею души Ея; трудъ и служеніе всѣмъ живущимъ при храмѣ были непрестаннымъ подвигомъ внѣшней Ея дѣятельности; глубочайшее смиреніе и послушливая покорность всѣмъ, строгое цѣломудріе и скромность, крайнее воздержаніе и терпѣливость, богобоязненное исполненіе всѣхъ заповѣдей и оправданій Господнихъ, благодушное радованіе о Господѣ— были украшеніемъ чистой души Ея, которая жила и дышала единымъ Господомъ. Одного только, какъ высочайшаго

счастья и чести, желала Она и просила у Господа въ настоящей жизни—быть рабою рабынь Той преблагословенной въ женахъ, которая сподобится быть Матерію обѣтованнаго Мессіи. Но премудрости Божіей, избравшей Ее Самую въ Матерь Сыну Божію, Спасителю міра, угодно было подвергнуть Ее многимъ и тяжкимъ испытаніямъ, изъ которыхъ слагается вся послѣдующая жизнь Ея.

Утвердившійся въ народѣ израильскомъ обычай—не оставлять дѣвъ необрученными мужу побудилъ священниковъ храма обручить мужу и Дѣву Марію, несмотря на обѣтъ Ея пребыть навсегда дѣвою, несмотря на желаніе и просьбы Ея оставаться навсегда при храмѣ Божіемъ. Правда, уважая Ея твердое намѣреніе сохранить навсегда свою дѣвственную чистоту, они обручили Ее престарѣлому, благочестивому и праведному мужу Іосифу, не какъ мужу, но какъ хранителю дѣвства Ея подъ именемъ мужа; но тѣмъ не менѣе Она принуждена была оставить тихое пристанище храма Божія, гдѣ, и при трудахъ внѣшнихъ, преданная Богу душа Ея питалась непрестанно небесною пищею молитвы и Слова Божія; должна была удалиться въ Назаретъ, бѣдное селеніе галилейское, которое было въ презрѣніи у самихъ галилеянъ; должна была оставить служеніе храму Божію, которое было отрадою и утѣшеніемъ боголюбиваго сердца Ея, и сдѣлаться рабою въ дому древодѣля назаретскаго. Точно рабою, брат. мои; ибо, по обычаямъ и понятіямъ древнихъ, жена почиталась и была дѣйствительно рабою въ дому своего мужа. На ней лежали не только всѣ заботы, но и всѣ тяжелые труды домашняго хозяйства. Она должна была своими руками приготовлять и пищу и одежду всему семейству. Все это исполняла съ полнымъ усердіемъ и пресвятая Дѣва въ дому Іосифовомъ. Преданіе указываетъ донынѣ тотъ кладязь, изъ котораго приносила Она воду для семейства Іосифова на высокую гору, на которой расположенъ

былъ Назаретъ. А драгоцѣнный хитонъ, который исткала Она своему Божественному Сыну и который пожалѣли раздрать на части распинавшіе Его грубые воины, свидѣтельствуетъ, съ какимъ не только трудолюбіемъ, но и искусствомъ исполняла Она свои домашнія обязанности. И вотъ участь, которая предстояла въ дому Іосифовомъ пречистой и пресвятой Дѣвѣ, предъизбранной премудростію Божіею въ Матерь Мессіи—Сыну Божію! Но преданная Господу душа Ея смиренно покорилась этой участи не по требованію закона, а по одному народному обычаю. Неужели бы у Господа не достало могущества, или благости, или премудрости, чтобы осыпать всѣми дарами земнаго счастія, окружить почетомъ и славою Ту, которая должна была сдѣлаться Его Матерію? Но сего не сдѣлано; потому что земная жизнь наша, по опредѣленію правды Божіей, есть трудъ и болѣзнь, какъ говоритъ Пророкъ Божій. На труды и печали осудилъ Господь падшаго человѣка, и путь крестный, по которому прошелъ на землѣ Самъ Господь нашъ, есть неизбѣжный для всѣхъ путь къ царствію небесному. Кто убѣгаетъ труда и ищетъ только покоя и веселія въ жизни себѣ, тотъ не достоинъ упокоенія въ царствѣ Христовомъ. Кто хочетъ уйти, такъ сказать, изъподъ креста, который посылается Промысломъ Божіимъ каждому человѣку въ жизни сей; тотъ осужденъ будетъ на крестъ вѣчныхъ мученій по смерти. *Горе вамъ, насыщеннiи нынѣ,* говоритъ Господь: *яко взалчете; горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете* *). По сему-то, души благочестивыя, предавшись, подобно пресвятой Дѣвѣ, однажды и навсегда Господу, безпрекословно идутъ всюду, куда бы ни повела ихъ рука Промысла Божія—стеченіемъ ли обстоятельствъ, или распоряженіемъ земной власти, которая поставляется тѣмъ же Промысломъ Божіимъ,—

*) Лук. 6, 25.

съ усердіемъ исполняютъ все, чего требуетъ и къ чему обязываетъ ихъ положеніе въ обществѣ. Міръ различаетъ людей по званіямъ и состояніямъ, по знатности или богатству; но Всевѣдущій зритъ не на лице, а на сердце человѣка. Предъ Его взоромъ величіе или низость человѣка соизмѣряется не внѣшнимъ положеніемъ его въ обществѣ, а чистотою сердца, правотою совѣсти, силою вѣры и упованія на Бога, любовію и преданностію волѣ Божіей, стремленіемъ къ истинѣ и правдѣ, отвращеніемъ отъ всякой лжи и неправды. Что высоко въ человѣцѣхъ, то является иногда мерзостію въ очахъ Божіихъ, и, напротивъ, уничиженное предъ человѣки бываетъ высоко предъ Богомъ. Равно и въ дѣлахъ нашихъ не то велико предъ Богомъ, что почитается великимъ во мнѣніи міра и что, можетъ быть, низко и презрѣнно по нечистымъ побужденіямъ и цѣлямъ, но то, что дѣлается со страхомъ Божіимъ, по сознанію своего долга, съ чистою совѣстію, съ вѣрою и упованіемъ на Бога. И не то мало и низко предъ Богомъ, что кажется такимъ для насъ, а то, что дѣлается вопреки совѣсти и закону Божію, по внушенію духа злобы и по влеченію нечистыхъ страстей, въ чемъ выражается нечистота и развращеніе сердца. Не напрасно говоритъ Слово Божіе, что можно, и *работая человѣкомъ*, тѣмъ самымъ *служить Господу,* и, напротивъ, *мняся службу приносити Богу,* быть *отверженнымъ отъ лица Божія.* Вотъ, почему пресвятая Дѣва, и сдѣлавшись уже Матерію Господа, честнѣйшею херувимовъ, не искала другой чести, кромѣ чести жены, или паче—рабы древодѣля назаретскаго, ни другихъ какихъ-либо высшихъ и благороднѣйшихъ занятій и дѣлъ, кромѣ обыкновенныхъ заботъ и дѣлъ домашняго хозяйства.

Такое глубокое смиреніе пресвятой Дѣвы, такая послушливая покорность Ея волѣ Промысла Божія достойны были милостиваго воззрѣнія Того, который сказалъ устами Пророка:

на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ? И Господь призрѣлъ на смиреніе рабы Своея и открылъ Ей Свое предвѣчное благоволеніе о Ней. Явился Архангелъ и благовѣстилъ Ей: *радуйся благодатная, Господь съ Тобою! Благословенна Ты въ женахъ: обрѣла бо еси благодать у Бога. И се зачнеши во чревѣ. и родиши Сына, и наречеши имя Ему Іисусъ. Сей будетъ великій, и Сынъ Вышняго наречется, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его: и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца.—Како будетъ сіе,* спросила смутившаяся пренепорочная Дѣва: *идѣже мужа не знаю?—Духъ Святый найдетъ на Тя,* отвѣчалъ Архангелъ: *и сила Вышняго осѣнитъ Тя: тѣмже и раждаемое Свято, наречется Сынъ Божій.* О, кто изъяснитъ небесный восторгъ и блаженство смиренной души пресвятой Дѣвы, почитавшей высшимъ для себя счастіемъ и славою быть только рабою рабынь Матери Мессіи, а теперь нареченной Матерію Сына Божія, Искупителя человѣковъ, вѣчнаго Царя славы? Но кто въ состояніи постигнуть и восчувствовать и всю тяжесть жестокой скорби пречистой души Ея, когда Іосифъ, видя Ее имущею во чревѣ, *бракоокрадованною помышляше Ю?* Такъ бдительно Господь охранялъ Ея смиреніе, чтобы никакая тѣнь превозношенія, или самомнѣнія, не омрачила свѣтлой души Ея! И вотъ, за первою, величайшею радостію послѣдовала скоро и самая тяжкая и ужасная скорбь—почитаться бракоокрадованною отъ человѣка, который былъ единственнымъ покровителемъ, опорою и защитою Ея въ сиротствѣ. Праведный мужъ видѣлъ чистоту Ея благоговѣйной и богобоязненной жизни; но, тѣмъ не менѣе, мучимый бурею помышленій сумнительныхъ, не желая всенародно обличить Ее, рѣшился *тай пустити Ю,* т. е. предать Ее, если не тяжести суда законнаго, угрожавшаго позорною смертію—

побіеніемъ камнями, то не меньшей тяжести людскихъ пересудовъ, клеветъ и презрѣнія, отъ которыхъ самая жизнь бываетъ иногда тяжелѣе смерти. Что-жъ пресвятая Дѣва? Преданная Богу душа Ея Ему единому повѣдала лютую скорбь своего сердца и отъ Него единаго ожидала помощи и защищенія. Господь и не умедлилъ утишить бурю сомнѣній въ душѣ Іосифа, открыть ему тайну безсѣменнаго воплощенія Сына Божія въ обрученной ему дѣвѣ, и сдѣлать его самого усерднымъ и вѣрнымъ служителемъ сей тайны. Такъ преданныя Богу души не только несутъ съ усердіемъ всю тяготу трудовъ своего званія, но и терпятъ благодушно и въ молчаніи, съ благоговѣйною покорностію волѣ Божіей всѣ находящія на нихъ скорби, напасти и печали, вѣруя всѣмъ сердцемъ, что премилосердый Господь не попуститъ имъ искуситися паче, нежели могутъ понести, но со искушеніемъ пошлетъ имъ отраду и утѣшеніе. Ибо, какъ ни *многи* бываютъ *скорби праведнымъ, но отъ всѣхъ ихъ* избавляетъ и *избавитъ ихъ Господь.*

Не будемъ говорить далѣе, какъ, и сдѣлавшись Матерію Господа, пресвятая Дѣва не переставала нести крестъ свой во все продолженіе земной своей жизни,—то принужденная бѣжать во Египетъ, чтобы сохранить Богомладенца Сына своего отъ лютости Иродовой, то видя Божественнаго Сына своего навѣтуемымъ, гонимымъ и преслѣдуемымъ злобою и ненавистію фарисеевъ и вождей народа израильскаго, не имѣющимъ гдѣ главу подклонити, то сопровождая Его, измученнаго и осужденнаго, на крестную смерть, на Голгоѳу, то стоя при крестѣ Его, когда Ей Самой проходило душу орудіе, то, наконецъ, видя постоянныя бѣдствія и мученическую смерть послѣдователей и учениковъ Христовыхъ, которыя причиняли непрестающую скорбь Ея матернему сердцу. Но всѣ эти, безмѣрныя и безпримѣрныя, скорби переносила Она въ терпѣніи и смиреніи, съ полною предан-

ностію волѣ Божіей, съ живою вѣрою и упованіемъ на Бога. И въ этихъ-то скорбяхъ созрѣла любовь Ея къ Господу до той полноты и совершенства, что Она сдѣлалась ближайшею всѣхъ ко престолу Сына Ея и Бога и высшею всѣхъ тварей. Среди сихъ-то скорбей пренепорочная душа Ея очистилась, укрѣпилась, просвѣтлѣла и освятилась до той высочайшей степени чистоты и святыни, что Она стала воистину честнѣйшею херувимовъ и славнѣйшею, безъ сравненія, серафимовъ.

Какъ ни высокъ и недосязаемъ этотъ высочайшій примѣръ совершенства духовнаго, но подражаніе ему обязательно, брат., для всѣхъ, желающихъ истинно благоугождать Господу и войти въ тотъ пренебесный чертогъ славы и блаженства, гдѣ пресвятая Матерь Господа присѣдитъ престолу Сына Ея и Бога, куда призываетъ всѣхъ Самъ Царь славы Христосъ Господь. Для сего-то Господь и провелъ пресвятую Матерь Свою по всѣмъ, такъ сказать, стезямъ человѣческой жизни, чтобы Она была для всѣхъ и примѣромъ, и руководительницею, и споспѣшницею къ животу вѣчному. Она была и дѣвою, посвященною Господу при храмѣ Божіемъ, и женою, хотя только по имени, но со всѣми обязанностями хозяйки дома, и матерію безмужною воплотившагося въ Ней отъ Духа Свята Спасителя міра, и какъ бы осиротѣвшею вдовою, по вознесеніи на небо Ея Божественнаго Сына, обрѣтшею себѣ пріютъ въ дому усыновленнаго Ей ученика Христова. Посему всѣмъ намъ, въ какомъ бы кто ни находился состояніи, должно имѣть непрестанно предъ умными очами этотъ высочайшій образъ совершенства духовнаго, размышлять о немъ, и, размышляя, напечатлѣвать въ своемъ сердцѣ, отображать его въ своихъ мысляхъ, желаніяхъ и чувствованіяхъ, подражать ему въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ. И дѣвственники, и связанные узами супружества, и родители, и дѣти, и вдовству-

ющіе, и сиротствующіе — всѣ въ жизни пресвятой Матери Господа обрящутъ для себя поучительный примѣръ того, какъ богоугодно и душеспасительно проходить каждому свое званіе; какимъ образомъ всѣ необходимые въ жизни труды и самыя заботы житейскія обращать въ душеспасительный подвигъ во славу Божію; какъ переносить съ вѣрою и упованіемъ на Бога встрѣчающіяся въ жизни скорби и печали, бѣды и напасти, и, такимъ образомъ, восходить постепенно отъ силы въ силу, возростать и укрѣпляться въ силѣ духовной. Кто такъ будетъ взирать на образъ святѣйшей жизни Матери Божіей; кто будетъ идти неуклонно по стопамъ Ея, одушевляясь духомъ Ея вѣры и любви къ Господу, преданности святѣйшей волѣ Его и упованія на божественный Промыслъ Его: тотъ всегда и вездѣ будетъ подъ покровомъ Ея матерней любви и благоволенія, Ея всемощнаго ходатайства и заступленія предъ Сыномъ Ея и Богомъ; тотъ при всякомъ случаѣ можетъ съ сыновнимъ дерзновеніемъ молиться Ей; *все упованіе Мое на Тя возлагаю, Мати Божія; сохрани мя подъ кровомъ Твоимъ!* Аминь.

19.

СЛОВО

въ день Успенія Божіей Матери.

Пріидите, вѣрніи, ко гробу приступимъ Божія Матере, и обымемъ сердцы и устами, почерпающе независтные дары отъ источника приснотекущаго.

Такъ приглашаетъ насъ св. Церковь, предлагая священное торжество свое о преславномъ успеніи пресвятыя Владычицы

нашея Богородицы, призывая всѣ концы земли восхвалить и прославить честное преставленіе Божія Матере. Что-жъ лучше всего можемъ мы сдѣлать, при этомъ напоминаніи, какъ не приступить, хотя мысленно, къ самому живопріемному гробу пресвятой Дѣвы, въ которомъ совершилась сугубая тайна,— тайна смерти Матери Живота и Источника жизни и тайна воскресенія мертвенной плоти, лишившейся жизни? Чѣмъ лучше почтить сей чудодѣйственный гробъ, какъ не обнять и облобызать его сердцемъ и умомъ своимъ, чтобы почерпнуть отъ него какой-либо даръ духовный. *Пріидите же, вьрніи, ко гробу приступимъ Божія Матере, и обымемъ сердцы и устами, почерпающе независтные дары отъ источника приснотекущаго.* Что-жъ, спросите, можно взять себѣ въ даръ отъ гроба Матери Божіей. Весьма многое. Можно обрѣсти въ этомъ чудодѣйственномъ гробу утвержденіе своей вѣры въ безсмертіе души нашей, въ воскресеніе самой плоти нашей, въ вѣчную жизнь нашу по воскресеніи. Можно почерпнуть изъ него живое упованіе на сладчайшее обѣтованіе Господа Іисуса Христа, яко *вьруяй* въ Него, Сына Божія, *имать животъ вьчный, и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ* *). Можно найти въ немъ благоговѣйное удостовѣреніе во всегдашнемъ сопребываніи съ нами не только Самого Господа Іисуса Христа, но и пречистой и пресвятой Его Матери, которая, по взятіи Ея съ плотію на небо, явилась св. апостоламъ и рекла имъ: *се, Азъ съ вами есмь во вся дни.* Можно взять отъ него благую надежду на помощь и заступленіе превознесенной паче всѣхъ Матери Божіей, Царицы небесе и земли, которая Сама обѣтовала вспомоществовать вѣрующимъ въ ихъ нуждахъ. Можно вынести изъ него назидательное поученіе о безмѣрной высотѣ истиннаго смиренія предъ Богомъ и людьми, объ

*) Іоан. 5, 24.

утѣшительныхъ плодахъ всецѣлой преданности волѣ Божіей, о высочайшей славѣ дѣвственной чистоты и безстрастія. Всякъ можетъ почерпать себѣ отъ сего источника благодати и что хочетъ, что находитъ для себя особенно нужнымъ и полезнымъ.—Но я, брат. мои, избралъ бы для себя и для васъ по преимуществу одинъ драгоцѣнный для всѣхъ насъ даръ—память смертную; я желалъ бы помолиться вмѣстѣ съ вами Владычицѣ небесе и земли, какъ учитъ молиться св. Церковь: *даждь ми память смертную*. Если и Сама Матерь живота должна была подвергнуться осужденію смерти, изреченному Богомъ въ лицѣ перваго праотца человѣковъ всему человѣческому роду; то можемъ ли избѣжать сего осужденія мы, ежечасно подвергающіеся ему собственными грѣхами нашими? Нѣтъ ничего достовѣрнѣе, что рано или поздно каждый изъ насъ долженъ умереть неминуемо, а со смертію должна рѣшиться и вся судьба наша на всю вѣчность. Какова временная жизнь, такова и смерть; а какова смерть, такова и вся будущая жизнь: благочестивая, честная предъ Господомъ смерть есть плодъ благочестивой жизни и начало вѣчно-блаженной жизни со Христомъ, равно какъ нечестивая и лютая смерть грѣшника— плодъ беззаконной жизни и начало вѣчнаго мученія. Потому намъ должно бы во всю жизнь свою не опускать изъ мысли ни на одну минуту образа нашей смерти; должно бы во всю жизнь приготовляться непрестанно къ непостыдному переходу въ жизнь будущую, нескончаемую. Но, Боже мой, что же болѣе всего въ забвеніи у насъ, какъ не смерть? О чемъ менѣе всего мы думаемъ и размышляемъ, какъ не объ исходѣ своемъ изъ сей жизни? Какова же будетъ послѣ сего наша кончина и какова судьба наша по кончинѣ? Владычице и Мати живота, даждь намъ память смертную! Если и Сама пречистая и пренепорочная Матерь Божія, по вознесеніи на небо Сына и Бога своего, ни о чемъ болѣе не помышляла, какъ о пред-

стоящемъ исходѣ своемъ, ни о чемъ чаще не молилась, какъ о томъ, чтобы Господь даровалъ Ей мирно разлучиться съ тѣломъ, мирно переселиться въ обители свѣта и радости; то какъ бы не размышлять о смерти намъ — грѣшнымъ и нечистымъ? Какъ бы не памятовать о концѣ жизни, которая вся исчезаетъ у насъ въ суетѣ и треволненіяхъ духа? Но нашъ горделивый разумъ строитъ только планы счастливой будущности на землѣ, не помышляя о будущности за гробомъ; наше прикованное къ земному сердце отвращается отъ страшнаго образа смерти, наша животолюбивая плоть трепещетъ отъ одного напоминанія о смерти и старается заглушить въ себѣ всякую мысль о ней. Надеждо наша, Богородице, не лиши насъ того, что потребно душѣ нашей паче хлѣба насущнаго,—даждь намъ память смертную! Все напоминаетъ намъ о смерти—и Слово Божіе, и видимая природа, и собственные недуги, и отшествіе отъ насъ нашихъ братій. Сколько тѣхъ, съ которыми мы жили, которыхъ видѣли бодрыми и веселыми, давно уже въ могилѣ! Сколько нашихъ сверстниковъ и друзей упредили насъ своимъ отшествіемъ ко Господу! И кто поручится, что не настала уже чреда и намъ послѣдовать за ними? Всякая вещь въ мірѣ угрожаетъ намъ смертію. Отъ чего не умираетъ человѣкъ? Умираетъ и отъ воздуха и безъ воздуха, и отъ воды и безъ воды, и отъ пищи и безъ пищи, и отъ зноя и отъ стужи, и отъ грознаго удара молніи и отъ легкаго дуновенія вѣтра, и отъ лютаго звѣря и отъ презрѣннаго насѣкомаго. Всякое время можетъ быть временемъ нашей кончины: мы можемъ умереть и ночью, во время сна, и днемъ, среди обычныхъ занятій—и среди пагубнаго бездѣйствія, и среди беззаконной дѣятельности. Но—горе нашему ослѣпленію! — менѣе всего мы помнимъ о смерти, менѣе всего готовимся къ смерти! Владычице милосердая, Мати христіанъ чадолюбивая! Умягчи сердце наше напоминаніемъ о кончинѣ живота и страшномъ

судѣ Божіемъ, да пребудетъ образъ смерти нашей всегда предъ очами нашими, да устрашаетъ насъ среди земныхъ радостей, обуяющихъ нашъ разумъ, да сотрясаетъ сердце наше среди грѣховныхъ удовольствій, заглушающихъ нашу совѣсть, да прогоняетъ тьму грѣховную, омрачающую нашу душу, да возбуждаетъ къ непрестанному бодрствованію надъ собою, къ покаянію и плачу о грѣхахъ своихъ, къ дѣламъ благимъ и богоугоднымъ! Иначе, что будетъ съ нами, если смерть постигнетъ насъ въ день, въ который не ожидаемъ, и въ часъ, въ который не чаемъ; если небесный Женихъ, пришедъ внезапу, обрящетъ насъ въ безпечности и нерадѣніи о душѣ своей, въ забвеніи о смерти и судѣ Божіемъ? О, премилостивая Мати Царя небесе и земли! Воздвигни насъ изъ глубины грѣховныя, просвѣти очи сердечныя ко зрѣнію спасенія и даждь намъ память смертную! Аминь.

20.

СЛОВО

въ день Успенія Божіей Матери.

Радуйся, Обрадованная, во успеніи
Твоемъ насъ не оставляющая!

Такъ, между многими благохваленіями, привѣтствуетъ св. Церковь пресвятую Матерь Божію въ день всеблаженнаго Ея успенія или — лучше — въ день всеславнаго прешествія Ея отъ земли на небо, отъ глубочайшаго смиренія къ высочайшей славѣ, отъ земнаго многострадальнаго странствованія къ вѣчному соцарствованію съ Сыномъ Ея и Богомъ. Въ этотъ благознаменитый день открылась, брат., вполнѣ вся слава Дщери Царевой, которая сокрывалась дотолѣ внутрь, подъ покровомъ Ея глубочайшаго смиренія. Въ этотъ день Она,

именовавшая Себя смиренною рабою Господней, является превознесенною превыше всѣхъ Матерію Господа, честнѣйшею херувимовъ и славнѣйшею, безъ сравненія, серафимовъ, Царицею небесе и земли. Отнынѣ ублажаютъ и будутъ ублажать Ее всѣ роды, поклоняются и будутъ поклоняться Ей, какъ Матери Господа, не только земнородные человѣки, но и ангели Божіи. Но отнынѣ же, брат. мои, Она является въ молитвахъ неусыпающею Ходатаицею всего міра, благодатною Матерію всѣхъ вѣрующихъ въ Сына Ея, Господа Іисуса Христа. Превознесенная превыше всѣхъ, Она есть первая, по Іисусѣ Христѣ, служительница въ благодатномъ царствѣ Христовомъ, первая исполнительница святой воли Божіей о спасеніи нашемъ, первая пріемница благодатныхъ даровъ Божіихъ. Облагодатствованная паче всѣхъ, Она есть первая подательница благодати Божіей всѣмъ ищущимъ и просящимъ ея. Какъ посредница спасенія нашего, пріявшая и воплотившая Сына Божія, Начальника и Совершителя нашего спасенія, Она есть первая испоручница грѣшниковъ во спасеніе, ходатаица всѣхъ вѣрующихъ предъ Сыномъ Ея и Богомъ. Ставъ Матерію *первороженнаго всея твари*, Слова Божія, въ которомъ благоизволитъ быть возглавленіе всяческаго, *яже на небесѣхъ и яже на земли*, который есть *глава тѣлу Церкви*, Она есть Матерь и всѣмъ членамъ ея, соединеннымъ съ Главою своимъ вѣрою, любовію и упованіемъ. Ибо если Самъ Господь Іисусъ Христосъ не стыдится братіею нарицать всѣхъ вѣрующихъ въ Него, то постыдится ли преблагая Матерь Его нарещи ихъ своими чадами? Если Самъ Господь питаетъ ихъ Своимъ божественнымъ тѣломъ и кровію, то отречется ли пресвятая Матерь Его отъ сего пречистаго тѣла, зачатаго и рожденнаго отъ Ея пренепорочной плоти, воспитаннаго, воздоеннаго Ея материнмъ млекомъ? Отречется ли отъ сей пречистой крови, заструнвшейся отъ Ея пренепорочныхъ кровей? Въ этомъ-то, братіе

мои, состоитъ высочайшая радость настоящаго дня, что отнынѣ всѣ, нареченные во Христѣ чадами Божіими, имѣютъ на небѣ преблагую Матерь, высшую всѣхъ херувимовъ и серафимовъ, что отнынѣ есть у нихъ премилосердая Заступница, неусыпающая Молитвенница, всемощная Ходатаица,— Сама препрославленная и превознесенная надъ всѣми Матерь Господа и Бога, и Спаса нашего Іисуса Христа. Итакъ, кто этотъ счастливецъ, имѣющій право называть пресвятую Матерь Божію своею Матерію, и кого Матерь Божія можетъ нарещи сыномъ своимъ? Всякъ, кто вѣруетъ истинно въ Господа Іисуса Христа; кто возрожденъ св. крещеніемъ и пріялъ благодать сыноположенія; кто посредствомъ причащенія божественнаго и животворящаго тѣла и крови Господа Іисуса Христа соединяется въ единъ духъ съ Господомъ, становится членомъ таинственнаго тѣла Его, *отъ плоти Его и отъ костей Его;* кто искренно, отъ всего сердца своего и отъ всея души своея возлюбилъ Господа Іисуса Христа любовію крѣпкою, *николиже отпадающею*, пребываетъ въ Церкви Христовой, какъ послушный сынъ ея, повиновеніемъ заповѣдямъ ея, исполненіемъ священныхъ завѣтовъ ея, сохраненіемъ постановленныхъ уставовъ ея, послушаніемъ законнымъ пастырямъ ея; кто старается благоугождать Богу во всемъ, служа Ему съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, вѣрою и чистотою, воздержаніемъ и терпѣніемъ, любовію и милосердіемъ къ ближнимъ своимъ; кто, стремясь къ небесному отечеству своему, не прилѣпится ни къ чему земному, всѣмъ сердцемъ ищетъ единаго—жизни вѣчной со Христомъ Господомъ; кто, памятуя непрестанно о смерти и судѣ Божіемъ, приготовляетъ себя къ христіанской кончинѣ живота и непостыдному отвѣту на страшномъ судищѣ Христовомъ; кто, и послѣ паденія грѣховнаго, не остается въ закоснѣніи и нераскаянности, но ищетъ оправданія во Христѣ Іисусѣ покаяніемъ и испо-

вѣданіемъ грѣховъ своихъ, старается очищать совѣсть свою и омывать язвы сердца своего слезами умиленія и сокрушенія сердечнаго. Словомъ, доколѣ мы право вѣруемъ въ Господа Іисуса Христа и исполняемъ святыя и животворныя Его заповѣди, доколѣ находимся въ общеніи и послушаніи св. Церкви Его, которая есть *тѣло Его, исполненіе исполняющаго всяческая,* доколѣ отъ всей души и всего сердца своего взыскуемъ спасенія своего во Христѣ Іисусѣ; дотолѣ мы не *странніи и пришельцы въ дому Божіемъ, но сожители святымъ и присніи Богу,* дотолѣ можемъ нарицать Матерь Божію, Царицу небесе и земли, своею Матерію, притекать къ Ней съ надеждою, призывать Ее съ упованіемъ, молиться Ей и просить Ее съ сыновнимъ дерзновеніемъ. И нѣтъ молитвы, которой не услышалъ бы, нѣтъ прошенія, котораго не исполнилъ бы Господь Іисусъ Христосъ, когда ходатайствуетъ и молится за насъ Сама пресвятая Матерь Его: *много бо можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки.*— О чемъ молиться и чего просить у небесной Матери нашей? Всего, что нужно и благопотребно намъ и въ жизни настоящей и въ будущемъ состояніи нашемъ по смерти. Можемъ просить у Нея и благъ земныхъ—здоровья тѣлеснаго, довольства во всемъ, необходимомъ для жизни, избавленія отъ бѣдъ и скорбей, отъ нуждъ и обстояній, успѣха въ дѣлахъ и предпріятіяхъ нашихъ, благопоспѣшества въ трудахъ и заботахъ. Ибо вѣдаетъ Она, Матерь наша, яко требуемъ сихъ всѣхъ,—вѣдаетъ и, безъ сомнѣнія, хощетъ, по благости своей, подать намъ все благое и полезное, содѣлать насъ безпечальными и довольными во всемъ. Но все это тлѣнно и послужитъ намъ не надолго; все это временно и нужно намъ только до смерти. Прежде и паче всего нужно просить себѣ благъ духовныхъ и вѣчныхъ — прощенія и оставленія грѣховъ, благословенія и помощи въ дѣлахъ благихъ и богоугодныхъ, благодати пресвятаго Духа Божія—

духа молитвы и благоговѣнія, духа чистоты и святыни, духа премудрости и разума духовнаго, духа совѣта и крѣпости, духа благочестія и страха Божія. *Сія бо есть воля Божія о насъ---святость наша,* т. е. очищеніе отъ грѣховъ, избавленіе отъ страстей и плотскихъ похотей, преспѣяніе въ вѣрѣ, любви и благочестіи, возращеніе въ сердцѣ нашемъ илодовъ Духа Святаго—любви, радости, мира, долготерпѣнія, благости, милосердія, вѣры, кротости, воздержанія. Въ этомъ главная цѣль самаго бытія нашего. Сего-то паче всего желаетъ намъ небесная Матерь наша и о семъ-то прежде всего намъ должно умолять и просить Ее. Прочее все, потребное для жизни временной, само собою приложится намъ и прежде прошенія нашего.—Когда и въ какихъ случаяхъ можно прибѣгать намъ къ небесной Матери нашей съ молитвою? Всегда и во всѣхъ случаяхъ жизни—и печальныхъ и радостныхъ, и прискорбныхъ и утѣшительныхъ. Малыя дѣти во всемъ и непрестанно обращаются къ своей матери: ей повѣдаютъ свои печали и огорченія, ей передаютъ свои мысли и чувства, ей повѣряютъ свои желанія и намѣренія, чаянія и надежды, съ ней раздѣляютъ свои радости и восторги. Ибо нигдѣ и ни въ комъ не находятъ и не найдутъ они такого живаго и теплаго, такого родственнаго и безкорыстнаго участія къ себѣ, какъ въ матери. Такъ и христіанинъ нигдѣ и ни въ комъ не найдетъ такого живаго и родственнаго, такого благожелательнаго и милосердаго участія къ своимъ нуждамъ и потребностямъ, къ своимъ печалямъ и радостямъ, какъ у небесной Матери своей, Владычицы нашей Богородицы. Она сродни всѣмъ намъ по естеству и вѣдаетъ всю немощь и всѣ нужды естества нашего по собственному опыту. Она милостива и милосерда, человѣколюбива и сострадательна паче всѣхъ, не только человѣковъ, но и ангеловъ. Ибо никто не испыталъ въ земной жизни своей столько скорбей и болѣзней, сколько испытала

Та, коей самую *душу пройде оружіе;* и никому не дано въ такомъ обиліи благодати вспомоществовать странникамъ и пришельцамъ въ ихъ нуждахъ и обстояніяхъ, какъ Ей, Матери Всемогущаго. Никто не возвышался до такой высоты величайшей любви къ Богу, какъ Матерь Самой ипостасной Любви Божественной; и никто изъ святыхъ Божіихъ не являетъ такой всесовершенной любви къ земнымъ собратіямъ своимъ, какъ Она, Матерь наша по благодати усыновленія. Итакъ, прибѣгайте къ небесной Матери своей во дни скорби и печали; но не забывайте о Ней и во дни радости и счастія. Притекайте къ Ней съ молитвою въ нуждахъ и обстояніяхъ; но не забывайте благодарить Ее, молиться Ей и славословить Ее и въ довольствѣ и изобиліи, когда, повидимому, не нуждаетесь ни въ чемъ. Ахъ, какъ много получаемъ мы и прежде прошенія нашего! Какое безконечное множество даровъ Божіихъ, коими непрерывно пользуемся отъ перваго дыханія младенческаго до послѣдняго вздоха смертнаго! Все, чѣмъ поддерживается жизнь наша, что содѣйствуетъ нашему счастію, что споспѣшествуетъ нашему благосостоянію на землѣ, что иное, какъ не даръ Божій, свыше нисходяй отъ Отца свѣтовъ? И самая жизнь наша не есть ли очевидное явленіе непрестанно дѣйствующей въ насъ присносущной силы Божіей?

И чѣмъ менѣе мы достойны по грѣхамъ своимъ того, чтобы въ насъ и чрезъ насъ дѣйствовала и совершалась сила Божія; тѣмъ очевиднѣе дѣйствіе заступленія, которое покрываетъ недостоинство наше предъ пречистымъ взоромъ Царя царствующихъ. Чѣмъ менѣе заслуживаемъ мы даровъ Божіихъ за безчисленныя злоупотребленія ими; тѣмъ виднѣе всемощное ходатайство, которое преклоняетъ къ намъ недостойнымъ милость и благоволеніе Господа господствующихъ. Чье заступленіе и ходатайство? Матери Божіей, Ходатаицы всего міра: чрезъ Нее, какъ живоприемный и живоносный

источникъ, изливаются всѣ дары благодати отъ престола Господня и чрезъ Нее, какъ посредницу спасенія нашего, ближайшую къ Сыну и Богу, восходятъ всѣ моленія наши къ Отцу свѣтовъ. Итакъ, наслаждаешься-ль жизнію и здоровьемъ? Это милость Господа и Владыки живота твоего, являемая тебѣ заступленіемъ пречистой Его Матери. Имѣешь-ли все потребное для жизни? Это даръ милосердія Божія, испрошенный тебѣ молитвами и предстательствомъ Преблагословенной въ женахъ. Обрѣлъ ли себѣ покровителей и благодѣтелей между человѣками? Это ангелы Божіи, посылаемые тебѣ Царицею небесъ. Умѣй же, возлюбленный, быть благодарнымъ за все, что подается тебѣ и прежде прошенія твоего, чѣмъ пользуешься во всякое мгновеніе жизни,—и тогда будешь достоинъ, чтобы услышались твои молитвы, исполнились прошенія твои, подавалась тебѣ благовременная помощь и во дни нужды, печали и обстоянія.—Какъ просить Матерь Божію, чтобы молитва наша была благоугодна Ей и услышана Ею? Надобно молиться и просить Ее съ живою, непоколебимою вѣрою, съ твердымъ и несомнѣннымъ упованіемъ, съ искреннимъ желаніемъ употребить все, подаваемое Ею, во благо и спасеніе души своей, предавая и себя и прошенія свои Ея всесвятой волѣ. По обѣтованію Самого Господа только та молитва бываетъ дѣйственна, которая одушевлена живою вѣрою въ Господа Іисуса Христа и исходитъ отъ сердца, преданнаго Господу, желающаго искренно благоугождать Ему во всемъ. Посему, если не исполняется что-либо по молитвамъ нашимъ, или исполняется нѣчто вопреки молитвѣ и желанію нашему, то надобно прежде всего обращать внимательный взоръ на самихъ себя: нѣтъ ли въ насъ чего-либо, что отвращаетъ отъ насъ благоволительный взоръ Отца небеснаго, по чему Сама Матерь Божія не можетъ ходатайствовать о насъ предъ Богомъ. Можетъ-ли ожидать себѣ даровъ любви и благоволенія отца и матери своей

преступный сынъ, забывшій о своихъ родителяхъ, пренебрегшій любовь ихъ, не покоряющійся власти ихъ, не исполняющій волн ихъ? Такъ и грѣшникъ, забывающій о небесномъ Отцѣ своемъ, презирающій Его величіе и святость, преступающій безстрашно всесвятую волю Его, можетъ-ли быть угоденъ и предъ лицемъ небесной Матери своей, обращаться къ Ней съ молитвою, надѣяться на Ея ходатайство, ожидать отъ Нея даровъ любви и благости? Ты приближаешься ко Мнѣ устами своими, скажетъ Она въ отвѣтъ на его молитву: но гдѣ твое сердце? Не уклонилось-ли оно отъ Бога на страну далече? Не блуждаетъ-ли по распутіямъ грѣховъ и беззаконій? Ты хочешь, чтобы Я исполняла прошенія твои; но исполняешь ли самъ, что заповѣдалъ тебѣ Сынъ и Богъ Мой для твоего же счастія и блаженства? Ты просишь, чтобы Я ниспосылала тебѣ дары благости Божіей, благословляла тебя изобиліемъ и довольствомъ; но подавалъ ли ты самъ своему Господу, когда Онъ просилъ у тебя хлѣба въ лицѣ нищаго, толкалъ въ двери дома твоего въ лицѣ странника неимущаго? Ты желаешь, чтобы Я избавляла тебя отъ всякой скорби и обстоянія, утѣшала тебя въ день печали; но ты самъ утѣшилъ ли плачущаго, облегчилъ ли сердечнымъ участіемъ тяготу бѣдствующаго, избавилъ ли гонимаго и страждущаго, призрѣлъ ли съ любовію безпріютнаго сироту? Ты молишься о прощеніи грѣховъ твоихъ; но простилъ ли самъ оскорбившему тебя, примирился ли искренно съ соперникомъ твоимъ, помолился ли отъ всего сердца о ненавидящихъ тебя и творящихъ тебѣ напасть? Обратись ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ твоимъ, и Я обращусь къ тебѣ Моею любовію и благостію. Покорись со смиреніемъ и страхомъ волѣ Божіей, и все будетъ споспѣшествовать тебѣ во благое. Взыщи всѣмъ сердцемъ царствія Божія и правды его, и все благопотребное для жизни твоей приложится тебѣ. Пребудь вѣренъ до смерти въ храненіи заповѣдей Божіихъ, и Господь благо-

словитъ тебя всяцѣмъ благословеніемъ въ небесныхъ и земныхъ!—Еще болѣе нечисты и недостойны чистаго слуха Матери Божіей бываютъ молитвы наши тогда, когда мы употребляемъ дары Божіи во зло: *просите и не пріемлете*, говоритъ Апостолъ. *зане зль просите, да въ сластехъ вашихъ ижденете*. И, дѣйствительно, не заставляемъ ли мы служить не нуждамъ своимъ, а пустымъ минутнымъ удовольствіямъ, даже прихотямъ и страстямъ своимъ и землю, и море, и воздухъ, и свѣтъ, и растенія, и животныхъ? Не обращаемъ ли въ орудіе грѣху и беззаконію тѣ самыя блага, которыя подаетъ намъ любовь Отца небеснаго для усовершенія нашего въ добродѣтели, да *всяко довольство имуще, избыточествуемъ во всякое дѣло благое?* Одни обращаютъ ихъ въ предметъ тщеславія и надменности, другіе въ поводъ къ невоздержанію и распутству. Тѣ злоупотребляютъ дарованными имъ сокровищами до истощенія силъ и здоровья, другіе все обращаютъ въ золото и творятъ его кумиромъ своимъ. Словомъ, у кого наиболѣе благъ земныхъ, тотъ необузданнѣе предается грѣховной жизни, тотъ не полагаетъ ни придѣла ни мѣры страстямъ своимъ. До того простираемъ мы неблагодарность свою предъ Богомъ, что обращаемъ противъ Него Его собственные благодѣянія и дары! Дивно ли, послѣ сего, что Отецъ небесный, оскорбляемый такою неблагодарностію, такимъ злоупотребленіемъ даровъ Его, иногда лишаетъ насъ благодѣяній Своихъ, отымаетъ отъ насъ благословенія Свои, посылаетъ намъ скудость хлѣба и скудость елея. Дивно ли, что и преблагая Матерь Божія отвращаетъ отъ насъ лице свое, не пріемлетъ моленій нашихъ, не хощетъ ходатайствовать о томъ, что служитъ намъ во вредъ. И не должны ли удивляться паче тому, что праведный гнѣвъ Божій не даетъ намъ чувствовать себя гораздо чаще, что безпрекладное милосердіе Божіе щадитъ насъ отъ давно заслуженной нами погибели, что пресвятая Матерь Божія не

отымаетъ отъ насъ вовсе покрова своей благости и милосердія, не попускаетъ намъ погибнуть со беззаконіями, долготерпѣливо ожидая покаянія и исправленія.

Но совершенно безплодны и ничтожны бываютъ молитвы наши тогда, когда мы погрязли въ нечистотахъ грѣховныхъ, предаемся безпечности и нерадимъ о покаяніи. Не заботясь благовременно очищать совѣсть свою покаяніемъ, человѣкъ приходитъ, наконецъ, во глубину золъ, становится, по слову Апостола, *сожженнымъ* своею *совѣстію*, и потому лишается совершенно покрова милости Господа Іисуса Христа и пречистой Его Матери. Въ такомъ состояніи и самая молитва его, если бы онъ и захотѣлъ еще молиться, какъ исходящая отъ ожесточеннаго и нераскаяннаго сердца, бываетъ ему въ грѣхъ. Ибо можетъ ли Честнѣйшая херувимовъ покрывать ходатайствомъ своимъ нераскаянность и ожесточеніе во грѣхахъ, коими второе распинаемъ Сына Ея, отъ коихъ вновь оружіе скорбное проходитъ Ея святѣйшую душу? По сему-то св. Церковь и научаетъ насъ прежде всего умолять пресвятую Матерь Божію о томъ, чтобы Она воздвигла насъ изъ глубины грѣховныя и просвѣтила сердечныя очи наши ко зрѣнію спасенія, возбудила насъ отъ сна грѣховнаго и наставила на стезю покаянія.

Будемъ же, брат. мои, уповать на ходатайство о насъ небесной Матери нашей, разумно, со страхомъ Божіимъ и благоговѣніемъ будемъ и просить Ее съ вѣрою и любовію, и принимать отъ Нея дары Божіи съ благодареніемъ, и употреблять ихъ во славу Божію и спасеніе души своей. Аминь.

21.

СЛОВО

въ день Успенія пресвятыя Богородицы.

Если бы къ намъ вошелъ сюда кто-либо невѣрующій и полюбопытствовалъ узнать предметъ настоящаго торжества нашего, то, конечно, удивился бы, узнавъ, что мы такъ свѣтло и радостно торжествуемъ успеніе, т. е. кончину или смерть Той, которую почитаемъ высшею всѣхъ благодѣтельницею своею, единственною во всемъ человѣческомъ родѣ женою, достойною неумолкаемыхъ похвалъ и благодареній; ибо день кончины великихъ въ мірѣ людей бываетъ обыкновенно днемъ сѣтованія и плача, а не радости и торжества. Но онъ пересталъ бы удивляться, а паче возрадовался бы съ нами, когда бы узналъ, что уснувшая нынѣ сномъ смерти есть Та преблагословенная въ женахъ, которая удостоилась быть Матерію Единороднаго Сына Божія, воспріять въ Себѣ и воплотить отъ Себя самую присносущную Жизнь, пришедшую обновить и оживотворить, очистить и освятить осквернённое грѣхомъ и умершее въ грѣхахъ человѣчество; что Ея всеблаженное успеніе есть не смерть, а прехожденіе отъ земли на небо, отъ земнаго тлѣнія въ жизнь вѣчную; что день Ея преславнаго успенія есть день Ея преславнаго превознесенія отъ глубочайшаго смиренія къ высочайшей славѣ, отъ земнаго многострадальнаго странствованія къ вѣчному соцарствованію съ Сыномъ Ея и Богомъ; что въ этотъ благознаменитый день Она, яко Матерь Господа и Владыки и Вседержителя всѣхъ, является превознесенною превыше всѣхъ Царицею небесе и земли, которой поклоняются и будутъ поклоняться не только земнородные человѣки, но и ангелы небесные; что съ этого преславнаго дня Она, яко Матерь Начальника и Совершителя спасенія нашего, ближайшая всѣхъ

къ престолу Сына Ея и Бога, становится въ молитвахъ неусыпающею Заступницею и Ходатаицею о всѣхъ вѣрующихъ предъ Сыномъ Ея и Богомъ, подательницею всѣхъ благъ и небесныхъ и земныхъ всѣмъ молящимся Ей съ вѣрою и упованіемъ. Послѣ сего и невѣрующій согласился бы, что день успенія пренепорочной Матери Господа есть и долженъ быть воистину днемъ свѣтлаго и радостнаго торжества, днемъ ублаженія, величанія и прославленія пресвятой Дѣвы Маріи, и онъ воспѣлъ бы вмѣстѣ съ нами: *достойно есть величати Тя, Богородице, честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую, безъ сравненія, серафимъ!* Воистину достойно и праведно намъ, брат. мои, благоговѣйно почитать и поклоняться, благодарить и славословить пресвятую и преблагословенную Дѣву—Матерь Господа Бога нашего Іисуса Христа. Что было бы со всѣми нами, что было бы со всѣмъ человѣческимъ родомъ, если бы не обрѣлось въ человѣчествѣ сего небеснаго сокровища чистоты и святыни, сей неискусобрачной Невѣсты, достойной воспріять и вмѣстить въ Себѣ Самого Источника чистоты и святыни, Виновника освященія и спасенія всего человѣческаго рода. Ея серафимская чистота содѣлала Ее достойною быть Матерію Святѣйшаго святыхъ. Своею равноангельскою святыней удостоилась Она чести взаимодать плоть и кровь Единородному Сыну Божію и быть посредницею нашего обоженія. Ея глубочайшее смиреніе преклонило милосердый взоръ Отца небеснаго, который *гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать,* который, *призрѣвъ на смиреніе Ея, помянулъ милости Своя отъ вѣка, якоже глагола ко отцемъ нашимъ, Аврааму и сѣмени его.* Своимъ неисповѣдимымъ терпѣніемъ и преданностію волѣ Божіей Она содѣлалась достойною служительницею и хранительницею таинъ снасенія нашего, слагая въ чистомъ сердцѣ своемъ божественные и живоносные глаголы Сына и Бога своего. По своему безпрекладному человѣколюбію Она

является и нынѣ и всегда Ходатаицею нашею предъ Сыномъ своимъ и Богомъ, утѣшеніемъ и радостію всѣхъ скорбящихъ, заступленіемъ обидимыхъ, спасеніемъ грѣшниковъ. Воистину благословенна Ты въ женахъ, преблагословенная Матерь и Дѣва! Благословенъ плодъ чрева Твоего, богоизбранный сосуде чистоты и святыни! Благословенно неисповѣдимое смиреніе и терпѣніе Твое, Претерпѣвшая болѣзни и скорби въ крестныхъ страданіяхъ Сына Твоего, когда и Тебѣ Самой *душу пройде оружіе!* Благословенно пресвятое имя Твое, премилосердая Заступница и Ходатаица наша предъ Богомъ! Да изсхнетъ сердце наше, если нрестанетъ оно источать чувства усерднаго благодаренія Тебѣ; да прилыпнетъ языкъ нашъ къ гортани нашему, если не будетъ онъ простираться на хвалу и прославленіе пресвятаго имени Твоего! *Достойно и праведно есть величати Тя, Богородице, честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую, безъ сравненія, серафимъ!*

Но пресвятая Матерь Божія ищетъ отъ насъ, брат., не однихъ словесныхъ похвалъ и благодареній и не какихъ-либо вещественныхъ даровъ,—ищетъ не нашего, а насъ самихъ. Она хощетъ Сама быть нашею Матерію и видѣть въ насъ истинныхъ чадъ своихъ, достойныхъ Ея матерней любви и благоволенія. Это для Нея лучшее утѣшеніе, драгоцѣннѣйшій даръ, если сдѣлаемся сами достойными Ея сынами и дщерями! Это для Нея наибольшая радость и похвала, если, вспомоществуемые Ея благодатною силою и заступленіемъ, преуспѣемъ въ святой и богоугодной жизни и сдѣлаемся достойными наслѣдниками небеснаго и вѣчнаго царства Божественнаго Сына Ея, Господа Іисуса Христа.

Кто же, спросите, и какимъ образомъ можетъ сдѣлаться сыномъ пресвятой Матери Божіей? Всякій, кто искренно, всѣмъ сердцемъ пожелаетъ сего. *Иже сотворитъ волю Отца Моего, иже на небесѣхъ,* говоритъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ: *той братъ и сестра Ми*

есть, а слѣдовательно, сынъ или дщерь пречистой Его Матери: *се же есть воля пославшаго Мя Отца, да всякъ видяй Сына и вѣруяй въ Него, имать животъ вѣчный* *). Итакъ, кто сочетавается съ Господомъ Іисусомъ Христомъ вѣрою сердечною, живою и крѣпкою и, посредствомъ возрожденія въ св. крещеніи, прививается къ Нему, какъ розга прививается къ живоносной лозѣ, такъ что живетъ Его жизнію и одушевляется Его пресвятымъ Духомъ; кто сохраняетъ въ себѣ эту божественную благодать усыновленія Богу Отцу и братняго сродства Сыну Божію цѣлу и непорочну; кто, живя въ страхѣ Божіемъ, ходитъ во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно, исполняя всѣ заповѣди Господа Іисуса Христа съ живымъ усердіемъ и любовію; кто посредствомъ благоговѣйнаго причащенія божественнаго и животворящаго тѣла и крови Христовой соединяется въ единъ духъ съ Господомъ, становится членомъ тѣла Его, *отъ плоти Его и отъ костей Его*, какъ выражается св. Апостолъ; кто искренно, отъ всего сердца своего и отъ всея души своея возлюбилъ Господа любовію крѣпкою, *николиже отпадающею*, такъ чтобы *ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возмогла разлучити его отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ* **); кто, по любви къ Господу Іисусу Христу, уподобляется Ему во всемъ, подражая Его глубочайшему смиренію и послушанію, Его кротости и долготерпѣнію, Его любви и милосердію къ людямъ, братіямъ Своимъ, Его состраданію и любви къ самымъ врагамъ Своимъ, Его терпѣнію и покорности волѣ Отца небеснаго даже до смерти крестныя; кто, по заповѣди Господней, стремясь всѣмъ умомъ и сердцемъ къ небесному отечеству своему, отвергается всего земнаго, не прилѣпляется сердцемъ ни къ чему временному,

*) Іоан. 6, 40.—**) Рим. 8, 38. 39.

но взыскуетъ единаго—вѣчной жизни съ Господомъ; кто, памятуя слово Господа своего о неожиданности послѣдняго дня жизни своей и о внезапности пришествія Его на судъ, непрестанно приготовляетъ себя къ христіанской кончинѣ живота своего и непостыдному отвѣту на страшномъ судѣ Христовомъ: такой человѣкъ, какъ усердный исполнитель воли Отца небеснаго, есть истинный братъ и сестра Единороднаго Сына Его Господа Іисуса Христа; того и пресвятая Матерь Господа съ любовію признаетъ своимъ любимѣйшимъ сыномъ, съ матернимъ благоволеніемъ услышитъ всякую его молитву и исполнитъ всякое его прошеніе, съ матернимъ попеченіемъ и любовію охранитъ его отъ всякаго зла. Кто, напротивъ, удаляется сердцемъ своимъ отъ своего Спасителя и Господа, забываетъ Его величайшія и неисчетныя благодѣянія, Его крестныя страданія и смерть за грѣхи наши, ни во что вмѣняетъ высочайшую любовь Его, положившую душу Свою за избавленіе насъ отъ гнѣва Божія и смерти вѣчной; кто не исполняетъ вседержавной воли Его, выраженной въ Его св. Евангеліи, безстрашно преступаетъ святыя и животворныя Его заповѣди, злоупотребляетъ дарами Его благости, второе распинаетъ Его своимъ безчувствіемъ и нераскаянностію: тотъ можетъ-ли дерзновенно надѣяться, чтобы пречистая и пресвятая Матерь Господа признала его за своего сына? Осмѣлится-ли обращаться къ Ней съ молитвою, надѣяться на Ея ходатайство предъ Сыномъ Ея и Богомъ, ожидать отъ Нея даровъ любви и благости? Подивитесь же, брат. мои, неизреченной и безпредѣльной любви и милосердію Матери Господа! Она, пречистая, пресвятая и пренепорочная, не гнушается и не оставляетъ и самыхъ нечистыхъ и оскверненныхъ грѣхами, доколѣ есть еще надежда ихъ обращенія къ покаянію, не отвращается и самыхъ презрѣнныхъ и отверженныхъ, исхищаетъ изъ рова погибели и самыхъ отчаянныхъ грѣшниковъ, коль скоро они обра-

щаются къ Ней съ молитвою покаянія. Кто былъ грѣшнѣе Маріи Египетской? Но, едва сознала она всю мерзость дѣлъ своихъ, всю нечистоту и скверну души своей, едва пришла въ чувство раскаянія, обратилась къ пречистой Матери Божіей съ слезною мольбою объ Ея ходатайствѣ предъ Сыномъ Ея и Богомъ, обѣщаясь отстать отъ грѣха навсегда и посвятить остальную жизнь свою на заглажденіе прежнихъ грѣховъ и беззаконій своихъ,—какъ тотчасъ же получила видимое знаменіе Ея материнаго благоволенія, удостоившись войти въ храмъ живоноснаго гроба Господня, который прежде былъ неприступенъ для нея, поклониться и облобызать честное древо животворящаго креста Христова. Послѣ сего благодатная сила Матери Божіей не переставала осѣнять кающуюся грѣшницу, доколѣ содѣлала ее ангеломъ во плоти. Вотъ, брат. мои, средство и самымъ грѣшникамъ сдѣлаться истинными чадами Матери Божіей, снискать Ея материнюю любовь и благоволеніе, удостоиться Ея небеснаго покрова, помощи и защиты. Для сего-то Господь и даровалъ намъ покаяніе, чтобы мы могли спасаться имъ, какъ благопомощною вервію, изъ грѣховной пропасти, обновляться духомъ ума нашего *въ человѣка новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины,* изъ сыновъ діавола сдѣлаться опять сынами Божіими, изъ презрѣнныхъ грѣшниковъ быть возлюбленными чадами пречистой и пренепорочной Матери Господа. Ибо такова чудодѣйственная сила истиннаго покаянія, что оно не только очищаетъ всѣ содѣянные нами грѣхи, но и возвращаетъ намъ божественную благодать сыноположенія, дарованную въ св. крещеніи, которой лишаемся чрезъ каждое своевольное преступленіе заповѣди Божіей: *измыйтеся, и чисти будите*, говорилъ Господь Богъ древнимъ іудеямъ, *отымите лукавства отъ душъ вашихъ предъ очима Моима, престаните отъ лукавствъ вашихъ, научитеся добро творити; и пріидите, и истяжимся: и аще будутъ грѣси*

ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю *). Пользуетесь ли, брат. мои, этимъ, для всѣхъ доступнымъ, средствомъ быть близкими и любезными сынами и дщерями Царицы небесе и земли, Матери Господа? Положили-ль хотя начало истинному покаянію, то-есть полному и рѣшительному обращенію отъ грѣха къ Богу, — искреннимъ и сокрушеннымъ исповѣданіемъ грѣховъ своихъ, искреннимъ осужденіемъ богопротивныхъ дѣлъ своихъ, искреннимъ желаніемъ исправленія своей жизни, твердымъ и неизмѣннымъ намѣреніемъ не возвращаться вспять къ тѣмъ же грѣхамъ, усердною готовностію къ исполненію заповѣдей Господнихъ, тщательнымъ уклоненіемъ отъ всего, что можетъ приводить васъ ко грѣху? Въ такомъ случаѣ можете быть увѣрены, что пресвятая Матерь Божія съ матернею любовію призираетъ на васъ свыше и ходатайствуетъ о васъ предъ престоломъ Сына своего и Бога, съ матернимъ благоволеніемъ готова вспомоществовать вамъ и руководить васъ на семъ пути покаянія, чтобы причислить къ лику избранныхъ и возлюбленныхъ чадъ своихъ готова быть и пребыть вашею Ходатаицею не только до смерти, а и по смерти вашей; ибо, положивъ начало истинному покаянію въ этой жизни, если бы мы и умерли, не успѣвъ принести плодовъ достойныхъ покаянія, не успѣвъ загладить грѣхи свои подвигами благочестія и дѣлами любви христіанской, стяжать сокровища благихъ дѣлъ, достойныхъ воздаяній небесныхъ,—не должны отчаиваться въ милосердіи Божіемъ, можемъ, напротивъ, надѣяться, что Господь Іисусъ Христосъ, ради ходатайства и молитвъ пречистой Матери Своей, восполнитъ недостатокъ нашихъ дѣлъ Своею преизбыточественною благодатію и сподобитъ насъ чести стоящихъ одесную Его. Горе, напротивъ, тѣмъ, кото-

*) Ис. 1, 16. 17. 18.

рые до смерти не положатъ хотя начало истинному покаянію и святой и богоугодной жизни: отъ нихъ, какъ упорныхъ во грѣхѣ и нераскаянныхъ, отречется и Сама премилосердая Матерь Божія; ибо по смерти нѣтъ и не можетъ быть покаянія.

Есть, брат. мои, и еще для всѣхъ удобное и вѣрное средство сдѣлаться достойнымъ сыномъ или дщерію пречистой Матери Господа. Она, премилосердая Владычица міра, по преимуществу есть Матерь убогихъ и страждущихъ, сирыхъ и безпомощныхъ, которыхъ Самъ Божественный Сынъ Ея именуетъ Своими меньшими братьями. Чѣмъ же лучше можемъ приблизиться къ Ней и сдѣлаться Ей угодными, какъ не любовію къ меньшимъ Ея дѣтямъ? Чѣмъ скорѣе всего можемъ заслужить Ея благоволеніе и милость, какъ не усердною братскою заботливостію о безпомощныхъ, о страждущихъ братіяхъ своихъ? Все, что сдѣлаемъ добраго для убогаго и сиротствующаго, небесная Матерь его вмѣнитъ это Самой Себѣ и за все воздастъ сторицею. Все, чѣмъ оскорбишь и уничижишь бѣдствующаго брата своего, Матерь Божія приметъ въ огорченіе и оскорбленіе Самой Себѣ. Итакъ, желаешь ли, возлюбленный собратъ мой, быть истиннымъ сыномъ Матери Божіей, снискать Ея любовь и благоволеніе? Будь искреннимъ, нѣжнымъ и попечительнымъ братомъ меньшимъ Ея чадамъ, возлюби ихъ любовію чистою, безкорыстною, покажи свое братское къ нимъ усердіе и горячность, прими и обыми несчастнаго, какъ дорогаго своего сродника и брата,—и небесная Матерь всѣхъ скорбящихъ возлюбитъ тебя, какъ своего любимѣйшаго сына. Желаешь ли, чтобы Царица небесе и земли была всегда милостива и милосерда къ тебѣ? Будь милостивъ и милосердъ къ убогому и безпомощному страдальцу, прими и упокой его подъ кровомъ своимъ, покрой одеждою наготу его, утоли его алчбу и жажду, — и небесная Матерь бѣдствующихъ скажетъ тебѣ: *понеже со-*

творилъ еси единому сихъ чадъ Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотворилъ еси: блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ. Желаешь ли, чтобы дѣти твои были счастливы и благополучны, чтобы все потомство твое было благословенно Богомъ? Будь отцемъ и другомъ сирыхъ, согрѣй и оживи ихъ твоею родственною къ нимъ любовію, научи ихъ всему истинному, доброму, честному. Пріучи ихъ къ трудолюбивой, богобоязненной, скромной и воздержной жизни, чтобъ они сдѣлались добрыми и полезными членами общества: тогда пресвятая Матерь Божія будетъ Матерію и твоихъ дѣтей, усыновитъ ихъ Себѣ Самой, испроситъ имъ преизбыточествующее благословеніе у Сына своего и Бога. Желаешь ли, чтобы всѣ прошенія твои были услышаны Богомъ, чтобы пришла къ тебѣ помощь въ то время, когда и самъ будешь въ скорби и печали? Не отвращай лица твоего отъ брата своего нуждающагося и просящаго, не закрывай слуха твоего отъ моленій бѣдствующихъ, утѣшай съ любовію и состраданіемъ плачущихъ, утоляй печали и скорби безутѣшныхъ и безпомощныхъ: *блаженъ разумѣваяй на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь: Господь да сохранитъ его, и живитъ его, да поможетъ ему Господь на одрѣ болѣзни его* *). Такъ милостивъ Господь нашъ къ милостивымъ! Такъ милосерда и благоувѣтлива и пресвятая Матерь Его къ тѣмъ, которые сами милосерды и благоувѣтливы къ меньшимъ Ея чадамъ, меньшимъ братіямъ Божественнаго Сына Ея Господа Іисуса Христа! Не будемъ же, брат. мои, опускать безъ вниманія этой драгоцѣнной возможности сдѣлать угодное и пріятное пречистой и пресвятой Матери Господа, Царицѣ нашей и Владычицѣ, и заслужить Ея матернюю любовь и благоволеніе къ себѣ и чадамъ своимъ. Не будемъ пренебрегать этими драгоцѣнными слу-

*) Пс. 40, 2. 3. 4.

чаями пріобрѣсти малымъ великое, временнымъ вѣчное, земными и тлѣнными благами сокровища нетлѣнныя и вѣчныя на небеси! Что-жъ можетъ быть вожделѣннѣе и драгоцѣннѣе для насъ, какъ быть сыномъ или дщерію Самой пречистой, преблагословенной Матери Господа, Царицы небесе и земли? Какая честь и слава земная можетъ сравниться съ честію быть братомъ или сестрою Единороднаго Сына Божія, Царя царствующихъ и Господа господствующихъ? Какое богатство земное можетъ сравниться съ наслѣдіемъ вѣчнаго царства Христова? *Молю убо васъ, братіе,* заключимъ словами Апостола: *достойно ходити званіе, въ неже звани бысте!* Аминь.

22.

СЛОВО

въ день Покрова пресвятыя Богородицы.

Величаемъ Тя, пресвятая Дѣво,
и чтемъ покровъ Твой святый.

Что это за покровъ пресвятой Дѣвы, Матери Божіей? Это— Ея всемощное ходатайство предъ Сыномъ Ея и Богомъ, которымъ покрываются немощи и грѣхи человѣческіе предъ взоромъ Божественнаго Правосудія, ради котораго продолжается время долготерпѣнія Божія къ міру, лежащему во злѣ, ради котораго Господь щадитъ насъ и милуетъ, продолжаетъ *сіять солнце Свое на злыя и благія и дождитъ на праведныя и неправедныя.* Это—Ея матернее милосердіе, которое охраняетъ и покрываетъ насъ отъ всякаго зла, милуетъ и ущедряетъ насъ многоразличными дарами благости Божіей, доколѣ не переполнится мѣра грѣховъ нашихъ, доколѣ неправды человѣческія не возопіютъ на небо громкимъ голосомъ и не отвратятъ отъ насъ милосердаго Ея взора.

Надъ кѣмъ простирается этотъ благодатный покровъ Матери Божіей? Надъ Церковію Божественнаго Сына Ея, Господа Іисуса Христа, которая есть тѣло Его, которой, потому самому, пресвятая Матерь Господа есть благодатная Матерь и Царица. Посему и мы всѣ, братіе мои, доколѣ пребываемъ членами Церкви Христовой, хранимъ св. вѣру въ Господа Іисуса Христа, послѣдуемъ Его божественному Евангелію, участвуемъ въ Его благодатныхъ и снасительныхъ таинствахъ,—находимся несомнѣнно подъ благодатнымъ покровомъ Матери Божіей.

Отчего же, подумаете, многіе какъ бы вовсе не примѣчаютъ надъ собою сего благодатнаго покрова Матери Божіей? Оттого, что не могутъ ни видѣть ни ощущать благодатныхъ дѣйствій по неспособности, ни принимать даровъ Божіихъ по недостоинству. Чтобы видѣть свѣтъ, нужно здравое око; чтобы слышать звукъ, нужно здравое ухо. Духовное око ума нашего есть живая вѣра, какъ *извѣщеніе уповаемыхъ, вещей обличеніе невидимыхъ*. У кого это око ума свѣтлѣе, у кого чище, тверже и совершеннѣе вѣра, тотъ видитъ болѣе, прозрѣваетъ далѣе. Тотъ во всемъ окружающемъ его мірѣ усматриваетъ присносущную силу Божію, которая все содержитъ, все оживляетъ, всѣмъ управляетъ по законамъ премудрости, благости и правды; тотъ и въ самыхъ обыкновенныхъ, повидимому, обстоятельствахъ жизни своей, видитъ всеуправляющій перстъ Божій, дѣйствующій сокровенно, невидимо, таинственно, но тѣмъ не менѣе дѣйственно, животворно и спасительно. Тотъ предаетъ всецѣло и себя, и всю жизнь всеблагой волѣ Господа Іисуса Христа и пречистой Его Матери, во всемъ полагается на Ея премудрость, всего ожидаетъ отъ Ея благости и милосердія. Напротивъ, у кого сіе око ума ослѣплено или прахомъ суеты и страстныхъ увлеченій, или мракомъ суевѣрія и тьмою невѣрія, тотъ, кромѣ грубаго вещества въ мірѣ, мертвой не-

обходимости въ явленіяхъ природы и слѣпаго случая въ обстоятельствахъ собственной жизни, не видитъ ничего. Св. Давидъ живою вѣрою предзрѣлъ Господа предъ собою выну, потому и видѣлъ надъ сооою покровъ милости Божіей во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни. *Господи*, исповѣдуетъ онъ, *искусилъ мя еси, и позналъ мя еси. Ты разумѣлъ еси помышленія моя издалеча, стезю мою и уже мое Ты еси изслѣдовалъ, и вся пути моя провидѣлъ еси. Не утаился кость моя отъ Тебе, несодѣланное мое видѣстъ очи Твои. Господи, упованіе мое отъ юности моея, отъ чрева матере моея Ты еси мой покровитель: о Тебѣ пѣніе мое выну* *). Напротивъ, тѣ безумцы, о которыхъ упоминается въ книгѣ Премудрости Соломоновой, погрязши въ тинѣ чувственныхъ наслажденій, ослѣпленные тьмою невѣрія, утѣшали себя тою кощунственною надеждою, *яко самослучайно рождени есмы, и посемъ будемъ якоже не бывше, и духъ нашъ разліется яко мягкій воздухъ, яко жребій человѣку и жребій скотомъ жребій единъ естъ.* Слухъ души нашей есть совѣстъ и сердце. У кого чище и свѣтлѣе совѣсть, сердце нѣжнѣе и чувствительнѣе, внутреннее чувство тонѣе и благочестивѣе, тотъ живо ощущаетъ всякое прикосновеніе высшей силы, ясно примѣчаетъ всякое дѣйствіе благодати всесвятаго Духа Божія, тотъ и въ самыхъ сокровенныхъ движеніяхъ сердца своего—свѣтлыхъ или мрачныхъ, добрыхъ или злыхъ, ощущаетъ присутствіе или Духа Божія, или духа лукаваго. Напротивъ, у кого совѣсть омрачена злыми дѣлами, сердце заглушено шумомъ страстей и порочныхъ вожделѣній плоти, внутреннее чувство изсохло и загрубѣло отъ зноя самолюбія и корыстолюбія, тотъ не чувствуетъ иногда и самыхъ сильныхъ толканій благодати Божіей въ его сердце, не сознаетъ и самыхъ поразительныхъ дѣйствій или благости и милосердія, или гнѣва

*) Пс. 138, 1, 2. 3, 15, 16; 70, 5. 6.

и прещенія Божія, подобно какъ камень не чувствуетъ ни благотворнаго паденія дождя, ни сильныхъ ударовъ молніи.

Такимъ образомъ, можно даже дойти до такого состоянія, что не только не будешь видѣть или чувствовать надъ собою, но и вовсе лишишься благодатнаго покрова Матери Божіей. Малыя, новидимому, сомнѣнія и недоумѣнія о предметахъ вѣры Христовой порождаютъ охлажденіе вѣры, потомъ маловѣріе, и наконецъ, невѣріе и ожесточеніе, которыя отторгаютъ насъ отъ животворной лозы—Господа Іисуса Христа, дѣлаютъ сухими вѣтвями въ вертоградѣ Христовомъ, годными только для сожженія. Малые, новидимому, слабости и пороки, не исправляемые благовременно, дѣлаются, мало по малу, сильными, увлекающими наклонностями, потомъ закоренѣлыми привычками и страстями, которыя умерщвляютъ все доброе, дѣлаютъ насъ мертвыми предъ Богомъ, отчужденными отъ жизни Божіей и чуждыми завѣтовъ обѣтованія. О такихъ-то людяхъ говоритъ Сердцевѣдецъ Господь: *вѣмъ твоя дѣла: имя имаши, яко живъ, а мертвъ еси.* Мертвъ онъ сердцемъ; ибо не трогаютъ его ни убѣжденія, ни угрозы евангельскія, ни радостныя обѣтованія жизни вѣчной, ни страшныя прещенія вѣчныхъ мученій. Мертвъ умомъ своимъ; ибо не сознаетъ и не разумѣетъ того, что яснѣе солнца открыто намъ въ Словѣ Божіемъ, не видитъ разверстой подъ стопами его бездны погибели. Мертвъ своею совѣстію; ибо она безсильна противъ вопля страстей, спитъ, какъ обумореннная, и не чувствуетъ въ себѣ язвъ грѣховныхъ. Мертвъ своимъ желаніемъ; ибо оно движется не къ дѣламъ свѣта и жизни, святости и правды, а къ мертвымъ дѣламъ тьмы и нечестія, неправды и беззаконія. Въ такомъ состояніи достоинъ ли человѣкъ, хотя бы и назывался христіаниномъ, благодатнаго покрова Божіей Матери? Честнѣйшая херувимовъ можетъ ли покровительствовать беззаконіямъ, которыми второе распинаютъ Сына Ея и Господа? Пречистая и

пренепорочная Дѣва можетъ ли взирать благоволительнымъ взоромъ на нечистоту и смрадъ грѣховный? Нѣтъ, не милости, а гнѣва, не покрова и заступленія, а конечнаго отверженія должны ожидать отъ Нея нераскаянные грѣшники.

Посему то и нужно, братіе мои, хранить, во-первыхъ, вѣру свою, яко зѣницу ока, не предаваться сомнѣніямъ, колебаніямъ, недоумѣніямъ о предметахъ вѣры христіанской, которыми діаволъ силится отвлечь насъ отъ истины и запутать въ сѣтяхъ лжи и заблужденій. Тѣмъ паче должно закрывать и отвращать слухъ свой отъ глумленія и кощунства тѣхъ сожженныхъ совѣстію людей, которые, поработившись страстямъ и плотскимъ похотямъ, ищутъ успокоенія своему духу не только въ собственномъ невѣріи, но и въ развращеніи другихъ. Святое Евангеліе, которому вѣруемъ, есть живое и живоносное Слово Единороднаго Сына Божія, который сотворилъ насъ вначалѣ, искупилъ насъ падшихъ Своею божественною кровію и будетъ судить насъ въ послѣдній день: *небо и земля прейдутъ, словеса же Его не-прейдутъ.*

Нужно, преимущественно, хранить свою совѣсть въ чистотѣ и святынѣ, или же очищать ее благовременно отъ скверны грѣховныхъ банею истиннаго покаянія. Чистая совѣсть, братіе мои, есть такая драгоцѣнность, еяже въ мірѣ ничтоже нужнѣйши, какъ говоритъ одинъ св. мужъ. Съ нею можемъ провести жизнь свою въ мирѣ и спокойствіи, хотя бы не только всѣ скорби и бѣдствія земныя, но и всѣ силы вражія вооружились на насъ. Съ нею безтрепетно и съ благодареніемъ срѣтимъ и смерть свою, какъ друга и благодѣтеля, когда бы и гдѣ бы она ни постигла насъ. Съ нею непостыдно предстанемъ и на страшный судъ Божій въ упованіи оправданія и жизни вѣчной. Напротивъ, не заботясь очищать совѣсть свою слезами покаянія, опускаясь все глубже и глубже въ бездну нечувствія и окаменѣнія сердечнаго,

долго ли дойти, наконецъ, до ужаснаго состоянія тѣхъ людей, которыхъ Апостолъ называетъ сожженными совѣстію, которыхъ ожидаетъ огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его?

Нужно, наконецъ, умягчать свое сердце, возвышать и облагороживать свое внутреннее чувство любовію къ ближнимъ, милосердіемъ и сострадательностію къ несчастнымъ, чтобъ уготовить душу свою въ достойную обитель всеблагаго Духа Божія, чтобы сдѣлать сердце свое способнымъ чувствовать и наслаждаться духовными благами, которыя приноситъ Духъ Божій душѣ вѣрующей. Ибо можно ли ощутить въ сердцѣ своемъ благодатный миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, тому, кто не примирился искренно съ соперникомъ своимъ, не отпустилъ отъ всего сердца причиненнаго ему оскорбленія и обиды? Можно ли восчувствовать все блаженство прощенія грѣховъ своихъ тому, кто не простилъ самъ должнику своему неоплатнаго долга, кто не избавилъ когда-либо несчастнаго изъ темницы, куда заключило его корыстолюбіе и лихоимство, у кого въ сердцѣ таится зависть, недоброжелательство и злоба къ ближнему? Можно ли постигнуть, сознать и восчувствовать все величіе безконечной любви Божіей къ намъ грѣшнымъ, и упиться, по выраженію Пророка, чувствомъ благоговѣнія и восторга тому, кто не расширилъ сердца своего любовію ко всѣмъ собратіямъ своимъ—человѣкамъ, не возвышался духомъ до той высоты самоотверженія и любви, на которой человѣкъ готовъ душу свою положить за братію свою; кто не обнималъ искреннею любовію самыхъ враговъ своихъ, не молился отъ всего сердца за ненавидящихъ и обидящихъ его? Способенъ ли наслаждаться чистою и святою радостію о Господѣ тотъ, кто самъ не обрадовалъ плачущаго, не утѣшилъ скорбящаго, не осчастливилъ несчастнаго, не сочувствовалъ всѣмъ сердцемъ ни скорби, ни радости своего ближняго? Очерствѣвшее и оземленившееся

сердце себялюбиваго и корыстолюбиваго человѣка способно ли дышать этими небесными чувствованіями мира и радости о Дусѣ Святѣ?

Вотъ, почему, братіе мои, св. Церковь поучаетъ насъ прежде и паче всего умолять пресвятую Матерь Божію о томъ, чтобы Она воздвигла насъ изъ глубины грѣховныя, просвѣтила сердечныя очи наши ко зрѣнію спасенія, оживотворила сердца наши духомъ благочестія и страха Божія, духомъ чистоты и правды, духомъ любви и милосердія. Будемъ просить у Нея этого первѣйшаго блага! Тогда будемъ способны и достойны видѣть и ощущать благодатный покровъ Ея надъ собою. Аминь.

23.

СЛОВО

въ день Покрова пресвятыя Богородицы.

Едино есть на потребу. (Лук. 10. 41).

Эти святыя слова Господа Іисуса Христа чаще другихъ словъ Его мы слышимъ въ храмѣ Божіемъ, потому что они повторяются въ евангельскомъ чтеніи всякій разъ, когда совершается празднество въ честь и славу пресвятыя Владычицы нашея Богородицы. Уже это одно показываетъ, брат., что въ этихъ словахъ заключается нѣчто, особенно для насъ важное и поучительное, достойное занять собою вниманіе и мысль нашу въ торжественное для насъ время.

Что-жъ это *единое на потребу*, что намъ одно только и нужно, по крайней мѣрѣ, нужнѣе всего другаго? Господь сказалъ эти слова по поводу того, что сестра Лазаря Марѳа, пріявшая Его въ домъ свой, желавшая угостить Его,

какъ самаго дорогаго гостя, хлопотала и заботилась о многомъ угощеніи, жаловалась, что сестра ея Марія, сѣдши при ногахъ Іисусовыхъ и слушая слово Его, не помогала ей въ приготовленіи многоразличныхъ снѣдей. *Марѳо, Марѳо,* сказалъ ей Господь: *печешися и молвиши о мнозѣ, едино же есть на потребу.* Ты заботишься приготовить многія снѣди; но для тѣлеснаго существованія человѣка нужно весьма немногое—хлѣбъ, которымъ удовлетворяется его алчба, и вода, которая утоляетъ его жажду: одна эта простая пища нужна и достаточна для напитанія человѣка. И дѣйствительно, брат. мои, естественныя потребности и нужды человѣческія такъ немногосложны и просты, что человѣкъ легко и удобно находитъ все необходимое для своего существованія во всѣхъ, самыхъ, повидимому, скудныхъ странахъ свѣта, въ самомъ грубомъ и одичаломъ его состояніи. Безъ особеннаго искусства, научаемый самою природою, повсюду находитъ онъ себѣ и пищу, и одежду, и жилище: *имуще же пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ,* говоритъ св. Апостолъ. Всѣ другія потребности и нужды суть нужды искусственныя, которыя изобрѣлъ уже самъ человѣкъ на мученіе самому себѣ. Для удовлетворенія однихъ естественныхъ потребностей нашей природы вездѣ и всегда было бы изобильно всего, что существенно нужно и полезно, если бы необузданная роскошь не поглощала для вымышленныхъ потребностей одного человѣка столько, сколько было бы достаточно для существованія сотни и тысячи людей. Такъ, и въ этомъ отношеніи, истинно слово Господне: *едино есть на потребу,* и забота о многомъ излишня даже для тѣлесной жизни человѣка, и осуждается самою природою.

Но Господь присовокупилъ къ этому: *Марія же благую часть избра, яже не отымется отъ нея.* Этимъ, очевидно, Онъ хотѣлъ указать заботливой о мнозѣ Марѳѣ, что есть нѣчто болѣе важное и существенное, нежели пища тѣ-

лесная, нѣчто такое, что одно нужнѣе и драгоцѣннѣе всего, даже самой жизни тѣлесной. Это единое есть вѣчная жизнь души нашей, о которой Господь Іисусъ Христосъ проповѣдывалъ людямъ, къ которой и призывалъ Онъ всѣхъ слушавшихъ слово Его; ибо для того и приходилъ Онъ на землю, *да всякъ вѣруяй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Азъ пріидохъ*, говоритъ Онъ: *да животъ имутъ и лишше имутъ: овцы Моя гласа Моего слушаютъ, и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ.*

Это, брат. мои, дѣйствительно, самое первое и важное для человѣка благо, самая высшая и существенная потребность, которая для него дороже всего на свѣтѣ. Не человѣкъ для міра, а міръ существуетъ для человѣка. И въ самомъ человѣкѣ не душа для тѣла, а тѣло служитъ орудіемъ для души. Уже по сему одному душа выше всего, драгоцѣннѣе всего, и жизнь души безконечно выше и драгоцѣннѣе жизни тѣлесной. *Кая же польза человѣку, аще пріобрящетъ міръ весь, душу же свою отщетитъ? Или что дастъ человѣкъ измѣну на души своей?* *). Все, что ни пріобрѣтемъ въ мірѣ, отымется отъ насъ: отымется богатство, честь, слава, роскошь, веселіе, счастіе, дружество и пріязнь мірская: *ничтоже бо внесохомъ въ міръ сей, явѣ, яко ниже изнести что можемъ;* наги пришли сюда, наги и выйдемъ отсюда. Отымется, наконецъ, и самая жизнь тѣлесная, и самое тѣло наше истлѣетъ и превратится въ персть земную; останется одна душа, которая не можетъ ни умереть ни истребиться, а будетъ существовать вѣчно.

Но это вѣчное существованіе души нашей будетъ хорошо или нехорошо для насъ, пріятно или тягостно и прискорбно, благополучно или бѣдственно, смотря по тому, гдѣ будетъ обитать безсмертная душа наша: съ Богомъ — Источникомъ всѣхъ благъ, утѣшеній и радостей вѣчныхъ, или съ діа-

*) Марк. 8, 36. 37.

воломъ—начальникомъ и виновникомъ всѣхъ золъ, скорбей и мученій. Въ первомъ случаѣ она будетъ наслаждаться вѣчно-блаженною жизнію въ царствѣ Божіемъ, въ послѣднемъ будетъ страдать и томиться въ мукѣ вѣчной, уготованной діаволу и аггеломъ его. Посему-то и сказали мы, что стяжаніе вѣчной жизни души съ Богомъ есть самое важное и первое дѣло для человѣка; оно-то и есть *единое на потребу*, та *благая часть, яже не отымется* никогда. Для сего мы и созданы вначалѣ и возсозданы во Христѣ Іисусѣ—въ животъ вѣчный; для сего мы родились на свѣтъ и просвѣщены св. крещеніемъ; для сего пришодилъ на землю, пострадалъ и умеръ на крестѣ Единородный Сынъ Божій; для сего содѣлано и дѣлается Богомъ все, о чемъ повѣствуетъ св. Писаніе; для сего существуетъ и весь видимый міръ нашъ.

Само собою разумѣется, что о первѣйшемъ дѣлѣ должна быть и первая забота и попеченіе, что къ важнѣйшему и драгоцѣннѣйшему всего на свѣтѣ должно быть приложено все стараніе и тщаніе, весь трудъ и подвигъ. Все потребное для жизни тѣлесной—пища, одежда, жилище —нужно только на время, до смерти; а спасеніе души нужно на всю нескончаемую вѣчность. Кто пріобрѣтетъ жизнь вѣчную со Христомъ Господомъ, тотъ пріобрѣтетъ все; кто лишится ея, лишится всего. Потому у христіанина первѣйшая забота и попеченіе, главнѣйшее стараніе и трудъ—о томъ, чтобы не быть изгнану на всю вѣчность изъ царства Божія, въ которое онъ призванъ св. крещеніемъ, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную, которая куплена для насъ такою величайшею, драгоцѣннѣйшею цѣною, цѣною крови Единороднаго Сына Божія. Къ этому одному должны быть устремлены всѣ силы души нашей; это должно быть и въ мысли и въ сердцѣ нашемъ по вся дни; объ этомъ одномъ должно помышлять намъ и во дни и въ нощи, и утро и вечеръ.

Когда же, подумаете, заниматься дѣлами своего званія?

Не дѣла всякаго званія препятствуютъ, возлюбленный, спасенію души, а скорѣе — бездѣйствіе и лѣность духовная; равно какъ не дѣла благочестія христіанскаго мѣшаютъ успѣху въ дѣлахъ житейскихъ, а преступная потеря времени въ праздныхъ бесѣдахъ, забавахъ и удовольствіяхъ. Не полезные труды и занятія отвлекаютъ насъ отъ попеченія о жизни вѣчной, а забвеніе о душѣ своей, погрязновеніе мыслію и сердцемъ въ одномъ чувственномъ, временномъ, плотскомъ, уклоненіе мысли и сердца отъ Бога и жизни вѣчной. Точно также не посѣщеніе храма Божія и молитва отнимаютъ время у полезныхъ дѣлъ и занятій, а посѣщеніе мѣстъ увеселенія и забавъ, гдѣ губится и время и чистота сердца. Не заповѣданный Церковію постъ изнуряетъ наши силы, а невоздержаніе и пьянство, сладострастіе и распутство губятъ и тѣло и душу. Не подаяніе милостыни можетъ разстроить наше состояніе, а безумныя пиршества, прихотливая роскошь, безрасчетливая трата на пустыя прихоти губятъ безвозвратно наши стяжанія. Такъ, ни необходимые въ жизни общественной труды своего званія не препятствуютъ попеченію о спасеніи души, ни попеченіе о спасеніи души не мѣшаетъ усердному исполненію обязанностей своего званія въ обществѣ. Всякое званіе и состояніе въ мірѣ есть указанный намъ Промысломъ Божіимъ путь, по которому мы должны идти къ высшей цѣли бытія нашего—жизни вѣчной; всякій трудъ и всякое дѣло земное должны быть средствомъ къ достиженію одного главнаго и необходимѣйшаго дѣла—спасенія души. Господь не требуетъ отъ всѣхъ оставить всѣ дѣла житейскія, отказаться отъ всякаго званія и состоянія земнаго, а требуетъ исполненія святыхъ и животворныхъ Его заповѣдей во всякомъ состояніи и званіи, дѣлать всякое дѣло не изъ побужденій самолюбія или корыстолюбія, своеволія или любочестія, а во славу Божію и во спасеніе души своей. *Аще хощеши внити въ животъ,* гово-

ритъ Онъ: *соблюди заповѣди. Вся, елика аще творите.* учитъ св. Апостолъ: *во славу Божію творите.* Пусть мысль о вѣчной жизни, какъ горящій свѣтильникъ, предшествуетъ намъ во всѣхъ дѣлахъ и начинаніяхъ нашихъ, и показываетъ намъ, какъ надобно дѣлать всякое дѣло своего званія, чтобы получить не одну временную отъ него пользу, а вѣчное воздаяніе отъ Бога. Пусть искреннее желаніе благоугождать во всемъ и всегда Господу, исполнять св. заповѣди Его во всѣхъ отношеніяхъ къ своимъ ближнимъ, на всѣхъ степеняхъ жизни общественной, будетъ единственнымъ руководящимъ правиломъ нашей дѣятельности. Тогда и всѣ обыкновенныя дѣла наши освятятся благословеніемъ Божіимъ, и послужатъ намъ во спасеніе. Слово Божіе учитъ насъ, что иногда и самыя дѣла благочестія бываютъ намъ во осужденіе, когда дѣлаются или на показъ людямъ, какъ дѣлали фарисеи, или по одной привычкѣ, безъ искренняго желанія угождать Господу,— самая даже молитва бываетъ иногда въ грѣхъ, когда исходитъ отъ сердца нечистаго и нераскаяннаго и оскверняется помыслами грѣховными и злыми; напротивъ, самыя обыкновенныя, даже презрѣнныя въ очахъ міра дѣла, когда дѣлаются съ чистою совѣстію и страхомъ Божіимъ, съ сознаніемъ правоты своей предъ Богомъ и человѣками, съ искреннимъ желаніемъ благоугождать Богу исполненіемъ святыхъ Его заповѣдей, освящаются благословеніемъ Божіимъ и служатъ намъ во спасеніе. Фарисеи и молились, и постились, и подавали милостыню; но Господь сказалъ объ нихъ: *сего ради лишшее пріимутъ осужденіе.* Напротивъ, пастухи Виѳлеемскіе пасли только стадо, *бдяще и стрегуще стражу нощную о стадѣ своемъ;* но сподобились явленія св. ангеловъ и удостоились первые поклониться родившемуся въ міръ Искупителю міра.

Истинный христіанинъ, въ какомъ бы ни былъ состояніи и какимъ бы ни занимался родомъ дѣлъ, во всемъ и всегда

ищетъ прежде всего *царствія Божія и правды его.* Поставленъ ли онъ начальствующимъ? Начальствуетъ по Бозѣ, какъ учитъ св. Апостолъ, смотритъ на подчиненныхъ, какъ на братій своихъ во Христѣ, охраняетъ и себя и ихъ отъ всего порочнаго, противнаго волѣ Божіей, и самъ подаетъ имъ собою живой образъ благочестія *словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою,*—помнитъ и поминаетъ всегда, что и самъ имѣетъ надъ собою Господа и Владыку, предъ которымъ дастъ отвѣтъ не за себя только, а и за подвластныхъ своихъ. Суждено ли ему быть подвластнымъ? Онъ служитъ начальствующему по Бозѣ вѣрно, праведно, нелицемѣрно, безкорыстно, аки Самому Господу работая, а не человѣкомъ. Поставленъ ли судіею? Онъ помнитъ, что судъ творитъ Божій, что *всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ, проклятъ;* а потому страшится, чтобы самому не подпасть за неправоту или невниманіе страшному суду Божію и осужденію въ геенну огненную. Благословитъ ли его Господь быть отцемъ семейства? Онъ заботится не объ одномъ временномъ счастіи дѣтей своихъ, а преимущественно о воспитаніи ихъ для жизни вѣчной, чтобы могъ непостыдно явиться на судѣ Божіемъ и сказать: *се азъ и дѣти, яже ми далъ еси,* Господи. Призванъ ли онъ быть наставникомъ юношества? Научаетъ такъ, чтобы и словомъ и дѣломъ приводить научаемыхъ къ Господу Іисусу Христу, чтобы ни словомъ ни дѣломъ не подать соблазна малымъ симъ, не заронить въ душу ихъ ни одной нечистой и богопротивной мысли, не возбудить въ сердцѣ ихъ преступнаго и беззаконнаго желанія и чувства. Занимается ли онъ торговлею? И въ куплѣ и въ продажѣ помнитъ слово Господне: *якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде; еюже бо мѣрою мѣрите, возмѣрится вамъ;* *) помнитъ, что *мѣрила неправедная мер-*

*) Лук. 6, 31. 38.

зость предъ Господомъ, что ложь и обманъ отъ отца ихъ діавола и мерзки въ очахъ Божіихъ; а потому ведетъ дѣла свои такъ, чтобы стяжать отъ нихъ не одну временную пользу, а прежде и паче всего тѣ сокровища, которыхъ *ни червь ни тля тлитъ, ни татіе подкопываютъ. ни крадутъ*. Судилъ ли ему Господь проводить земную жизнь свою въ низкой долѣ, простымъ работникомъ? Онъ работаетъ такъ, какъ бы всякое дѣло поручено ему было не человѣкомъ, а Самимъ Господомъ,—работаетъ *не предъ очами точію, яко человѣкоугодницы, но яко рабъ Христовъ, творя волю Божію отъ души. вѣдая, яко кійждо еже аще что сотворитъ благое, сіе пріиметъ отъ Господа*. Посылаетъ ли ему Господь богатство? Онъ употребляетъ сокровища свои такъ, чтобы *сотворить себѣ други отъ мамоны, да, егда оскудѣетъ* тѣло его во гробѣ, *пріимутъ его* душу *въ вѣчныя кровы*. Бѣденъ ли онъ и убогъ? Еще болѣе старается быть нищимъ духомъ, смиреннымъ, кроткимъ, долготерпѣливымъ, независтливымъ и довольнымъ своимъ жребіемъ, да обрѣтетъ богатство благости и милосердія Божія, да прейдетъ душа его, по смерти, на изобилующее вѣчнымъ утѣшеніемъ лоно Авраамово. Словомъ, чтобы ни дѣлалъ истинный Христіанинъ, все дѣлаетъ во славу Божію, произнося въ умѣ своемъ Его святое и поклоняемое имя; всегда и во всемъ онъ ищетъ одного — вѣчной жизни со Христомъ Господомъ; первѣйшая забота его и попеченіе объ одномъ—спасеніи души своей. Кто поступаетъ такъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни своей, кто ищетъ во всемъ единаго на потребу; тому всякое дѣло и трудъ споспѣшествуютъ во спасеніе, тому всякое званіе и состояніе въ мірѣ послужитъ путемъ въ животъ вѣчный.

Посмотрите на пресвятую Матерь Божію. Ей судилъ Господь провести большую часть жизни своей въ сиротствѣ и убожествѣ; но это не помѣшало Ей обогатиться всѣми до-

ступными для человѣка совершенствами и добродѣтелями—глубочайшимъ смиреніемъ, непоколебимымъ терпѣніемъ, ангельскою чистотою, серафимскою любовію къ Господу и безпредѣльною преданностію Его святѣйшей волѣ. Отецъ небесный удостоилъ Ее высочайшей чести быть Матерію Единороднаго Сына Своего; Архангелъ привѣтствуетъ Ее благословенною въ женахъ; праведная Елисавета именуетъ Ее блаженною Матерію Господа, и Сама Она пророчественно предвѣщаетъ о Себѣ, *яко отнынѣ ублажатъ Ее вси роди*. Но и при этой высочайшей чести Она оставалась не только тою же смиренною рабою Господа, но и рабою бѣднаго древодѣля назаретскаго, подъ именемъ жены его. Въ дому Іосифовомъ Она была дѣйствительно рабою, ибо на женщинѣ, по обычаямъ древнихъ, лежали всѣ тяжелые, такъ называемые черные труды домашняго хозяйства,—она обязана была своими руками поддерживать чистоту и порядокъ въ домѣ, и приготовлять пищу и одежду всему семейству; но и это не помѣшало пресвятой Дѣвѣ быть всегда съ Господомъ—непрестаннымъ богомысліемъ, усердною и горячею молитвою и поученіемъ въ Словѣ Божіемъ. Въ дому Іоанновомъ, по вознесеніи Божественнаго Сына Ея на небо, Она была, напротивъ, въ высочайшей славѣ между вѣрующими, какъ Матерь Господа, окружена благоговѣйнымъ почтеніемъ и св. апостоловъ и первыхъ христіанъ, коихъ усердіе могло бы окружить Ее всѣми благами и утѣшеніями земными; но и это не измѣнило Ея смиренной, трудолюбивой, постнической, молитвенной и богобоязненной жизни. Во всѣхъ обстоятельствахъ—и въ уничиженіи, и въ славѣ, и въ высочайшей радости объ избраніи Ея въ Матерь Единородному Сыну Божію, и въ жесточайшей скорби о страданіяхъ и крестной смерти возлюбленнаго Сына своего—Она пребыла смиренною рабою Господа, всецѣло преданною всесвятой Его волѣ.

Вотъ, брат. мои, высочайшій примѣръ того, какъ можно

и должно во всѣхъ трудахъ и дѣлахъ, домашнихъ и общественныхъ, искать и обрѣтать единое на потребу—царствіе Божіе и правду его; во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, и радостныхъ и скорбныхъ, быть одинаково благодушнымъ, безропотнымъ, терпѣливымъ, отъ всея души и сердца преданнымъ Господу; во всѣхъ состояніяхъ внѣшнихъ, и въ высокой чести и въ смиренной долѣ, быть смиреннымъ, кроткимъ, незлобивымъ, богобоязненнымъ; чрезъ всѣ пути жизни, семейной и общественной, восходить къ одной высочайшей цѣли бытія нашего—жизни вѣчной! Аминь.

24.

СЛОВО

въ день Покрова пресвятыя Богородицы.

Празднуемое нынѣ событіе случилось, брат., въ смутное время Византійской имперіи, когда нападавшіе на нее варвары угрожали самому царствующему граду Константина. Не надѣясь на свои силы, жители Царьграда обратились къ молитвѣ о помощи свыше. Когда собравшійся на всенощное бдѣніе народъ молился во Влахернскомъ храмѣ пресвятыя Богородицы, то препод. Андрей съ ученикомъ своимъ Епифаніемъ видѣли на воздухѣ пресвятую Владычицу нашу Богородицу, съ ликомъ св. ангеловъ, пророковъ и апостоловъ молившуюся за родъ христіанскій предъ Сыномъ Ея и Богомъ и покрывавшую находившійся въ церкви народъ свѣтоноснымъ омофоромъ своимъ.

Это чудное видѣніе послано было въ утѣшеніе и ободреніе народу цареградскому въ угрожавшемъ ему бѣдствіи; но оно утѣшительно и драгоцѣнно для всѣхъ и навсегда. Оно поучаетъ насъ живому и крѣпкому упованію на Промыслъ Божій и всегдашнее предстательство о насъ пресвя-

тыя Владычицы нашей Богородицы. Оно наглядно удостовѣряетъ насъ въ томъ, что подъ невидимыми и таинственными, но тѣмъ не менѣе благотворными и спасительными для насъ дѣйствіями и вліяніями небеснаго Промышленія о насъ проходитъ вся жизнь наша, совершается вся судьба наша на землѣ, доколѣ не прекратится время жизни и дѣйствованія нашего во плоти, не наступитъ часъ суда и воздаянія за жизнь и дѣйствія наши—по смерти. И блаженны мы, если, вѣруя сему, благоустрояемъ жизнь нашу согласно сему вѣрованію.

Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть успокоительнѣе и утѣшительнѣе для человѣка въ этомъ мірѣ, гдѣ нѣтъ ничего въ его власти, а все можетъ быть противъ него, какъ та св. вѣра, что онъ находится всегда, во всякое мгновеніе жизни, во всякомъ, какое-бы то ни было, мѣстѣ, во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ подъ премудрымъ и всеблагимъ, всемогущимъ и правосуднымъ надзоромъ и управленіемъ любвеобильнѣйшаго Отца — Владыки неба и земли, всего видимаго и невидимаго; что всѣ святые небожители со пречистою Владычицею Богородицею пріемлютъ самое живое и родственное участіе въ судьбѣ его съ искреннимъ желаніемъ сдѣлать его истинно счастливымъ и блаженнымъ на всю вѣчность. Посему уповающій на Господа всегда миренъ, покоенъ и благодушенъ. Благопріятствуетъ ли ему такъ называемое счастіе? Угобжаются-ль его нивы, благоспѣшаются-ль его промыслы, текутъ ли въ сокровища его богатства? Во всемъ этомъ онъ видитъ благодѣющую руку Отца, которая посылаетъ ему свыше всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, и изъ всего этого ничего не почитаетъ своимъ, ему одному принадлежащимъ. Сердце его не приковывается, какъ наемный сторожъ, къ сокровищамъ земнымъ, и остается свободнымъ для всѣхъ впечатлѣній Духа Божія—духа милосердія и благости, духа любви и снисхожденія къ ближнему, духа кротости и сми-

ренія предъ всѣми,—бываетъ открыто и доступно и для всѣхъ чувствованій человѣколюбія, для всѣхъ моленій и слезъ несчастныхъ. Постигаютъ ли его такъ называемыя несчастія: послѣдуютъ потери, срѣтаютъ неудачи, постигаютъ болѣзни? Онъ видитъ во всемъ этомъ премудрость Отца, которая отъемлетъ временное, чтобы воздать болѣе въ вѣчности, наказуетъ вмалѣ, чтобы помиловать милостію вѣчною. И эта св. вѣра утѣшаетъ его болѣе всѣхъ утѣшеній земныхъ, даетъ ему и въ самыхъ скорбяхъ временныхъ предвкушать грядущія радости въ вѣчности. Посему-то надѣющійся на Господа, яко гора Сіонъ, не подвижится, стоитъ твердо при всѣхъ превратностяхъ жизни, спокойно и благодушно взираетъ и въ будущее, что бы ни встрѣтило его на пути жизни.

Да и что страшнаго для него въ будущемъ? Несчастія и бѣдствія жизни? Но онъ вѣруетъ твердо, что никакое бѣдствіе не придетъ къ нему безъ вѣдома Всевѣдущаго, не поразитъ его вопреки намѣренію Премудраго и Всемогущаго, не приблизится къ нему безъ воли Отца небеснаго; а отъ Его всеблагой десницы онъ готовъ принять все, что ни подастъ ему, ибо вѣруетъ всѣмъ сердцемъ, что не подастъ ему камене вмѣсто хлѣба. Грозитъ ли ему злоба и коварство враговъ? Но онъ знаетъ, что вся сила враговъ его предъ покрывающею его силою Всемогущаго растаетъ, какъ воскъ предъ лицемъ огня, и исчезнетъ, какъ исчезаетъ дымъ; что всѣ, самыя злоухищренныя козни ненавидящихъ его предъ охраняющею его высочайшею Премудростію суть паутина предъ лицемъ вѣтра. Но, если бы и попустилъ Господь восторжествовать лжи надъ правдою, злобѣ надъ кротостію, мстительности надъ смиреніемъ, то не отрадно-ли сердцу его помыслить, что и ему принадлежитъ участіе въ ономъ обѣтованіи Господнемъ: *блажени есте, егда возненавидятъ васъ человѣцы, и поносятъ, и пронесутъ имя ваше яко зло, Сына*

человѣческаго ради. Возрадуйтеся въ той день и взыграйте, се бо мзда ваша многа на небеси *). Постигнетъ ли, наконецъ, и самая смерть? Вѣрующій въ Господа и уповающій на Слово Его говоритъ съ Пророкомъ: *аще и пойду посредъ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты, Господи, со мною еси. Мнѣ еже жити Христосъ, и еже умрети пріобрѣтеніе.* Таково истинное, живое упованіе на Господа и всесовершенная преданность св. волѣ Его. Оно возвышаетъ человѣка надъ всѣмъ, поставляетъ въ особенную близость къ Богу, дѣлаетъ недоступнымъ ни для какого земнаго страха, производитъ спокойствіе духа, безмятежіе совѣсти, вседовольство сердца.

Но, чтобы стяжать это живое упованіе на Господа, надобно, брат. мои, воскреснуть со Христомъ духомъ и сердцемъ своимъ, *вышнихъ искать, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя, горняя мудрствовать, а не земная.* Привыкните взирать на землю и на все земное очами вѣры, видѣть здѣсь то, что есть на самомъ дѣлѣ, одну суету суетствій, одинъ призракъ, который, при смерти, исчезнетъ изъ глазъ нашихъ, одно бреніе и персть, которыя останутся по сю сторону гроба. Возлюбите небо и жизнь вѣчную, поставьте нхъ, какъ и должно, первою и главною цѣлію жизни, средоточіемъ всѣхъ желаній и надеждъ своихъ. Тогда душа ваша, какъ птица избавившаяся отъ сѣти, насладится вожделѣнною свободою духа. Надобно, потомъ, пріучить свою мысль, свое воображеніе, свою память, свое желаніе, свое сердце, словомъ,—всѣ силы души своей быть всегда въ святомъ вездѣприсутствіи Божіемъ. Помните непрестанно, что что бы мы ни дѣлали, дѣлаемъ предъ очами Божіими; о чемъ бы ни думали, Господь видитъ наши мысли и думы; чего бы ни желали, желаемъ предъ очами Всевѣдущаго и

*) Лук. 6, 22 23.

Вездѣсущаго; о чемъ бы ни радовались ни печалились, Господь видитъ и радость и печаль нашу. Нужно, чтобы не было въ насъ самой мысли о томъ, чтобы какое-либо движеніе души и тѣла нашего могло совершиться не въ присутствіи Божіемъ, чтобы какая-либо мысль или желаніе наше могли укрыться отъ всевѣдѣнія Божественнаго. Тогда весь умъ нашъ утвердится въ Бозѣ—Спасителѣ нашемъ, все сердце наше преисполнится чувствомъ радованія о Господѣ, вся душа наша почіетъ въ лонѣ любви Божественной.

Доступна ли, скажете, для всѣхъ такая высота духовнаго бодрствованія надъ собою? Но она и достигается, брат. мои, не вдругъ, а постепенно. Надобно восходить на нее путемъ заповѣдей Господнихъ, какъ восходили всѣ святые: *путь заповѣдей Твоихъ текохъ*, говоритъ за всѣхъ ихъ св. Давидъ. Надобно поставить съ собою завѣтъ—не дѣлать ничего вопреки голосу совѣсти, не преступать ни одной заповѣди Божіей съ сознаніемъ, изгонять тотчасъ изъ ума и сердца своего всякій помыслъ нечистый и богопротивный, и всякое желаніе, противное закону Божію. Такое тщаніе о чистотѣ души своей очиститъ нашу совѣсть, сдѣлаетъ ее болѣе свѣтлою и обученною въ разсужденіи добра и зла. Съ своей стороны, очищенная и просвѣтленная совѣсть порождаетъ страхъ Божій, отрѣвающій грѣхи, не допускающій насъ не только сдѣлать, а и помыслить и пожелать чего-либо противнаго волѣ Божіей, чѣмъ оскорбляется святость Божія, чѣмъ прогнѣвляется любовь и правда Его, чѣмъ возбуждается праведный гнѣвъ Его. Очищенная страхомъ Божіимъ и умягченная сердечнымъ умиленіемъ душа наитствуется Духомъ Святымъ, которымъ изливается въ сердце наше любы Божія совершенная. Это высшая степень совершенства и вмѣстѣ блаженства, возможнаго на землѣ, когда человѣкъ уже не боится Господа, а *любитъ Его отъ всего сердца своего, и отъ всея души своея, и всею крѣпо-*

стію своею, и всьмъ помышленіемъ своимъ. Сія-то совершенная любовь къ Господу и есть та благодатная сила души, которая влечетъ ее ко всему благому, святому, небесному, отторгаетъ отъ всего земнаго, нечистаго, недостойнаго, сочетаваетъ въ единъ духъ съ Господомъ, вселяетъ Самого Господа Іисуса Христа въ сердца наши. Тогда-то душа наша отъ преизбытка внутренняго блаженства и радости готова воскликнуть съ Пророкомъ: *что ми есть на небеси и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Ты, Боже, часть моя во вѣкъ! Тебе единаго ищетъ душа моя, Тебе единаго жаждетъ сердце мое, къ Тебѣ единому стремится духъ мой;* но отъ Тебя вездѣсущаго никто и ничто не разлучитъ меня, Тебя всеблагаго никто не отниметъ у меня; ибо я держусь Тебя всею силою вѣры, ищу Тебя всѣмъ желаніемъ души моей, объемлю Тебя всей любовію сердца моего. Такъ вѣруетъ и такъ чувствуетъ истинно любящій Господа, носящій въ сердцѣ своемъ залогъ и обрученіе всесвятаго Духа Божія.

Таковы, брат. мои, плоды живаго и крѣпкаго упованія на Господа и Его всеблагое промышленіе о насъ. Оно и въ этой жизни награждаетъ человѣка, возложившаго все упованіе свое на Господа, спокойствіемъ и безмятежіемъ духа, полнымъ удовлетвореніемъ и вседовольствомъ сердца; оно и въ будущей жизни уготовляетъ ему вѣчный покой и блаженство въ Господѣ. Уповающій всего себя предаетъ Господу,—и обрѣтаетъ Самого Господа. Аминь.

25.

СЛОВО

въ день Покрова пресвятыя Богородицы.

Радуйся, радосте наша!

Такъ, между другими благохваленіями, величаемъ и ублажаемъ мы пресвятую Дѣву—Матерь Господа нашего Іисуса Христа. Воистину Она есть радость всему міру; ибо родившійся отъ Нея Сынъ Божій пришелъ избавить отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей, отъ всѣхъ золъ и печалей весь родъ человѣческій. Преимущественно же Она есть радость христіанамъ, для которыхъ Она есть Матерь по благодати возрожденія, покровъ и защита отъ всякаго зла по дарованной Ей славѣ, силѣ и могуществу, подательница всѣхъ благъ духовныхъ и тѣлесныхъ по матерней Ея благости, любви и милосердію ко всѣмъ вѣрующимъ во имя Сына Ея и Бога.

Казалось бы, послѣ сего, что въ мірѣ христіанскомъ, гдѣ есть преблагословенная Матерь—всѣхъ скорбящихъ радость, уже не должно быть ни печалящихся, ни скорбящихъ. Отчего же и между христіанами такъ мало довольныхъ и радующихся и такъ много сѣтующихъ и печальныхъ, такъ рѣдко полное счастіе и утѣшеніе и такъ обыкновенны воздыханія и слезы? Оттого, безъ сомнѣнія, что не всѣ достойны истинной радости и не всѣ способны ею пользоваться, не въ томъ полагаютъ счастіе, въ чемъ должно, и не тамъ ищутъ радости, гдѣ нужно.

Что такое радость? По существу своему она есть пріятное чувство сердца, находящаго въ самомъ себѣ довольство и полноту жизни, умиротвореніе всѣхъ помысловъ, успокоеніе всѣхъ чаяній и ожиданій, удовлетвореніе всѣхъ желаній и стремленій. Она есть самая полнота жизни, не ощущающая въ себѣ недостатка, или же восполняющая все

упованіемъ христіанскимъ, исполненнымъ безсмертія и вѣчной славы. Она есть успокоеніе духа — въ обрѣтеніи искомаго, въ полученіи желаемаго, въ избѣжаніи опасностей, въ преодолѣніи препятствій, въ достиженіи предположенной цѣли. Она есть миръ совѣсти, не возмущаемой никакимъ страхомъ, не отягощаемой раскаяніемъ, готовой стать предъ судомъ Божіимъ. Кому, слѣдовательно, принадлежитъ радость? Тому, кто живетъ, сколько возможно, истинною, совершенною жизнію, свойственною существу созданному по образу и подобію Божію, превознесенному надъ всѣми земными тварями разумомъ и свободою; тому, у кого разумъ просвѣщенъ истиною и не страдаетъ отъ заблужденій, у кого совѣсть утѣшается сознаніемъ правоты своей предъ Богомъ и человѣками и не отягощается сознаніемъ неправдъ и беззаконій, у кого сердце исполнено чувствомъ довольства и счастія и не сокрушается отъ неисполнимыхъ желаній, не терзается отъ невознаградимыхъ потерь и лишеній, не томится предчувствіемъ угрожающихъ опасностей и бѣдствій; тому, о комъ сказано: *и будетъ Богъ твой съ тобою присно, и насытится, якоже желаетъ, душа твоя.* Она принадлежитъ христіанину, обновившемуся духомъ ума своего, исполненному благодати Духа Божія, соединенному въ единъ духъ съ Самимъ Господомъ—Источникомъ вѣчной жизни и радости. Но не принадлежитъ и не можетъ принадлежать грѣшнику, связанному многоразличными узами страстей и похотей—несмысленныхъ и вреждающихъ, удаленному отъ Господа Іисуса Христа своими мыслями, желаніями и дѣлами, лишенному благодати Духа Божія.

Истинному христіанину и въ настоящей прискорбной жизни его на землѣ есть о чемъ радоваться. Онъ позналъ истину, примирился съ Богомъ чрезъ Іисуса Христа, избавился отъ темной власти діавола, омылся, оправдался и освятился благодатію Духа Божія, получилъ высокое право и достоинство

сына Божія, и потому твердо увѣренъ, что Отецъ небесный видитъ всякую нужду его, слышитъ и пріемлетъ всякое прошеніе его и готовъ исполнить ради ходатайства Единороднаго Своего Сына; что цѣлое небо пріемлетъ въ судьбѣ его родственное, живое участіе,—что св. ангелы и весь соборъ святыхъ Божіихъ сорадуются его радости, состраждутъ ему въ скорби, готовы оказать ему свою благодатную помощь во всякой нуждѣ и обстояніи; что пресвятая Матерь Божія, Царица небесе и земли, любитъ его, какъ сына своего, хранитъ его подъ своимъ благодатнымъ покровомъ, молится и ходатайствуетъ о немъ предъ Сыномъ Ея и Богомъ; что Самъ Господь Іисусъ Христосъ, со всѣмъ божественнымъ всемогуществомъ, премудростію и любовію, со всѣми божественными дарами благодати Своей, пребываетъ съ нимъ и въ немъ, по Своему непреложному обѣтованію. Можетъ ли быть на землѣ радость—выше, полнѣе и совершеннѣе этой христіанской радости? Но главный предметъ и неисчерпаемый источникъ радости христіанина заключается въ будущемъ, блаженнѣйшемъ торжествѣ его, когда настанетъ и откроется совершенно царство Бога нашего и область Христа Его, когда всѣ враги наши—все злое, непріязненное, враждебное намъ будетъ изгнано, упразднено, ввержено въ озеро огненное, когда *праведницы просвѣтятся яко солнце во царствіи Отца ихъ,* когда *отыметъ Господь всякую слезу отъ очію чихъ, и вси скорби земныя не помянутся ктому*, и *радость вѣчная надъ главою ихъ будетъ.* Тамъ истинное отечество его, и туда устремлена непрестанно мысль его. Тамъ истинное сокровище сердца его, тамъ сокровенъ весь животъ его со Христомъ въ Бозѣ, тамъ и нынѣ живетъ и веселится духъ его. Такъ, истинная, совершенная, непомрачаемая ничѣмъ радость неразлучна съ самымъ званіемъ истиннаго христіанина, есть неотъемлемое достояніе вѣрнаго послѣдователя Христова.

А развѣ, скажете, и вѣрные слуги Христовы не подвергаются бѣдствіямъ, не терпятъ скорбей и напастей? Подвергаются, даже чаще, нежели грѣшники, терпятъ, даже болѣе, нежели люди, преданные страстямъ и похотямъ плотскимъ. Но духовная радость, которою преисполнено сердце ихъ, съ избыткомъ замѣняетъ собою всѣ радости мірскія, которыхъ лишаются они въ земной жизни; живое ощущеніе присутствія и пребыванія съ ними и въ нихъ Самого Господа Іисуса Христа, непреложное упованіе блаженства вѣчнаго, уготованнаго для нихъ Господомъ, утѣшаютъ ихъ въ самыхъ тяжкихъ скорбяхъ и напастяхъ временныхъ. Что, повидимому, несчастнѣе жизни св. апостоловъ? Ихъ изгоняютъ изъ градовъ, ихъ приводятъ на сонмища, ихъ біютъ на соборищахъ, ихъ всаждаютъ въ темницы, ихъ предаютъ истязаніямъ и мукамъ: *до нынѣшняго часа*, говорятъ они: *и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ, и скитаемся, и труждаемся дѣлающе своими руками; яко отреби быхомъ міру, всѣмъ попраніе доселѣ* *). И однакоже, скорбѣли-ль о томъ св. апостолы? Нѣтъ: *нынѣ радуюся во страданіихъ моихъ*, говоритъ за всѣхъ ихъ св. Павелъ. Отчего? Оттого, что *якоже избыточествуютъ страданія Христова въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше: еже бо нынѣ легкое печали нашея тяготу вѣчныя славы содѣловаетъ намъ* **). Что, повидимому, несчастнѣе участи св. мучениковъ? Для побѣжденія ихъ твердости и терпѣнія злоба мучителей, подстрекаемая самимъ адомъ, истощила всѣ роды мученій самыхъ ужасныхъ. И однакоже, согласился ли кто изъ нихъ промѣнять свою участь на всѣ почести, богатства и удовольствія, которыя предлагали имъ мучители за отреченіе отъ Христа? Нѣтъ; потому что полнота внутренней духов-

*) 1 Кор. 4, 11. 12. 13. **) 2 Кор. 1, 5; 4, 17.

ной радости о Господѣ съ избыткомъ восполняла внѣшнія ихъ скорби и страданія; живое упованіе вѣчной жизни съ Господомъ давало имъ чувствовать, что *недостойны суть страсти нынѣшняго вѣка къ хотящей славѣ открытися въ насъ;* живая вѣра извѣщала ихъ, что все земное и видимое временно, а одно невидимое и небесное вѣчно. Что, повидимому, суровѣе жизни св. подвижниковъ? Они оставляютъ вся красная міра, разрываютъ самыя нѣжныя узы родства и дружбы, удаляются въ пустыни, поселяются въ горахъ и вертепахъ, проводятъ всю жизнь свою въ постѣ и трудахъ, въ молитвѣ и колѣнопреклоненіяхъ, въ слезахъ и воздыханіяхъ? Но кто изъ нихъ согласился бы промѣнять свой пустынный вертепъ на самые великолѣпные чертоги, наполненные сокровищами всего свѣта? Кто изъ нихъ согласился бы отдать утѣшенія Духа Святаго за утѣхи человѣческія, промѣнять внутреннее блаженство праведности за временную грѣха сладость?

Посмотрите же на грѣшника, окруженнаго всѣми благами міра,—на міролюбца, преданнаго страстямъ и похотямъ плотскимъ. При всемъ обиліи сокровищъ душа его жаждетъ непрестанно, внутренній червь точитъ его сердце и не даетъ ему покоя; онъ истинно *окаянъ и бѣденъ, и слѣпъ и нищъ и нагъ.* Ибо не можетъ онъ не чувствовать, что всѣ утѣхи мірскія не избавляютъ и не избавятъ его отъ горькихъ мученій совѣсти, никакія сокровища не защитятъ его отъ смерти и суда Божія, никакія почести міра не спасутъ отъ геенны и огня будущаго. Не можетъ онъ не сознавать во глубинѣ души своей, что всѣ земныя радости его улетятъ скоро и безвозвратно, что всѣ сокровища его исчезнутъ нѣкогда изъ померкающихъ сномъ смерти глазъ его. А что бываетъ съ грѣшникомъ, когда постигаютъ его бѣдствія, когда несчастный случай лишаетъ его всего, на что надѣялся онъ въ жизни, въ чемъ полагалъ все свое счастіе

и блаженство? Не въ силахъ будучи перемѣнить своего жребія и не имѣя внутрь себя источника утѣшенія, онъ становится жертвою малодушія, неутѣшной скорби и отчаянія. Въ неутомимыхъ мукахъ совѣсти, въ безнадежныхъ терзаніяхъ сердца злая смерть самоубійцы кажется ему отрадою. По сему-то и учитъ насъ, брат., Слово Божіе *не любить міра, ни яже въ мірѣ,* ибо *вся, яже въ мірѣ, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская;* а прежде и паче всего искать царствія Божія и правды его, желать не радостей и утѣхъ мірскихъ, а благодати Божіей и радости о Дусѣ Святѣ.

Гдѣ искать и какъ находить эту духовную радость, которая одна можетъ истинно и дѣйственно утѣшать насъ во всякой скорби? Единый источникъ чистой и святой радости о Господѣ есть всесвятый и животворящій Духъ—Утѣшитель. Отъ Него исходитъ, Имъ вдыхается и Имъ возгрѣвается въ душѣ и сердцѣ вѣрующаго св. радость о Господѣ. Посему и нужно первѣе всего заботиться о томъ, чтобы стяжать и сохранить въ себѣ благодать всесвятаго Духа Божія, соединиться въ единъ духъ съ Господомъ Іисусомъ Христомъ вѣрою, любовію и упованіемъ, молитвою, покаяніемъ и причащеніемъ тѣла и крови Его, исполненіемъ заповѣдей Его, благочестивою жизнію въ страхѣ Божіемъ,—да будетъ Онъ въ насъ и мы въ Немъ. Ибо гдѣ обитаетъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, тамъ всѣ сокровища небесныя, всѣ источники утѣшеній духовныхъ, вся полнота радости и блаженства неоскудѣваемаго.

Подательница сей чистой и святой радости о Господѣ есть пресвятая Матерь Господа, обрадованная паче всѣхъ воскресеніемъ и славою Сына своего—въ той высочайшей мѣрѣ, въ какой сострадала Ему на Голговѣ. Она, какъ живопріемный и живоносный источникъ, есть первая пріемница исходящей отъ престола Божія благодати и первая

подательница ея всѣмъ вѣрующимъ, просящимъ и молящимся. Надобно, посему, умолять Ее, преблагую и премилосердую Матерь нашу, чтобы Она содѣлала насъ причастниками того духа любви и преданности Господу, коимъ одушевлялась Ея пресвятая душа, чтобы даровала намъ силу и ревность уподобляться Ей Самой въ чистотѣ и смиренiи, въ терпѣнiи и покорности волѣ Божiей, дабы содѣлаться достойными той высочайшей радости о Господѣ, которою преисполнено было сердце Ея, когда воспѣла Она въ небесномъ восторгѣ: *величитъ душа Моя Господа и возрадовася духъ Мой о Бозѣ Спасѣ Моемъ.*

Поддерживается и укрѣпляется св. радость о Господѣ чтенiемъ и слышанiемъ Слова Божiя; ибо въ немъ обрѣтаетъ душа вѣрующая всѣ божественныя, утѣшительныя и радостотворныя обѣтованiя, которыя оставилъ намъ Господь, какъ драгоцѣннѣйшiй залогъ будущихъ неизреченныхъ утѣшенiй и радостей въ вѣчномъ царствѣ Своемъ; тамъ живописуется небесный образъ безконечной любви Божiей, которая, не пощадивъ за насъ Единороднаго Сына Своего, *како не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ?*

Возгрѣвается и питается св. радость о Господѣ благоговѣйною и умиленною молитвою и псалмопѣнiемъ духовнымъ, по оному наставленiю Апостола: *исполняйтеся Духомъ, глаголюще себе во псалмѣхъ и пѣнiихъ и пѣснехъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви, благодарящe Бога о всѣхъ* *).

Умножается и возрастаетъ святая радость о Господѣ дѣятельнымъ исполненiемъ заповѣдей Божiихъ, которое приноситъ благодатный миръ и утѣшенiе совѣсти, и, преимущественно, дѣлами любви и милосердiя христiанскаго, дѣлами благотворенiя и человѣколюбiя, чрезъ которыя духовная радость благотворящаго возрождается въ тысячѣ радостей сер-

*) Ефес. 5, 18. 19. 20.

децъ облагодѣтельствованныхъ, избыточествуетъ многими благодареніи Богови и приноситъ намъ Его всесвятое благословеніе.

Что-жъ легче, удобнѣе и доступнѣе для всѣхъ, и богатыхъ и бѣдныхъ, и знатныхъ и худородныхъ, какъ вѣровать въ Господа всею мыслію своею, любить Его всѣмъ сердцемъ своимъ, исполнять святыя заповѣди Его отъ всей души своея, поучаться и утѣшаться животворнымъ Словомъ Его, быть чаще въ св. храмѣ Его, исповѣдывать предъ Нимъ грѣхи свои, причащаться животворящаго тѣла и крови Его, благотворить братіямъ своимъ во имя Его? Но отсюда-то и происходитъ то небесное утѣшеніе и та неоскудѣвающая радость избранныхъ, которую приноситъ имъ съ Собою Господь Іисусъ Христосъ, по оному божественному обѣтованію: *паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашея никтоже возметъ отъ васъ* *). Аминь.

26.

СЛОВО

въ день Покрова пресвятыя Богородицы.

Радуйся, покрове міру, ширшій облака!

Такъ восхваляетъ св. Церковь Матерь Божію, которую видѣлъ нѣкогда св. Андрей на воздусѣ молящеюся предъ Богомъ и покрывающею собравшійся во Влахернской церкви народъ своимъ пречуднымъ омофоромъ.

Гдѣ-жъ и въ чемъ является надъ нами этотъ благодатный покровъ Матери Божіей. Во всемъ и всегда. Онъ является въ сохраненіи самой жизни нашей, которая подвер-

*) Іоан. 16, 22.

жена столь многимъ случайностямъ, что все — отъ легкаго дуновенія вѣтра до грознаго удара молніи и отъ ядовитаго насѣкомаго до неосторожно принятой пищи или питія — можетъ прекратить ее въ каждое мгновеніе. Является въ безчисленныхъ благодѣяніяхъ, непрестанно изливающихся на насъ свыше, отъ Отца свѣтовъ, которыхъ мы сами, чрезъ непрестанное злоупотребленіе ими, дѣлаемъ себя недостойными. Является въ самыхъ бѣдствіяхъ и скорбяхъ, которыми Господь поражаетъ иногда наше сердце для возбужденія въ немъ спасительной скорби о грѣхахъ и *печали яже по Бозѣ*. Является въ многоразличныхъ дѣйствіяхъ благодати, вразумляющей насъ среди суеты и разсѣянія нашего, возбуждающей совѣсть нашу къ покаянію и обращенію къ Богу. Правда, всѣ эти дѣйствія, по началу своему, суть дѣйствія самого Промысла Божія о насъ, всѣ эти благодѣянія исходятъ первоначально отъ единаго превѣчнаго источника всякія благодати — Тріипостаснаго Божества. Но Промыслъ Божій дѣйствуетъ на насъ не иначе, какъ чрезъ избранныя для сего орудія. Токи благодатныхъ даровъ, исходя отъ престола Божія, изливаются на всѣ творенія Божіи преемственно и постепенно. Таковъ порядокъ міроправленія Божія какъ въ царствѣ природы, такъ и въ царствѣ благодати. Не Самъ Господь Богъ творитъ непосредственно каждую былинку злаковъ сельныхъ; для сего Онъ даровалъ землѣ Свое благословеніе, повелѣлъ возсіявать на нее солнцу и облакамъ заповѣдалъ орошать ее дождями. И не само солнце нисходитъ на землю для ожпвленія брошеннаго въ нее сѣмени; оно ниспосылаетъ ему чрезъ лучъ свою живительную силу. Такъ и въ благодатномъ царствѣ Христовомъ всѣмъ управляетъ, вся дѣйствуетъ Самъ Господь; но Онъ дѣйствуетъ чрезъ избранныя для сего орудія благодати. Для сего Онъ положилъ въ Церкви Своей *овы убо апостолы, овы же пророки, овы же пастыри и учители къ совершенію свя-*

тыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова *). Для сего Онъ посылаетъ св. ангеловъ, которые, по слову Апостола, *суть служебніи духи, въ служеніе посылаеміи за хотящихъ наслѣдовати спасеніе*. Для сего Онъ прославилъ лики святыхъ Своихъ, которые, будучи преисполнены благодати, обильно источаютъ ее и всѣмъ просящимъ и молящимся. Но какъ въ мірѣ видимомъ всѣ звѣзды испускаютъ одинъ и тотъ же свѣтъ, но не въ равной степени, отчего *и звѣзда отъ звѣзды*, какъ говоритъ Апостолъ, *разнствуетъ* во славѣ; всѣ источники источаютъ одну и ту же воду, но не въ одинаковой силѣ и не въ равномъ количествѣ. Такъ и въ мірѣ духовномъ всѣ обновленные благодатію пресвятаго Духа Божія, превознесенные и прославленные Богомъ святые, будучи сами исполнены благодати, могутъ подавать ее и другимъ, но не всѣ въ равной мѣрѣ; ибо *раздѣленія дарованій суть*, которыя *подаетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хощетъ*. По сему-то Матерь Божія, какъ избраннѣйшая отъ всѣхъ родовъ, высшая всѣхъ святыхъ, честнѣйшая херувимовъ и славнѣйшая, безъ сравненія, серафимовъ, есть первая, по Іисусѣ Христѣ, служительница въ благодатномъ царствѣ Христовомъ, первая исполнительница всеблагой воли Божіей о насъ, первая пріемница благодатныхъ даровъ Божіихъ, и—облагодатствованная паче всѣхъ—первая подательница благодати всѣмъ ищущимъ ея, просящимъ и молящимся. Потому все, что ни пріемлемъ отъ любви Божіей, пріемлемъ чрезъ Нее, какъ Ходатаицу нашу предъ Сыномъ Ея и Богомъ. Она, какъ свѣтопріемная свѣща, Сама просвѣщаясь неизреченно отъ Свѣта невечерняго, просвѣщаетъ Собою и всѣхъ вѣрующихъ. Она, какъ живопріемный и живоносный источникъ, Сама преисполняясь благодатію, неоскудно источаетъ ее и

*) Ефес. 4, 11. 12.

всѣмъ жаждущимъ, всѣмъ просящимъ и молящимся. «Никтоже притекаяй къ Тебѣ, Богородице, тощъ отходитъ», такъ вѣруетъ и говоритъ св. Церковь: «но пріемлетъ дарованіе полезныхъ прошеній.»

Если же для кого какъ будто закрытъ этотъ неизсякаемый источникъ всѣхъ благъ духовныхъ и тѣлесныхъ; если кто изъ насъ молится и не видитъ, повидимому, плода своей молитвы, проситъ и не пріемлетъ просимаго: тому должно внимательно осмотрѣться, такъ ли онъ молится и проситъ, Матерь Божію, какъ должно. Бываютъ молитвы и прошенія, которыя и не могутъ быть ни приняты ни исполнены Честнѣйшею херувимовъ. *Просите и не пріемлете*, говоритъ св. Апостолъ: *зане злѣ просите**).

Когда-жъ и почему это бываетъ?

Злѣ просимъ, во-первыхъ, когда просимъ не такъ, какъ заповѣдалъ просить Самъ Господь. По Его обѣтованію, только та молитва бываетъ дѣйственна и сопровождается благими плодами, которая оживлена живою, твердою и неотступною вѣрою: *еже аще воспросите отъ Отца вѣрующе, пріимите;* та молитва, которая споспѣшествуется крѣпкою любовію къ Богу и ближнему, ибо только *любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благое;* та молитва, которая исходитъ отъ сердца, вполнѣ и всесовершенно преданнаго Богу, когда, то-есть, молясь Отцу небесному, мы, по примѣру Самого Сына Его, предаемъ и себя самихъ и молитвы наши всецѣло и непоколебимо Его всесвятой волѣ, вѣруя отъ всего сердца, что только то намъ истинно полезно и нужно, что находитъ таковымъ Его высочайшая премудрость и благость. Когда же, напротивъ, вѣра наша колеблется; когда сердце наше неправо предъ Богомъ, двоится между Нимъ и міромъ; когда устами своими обращаемся къ Богу, прося Его по-

---

*) Іак. 4, 3.

мощи, а сердцемъ уповаемъ на силу и помощь человѣческую; когда языкомъ просимъ у Бога милости и благодати, а въ умѣ своемъ разсчитываемъ на милость и снисхожденіе сильныхъ земли; когда, обращаясь къ Богу съ молитвою, устами говоримъ, что на Него единаго уповаемъ и отъ Него ожидаемъ всего, а сердцемъ своимъ болѣе уповаемъ на земныя сокровища и пріобрѣтенія, на земныя связи и отношенія къ людямъ: то, при такомъ двоедушіи, при такомъ колебаніи ума и сердца нашего, какую можетъ имѣть силу наша молитва? О такихъ слабыхъ въ вѣрѣ и преданности Богу, колеблющихся и храмлющихъ на обѣ плеснѣ людяхъ Самъ Господь говоритъ устами Пророка: *приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене; всуе же чтутъ Мя усты своими, и аще умножатъ моленія своя, не услышу ихъ* *). Итакъ, *да просимъ съ вѣрою, ничтоже сумняся: сумняйся бо уподобися волненію морскому, вѣтры возметаему и развѣваему, и да не мнитъ человѣкъ онъ, яко пріиметъ что отъ Бога* **).

Зль просимъ, во-вторыхъ, когда самый предметъ нашихъ прошеній противенъ волѣ Божіей. Св. вѣра требуетъ, чтобы мы молились только о томъ, о чемъ научилъ насъ молиться Самъ Господь и о чемъ учитъ молиться св. Церковь; просили бы у Господа и пречистой Его Матери только того, что согласно съ Его божественною волею, а не того, чего требуетъ наше самолюбіе и самоугодіе. Чисто, свято и богоугодно прошеніе наше только тогда, когда мы просимъ себѣ, что угодно Богу, что служитъ во благо и спасеніе души нашей; въ противномъ случаѣ и самая молитва наша будетъ намъ въ грѣхъ. Такъ, св. Церковь учитъ насъ первѣе всего просить у Господа *добрыхъ и полезныхъ душамъ*

---

*) Ис. 29, 13. **) Іак. 1, 6. 7.

нашимъ; что-жъ, если мы, забывая о душѣ своей, будемъ просить себѣ того, что угодно только прихотямъ плоти, чѣмъ питаются ея страсти, что служитъ явно во вредъ душѣ нашей? Намъ заповѣдано просить себѣ только хлѣба насущнаго, т. е. того, что необходимо для поддержанія нашей жизни; что-жъ, если, не довольствуясь тѣмъ, что подаетъ намъ любовь Божія и что достаточно для удовлетворенія насущнымъ потребностямъ нашей жизни, мы стали бы просить удовлетворенія ненасытному стремленію нашему къ роскоши, нашему тщеславію и гордости, безконечнымъ прихотямъ нашего избалованнаго вкуса? Господь заповѣдалъ намъ, чтобы мы, приступая къ молитвѣ, прощали отъ сердца ближнимъ своимъ всѣ согрѣшенія ихъ предъ нами, старались бы примириться и съ тѣми, кого сами оскорбили словомъ или дѣломъ; что-жъ, если будемъ молиться, не изгнавъ изъ своего сердца злобы на ближняго, зависти и ненависти къ нему, не примирившись съ собратіями своими, не умиротворивши своего духа? Господь заповѣдалъ намъ молиться за творящихъ намъ напасти, за ненавидящихъ и обидящихъ насъ; что-жъ, если мы станемъ молиться объ отмщеніи врагамъ нашимъ, о пораженіи зложелателей нашихъ какими-либо бѣдствіями, о низложеніи противящихся намъ, о возмездіи и наказаніи творящихъ намъ обиду? Намъ заповѣдано говорить въ молитвѣ къ Отцу небесному: *да будетъ воля Твоя!* Что же, если бы мы стали молиться и просить, чтобы все совершалось по нашей волѣ и хотѣнію, по нашимъ желаніямъ и видамъ, по нашимъ предположеніямъ и расчетамъ? Всѣ такія молитвы, какъ противныя волѣ Божіей, явно оскорбительны для Господа и пречистой Его Матери, достойны Его гнѣва, а не милости; на такія молитвы Господь скажетъ намъ: *отыдите отъ Мене, не вѣмъ васъ!*

Зла просимъ, далѣе, когда бываемъ неблагодарны предъ Богомъ за всѣ неисчетныя благодѣянія, которыми поль-

зуемся непрестанно, во все продолженіе нашей жизни. Ежедневно мы ѣдимъ и пьемъ, одѣваемся и украшаемся, отдыхаемъ и покоимся, веселимся и утѣшаемся, пользуемся всѣмъ, что есть на сушѣ и въ водахъ, что есть на поверхности земли и что сокрыто въ ея нѣдрахъ.—заставляемъ служить своимъ нуждамъ, своимъ удовольствіямъ, даже страстямъ и прихотямъ своимъ и землю, и море, и воздухъ, и воду, и свѣтъ, и теплоту, и растенія, и животныхъ; но часто ли обращаемъ благодарный взоръ къ Тому, кто все это сотворилъ и сохраняетъ, все это производитъ и подаетъ намъ, коего всемогущею силою и мы сами *живемъ и движемся и есмы?* Такъ же ли часто почитаемъ себя обязанными возносить къ Богу умъ и сердце свое съ молитвою благодаренія, какъ часто пользуемся Его благодѣяніями? Часто ли даже поминаемъ Его всесвятое и поклоняемое имя въ сердцахъ своихъ? Сознаемъ ли даже, что всѣмъ, чѣмъ ни пользуемся въ мірѣ, мы обязаны Ему—нашему Отцу и Владыкѣ, всѣмъ пользуемся по единой Его благости и милосердію, что самое продолженіе жизни нашей есть дѣло Его неисповѣдимаго долготерпѣнія? Не приписываемъ ли всего собственнымъ трудамъ и искусству, собственнымъ силамъ и знаніямъ? Такая неблагодарность не достойна ли гнѣва Божія? Не достойны ли мы того, чтобы пресвятая Матерь Божія отвращала отъ насъ, какъ оскорбителей Божественнаго Сына Ея, лице свое, не внимала нашимъ молитвамъ, не исполняла нашихъ прошеній?

Особенно же *злѣ просятъ* тѣ изъ насъ, которые злоупотребляютъ дарами благости Божіей, пользуются ими не по волѣ Божіей, а по своимъ прихотямъ и страстямъ, обращаютъ даже въ орудіе грѣху и беззаконію тѣ блага, которыя подаетъ имъ любовь небесная для испытанія ихъ вѣрности въ маломъ, чтобы поставить ихъ надъ большими, для преспѣянія ихъ въ добродѣтели и благочестіи, *да всегда*

всяко довольство имуще, избыточествуютъ во всякое дѣло благое. Господь заповѣдалъ намъ раздѣлять съ нуждающимися братьями нашими не только избытки, но и то, что кажется намъ необходимымъ для самихъ себя. Онъ ублажаетъ тѣхъ, которые употребляютъ земныя стяжанія свои въ насыщеніе алчущихъ и жаждущихъ братій своихъ, на упокоеніе и утѣшеніе страждущихъ, на вспоможеніе бѣдствующимъ и несчастнымъ. Что-жъ, если мы будемъ употреблять все, подаваемое намъ отъ Господа, на свои только пустыя прихоти, на минутныя удовольствія плотскія, въ угожденіе страстямъ своимъ; если будемъ обращать дары Божіи въ предметъ тщеславія и надменности, въ поводъ къ невоздержанію и распутству; если будемъ злоупотреблять дарованными намъ благами до истощенія собственныхъ силъ и здоровья, необузданно предаваясь сластолюбивой и невоздержной жизни; если будемъ только пресыщаться сами, не удѣляя и крупицъ отъ трапезы своей бѣдному Лазарю, станемъ только веселиться и ликовать, не обращая взора своего на слезы бѣдствующихъ, заграждая слухъ свой отъ вопля несчастныхъ; если, такимъ образомъ, простремъ неблагодарность свою предъ Богомъ до того, что обратимъ въ наглое оскорбленіе Ему Его же благодѣянія и дары? Дивно ли, что Отецъ небесный, оскорбляемый такою неблагодарностію, лишаетъ насъ, по временамъ, Своихъ благодѣяній и даровъ, отъемлетъ отъ насъ Свое благословеніе, посылаетъ намъ скудость хлѣба и скудость плодовъ земныхъ, не хощетъ подавать намъ того, что мы сами такъ безумно употребляемъ въ погибель души своей. Не должно ли паче удивляться тому, что праведный гнѣвъ Его не лишаетъ насъ всего и не погубляетъ въ конецъ; что неисповѣдимое долготерпѣніе Его щадитъ насъ доселѣ, ожидая нашего обращенія и покаянія, да не погибнемъ со беззаконіями нашими?

Злы просятъ, наконецъ, тѣ преимущественно, которые,

утопая во грѣхахъ, небрегутъ о покаяніи и исправленіи своей жизни. Можетъ ли ожидать себѣ знаковъ любви и благоволенія отца и матери своей преступный сынъ, отвергшійся своихъ родителей, пренебрегшій любовь ихъ, не покоряющійся власти ихъ, не повинующійся волѣ ихъ? Такъ и грѣшникъ, забывающій о небесномъ Отцѣ своемъ, презирающій Его величіе и святость, безстрашно преступающій всесвятую волю Его, не исполняющій святыхъ и животворныхъ Его заповѣдей, можетъ ли быть угоденъ предъ лицемъ Его, обращаться къ Нему съ молитвою, ожидать отъ Него даровъ любви и благости? Можетъ ли и Сама пречистая Матерь Господа ходатайствовать и молиться за такого грѣшника нераскаяннаго? Конечно, нѣтъ. Не заботясь очищать совѣсть свою искреннимъ покаяніемъ, становясь болѣе и болѣе закоснѣлымъ и безчувственнымъ, онъ дѣлается, наконецъ, по выраженію Апостола, *сожженнымъ совѣстію*. Тогда благодать Божія отступаетъ отъ него и *предаетъ его въ неискусенъ умъ творити неподобная;* тогда и самая молитва его, если бы онъ и захотѣлъ молиться, какъ исходящая отъ нечистаго и нераскаяннаго сердца, бываетъ ему въ грѣхъ. Посему-то, брат. мои, истинно богопріятная и плодоносная для насъ молитва неразлучна съ истиннымъ покаяніемъ. Покаялись ниневитяне и возопили ко Господу во вретищѣ и пеплѣ,—и Господь умилосердился надъ ними и отвратилъ отъ нихъ гнѣвъ Свой, и обреченная уже на погибель Ниневія пребыла цѣлою и невредимою. Раскаялся отъ глубины души Манассія, связанный узами въ темницѣ Вавилонской, и помолился ко Господу сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ,—и Господь услышалъ его молитву и не только избавилъ его отъ узъ и темницы, но и возвелъ его опять на престолъ царства израилева. Раскаялась упоминаемая въ Евангеліи жена грѣшница и омыла нозѣ Іисусовы слезами,— и Господь сказалъ о ней: *оставляются грѣси ея мнози,*

яко возлюби много. Въ слезахъ раскаянія грѣшница Марія Египетская возопила къ пречистой Матери Божіей, давши обѣтъ не возвращаться къ прежней грѣховной жизни,—и тотчасъ же сподобилась войти въ храмъ Божій, поклониться животворящему кресту и живоносному гробу Господню, отъ чего прежде отрѣвала ее, какъ недостойную, невидимая сила Божія. Такъ и каждый истинно кающійся грѣшникъ будетъ услышанъ премилосердымъ Отцемъ небеснымъ. Богъ любитъ праведниковъ *и молитву ихъ услышитъ*; но Онъ пріемлетъ и грѣшниковъ кающихся *и не презритъ моленія ихъ*. Аминь.

27.

СЛОВО *)

въ день Покрова Божіей Матери.

Откуду мнѣ сіе, да пріиде Мати Господа моего ко мнѣ? (Лук. 1, 43).

Такъ воскликнула праведная Елисавета, когда пресвятая Дѣва Марія, уже нареченная отъ Архангела Матерію Господа и носившая въ дѣвственномъ чревѣ своемъ Носящаго всяческая глаголомъ силы Своея, неожиданно посѣтила ее въ ея домѣ. Мы срѣтили нынѣ, братіе, преблагословенную Матерь Господа, пришедшую во градъ нашъ въ чудотворномъ ликѣ своемъ, не какъ неожиданно посѣтившую насъ, но какъ давно ожиданную и всегда желанную Госпожу, Царицу и Владычицу нашу; но тѣмъ не менѣе и намъ прилично въ восторгѣ радости воскликнуть: откуду намъ сіе, да пріиде Мати Господа нашего къ намъ? Какъ Царица небесе и земли, во славѣ царствующая съ Сыномъ Ея и Богомъ, нисходитъ къ

---

*) Произнесено по случаю привесенія въ Одессу Касперовской чудотворной иконы Божіей Матери.

намъ, бѣднымъ странникамъ земной юдоли плача и слезъ? Какъ пресвятая, пречистая и пренепорочная Матерь Сына Божія не гнушается нечистотою нашею, приходитъ туда, гдѣ *беззаконіе и пререканіе во градѣ и на стогнахъ его лихва и лесть?* Какъ превознесенная превыше херувимовъ и серафимовъ, сѣдящая на престолѣ Сына своего и Бога, нисходитъ въ нашу мрачную и смрадную темницу, гдѣ мы, какъ узники, заключены для покаянія и исправленія, доколѣ путемъ крестнымъ достигнемъ въ свободу славы чадъ Божіихъ? Откуда намъ сіе, да пріиде Мати Господа нашего къ намъ?

Это оттого, братіе мои, что пресвятая Матерь Господа есть и наша истинная Матерь по благодати усыновленія во Христѣ Іисусѣ, который не стыдится нарицать всѣхъ вѣрующихъ въ Него Своими братьями и чадами Своей Матери. И вотъ, Она, небесная Матерь христіанъ, приходитъ посѣтить и насъ, по своему всеблагому обѣтованію, данному Ею христіанамъ предъ всеблаженнымъ Ея успеніемъ — «не оставити ихъ въ сиротствѣ, но посѣщати и назирати всѣхъ.» Ибо и мы, доколѣ есмы члены тѣла Церкви Христовой, хотя и слабые и немощные, принадлежимъ къ числу чадъ Матери Божіей и находимся подъ Ея матернимъ покровомъ. Да возрадуется же сердце наше о Господѣ нашемъ, который не оставляетъ насъ грѣшныхъ Своею благодатію; ибо гдѣ покровъ и заступленіе Матери, тамъ и благоволеніе и любовь Сына. Да празднуемъ свѣтло, осѣняеми Богоматери пришествіемъ! Ибо какихъ благословеній не принесетъ съ собою посѣщеніе Преблагословенной въ женахъ? Какой благодати не преподастъ облагодатствованная паче всѣхъ? Какихъ даровъ нельзя испросить у любвеобильнѣйшей Матери, которая любитъ чадъ своихъ болѣе, нежели любятъ дѣтей своихъ земныя матери? *Просите, и дастся вамъ, ищите, и обрящете.* Да скажутся съ вѣрою и упованіемъ матернему слуху

Ея всѣ нужды наши духовныя и тѣлесныя, — и по вѣрѣ нашей будетъ намъ! Да отверзутся сердца наши съ дѣтскою довѣрчивостію предъ материнмъ взоромъ Ея, — и Облагодатствованная паче всѣхъ исполнитъ ихъ благодатію и миромъ, превосходящимъ всякъ умъ! Да возвѣстятся предъ Нею всѣ печали и скорби наши, — и Утѣшительница плачущихъ не умедлитъ ниспослать намъ благодатное утѣшеніе, всѣхъ скорбящихъ Радость исполнитъ сердца наши радостію небесною!

Но предъ Господомъ, братіе мои, и веселиться должно со страхомъ и радоваться съ трепетомъ. Если пресвятая Матерь Господа является къ намъ съ дарами благости, любви и милосердія, то съ чѣмъ явимся предъ Нею мы? Что обрѣтетъ Она въ насъ достойнаго благоволительнаго взора своего? Не встрѣтитъ ли, напротивъ, между нами большую часть такихъ, которые во всю жизнь свою не помышляли, какъ должно, о спасеніи души своей и, гоняясь за призраками, забыли о томъ, что есть единое на потребу? Не услышитъ ли Она посреди насъ безчинныхъ кликовъ грѣховнаго веселія, соблазнительныхъ бесѣдъ, празднословія и злорѣчія? Не возмутится ли духъ Ея зрѣлищемъ растлѣнія нравовъ и нечистоты сердецъ человѣческихъ? Не возболѣзнуетъ ли сердце Ея при видѣ злобы и ненависти, обмановъ и лукавства, зависти и мстительности? Что-жъ, если премѣнитъ Она посѣщеніе материняго милосердія на посѣщеніе суда и истязанія? Что, если скажетъ Она въ отвѣтъ на молитвы наши: вы приближаетесь ко Мнѣ и служите Мнѣ устами своими, но къ кому обращено и кому служитъ ваше сердце? Не удалилось ли оно отъ Сына Моего и Бога на страну далече? Не погружено ли оно все въ заботахъ и попеченіяхъ о тлѣнныхъ сокровищахъ и мірскихъ почестяхъ? Не утопаетъ ли оно въ плотскихъ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ? Не блуждаетъ ли по стропотнымъ распутіямъ грѣховъ и беззаконій, своеволія и необузданныхъ похотей? Вы желаете, чтобы Я

исполняла ваши прошенія; но исполняете-ль сами, что заповѣдалъ вамъ Сынъ Мой и Господь для вашего же блага и счастія? Повинуетесь ли Ему, единому Владыкѣ и Господу своему? Не предаетесь ли страстямъ своимъ, и не творите ли волю врага вашего діавола? Вы просите, чтобы Я ниспосылала вамъ дары благости Божіей, благословляла васъ изобиліемъ и довольствомъ во всемъ; но какъ употребляете вы все, что подается вамъ свыше, отъ Отца свѣтовъ? По волѣ ли Божіей—на всиможеніе нуждающимся и бѣдствующимъ братьямъ вашимъ, или же на пустыя прихоти свои, на минутныя удовольствія, въ угожденіе страстямъ своимъ? Вы молитесь, чтобы Я ходатайствомъ Моимъ милостива сотворила вамъ Сына Моего и Бога; но были-ль всегда милостивы къ Нему вы, когда Онъ просилъ у васъ хлѣба въ лицѣ нищаго, толкалъ въ двери домовъ вашихъ въ лицѣ ищущаго, гдѣ преклонить главу свою, странника, скитался на стогнахъ вашихъ въ лицѣ безпріютнаго сироты, стенялъ подъ окнами домовъ вашихъ въ лицѣ страждущаго? Вы просите, чтобы Я предстательствомъ Моимъ защищала васъ отъ гнѣва Божія, избавляла отъ бѣдъ и напастей, утѣшала во дни скорби и печали; но вы сами защитили-ль когда слабаго отъ притѣсненій сильнаго, избавили-ль гонимаго отъ гонящаго его, утѣшили-ль плачущаго, облегчили-ль сердечнымъ участіемъ тяготу страждущаго, приняли-ль подъ кровъ свой беззащитнаго сироту? Вы молитесь, чтобы Я милосердіемъ Моимъ покрывала грѣхи и неправды ваши предъ лицемъ правды Божіей; но вы сами не готовы-ли разглашать на весь міръ не только дѣйствительные, а чаще мнимые, вами же вымышленные слабости и пороки вашихъ ближнихъ? Не готовы-ль терзать имя и честь ихъ изъ одного удовольствія наполнить чѣмъ-либо свою праздную бесѣду? Вы просите, чтобы Я исходатайствовала вамъ прощеніе грѣховъ вашихъ; но гдѣ плоды вашего покаянія? Отвратились-ли вы отъ грѣха

и беззаконія всѣмъ сердцемъ своимъ? Потщились-ли загладить прегрѣшенія и неправды свои святыми подвигами вѣры и благочестія, богопріятными дѣлами любви и милосердія христіанскаго? Простили-ль сами отъ всего сердца своего оскорбившему васъ брату своему? Примирились ли искренно съ соперникомъ своимъ? Помолились-ли отъ всего сердца о ненавидящихъ и обидящихъ васъ, о зложелательствующихъ и творящихъ вамъ напасти? Вы вопіете ко Мнѣ въ скорбяхъ и печаляхъ вашихъ; но сами вы плакали-ль съ плачущими, скорбѣли-ль со скорбящими, утѣшали-ль несчастнаго въ горести души его, и не чаще-ли прилагали имъ скорбь на скорбь?

Что сказать намъ, братіе, если бы пресвятая Матерь Божія возглаголала намъ такимъ образомъ? Можемъ сказать только одно: Тебѣ, Владычице, *правда и одолѣніе, намъ же стыдѣніе лица: яко да оправдишися во словесѣхъ твоихъ, и побѣдиши внегда судити ти.* Ибо Ты—Матерь живота, мы—сыны тлѣнія и смерти. Ты—пучина богатства, мы—смердящее блато грѣховъ и беззаконій. Ты сокровище милосердія, мы—вмѣстилище жестокосердія и злобы. Ты—источникъ чистоты и святыни, мы—скопище нечистоты и скверны. Ты—благая подательница даровъ Божіихъ, мы—заблудшіе сыны, ждущіе достояніе отчее на удовлетвореніе прихотей и страстей своихъ. Но что сотворимъ, бѣдные грѣшники? Къ кому обратимся, какъ не къ Тебѣ же, милосердой Матери и Царицѣ? У кого будемъ искать помощи, какъ не у Тебя, нашей Ходатаицы и Заступницы? Кого призовемъ, какъ не Тебя, благоувѣтливую Матерь нашу? Покрой недостоинство и нечистоту нашу покровомъ Твоего матерняго милосердія и долготерпѣнія! По мѣрѣ духовной бѣдности и окаянства нашего да умножатся щедроты Твоей благости и милосердія! Чѣмъ болѣе мы жалки, тѣмъ болѣе яви къ намъ Твое матернее состраданіе! Чѣмъ болѣе мы достойны праведнаго

тнѣва Сына Твоего и Бога, тѣмъ паче предстани на заступленіе наше, да не погибнемъ во грѣхахъ нашихъ! Огнемъ матерней любви Твоей согрѣй наши хладныя сердца и воспламени ихъ любовію къ Сыну Твоему и Богу! Силою преизбыточествующей благодати Твоей отврати насъ отъ пути погибели и настави на путь истиннаго покаянія!

Видите, братіе мои, какъ необходимо намъ и всегда, особенно же теперь, при посѣщеніи небесной Матери нашей, искреннее, вседушевное раскаяніе во грѣхахъ. Ибо можетъ-ли Честнѣйшая херувимовъ покрывать своимъ ходатайствомъ нераскаянность и безчувствіе грѣшниковъ, которыми они второе распинаютъ Сына Ея и отъ которыхъ вновь оружіе скорбное проходитъ Ея святѣйшую душу? Видите, какъ нужно прежде и паче всего хранить свою совѣсть въ чистотѣ и святынѣ, или же очищать ее отъ скверны грѣховныхъ банею истиннаго покаянія. Чистая совѣсть есть такая драгоцѣнность, *еяже въ мірѣ ничтоже нужнѣйши.* Съ нею можемъ со дерзновеніемъ являться предъ лице небесной Матери нашей и возносить къ Ней наши молитвы съ несомнѣнною надеждою, что онѣ будутъ услышаны Честнѣйшею херувимовъ. Съ нею можемъ провести всю жизнь въ мирѣ и спокойствіи, хотя бы всѣ бѣдствія и скорби возстали на насъ. Съ нею безтрепетно и съ благодареніемъ срѣтимъ и самую смерть, какъ друга и благодѣтеля своего, когда и гдѣ бы она ни постигла насъ. Съ нею непостыдно предстанемъ и на страшный судъ Божій въ упованіи оправданія и наслѣдованія жизни вѣчной. Напротивъ, не заботясь очищать свою совѣсть слезами покаянія, опускаясь все глубже и глубже въ бездну нечувствія и окаменѣнія сердечнаго, долго-ли дойти до ужаснаго состоянія тѣхъ людей, которыхъ Апостолъ называетъ сожженными своею совѣстію, которыхъ ожидаетъ огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ Его? Въ такомъ состояніи и самая молитва грѣшника, если бы

онъ и захотѣлъ молиться, какъ исходящая отъ нераскаяннаго сердца, бываетъ ему въ грѣхъ. Вотъ, почему св. Церковь научаетъ насъ прежде всего умолять пресвятую Матерь Господа о томъ, чтобы Она воздвигла насъ изъ глубины грѣховныя и просвѣтила сердечныя очи наши ко зрѣнію спасенія, возбудила отъ сна грѣховнаго и наставила на стезю покаянія. Взыщемъ отъ Нея сего первѣйшаго и необходимѣйшаго блага. Притецемъ къ небесной Матери нашей съ покаяніемъ искреннимъ и всесердечнымъ, съ глубокою скорбію о томъ, что доселѣ, какъ неразумныя и своенравныя дѣти, мы оскорбляли грѣхами своими Ея материнскую любовь и милосердіе, съ искреннимъ осужденіемъ всей грѣховной жизни своей, съ искреннею готовностію исполнять вседержавную волю Божественнаго Сына Ея и Бога нашего, съ усердною молитвою о благодатной помощи Ея намъ въ дѣлахъ благихъ и богоугодныхъ. Тогда премилосердая Матерь наша съ любовію приметъ наши молитвы и исполнитъ во благихъ всѣ прошенія наши. Аминь.

28.

СЛОВО

въ день празднованія въ честь Боголюбскія иконы пресвятыя Богородицы.

Всякое празднество въ честь преблагословенной Владычицы нашей Богородицы отрадно и утѣшительно, ибо свидѣтельствуетъ ясно о непрестанномъ ходатайствѣ Ея за родъ христіанскій, о безчисленныхъ благодѣяніяхъ, источаемыхъ Ею просящимъ и молящимся. Небесный восторгъ исполняетъ сердце, когда помыслишь, что Сама Царица небесъ, Матерь Бога Вышняго, всегда готова на помощь всякому призывающему Ее; что каждый христіанинъ, кто бы онъ ни былъ и

гдѣ бы ни находился, всегда имѣетъ необуреваемое пристанище, твердое заступленіе, скорую Помощницу, благонадежную Ходатаицу, честнѣйшую херувимовъ и славнѣйшую безъ сравненія, серафимовъ, коей Матерняя молитва много можетъ ко благосердію Владыки. Но съ тѣмъ вмѣстѣ нѣкое уныніе и скорбь облегаютъ душу, когда подумаешь, сколь немногіе, повидимому, видятъ исполненіе своихъ молитвъ и прошеній, и какъ нерѣдко случается изъ устъ христіанскихъ слышать жалобу древнихъ израильтянъ: *Богъ оставилъ ны есть; что яко молихомся, и не услышалъ еси насъ?* (Ис. 49, 14; 58, 3.) Сколь многіе, повидимому, ищутъ и не обрѣтаютъ, просятъ и не пріемлютъ?

Что же значитъ сіе? Неужели Ходатаица всего міра отрицается быть Ходатаицею нѣкоторыхъ? Всѣхъ скорбящихъ Радость не хощетъ обрадовать кого-либо изъ молящихся Ей? Нѣтъ, любвеобильная Матерь живота, да не дерзнетъ не только языкъ нашъ изречь, но и умъ нашъ помыслить о семъ! Рѣка Твоихъ чудесъ, расширяющаяся съ теченіемъ вѣковъ, повсемственность благотвореній, явленныхъ Тобою во всѣхъ странахъ міра, свидѣтельствуютъ, что Твоя материнская любовь всегда готова на помощь прибѣгающимъ подъ кровъ Твой; божественное Слово Сына Твоего и Бога нашего увѣряетъ насъ, что никакое прошеніе, приносимое съ вѣрою, не остается не услышаннымъ. Нѣтъ, не Твой благодатный покровъ отъемлется отъ насъ, а наше слѣпотствующее око не зритъ его надъ собою; не Ты отвращаешь ухо отъ моленій нашихъ, а мы сами творимъ ихъ недостойными услышанія Твоего; не Твоя щедродательная десница сокращается въ подаяніи намъ даровъ любви Твоей, а наша изсохшая рука неспособна принимать ихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, братіе мои, чего чаще всего желаемъ мы, прибѣгая съ молитвою къ Матери Божіей? Желаемъ, чтобы высшая помощь явилась надъ нами немедленно, въ

дѣйствіяхъ особенныхъ, чрезвычайныхъ. Все, что происходитъ по обыкновенному порядку, мы приписываемъ или собственнымъ силамъ и мудрости, или простому стеченію обстоятельствъ. Но всмотритесь пристальнѣе и разсудите безпристрастно: есть ли что въ насъ самихъ, или внѣ насъ, что находилось бы совершенно въ нашей власти, зависѣло бы вполнѣ отъ нашего произвола? Совершенно ничего! Ибо не въ нашей власти и собственная жизнь наша, тѣмъ болѣе не отъ насъ зависитъ то, чѣмъ поддерживается сія жизнь. Каждое прошедшее мгновеніе прошло для насъ невозвратно; каждое будущее мгновеніе не пришло еще, и придетъ ли къ намъ, мы не знаемъ. Я сказалъ слово,—его нѣтъ уже; но скажу-ль еще, я не знаю. Я прожилъ часъ,—его нѣтъ уже; но дастъ ли мнѣ Творецъ мой прожить еще, я не знаю. У меня есть силы, чтобъ трудиться; но надолго ли онѣ послужатъ мнѣ, неизвѣстно. Ежедневный опытъ увѣряетъ меня, что болѣзнь за здравіемъ и смерть за жизнію идутъ по пятамъ. Я стяжалъ сокровища, и готовъ бы сказать душѣ моей: *душе, имаши многа блага, лежаща на лѣта многа: яждь, пій и веселися;* но въ ушахъ моихъ уже слышится гласъ Господень: *безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук. 12, 19. 20)? Я нашелъ себѣ сильнаго покровителя, пріобрѣлъ себѣ именитаго благодѣтеля, и готовъ бы предаться всѣмъ обольстительнымъ мечтамъ честолюбія; но Слово Божіе говоритъ мнѣ: *не надѣйтеся на князи, на сыны человѣческія, въ нихже нѣсть спасенія; изыдетъ духъ его, и возвратится въ землю свою; въ той день погибнутъ вся помышленія его* (Псал. 145, 3. 4), а съ нимъ погибнутъ и всѣ мои надежды. Что же послѣ сего вся жизнь наша, какъ не явленіе непрестанно дѣйствующей въ насъ силы Божіей? Что все, чѣмъ поддерживается наша жизнь, что содѣйствуетъ нашему счастію, какъ не даръ Божій, свыше

нисходяй отъ Отца свѣтовъ? И чѣмъ менѣе достойны мы, по грѣхамъ нашимъ, того, чтобы въ насъ и чрезъ насъ дѣйствовала и совершалась сила Божія; тѣмъ очевиднѣе дѣйствіе заступленія, которое покрываетъ недостоинство наше предъ пречистымъ взоромъ Царя царствующихъ. Чѣмъ менѣе заслуживаемъ мы даровъ Божіихъ за безчисленныя злоупотребленія ими, тѣмъ виднѣе мощное ходатайство о насъ, которое привлекаетъ къ намъ недостойнымъ милость и благоволеніе Господа господствующихъ. Чье заступленіе и ходатайство? Матери Божіей, предстательницы всего міра. Чрезъ Нее, какъ высшую всѣхъ тварей и ближайшую къ Сыну своему и Богу, восходятъ всѣ молитвы наши ко Отцу свѣтовъ и чрезъ Нее, какъ живопріемный и живоносный источникъ, изливаются на насъ всѣ дары благодати отъ престола Господня. Итакъ, наслаждаешься-ль жизнію и здоровьемъ? Это даръ Господа и Владыки живота нашего, подаемый тебѣ вслѣдствіе ходатайства пречистой Его Матери. Имѣешь ли все, потребное для жизни твоей? Откуда пріялъ ты все сіе, какъ не отъ милосердія Божія молитвами и ходатайствомъ усердной Заступницы христіанскаго рода? Обрѣлъ ли себѣ покровителей и благодѣтелей между человѣками? Это ангелы, посланные тебѣ Царицею небесъ. Умѣй же, возлюбленный братъ, быть благодарнымъ за все, чѣмъ пользуешься въ жизни и прежде прошенія твоего; и не ищи того, чтобы, по желанію твоему, отверзалось небо, творились знаменія и чудеса!

Съ другой стороны, о чемъ чаще всего просимъ Матерь Божію?—О благахъ земныхъ, о счастіи временномъ, объ успѣхахъ въ предпріятіяхъ и дѣлахъ житейскихъ и проч. Какъ будто не тотъ же Господь *смиряетъ и убожитъ*, который *богатитъ и возноситъ* (1 Цар. 2, 7); не тотъ же Отецъ небесный наказуетъ насъ, который милуетъ и ущедряетъ? *Богатъ и нищъ срѣтоста другъ друга. Господь же обоихъ*

сотвори. говоритъ Премудрый (Притч. 22, 2). Богатство и бѣдность, слава и уничиженіе, болѣзнь и здравіе, обиліе и убожество въ рукахъ Промысла Божія суть средства, которыми Онъ ведетъ насъ къ покаянію и исправленію, къ освященію и спасенію. Для кого, что и когда лучше и полезнѣе,—знаетъ Онъ всевѣдущій. Какая любящая мать подастъ въ руки любимому дитяти смертоносное оружіе, котораго оно проситъ съ плачемъ и слезами? Какой чадолюбивый отецъ попуститъ любимому сыну забавляться со зміею, хотя бы запрещеніе стоило слезъ и печали сыну? Дивно ли, что любвеобильная Матерь и Царица небесъ не подаетъ намъ иногда такихъ благъ, которыя могли бы содѣлаться для насъ мечемъ обоюду острымъ? Дивно ли, что милосердый Отецъ небесный даже отъемлетъ у насъ такіе предметы, отъ обращенія съ коими могло-бы уязвиться смертельно наше сердце? Напротивъ, здѣсь-то и открывается любовь Божія къ намъ, когда Онъ отъемлетъ у насъ земныя блага, чтобы съ ними не оземленилось и наше сердце и не содѣлалось недостойнымъ жилища небеснаго; когда пресѣкаетъ наши успѣхи въ дѣлахъ житейскихъ, чтобъ напомнить намъ о небесномъ отечествѣ нашемъ; когда лишаетъ даже здравія тѣлеснаго, чтобъ уврачевать нашу душу? *Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ* (Евр. 12, 6); *судими же, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся* (1 Кор. 11, 32). Умѣй же, возлюбленный, великодушно терпѣть и лишенія, когда находитъ ихъ нужными для насъ Сама любвеобильная Матерь наша, Царица небесъ; лобызай десницу Ея и тогда, когда подаетъ она крестъ, а не цвѣты, назначаетъ лишенія, а не дары! Съ неба виднѣе, что для насъ существенно нужно и что истинно полезно. Должно сказать, наконецъ, и то, что многія прошенія наши, которыя намъ кажутся неисполнившимися, исполняются въ другомъ—луч-

шемъ и совершеннѣйшемъ видѣ; что многія лишенія наши стократно вознаграждаются другими благодѣяніями Божіими, которыя мы весьма часто преходимъ безъ вниманія. Въ самомъ дѣлѣ, для чего такъ рано, во цвѣтѣ лѣтъ, похищается смертію благонравный юноша, который подавалъ о себѣ прекрасныя надежды, когда о его жизни и здравіи пролито много слезъ, вознесено много моленій, принесено много жертвъ? Онъ, *благоугоденъ Богови бывъ, возлюбленъ бысть, и живый посредь грѣшникъ преставленъ бысть, восхищенъ бысть, да не злоба измѣнитъ разума его, или лесть прельститъ душу его. Угодна бо бѣ Господеви душа его; сего ради потщася отъ среды лукавствія* (Прем. Сол. 4, 10. 11. 14). Зачѣмъ такъ неблаговременно похищается нѣжная чадолюбивая мать у юныхъ, еще неоперившихся птенцовъ? Ее приняла къ Себѣ небесная Матерь христіанъ, чтобы ближе усыновить юныхъ чадъ ея Себѣ, чтобы самый избытокъ земной материнской привязанности не послужилъ имъ во вредъ, чтобъ посредствомъ лишенія съ самой юности пріобучать оставшихся чадъ къ необходимому для всѣхъ насъ терпѣнію; ибо нужда есть лучшій и старшій учитель въ мірѣ,—она учила еще перваго человѣка. За что сей добродѣтельный мужъ во всю жизнь свою несетъ тяжкое бремя убожества и нищеты, а тотъ порочный человѣкъ пользуется всѣми благами жизни? *Святый да святится еще, и праведный правду да творитъ еще:* это для нихъ же лучше. *Обидяй да обидитъ еще, и сквернный да осквернится еще* (Апок. 22, 11.): это для нихъ же хуже. *Се гряду скоро и мзда Моя со Мною* (ст. 12), говоритъ Господь: тогда всѣ получатъ должное возмездіе; тогда всѣ временныя бѣдствія, равно какъ всѣ земныя радости, не помянутся ктому. Будь же благодушенъ и терпѣливъ, возлюбленный, когда даже сбывается нѣчто, повидимому, противное твоимъ молитвамъ. Высочайшая премудрость найдетъ

средство восполнить всякое лишеніе; премилосердая Матерь Божія пошлетъ утѣшеніе тебѣ въ самой глубокой скорби; Господь Іисусъ Христосъ, ради молитвъ Ея, вознаградитъ тысячекратно всякую временную потерю.

Бываютъ, впрочемъ, случаи, когда молитвы наши дѣйствительно остаются неуслышанными. Это тогда, когда мы сами содѣлываемъ ихъ недостойными чистаго слуха пречистой Матери Божіей. *Просите и не пріемлете, зане зль просите* (Іак. 4, 3), говоритъ Апостолъ Іаковъ. По обѣтованію Самого Господа, только та молитва бываетъ дѣйственна, которая соединена съ истинною вѣрою во Іисуса Христа: *вся, елика аще воспросите, вѣрующе, во имя Мое, пріимете* (Матѳ. 21, 22. ср. Іоан. 14, 14). Только живая вѣра въ Господа Іисуса Христа, соединяя насъ въ единъ духъ съ Нимъ, привлекаетъ любовь и благоволеніе и пречистой Матери Его; напротивъ, невѣріе, или маловѣріе, отчуждая насъ отъ жизни Божіей, тѣмъ самымъ лишаетъ насъ участія въ благодатныхъ дарахъ, изливающихся на Церковь Христову чрезъ облагодѣтельствованную паче всѣхъ Матерь Божію. Еще болѣе нечистыми и недостойными услышанія дѣлаются молитвы наши тогда, когда мы употребляемъ во зло дары Божіи: *просите и не пріемлете, зане зль просите, да въ сластехъ вашихъ иждивете* (Іак. 4, 3). И обыкновенные родители не даютъ своего имущества такимъ дѣтямъ, которые могутъ употребить его во зло себѣ и другимъ; тѣмъ паче Отецъ небесный не подаетъ даровъ Своихъ всуе, и пречистая Матерь Господня, по самой любви своей, не можетъ ходатайствовать о томъ, что служитъ намъ во вредъ. Но преимущественно безплодны и ничтожны бываютъ молитвы наши тогда, когда мы, погрязши въ нечистотахъ грѣховныхъ, предаемся безпечности и нерадимъ о покаяніи. Не заботясь благовременно очищать совѣсть свою покаяніемъ, человѣкъ приходитъ, мало-но-малу, *во глубину зол*ъ

(Притч. 18, 3), становится, по слову Апостола, *сожженнымъ своею совѣстію* (1 Тим. 4, 2); потому и лишается совершенно покрова милости Іисуса Христа и пречистой Матери Его, такъ что и самая молитва его, если бы онъ и захотѣлъ еще молиться, какъ исходящая отъ нечистаго и нераскаяннаго сердца, бываетъ ему въ грѣхъ. Ибо можетъ ли Честнѣйшая херувимовъ не только покровительствовать, а и терпѣть нераскаянность и ожесточеніе, коими *второе распинаемъ* (Евр. 6, 6) Сына Ея и отъ коихъ паки оружіе скорбное проходитъ Ея святѣйшую душу? Посему-то св. Церковь научаетъ насъ умолять пречистую Матерь Божію прежде и паче всего о томъ, чтобы Она воздвигла насъ изъ глубины грѣховныя и просвѣтила очи наши ко зрѣнію спасенія, наставила насъ на стезю спасенія и извела на путь покаянія. Взыщемъ отъ Нея сего первѣйшаго и необходимѣйшаго блага; прочее все, само собою, приложится намъ. Аминь.

29.

СЛОВО

въ день празднованія въ честь Ѳеодоровской иконы пресвятыя Богородицы.

Блажени слышащіи Слово Божіе. (Луки 11, 28).

Однажды, когда Господь Іисусъ Христосъ проповѣдывалъ Слово Божіе, нѣкая женщина, восторженная силою и сладостію Его бесѣды, воскликнула въ слухъ всѣхъ: *блаженно чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси ссалъ!* Господь сказалъ на это восклицаніе: *тѣмже убо блажени слышащіи Слово Божіе и хранящіи е.* То-есть какъ бы такъ сказалъ: Сама родившая и воспитавшая Меня Дѣва потому и удостоилась сей высочайшей чести, потому и сдѣлалась

блаженною и преблаженною, что Слово Божіе было пищею души Ея, что чтеніе и слушаніе Слова Божія было однимъ изъ первыхъ и главныхъ Ея занятій. Въ немъ св. душа Ея находила себѣ и пищу, и услажденіе, и просвѣщеніе, и наставленіе, и отраду, и утѣшеніе. Питаясь Словомъ Божіимъ, Она возрастала отъ силы въ силу, очищаясь и обновляясь духомъ по вся дни, и достигла, наконецъ, той высочайшей степени чистоты и совершенства духовнаго, что сдѣлалась живою обителію Самого предвѣчнаго, ипостаснаго Слова—Единороднаго Сына Божія. Поступайте такъ и вы. Пусть Слово Божіе будетъ свѣтомъ ума вашего, пищею вашего сердца, жизнію души вашей, свѣтильникомъ ногамъ и свѣтомъ стезямъ вашимъ, главнымъ началомъ и правиломъ вашей жизни и дѣятельности; да вселяется оно въ васъ богатно: тогда *Отецъ Мой возлюбитъ* васъ, и къ вамъ *пріидемъ, и обитель* у васъ *сотворимъ;* тогда и вы будете блажени воистину. *Тѣмже убо блажени слышащіи Слово Божіе и хранящіи е.*

Блажени слышащіи Слово Божіе уже потому, что оно есть воистину Слово Божіе, что въ писаніяхъ св. пророковъ, евангелистовъ и апостоловъ, которыя мы называемъ общимъ именемъ Священнаго Писанія, говоритъ къ намъ Самъ Господь Богъ нашъ, Творецъ и Промыслитель всей вселенной, Господь и Владыка живота нашего, Искупитель и Спаситель насъ грѣшныхъ, Судія и Мздовоздаятель нашъ по смерти, которымъ и нынѣ мы *живемъ и движемся и есмы,* который, и по смерти нашей, имѣетъ власть или спасти, или погубить насъ на всю вѣчность. *Ни бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество,* говоритъ св. Апостолъ: *но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человѣцы* *). *Азъ дамъ вамъ уста и премудрость,*

*) 2 Петр. 1, 21.

говорилъ Самъ Господь св. апостоламъ Своимъ: *не вы бо будете глаголющіи, но Духъ Отца Моего глаголяй въ васъ*. Всѣ ветхозавѣтные пророки, всѣ св. евангелисты и апостолы суть только посредники, которые передаютъ намъ то, что было имъ открыто Духомъ Божіимъ, посланники, возвѣщающіе намъ то, что заповѣдалъ имъ пославшій ихъ Господь. Не свое, человѣческое, немощное слово говорятъ они намъ, а живое и дѣйственное Слово Господа Вседержителя,—то всемогущее Слово, котораго слушаютъ и которому повинуются всѣ видимыя и невидимыя силы, все небо и земля и преисподняя *Я пошлю имъ пророка*, говорилъ Богъ Моисею: *и вложу слово Мое во уста его, и возглаголетъ именемъ Моимъ*. Посему-то Самъ Господь Іисусъ Христосъ говоритъ о писаніяхъ св. пророковъ: *небо и земля прейдутъ, іота же едина, или едина черта не прейдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ* *). Посему-то и св. апостолы говорятъ о себѣ: *мы не духа міра сего пріяхомъ, но Духа иже отъ Бога, да вѣмы, яже отъ Бога дарованная намъ, яже и глаголемъ не въ наученныхъ человѣческія премудрости словесѣхъ, но въ наученныхъ Духа Святаго* **). Потому и вѣрующіе принимали слово апостольское *не аки слово человѣческое, но якоже есть воистину Слово Божіе*, какъ засвидѣтельствовалъ о томъ св. Павелъ.

Итакъ, что для насъ Священное Писаніе? Это утѣшительная вѣсть съ неба, истиннаго отечества нашего; это милостивое письмо Царя небеснаго къ намъ грѣшнымъ и неключимымъ рабамъ Его; это всемилостивое объявленіе преступникамъ о прощеніи имъ преступленій, о возстановленіи ихъ чести и правъ.

Если бы изгнанный изъ отеческаго дома, скитающійся и

*) Мѳ. 5, 18. **) 1 Кор. 2, 12. 13.

страждущій на чужбинѣ, заблудшій сынъ получилъ внезапно съ родины, отъ самого отца своего утѣшительное письмо, въ которомъ извѣщали бы его, что въ дому отеческомъ не только помнятъ его, но и желаютъ его возвращенія, и готовы принять его съ отверстыми объятіями любви; въ которомъ указывали бы ему и вѣрный путь на родину, предоставляли бы всѣ средства къ возвращенію въ домъ родительскій, только бы онъ самъ не противился волѣ отца своего, слѣдовалъ точно по указанному пути, воспользовался, какъ должно, предоставленными ему средствами: какую невыразимую радость и счастіе принесло бы ему такое письмо! Не дорожилъ ли бы онъ имъ болѣе всего на свѣтѣ? Не старался ли бы изучить его со всѣмъ тщаніемъ и усердіемъ, чтобы воспользоваться указанными въ немъ средствами къ возвращенію въ домъ отца своего?

А что же, брат., мы всѣ, какъ не изгнанники изъ дому отеческаго, *странніи и пришельцы* на землѣ сей, проклятой въ дѣлѣхъ рукъ нашихъ? Истинное отечество наше на небесѣхъ есть. Тамъ нашъ Отецъ небесный, тамъ Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, тамъ наши старшіе братія — св. ангелы и преселившіеся туда праведники. И вотъ, Самъ премилосердый Отецъ небесный посылаетъ къ намъ съ неба чрезъ вѣрныхъ слугъ Своихъ, св. пророковъ и апостоловъ, Свое божественное Писаніе, въ которомъ увѣряетъ насъ, что въ небесномъ отечествѣ нашемъ не только помнятъ и любятъ насъ, но и желаютъ и ожидаютъ возвращенія нашего, готовы принять насъ въ отеческія объятія любви и милосердія и упокоить насъ отъ всѣхъ трудовъ земнаго странствованія; что старшіе братія наши скорбятъ о нашемъ заблужденіи, и возрадуются радостію веліею о нашемъ возвращеніи. Въ этомъ же Писаніи со всею подробностію указывается намъ прямой и вѣрный путь къ небесному отечеству нашему и преподаются всѣ средства къ

достиженію сего отечества. Не должно ли быть для насъ это драгоцѣнное Писаніе дороже всего на свѣтѣ, составлять отраду и утѣшеніе въ странѣ пришельствія нашего, служить вѣрнѣйшимъ залогомъ любви и молосердія къ намъ Отца небеснаго, предвкушеніемъ того блаженства, которымъ будемъ наслаждаться въ небесномъ дому Его? Не должно ли и намъ изучать день и нощь, со всею любовію и усердіемъ, это вожделѣнное Писаніе, чтобы вѣрно достигнуть своего блаженнаго отечества? Что сказали бы мы о безразсудномъ сынѣ, который, получивъ письмо отца своего, пренебрегъ бы имъ, не сталъ бы даже читать его, не хотѣлъ бы узнать, о чемъ извѣщаетъ его, чего желаетъ ему, чему научаетъ его и чего требуетъ отъ него отецъ его? Не былъ ли бы онъ достоинъ совершеннаго отверженія отъ отца своего, совершеннаго отчужденія отъ дому и наслѣдія отеческаго, совершеннаго изгнанія навсегда отъ дому и родства своего? Того же самаго достоинъ и тотъ, кто легкомысленно пренебрегаетъ Слово Божіе, это милостивое и любвеобильное письмо Отца небеснаго, кто не жаждетъ всѣмъ желаніемъ сердца своего слушать и читать его, кто не поучается въ немъ день и нощь и не желаетъ узнать, о чемъ извѣщаетъ, чему научаетъ, что заповѣдуетъ и что обѣщаетъ ему Отецъ небесный въ святомъ Словѣ Своемъ.

Если бы, съ другой стороны, царь земной прислалъ кому-нибудь изъ насъ свое милостивое письмо, въ которомъ изъявлялъ бы ему свое высочайшее благоволеніе, поручалъ бы ему исполненіе своей державной воли и обѣщалъ бы за то великія награды и почести; не почиталъ ли бы себя этотъ избранный счастливѣйшимъ изъ всѣхъ? Не дорожилъ ли бы царскимъ посланіемъ, какъ святынею? Не перечитывалъ ли бы его дотолѣ, пока не изучилъ бы до послѣдней іоты? Не смотрѣли-ль бы на него и другіе, какъ на человѣка избраннаго и счастливаго, и не поздравляли-ль бы его съ такимъ

великимъ счастіемъ? Но вотъ, Самъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, Владыка всей вселенной, *въ руцѣ* котораго и *дыханіе и жизнь всѣхъ живущихъ*, прислалъ къ намъ Свое всемилостивое посланіе въ богодухновенныхъ писаніяхъ св. пророковъ и апостоловъ, въ которомъ объявляетъ намъ Свою высочайшую любовь и благоволеніе, открываетъ намъ сокровенныя отъ вѣкъ и родовъ тайны Своего божественнаго совѣта и предопредѣленія о насъ, объявляетъ намъ Свою всесвятую волю, обѣщаетъ намъ за исполненіе ея великія и неизреченныя награды и воздаянія въ вѣчномъ царствѣ Своемъ, предъ неприступнымъ престоломъ славы Своея. Не должны ли мы почитать себя счастливѣйшими изъ всѣхъ твореній Божіихъ? Не должны ли дорожить этою высочайшею къ намъ милостію Творца и Бога нашего? Не обязаны ли хранить святое Слово Божіе, какъ драгоцѣннѣйшее сокровище, стараться изучить его до послѣдней черты или іоты? И не былъ ли бы истинно несмысленъ и безуменъ, кто отнесся бы къ сему высочайшему дару любви Божіей не только съ холодностію, но и съ пренебреженіемъ, для кого это царственное посланіе, этотъ священнѣйшій завѣтъ Искупителя и Господа, утвержденный и запечатлѣнный Его кровію, не былъ бы сокровищемъ сердца, пищею души, жизнію духа?

А если бы, наконецъ, такое милостивое посланіе царя получилъ преступникъ, осужденный на заточеніе и страданія, и потомъ на смертную казнь,—если бы, то-есть, царь, умилостивившись надъ нимъ, прислалъ объявить ему, что онъ не только прощаетъ ему всѣ вины и преступленія, но и желаетъ приблизить его къ своему трону, облечь его высокимъ саномъ, удостоить его великихъ почестей, даже усыновить его себѣ; какъ, думаете, принялъ бы подобную вѣсть заключенный въ темницѣ, осужденный на смерть преступникъ? Можно ли выразить всю полноту его радости и восторга, его благо-

дарности къ благодѣтелю своему—царю, его упоенія и настоящею милостію царя и будущимъ своимъ счастіемъ, величіемъ и славою?—Что же, брат., мы всѣ, какъ не тяжкіе преступники предъ небеснымъ Царемъ нашимъ Богомъ, осужденные въ лицѣ перваго праотца нашего на смерть вѣчную, заключенные въ темницѣ болѣзненной и страстной плоти, подвергнутые скорбямъ и бѣдствіямъ временной жизни, въ ожиданіи вѣчныхъ мученій по смерти? И вотъ, въ нашу смрадную темницу премилосердый Царь небесный посылаетъ не только избранныхъ слугъ Своихъ, но и Самого Единороднаго Сына Своего,—посылаетъ объявить намъ, что Онъ готовъ не только простить и не вмѣнить намъ всѣ преступленія наши, ради ходатайства о насъ возлюбленнаго Сына Своего, но и приблизить насъ къ Своей высочайшей славѣ и блаженству, усыновить насъ Самому Себѣ и сдѣлать наслѣдниками Своего вѣчнаго царства. А чтобы всѣ племена и языки, всѣ бывшіе, сущіе и грядущіе роды вѣдали сію всеблагую волю о насъ Царя небеснаго, Онъ послалъ вѣрнымъ рабамъ Своимъ всесвятаго Духа Своего и повелѣлъ имъ написать все сіе въ книги и распространить ихъ по всей вселенной. Не должны ли мы радоваться духомъ при этой всеблагой вѣсти, приходящей къ намъ съ неба — въ писаніяхъ св. пророковъ и апостоловъ? Не обязаны ли непрестанно благодарить Господа отъ всего сердца своего и отъ всей души своей за этотъ высочайшій даръ Его милости и любви къ намъ грѣшнымъ и преступнымъ рабамъ Его? Не должны ли дорожить Словомъ Божіимъ, какъ вѣрнѣйшимъ свидѣтельствомъ любви и благоволенія къ намъ небеснаго Царя и Владыки нашего, какъ драгоцѣннѣйшимъ залогомъ нашего вѣчнаго счастія и блаженства? Не должны ли принять Его съ благодареніемъ и воспользоваться имъ, чтобы выйти изъ узъ грѣха, проклятія и смерти въ свободу славы чадъ Божіихъ? Что сказали бы мы о томъ ожесточенномъ

преступникѣ, который, получивъ милостивое царское объявленіе о прощеніи, не обратилъ бы на него вниманія, не захотѣлъ бы воспользоваться предоставленною ему свободою и остался бы попрежнему въ темницѣ? Сказали бы, конечно: да пріиметъ достойная по дѣламъ своимъ! И произнесли бы справедливый приговоръ всякому, пренебрегающему Слово Божіе.

Такимъ образомъ, одна увѣренность въ происхожденіи Слова Божія непосредственно отъ Самого Бога доставляетъ намъ, брат., высочайшее утѣшеніе, приноситъ душѣ нашей неизреченную радость, возбуждаетъ въ сердцѣ нашемъ чувство истиннаго блаженства; но она же возлагаетъ на насъ весьма важныя и святыя обязанности.

Если въ Словѣ Божіемъ непосредственно говоритъ намъ Самъ Господь Богъ нашъ, то намъ должно и слушать и читать Слово Божіе съ особеннымъ благоговѣніемъ и вниманіемъ. Когда открываемъ книгу Священнаго Писанія, надъ нами разверзаются небеса, нисходитъ Духъ Святый, говорившій устами св. пророковъ и апостоловъ, слышится гласъ Самого Бога Отца, свидѣтельствующаго о Сынѣ Своемъ, и гласъ Единороднаго Сына Божія, возвѣщающаго явѣ объ Отцѣ Своемъ. Потому то св. Церковь предъ каждымъ чтеніемъ изъ Священнаго Писанія предваряетъ насъ и возбуждаетъ наше вниманіе возглашеніемъ служителя своего: *премудрость, вонмемъ!* По ея руководству надобно и намъ, при домашнемъ чтеніи Слова Божія, возбуждать сердце свое къ благоговѣнію и настроять умъ свой ко вниманію. И всегда Господь нашъ, какъ вездѣсущій, присутствуетъ съ нами, и всегда намъ должно благоговѣть предъ Нимъ; но въ Священномъ Писаніи Онъ не только присущъ намъ, а и бесѣдуетъ съ нами, какъ отецъ съ дѣтьми своими, возвѣщаетъ намъ всесвятую волю Свою, какъ Господь и Владыка нашъ, утѣшаетъ насъ Своими божественными обѣтованіями, или

угрожаетъ мученіями и казнями. Въ Церкви предъ чтеніемъ Слова Божія мы молимся *о сподобитися намъ слышанію св. Евангелія,* равно, и по окончанін чтенія, благодаримъ Господа. Такъ должно поступать и дома. И предъ чтеніемъ Слова Божія должно молиться съ Пророкомъ: *открый,* Господи, душевныя *очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего: пришлецъ азъ есмь на земли, не скрый отъ мене заповѣди Твоя!* И въ продолженіе чтенія надобно непрестанно возносить умъ и сердце свое къ Богу, бесѣдующему съ нами въ божественныхъ писаніяхъ, чтобы Онъ Самъ просвѣтилъ разумъ нашъ къ уразумѣнію святаго Слова Своего, насадилъ и вкоренилъ его въ сердцѣ нашемъ, какъ животворное сѣмя вѣчной жизни. И по окончаніи чтенія, должно благодарить Господа, сподобившаго насъ грѣшныхъ такого величайшаго дара, такого высочайшаго счастія — слышать Его божественное Слово, которое съ благоговѣніемъ и страхомъ слушаютъ и сами св. ангелы.

Если въ Словѣ Божіемъ говоритъ къ намъ Самъ Богъ, то должно вѣровать отъ всего сердца всему, что написано въ писаніяхъ св. пророковъ и апостоловъ,—вѣровать болѣе, нежели какъ бы видѣли все, повѣствуемое тамъ, своими собственными глазами. Глаза наши могутъ обмануть насъ, но Богъ обмануть насъ не можетъ: *вѣренъ Господь въ словесѣхъ Своихъ, и преподобенъ во всѣхъ дѣлѣхъ Своихъ; свидѣтельство Господне вѣрно* и словеса Его *суть: ей и аминь. Небо и земля прейдетъ, словеса же Моя не прейдутъ,* такъ говоритъ Самъ Господь неба и земли. Посему все, о чемъ повѣствуетъ намъ Священное Писаніе, было дѣйствительно такъ, какъ повѣствуется; о чемъ предсказывается въ Словѣ Божіемъ, то сбудется непремѣнно въ свое время; что обѣщаетъ намъ Богъ чрезъ посланниковъ Своихъ, то исполнитъ нѣкогда во всей силѣ; чѣмъ угрожаетъ Онъ преступникамъ закона Своего, то самое по-

стигнетъ ихъ неизбѣжно. *Якоже аще снидетъ дождь или снѣгъ съ небесе, и не возвратится, дондеже напоитъ землю, и прозябнетъ, и дастъ сѣмя сѣющему и хлѣбъ въ снѣдь: тако будетъ глаголъ Мой, иже аще изыдетъ изъ устъ Моихъ, не возвратится ко Мнѣ тощъ, дондеже совершитъ вся, елика восхотѣхъ,* глаголетъ Господь Вседержитель. Посему-то св. Апостолъ Павелъ не усумнился даже сказать: *аще и ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, неже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ!* Такъ совершенно, свято и непреложно все, что преподано намъ въ писаніяхъ св. пророковъ и апостоловъ! Кто не вѣруетъ сему божественному Слову, тотъ, *аще кто и отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имѣетъ вѣры.*

Если въ Словѣ Божіемъ говоритъ къ намъ Самъ Господь Богъ нашъ, то какъ несчастны тѣ, которые обращаются съ книгою Священнаго Писанія, какъ съ обыкновеннымъ произведеніемъ человѣческимъ, слушаютъ или читаютъ Слово Божіе съ разсѣянностію, легкомысліемъ и невниманіемъ! Какъ жалки тѣ, которые, именуясь христіанами, не стараются и не желаютъ узнать изъ Писанія, что дѣлалъ, чему училъ, что заповѣдалъ и что завѣщалъ имъ Спаситель ихъ Христосъ,—которые, пренебрегая чтеніемъ Слова Божія, ходятъ во тьмѣ и сѣни смертной, живутъ, подобно язычникамъ, *по вѣку міра сего, въ ослѣпленіи ума своего, въ похотехъ плоти своея, творяще волю плоти и помышленій лукавыхъ!* Но какими слезами, брат. мои, можно оплакать злосчастную судьбу тѣхъ, которые не только не вѣруютъ Слову Божію, но дерзаютъ глумиться надъ нимъ и кощунствовать имъ? Поистинѣ *упче было бы, аще нѣ бы родился человѣкъ той,* если бы, то-есть, онъ изгнилъ въ утробѣ своей матери!

Если въ Словѣ Божіемъ говоритъ Самъ Господь Богъ нашъ, то благоговѣйный и внимательный слушатель или читатель

Слова Божія становится какъ бы на ряду съ св. архангелами и ангелами, которые выну видятъ лице Отца небеснаго и слышатъ Его всемогущее, всесозидающее и всеоживляющее Слово,—на ряду со св. апостолами, которые своими очами видѣли Единороднаго Сына Божія и своими ушами слышали Его божественные глаголы, которые *духъ суть и животъ суть*. Что можетъ быть выше сей чести, вожделѣннѣе сего счастія? *Тѣмже убо блажени слышащіи Слово Божіе!* Аминь.

30.

СЛОВО *)

въ день празднованія въ честь Корсунской иконы пресвятыя Богородицы.

Радуйся, безматернихъ сиротъ незримая Воспитательнице!

Такъ, между другими благохваленіями, св. Церковь ублажаетъ пречистую и пренепорочную Матерь Божію. И, если гдѣ и когда, то здѣсь и теперь особенно мы обязаны принести Тебѣ, пресвятая Царица и Владычица наша, это хвалебное благодареніе. Твоимъ владычнимъ благословеніемъ создалась сія обитель сиротствующихъ. Твоимъ матернимъ покровомъ она существуетъ и возрастаетъ, сокрывая и возращая подъ мирнымъ кровомъ своимъ безотчихъ и безматернихъ сиротъ. Одна Твоя всесвятая и всепросвѣщающая благодать служитъ и руководствомъ, и просвѣщеніемъ, и наставленіемъ, и вразумленіемъ для призрѣвающихъ и призрѣваемыхъ здѣсь. На Твою матернюю благость и заступленіе возлагаетъ она всю надежду продолженія бытія и нре-

*) Сказано въ Богородичной церкви Херсонскаго пріюта сиротъ духовнаго званія.

спѣянія своего въ будущемъ. О всѣхъ сихъ буди слава, честь и поклоненіе Твоему матернему милосердію Пріими отъ насъ, недостойныхъ рабовъ Твоихъ, приносимое Тебѣ благодареніе и не отврати лица Твоего отъ мѣста сего ради нашихъ грѣховъ.

Такъ, брат. мои, это непреложная святая истина, что Матерь Божія, Царица небесе и земли, есть истинная Матерь и незримая Воспитательница сиротствующихъ. Но увѣренность въ этой истинѣ избавляетъ-ли насъ отъ обязанности заботиться о призрѣніи и воспитаніи сиротъ? Напротивъ, она-то и обязываетъ насъ къ сему благому и богоугодному дѣлу. Она-то и побуждаетъ насъ относиться къ сиротамъ съ искреннею любовію, какъ бы къ собственнымъ своимъ дѣтямъ, утѣшать ихъ въ ихъ скорбномъ и горестномъ состояніи, заботиться о воспитаніи и направленіи ихъ къ честной и полезной дѣятельности въ кругу общественномъ.

Если пресвятая Матерь Божія есть Матерь сиротъ, то чѣмъ же лучше мы можемъ приблизиться къ Ней и сдѣлаться Ей угодными, какъ не любовію къ Ея дѣтямъ? Чѣмъ скорѣе всего можемъ заслужить Ея благоволеніе и милость, какъ не усердною, братскою заботливостію о присныхъ чадахъ? Все, что сдѣлаемъ добраго для сироты, пресвятая Дѣва, какъ Матерь ихъ, вмѣнитъ Самой Себѣ, и за все воздастъ сторицею. Все, чѣмъ оскорбимъ и преогорчимъ сироту, Матерь Божія приметъ въ огорченіе и оскорбленіе Самой Себѣ, и отвратитъ лице Свое отъ оскорбителя.

Итакъ, желаешь-ли, возлюбленный собратъ мой, сдѣлаться сыномъ Матери Божіей, заслужить Ея матернюю любовь и благоволеніе? Будь искреннимъ, нѣжнымъ и попечительнымъ братомъ меньшихъ чадъ Ея. Возлюби ихъ любовію чистою, искреннею, безкорыстною, яви свое братское къ нимъ усердіе и горячность, прими и обыми сироту, какъ дорогаго, милаго тебѣ сродника,—и небесная Матерь сиротъ возлюбитъ

тебя, какъ своего любимѣйшаго сына. Желаешь-ли, чтобы Царица небесе и земли была всегда милостива и милосерда къ тебѣ? Будь милостивъ и милосердъ къ несчастному сиротѣ: прими его подъ кровъ свой, одѣнь наготу его, утоли его алчбу и жажду, научи его всему доброму и полезному, помоги ему сдѣлаться добрымъ, честнымъ и трудолюбивымъ и умѣть самому снискать себѣ все потребное для жизни,— и небесная Матерь сиротъ скажетъ тебѣ: *понеже сотворилъ еси сіе единому сихъ чадъ Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотворилъ еси. Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ!* Желаешь-ли, чтобы свыше благословлялись всѣ труды твои, угобжались твои нивы, были благоуспѣшны твои промыслы, чтобы въ домѣ твоемъ было довольство во всемъ? Нескудною рукою сѣй милостыню убогимъ и сирымъ, которые не въ состояніи не только добыть себѣ хлѣба насущнаго, но и воспользоваться готовымъ. *Сѣяй скудостію, скудостію и пожнетъ,* говоритъ св. Апостолъ: *а сѣяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ: силенъ же есть Богъ всяку благодать изобиловати въ васъ, да всегда всяко довольство имуще, избыточествуете во всяко дѣло благое.* Желаешь-ли, чтобы дѣти твои были счастливы и благополучны, чтобы все потомство твое благословенно было Богомъ? Будь отцемъ и другомъ сиротствующихъ, согрѣй и оживи ихъ своею родственною къ нимъ любовію,— и Матерь Божія будетъ Матерію чадъ твоихъ, охранитъ ихъ отъ всякаго зла подъ благодатнымъ покровомъ своимъ, испроситъ имъ благословеніе Сына своего и Бога. *Юнѣйшій бѣхъ, ибо состарѣхся,* говоритъ Пророкъ Божій: *и не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его просяща хлѣбы. Весь день милуетъ и взаймъ даетъ праведный, и сѣмя его во благословеніе будетъ* *). Желаешь-ли обязать, такъ сказать, Самого Божественнаго Сына пренепорочной Дѣвы Маріи и сдѣлать Его должникомъ своимъ? Помоги, во имя Его, бѣд-

*) Пс. 36, 25. 26.

ствующему, призри сиротствующаго, подай руку помощи немощному и слабому: *милуяй нища взаимъ даетъ Богу,* увѣряетъ насъ Слово Божіе: *по даянію же его воздастся ему.* Желаешь-ли, чтобы всѣ прошенія и молитвы твои были услышаны, чтобы свыше пришла къ тебѣ помощь и утѣшеніе, когда и самъ ты будешь въ скорби и печали? Не отвращай слуха твоего отъ моленій бѣдствующихъ, утѣшай, съ любовію и состраданіемъ, плачущихъ, утоляй печали и скорби безутѣшныхъ и безпомощныхъ. *Блаженъ разумѣваяй на нища и убога,* говоритъ слово пророческое: *въ день лютъ избавитъ его Господь, Господь сохранитъ его и живитъ его, поможетъ ему Господь на одрѣ болѣзни его* *). Такъ милостивъ Господь къ милостивымъ! Такъ милосерда и благоувѣтлива Матерь Божія къ тѣмъ, которые сами милосерды и благоувѣтливы къ меньшимъ Ея чадамъ!

Но чего можетъ ожидать отъ Нея человѣкъ жестокосердый и немилостивый? О чемъ и какъ будетъ молиться Ей тотъ, кто самъ не хочетъ слышать моленій безпомощныхъ чадъ Ея, кто отвращаетъ и взоръ и слухъ свой отъ слезъ и воздыханій сиротства и убожества? Будетъ-ли и онъ умолять Матерь Божію о милосердіи къ себѣ, о прощеніи грѣховъ своихъ, о милости и снисхожденіи къ заблужденіямъ и грѣхопаденіямъ своимъ? Но Она скажетъ ему въ отвѣтъ: *судъ безъ милости не сотворившему милости.* Будетъ-ли просить у Нея довольства во всемъ, что нужно для жизни временной? Но встанетъ отвергнутый имъ сирота и скажетъ: не давай ему ничего, потому что онъ самъ не подалъ мнѣ хлѣба насущнаго. Станетъ ли молиться объ избавленіи отъ напастей и искушеній, отъ скорби и печали, отъ злополучія и нужды? А презрѣнный имъ сирота возопіетъ къ Богу: не избавляй его ни отъ нужды ни отъ скорби, какъ и онъ

---

*) Пс. 40, 2. 3. 4.

самъ не помогъ мнѣ въ тяжкомъ моемъ горѣ; дай ему почувствовать всю горечь земныхъ бѣдствій, какъ его жестокосердіе даетъ чувствовать ее мнѣ. Будетъ-ли просить у Матери Божіей благословенія и счастія своимъ дѣтямъ? Но Она скажетъ ему въ отвѣтъ: ты самъ не восхотѣлъ благословенія, изреченнаго Сыномъ Моимъ и Богомъ на милостивыхъ и сострадательныхъ, и оно удаляется отъ тебя; возлюбилъ клятву, изреченную на жестокосердыхъ и немилостивыхъ, и она пріидетъ на тебя и чадъ твоихъ.

Если Самъ премилосердый и человѣколюбивый Отецъ небесный попускаетъ нѣкоторымъ терпѣть бѣдствія и скорби безпомощнаго сиротства и убожества; то, безъ сомнѣнія, не только для того, чтобы обучить ихъ терпѣнію, упованію и преданности Его всесвятой волѣ, но и для того, чтобы испытать нашу любовь къ своимъ братіямъ, чтобы дать намъ возможность и случай показать на дѣлѣ свое человѣколюбіе и милосердіе и заслужить Его божественную любовь и милосердіе къ себѣ самимъ. Для обученія сердца нашего милосердію и сострадательности лежатъ предъ вратами нашими эти, томимые голодомъ, Лазари; для заглажденія грѣховъ нашихъ милостынями толкаютъ въ двери домовъ нашихъ эти просящіе Христа ради; чтобъ принести съ собой небесное благословеніе домамъ нашимъ, приходятъ къ намъ эти безпріютныя сироты, неимущія гдѣ главу подклонити.

Не будемъ же, брат. мои, опускать безъ вниманія сей драгоцѣнной возможности сдѣлать угодное своему Владыкѣ и Господу и снискать себѣ Его всесвятое благословеніе и Его милость и снисхожденіе на страшномъ и праведномъ судѣ Его. Не будемъ пренебрегать симъ драгоцѣннымъ случаемъ пріобрѣсть малымъ великое, временнымъ—вѣчное, земными и тлѣнными благами — сокровище нетлѣнное и вѣчное на небеси. Можно-ли, для утѣшенія бѣдствующаго брата своего, жалѣть того, что само собою скоро погибнетъ, чего не мо-

жемъ взять съ собою въ вѣчность, когда этимъ скоропогибнущимъ сокровищемъ можно купить себѣ вѣчное царство? *Не бойся, малое стадо,* говоритъ намъ Господь и Спаситель нашъ: *яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ царство. Продадите имѣнія ваша, и дадите милостыню, сотворите себѣ влагалища неветшающа, сокровище неоскудѣемо на небесѣхъ, идѣже татъ не приближается, ни моль растлѣваетъ: идѣже бо сокровище ваше, ту и сердце ваше будетъ* *). Аминь.

31.

СЛОВО

въ день обрѣтенія чудотворной Касперовской иконы пресвятыя Богородицы.

Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ (Филип. 2, 5).

Такъ заповѣдуется намъ, брат., во всемъ и всегда подражать Господу Іисусу Христу, и въ душевныхъ расположеніяхъ—мысляхъ, чувствованіяхъ и желаніяхъ, и во внѣшнихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ нашихъ. Первый примѣръ совершеннѣйшаго подражанія Господу представляетъ въ Себѣ пресвятая Матерь Его, преблагословенная Дѣва Марія. Подобно Божественному Сыну своему, и она прошла все поприще земной жизни путемъ послушанія Промыслу Божію, путемъ скорбей и печалей, и показала намъ отрадный и утѣшительный примѣръ того, какъ надобно переносить всѣ тяготы земной жизни нашей, въ надеждѣ упокоенія въ дому Отца небеснаго, идти путемъ крестнымъ во слѣдъ Господа Іисуса къ вѣчной славѣ и блаженству во царствіи Божіемъ.

*) Лук. 12, 32—34.

Что было главнымъ, основнымъ, такъ сказать, правиломъ жизни Господа Іисуса? Совершеннѣйшее послушаніе и смиренная преданность волѣ Отца небеснаго: *иже во образѣ Божіи сый*, говоритъ о Немъ св. Апостолъ: *не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу: но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* *) *Отче мой*, такъ молился Онъ предъ страданіями Своими: *аще возможно есть, да мимойдетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты, буди воля Твоя*. То же самое послушаніе и преданность волѣ Божіей были главнымъ правиломъ жизни и преблагословенной Дѣвы Богородицы. *Се раба Господня: буди Мнѣ по глаголу твоему!* Такъ чувствовала и говорила Она не только тогда, когда Архангелъ благовѣстилъ Ей преестественное зачатіе и рожденіе отъ Нея Сына Божія, но и тогда, когда праведный Симеонъ предсказывалъ Ей: *Тебѣ же Самой душу пройдетъ оружіе*, и тогда, когда Она сопровождала Божественнаго Сына своего на Голгоѳу и стояла при крестѣ Его. Предавшись разъ и навсегда Господу, въ этой самой преданности волѣ Божіей почерпала Она мужество и силу къ перенесенію всѣхъ тягостей и скорбей земной своей жизни, непоколебимую твердость и постоянство въ неуклонномъ шествіи по избранному Ею и предназначенному Ей Богомъ тѣсному и прискорбному пути.

Эта полная, всесовершенная преданность волѣ Божіей должна быть, брат. мои, первою и главною добродѣтелію и каждаго послѣдователя Христова, началомъ всей его жизни, основаніемъ и источникомъ всѣхъ его дѣйствій, намѣреній и желаній. Господь Богъ нашъ *Богъ ревнитель есть*. Онъ требуетъ отъ насъ одного только—сердца нашего, но требуетъ всего, безраздѣльно. *Сыне, даждь Ми сердце твое,*

*) Филип. 2, 6. 7. 8.

говоритъ Онъ каждому изъ насъ: дай все, а не часть его, дай навсегда, а не на время, дай Мнѣ, не удерживая его въ своей волѣ, тѣмъ паче не предавая его въ волю страстей и похотей своихъ. Такая полная преданность сердца нашего Господу, какъ плодъ самоотверженія и любви къ Нему, есть начало и источникъ всѣхъ истинно богоугодныхъ добродѣтелей, лучшее украшеніе души, любезной Господу; но въ ней же источникъ и высшаго утѣшенія и укрѣпленія во всѣхъ тяготахъ многопечальной жизни нашей.

Эта св. преданность Господу рождаетъ, во-первыхъ, постоянство и несовратимость съ предъизбраннаго и указаннаго Промысломъ Божіимъ пути. Истинно-преданный Господу человѣкъ идетъ неуклонно по тому пути, на который извелъ и поставилъ его Промыслъ Божій — обстоятельствами ли жизни, не зависящими отъ нашей воли, волею ли родителей и богопоставленной власти, или внутреннимъ влеченіемъ Духа Божія. Посмотрите на пресвятую Дѣву. Родители приводятъ Ее въ храмъ Божій, по данному ими обѣту,—и Она съ восторгомъ стремится въ святилище Божіе, оставляя и домъ и родителей, и обѣтъ родительскій становится священнѣйшимъ обѣтомъ и Ея сердца. Священники храма, слѣдуя народному обычаю, обручаютъ Ее Іосифу, несмотря на данный Ею обѣтъ цѣложизненнаго дѣвства,—и Она, не оставляя своего намѣренія остаться навсегда дѣвою, не измѣняя внушенному Духомъ Божіимъ обѣту, смиренно повинуется волѣ служителей Божіихъ, покорно оставляетъ тихое пристанище храма Божія, идетъ въ домъ Іосифа, чтобъ, называясь его женою, быть только его рабою. И сдѣлавшись уже Матерію Мессіи Сына Божія, Она не оставляетъ дома Іосифова до самой смерти своего обручника, не ищетъ другой чести, кромѣ смиреннаго званія жены, или паче рабы древодѣля назаретскаго. Таковъ истинно преданный Господу. Предпринявъ разъ благое намѣреніе или дѣло, вступивъ разъ на ука-

занный Промысломъ Божіимъ путь, онъ не задумывается надъ тѣмъ, должно ли продолжать его, или оставить, не озирается вспять и не оглядывается по сторонамъ, но подвизается о томъ, чтобъ совершить до конца предпринятое благое дѣло: *никтоже бо, возложъ руку на рало и зря вспять, управленъ будетъ въ царствіе небесное.* Не думаетъ о томъ, гдѣ лучше или хуже для плоти, гдѣ можно быть счастливѣе, покойнѣе, веселѣе. Онъ убѣжденъ, что истинно хорошо только тамъ, куда привелъ и гдѣ поставилъ кого Промыслъ Божій; истинно покоенъ и веселъ только тотъ, кого веселитъ чистая совѣсть и сознаніе добрыхъ и богоугодныхъ дѣлъ, кого утѣшаетъ благодать Духа-Утѣшителя; истинно счастливъ только тотъ, кто ничего не желаетъ на землѣ и ничего не страшится, ничего не ищетъ, а потому и потерять ничего не можетъ, кто живетъ для одного Бога и съ Богомъ, кто желаетъ и ищетъ только тѣхъ сокровищъ, *ихже ни червь ни тля тлитъ, ни татіе подкопываютъ, ни крадутъ. Что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Ты, Боже, часть моя во вѣкъ:* вотъ задушевная исповѣдь души, преданной Господу!

Эта преданность волѣ Божіей облегчаетъ и всѣ труды наши, каковы бы они ни были. Истинно преданный Господу знаетъ, что вся земная жизнь наша есть трудъ и подвигъ; что здѣсь время дѣланія, а воздаяніе — на небѣ; что нынѣ время сѣянія, а жатва—въ вѣчности, и что посѣетъ человѣкъ въ жизни сей, то и пожнетъ по смерти; что жизнь праздная, сластолюбивая и безпечная ведетъ къ той участи, которую наслѣдовалъ упоминаемый въ Евангеліи богачъ, который одѣвался *въ порфиру и виссонъ, веселяся на всл дни свѣтло.* Посмотрите опять на пресвятую Дѣву. Живя при храмѣ Божіемъ, Она пребываетъ въ постоянныхъ трудахъ и молитвѣ; въ дому Іосифовомъ исполняетъ всѣ, самые тяжелые, труды домашняго хозяйства, которыхъ сви-

дѣтелемъ остается донынѣ тотъ кладязь, изъ котораго приносила Она воду для семейства Іосифова, и плодомъ которыхъ былъ тотъ драгоцѣнный, нешвенный хитонъ, который Она исткала для своего Божественнаго Сына, который пожалѣли раздрать даже распинавшіе Его воины; въ дому усыновленнаго Ей ученика, когда сбывалось уже Ея пророчество, *яко ублажатъ* Ее *вси роди,* Она съ постоянною молитвою соединяетъ столь же постоянный и трудъ, плодомъ котораго былъ, между прочимъ, и драгоцѣнный омофоръ, сдѣланный Ея пречистыми руками для друга Іисусова Лазаря. Такъ поступаетъ истинно преданный Господу. Для него всякій родъ честной и полезной дѣятельности, въ чемъ бы она ни состояла, есть служеніе Богу, исполненіе Его св. воли. Во всемъ и всегда онъ *ищетъ прежде всего царствія Божія и правды его:* трудится неусыпно не изъ-за временныхъ выгодъ, а для снисканія благъ небесныхъ, не изъ побужденій самолюбія и корысти, а изъ угожденія Богу, изъ повиновенія Его св. волѣ; страшится не временныхъ потерь и непріятностей, а вѣчныхъ мученій, угрожающихъ рабу лукавому, лѣнивому и неключимому. Не задумывается надъ тѣмъ, какой родъ занятій выгоднѣе, ибо знаетъ, что всякій трудъ, полезный не для него одного, а и для братій его, святъ и благословенъ Богомъ, за всякій видъ служенія ближнему Господь обѣщаетъ царство небесное и жизнь вѣчную. Не разбираетъ того, какой трудъ легче иль тяжелѣе, ибо трудится для Господа, вѣдая, что чѣмъ тяжелѣе труды здѣсь, тѣмъ болѣе награды тамъ, и чѣмъ больше тернѣнія нынѣ, тѣмъ большее будетъ воздаяніе въ тотъ великій и славный день, когда Господь воздастъ комуждо по дѣломъ его.

Въ этой всесовершенной преданности Господу—источникъ высшаго утѣшенія во всѣхъ скорбяхъ и обстояніяхъ житейскихъ. Какихъ скорбей и печалей не перенесла въ жизни своей пресвятая Матерь Господа? Зачавшая во чревѣ отъ

Духа Святаго, привѣтствованная отъ Архангела и праведной Елисаветы Матерію Господа, Она терпитъ самое тяжкое для души чистой и святой подозрѣніе въ бракоокрадованіи. Едва насладилась радостію Матери, по рожденіи Божественнаго Сына своего, какъ принуждена была бѣжать съ Нимъ во Египетъ, чтобъ спасти Его отъ лютости Ирода. Всѣ страданія, истязанія и мученія, которыя претерпѣлъ Господь Іисусъ Христосъ, пронзали сердце Матери Его острымъ оружіемъ. Всѣ гоненія, страданія и муки, которымъ подвергались ученики Христовы, приносили непрестающую скорбь и болѣзнь матернему Ея сердцу. Но это преданное Господу сердце пребыло несокрушимо въ упованіи на Господа. Преданная Господу душа Ея не предавалась ни страху, ни унынію, ни ропоту; все переносила Она со смиреніемъ и покорностію волѣ Божіей; всю печаль свою возвѣщала предъ единымъ Господомъ—въ молитвѣ. Съ молитвою упованія предстояла Она кресту Христову, съ молитвою взирала на побіеніе камнями перваго мученика за Христа, Стефана. Такъ, истинно преданный Господу вѣруетъ, что ничего не можетъ случиться съ нимъ безъ воли Отца небеснаго; а эта всеблагая воля не попуститъ ничего, что могло бы принести дѣйствительный вредъ душѣ его, ибо желаетъ намъ одного—спасенія и жизни вѣчной. Въ самомъ дѣлѣ, какое несчастіе можетъ лишить насъ благодати Божіей или надежды спасенія? Напротивъ, всякая скорбь временная еще болѣе сближаетъ сердце наше съ пострадавшимъ за насъ и сострадущимъ намъ Господомъ, очищаетъ и просвѣтляетъ душу нашу, какъ очищается и просвѣтляется золото въ горнилѣ: *скорбь терпѣніе содѣлываетъ*, говоритъ св. Апостолъ, *терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ*. Одно только есть дѣйствительное зло, которое дѣлаетъ насъ истинно несчастными,—это грѣхъ, который погубилъ весь родъ человѣческій, погубитъ и каждаго

на всю вѣчность, если не будетъ очищенъ и изглажденъ покаяніемъ. Невѣрности своему обѣту, данному нами въ св. крещеніи или при исповѣданіи грѣховъ нашихъ, уклоненія сердца отъ преданности и послушанія волѣ Божіей къ своеволію и самомнѣнію — вотъ, чего надобно намъ страшиться болѣе всѣхъ напастей, скорбей и несчастій въ жизни. Измѣнивъ обѣту своему, мы уже отрекаемся отъ Самого Господа, съ которымъ сочетались вѣрою и упованіемъ, которому обѣщались служить до конца своей жизни. Предаваясь своеволію, мы въ постоянной опасности сдѣлать всякое злое дѣло; потому что въ нашей злой и развращенной волѣ не живетъ доброе, но живетъ *инъ законъ, противувоюющь закону ума* нашего и *плѣняющь* насъ *закономъ грѣховнымъ*. Обольщаясь самомнѣніемъ, мы, невѣдомо для самихъ себя, предаемъ себя власти діавола, который опутаетъ насъ, какъ сѣтію, своими злыми совѣтами, прельстить наше сердце и увлечетъ насъ въ бездну заблужденія и пороковъ, а затѣмъ и въ бездну погибели вѣчной.

Въ истинной преданности Господу—источникъ самаго вѣрнаго успокоенія и благой надежды въ отношеніи къ будущему, что бы ни встрѣтило насъ въ продолженіе жизни. Что можетъ быть страшнаго для человѣка, всецѣло преданнаго Господу? Потеря ли чего-либо земнаго и временнаго? Но онъ знаетъ, что мы ничего не принесли съ собою въ міръ сей, ничего и вынести не можемъ, наги пришли сюда, наги и выйдемъ отсюда; что всякая потеря его ради Господа стократно вознаградится ему тамъ, гдѣ нѣтъ ничего измѣнчиваго и временнаго, а все вѣчно и неизмѣнно. *Господь даде, Господь отъятъ; якоже Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки* *): вотъ его смиренное исповѣданіе! Будутъ-ли угрожать ему сила и ко-

*) Іов. 1, 21.

варство враговъ? Но онъ вѣдаетъ, что вся сила враговъ его предъ покрывающею его силою Всемогущаго растаетъ, какъ воскъ отъ лица огня, и исчезнетъ, какъ исчезаетъ дымъ; что всѣ злоухищренія и козни человѣческія предъ охраняющею его премудростію Божіею суть паутина предъ лицемъ вѣтра; что Господь силенъ изъять его не только отъ рукъ человѣческихъ, но и отъ устъ львовыхъ и отъ пещи огненной. *Призови Мя въ день скорби твоея*, говоритъ ему Господь: *и изму тя, и прославиши Мя*. Но если бы и попустилъ Господь восторжествовать на время лжи надъ правдою, злобѣ надъ кротостію, мстительности надъ смиреніемъ и незлобіемъ, то не отрадно ли душѣ, преданной Господу, не утѣшительно ли быть увѣренною, что и ей принадлежитъ участіе въ томъ блаженствѣ, которое обѣщалъ Господь ближайшимъ ученикамъ и друзьямъ Своимъ: *блажени есте, егда возненавидятъ васъ человѣцы, и поносятъ. и пронесутъ имя ваше яко зло, Сына человѣческаго ради. Возрадуйтеся въ той день и взыграйте, яко мзда ваша многа на небеси* *). Будетъ ли угрожать ему и самая смерть? Но съ нимъ Господь—надежда въ смерти его и животъ по смерти его. *Господь просвѣщеніе Мое и Спаситель мой, кого убоюся? Господь защититель живота моего, отъ кого устрашуся? Аще и пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты, Господи, со мною еси* **).

Такова, брат. мои, чудная сила истинной преданности волѣ Божіей. Она ничего не желаетъ на землѣ, но и ничего не страшится земнаго; готова оставить все для Господа, и обрѣтаетъ Самого Господа и въ Немъ—вседовольство и радость, успокоеніе и блаженство. Стяжите эту—поистинѣ святую и великую добродѣтель пренепорочной Дѣвы—Матери

*) Лук. 6, 22. 23. **) Пс. 26, 1; 22, 4.

Господа, послѣдуйте за Нею на этомъ пути всецѣлой преданности волѣ Божіей,—и Она приведетъ васъ съ Собою въ вѣчную радость Сына своего и Бога. Аминь.

32.

СЛОВО

въ день Божіей Матери—всѣхъ скорбящихъ радости.

Тебѣ оставленъ есть нищій, сиру
Ты буди помощникъ.

Такъ заповѣдуетъ Господь всякому, кто пріемлетъ Его откровенія и Его заповѣди.

Но развѣ Самъ Господь Богъ не есть Отецъ нищихъ и сирыхъ? Развѣ несчастные и скорбящіе не имѣютъ въ Матери Божіей радости всѣхъ скорбящихъ? Развѣ, наконецъ, нѣтъ въ христолюбивомъ отечествѣ нашемъ общественныхъ учрежденій для призрѣнія нищихъ и сирыхъ?—Такъ разсуждаемъ иногда мы, и вслѣдствіе того или отвѣчаемъ просящему у насъ: «Богъ подастъ,» или же равнодушно отсылаемъ нуждающагося въ мѣста общественнаго призрѣнія.

Позвольте же, брат. мои, въ день всѣхъ скорбящихъ радости сказать нѣсколько словъ о томъ, почему и для чего Отецъ небесный намъ особенно поручаетъ нищихъ и сирыхъ?

Что Господь Богъ есть Отецъ сирыхъ и вдовицъ, что нищіе суть братія возлюбленнаго, Единороднаго Сына Божія,—это такая святая истина, которую читаемъ на каждой почти страницѣ Слова Божія, которую услышимъ изъ устъ Судіи живыхъ и мертвыхъ на страшномъ и праведномъ судѣ Христовомъ. Но потому-то Отецъ небесный такъ заботливо и печется о нищихъ и сирыхъ, что Онъ Отецъ ихъ; для того-то и вручаетъ ихъ намъ, чтобы, сблизивши насъ съ ними

чувствомъ любви и милосердія, сотворить и насъ Своими чадами, достойными Его любви и милосердія; чтобы, открывъ намъ возможность быть подобными Ему—Отцу небесному, раздѣлить съ нами, какъ съ наслѣдниками, блаженное царствіе Свое на небеси.

Въ самомъ дѣлѣ. Богъ есть Отецъ нищихъ и сирыхъ. Итакъ, эти покрытые рубищами скитальцы, неимущіе гдѣ главы подклонити, эти съ искаженными членами люди, въ которыхъ едва остается человѣческій образъ и подобіе, эти отребія міра, на которыхъ мы страшимся даже взглянуть,—суть тѣ именно ближайшія чада Божіи, которыхъ безконечно любитъ и Отецъ небесный, которыхъ Самъ Единородный Сынъ Божій именуетъ Своими братіями, въ которыхъ обитаетъ всесвятый Духъ Божій, какъ въ истинныхъ храмахъ Своихъ; суть тѣ именно члены таинственнаго тѣла Христова, отъ плоти Его и отъ костей Его, которыхъ именуетъ Апостолъ царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія. Итакъ, отвращаясь ихъ, не отрицаемся-ли Самого Отца небеснаго, который есть ихъ Отецъ? Отказывая имъ въ пособіи, не говоримъ-ли Самому Господу Іисусу Христу: *отыди отъ насъ, путей Твоихъ вѣдѣти не хощемъ?* Оскорбляя ихъ, не оскорбляемъ и не отгоняемъ-ли отъ себя всесвятаго Духа Божія, живущаго въ нихъ? Не любя искренно, отъ всего сердца нищаго, не отсѣкаю-ли самого себя отъ таинственнаго тѣла Христова, не дѣлаюсь-ли мертвымъ и отпадшимъ членомъ, сухою, отвалившеюся вѣтвію, которую *собираютъ и во огнь влагаютъ, и сгораетъ?* Дерзнемъ-ли послѣ сего называть себя христіанами? Осмѣлимся-ли сказать, что мы вѣруемъ во единаго Бога Отца, во Единороднаго Сына Божія и въ Духа Святаго? *Аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отверглся есть, и невѣрнаго горшій есть. О семъ вѣмы, яко преидохомъ отъ смерти въ животъ, яко любимъ братію: не любяй бо брата пре-*

бываетъ въ смерти *). Такъ разсуждаютъ о семъ св. Апостолы Христовы.

Богъ есть Отецъ нищихъ и сирыхъ. Итакъ, чтобы приблизиться ко Отцу, лучше всего умилостивить и расположить къ себѣ чадъ Его. Чтобы быть достойными милости и любви Сына Божія, надобно возлюбить искренно братій Его. Ибо что сдѣлаемъ имъ, то вмѣнитъ Самому Себѣ Самъ Отецъ небесный; чѣмъ оскорбимъ ихъ, то вмѣнитъ Самому Себѣ Единородный Сынъ Божій: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе; понеже не сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе* **). Если будемъ, подобно Отцу небесному, благи и милосерды ко всѣмъ, если будемъ, по заповѣди Сына Божія, любить даже враговъ своихъ, благотворить даже ненавидящимъ насъ; то почіетъ на насъ оное древнее благословеніе Господне: *благословенъ ты во градѣ, благословенъ ты на селѣ; благословенны житницы твои и останицы твои; благословенъ ты внегда входити тебѣ, и благословенъ ты внегда исходити тебѣ.* Если же оскорбимъ нищихъ и сирыхъ, то пріидетъ на насъ оное слово Господне: *аще возлукавнуетъ око твое брату твоему требующему, и не даси ему: и возопіетъ на тя ко Господу, и будетъ тебѣ грѣхъ великъ.* Тогда будемъ-ли молиться: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ?* Но возстанетъ сирота и возопіетъ: не признавай его за сына Своего, ибо онъ не признаетъ меня за брата своего. Будемъ-ли молиться ко Господу: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ?* Но возстанетъ нищій и возопіетъ: не давай ему, ибо онъ не подаетъ мнѣ: алкалъ я, и онъ не далъ мнѣ ясти; я терпѣлъ хладъ въ раздранномъ рубищѣ, и онъ не одѣлъ меня; я лежалъ на одрѣ болѣзни безъ пищи и питія, и онъ не посѣтилъ меня. Будемъ-ли просить Го-

*) I Тим. 5, 8; I Іоанн. 3, 14. **) Мѳ. 25, 40. 45.

спода: *остави намъ долги наша?* Но возстанетъ разоренный должникъ нашъ и возопіетъ: не оставляй ему, ибо онъ не оставилъ мнѣ; предай его во тьму кромѣшнюю, какъ онъ заключилъ въ темницу меня; взыщи съ него до послѣдняго грѣховнаго помысла, какъ онъ хочетъ взыскать съ меня до послѣдняго кодранта. Захотимъ-ли умолять Господа, чтобы Онъ не вводилъ насъ во искушеніе, чтобы избавилъ насъ отъ лукаваго? Но возстанетъ обидимый и гонимый нами и возопіетъ: испытай его такъ, какъ испытываетъ онъ мое терпѣніе; посли ему всякое зло, какъ онъ самъ не только не избавляетъ другихъ отъ зла, но и подвергаетъ злу. И не здѣсь-то ли, брат. мои, источникъ тѣхъ бѣдствій общественныхъ и частныхъ, коими такъ часто посѣщаетъ Господь во дни наши? *Небо и земля прейдутъ, словеса же Господни,* Его угрозы и обѣтованія, *не прейдутъ* *).

Матерь Божія есть Матерь всѣхъ несчастныхъ, радость всѣхъ скорбящихъ. А мы развѣ не хотимъ уже, чтобы Она была и нашею Матерью? А намъ развѣ не нужны уже Ея матернее благословеніе, Ея небесная помощь и заступленіе? Но не признаетъ Она въ насъ чадъ своихъ, если мы не признаемъ истинныхъ братій нашихъ въ меньшихъ чадахъ Ея; не можемъ содѣлаться достойными Ея сынами, если не будемъ подражателями Ея кротости и долготерпѣнію, Ея любви и милосердію, Ея чистотѣ и благоговѣнію, Ея терпѣнію и преданности въ волю Божію. Иначе, какъ явиться къ Ней съ молитвою? Какъ предстать предъ лице Ея съ прошеніемъ? Что, если скажетъ Она въ отвѣтъ на моленія наши: вы приближаетесь ко Мнѣ устами своими, но близко ли ко Мнѣ ваше сердце? Вы просите, чтобъ Я подавала вамъ дары Сына и Бога Моего; но какъ употребляете, или лучше сказать, какъ не злоупотребляете вы сими дарами?

---

*) Мѳ. 24, 35.

Вы умоляете, чтобы Я ходатайствомъ Моимъ милостива сотворила вамъ Сына и Бога Моего; но всегда ли милостивы были къ Нему сами, когда Онъ просилъ у васъ хлѣба насущнаго въ лицѣ нищаго, толкалъ въ двери домовъ вашихъ въ лицѣ странника, стенялъ предъ вами въ лицѣ страждущаго? Вы молите, чтобы Я предстательствомъ Моимъ защитила васъ отъ гнѣва Божія, избавила отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, возстающихъ на васъ; но вы сами защитили-ль когда слабаго противъ сильнаго, избавили-ль гонимаго отъ гонящаго его, приняли-ль подъ кровъ свой беззащитную вдовицу? Вы просите, чтобы Я ходатайствовала вамъ прощеніе грѣховъ вашихъ; но вы сами всегда-ли прощаете отъ сердца согрѣшающимъ предъ вами, добротворите ненавидящимъ васъ, благословляете клянущихъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напасть? Вы вопіете ко Мнѣ въ скорбяхъ и печаляхъ вашихъ; но сами вы плакали-ль съ плачущими, скорбѣли-ль со скорбящими, утѣшали-ль человѣка въ горести души его, и не паче-ли прилагали ему скорбь на скорбь? Вы молитесь ко Мнѣ, чтобы Я милосердіемъ Моимъ покрывала васъ отъ лица правды Божіей; а сами вы не готовы ли всегда разглашать повсюду не только дѣйствительные, но вами же вымышленные пороки вашихъ ближнихъ. Вы просите у Меня матерняго благословенія чадамъ вашимъ; но сами вы призрѣли-ль чадъ бѣдныхъ и несчастныхъ родителей, водворили-ль въ домъ свой безроднаго и безпріютнаго сироту, научили-ль даже собственныхъ чадъ своихъ вѣровать въ Господа истинно и православно, любить Господа паче васъ самихъ, почитать Господа прежде и паче всего, молиться Господу и уповать на Него всей душею и сердцемъ, бояться Господа и служить Ему исполненіемъ заповѣдей Его со страхомъ и трепетомъ? И не здѣсь-то ли, брат. мои, главная причина неуспѣха молитвъ нашихъ къ Матери Божіей? Ибо могла ли бы Матерь милосердія и щедротъ отказать намъ въ

чемъ-либо, если бы мы искреннею любовію и милосердіемъ къ ближнимъ заслуживали Ея матернее благоволеніе? Могла ли бы отринуть прошенія наши любвеобильнѣйшая Матерь наша, если бы Ее не отвращали отъ насъ наше жестокосердіе, самолюбіе и корыстолюбіе?

Видите-ль, брат. мои, что значатъ для насъ нищіе и сирые. Это наши ходатаи или обвинители, наши защитники или обличители предъ Богомъ. Не подумайте, чтобы, благотворя имъ, мы дѣлали имъ какое-либо одолженіе; нѣтъ, мы платимъ только непремѣнный долгъ нашъ Богу, не заплативъ котораго мы повинны геенѣ огненной. И не они обязаны намъ благодарностію за наши малыя благодѣянія, а мы должны благодарить ихъ, если они пріемлютъ благодѣянія наши; ибо за земное подаяніе насъ ожидаетъ небесное воздаяніе. *Тебѣ оставленъ есть нищій, сиру ты буди помощникъ.* Аминь.

33.

СЛОВО

въ день Божіей Матери.

Блажени слышащіи Слово Божіе и хранящіи е. (Лук. 11, 28).

Это ублаженіе слышащихъ и хранящихъ Слово Божіе мы слышимъ, брат., всякій разъ, когда св. Церковь празднуетъ въ честь пречистой и преблагословенной Владычицы нашей Богородицы. Воспитавшись при храмѣ Господнемъ, яко словеснымъ и нелестнымъ млекомъ, небесною манною Слова Божія, пресвятая Дѣва Марія такъ преуспѣла въ святой, богоугодной и богоподобной жизни, что сдѣлалась воистину блаженною и преблаженною Матерію Самого ипостаснаго Слова Божія. Слагая въ сердцѣ своемъ божественные глаголы

Сына своего и Бога и слѣдуя имъ неуклонно во всю жизнь свою, Она сдѣлала сердце свое блаженнѣйшею обителію пресвятыя живоначальныя Троицы, и преселилась, потомъ, въ нерукотворенныя обители вѣчно-блаженнаго царствія Божія, гдѣ вѣчно царствуетъ съ Сыномъ своимъ и Богомъ. Такъ блаженнотворно было для Нея слышаніе Слова Божія.

Но и каждаго изъ насъ, брат. мои, слышаніе и храненіе Слова Божія можетъ образовать въ человѣка богоподобнаго и вселить Самого Христа въ сердце наше, привести во всеблаженное царство Христово и сдѣлать истинно блаженнымъ на всю вѣчность, если будемъ слушать его слухомъ вѣры, хранить его въ чистомъ сердцѣ, просвѣщать имъ свою совѣсть и озарять всѣ пути своей жизни.

Св. Апостолъ Петръ называетъ слово пророческое свѣтильникомъ, сіяющимъ въ темномъ мѣстѣ. Выросшій съ дѣтства въ темной пещерѣ, не видѣвшій никогда свѣта человѣкъ не только не видитъ ничего внѣ себя, но не видѣлъ и не видитъ и самого себя, и не знаетъ, каковъ онъ—благообразенъ и чистъ, или безобразенъ и покрытъ нечистотами. Блуждающій во тьмѣ путникъ не видитъ и не знаетъ, откуда и куда онъ идетъ, и куда, наконецъ, придетъ—въ доброе ли и пріятное мѣсто, или въ непроходимыя дебри и въ ровъ погибели. Таковъ точно и человѣкъ, не озаренный свѣтомъ Слова Божія. Онъ не знаетъ ни того, откуда и какъ произошелъ онъ на свѣтъ, ни того, для чего существуетъ онъ въ этомъ мірѣ, ни того, таковъ ли онъ теперь, какимъ долженъ быть по своему назначенію, ни того, почему вся жизнь его исполнена скорбей и бѣдствій, заблужденій нравственныхъ и страданій тѣлесныхъ, несмотря на то, что онъ желалъ бы быть всегда счастливымъ и блаженнымъ,—ни того, почему онъ долженъ умереть, при всемъ желаніи своемъ наслаждаться нескончаемою жизнію, ни того, наконецъ, что послѣдуетъ съ нимъ по смерти. Но Слово Божіе разго-

няетъ эту тьму, открываетъ намъ насъ самихъ въ полномъ и совершенномъ свѣтѣ. Оно говоритъ намъ, что Богъ вначалѣ сотворилъ человѣка въ неистлѣніе, но *малымъ чимъ умалилъ его отъ ангелъ,* сотворивъ его по образу и по подобію Своему, *славою и честію вѣнчалъ его и поставилъ его надъ дѣлы руку Своею, вся покорилъ подъ ногѣ его* *); что, пребывъ вѣрнымъ завѣту Божію, онъ былъ бы безсмертнымъ и блаженнымъ на всю вѣчность. Но онъ явился неблагодаренъ Создавшему его, не послушалъ повелѣнія Его, преступилъ св. заповѣдь Его, и за то подвергся осужденію и клятвѣ правды Божіей. *Проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ,* сказалъ ему Господь: *тернія и волчцы возраститъ тебѣ, въ печалехъ снѣси тую вся дни живота твоего, въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишися въ землю, отъ неяже взятъ еси* **). Но и смертію тѣлесною не окончились бы его страданія: безсмертный, по существу, духъ его, отлученный отъ лица Божія, вѣчно страдалъ бы во тьмѣ и мукахъ съ духами отверженными. Отъ осквернennаго грѣхомъ праотца не могло произойти чистое и святое потомство, и отъ смертнаго невозможно было родиться безсмертнымъ: *яковъ перстный, такови и перстніи: единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша* ***). *Первый человѣкъ, въ чести сый, не разумѣ, но приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ;* и всѣ падшіе потомки его жили, какъ безсловесныя, *въ ослѣпленіи ума своего, помрачени смысломъ, ходяще въ похотехъ плоти своея, отчуждени отъ жизни Божіей, и быша естествомъ чада гнѣва и погибели,* и умирали, какъ безсловесныя, безъ надежды блаженнаго безсмертія, безъ упованія жизни вѣчной.

---

*) Евр. 2, 7. 8. **) Быт. 3, 17. 18. 19. ***) I Кор. 15, 48; Рим. 5, 12.

Такова была, такова и была бы навсегда участь всѣхъ насъ, потомковъ Адама падшаго. Но Слово Божіе открываетъ намъ и то, что *Богъ, богатъ сый въ милости, за премногую любовь Свою, ею же возлюби насъ*, не оставилъ насъ погибнуть въ беззаконіяхъ, но предопредѣлилъ спасти насъ въ Единородномъ Сынѣ Своемъ Іисусѣ Христѣ. Для сего Онъ *многочастно и многообразно глаголалъ древле во пророцѣхъ*, предвѣщая чрезъ нихъ грядущаго въ міръ Спасителя и предуготовляя человѣчество къ вѣрѣ въ Него, *въ послѣдокъ же дній послалъ* и Самого *Сына Своего Единороднаго, раждаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ, да подзаконныя искупитъ, да всыновленіе воспріимемъ* *). Все, что нужно было сдѣлать для сего искупленія и спасенія нашего, все это сдѣлано воплотившимся Сыномъ Божіимъ. Онъ просвѣтилъ сѣдящее во тьмѣ и сѣни смертной человѣчество свѣтомъ истиннаго богопознанія, открылъ намъ всю волю Божію о насъ, указалъ путь, ведущій въ жизнь вѣчную, и научилъ идти по нему примѣромъ собственной жизни. Онъ, воспріявъ на Себя грѣхи міра, Своимъ всесовершеннымъ послушаніемъ волѣ Отца небеснаго загладилъ наше преслушаніе, а Своими страданіями и крестною смертію избавилъ насъ отъ осужденія смерти, истребилъ еже на насъ рукописаніе грѣховъ нашихъ и оправдалъ насъ предъ правосудіемъ Божіимъ. Онъ, Своимъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ побѣдилъ смерть и даровалъ всѣмъ намъ надежду воскресенія изъ мертвыхъ, *да умирающіи о Адамѣ о Христѣ оживутъ*. Онъ преподалъ намъ въ снѣдь самое божественное тѣло и кровь Свою, какъ средство живаго и родственнаго соединенія съ Собою и какъ залогъ и источникъ безсмертія и вѣчной жизни. Онъ ниспослалъ всесвятаго Духа Божія для освященія, обновленія и возрожденія нашего въ

---

*) Галат. 4, 4. 5.

новую, богоугодную, святую и богоподобную жизнь, и, усыновивъ насъ Богу Отцу Своему, обѣтовалъ наслѣдіе вѣчной жизни съ Собою. Онъ обѣщалъ пріити паки на землю, воскресить изъ мертвыхъ всѣхъ отъ вѣка бывшихъ на землѣ человѣковъ и совершить судъ надъ родомъ человѣческимъ, послѣ котораго откроется и настанетъ вѣчное славное царство Бога и область Христа Его, когда все злое и нечистое, все богопротивное и враждебное намъ упразднится и ввержено будетъ въ геенну огненную, а *праведницы просвѣтятся, яко солнце, во царствіи Отца ихъ*. Теперь, кто вѣруетъ въ Сына Божія всѣмъ сердцемъ своимъ; кто рождается отъ Него новымъ рожденіемъ въ купели св. крещенія и причащается животворящаго тѣла и крови Его; кто пребываетъ вѣренъ завѣту Его и исполняетъ св. заповѣди Его; кто, и послѣ вольнаго или невольнаго грѣхопаденія, не остается во грѣхѣ, но кается и исповѣдуетъ грѣхъ свой предъ Богомъ, омываетъ скверну души своей слезами сокрушенія сердечнаго и пріемлетъ отпущеніе грѣха отъ служителя Христова: тотъ свободенъ отъ древняго осужденія смерти вѣчной, тотъ истинный сынъ Божій и наслѣдникъ въ дому Отца небеснаго: *ни едино убо нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу* *). Равно какъ всякій не вѣрующій въ Сына Божія, не послѣдующій стопамъ Его, не исполняющій св. заповѣдей Его, не кающійся во грѣхахъ своихъ, остается подъ древнимъ осужденіемъ смерти вѣчной, и будетъ изгнанъ изъ царства Божія во тьму кромѣшнюю.

Одно уже познаніе этихъ таинъ нашего происхожденія и назначенія, нашей жизни и смерти, нашего паденія во Адамѣ и нашего возстанія во Христѣ, нашего прискорбнаго странствованія въ мірѣ семъ и нашего будущаго, блаженнѣйшаго

*) Рим. 8, 1.

упокоенія въ царствѣ Божіемъ,—не достаточно ли для того, чтобы преисполнить сердце слушающаго Слово Божіе высочайшимъ утѣшеніемъ и услажденіемъ? Тѣмъ утѣшительнѣе, животворнѣе и спасительнѣе это познаніе, если мы, не ограничиваясь однимъ слышаніемъ, дѣйствительно и истинно вступимъ на открытый намъ Господомъ путь спасенія и будемъ идти по нему вѣрно и неуклонно.

Какъ идти? Этого мы также не знаемъ сами по себѣ, безъ просвѣщающаго руководства Слова Божія. Ни нашъ разумъ, ни наша воля, ни даже совѣсть наша не могутъ быть намъ въ этомъ дѣлѣ безошибочными и вѣрными руководителями. Разумъ падшаго человѣка не только слабъ и безсиленъ къ преодолѣнію злыхъ навыковъ, но и преданъ заблужденію и лжи, потворствуетъ злымъ вожделѣніямъ сердца, одобряетъ лукавыя похоти плоти, силится оправдать самыя грѣховныя дѣйствія наши. Воля наша не только немощна сама по себѣ *еже содѣяти дорое*, но и порабощается страстнымъ влеченіямъ сердца до того, что *не еже хощетъ доброе, сіе творитъ, но еже не хощетъ злое, сіе содѣваетъ*. Самая совѣсть наша, хотя и *соуслаждается закону Божію по внутреннему человѣку*, но *плѣняется закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ* *) нашихъ, до того, что не различаетъ уже строго доброе отъ лукаваго, не тревожится, когда духовные тати окрадываютъ благодатныя сокровища души нашей и вносятъ въ нее свою нечистоту и скверну, когда душа наша уловляется многоразличными сѣтями лукаваго и запутывается въ дѣлахъ злыхъ и беззаконныхъ. Одинъ Господь Іисусъ Христосъ есть единственно вѣрный и истинный руководитель нашъ на пути къ небу. *Азъ есмь путь и истина и животъ*, говоритъ Онъ: *никтоже пріидетъ ко Отцу, токмо Мною*. Одно Его божественное Слово, пре-

*) Рим. 7, 18. 19. 22. 23.

данное намъ чрезъ св. пророковъ, евангелистовъ и апостоловъ, есть свѣтильникъ ногамъ и свѣтъ стезямъ нашимъ, которымъ освѣщаются всѣ пути нашей жизни, прогоняется всякая тьма заблужденій и неправды. Оно указываетъ намъ, какой путь правый, вводящій въ животъ вѣчный, и какой ложный, ведущій въ погибель. Оно открываетъ намъ, что *добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ*, чѣмъ можемъ снискать милость и благоволеніе Отца небеснаго, и что зло и противно волѣ Божіей, и навлекаетъ на насъ праведный гнѣвъ Его; что очищаетъ и освящаетъ нашу душу и тѣло въ жилище Божіе Духомъ, и что дѣлаетъ насъ нечистыми и смрадными предъ очами Божіими. Словомъ, это воистину свѣтоносное и спасительное Слово служитъ *ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ.*

Но, чтобы пользоваться свѣтомъ Слова Божія воистину душеполезно и спасительно, надобно, брат. мои, слушать Слово Божіе такъ, чтобы оно вселялось въ насъ богатно и было въ сердцахъ нашихъ плодоносно и растимо, чтобъ изъ него, какъ изъ живоноснаго сѣмени, произрастало цѣлое древо святой и богоугодной, праведной и благочестивой, цѣломудренной и благоговѣйной жизни. А для сего нужно, слушая Слово Божіе, повѣрять по нему собственную жизнь свою. Слышимъ, напримѣръ, какъ Господь Іисусъ Христосъ ублажаетъ нищихъ духомъ и чистыхъ сердцемъ, кроткихъ и смиренныхъ, миролюбивыхъ и незлобивыхъ, милосердыхъ и сострадательныхъ къ своимъ ближнимъ, алчущихъ и жаждущихъ правды, гонимыхъ и страждущихъ имени Его ради; спросимъ самихъ себя: ревнуемъ ли мы о томъ, чтобы стяжать эти богоподобныя добродѣтели, чтобы сдѣлаться сынами Всевышняго? Идемъ ли по стопамъ кроткаго и смиреннаго сердцемъ Іисуса, да обрящемъ покой душамъ нашимъ? Слы-

шимъ, какъ Господь возвѣщаетъ одно горе и горе гордымъ и любочестивымъ, лицемѣрамъ и обманщикамъ, любостяжательнымъ и жестокосердымъ, роскошнымъ сластолюбцамъ и плотоугодникамъ, соблазнителямъ и развратникамъ, кощунамъ и хульникамъ: стараемся ли сохранять себя чистыми и непричастными этимъ сквернамъ грѣховнымъ, убивающимъ душу? Слышимъ, какъ заповѣдуется намъ любить Господа Бога своего всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душею своею, всею крѣпостію своею и всѣмъ помышленіемъ своимъ: любимъ ли Его болѣе всего на свѣтѣ? Занята ли душа наша, какъ невѣста Христова, постоянною мыслію о Немъ, постояннымъ желаніемъ быть угодною Ему? Прилѣпляется ли сердце наше единому Господу, не раздвоясь между Нимъ и міромъ? Готовы ли мы отречься отъ всего и отъ самой жизни своей ради Господа? Слышимъ, какъ Господь заповѣдуетъ намъ любить ближняго своего, какъ самого себя, помогать ему въ нуждѣ словомъ и дѣломъ, не оскорблять его чести своимъ празднословіемъ и осужденіемъ, не уничижать его достоинства своею гордостію и тщеславіемъ, не обижать его ни насиліемъ ни обманомъ, не растлѣвать душу и сердце его соблазномъ: поступаемъ ли такъ на самомъ дѣлѣ во всей своей жизни, во всѣхъ сношеніяхъ нашихъ съ своими ближними? Слышимъ, какъ св. апостолы убѣждаютъ насъ огребаться мірскихъ похотей, убѣгать невоздержанія и піанства, злобы и лукавства, студодѣянія и любодѣянія, скупости и лихоимства, праздности и роскоши, зависти и вражды, осужденія и оклеветанія, празднословія и срамословія и подобныхъ симъ пороковъ: предохраняемъ и очищаемъ ли сердце свое отъ этихъ струповъ *ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ,* и обновляемся ли духомъ ума нашего *въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины?* Стараемся ли насадить и возрастить въ сердцахъ своихъ благодатные плоды Духа Святаго—*любы,*

радость. миръ. долготерпѣніе. благость. милосердіе. вѣру. кротость. воздержаніе? Слышимъ, какъ восхваляетъ Господь путь узкій и прискорбный, вводящій въ животъ, и оплакиваетъ путь пространный, ведущій въ погибель, — ублажаетъ тѣхъ, которые съ самоотверженіемъ несутъ крестъ свой во слѣдъ Его, и возвѣщаетъ страшное горе живущимъ въ праздной роскоши, среди удовольствій плотскихъ: идемъ ли мы съ терпѣніемъ и покорностію волѣ Божіей по тѣсному пути къ царствію Божію, и убѣгаемъ ли съ ужасомъ и страхомъ пути пространнаго, ведущаго въ погибель? Слышимъ, какъ Господь призываетъ всѣхъ къ покаянію и угрожаетъ погибелію вѣчною нераскаяннымъ: каемся ли мы во грѣхахъ своихъ? Сокрушается ли сердце наше, болѣзнуетъ ли духъ нашъ, когда чувствуемъ себя виновными предъ Богомъ? Приносимъ ли Господу исповѣданіе грѣховъ слезное и сокрушенное, съ непреложнымъ намѣреніемъ исправить жизнь свою и не возвращаться вспять на прежнія беззаконія? Страшимся ли, болѣе самой смерти, того, чтобы не умереть во грѣхахъ, чтобы не явиться предъ лицемъ Господа и Спасителя своего съ душею, оскверненною каломъ грѣховнымъ, съ совѣстію, очерненною мертвыми дѣлами беззаконія, съ сердцемъ Іудинымъ? Такъ надобно, брат. мои, слушать Слово Божіе, какъ бы каждому изъ насъ говорилъ непосредственно Самъ Господь Богъ нашъ, и тотчасъ спрашивать свою совѣсть: исполняю ли я то, чему учитъ и что заповѣдуетъ мнѣ Господь и Спаситель мой? Не дѣлаю ли, напротивъ, того, что запрещаетъ мнѣ Его божественное Слово? Не уклоняюсь ли на лживый путь неправды, отъ котораго предостерегаютъ меня св. апостолы? Не предаю ли самъ себя власти діавола самовольнымъ преступленіемъ заповѣдей Божіихъ, и не подвергаюсь ли одинаковой съ нимъ участи? Такое слушаніе Слова Божія просвѣтляетъ разумъ, оживляетъ совѣсть и укрѣпляетъ волю на дѣла благая, да въ

нихъ ходимъ. Въ противномъ случаѣ, и самое живоносное Слово Божіе пронесется въ ушахъ нашихъ, аки *мѣдь звенящая или кимвалъ звящай*, и будетъ для насъ вонею смертною въ смерть. Самое слышаніе Слова Божія, безучастное и холодное, подвергаетъ насъ тягчайшему осужденію; ибо *рабъ, вѣдѣвый волю господина своего, и не сотворивъ, ни уготовавъ по волѣ Его, біенъ будетъ много* *). *Тѣмже убо блажени слышащіи Слово Божіе и хранящіи е.* Аминь.

---

* Лук. 12, 47.

II.

Слова и Бесѣды на дни Святыхъ.

34.

СЛОВО *)

въ день св. Архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ.

Не вси ли суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе? (Евр. 1, 14).

Это говоритъ св. Апостолъ Павелъ объ ангелахъ Божіихъ, т. е. о тѣхъ безплотныхъ духахъ, которые составляютъ высшій, совершеннѣйшій, духовный міръ, безмѣрно высшій и лучшій нашего человѣческаго міра; о тѣхъ ближайшихъ слугахъ Господа Вседержителя, которые предстоятъ выну пренебесному престолу славы Его, славословятъ Его день и нощь, исполняя со страхомъ и трепетомъ всѣ повелѣнія Его; о тѣхъ блаженнѣйшихъ существахъ, которыя никогда не преступали воли Божіей, всегда пребыли и пребываютъ вѣрны своему Владыкѣ и Господу, и за то облагодатствованы высшею мудростію и разумѣніемъ, величайшимъ могуществомъ и силою, совершеннѣйшею любовію, благостію и чистотою, высочайшимъ блаженствомъ въ причастіи велелѣпной славы Божіей.

Какъ же такія высшія, совершеннѣйшія, блаженнѣйшія

---

*) Произнесено въ Житомирской Михайловской церкви.

существа могутъ быть посылаемы въ служеніе намъ бѣднымъ грѣшникамъ, падшимъ и оскверненнымъ множествомъ грѣховъ? Таково, брат. мои, непостижимое свойство любви, которая составляетъ душу и жизнь всего царства Божія. Таково неизслѣдимое таинство искупленія нашего во Христѣ Іисусѣ. Самъ Тріипостасный *Богъ—любы есть,* какъ говоритъ Апостолъ. Любовь составляетъ, такъ сказать, самое существо Божественной жизни, высшій источникъ и законъ всѣхъ Божественныхъ дѣйствій. По сей любви Онъ сотворилъ этотъ видимый нами міръ и населилъ его многоразличными живыми тварями, дабы онѣ вкушали и чувствовали, коль благъ есть Господь. По этой любви Онъ сотворилъ и цѣлые міры существъ разумныхъ и свободныхъ, способныхъ яснѣе отображать въ себѣ Его высочайшія совершенства, совершеннѣе познавать Его и наслаждаться Его славою и блаженствомъ. По этой высочайшей любви и отпадшій и погибавшій человѣческій міръ нашъ такъ возлюбилъ Отецъ небесный, *яко Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* *). По этой безконечной любви и Единородный Сынъ Божій пришелъ въ міръ нашъ *не да послужатъ Ему, но послужити, и дати душу Свою избавленіе за многихъ* **), не возгнушался воспріять на Себя естество наше, пострадать и умереть на крестѣ, чтобъ избавить насъ отъ грѣха, проклятія и смерти. По этой неизреченной любви и всесвятый Духъ Божій, несмотря на то, что міръ нашъ весь *во злѣ лежитъ,* не отвращается нашей нечистоты и скверны, но нисходитъ на насъ въ живоносныхъ таинствахъ св. Церкви, очищаетъ грѣшниковъ и освящаетъ ихъ Своею благодатію. Въ этомъ-то проявленіи безконечной любви Божіей, *преизбыточествующей* тамъ, *идѣже преумножися грѣхъ,* и

*) Іоан. 3, 16. **) Матѳ. 20, 28.

состоитъ высочайшая Его слава, которая составляетъ предметъ вѣчнаго удивленія, благоговѣнія и поклоненія св. ангеловъ.

Подражая своему Владыкѣ и Господу, и св. ангелы съ любовію оставляютъ небеса и нисходятъ на землю нашу, не гнушаются нашею нечистотою и грѣховностію, пріемлютъ на себя бремя служенія нашему спасенію и радуются радостію великою, когда обратятъ заблуждающагося грѣшника къ покаянію и приведутъ его къ Богу. Къ этому побуждаетъ ихъ совершеннѣйшая любовь ихъ къ возлюбившему насъ Господу, къ этому влечетъ ихъ пламенная ревность о славѣ Божіей, этимъ умножается ихъ собственное блаженство, подобно какъ расширяется и умножается радость счастливаго брата, когда онъ внезапно найдетъ и сдѣлаетъ участникомъ своего благополучія брата несчастнаго и погибшаго. Вотъ, почему, брат. мои, и намъ заповѣдуется: *болій въ васъ да будетъ всѣмъ слуга; сильніи должны немощи немощныхъ носити, и не себѣ угождати; другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* *).

Съ другой стороны, и мы, искупленные драгоцѣннѣйшею всего міра кровію Единороднаго Сына Божія, уже *не странніи и пришельцы* въ дому Божіемъ, *но сожители святымъ и присніи Богу.* Господь Іисусъ Христосъ *даде намъ область чадами Божіими быти,* гражданами царства Божія, наслѣдниками вѣчныхъ благъ со всѣми св. ангелами. Могутъ ли же св. ангелы, какъ высшіе и совершеннѣйшіе члены въ великомъ семействѣ Отца небеснаго, пренебрегать насъ—меньшихъ и низшихъ членовъ сего семейства? Могутъ ли они, какъ старшіе братья наши во Христѣ Іисусѣ, въ которомъ *возглавлена всяческая, яже на небеси и на*

*) Матѳ. 23, 11; Рим. 15, 1; Галат. 6, 2.

земли, не заботиться о насъ—младшихъ своихъ братіяхъ, непрестанно имѣющихъ нужду въ нхъ помощи, руководствѣ и наставленіи? Не такъ ли бываетъ и въ семействахъ человѣческихъ, по закону, положенному Богомъ въ самой природѣ? Не малолѣтныя дѣти заботятся о родителяхъ, но родители о дѣтяхъ,—они ихъ питаютъ, наставляютъ, охраняютъ. Не меньшіе братья и сестры бываютъ пѣстунами старшихъ, а, наоборотъ, старшіе и опытнѣйшіе бываютъ помощниками, наставниками и руководителями младшихъ, слабѣйшихъ и неопытнѣйшихъ. Посему-то и ангелы Божіи, по естественному, такъ сказать, закону царства Божія, становятся въ отношеніи къ намъ *служебными духами, въ служеніе посылаемыми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе*.

Въ чемъ же состоитъ это служеніе св. ангеловъ? Оно столь многообразно, что для подробнаго о немъ повѣствованія намъ не достало бы времени. Всѣ священныя книги Ветхаго и Новаго Завѣта преисполнены повѣствованіями о многоразличныхъ явленіяхъ ангеловъ Божіихъ людямъ въ различныхъ обстоятельствахъ и цѣлыхъ народовъ и частныхъ лицъ. Это показываетъ, что всѣ дѣйствія божественнаго Промышленія о родѣ человѣческомъ совершаются посредствомъ св. ангеловъ, какъ служителей Божіихъ и исполнителей Его всесвятой воли. Но для насъ особенно важенъ тотъ видъ служенія ангельскаго, который относится къ каждому изъ насъ. По ученію св. Церкви, при самомъ вступленіи нашемъ въ благодатное царство Христово, при самомъ возрожденіи нашемъ въ новую жизнь въ таинствѣ св. крещенія, Отецъ небесный вручаетъ каждаго изъ насъ, для руководства и храненія, одному изъ св. ангеловъ Своихъ. Съ того времени Ангелъ Хранитель нашъ всегда пребываетъ съ нами неотступно до самаго конца нашей жизни, или, лучше сказать, до того страшнаго для насъ часа, когда, по разрѣшеніи отъ узъ плоти, судъ Божій опредѣлитъ нашу участь—

или въ радости, или въ мукахъ ожидать втораго пришествія Христова и послѣдняго суда Его надъ міромъ. Во все это время Ангелъ Хранитель нашъ охраняетъ жизнь нашу отъ всего ей враждебнаго и вредоноснаго и преимущественно охраняетъ душу нашу отъ дѣйствій на нее враждебной намъ силы духа лукаваго, наставляетъ и руководствуетъ насъ ко спасенію. Онъ просвѣщаетъ разумъ нашъ къ познанію всего, *елика суть истинна, елика честна, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала!* *). Онъ согрѣваетъ сердце наше любовію къ Богу и Его св. закону, привлекаетъ волю и желаніе наше ко всему доброму, святому, богоугодному, возбуждаетъ совѣсть нашу, когда она, подавленная многократными и многочисленными грѣхонаденіями, дѣлается безсильною къ обличенію, спитъ, какъ обуморенная, непробуднымъ сномъ грѣховнымъ. Онъ услаждаетъ душу нашу внутреннимъ миромъ и радостію, сладостною надеждою будущаго блаженства въ царствѣ Христовомъ, или же устрашаетъ ее страхомъ суда и вѣчныхъ мученій. Словомъ, онъ есть не только хранитель жизни нашей, но и вѣрный наставникъ, мудрый руководитель и присный собесѣдникъ души нашей. Почему-жъ, спросите, мы не видимъ своего Ангела Хранителя, если онъ всегда съ нами? Потому, что *нынѣ,* какъ говоритъ Апостолъ, мы *ходимъ вѣрою, а не видѣніемъ,* а потому видѣніе было бы для насъ не полезно. Можетъ быть, видя тѣлесными очами Ангела Божія, мы не рѣшились бы сдѣлать что-либо злое, или же сдѣлали что-либо доброе: но вмѣнилось ли бы это намъ въ заслугу? послужило ли бы намъ въ пользу? сдѣлало ли бы насъ внутренно лучшими? оправдало ли бы насъ иредъ Богомъ? Нѣтъ; неключимый тотъ рабъ, который работаетъ только предъ глазами своего

*) Филип. 4, 8.

господина, а не видя его, бросаетъ свое дѣло. Тотъ только добрый и вѣрный слуга, который трудится совѣсти ради, а не *предъ очима точію работая*. Въ присутствіи отца и матери и развратный сынъ постыдится сдѣлать что-либо постыдное; но будетъ ли похвала ему за это невольное воздержаніе? Нѣтъ; тотъ только добрый сынъ, который по сыновней любви къ родителямъ исполняетъ ихъ волю, видятъ ли они его, или нѣтъ. Такъ и истинный сынъ Отца небеснаго и вѣрный послѣдователь Христовъ исполняетъ волю Божію по сыновней любви къ Господу, по искреннему желанію благоугождать Ему во всемъ, а не потому, что видитъ надъ собой небеснаго приставника. Когда мы взираемъ на своего Ангела Хранителя не очами тѣлесными, а очами вѣры, когда, и не видя его, мы помнимъ о немъ, любимъ его, повинуемся ему; тогда самая вѣра наша вмѣняется намъ въ заслугу, тогда повиновеніе ему н боязнь оскорбить его будетъ свидѣтельствомъ сердечной любви къ нему, глубокаго благоговѣнія предъ нимъ, за что и онъ возлюбитъ насъ и будетъ усерднѣе молиться о насъ предъ Отцемъ небеснымъ. А что сказать о томъ, если бы мы, привыкши всегда видѣть своего Ангела Хранителя, уже болѣе не стѣснялись бы его присутствіемъ, не удерживались бы отъ зла, рѣшались бы на всякое беззаконіе и неправду, на всякое безчестное и постыдное дѣло предъ очами его? Тогда всякое злое дѣло наше, какъ сознательное, намѣренное оскорбленіе Ангелу Божію, было бы равно грѣху противъ Духа Святаго, который, по слову Самого Господа, не отпустится ни въ сей вѣкъ ни въ будущій; тогда каждый, послѣ такого грѣхопаденія, былъ бы поражаемъ, подобно Ананіи, смертію вѣчною. Впрочемъ, въ случаяхъ чрезвычайныхъ и особенныхъ, когда видимое явленіе ангела необходимо или для укрѣпленія подвижника вѣры и благочестія, или для утѣшенія его среди тяжкихъ страданій и искушеній, Ангелъ Хранитель не уме-

длитъ явиться каждому: о такихъ явленіяхъ повѣствуютъ намъ и Слово Божіе и описанія жизни и страданій святыхъ мужей. Но и каждый изъ насъ, брат. мои, увидитъ непремѣнно своего Ангела Хранителя тогда, когда прейдетъ для него время вѣры и настанетъ время видѣнія, т.-е. въ день своей смерти, когда душа наша, разрѣшившись отъ узъ плоти, явится въ другомъ—духовномъ мірѣ, и прежде всего встрѣтится съ своимъ Ангеломъ Хранителемъ. О, какъ радостно будетъ это свиданіе съ небеснымъ пѣстуномъ и наставникомъ своимъ для того, кто всегда видѣлъ его предъ собою очами вѣры, сердечно любилъ его, искренно и усердно повиновался ему, кто всегда радовалъ его своими добрыми дѣлами, своею благоговѣйною жизнію въ страхѣ Божіемъ! Но какъ горько и болѣзненно будетъ это свиданіе для тѣхъ, которые своими грѣхами и порочною жизнію заставляли плакать и сѣтовать о нихъ своего Ангела Хранителя, которые не слушались наставленій его, не внимали его совѣтамъ, не повиновались его гласу?—Какъ же, скажете, слышать и понимать наставленія такого наставника, котораго не видимъ и не слышимъ? Есть, брат. мои, у души нашей свой внутренній слухъ,—это совѣсть, которую даже древніе язычники называли гласомъ Божіимъ въ человѣкѣ, въ которой ясно слышится и удобно понимается голосъ Ангела Хранителя, когда внимательно вслушиваемся въ этотъ внутренній голосъ. Замѣчали-ль вы, во дни дѣтства своего, когда вы не знали еще различія между добромъ и зломъ, какъ не только порочное дѣло, но и всякое дурное и нескромное слово возбуждало въ васъ отвращеніе, приводило васъ въ стыдъ и смущеніе? Кто-жъ внушалъ вамъ этотъ стыдъ, какъ не Ангелъ Хранитель вашъ? Помните-ль и то, какъ первое, возбудившееся въ сердцѣ вашемъ, желаніе чего-либо противнаго закону Божію, хотя этотъ законъ и не былъ вамъ вполнѣ извѣстенъ, встрѣчало сильное сопротивленіе

въ вашей совѣсти; что-то невидимое останавливало и удерживало васъ всякій разъ, когда вы рѣшались исполнить на дѣлѣ свое преступное желаніе; какой-то таинственный голосъ говорилъ вамъ: не дѣлай этого, это грѣхъ? Чей же это голосъ, какъ не Ангела Хранителя? Не замѣчали-ль когда-либо и того, какъ среди разсѣянія вашего, въ минуты самозабвенія и упоенія въ забавахъ и удовольствіяхъ чувственныхъ, когда онѣ преступаютъ предѣлы христіанской скромности и цѣломудрія, внезапно какая-то грусть и тоска сжимала ваше сердце, дѣлала самое веселіе ваше горькимъ и самыя удовольствія скучными? Не ясно ли, что тогда сѣтовалъ и плакалъ о васъ Ангелъ Хранитель вашъ, и его горькое сѣтованіе отзывалось горечью въ вашемъ сердцѣ? Съ другой стороны, кто не чувствовалъ, какъ послѣ каждой побѣды надъ своими нечистыми склонностями и похотѣніями, послѣ каждаго подвига благочестія и любви христіанской, послѣ каждаго добраго дѣла, стоившаго намъ усилій и труда надъ собою, водворяется благодатный миръ и радость въ душѣ нашей, что-то невѣдомое для насъ восторгаетъ, умиляетъ, неизреченно веселитъ наше сердце? Не очевидна ли здѣсь небесная радость о насъ Ангела Хранителя, которую онъ хочетъ перелить, такъ сказать, въ нашу душу? Или, когда среди молитвы появляется въ сердцѣ особенная теплота и умиленіе, когда душа восторгается и невольно текутъ слезы радости, умиленія, благодаренія: не очевидно ли, что тогда Ангелъ Хранитель молится съ нами, радуется и благодаритъ о насъ Господа? Или же, когда въ трудные для насъ часы недоумѣнія и мучительныхъ сомнѣній внезапно свѣтлая мысль озаряетъ душу, какъ молнія, останавливаетъ на себѣ наше вниманіе, просвѣтляетъ нашъ разумъ, умиротворяетъ внутреннюю бурю смущенія: что это, какъ не голосъ Ангела Хранителя, добрый совѣтъ небеснаго наставника нашего? Бываетъ, что и послѣ долгой грѣховной жизни,

когда совѣсть казалась уже усыпленною и не тревожила утопавшаго въ беззаконіяхъ сердца, какое-либо, случайное повидимому, обстоятельство поражаетъ ее съ такою силою, что она неотступно начинаетъ мучить и терзать душу грѣшника: не явно ли, что Ангелъ Хранитель, долго сѣтовавшій о его погибели, долго вопіявшій безплодно оглохшей душѣ его, улучилъ благую минуту, чтобы пробудитъ его совѣсть и потрясти его сердце? Словомъ, кто захочетъ быть внимательнымъ къ самому себѣ, тотъ во всѣхъ движеніяхъ души своей—свѣтлыхъ или мрачныхъ, во всѣхъ ощущеніяхъ сердца своего—добрыхъ или лукавыхъ, во всѣхъ состояніяхъ совѣсти своей—оживающей или замирающей—всегда ощутитъ или добрыя внушенія Ангела Хранителя, или злые совѣты духа лукаваго.

Вотъ, какимъ образомъ Ангелъ Хранитель нашъ постоянно бесѣдуетъ съ нами и поучаетъ насъ въ нашей совѣсти. Прислушивайтесь, брат. мои, внимательнѣе къ вѣщаніямъ своей совѣсти,—и во всякое время найдете и вразумленіе, и наставленіе, и утѣшеніе. Нѣтъ ни одного порочнаго не только дѣла и слова, но и помысла и желанія, котораго не осуждала бы наша совѣсть, если мы искренно желаемъ слѣдовать ея внушеніямъ, не заглушаемъ насильно ея голоса. И нѣтъ добраго дѣла, котораго одно желаніе не производило бы пріятнаго отзыва въ нашей совѣсти. Нѣтъ такой скорби, перенесеніе которой въ духѣ вѣры и преданности волѣ Божіей не сопровождалось бы отраднымъ чувствомъ приближенія къ Богу, живительною надеждою на Его благость и милосердіе, и нѣтъ такого удовольствія изъ числа плотскихъ грѣховныхъ удовольствій, которое не оставляло бы по себѣ тяжелой скуки, неудовольствія и раскаянія въ совѣсти. Что же все это, какъ не благодатное слово нашего Ангела Хранителя? Послѣдуйте симъ тайнымъ указаніямъ своего небеснаго наставника,—и вы научитесь различать вѣрно

доброе отъ лукаваго, творить благое предъ Господомъ и убѣгать обольщенія грѣховнаго. Но страшнѣе всего, брат. мои, не слушаться своей совѣсти, дѣйствовать вопреки ея внушеніямъ, стараться заглушить ея голосъ лживыми умствованіями, пустыми извиненіями и оправданіями грѣховныхъ дѣлъ своихъ. Чѣмъ чище и живѣе совѣсть, этотъ внутренній слухъ души нашей, тѣмъ яснѣе слышится въ ней голосъ Ангела Хранителя; но чѣмъ болѣе заглушается и огрубѣваетъ совѣсть, тѣмъ далѣе отступаетъ отъ насъ Ангелъ свѣта и благодати, тѣмъ менѣе слышится въ душѣ нашей его голосъ, тѣмъ безпрепятственнѣе приближается къ ней и овладѣваетъ ею аггелъ тьмы и злобы, тѣмъ ближе человѣкъ къ смерти духовной. Не дай Богъ никому допустить себя до этой глухоты и мертвенности духовной, за которою слѣдуетъ уже смерть вѣчная!

Потому-то и надобно, брат. мои, всегда поддерживать, оживлять и укрѣплять союзъ свой съ Ангеломъ Хранителемъ—непрестаннымъ памятованіемъ о немъ, сердечною любовію къ нему, готовностію слушаться его совѣтовъ и молитвеннымъ собесѣдованіемъ съ нимъ. Малымъ дѣтямъ опасно удаляться отъ своего пѣстуна и наставника; иначе могутъ жестоко пострадать или отъ собственной неосторожности, или отъ навѣта злыхъ людей. Такъ и христіанину опасно удаляться духомъ отъ своего небеснаго наставника и руководителя. Духъ злобы непрестанно стережетъ насъ, ходитъ яко левъ рыкаяй, искій поглотити всякаго неосторожнаго путника, удалившагося отъ своего защитника и вождя. Не только вечеръ и утро, но и во всякое время, при всякомъ предпріятіи и дѣлѣ, во всякомъ недоумѣніи и смущеніи духа, при всякомъ искушеніи отъ лукаваго надобно обращаться къ своему Ангелу Хранителю, какъ вѣрнѣйшему своему другу, взывать къ нему, какъ лучшему наставнику и руководителю, призывать его, какъ сильнаго помощника, ходатая и пред-

стателя предъ Богомъ, исповѣдать предъ нимъ всѣ внутреннія движенія сердца своего и просить его вразумленія, наставленія, утѣшенія. Надобно паче всего сближаться духомъ съ своимъ небеснымъ пѣстуномъ живою вѣрою и крѣпкою любовію къ Господу и Владыкѣ ангеловъ и человѣковъ, подражать его чистотѣ и святынѣ, его глубокому непрестанному благоговѣнію предъ Богомъ. Тогда, гдѣ бы вы ни были и чтобы ни случилось съ вами въ жизни, никто и ничто въ мірѣ не причинитъ вамъ зла: Господь *ангеломъ Своимъ заповѣсть о васъ сохранити васъ во всѣхъ путехъ вашихъ*. Аминь.

35.

СЛОВО *)

въ день св. Архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ.

Ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ у Господа просимъ.

Но развѣ нѣтъ у кого-либо изъ христіанъ своего Ангела Хранителя? Есть у каждаго отъ дня крещенія его во имя пресвятыя и живоначальныя Троицы — Отца и Сына и Святаго Духа. Такъ учитъ вѣровать св. Церковь Христова. И эта вѣра въ соприсутствіе съ вѣрующими св. Ангела Хранителя столь же древня въ человѣчествѣ, какъ древня самая вѣра во единаго Бога—Творца и Промыслителя міра и человѣковъ. Помните-ль, какъ Авраамъ, отецъ вѣрующихъ, посылая раба своего избрать невѣсту сыну своему изъ благочестиваго дома Нахорова, напутствовалъ его молитвою, чтобы Господь послалъ ему въ сопутника Ангела Своего; или, какъ Іаковъ, благословляя дѣтей своихъ, благо-

*) Произнесено въ Житомирской Михайловской церкви.

словлялъ ихъ отъ лица Ангела Божія, который сопутствовалъ ему, руководилъ и охранялъ его во всю жизнь; какъ Ангелъ Божій сопутствовалъ, даже видимо, благочестивому Товіи, охранялъ его отъ многихъ опасностей, исцѣлилъ слѣпоту отца его и самъ говорилъ Товиту: я былъ съ тобою всегда, когда ты творилъ добрыя дѣла свои, и возносилъ молитвы твои къ Богу? Въ Церкви апостольской эта св. вѣра въ сопребываніе съ каждымъ изъ вѣрующихъ св. Ангела Хранителя такъ была всеобща и жива, что, когда Апостолъ Петръ, чудесно избавленный Ангеломъ изъ темницы, толкнулъ во врата дома, гдѣ вѣрующіе совершали свои нощныя молитвы, то всѣ они сказали: *это Ангелъ его!* И не дивно; потому что Самъ Господь Іисусъ Христосъ, научая благоразумной осторожности въ обращеніи съ дѣтьми, говорилъ: *блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ, ангели бо ихъ выну видятъ лице Отца Моего, иже на небесѣхъ* *). А св. апостолы учили, что ангелы Божіи *суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* **). Посему св. Церковь вѣруетъ, что при самомъ вступленіи каждаго изъ насъ въ благодатное царство Христово, при самомъ возрожденіи въ новую жизнь во Христѣ посредствомъ св. крещенія, Отецъ небесный, усыновляя насъ Себѣ, вручаетъ каждаго храненію и руководству одного изъ св. ангеловъ Своихъ, который пребываетъ съ нами до самаго конца жизни нашей, или, лучше, до того страшнаго для насъ часа, когда, по разрѣшеніи нашемъ отъ узъ плоти, судъ Божій опредѣлитъ нашу участь—или въ радости и блаженствѣ, или въ томленіи и скорби ожидать послѣдняго суда Христова.

Для чего-жъ, подумаете, повелѣвается просить у Господа Ангела Хранителя, если онъ уже дарованъ намъ и прежде

*) Мѳ. 18, 10. **) Евр. 1, 14.

прошенія нашего? Для того, во-первыхъ, что это наша священнѣйшая обязанность, сыновній долгъ нашъ предъ Отцемъ небеснымъ—о всемъ молиться Ему, всего просить у Него, за все благодарить Его; это — выраженіе нашей вѣры въ Него, нашей любви къ Нему, нашей покорности Ему, нашего упованія на Него. Нѣтъ сомнѣнія, что каждый земной отецъ заботится о своихъ дѣтяхъ, старается приготовить и доставить имъ все потребное для нихъ; но это освобождаетъ ли дѣтей отъ обязанности обращаться къ отцу своему во всѣхъ своихъ нуждахъ, отъ него ожидать всякаго дара и утѣшенія, предъ нимъ выражать свою любовь и довѣріе, свою преданность и благодарность? Въ противномъ случаѣ, они выказали бы явно, что не сознаютъ своей зависимости отъ отца своего, не чувствуютъ его любви и попеченія о нихъ, неблагодарны къ его благодѣяніямъ. Такъ и Отецъ небесный подаетъ намъ все и прежде прошенія нашего; но это не освобождаетъ насъ отъ обязанности о всемъ молиться Ему и всего просить у Него. Онъ *сіяетъ солнце Свое на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* *); тѣмъ не менѣе мы обязаны молиться Ему, чтобъ и свѣтъ солнечный, и дожди, и росы были для насъ благотворны, а не губительны. Онъ повелѣлъ землѣ произращать многоразличные плоды въ насыщеніе наше; но тѣмъ не менѣе Сынъ Божій заповѣдалъ намъ просить у Отца небеснаго насущнаго хлѣба нашего на всякій день. Въ противномъ случаѣ, мы выказали бы свое невѣріе въ Его отеческій Промыслъ о насъ, свое безчувствіе къ Его высочайшей любви и благости, свою неблагодарность къ Его благодѣяніямъ. Посему-то и заповѣдуется намъ о всемъ молиться Отцу небесному, всего просить у Его благости, о всемъ благодарить Его милосердую любовь къ намъ.

---

*) Мѳ. 5, 45.

Съ другой стороны, мы сами часто дѣлаемъ себя недостойными благодатнаго храненія своего Ангела Хранителя. Хотя Ангелъ Хранитель дается христіанину на всю жизнь и никогда не оставляетъ его до самой смерти, но коль скоро человѣкъ дѣлаетъ что-либо беззаконное и злое, чего не можетъ терпѣть чистое и святое око Ангела; коль скоро привыкнетъ услаждаться внутрь себя нечистыми и порочными помыслами и чувствованіями, когда душа его наполняется какъ бы нѣкіимъ смраднымъ дымомъ, который отгоняетъ отъ нея все чистое, святое, небесное; тѣмъ паче, когда, повторяя одни и тѣ же грѣхи, предается совершенно страстямъ и доходитъ до ожесточенія во грѣхѣ: то Ангелъ Хранитель, оскорбляемый нечистотою и смрадомъ грѣховнымъ, удаляется отъ него. А что тогда? Тогда овладѣваетъ имъ ангелъ тьмы; ибо при комъ нѣтъ Ангела Хранителя, при томъ врагъ губитель. А гдѣ этотъ врагъ, тамъ тьма и омраченіе ума, тамъ нечистота и развращеніе сердца, тамъ усыпленіе и омертвеніе совѣсти, тамъ всеконечное растлѣніе во грѣхахъ. Въ житіи св. Нифонта читаемъ, что сей св. мужъ, шедши изъ церкви, увидѣлъ у воротъ одного дома Ангела Божія во образѣ юноши, горько плачущаго. Это побудило преподобнаго остановиться и спросить о причинѣ такой скорби. «Я, говорилъ Ангелъ, приставленъ Богомъ къ одному человѣку хранить его; но этотъ человѣкъ впалъ въ распутство и теперь предается беззаконію въ этомъ нечестивомъ домѣ: какъ же мнѣ не скорбѣть о его погибели? какъ не плакать о томъ, что образъ Божій поверженъ въ такую скверну»? «Почему же не подѣйствуешь на него, не удержишь отъ зла, не научишь покаянію?» спросилъ еще св. Нифонтъ. «Невозможно мнѣ теперь и приступить къ нему, отвѣчалъ Ангелъ. Съ тѣхъ поръ, какъ началъ грѣшить, онъ сдѣлался рабомъ бѣсовъ, и теперь мнѣ остается только плакать и молиться о немъ.» По сему-то, брат. мои, св. Цер-

ковь учитъ насъ молиться каждодневно Отцу небесному, чтобы Онъ не отнялъ отъ насъ по грѣхамъ нашимъ св. Ангела Хранителя, заповѣдалъ бы ему не удаляться отъ насъ за грѣховную нечистоту нашу, но возбуждать насъ къ покаянію, научать насъ всему доброму, наставлять на всякое дѣло благое, охранять насъ отъ всякаго зла; — молиться и самому Ангелу Хранителю нашему, чтобы онъ не возгнушался нечистотою нашею и не предалъ насъ злой власти діавола. *Ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ у Господа просимъ.*

Итакъ, мы просимъ, во-первыхъ, Ангела мирна; потому что св. ангелы суть служители не только любви и милосердія, но и правды и суда Божія. Ихъ посылаетъ Господь къ людямъ не съ одними дарами благости, а и съ явленіями праведнаго гнѣва Своего, съ казнями за грѣхи человѣческіе. Господь Іисусъ Христосъ, примиривъ насъ кровію креста Своего съ правосудіемъ Божіимъ, очистивъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, даровалъ небесный миръ душѣ нашей, миръ нашей совѣсти и сердцу. Но грѣхами своими мы опять возбуждаемъ на себя праведный гнѣвъ Божій и дѣлаемся врагами Богу, опять обременяемъ совѣсть свою тяжкимъ бременемъ нечистыхъ и смрадныхъ дѣлъ, такъ что не бываетъ мира не только въ душѣ, а и въ костехъ нашихъ отъ лица грѣхъ нашихъ. Своими неправдами и беззаконіями мы вносимъ нестроеніе и вражду и въ самое общество, въ которомъ живемъ. Слѣдствіемъ всего этого бываетъ *скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка творящаго злое.* Ангелъ Божій не только отступаетъ со скорбію и слезами отъ души грѣшной и нечистой, но, по горячайшей любви своей къ Богу, по ревности о славѣ Божіей, о величіи и святости закона Божія, готовъ стать противъ насъ за честь и славу Божію, наказать насъ за преступленіе закона Божія, отмстить намъ за оскорбленіе величія и святости Бо-

жіей. Посему-то мы и должны просить у Господа Ангела мирна, т. е. просить того, чтобы Ангелъ Господенъ былъ для насъ не вѣстникомъ гнѣва и карателемъ беззаконій нашихъ, но ходатаемъ нашимъ предъ Богомъ, возбуждалъ бы душу нашу къ покаянію и примиренію съ правосудіемъ Божіимъ, возносилъ бы ко престолу Божію нашу молитву покаянія и приносилъ намъ отъ Господа прощеніе грѣховъ и миръ нашей совѣсти; чтобы своимъ небеснымъ наставленіемъ врачевалъ язвы сердца нашего и услаждалъ горечь души нашей; чтобы своею любовію, чистотою и незлобіемъ располагалъ и нашу душу къ кротости, незлобію и миролюбію со всѣми братіями нашими во Христѣ, чтобы миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, водворялся не только въ душахъ и сердцахъ нашихъ, но и во всемъ обществѣ христіанскомъ.

Во-вторыхъ, мы просимъ у Господа Ангела—вѣрна наставника. Сами по себѣ, безъ посторонняго наставленія и руководства, мы, какъ говоритъ Сердцевѣдецъ Господь, и окаянны, и бѣдны, и нищи, и слѣпы, и наги. Разумъ нашъ подверженъ непрестаннымъ ошибкамъ и заблужденіямъ, такъ что иногда, по слову Пророка, свѣтъ представляется ему тьмою и тьма свѣтомъ, доброе лукавымъ и лукавое добрымъ, а потому, вмѣсто руководства къ царствію Божію, онъ заводитъ насъ въ погибель. Воля наша немощна до того, что, какъ говоритъ Апостолъ, *не еже хощетъ доброе, творитъ, но еже не хощетъ злое, сіе содѣваетъ*. Сердце наше есть такой мутный и нечистый источникъ, изъ котораго, по слову Самого Господа, *исходятъ помышленія злая*. Потому и цѣлая жизнь человѣка бываетъ иногда цѣпію ошибокъ и заблужденій, сопровождаемыхъ тяжкими и грустными послѣдствіями,—сцѣпленіемъ неудачъ и разочарованій, пороковъ и преступленій, оставляющихъ по себѣ одно горькое, но позднее и безплодное раскаяніе. И что было бы съ нами, если бы въ этомъ мірѣ, гдѣ все покрыто для насъ глубокою

тьмою и мракомъ, гдѣ ничто не въ нашей власти, а все можетъ стать противъ насъ,—въ этой жизни, которую справедливо уподобляютъ вѣчно-волнующемуся морю, мы были предоставлены самимъ себѣ, безъ вѣрнаго руководства и наставленія свыше? Было бы, безъ сомнѣнія, то же, что было съ древними язычниками, которые, по слову Писанія, *осуетишася помышленіи своими, и омрачися неразумное сердце ихъ; глаголющеся быти мудри, объюродьша* *), приложились скотомъ несмысленнымъ и уподобились имъ, жили, какъ безсловесныя, руководясь одними чувствами и страстными влеченіями растлѣнной своей природы, и умирали, какъ безсловесныя, безъ яснаго сознанія о томъ, что ожидаетъ ихъ по смерти, безъ надежды и упованія жизни вѣчной.

Правда, у насъ не мало есть наставниковъ и учителей. Учитъ насъ и внѣшняя природа, въ которой *невидимая Божія, твореніи помышляема, видима суть, и присносущная сила Его и Божество* **). Учатъ насъ и родители и земные наставники наши, такъ что вся жизнь человѣка не можетъ вмѣстить всего, что представляютъ многочисленныя и разнообразныя науки, изобрѣтенныя разумомъ для просвѣщенія нашего. Учитъ насъ св. Церковь, предлагая намъ и самое живоносное Слово Божіе, въ которомъ открываются всѣ сокровища премудрости и разума духовнаго, и многочисленныя писанія святыхъ и богоносныхъ мужей, въ которыхъ заключаются многообразные опыты духовной мудрости великихъ подвижниковъ и учителей вѣры и благочестія. Но всѣ эти наставники и учители говорятъ уму и сердцу нашему посредствомъ внѣшняго слуха, который не всегда вѣрно и всегда почти слабо передаетъ душѣ нашей ихъ наставленія. Оттого-то всѣ поученія ихъ большею частію

*) Рим. 1, 21. 22. **) Рим. 1, 20.

мертвы и безжизненны,—въ душѣ нашей и самое живое и живоносное Слово Божіе не чаще ли всего проносится мимо слуха нашего *аки мѣдь звенящая или кимвалъ звяцаяй?* Напротивъ, Ангелъ Хранитель нашъ говоритъ непосредственно душѣ нашей. Онъ озаряетъ, просвѣщаетъ и вразумляетъ разумъ нашъ въ познаніе всего, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна* *). Онъ согрѣваетъ сердце наше любовію къ Богу и ко всему доброму, святому, божественному, движетъ и направляетъ волю нашу *и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи,* возбуждаетъ, озаряетъ и просвѣщаетъ совѣсть нашу, чтобы она вѣрно различала доброе отъ лукаваго, грозно обличала всякое не только дѣло, а и помышленіе и желаніе грѣховное, вѣрно руководила насъ въ исполненіи заповѣдей Божіихъ. Онъ услаждаетъ душу нашу внутреннимъ миромъ и радостію, сладостною надеждою будущаго блаженства въ славномъ царствѣ Христовомъ, когда мы исполняемъ св. заповѣди Отца небеснаго, или же устрашаетъ ее страхомъ вѣчныхъ мученій, когда уклоняемся съ пути заповѣдей Божіихъ на путь грѣха и беззаконія. Само собою разумѣется, что благоуспѣшность наставленій св. Ангела Хранителя зависитъ отъ насъ самихъ, отъ нашего вниманія, усердія и повиновенія своему небесному наставнику, подобно какъ успѣхъ всякаго ученика зависитъ отъ его вниманія, прилежанія и послушанія своему учителю. Когда мы съ усердіемъ внимаемъ своей совѣсти, чрезъ которую преимущественно говоритъ намъ Ангелъ Божій, повинуемся ея гласу, творимъ благое и угодное предъ Богомъ и убѣгаемъ всякаго грѣховнаго обольщенія; тогда Ангелъ Хранитель радуется о насъ, молится за насъ и утѣшаетъ насъ своимъ мирнымъ и благодатнымъ присутствіемъ съ нами. Когда же, напро-

*) Филип. 4, 8.

тивъ, мы не слушаемся своей совѣсти, дѣйствуемъ вопреки ея внушеніямъ, стараемся даже заглушить ея голосъ лживыми чувствованіями и изворотами, и даемъ волю своимъ страстямъ и злымъ похотямъ плоти; тогда Ангелъ свѣта и благодати отступаетъ отъ души нашей, и ангелъ тьмы и злобы приближается къ ней и овладѣваетъ ею; тогда предается она *въ неискусенъ умъ творити неподобная.*

Наконецъ, мы просимъ у Господа Ангела-хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ. Какъ необходимо для насъ это ангельское храненіе, въ этомъ убѣждаемся ежеминутно. Отъ чего не страдаетъ тѣлесная жизнь наша? Полчище многообразныхъ болѣзней человѣческихъ такъ велико, что всѣ усилія врачей не въ состояніи услѣдить за ними, не могутъ даже исчислить ихъ, тѣмъ менѣе одолѣть ихъ и защитить отъ нихъ нашу жизнь. Что не угрожаетъ намъ смертію? Умираетъ человѣкъ и безъ пищи и отъ пищи, и отъ воздуха и безъ воздуха, и безъ воды и отъ воды, и отъ солнца и безъ солнца, и отъ грознаго удара молніи и отъ легкаго дуновенія вѣтра. Смерть преслѣдуетъ насъ по пятамъ во всю нашу жизнь. Что-жъ спасетъ насъ отъ нея? Одно милосердіе и долготерпѣніе Божіе, одно охраненіе и ходатайство о насъ нашего Ангела Хранителя. Быть можетъ, небесный Домовладыка, назирая вертоградъ Свой, уже сказалъ о насъ, какъ о безплодной смоковницѣ: *се трѣтіе лѣто прихожду, ища на ней плода, и не обрѣтаю: посѣцы убо ю, вскую и землю упражняетъ?* Но небесный приставникъ души нашей умоляетъ Его: *потерпи и еще лѣто едино, дондеже окопаю ее гноемъ, и аще убо сотворитъ плодъ; аще ли же ни, во грядущее посѣчеши ю* *). А что сказать объ опасностяхъ для жизни духовной, для нравственной чистоты сердца и здравія духа? Міръ нашъ такъ преисполненъ соблаз-

*) Лук. 13, 7. 8. 9.

новъ, что Самъ Господь со скорбію говорилъ: *горе міру отъ соблазнъ*. Духъ злобы непрестанно стережетъ насъ на всѣхъ путяхъ жизни, *ходитъ яко левъ рыкаяй, искій кого поглотити*. Кто же можетъ защитить нашу душу отъ угрожающихъ ей напастей и погибели, кромѣ Ангела Господня? Посему-то и надобно, брат. мои, остерегаться всего нечистаго и грѣховнаго, чтобъ не удалить отъ себя Ангела Хранителя; надобно, напротивъ, поддерживать, оживлять и укрѣплять живой союзъ съ нимъ непрестаннымъ памятованіемъ о немъ, сердечною любовію и благодарностію къ нему, искреннимъ послушаніемъ ему и усердною готовностію исполнять его благія внушенія, слышимыя въ нашей совѣсти, молитвеннымъ призываніемъ его на помощь во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни, да покрываетъ онъ насъ всегда крылами своея благости, да не отступитъ отъ насъ и не попуститъ лукавому демону овладѣть душею нашею насильствомъ смертнаго сего тѣлесе, но да утвердитъ насъ въ страхѣ Божіемъ, въ любви и благоговѣніи предъ Богомъ. Аминь.

36.

БЕСѢДА

въ день святаго Архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ.

Господи, не доброе ли сѣмя сѣялъ еси на селѣ Твоемъ? откуду убо имать плевелы? (Мѳ. 13, 27).

Откуда въ царствѣ Всесвятаго грѣхъ, нечистота и скверна? въ царствѣ Всеблагаго страданія и бѣдствія? въ царствѣ Всесовершеннаго безпорядки, нестроенія и разрушенія? въ царствѣ Источника жизни, животворящаго вся-

ческая, болѣзни, тлѣніе и смерть? Эти вопросы всегда занимали человѣческій разумъ, всегда тревожили и совѣсть и сердце людей, которые не были равнодушны къ судьбамъ человѣка и человѣчества, которые пытались разрѣшить тайны жизни человѣческой. Много потрачено силъ, много написано книгъ людьми любомудрствующими; но тайна оставалась неразгаданною, совѣсть неуспокоенною, разумъ неудовлетвореннымъ.

Смотрите же, какъ просто, удобопонятно для всѣхъ и вмѣстѣ какъ полно и удовлетворительно разрѣшаетъ эти вопросы Сама ипостасная Истина, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, простою притчею о плевелахъ, слышанною нами въ евангельскомъ чтеніи во время утренняго богослуженія настоящаго дня. Не безъ причины св. Церковь избрала эту притчу для чтенія въ дни празднованія св. ангеламъ: въ ней упоминается какъ объ участіи св. ангеловъ и духовъ злыхъ въ судьбѣ человѣческой, такъ преимущественно о важномъ служеніи ангельскомъ въ послѣдней судьбѣ человѣчества. Весьма важно для насъ и то, что, по просьбѣ св. апостоловъ, Самъ Господь объяснилъ и истолковалъ сказанную имъ притчу, такъ что мы не подвергаемся уже опасности понять и истолковать ее превратно.

Уподобися царствіе Божіе человѣку, сѣявшему доброе сѣмя на селѣ своемъ. А сѣявый доброе сѣмя есть Сынъ человѣческій, а село есть міръ, доброе же сѣмя сіи суть сынове царствія *). Царство Божіе, братіе, есть вся вселенная—великій домъ Отца небеснаго, въ которомъ Онъ владычествуетъ и царствуетъ Своею премудростію и всемогуществомъ, Своею благостію и правдою, особенно же царство существъ разумныхъ и богоподобныхъ, для которыхъ и сотворенъ и сохраненъ силою Божіею весь видимый міръ,

*) Мѳ. 13, 24. 37. 38.

которыя суть чада Отца небеснаго, въ которыхъ отражаются Его божественныя совершенства. Частнѣе здѣсь говоритъ Господь о царствіи Божіемъ въ человѣчествѣ, т. е. о Церкви Своей, которую онъ основалъ вначалѣ, вмѣстѣ съ сотвореніемъ человѣка, которую возсоздалъ Своимъ воплощеніемъ, страданіями и крестною смертію. Еще частнѣе царствомъ Божіимъ называется душа каждаго человѣка, созданнаго по образу и подобію Божію, предназначенная въ обитель Божію, въ которой хощетъ обитать и царствовать Самъ Господь Богъ, чтобъ исполнить ее премудрости и разума, свѣта и совершенства, сдѣлать ее счастливою и блаженною на всю вѣчность. На этомъ-то полѣ, т. е. во всемъ человѣчествѣ и въ душѣ каждаго человѣка, Сынъ Божій, ипостасное Слово и Премудрость Отчая, посѣялъ доброе сѣмя, сѣмя истины, добра и счастія. Онъ вначалѣ украсилъ человѣка образомъ и подобіемъ Божіимъ, одарилъ его разумомъ, способнымъ познавать Бога Творца своего, вѣчную Истину,—волею, способною свободно дѣйствовать по законамъ истины и правды,—сердцемъ, способнымъ любить Бога, какъ высочайшее благо, и въ Немъ наслаждаться истиннымъ, вѣчнымъ блаженствомъ. Словомъ, *малымъ чимъ умалилъ его отъ ангелъ, славою и честію вѣнчалъ его и поставилъ его надъ дѣлы руку Своею* *). Онъ, и по паденіи человѣка, не переставалъ и не престаетъ сѣять доброе сѣмя въ человѣчествѣ, *многочастнѣ и многообразнѣ древле глаголавый во пророцѣхъ, въ послѣдокъ днiй,* воплотившись и вочеловѣчившись, Онъ глаголалъ къ намъ собственными пречистыми устами, ниспослалъ намъ пресвятаго Духа Своего, Духа истины, который наставляетъ насъ на всякую истину. Вотъ единый источникъ всего добраго въ человѣчествѣ! Кто бы ни былъ истинно просвѣщенъ между человѣками, онъ просвѣщенъ Имъ, Свѣтомъ истиннымъ,

*) Псал. 8, 6. 7.

просвѣщающимъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Кто бы ни былъ воодушевленъ любовію ко всему, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна* *), онъ воодушевленъ Духомъ Христовымъ, сокровищемъ благихъ и жизни подателемъ. Словомъ, что ни видѣло въ себѣ человѣчество истинно великаго и славнаго, *аще кая добродѣтель и аще кая похвала,* все отъ Него—Сына Божія. Онъ единый источникъ истины и добра и отъ Него не можетъ быть ничего, кромѣ одного только добра: *Господи, не доброе ли сѣмя сѣялъ еси на селѣ Твоемъ?*—Откуда даже на этомъ полѣ, воздѣланномъ Самимъ Сыномъ Божіимъ, блюдомомъ и хранимомъ Его божественнымъ Промысломъ, явились плевелы? *Врагъ человѣкъ сотвори сіе,* говоритъ Господь: *спящимъ же человѣкомъ, пріиде врагъ его, и всѣя плевелы посредѣ пшеницы, и отыде. А плевелы суть сынове непріязненніи, а врагъ всѣявый ихъ есть діаволъ* **). Вотъ подлинное и точное изъясненіе происхожденія всего зла въ человѣчествѣ! Кто этотъ врагъ Божій, который вноситъ нечистоту и скверну зла въ чистое и святое царство Божіе? Это, какъ открываетъ намъ Слово Божіе, одинъ изъ высшихъ сотворенныхъ Богомъ духовъ, который не устоялъ въ истинѣ, ослѣпился гордостію, возмутился противу власти Божіей, возмнилъ себя быть равнымъ Сыну Божію и не восхотѣлъ покориться Ему, когда Богъ, вводя Первороднаго Своего во вселенную, глаголалъ: *да поклонятся Ему вси ангели Божіи* ***). Сей-то непокоривый духъ своимъ примѣромъ и властію увлекъ и подчиненныхъ ему духовъ къ тому же сопротивленію волѣ Божіей и создалъ, такъ сказать, въ царствѣ Божіемъ царство зла и грѣха, царство беззаконія и неправды, царство тьмы и нестроенія, безпорядковъ и страданій. Сей-то духъ злобы по-

*) Филип. 4, 8. **) Мѳ. 13, 28. 25. 38. 39. ***) Евр. 1, 6.

сѣялъ сѣмя зла и въ сердцѣ перваго человѣка, соблазнивъ его къ преступленію заповѣди Божіей тѣмъ-же лживымъ обѣщаніемъ, которымъ увлекся и самъ: *будете яко бози, вѣдяще доброе и лукавое*. Онъ поднялъ руку Каина на незлобиваго Авеля. Онъ произвелъ въ первомъ мірѣ такое безвѣріе и развращеніе, что надлежало очистить отъ нихъ землю потопомъ. Онъ насадилъ въ древнемъ мірѣ идолопоклонство и суевѣріе, всѣ виды пороковъ и беззаконій. Онъ и въ самой Церкви Христовой, въ обновленномъ кровію Сына Божія человѣчествѣ, сѣетъ плевелы ересей и расколовъ, невѣрія и суевѣрія, грѣховъ и беззаконій, нечестія и развращенія. Онъ и въ душу каждаго человѣка вноситъ злые и развращенные помыслы, возжигаетъ плотскія вожделѣнія и страсти, увлекаетъ въ заблужденія и пороки. Зло, какъ и добро, имѣетъ само въ себѣ непреоборимое побужденіе распространяться болѣе и болѣе. Вотъ, почему діаволъ, не смѣя соблазнять духовъ чистыхъ и святыхъ, всею силою своей злобы устремляется на человѣчество.

Какъ же, подумаетъ кто-либо, Всевѣдущій и Всемогущій попустилъ и попускаетъ сему злому и злобному существу совращать человѣка съ пути истины и причинять столько бѣдствій человѣческому роду? Но, чтобы отнять у діавола возможность распространять свое зло и сѣять свои плевелы, надлежало-бы совершенно уничтожить его. Сообразно-ли это съ неизмѣняемостію воли Божіей, съ непреложностію Его намѣреній и дѣлъ? Можетъ ли уничтожиться то, что сотворено Богомъ, когда и нашъ бѣдный разумъ не можетъ представить себѣ возможности обратиться чему-либо существующему въ ничто? Въ этомъ-то существованіи духа зла и является полнота высочайшихъ совершенствъ Божіихъ, Его благости и правды. По безконечной благости Своей Онъ сотворилъ существа разумныя и свободныя для участія въ Его блаженствѣ и славѣ, а по правосудію Своему Онъ ка-

раетъ отпадшихъ отлученіемъ отъ сего блаженства и проклятіемъ вѣчнымъ. Какъ въ вѣчномъ блаженствѣ духовъ добрыхъ является вѣчная любовь и благость Божія, такъ въ вѣчномъ мученіи духовъ злыхъ и нераскаянныхъ является Его вѣчная правда и правосудіе. Съ другой стороны, сдѣлать человѣка неприкосновеннымъ для искушеній діавола значило бы лишить человѣка свободы—источника высочайшаго счастія, которымъ онъ самъ дорожитъ болѣе всего и въ самомъ паденіи своемъ. Впрочемъ, съ Своей стороны Богъ сдѣлалъ все, что нужно было для удержанія человѣка на пути истины и добра. Онъ открылъ ему всесвятую волю Свою, оградилъ его отъ искушенія Своею заповѣдію и указалъ напередъ страшныя послѣдствія преступленія: *въ онь же день снѣси отъ него, смертію умреши.* Такъ и теперь, не указалъ-ли Онъ намъ путь къ вѣчному блаженству въ святыхъ заповѣдяхъ Своихъ? Не открыта-ли намъ страшная участь преступниковъ закона Божія? Не видѣли-ль мы и не извѣдали-ль даже собственнымъ опытомъ бѣдственной участи преступающихъ законъ Божій? Если же мы увлекаемся соблазнами лукаваго, пріемлемъ въ себя сѣемые имъ плевелы,—это наша собственная вина, въ которой мы безотвѣтны предъ Богомъ. *Спящимъ человѣкомъ, пріиде врагъ, и всѣя плевелы.* Вотъ главная причина нашихъ грѣхопаденій,—духовный сонъ и безпечность! Если бы первый человѣкъ непрестанно бодрствовалъ духомъ, помнилъ св. заповѣдь Творца своего, непрестанно предстоялъ духомъ предъ лицемъ Бога, угрожающаго смертію за преступленіе Своей заповѣди; то искушеніе діавола не только не повредило бы ему, а, напротивъ, еще болѣе утвердило бы его въ страхѣ Божіемъ и храненіи заповѣди Его, еще болѣе возвысило бы его блаженство и счастіе и сдѣлало бы, наконецъ, вовсе неприкосновеннымъ для всякаго зла. Въ этой-то бдительности надъ собою, надъ своими помыслами и чувствами, надъ своими

желаніями и вожделѣніями сердечными,—въ этомъ духовномъ бодрствованіи и состоитъ главное средство къ охраненію себя отъ сѣтей лукаваго, къ побѣжденію всѣхъ искушеній и соблазновъ. При такомъ бодрствованіи надъ собою, и для насъ искушенія діавола не только оставались бы безвредными, а, напротивъ, приносили бы великую пользу душѣ нашей. Съ каждымъ побѣжденіемъ искушенія, умъ нашъ очищался бы и просвѣтлялся, воля утверждалась бы болѣе и болѣе на камени заповѣдей Божіихъ, сердце исполнялось бы миромъ и радостію о Дусѣ Святѣ. Вся жизнь истиннаго подвижника благочестія есть борьба и брань; но эта борьба приноситъ ему славу, умножаетъ его награды на небѣ. Искушенный въ этой брани, онъ дѣлается, наконецъ, непобѣдимымъ, даже неприкосновеннымъ для стрѣлъ вражіихъ, достигаетъ чистоты и безстрастія, богоподобія и блаженства. Какъ золото очищается и свѣтлѣетъ въ горнилѣ, такъ душа христіанина очищается и просвѣтляется въ горнилѣ искушеній. Итакъ, напрасно малодушные христіане ропщутъ на то, что Богъ попускаетъ діаволу искушать человѣка; намъ должно, напротивъ, благодарить Господа, что ради этихъ искушеній преизбыточествуетъ въ насъ благодать Божія. Что произвело первое искушеніе перваго человѣка? То, что Богъ явилъ къ намъ такую безконечную и неизреченную любовь, *яко Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* *); что съ воплощеніемъ Сына Божія наше человѣческое естество обожено, превознесено и прославлено сѣденіемъ одесную Бога Отца; что намъ всѣмъ дано право быть сынами Божіими, причастниками божественнаго естества. Что принесли Церкви Христовой всѣ многоразличныя козни сатаны? Большее утвержденіе и большую славу. Онъ воздвигалъ гоненія и

*) Іоан. 3, 16.

гонителей,—кровь христіанская проливалась рѣкою на пространствѣ всего древняго міра. Посреди этого огненнаго испытанія св. Церковь возросла и укрѣпилась, расширилась и процвѣла, явилась побѣдительницею іудейства и язычества и господствующею въ мірѣ; а укрѣпившись, якоже порфирою и виссомъ, кровьми св. мучениковъ, она явилась еще болѣе угодною, болѣе драгоцѣнною небесному Жениху своему. Діаволъ воздвигалъ полчища ересей и расколовъ, которые терзали, какъ волки, мирное стадо Христово; но и это послужило только къ тому, что св. Церковь глубже уразумѣла силу проповѣди апостольской и тайны царствія Божія и крѣпче утвердилась въ познаніяхъ единаго истиннаго Бога и, егоже послалъ Онъ, Інсуса Христа; что св. догматы христіанской вѣры изслѣдованы, объяснены и утверждены на незыблемомъ основаніи. Что произвели всѣ искушенія діавола, которыми онъ нападалъ на подвижниковъ благочестія, *яко левъ рыкаяй, искій кого поглотити?* То, что безчисленные сонмы ихъ просіяли, какъ звѣзды, на тверди церковной и сдѣлались путеводными звѣздами для всѣхъ ищущихъ царства Божія; что они явили міру дивные образцы святыхъ подвиговъ и добродѣтелей, чистоты и совершенства христіанскаго; что, изучивъ собственнымъ опытомъ всѣ ухищренія и козни сатанинскія, они оставили намъ въ своихъ твореніяхъ неисчерпаемое сокровище духовныхъ наставленій и опытовъ.

Если нынѣ видимъ усиленіе плевелъ сатанинскихъ на нивѣ Божіей, умноженіе заблужденія и пороковъ, оскудѣніе доброй пшеницы—сыновъ царствія Божія; то это происходитъ, братіе, не отъ того, чтобы оскудѣла сила благодати Божіей, чтобы истощалась живоносная сила сѣемаго Господомъ добраго сѣмени Слова Божія, а отъ нашей невнимательности, безпечности и легкомыслія. *Спящимъ человѣкомъ, пріиде врагъ, и всѣя плевелы посреди пшеницы.* Спятъ пастыри

стада Христова, поставленные для того, чтобъ охранять ниву Божію, возбуждать согрѣшающихъ, возставлять падающихъ, укрѣплять немощствующихъ духомъ, обличать козни вражія,—и плевелы появляются, ростутъ и множатся. Спятъ родители, не стараются внушить дѣтямъ своимъ страхъ Божій, любовь къ Господу и храненіе св. заповѣдей Его, не заботятся о томъ, съ кѣмъ они дружатся, отъ кого и что слушаютъ, чѣмъ занимаются,—и изъ дѣтей ихъ образуются мало-по-малу сынове непріязненніи. Спитъ каждый легкомысленный и безпечный о душѣ своей человѣкъ, у котораго душа и сердце, какъ большая дорога, открыты для всѣхъ мимоходящихъ помысловъ и впечатлѣній, для всякаго пустословія и суесловія, для всѣхъ соблазновъ и увлеченій, которыя ищутъ всегда новыхъ и разнообразныхъ ощущеній, жаждутъ всегда новыхъ забавъ и развлеченій. Приходятъ такіе люди и въ храмъ Божій; но отсюда спѣшатъ въ мѣста забавъ и увеселеній. Присутствуютъ и при богослуженіи; а потомъ являются на какомъ-либо соблазнительномъ зрѣлищѣ. Участвуютъ вмѣстѣ съ другими въ молитвѣ; но тотчасъ же предаются потомъ удовольствіямъ чувственнымъ. Слушаютъ или читаютъ и Слово Божіе; а потомъ еще съ большею охотою читаютъ пустыя, растлѣвающія воображеніе книги, съ большимъ увлеченіемъ преклоняютъ слухъ свой къ бесѣдамъ празднословія и злословія. Дпвно-ли, что въ сердцѣ такихъ людей не можетъ укорениться доброе сѣмя Слова Божія; что въ ихъ душу, не огражденную страхомъ Божіимъ, не стрегомую вниманіемъ къ себѣ съ молитвою, приходитъ діаволъ и вземлетъ Слово, а въ ней оставляетъ собственную нечистоту и скверну? Живое и сильное впечатлѣніе, заронившееся въ сердцѣ ихъ отъ слышанія Слова Божія, онъ старается подавить лживыми извиненіями и оправданіями, а потомъ замѣнить его другими увлекательными для чувственности нашей представленіями. И легко-

мысленные люди пріемлютъ сѣмена зла отъ лукаваго, предаются его волѣ и становятся пустыми плевелами на нивѣ Божіей. Слышитъ, наприм., человѣкъ слово Господне: *ищите прежде царствія Божія и правды его; кая бо польза человѣку, аще пріобрящетъ міръ весь, душу же свою отщетитъ?* *) и не можетъ не сознавать всей непререкаемой его истины. А духъ лести внушаетъ ему: на свѣтѣ не такъ; нужнѣе всего ѣсть и пить, необходимѣе всего имѣть приличное состояніе, важнѣе всего стоять на ряду съ другими во всемъ. И человѣкъ вѣритъ лукавому, предается всѣмъ сердцемъ земнымъ заботамъ и попеченіямъ, и забываетъ о царствіи Божіемъ. Слышитъ человѣкъ слово Божіе: *яко праведенъ Господь, и правды возлюби, правоты видѣ лице Его* **), *не преселится къ Нему лукавнуяй, ниже пребудутъ беззаконницы предъ очима Его,* и самъ сознаетъ во глубинѣ сердца своего, что высшее счастіе на землѣ быть праведнымъ во всемъ предъ Богомъ и человѣками. Но діаволъ внушаетъ ему: правдою не проживешь на свѣтѣ; голая правда всего непріятнѣе людямъ, съ нею наживешь себѣ враговъ и недоброжелателей; нужнѣе всего умѣнье жить съ людьми, искусство пріобрѣсть ихъ расположеніе, не потерять ничего въ ихъ мнѣніи. И вотъ, слушая совѣты лукаваго, человѣкъ кривитъ душею и сердцемъ, прилаживается къ страстямъ и прихотямъ человѣческимъ, продаетъ свою совѣсть изъ угожденія своему любочестію и корыстолюбію. Господь говоритъ намъ въ словѣ Своемъ: *да оставитъ нечестивый пути своя, и да обратится ко Господу Богу, и помилованъ будетъ; аще ли не покаетеся, вси погибнете.* А діаволъ внушаетъ: Богъ, по милосердію Своему, не накажетъ строго за слабости человѣческія; еще будетъ время покаяться, обратиться, ко Господу. И легкомысленные люди

*) Мѳ. 6, 33; Марк. 8, 36. **) Псал. 10, 7.

вѣрятъ совѣтамъ лукаваго, отлагаютъ покаяніе со дня на день, и остаются безпечными и нераскаянными до смерти. Такъ приходитъ діаволъ и похищаетъ изъ сердца нашего доброе сѣмя, и сѣетъ въ душѣ нашей свои плевелы.

Теперь и пшеницѣ и плевеламъ долготерпѣніе Божіе попускаетъ ростп вмѣстѣ до жатвы; но горе будетъ въ день жатвы тѣмъ, кои окажутся на судѣ Божіемъ не пшеницею доброю, собираемою въ небесную житницу, а пустыми плевелами, предназначенными къ сожженію. *Тогда пошлетъ Сынъ человѣческій ангелы Своя, и соберутъ отъ царствія Его вся соблазны и творящихъ беззаконіе, и ввергнутъ ихъ въ пещь огненную: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ. Тогда праведницы просвѣтятся яко солнце во царствіи Отца ихъ. Имѣяй уши слышати, да слышитъ* *). Аминь.

37.

БЕСѢДА **)

въ день св. Богоотецъ Іоакима и Анны.

Величаемъ Тя, пресвятая Дѣво,
и чтемъ святыхъ Твоихъ родителей.

Величая и ублажая пресвятую Дѣву Матерь Божію, возвеличившую Собою все человѣчество, нельзя было не почтить и ту благочестивую и святую чету, отъ которой произникла эта прекрасная отрасль, принесшая міру благословенный плодъ—Искупителя человѣчества; и св. Церковь почтила ихъ память особымъ празднествомъ. Но не одна высочайшая слава преблагословенной Дщери дѣлаетъ Іоакима и Анну лицами замѣчательными въ исторіи человѣчества, достойными той чести, которую воздаетъ имъ св. Церковь; ихъ соб-

*) Мѳ. 13, 41. 42. 43. **) Сказана въ адмиралтейскомъ соборѣ г. Николаева.

ственное благочестіе и высота духовнаго совершенства, плодомъ котораго была Сама пресвятая Дѣва, сами по себѣ достойны и благоговѣйнаго почтенія и усерднаго подражанія.

Святые Іоакимъ и Анна, родители пресвятой Дѣвы, не были извѣстны во Израили никакими особенными преимуществами внѣшними. Хотя св. Іоакимъ происходилъ отъ царственнаго рода Давидова, а св. Анна отъ рода первосвященническаго; но потомки усѣченнаго до корня царственнаго рода Іессеева давно уже низошли въ разрядъ простыхъ израильтянъ, не считались уже въ князѣхъ и тысящахъ Іудиныхъ, не пользовались никакими особенными правами и преимуществами. Но незнатные въ очахъ человѣческихъ, Іоакимъ и Анна были знамениты въ очахъ Божіихъ своею вѣрою и благочестіемъ. Не славные богатствомъ тлѣющимъ, они были богаты праведною жизнію и добрыми дѣлами. Впрочемъ, честная, скромная, трудолюбивая и богобоязненная жизнь доставляла имъ не только честное довольство, но и избытокъ, который давалъ имъ возможность дѣлать болѣе дѣлъ благочестія и человѣколюбія, нежели сколько требовалъ самый законъ. Св. Іоакимъ имѣлъ обычай весь плодъ трудовъ своихъ и Божія на нихъ благословенія раздѣлять на три части: одну посвящалъ Богу въ жертвахъ и приношеніяхъ алтарю Господню, другую раздавалъ бѣднымъ и убогимъ, и только третью часть иждивалъ на содержаніе своего семейства и дома. Уже это одно ставило его неизмѣримо выше тѣхъ славившихся во Израили праведниковъ, которые *одесятствовали коприв и киминъ* и обходили *вящшая закона* — милость и правду, которые отъ великихъ сокровищъ своихъ подавали лепты среди торжищъ, *да видими будутъ человѣки*. Но вся высота внутренняго благочестія праведной четы, ихъ чистоты и святыни, ихъ духовнаго совершенства въ вѣрѣ и упованіи на Бога открылась впослѣдствіи, когда

Господь благословилъ ихъ быть родителями той Преблагословенной въ женахъ, отъ которой надлежало родиться во плоти Единородному Сыну Божію.

Само собою очевидно, братіе мои, что такое высокое предъизбраніе Божіе требовало приготовительнаго и продолжительнаго испытанія, очищенія и усовершенія. И вся жизнь праведныхъ супруговъ была однимъ непрерывнымъ, непрестающимъ испытаніемъ ихъ вѣры, терпѣнія и преданности волѣ Божіей. Іоакимъ и Анна были безчадны. И всегда безчадіе есть тяжкая скорбь для супруговъ; но во времена подзаконныя оно почиталось величайшимъ бѣдствіемъ и сопровождалось такими скорбями, для перенесенія которыхъ нужна была вся твердость вѣры и упованія на Бога. Самый законъ почиталъ безчадіе явнымъ признакомъ не только лишенія благословенія Божія, но и тяжкаго наказанія отъ Бога, запрещалъ даже принимать дары и жертвы отъ человѣка, не оставившаго сѣмени во Израили. А во мнѣніи народномъ безчадный почитался человѣкомъ отверженнымъ Богомъ, недостойнымъ имени сына Авраамова, достойнымъ отчужденія и презрѣнія сыновъ израилевыхъ. И это, какъ выражается пѣснь церковная, *поношеніе безчадства* благочестивые супруги терпѣли до самой старости. Терпѣли и не ослабѣвали вѣрою, молились и уповали, въ твердой увѣренности, что Богъ можетъ и безплоднымъ даровать потомство и многоплодныхъ обезчадствовать. Іоакимъ, по праву законному, могъ отпустить безплодную супругу и ожениться другою, но онъ жилъ уже вѣрою и былъ выше закона духомъ. Какъ истинный сынъ Авраама, онъ *паче упованія во упованіе вѣрова;* онъ предъявлялъ уже въ себѣ образъ евангельской чистоты жизни, которая водится не снисхожденіемъ закона, сдѣланнымъ по жестокосердію іудеевъ, а высшимъ правиломъ вѣры, которая говоритъ: *яже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ*. Онъ видѣлъ въ безплодіи супруги своей крестъ,

ниспосланный ему Богомъ, и несъ его съ благодушіемъ, терпѣніемъ и покорностію волѣ Божіей, не стараясь сложить его съ себя произвольно, вѣруя отъ всего сердца, что Богъ, пославшій ему искушеніе, пошлетъ и утѣшеніе. Такъ самый законъ, этотъ пѣстунъ во Христа, къ пришествію Христову, воспиталъ и возвелъ многихъ до высоты вѣры евангельской. Тѣ дивные люди, которые являются дѣйствующими лицами въ началѣ евангельской исторіи: Іоакимъ и Анна, Захарія и Елисавета, Симеонъ и Анна пророчица, Іоаннъ Предтеча и пресвятая Матерь Божія,—далеко выросли уже изъ пеленъ ветхозавѣтнаго пѣстуна и достигли той степени совершенства нравственнаго, на которой они становились уже сынами благодатнаго царства Божія. Въ лицѣ ихъ-то человѣчество достигло той духовной зрѣлости, по которой оно способно было видѣть и облобызать спасеніе, которое отъ вѣчности предуготовилъ Богъ падшему роду человѣческому,—достойно срѣтить и принять грядущаго съ небесъ Искупителя міра.

Возрастая, такимъ образомъ, вѣрою и упованіемъ, укрѣпляясь въ терпѣніи и преданности волѣ Божіей, обновляясь духомъ по мѣрѣ истощанія силъ тѣлесныхъ, Іоакимъ и Анна, съ преклонностію возраста тѣлеснаго, достигли той высоты совершенства духовнаго, по которой достойны были того высочайшаго дара, который даровалъ имъ Богъ въ благословенной ихъ Дщери, и той славы, которою прославила ихъ превознесенная и препрославленная паче всѣхъ Дщерь ихъ—Марія. Но для сего надлежало имъ подвергнуться одному, самому тяжкому искушенію. Ибо таковъ законъ премудраго Промысла Божія, что, возводя избранныхъ Своихъ отъ силы въ силу путемъ скорбей и печалей, страданія и уничиженія Онъ являетъ высоту ихъ совершенства и славы какимъ-либо рѣшительнымъ испытаніемъ ихъ вѣры. Въ одинъ великій праздникъ праведный Іоакимъ, по обычаю законному, явился

съ дарами и приношеніемъ Богу въ храмъ Господень. Первосвященникъ Иссахаръ, принимавшій приношенія многочисленнаго стеченія народа, не восхотѣлъ принять даровъ отъ рукъ Іоакима. «Ты недостоинъ,» сказалъ ему Иссахаръ: «недостоинъ того, чтобы принять отъ тебя дары, какъ отъ истиннаго израильтянина; ибо ты безчаденъ, и нѣтъ на тебѣ благословенія Бога отцевъ нашихъ. Вѣрно, за какіе-либо тяжкіе грѣхи такъ отвергаетъ тебя Господь Богъ нашъ.» Пораженный рѣчью первосвященника, какъ бы грознымъ приговоромъ самого суда Божія, праведный мужъ не успѣлъ еще отступить отъ жертвенника, какъ новое тягчайшее оскорбленіе поразило слухъ его. Одинъ израильтянинъ, приносившій даръ свой, оттолкнулъ его, сказавши: «отойди отсюда, развѣ не слышишь, что ты недостоинъ, вмѣстѣ съ нами, приносить Богу дары свои, потому что не оставилъ сѣмени во Израили!» Что-жъ Іоакимъ? Съ глубокимъ смиреніемъ принялъ онъ это обличеніе—какъ бы отъ устъ Самого Бога, съ тяжкою скорбію вышелъ онъ изъ храма, съ сердечною болѣзнію призналъ себя недостойнымъ не только оставаться въ виду дома Божія, но и возвратиться въ собственный домъ свой, и удалился въ пустыню, гдѣ паслось его стадо. Въ постѣ и покаяніи, въ слезахъ и молитвѣ провелъ онъ сорокъ дней, умоляя Господа простить ему всѣ грѣхи его, отъять поношеніе его во Израили, благословить его въ старости рожденіемъ чада, какъ благословилъ Авраама рожденіемъ Исаака.

Можете представить, братіе, какою невыразимою скорбію поражено было сердце праведной Анны, когда услышала она о такомъ посрамленіи своего супруга предъ лицемъ жертвенника Божія, при многочисленномъ стеченіи сыновъ израплевыхъ, въ день великаго праздника Господня. Одну себя почитала она всему виновною, одну себя грѣшнѣйшею всѣхъ женъ израилевыхъ, одну себя недостойною видѣть даже

свѣтъ Божій, какъ лишенную Божія благословенія. Заключившись въ клѣти своей, въ постѣ и покаяніи, въ слезахъ и воздыханіяхъ вопіяла она къ Господу день и ночь, умоляя Его, не ради себя, но ради добродѣтелей благочестиваго супруга своего, отъять отъ нихъ поношеніе безчадства и благословить ихъ плодомъ чрева.

Такая крѣпкая вѣра и упованіе на Господа, такое самоуничиженіе и смиреніе благочестивыхъ супруговъ достойны были, чтобы призрѣлъ на нихъ Тотъ, кто сказалъ чрезъ Пророка: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ?* И вотъ, ангелъ Господень явился молящейся Аннѣ и возвѣстилъ ей, что молитвы ихъ услышаны, слезы и воздыханія ихъ принялъ Господь, какъ благовонное кадило и какъ жертву благоугодную, что она родитъ дщерь—преблагословенную, чрезъ которую благословятся всѣ племена земныя, и наречетъ имя ей—Марія. Обрадованная небеснымъ благовѣстіемъ, Анна немедленно поспѣшила въ Іерусалимъ, чтобы излить предъ Господомъ, въ Его святомъ храмѣ, благодарныя чувства преисполненнаго радостію сердца. Въ то же время небесный благовѣстникъ явился и плачущему и молящемуся Іоакиму въ пустынѣ съ тѣмъ же радостнымъ благовѣстіемъ, и — въ подтвержденіе словъ своихъ—повелѣлъ ему идти въ Іерусалимъ, гдѣ обрящетъ онъ свою супругу. Предъ дверьми храма Божія встрѣтились обрадованные супруги; единодушно прославили и возблагодарили Господа Бога, призрѣвшаго на смиреніе ихъ; единодушно положили обѣтъ предъ Господомъ посвятить Ему обѣщанное имъ дитя. Вскорѣ, по возвращеніи въ домъ свой, благочестивые супруги еще болѣе обрадованы были самымъ исполненіемъ божественнаго обѣтованія. Святая Анна зачала во чревѣ и родила обѣщанную ей преблагословенную Дщерь свою.

Итакъ, плодомъ праведной, благочестивой и богоугодной

жизни, плодомъ цѣложизненнаго терпѣнія и молитвъ, плодомъ вѣры, препобѣдившей самыя тяжкія для сердца испытанія, плодомъ живаго упованія на Бога, непобѣдимаго никакими искушеніями,—была преблагословенная Дѣва Марія, избранная въ Матерь Сыну Божію. Посвященная Господу прежде рожденія своего, Она и Сама посвятила Себя Ему единому на всю жизнь свою. Испрошенная у Господа страданіями и слезами, Она и Сама съ тою же вѣрою, смиреніемъ, терпѣніемъ и упованіемъ на Бога прошла такой путь скорбей и болѣзней, что самую душу Ея, чистую и святую, проходило оружіе, по выраженію праведнаго Симеона. За то, какъ возвеличила и прославила Она праведныхъ родителей своихъ чуднымъ зачатіемъ и рождествомъ своимъ, такъ возвеличила и превознесла Она весь родъ человѣческій безсѣменнымъ зачатіемъ и рожденіемъ Самого Господа славы.

Таковъ, братіе мои, и всегда плодъ истинной вѣры и благочестія, плодъ праведной, богоугодной и богобоязненной жизни, плодъ христіанскаго терпѣнія, смиренія и уничиженія предъ Богомъ, плодъ непоколебимаго упованія на Господа и преданности Его всесвятой волѣ! Этотъ благодатный плодъ есть благословеніе Божіе въ жизни и прославленіе у Бога по смерти, благодатное утѣшеніе Духа Божія на землѣ и вѣчная радость на небѣ.

Итакъ, несправедливо думаютъ, что высота добродѣтелей христіанскихъ недостижима для людей, живущихъ въ мірѣ, связанныхъ узами семейными и общественными, обремененныхъ заботами и попеченіями житейскими. Примѣръ праведныхъ родителей пресвятой Дѣвы показываетъ, что, и живя въ мірѣ, не разрывая ни семейныхъ ни общественныхъ узъ, не оставляя необходимыхъ заботъ о домѣ своемъ, можно достигать такой высоты совершенства христіанскаго, какой не многіе достигаютъ и въ пустынѣ. Вся тайна въ томъ, куда направлено сердце человѣка—къ Богу или къ мамонѣ,

къ небу или къ землѣ. Истинно благочестивый человѣкъ направляетъ всѣ силы души своей къ Богу, пріучаетъ себя быть всегда въ вездѣприсутствіи Божіемъ; а потому, подобно древнему Пророку, поставляетъ съ собою завѣтъ не только не дѣлать, а и не помышлять ничего злаго предъ Богомъ, не преступать заповѣди Божіей не только дѣломъ, а и желаніемъ. На всѣ обязанности и занятія свои, каковы бы онѣ ни были—велики или малы, онъ смотритъ какъ на дѣло Божіе, которое поручаетъ ему Отецъ небесный, которое послужитъ ему или въ оправданіе, или въ осужденіе на страшномъ судѣ Христовомъ. Что ни дѣлаетъ, онъ дѣлаетъ предъ Господомъ, призывая Его святое благословеніе и помощь. О чемъ ни помышляетъ, помышляетъ предъ Господомъ, просвѣщая и освящая мысль свою призываніемъ святѣйшаго имени Іисусова. Чего ни желаетъ, желаетъ предъ Господомъ, предавая и желанія и намѣренія свои Его всесвятой волѣ. Радуется о чемъ или печалится? И *радуется Господеви со страхомъ,* и *печаль свою возвѣщаетъ* предъ Господомъ, отъ Него ожидая утѣшенія и избавленія. Оттого, мало по малу, весь умъ его утверждается въ Бозѣ—Спасителѣ, все сердце Его наполняется чувствомъ радости о Господѣ, вся душа его почіетъ въ объятіяхъ любви Отца небеснаго, какъ дитя почиваетъ въ объятіяхъ своей матери.

Еще несправедливѣе думать, что излишнее, какъ говорятъ, благочестіе не совмѣстимо съ дѣлами житейскими и можетъ даже мѣшать ихъ успѣху. Истинное *благочестіе* христіанское *на все полезно есть*, какъ говоритъ Апостолъ. Истинно благочестивый человѣкъ всегда и вездѣ—лучшій человѣкъ. Въ дому родительскомъ онъ любящій, покорный, трудолюбивый и благодарный сынъ или дочь. Въ союзѣ семейномъ онъ вѣрный и любящій, благодушный и снисходительный супругъ или супруга. Въ кругу родственномъ онъ преданный, любвеобильный и заботливый о всѣхъ сродникъ.

Въ жизни общественной онъ мирный гражданинъ, безобидливый, услужливый и обязательный сосѣдъ, вѣрный, нѣжный и попечительный другъ, благотворительный ко всѣмъ, кроткій и незлопамятный къ самымъ недоброжелателямъ и врагамъ своимъ. Въ кругу гражданскомъ онъ вѣрный слуга царю и отечеству, покорный власти и начальству, преданный всѣмъ сердцемъ возложенному на него служенію, вѣрный своему долгу до послѣдней капли крови. Какъ сынъ Церкви, онъ искренно повинуется ея заповѣдямъ, усердно соблюдаетъ ея правила и уставы, любитъ, подобно древнему Пророку, *приметатися въ дому Божіемъ паче, нежели жити въ селеніихъ грѣшничихъ* *). Ахъ, если бы въ сердцахъ всѣхъ людей водворилось истинное благочестіе; если бы изгнаны были изъ обществъ человѣческихъ всѣ злыя страсти, которыя дѣлаютъ людей и злыми и несчастными; если бы всѣ люди стремились къ Богу Отцу своему всею мыслію и сердцемъ своимъ, желали благоугождать Ему, какъ добрыя и послушныя дѣти Его: не были-ль бы тогда общества человѣческія истинно счастливыми и блаженными? По крайней мѣрѣ, въ нихъ не было бы тѣхъ бѣдъ и скорбей, которыя люди создаютъ себѣ сами своими пороками и развращеніемъ, своею злобою и неправдами, своею необузданною жаждою земныхъ сокровищъ и плотскихъ наслажденій.

Аще послушаеши Господа Бога твоего хранити и творити вся заповѣди Его, благословесъ ты во градѣ, благословенъ ты на селѣ; благословенны житницы твои и останцы твои; благословенъ ты внегда входити тебѣ, и благословенъ ты внегда исходити тебѣ. Аминь.

---

*) Псал. 83, 11.

38.

СЛОВО

въ день св. Богоотецъ Іоакима и Анны.

Въ настоящій день св. Церковь торжествуетъ память св. родителей преблагословенной Дѣвы Маріи, праведныхъ Іоакима и Анны. При этомъ воспоминаніи, всякому, конечно, не разъ приходило на мысль, какъ счастливы эти достойно ублажаемые супруги, удостоившіеся имѣть такую, воистину блаженную и преблаженную Дщерь!

Но подобное счастіе предлагается, брат., и всѣмъ родителямъ, желающимъ видѣть дѣтей своихъ истинно счастливыми и блаженными. *Иже безъ порока живетъ въ правдѣ, блаженны оставитъ дѣти своя,* говоритъ Премудрость Божія устами богодухновеннаго любителя мудрости. Итакъ, по ученію Премудрости Божіей, самое счастливое наслѣдство для дѣтей есть благочестивая и праведная жизнь родителей, и первая обязанность родителей, желающихъ счастія своимъ дѣтямъ, самимъ жить праведно и благочестиво, какъ жили праведные родители Матери Божіей.

Правда, не такъ разсуждаетъ наша житейская мудрость. Живя правдой, говоритъ она, наживешь не много; съ чѣмъ же останутся дѣти? То-ли дѣло, если какими бы то ни было средствами пріобрѣсти для нихъ большое богатство, оставить въ наслѣдство домы и земли? Тогда они могутъ быть счастливы и благополучны на всю жизнь. Живя правдою, не уйдешь далеко по пути почестей, не достигнешь тѣхъ степеней мірскаго величія, на которыхъ имена счастливцевъ блистаютъ титулами и обладаютъ преимуществами наслѣдственными и потомственными; чѣмъ же будутъ отличаться дѣти праведника между милліонами людей простыхъ и незнатныхъ? и какимъ почетомъ и уваженіемъ могутъ пользо-

ваться между согражданами? Иное дѣло, если добиться высокихъ почестей, украсить свое имя громкими титулами, чтобы дѣти могли гордиться своимъ происхожденіемъ, величаться именами своихъ отцевъ и предковъ. Тогда предъ ними будутъ открыты всѣ пути къ почестямъ и славѣ. Живя правдою, нельзя не нажить себѣ многихъ недоброжелателей и враговъ, которыхъ вражда обратится, потомъ, и на дѣтей; какъ же будутъ счастливы дѣти праведника среди ненавидящихъ и враждующихъ имъ? То-ли дѣло снискать себѣ, какими бы то ни было путями, расположеніе сильныхъ земли? Тогда и дѣти будутъ пользоваться ихъ покровительствомъ и милостями, и найдутъ дорогу къ благополучію.

Такъ, говорю, разсуждаетъ наша житейская мудрость. Но *лживи суть сынове человѣчестіи въ мѣрилѣхъ своихъ еже неправдовати* *). Всегда ли оправдываются на дѣлѣ эти, повидимому, основательные разсчеты житейской мудрости? Нѣтъ, гораздо чаще случается наоборотъ. Нажитое неправдою имущество не долго остается въ рукахъ дѣтей и наслѣдниковъ неправеднаго богача. Чаще всего бываетъ, что, по слову Пророка, *чуждіи поядаютъ труды его*. а его потомки остаются нищими. *Всуе мятется человѣкъ*, говоритъ Слово Господне: *сокровиществуетъ, и не вѣсть, кому соберетъ я* **). Справедливо замѣчаютъ, что благоразумно пользоваться богатствомъ умѣетъ только тотъ, кто пріобрѣтаетъ его собственными трудами, а не тотъ, кому достается оно даромъ, безъ трудовъ и заботъ. Пространные домы бывшихъ нѣкогда богачей сколькихъ перемѣнили уже владѣльцевъ? А несчастные потомки ихъ строителей ищутъ и не находятъ угла, гдѣ главу подклонити. А достигнутыя неправдою почести развѣ не ложатся несмываемымъ пятномъ на дѣтяхъ и потомкахъ? Развѣ не подвергаютъ ихъ, вмѣсто

*) Пс. 61, 10. **) Пс. 38, 7.

незаслуженнаго почета, заслуженному посмѣянію? Мало ли было великихъ и славныхъ въ глазахъ міра именъ, которыхъ и самая *память*, по слову Писанія, *погибе съ шумомъ?* Съ другой стороны, если, и живя правдою, можно возбудить къ себѣ нерасположенность людей злыхъ и развращенныхъ; то, живя неправдою, можно ли не оставить по себѣ непріязненной памяти даже у людей добрыхъ и честныхъ? А сколько слезъ обиженныхъ упадутъ не на одну могилу, а на оставшееся потомство человѣка неправеднаго? Сколько горькихъ укоризнъ и жалобъ услышатъ его дѣти? И не будетъ ли память неправеднаго родителя служить для нихъ не утѣшеніемъ, а наказаніемъ? Равнымъ образомъ, и покровительство сильныхъ земли надолго ли можетъ обезпечивать участь дѣтей ихъ льстеца и прислужника? *Не надѣйтеся*, говоритъ Слово Божіе, *на князи, на сыны человѣческія, въ нихже нѣсть спасенія: изыдетъ духъ его, и въ персть свою возвратится: въ той день погибнутъ вся помышленія его* *), а съ нимъ погибнутъ и всѣ возлагавшіяся на него надежды.

Не таково наслѣдство для дѣтей—безпорочная, праведная и благочестивая жизнь родителей. Это наслѣдство прочнѣе и надежнѣе всякаго богатства, дороже всѣхъ почестей и титуловъ, вѣрнѣе всякаго благоволенія сильныхъ земли.

Кто живетъ праведно, *ходя во всѣхъ заповѣдехъ и оправданіихъ Господнихъ безпорочно* **); на томъ, во-первыхъ, почиваетъ благословеніе Божіе, которое переходитъ и на потомство его въ роды родовъ. Угодилъ Авраамъ Богу,—и не только ближайшіе, а и самые отдаленные его потомки благоденствовали подъ осѣненіемъ почившаго на предкѣ ихъ благословенія Божія. Стяжалъ благословеніе Божіе Давидъ,—и потомки его (хотя нѣкоторые изъ нихъ были нечестивы

*) Пс. 145, 3–4 **) Лук. 1, 6.

и беззаконны) возсѣдали преемственно на престолѣ его, какъ было обѣщано ему Богомъ. Лишился благословенія Божія нечестивый Саулъ,—и царственные потомки его скитались нищими и самый родъ его пресѣкся въ непродолжительное время. Сколько есть, можетъ быть, и между нами людей, живущихъ въ довольствѣ и благополучіи, которые достигли сего состоянія не богатымъ наслѣдствомъ и не сильными связями, а молитвами и благословеніемъ благочестивыхъ родителей? Такъ велико и важно, такъ благонадежно и прочно для самаго земнаго благополучія благословеніе Божіе, почивающее на людяхъ благочестивыхъ и праведныхъ! Оно-то и составляетъ истинное счастіе ихъ дѣтей и потомковъ. *Родъ правыхъ благословится*. говоритъ Слово Господне.

Кто живетъ праведно, тотъ не только не обижаетъ никого, напротивъ, благотворитъ и благодѣтельствуетъ всѣмъ и каждому, благодѣтельствуетъ и самимъ врагамъ своимъ; тотъ оставляетъ по себѣ одну добрую память и добрую славу, благодарное чувство въ сердцахъ всѣхъ, окружавшихъ его. Потомство такого человѣка всегда найдетъ себѣ покровъ и защиту. Доброе имя отца есть какъ бы рекомендательное письмо для его сына; съ нимъ онъ вездѣ найдетъ себѣ друзей и покровителей. Если бы человѣкъ праведный и имѣлъ въ жизни своей какихъ-либо недоброжелателей, то и ихъ недоброжелательство не можетъ продолжаться далѣе его гроба. Ибо не могутъ они не сознавать, что неправедно ненавидѣли мужа праведнаго, несправедливо обижали и оскорбляли его во время его жизни, что они воздавали ему злая, онъ же воздавалъ имъ благая. И не побудитъ ли ихъ проснувшаяся совѣсть сдѣлать что-либо доброе для дѣтей его? Такимъ образомъ дѣти, праведника не только въ друзьяхъ, а и въ самыхъ врагахъ его не найдутъ ли скорѣе друзей и покровителей, нежели враговъ и недоброжелателей?

Кто безъ порока живетъ въ правдѣ, тотъ живетъ трудолю-

биво, умѣренно и воздержно. Если не имѣетъ онъ большаго богатства, то имѣетъ честное довольство во всемъ; потому что не имѣетъ ни излишнихъ, изысканныхъ нуждъ, ни разнообразныхъ, изобрѣтаемыхъ праздностію, потребностей, ни безграничныхъ, ничѣмъ не удовлетворяемыхъ, желаній, а довольствуется тѣмъ, что посылаетъ и чѣмъ благословляетъ его Господь Богъ. Тотъ и дѣтей своихъ пріучаетъ съ малолѣтства быть также трудолюбивыми и воздержными и также довольствоваться тѣмъ состояніемъ, какимъ благословляетъ ихъ Богъ. Могутъ ли быть несчастными такія дѣти? Нѣтъ; ибо истинное счастіе человѣка не внѣ его, а внутри, въ его сердцѣ. Осыпьте какимъ угодно богатствомъ человѣка корыстолюбиваго и любостяжательнаго,—онъ не будетъ доволенъ, не перестанетъ мучиться желаніемъ большаго, и будетъ истинно несчастенъ, потому что никогда не будетъ имѣть того, чего желаетъ. Украсьте какими угодно почестями человѣка честолюбиваго,—ему все будетъ мало, его не перестанетъ мучить зависть къ его соперникамъ, онъ всегда будетъ терзаться тѣмъ, что не сбываются безразсудныя мечты его, не исполняются его необузданныя желанія. *Се бо царствіе Божіе внутрь васъ есть,* говоритъ Господь. *Ищите прежде царствія Божія и правды его, и все,* потребное для жизни временной, *приложится вамъ* *).

Кто, наконецъ, самъ живетъ благочестиво, тотъ и дѣтей своихъ воспитываетъ въ благочестіи и страхѣ Божіемъ. А добрый и благочестивый сынъ будетъ счастливъ и безъ богатаго наслѣдства, равно какъ порочному сыну не въ помощь и богатство. *Благочестіе,* говоритъ Апостолъ: *на все полезно есть, обѣтованіе имущее живота настоящаго и грядущаго.* Вотъ, почему св. Давидъ увѣряетъ, что онъ во всю долгую жизнь свою не видѣлъ, чтобы потомство пра-

*) Мѳ. 6, 33.

ведника терпѣло нужду и бѣдствовало. *Юнѣйшій быхъ, ибо состарѣхся,* говоритъ онъ: *и не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его прослща хлѣбы. Весь день милуетъ, и взаймъ даетъ праведный, и сѣмя его во благословеніе будетъ* *). Праведные родители пресвятой Дѣвы Маріи не обладали земными сокровищами, и не оставили Ей въ наслѣдство никакого богатства; напротивъ, приведя Ее, трехлѣтнюю Отроковицу, въ храмъ Божій, предавъ Ее Господу, и сами скоро отошли ко Господу, оставивъ Ее сиротою, одинокою и безпомощною въ мірѣ, подъ кровомъ храма Божія и подъ благодатнымъ покровомъ Самого Господа храма. Но они оставили Ей въ наслѣдство живый духъ истиннаго благочестія, которымъ отъ юности напиталось Ея сердце, сдѣлавшееся чистымъ и святымъ храмомъ Духа Божія; оставили любовь къ закону Господню и божественному Слову, которымъ питалась душа Ея, какъ манною небесною, и возросла въ мѣру возраста исполненія Христова; оставили примѣръ своей цѣломудренной, благоговѣйной и богобоязненной жизни, который былъ для Нея добрымъ руководителемъ и пѣстуномъ во Христа. Они уневѣстили Ее Господу, а Господь избралъ Ее въ Матерь Себѣ. Какое наслѣдство земное могло бы такъ осчастливить Ее и сдѣлать воистинну блаженною и преблаженною на вѣки?

О, если бы хотя любовь родительская и желаніе счастія своимъ дѣтямъ побуждали каждаго безъ порока жить въ правдѣ! Какъ были бы тогда счастливы и родители и дѣти! Аминь.

---

*) Псал. 36, 25. 26.

39.

СЛОВО

въ день рождества св. Іоанна Предтечи.

Настоящее празднество рождества Предтечи и Крестителя Христова Іоанна составляетъ нѣкоторую особенность въ кругу церковныхъ праздниковъ. Св. Церковь почтила особенными празднествами дни рожденія только двухъ лицъ изъ всего человѣческаго рода, изъ всего безчисленнаго лика прославленныхъ Богомъ святыхъ—пресвятой Дѣвы Маріи и св. Іоанна Предтечи. Это потому, что какъ пресвятая Дѣва Марія, сдѣлавшись Матерію Бога Слова, Единороднаго Сына Божія, сдѣлалась высшею всѣхъ тварей, честнѣйшею и самихъ херувимовъ и серафимовъ, такъ и о великомъ Предтечѣ Своемъ Іоаннѣ Самъ Господь Іисусъ Христосъ говорилъ: *не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя* *). Съ другой стороны, и потому достоинъ празднственной памяти день рожденія велпкаго Предтечи Господня, что самое рождество его было необыкновенное и чудесное, что оно было плодомъ усердныхъ, цѣложизненныхъ молитвъ его родителей, наградою ихъ вѣры и упованія, ихъ праведности и благочестія, ихъ терпѣнія и преданности волѣ Божіей.

Праведны и благочестивы были св. родители Предтечи Господня. Самъ св. Евангелистъ не щадитъ, такъ сказать, похвалъ для изображенія высокаго нравственнаго достоинства священника Захаріи и жены его Елисаветы: *бѣста оба праведна предъ Богомъ*, говоритъ онъ, *ходяще во всѣхъ заповѣдехъ и оправданіихъ Господнихъ безпорочно* **). Но эти великіе праведники подвергаются такому искушенію,

*) Матѳ. 11, 11. **) Лук. 1, 6.

несчастнѣе котораго не почиталось въ ветхозавѣтной Церкви никакого бѣдствія. *Не бѣ има чада* отъ начала супружеской жизни ихъ до самой старости, а это считалось въ то время явнымъ знакомъ неблаговоленія Божія и какъ бы отверженія отъ Бога. Можно себѣ представить, брат., какъ пламенны были молитвы благочестивыхъ супруговъ, которые, при всемъ усердіи къ закону Божію, при всемъ тщаніи *ходити во всѣхъ заповѣдехъ и оправданіихъ Господнихъ безпорочно*, видѣли себя лишенными благословенія Божія; но всѣ эти молитвы оставались, повидимому, неуслышанными: *Елисаветъ бѣ неплоды, и оба заматорѣвша во днехъ своихъ бѣста* *). Но на небѣ слышаны были всѣ ихъ молитвы, исчислены были всѣ ихъ воздыханія и слезы; тамъ уготовлялось имъ такое воздаяніе, которымъ съ преизбыткомъ восполнилось ихъ долговременное лишеніе, преизобильно вознаградилось ихъ цѣложизненное терпѣніе, отъ котораго сердца ихъ преисполнились такою радостію, предъ которою всѣ минувшія слезы ихъ не помянулись ктому и вся долговременная скорбь ихъ явилась какъ бы не бывшею. Имъ въ самой старости ихъ, когда они и сами перестали уже надѣяться, даруется такой сынъ, *болій* котораго *не воста въ рожденныхъ женами*, котораго рожденіе было предметомъ всеобщей радости, котораго жизнь служила удивленіемъ св. ангеловъ, предметомъ благоговѣнія цѣлаго народа израильскаго, который посланъ былъ Богомъ уготовить путь грядущему Искупителю міра и предъити предъ Нимъ духомъ и силою Иліиною, котораго память служитъ предметомъ поклоненія вѣковъ и народовъ. Праведное воздаяніе за долговременное, цѣложизненное терпѣніе и упованіе!

Не то же ли надобно сказать, брат., и обо всѣхъ дѣтяхъ молитвъ родительскихъ, которыя бываютъ плодомъ не столько естественнаго чадородія, сколько силы Божіей, соверша-

*) Лук. 1, 7.

ющейся въ самыхъ немощахъ человѣческихъ,—плодомъ благодати Духа Божія, обитающей въ сердцахъ благочестивыхъ и благоговѣйныхъ родителей? Испрошенныя у Господа горячими молитвами родителей, освященныя въ самомъ зачатіи благословеніемъ Божіимъ, вдохновленныя духомъ вѣры и упованія на Господа еще отъ чрева благоговѣйныхъ матерей своихъ, возрастающія подъ животворнымъ наитіемъ живыхъ примѣровъ благочестія въ лицѣ своихъ родителей, они бываютъ истинно великими по вѣрѣ и благочестію, радостію и утѣшеніемъ не однихъ родителей, а и всѣхъ окружающихъ ихъ, украшеніемъ общества и самой Церкви Божіей. Есть примѣры, что дѣти умныхъ родителей бываютъ неразумны, дѣти великихъ людей—низки по качествамъ души и сердца, даже дѣти добрыхъ и честныхъ бываютъ иногда злы и развратны; но не знаемъ примѣра въ цѣлой исторіи, чтобы дѣти молитвъ родительскихъ были непотребны. Напротивъ, сколько представляетъ ихъ исторія, всѣ они—лица замѣчательныя по качествамъ души и сердца, по благимъ и великимъ дѣяніямъ, по жизни высокой и богоугодной.

Исаакъ—сынъ молитвы. Дитя кроткое, нѣжное, покорное, отъ юности преданное Богу до готовности быть принесеннымъ Ему въ жертву. Мужъ благоговѣйный, мирный, преданный въ волю Божію. Старецъ прозорливый, благоговѣющій предъ судьбами Божіими въ открытой ему судьбѣ чадъ своихъ. За то и сказано было великому отцу его: *во Исаацѣ наречется тебѣ сѣмя.*

Іосифъ —сынъ молитвы. Въ дѣтствѣ любимый всѣми за незлобіе, чистосердечіе, кротость и откровенность. Въ юности богобоязненный, незлобивый, благоговѣйный, цѣломудренный. Въ лѣта мужества мужъ мудрый, прозорливый, благодѣтель царства и царя египетскаго, удостоившійся быть образомъ Самого Искупителя міра и своими страданіями и своею славою.

Самуилъ—сынъ молитвы. Отъ юности служитель Божій, возросшій при Скиніи свидѣнія, предъ лицемъ Бога Израилева, образецъ отроческихъ и юношескихъ добродѣтелей; въ лѣтахъ мужества и старости—великій Пророкъ Божій, судія и вождь народа израильскаго, пѣстунъ царей, помазавшій ихъ на царство. Самъ Господь утѣшалъ его, какъ друга и таинника судебъ Своихъ, въ великой и святой скорби его о преступившемъ волю Божію недостойномъ царѣ Саулѣ.

Св. Іоаннъ Предтеча—сынъ молитвы. Отъ младенчества пустынникъ, великій проповѣдникъ покаянія и приближенія царства Божія, во плоти ангелъ и пророковъ основаніе, Предтеча и Креститель Самого Господа Іисуса Христа. *Болій его не воста въ рожденныхъ женами*, какъ засвидѣтельствовалъ о немъ Самъ Господь.

Сама пресвятая Матерь Божія, пречистая и преблагословенная Дѣва Марія, содѣлавшаяся кивотомъ Божества, вмѣстилищемъ Невмѣстимаго, Матерію Сына Божія, честнѣйшею херувимовъ и славнѣйшею серафимовъ, сія отрасль райскаго древа жизни, сіе украшеніе міра ангельскаго,—была дщерію горячайшихъ, цѣложизненныхъ молитвъ святыхъ своихъ родителей.

Нужно ли упоминать о другихъ примѣрахъ величія и славы сыновъ и дщерей молитвъ родительскихъ? Нужно ли исчислять имена знаменитыхъ святителей, великихъ подвижниковъ, дивныхъ исповѣдниковъ и мучениковъ, которые были плодомъ благословенія Божія, ради благочестія и денно-нощныхъ молитвъ ихъ родителей. Сей плодъ небеснаго благословенія всегда цвѣтетъ между людьми небесною красотою души и сердца. И кто знаетъ, сколько чадъ не похоти плотской, но молитвы родителей живетъ между нами, отличаясь качествами ума и сердца, не отъ міра и плоти, занятыми?

Великій урокъ для супруговъ, особенно безчадныхъ, или несчастныхъ и въ самомъ многочадіи. Званіе родителей высоко и священно: оно исходитъ отъ единаго *Отца всяческихъ, изъ негоже всяко отечество на небеси и на земли именуется*. Съ благоговѣйнымъ вниманіемъ должно помышлять супругамъ объ ихъ будущемъ состояніи родителей; съ теплотою преданнаго Богу сердца имъ должно просить Господа, чтобы Онъ освятилъ плодъ чрева ихъ Своимъ небеснымъ благословеніемъ. Добрыя дѣти ихъ слава и похвала между человѣками, ихъ высокая заслуга предъ Господомъ; недобрыя дѣти ихъ безчестіе предъ людьми, ихъ тяжкая вина предъ Богомъ. Но это первѣе всего зависитъ отъ нихъ самихъ. *Родъ правыхъ благословится*, говоритъ Слово Божіе. Потому, отъ ихъ благочестія и молитвы зависитъ ихъ утѣшеніе въ жизни въ чадахъ добрыхъ и благочестивыхъ, отъ невниманія и легкомыслія—жестокое наказаніе въ чадахъ злыхъ и развращенныхъ. Потому и прежде рожденія, и въ рожденіи, и по рожденіи чадъ имъ должно молиться и молиться о чадахъ своихъ. Аминь.

40.

СЛОВО

въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи.

Господи, что яко путь нечестивыхъ спѣется, угобзишися вси дѣлающіи беззаконіе?

Спрашивалъ нѣкогда Пророкъ Божій, взирая на страданія праведниковъ отъ людей нечестивыхъ и беззаконныхъ.

Подобный вопросъ самъ собою возникаетъ въ умѣ при воспоминаніи страдальческой кончины Предтечи Господня, котораго *болій не воста въ рожденныхъ женами*, но сви-

дѣтельству Самого Сердцевѣдца Господа, но который обезглавленъ въ темницѣ, по повелѣнію беззаконнѣйшаго царя, въ угожденіе злобной прелюбодѣйцѣ, въ награду за пляску столь же безстыдной ея дочери.

Такъ было съ Іоанномъ Предтечею; такъ было и со всѣми посланниками Божіими. Одни изъ нихъ, по свидѣтельству Апостола, *избіени быша, не пріемше избавленія; друзіи же руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узами и темницею;* иные *каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша* *). Такъ будетъ и всегда, во всѣ времена воинствующей на землѣ Церкви Христовой: *и вси же хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ,* говоритъ тотъ же Апостолъ: *гоними будутъ; лукавіи же человѣцы и чародѣи преуспѣютъ на горшее* **).

Что-жъ это значитъ? Почему въ царствѣ Бога всесовершеннаго подъ Его вседѣйствующимъ Промысломъ судьба людей является въ такомъ превратномъ видѣ? Нечестіе торжествуетъ и господствуетъ; благочестіе—въ стѣсненіи, гоненіи, убожествѣ и презрѣніи. Праведники, благоугождающіе Богу исполненіемъ Его заповѣдей, служащіе Ему преподобіемъ и правдою вся дни живота своего, и алчутъ, и жаждутъ, и наготуютъ, и страждутъ; а грѣшники, безстрашно преступающіе законъ Божій, презирающіе всесвятую волю Его, одѣваются въ порфиру и виссонъ, *веселяся на вся дни свѣтло.* Соблазны и беззаконія, невѣріе и богохульство ростутъ и множатся въ самой Церкви Христовой, и возносятъ до небесъ главу свою; а вѣра и благочестіе не смѣютъ возвести очей своихъ, чтобы не встрѣтить кощунственнаго поруганія и осмѣянія. Какъ же Святый святыхъ, предъ очами коего не пребудутъ беззаконницы, терпитъ въ царствѣ Своемъ всякую нечистоту и скверну? Какъ Правосудный и

*) Евр. 11, 35. 36. 37. **) 2 Тим. 3, 12—13.

Праведный не караетъ и не истребляетъ тотчасъ всякую неправду и беззаконіе? Какъ всемогущій Глава Церкви терпитъ поруганіе и уничиженіе Своихъ членовъ, подвергая ихъ соблазнамъ и искушеніямъ рода прелюбодѣйнаго и грѣшнаго? *Господи, что яко путь нечестивыхъ спѣется, угобзишася вси дѣлающіи беззаконіе?*

Этой глубочайшей тайны долготерпѣнія Божія не понимаютъ, брат. мои, вполнѣ и самые св. ангелы. Возмущаясь злобою и грѣхами человѣческими, они просятъ у Господа дозволенія погубить нечестивыхъ, оскорбляющихъ величіе и святость Божію злыми дѣлами своими,—просятъ исторгнуть эти плевелы изъ среды живыхъ: *хощеши ли, да шедше исплевемъ я?* Но премилосердый и долготерпѣливый Господь говоритъ имъ: *ни, оставите расти обоя купно до жатвы* *). Всѣ святые, страдальчествовавшіе на землѣ и предстоящіе нынѣ престолу Божію на небѣ, по сказанію Тайновидца, вопіютъ къ Богу день и нощь: *доколѣ, Владыко святый и праведный, не мстиши крови нашей отъ живущихъ на земли?* Но Господь говоритъ и имъ: *почійте мало, дондеже скончаются братія ваша и клеврети ваша* **). Впрочемъ, Слово Божіе открываетъ намъ, брат., нѣкую часть этой тайны долготерпѣнія Божія на нечестивыхъ, сколько нужно намъ знать, чтобы стоять твердо въ вѣрѣ и благочестіи, не соблазняться мнимымъ торжествомъ грѣшниковъ, не унывать и не упадать духомъ среди соблазновъ и искушеній.

Господь Богъ долготерпѣливъ и милосердъ и къ нечестивымъ грѣшникамъ потому, что и они суть дѣло рукъ Божіихъ, и въ нихъ есть разумная и богоподобная душа, которая драгоцѣннѣе всего міра; что за всѣхъ падшихъ человѣковъ принесена правосудію Его величайшая, всесвятая

---

*) Мѳ. 13, 28. 30. **) Апок. 6, 10. 11.

жертва—крестная смерть Единороднаго Сына Божія, за всѣхъ грѣшниковъ пролита божественная кровь *яко Агнца непорочна и пречиста Христа*. Посему самая правда Божія требуетъ уже не смерти грѣшника, но *еже обратитися нечестивому отъ пути своего и живу быти ему*. Посему Господь щадитъ и каждаго человѣка и цѣлые народы, доколѣ не оскудѣетъ всякая надежда и всякая возможность ихъ обращенія и покаянія, доколѣ не ожесточатся они въ конецъ и не сдѣлаются годными для одного огня геенискаго.

Господь долготерпитъ и щадитъ грѣшниковъ во временной жизни потому, что эта жизнь есть только краткое время испытанія, а истинная жизнь на небѣ, и для расчета съ людьми у Него цѣлая вѣчность, что награды и наказанія жизни будущей безконечны. Посему самое правосудіе требуетъ ожидать, чтобы *святый святился еще и праведный правду творилъ еще* среди всѣхъ соблазновъ и искушеній міра, да очистится, яко злато въ горнилѣ, да явится достоинъ той высочайшей славы, которою просвѣтятся праведницы во царствіи Отца ихъ; съ другой стороны,—терпѣть, чтобы *обидяй обидѣлъ еще и скверный осквернился еще* въ мірѣ семъ, да будетъ достоинъ того вѣчнаго огня, который уготованъ діаволу и аггеломъ его.

Долготерпитъ и милосердствуетъ Господь и потому, что одному всевѣдѣнію Его извѣстно число избранныхъ не только между тѣми, которые теперь блуждаютъ еще или въ невѣдѣніи истины, или въ ослѣпленіи страстей, но и между тѣми, которые произойдутъ отъ рода самыхъ нечестивыхъ и грѣшниковъ и которые сдѣлаются истинными чадами Авраама по вѣрѣ и благочестію. Посему премудрость Божія щадитъ всѣхъ, чтобы, восторгающе плевелы, не восторгнуть, вмѣстѣ съ ними, и недозрѣвшей и невзошедшей еще пшеницы. Безконечная любовь и милосердіе Божіе долготерпѣливо ожидаетъ, доколѣ выростетъ и принесетъ плодъ вся

посѣянная, вся сѣемая и вся имѣющая еще сѣяться на нивѣ Божіей пшеница.

Господь долготерпитъ и попускаетъ грѣшникамъ блаженствовать на землѣ для того, чтобы каждый изъ нихъ воспріялъ вся благая своя въ животѣ своемъ за то малое добро, которое и нечестивый человѣкъ дѣлаетъ, по временамъ, людямъ, чтобы въ вѣчности осталось на долю его одно злое—казнь и мученіе. Съ другой стороны, попускаетъ страдать праведникамъ въ этомъ мірѣ потому, что *никтоже чистъ отъ скверны, аще и единъ день житія его на земли;* что этими страданіями очищаются и заглаждаются всѣ вольныя и невольныя согрѣшенія ихъ, ибо и *праведникъ седмижды на день падаетъ,* по слову Писанія; что этими страданіями уготовляется имъ вѣнецъ славы во царствіи Божіемъ, подобно какъ и Самому Христу *подобаетъ пострадати и внити въ славу Свою.*

Но это неизслѣдимое долготерпѣніе Божіе не можетъ и не должно ни подавать повода къ безпечности блаженствующимъ на землѣ грѣшникамъ, ни повергать въ уныніе страждущихъ праведниковъ. Да не величаются первые мнимымъ торжествомъ своимъ на землѣ, да не постыдятся послѣдніе Господа и словесъ Его въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ. Кончится время долготерпѣнія Божія и настанетъ день суда и воздаянія. Придетъ пора жатвы, *и пошлетъ Господь ангелы Своя, и соберутъ отъ царствія Божія вся соблазны и творящихъ беззаконіе, и ввергнутъ ихъ въ пещь огненную, ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ; тогда праведницы просвѣтятся, яко солнце, во царствіи Отца ихъ* *).

Тогда-то, брат. мои, откроется вся слава сыновъ Божіихъ и все посрамленіе нечестивыхъ. Тогда-то узритъ небо и земля, что праведника поруганнаго, презираемаго, пре-

*) Мѳ. 13, 41 42. 43.

даваемаго истязаніямъ и смерти, не *бѣ достоинъ весь міръ;* что участь грѣшника, какъ бы онъ ни величался и какъ бы ни блаженствовалъ на землѣ, ужасна! *Тогда речетъ Царь сущимъ одесную Его: пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* *). Грѣшники вмѣняли васъ ни во что, почитали васъ отребіемъ міра, глумились надъ вашимъ благочестіемъ, посмѣвались надъ вашею вѣрою и упованіемъ, предавали васъ поруганію и истязаніямъ; но Отецъ Мой запечатлѣлъ васъ Своимъ благословеніемъ, нарекъ васъ Своими избранными, почтилъ васъ честію сыновъ Своихъ. *Пріидите, благословенніи Отца Моего.* Вы не имѣли на землѣ, гдѣ главу подклонити, всю жизнь, ради Меня, терпѣли, бѣдствовали, страдали, не щадили самой жизни своей ради Меня и Евангелія; въ воздаяніе за то Я отъ вѣчности уготовалъ вамъ царство на небѣ, гдѣ обрящете вѣчное успокоеніе, гдѣ ожидаетъ васъ вѣчная радость и блаженство. *Пріидите, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.— Тогда речетъ Царь и сущимъ ошуюю Его: идите отъ Мене, проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу а аггеломъ его* **). Я звалъ васъ гласомъ любви и милосердія, и вы не послушали; угрожалъ страхомъ суда и наказанія, вы посмѣялись надъ угрозами. Я осыпалъ васъ безчисленными благодѣяніями, но вы остались безчувственными и неблагодарными; пробуждалъ васъ бѣдствіями и скорбями, но вы не обратились и не покаялись. Я отдалъ самую плоть и кровь Мою для избавленія и спасенія вашего, но вы вмѣнили ихъ ни во что. *Убо и Азъ погибели вашей посмѣюся: идите отъ Мене.* Вы славились и величались на землѣ, были въ чести и почтеніи между людьми, изобиловали всѣми благами міра, наслаждались всѣми удовольствіями плоти; но правда Отца Моего запечатлѣла васъ

*) Мѳ. 25, 34. **) Мѳ. 25, 41.

печатію проклятія, Его святость и истина судила васъ достойными вѣчнаго отверженія отъ лица Своего: *идите отъ Мене, проклятіи.* За тлѣнныя сокровища міра сего вы промѣняли вѣчное царство, которое было обѣщано и вамъ, вмѣстѣ со всѣми, въ которое призваны были и вы и проповѣдію Евангелія и крещеніемъ во имя Мое; за наслажденіе кратковременными удовольствіями плотскими вы отдали блаженство вѣчное, которое стяжалъ Я вамъ Моею кровію; за пустую славу міра вы отреклись отъ славы чадъ Божіихъ, братій и сонаслѣдниковъ Моихъ во царствіи Отца Моего. Но есть въ возмездіе вамъ огнь вѣчный: *идите же во огнь вѣчный.* Вы пренебрегали Моимъ уничиженіемъ и смиреніемъ, стыдились креста Моего и Евангелія, презирали меньшихъ братій Моихъ, глумились надъ благочестіемъ вѣрующихъ въ Меня, ненавидѣли и преслѣдовали провозвѣстниковъ Слова Моего, оскорбляли и утѣсняли истинныхъ рабовъ Моихъ за то, что слово и жизнь ихъ служили вамъ во обличеніе беззаконій вашихъ; оставайтесь же въ сообществѣ діавола и аггеловъ его, которыхъ совѣтамъ и внушеніямъ вы послѣдовали въ своей жизни: *идите во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его.*

Таковъ, брат. мои, конецъ праведниковъ и грѣшниковъ; таково окончательное разрѣшеніе тайны настоящаго долготерпѣнія Божія; таково торжество вѣчной правды и истины Божіей! Не будемъ же смущаться духомъ, миръ грѣшниковъ зря, видя нечестивыхъ превозносящихся и высящихся, яко кедры ливанскіе, а благочестивыхъ въ уничиженіи и презрѣніи, въ гоненіи и страданіяхъ. *Се гряду скоро,* глаголетъ Господь: *и мзда Моя со Мною, воздати комуждо по дѣломъ его. Претерпѣвый же до конца, той спасется* *). Аминь.

---

*) Апок. 22, 12; Мѳ. 24, 13

41.

СЛОВО *)

въ день честнаго и славнаго Крестителя Господня Іоанна.

Воспоминая крещеніе Господа Іисуса Христа, нельзя, брат., не вспомнить намъ и о нашемъ крещеніи. Первое было и началомъ и первообразомъ послѣдняго. Что видимъ необыкновеннаго и чудеснаго въ крещеніи Христовомъ, то же повторилось и повторяется и въ крещеніи каждаго вѣрующаго во Христа. Купель христіанская есть истинный Іорданъ, въ которомъ тайнодѣйственно совершается обновленіе наше, какъ совершилось въ Іорданѣ обновленіе всего рода человѣческаго. На воду крещенія, освящаемую священнодѣйствіемъ Церкви, нисходитъ Духъ Святый и творитъ ее источникомъ очищенія и освященія, банею пакибытія и обновленія Духомъ. Крещаемый въ ней усыновляется Богомъ Отцемъ во имя Единороднаго Сына Его, дѣлается наслѣдникомъ всѣхъ благъ въ дому Отца небеснаго, предназначается къ наслѣдію вѣчному, неувядаемому на небесѣхъ. Самъ Единородный Сынъ Божій не стыдится нарицать всѣхъ крещающихся во имя Его Своими братіями, сонаслѣдниками царствія Своего, и обѣщаетъ всѣхъ служащихъ Ему привести туда, гдѣ Онъ Самъ царствуетъ во вѣки со Отцемъ и Святымъ Духомъ: *идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ.*

Все, что нужно намъ для сего высокаго предназначенія нашего, для насъ и за насъ сдѣлано Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, который для искупленія насъ отъ клятвы, для избавленія отъ осужденія вѣчнаго, подвергся всякому унпчиженію и озлобленію, подъялъ крестныя страда-

*) Произнесено въ Одесскомъ каѳедр. соборѣ.

нія и смерть, и все даровано намъ туне въ крещеніи нашемъ во имя Его. Зачатые въ беззаконіяхъ и рожденные во грѣхахъ, мы были нечисты предъ Богомъ, виновны предъ Его высочайшею правдою; въ крещеніи намъ даровано отпущеніе грѣховъ, мы очищены и освящены Духомъ Божіимъ, омыты и убѣлены кровію Христовой. Какъ повинные грѣху, мы были подъ клятвою гнѣва Божія, осуждены на казнь и погибель; по крещеніи уже *ни едино осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ: вси бо мы сынове Божіи есмы.* Смерть и потомъ судъ и осужденіе вѣчное угрожали намъ грѣшникамъ; но Господь Іисусъ Христосъ, возсоздавъ насъ крещеніемъ, въ плоти и крови Своей даровалъ намъ залогъ воскресенія и жизни вѣчной.

Но, брат. мои, *емуже дано много, и взыщется отъ него, и емуже предаша множайше, множайше и истяжутъ отъ него.* Тѣмъ болѣе, что, пріемля св. крещеніе, мы сами отреклись діавола и всѣхъ дѣлъ его, и всего служенія его и всея гордыни его; исповѣдали вѣру свою во святую, живоначальную и животворящую Троицу—Отца и Сына и Святаго Духа и обязались хранить сію вѣру до послѣдняго издыханія; обѣщались покланяться и служить единому Господу Іисусу Христу во всѣ дни жизни своей, исполнять Его святую волю во всемъ, ходить во всѣхъ заповѣдяхъ Его безпорочно; обязались сохранить въ себѣ дарованную намъ туне благодать оправданія, чистоты и непорочности, чтобы предстать предъ лицемъ Господа Іисуса Христа чистыми и непорочными въ день страшнаго и славнаго суда Его. Итакъ, насъ спросятъ: цѣла ли та невинность, чистота и святыня, которою облекъ насъ Духъ святый въ день обновленія нашего банею пакибытія,—та праведность, которую вмѣнилъ намъ Господь Іисусъ Христосъ, умершій на крестѣ за оправданіе наше? Отрекшись всѣхъ дѣлъ діавола, т. е. грѣха и противленія волѣ Божіей, своеволія и преступленія

заповѣдей Господнихъ, не возвращались ли опять къ симъ дѣламъ тьмы и нечестія, не творили-ль похотей діавола во всякой лжи, неправдѣ и беззаконіи? Исповѣданная нами вѣра въ единаго истиннаго Бога и посланнаго Имъ Іисуса Христа всегда ли была у насъ началомъ всей жизни нашей, источникомъ мыслей и чувствованій нашихъ, свѣтомъ и просвѣщеніемъ разума и сердца нашего, руководствомъ во всѣхъ намѣреніяхъ, предпріятіяхъ и дѣйствіяхъ, средоточіемъ и цѣлію всѣхъ желаній, стремленій и надеждъ нашихъ? Обязавшись служить одному Господу Іисусу Христу, не работали-ль двѣма господинома, не служили-ль самолюбію, корыстолюбію, плотоугодію и инымъ безчисленнымъ страстямъ, возбуждаемымъ въ насъ духомъ злобы, который такимъ образомъ пріемлетъ поклоненіе себѣ отъ преданныхъ страстямъ человѣковъ? Обѣщавшись исполнять заповѣди Божіи, всегда ли и во всемъ поступали мы по симъ святымъ и живоноснымъ заповѣдямъ, или же по своимъ похотямъ, по влеченію страстнаго сердца своего, по обычаямъ того міра, въ коемъ царствуетъ похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская? Чая во Христѣ жизни вѣчной, всегда ли устремляли и умъ и сердце наше къ сей нескончаемой и всеблаженной жизни, размышляли о ней, молились о ней, приготовляясь къ исходу изъ сего міра и непостыдному отвѣту на страшномъ судѣ Христовомъ; или же весь умъ нашъ былъ занятъ непрестанно, все сердце наше волновалось безъ отдыха одною суетою настоящей жизни, одними радостями и печальми житейскими?

Не послужитъ намъ въ извиненіе то, что мы крещены въ младенчествѣ, когда не могли не только сознавать всей важности святаго таинства и произнесенныхъ за насъ обѣтовъ, но и отличить десницы отъ шуйцы своея. Ибо мы воспитаны и выросли въ христіанствѣ, въ нѣдрахъ св. Церкви Христовой. Съ самаго младенчества обучали насъ и вѣрѣ

Христовой и заповѣдямъ Божіимъ. Съ первымъ лепетомъ дѣтскимъ мы привыкли произносить святое и поклоняемое имя Божіе; съ первымъ развитіемъ сознанія нашего мы узнали уже, что добро и что зло, что угодно Богу и что противно Его святой волѣ. Едва стали на ноги свои, мы посѣщали уже храмъ Божій, слышали живоносные глаголы Господа Іисуса Христа въ Его св. Евангеліи, пріучались молитвѣ и благоговѣнію предъ Богомъ. Припомните сами: не всегда ли присуще было вашему сознанію понятіе богоугодной добродѣтели и богопротивнаго грѣха? Не сознавала ли совѣсть ваша виновность и грѣховность поступка, когда возбудившаяся похоть влекла васъ къ чему-либо порочному? Не предупреждала ли она васъ стыдомъ и прещеніемъ? Не обличала ли послѣ содѣяннаго грѣха укоризнами и раскаяніемъ? Можемъ ли сказать послѣ сего, что, крестившись въ младенчествѣ, мы безсознательно согрѣшали, безъ вѣдома своего лишились непорочности и невинности, дарованной намъ въ крещеніи? Съ другой стороны, если мы не помнимъ своего крещенія, то развѣ не видѣли никогда, какъ совершается оно надъ другими, развѣ не слышали, о чемъ молится священнодѣйствующій, чего отрицается и что обѣщаетъ крещающійся? Не довольно ли всего этого, чтобъ содѣлать насъ безотвѣтными предъ Богомъ?

Ужели будемъ сожалѣть о томъ, что мы родились христіанами, а не язычниками, или іудеями; что въ самомъ младенчествѣ насъ обручили Господу Іисусу Христу, усыновили Богу Отцу и сдѣлали причастниками благодатныхъ даровъ Духа Святаго? Ужели будемъ роптать, что не дали намъ вырости, подобно дикимъ, безъ познанія о Богѣ, безъ понятія о добрѣ и злѣ, безъ разумѣнія воли Божіей и Его св. заповѣдей, безъ упованія жизни вѣчной?

Не послужитъ намъ въ извиненіе и немощь естества нашего, поползновеніе юности къ своеволію, обуреваніе стра-

стей въ возрастѣ зрѣломъ. Ибо для того и дано намъ Слово Божіе, чтобы оно было свѣтильникомъ ногамъ и свѣтомъ стезямъ нашимъ во всѣхъ возрастахъ жизни, чтобы оно всегда просвѣщало и вразумляло насъ, укрѣпляло насъ на пути заповѣдей Божіихъ, охраняло отъ всякаго заблужденія, предупреждало во всякомъ дѣлѣ указаніемъ того, что есть воля Божія благая, угодная и совершенная. Для того подается намъ благодать Духа Божія, просвѣщающая нашу совѣсть, озаряющая нашъ разумъ, оживляющая и воодушевляющая сердце наше чувствованіями святыми и благоговѣйными, преклоняющая волю нашу и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи. Для того и дана намъ молитва, чтобы мы во всякомъ искушеніи вопіяли къ Богу о помощи, при всякомъ обуреваніи страстей просили благодатнаго успокоенія и облегченія, во всякомъ недоумѣніи и колебаніи воли молились о вразумленіи и укрѣпленіи свыше. Можемъ ли сказать, что всѣми этими средствами мы пользовались и пользуемся какъ должно во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни?

Но развѣ можно, скажете, человѣку быть совершенно безгрѣшнымъ? Никто и не говоритъ сего. Само Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что и праведникъ падаетъ и *никтоже чистъ предъ Богомъ, аще и единъ день житія его на земли*. Для того-то Господь Іисусъ Христосъ, по Своему безпрекладному милосердію, и даровалъ намъ покаяніе, чтобы мы могли очищать всѣ вольные и невольные грѣхи наши исповѣданіемъ предъ Нимъ, обновлять въ себѣ благодать оправданія и непорочности, возсозидать въ себѣ сердце чистое и духъ правый, возстановлять благодатный завѣтъ нашъ съ Богомъ, въ который вступили въ св. крещеніи. Если не можемъ быть совершенно чистыми отъ всякаго грѣха, то въ нашей волѣ желать искренно своего обновленія и спасенія, искать оправданія, очищенія и освященія въ св. таинствахъ, стремиться непрестанно всей душею и всею крѣностію къ Богу крѣп-

кому, живому, памятовать о смерти и судѣ Божіемъ и готовиться къ нимъ, идти неуклонно, хотя слабыми, колеблющимися стопами, къ послѣдней цѣли бытія нашего—къ жизни вѣчной во Христѣ Іисусѣ.

Явися бо благодать Божія, спасительная всѣмъ человѣкомъ, наказующи насъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнѣмъ вѣцѣ, ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Елицы бо во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся, спогребохомся Ему крещеніемъ въ смерть: да якоже Христосъ воста отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ *). Аминь.

42.

СЛОВО

въ день св. апостоловъ Петра и Павла.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе (Евр. 13, 7).

Пріятно, конечно, и воспоминать такихъ наставниковъ, каковы были св. апостолы Петръ и Павелъ, коихъ богодухновенная проповѣдь обращала тысячи, заставляла умолкать уста мудрыхъ и сильныхъ міра, коихъ живое и дѣйственное слово гремѣло до концевъ вселенной, и потрясало самыя закоренѣлыя сердца, коихъ святая и чудодѣйственная жизнь свѣтилась во тьмѣ міра, подобно лучезарному свѣтилу, озаряющему насъ свѣтомъ полудня. Но при этомъ

*) Тит. 2, 11—13; Рим. 6, 3—4.

свѣтломъ воспоминаніи, можетъ быть, возникаетъ въ душѣ вашей, брат., и нѣкое грустное чувство. Какъ счастливы, подумаете, были тѣ люди, которые сами слышали богодухновенную проповѣдь св. апостоловъ, видѣли собственными очами и ихъ велнкіе подвиги и ихъ славныя чудотворенія! И не несчастны ли мы, на долю коихъ осталось одно воспоминаніе, а не видѣніе или слышаніе великихъ, богоизбранныхъ проповѣдниковъ Евангелія Христова, самовидцевъ и свидѣтелей ипостаснаго Слова Божія, пріявшихъ непосредственно отъ Самого Господа и слово жизни и спасенія, и силу чудотвореній, и власть отпущати грѣхи человѣкомъ?

Правда, воспоминать наставниковъ давно умершихъ не то, что пользоваться живущими: и слова и дѣла живаго человѣка такъ же живы, какъ и онъ самъ, дѣйствуютъ непосредственно на наши чувства, а потому и впечатлѣніе ихъ живѣе, полнѣе и совершеннѣе. Но, съ другой стороны, и воспоминаніе имѣетъ свои преимущества предъ видѣніемъ и слышаніемъ, именно въ томъ, что оно дѣйствуетъ не на чувства внѣшнія, способныя поражаться, но вмѣстѣ и обманываться и заблуждаться, а на чувство внутреннее, на сердце, разумъ и совѣсть; потому и поученіе чрезъ воспоминаніе менѣе поразительно, но болѣе глубоко и сильно. Въ этомъ отношеніи благоговѣйное воспоминаніе наставниковъ умершихъ даже лучше и полезнѣе, нежели слышаніе или видѣніе живыхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, когда мы читаемъ въ Писаніи о чудныхъ дѣйствіяхъ святой ревности мужей богоизбранныхъ; когда видимъ Илію, приводящаго въ трепетное молчаніе студныхъ пророковъ ваалovыхъ и весь народъ израильскій; когда смотримъ на Моисея и Даніила, коихъ грозное слово потрясаетъ страхомъ чертоги царей, гдѣ слышались дотолѣ одни боязливыя слова ласкательства; когда взираемъ на Предтечу Христова, смѣло обличающаго Ирода, — на Петра, укоря-

ющаго цѣлый Синедріонъ въ христоубійствѣ, — на Павла, неустрашимаго и въ узахъ и устрашающаго правителей народныхъ: то сердце наше исполняется благоговѣніемъ, душа соревнуетъ симъ ревнителямъ славы Божіей, мы приходимъ въ восторгъ и умиленіе, мы желали бы видѣть этихъ чудныхъ мужей, слышать ихъ молніеносное слово. Но если вникнуть глубже въ эти чувствованія, то откроется, что пламенная ревность посланниковъ Божіихъ пріятна для насъ только издали, во глубинѣ временъ, когда она не касается насъ самихъ, не трогаетъ нашихъ слабостей и пороковъ, нашихъ привязанностей и страстей. Что-жъ, если бы эти великіе ревнители славы Божіей и чистоты нравовъ явились между нами; если бы мы сами, съ своими слабостяти и пороками, были предметомъ ихъ грознаго обличенія; если бы ихъ прозорливое око проникло во глубину сердца нашего, и ихъ молніеносное слово обнаружило наши тайныя мысли и чувства, желанія и стремленія; если бы Илія или Предтеча стали посреди насъ и сказали: что храмлете на обою плесну? Како убѣжите отъ грядущаго гнѣва? *Сотворите убо плоды достойны покаянія* *). Если бы Петръ, видя невѣрность сердца нашего предъ Богомъ, сказалъ намъ: *почто сатана исполни сердце ваше солгати Духу Святому* **)? Если бы Павелъ пришелъ къ намъ съ своею палицею, чтобы предать сатанѣ беззаконнующихъ, и сказалъ намъ со властію апостольскою: *измите злое отъ васъ самихъ, очистите себе отъ всякія скверны плоти и духа; или не вьсте, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ его Богъ* ***)? Не убѣжали-ль бы мы сами отъ ихъ всепроницающаго взора, какъ убѣгали отъ нихъ многіе современники? Не возненавидѣли-ль бы ихъ и мы, какъ ненави-

*) Лук. 3, 7. 8. **) Дѣян. 5, 3. ***) 2 Кор. 7, 1; 1 Кор. 3, 16. 17.

дѣли ихъ обличаемые ими? Не стали-ль бы злословить и преслѣдовать ихъ, и не подверглись ли бы за то страшной участи, на которую осуждены избившіе пророковъ? Вспомните, братіе мои, что и іудеи, распявшіе Господа и гнавшіе посланныхъ Имъ апостоловъ, говорили: «если бы мы были во дни отцевъ нашихъ, не были бы сообщниками имъ въ пролитіи крови пророковъ;» что и люди, преслѣдовавшіе и избивавшіе посланниковъ Божіихъ, *мнились службу приносити Богу*. Итакъ, не есть ли это—дѣло любви, милосердія и снисхожденія Божія къ нашей немощи, что намъ дано видѣть и слышать сихъ грозныхъ провозвѣстниковъ правды и суда Божія не вблизи, а въ отдаленіи вѣковъ; что ихъ живое и дѣйственное слово не падаетъ на главу нашу, какъ близкая молнія, и не поражаетъ насъ громомъ, а тихо проникаетъ въ сердце наше, какъ животворный лучъ отдаленнаго свѣтила; что мы можемъ прилагать грозное слово ихъ къ язвамъ своей совѣсти не какъ раскаленное желѣзо всенароднаго обличенія, а какъ умягчающій пластырь тайннаго вразумленія?

Съ другой стороны, живя въ тѣлѣ, самые великіе праведники являлись и были подобострастными намъ человѣками. *Вся слава дщери Царевой*, души богоподобной, *внутрь*, а со внѣ они являются якоже и прочіи человѣцы, какъ говоритъ препод. Макарій. Высота совершенства ихъ покрыта покровомъ глубокаго смиренія и ихъ св. подвиги сокрыты отъ очей міра въ тайнѣ всевѣдѣнія Божественнаго, а со внѣ ихъ дѣйствія могутъ быть неодинаково судимы, пересуждаемы и осуждаемы по произволу человѣческому. Нуженъ даръ разсужденія духовомъ, чтобъ отличать истинно духовныхъ учителей отъ лживыхъ пророковъ. Нужна крѣпкая вѣра, чтобъ, не соблазняясь уничиженнымъ видомъ и смиренною долею, въ коихъ являлись современникамъ истинные посланники Божіи, постигнуть ихъ духовную высоту и славу.

И не здѣсь ли причина, почему между современниками великихъ наставниковъ вѣры и благочестія христіанскаго весьма немногіе, не соблазняясь ничѣмъ видимымъ, могли постигнуть ихъ духовное величіе, прилѣпиться къ нимъ сердцемъ своимъ и успѣшно воспользоваться ихъ обличеніями и наставленіями? Не говорили-ль и о Самомъ Спасителѣ: *не сей ли есть сынъ Іосифовъ, и Мати Его Маріамь и братія Его въ насъ суть?* И, говоря такимъ образомъ, отвращали слухъ свой отъ Его спасительнаго слова, не вѣровали даже чудесамъ Его. Не говорили-ль и о св. Павлѣ: *что сей суесловивый хощетъ глаголати.* когда онъ проповѣдывалъ глаголы живота вѣчнаго? Не изгоняли-ль изъ градовъ, не заключали-ль въ темницы, не предавали-ль смерти св. пророковъ и апостоловъ? Не лишали-ль святительскихъ каѳедръ и не изгоняли-ль въ ссылку великихъ Аѳанасіевъ, Григоріевъ и Златоустовъ, которые были свѣтилами своего вѣка, украшеніемъ Церкви Божіей? Не издѣвались-ли надъ великими подвижниками, какъ надъ малоумными и странными? То же самое въ большей или меньшей мѣрѣ бываетъ со всѣми святыми, которые въ очахъ міра всегда кажутся буіими, которыхъ житіе не подобно другимъ. Итакъ, не блаженнѣе ли мы, не видѣвшіе апостоловъ Христовыхъ тѣлесными очами, но видящіе ихъ вѣрою, взирающіе на скончаніе жительства ихъ, ознаменованное присутствіемъ въ нихъ благодати Божіей, когда Самъ нелицепріятный Судія міра оправдалъ ихъ жизнь и ученіе чудодѣйственнымъ прославленіемъ, когда смерть отъяла и очистила все земное и явила небесную чистоту ихъ жизни и ученія? Не блаженнѣе ли мы, видящіе ихъ не въ уничиженіи и безчестіи, а въ славѣ вѣчной, не въ гоненіи, темницахъ и узахъ, а въ обителяхъ блаженства и въ славѣ царства Христова? Сія-то небесная слава прославленныхъ Богомъ святыхъ мужей, глаголавшихъ намъ Слово Божіе, и служитъ для насъ, брат., не-

сомнѣннымъ залогомъ того, что исповѣданное и проповѣданное ими ученіе вѣры и благочестія истинно и спасительно, что пройденный ими путь жизни ведетъ несомнѣнно ко пристанищу живота вѣчнаго, что вѣрованіе ихъ слову и послѣдованіе ихъ ученію и жизни можетъ привести и насъ туда, гдѣ они царствуютъ нынѣ со Христомъ Господомъ въ Его славѣ.

Но какъ, скажете, поучаться у наставниковъ, которыхъ не видимъ? Какъ слышать уроки человѣка, жившаго за многія столѣтія и тысячелѣтія? Чѣмъ замѣнить близость живаго наставленія? Близость въ духѣ измѣряется, брат., не разстояніемъ мѣста и времени, но мыслію, желаніемъ и любовію, созерцаніемъ, молитвою и вѣрою. Что сближаетъ живущихъ другъ съ другомъ? Не видѣніе и слышаніе, а единомысліе, сочувствіе и любовь. Чѣмъ пріемлемъ и усвояемъ себѣ слова живаго наставника? Не слухомъ внѣшнимъ, а слухомъ внутреннимъ, вниманіемъ, довѣріемъ или вѣрою. Безъ вѣры все слышанное нами есть для насъ пустой звукъ. Невѣрію и въ словахъ Самого Христа Спасителя слышалась хула: *что сей глаголетъ хулы?* говорили фарисеи, между тѣмъ какъ вѣра истинная обрѣтала въ нихъ *глаголы живота вѣчнаго*. Невѣрію и изъ устъ св. Павла слышалось суесловіе: *что сей суесловивый хощетъ глаголати?* говорили о немъ Аѳиняне, между тѣмъ какъ вѣра истинная принимала слово Его, *яко воистину Слово Божіе*. Но вѣра, брат., не знаетъ разстоянія мѣстъ и временъ: она сближаетъ насъ и съ давно жившимъ, но благоговѣйно вспоминаемымъ наставникомъ точно такъ же, какъ и съ присутствующимъ. И это тѣмъ болѣе удобно для насъ, что ничто важное, полезное и необходимое изъ ученія и жизни первыхъ учителей христіанства не утрачено; все сохранено для насъ въ богатой сокровищницѣ Слова Божія и преданія церковнаго. Ихъ богодухновенные глаголы всегда оглашаютъ

слухъ нашъ въ храмахъ Божіихъ; ихъ духовные опыты жизни сохранились въ руководство намъ въ церковныхъ сказаніяхъ; ихъ живая и плодоносная вѣра олицетворяется предъ нами въ живыхъ образахъ ихъ богоугоднаго житія.

Итакъ, поминайте сихъ богодухновенныхъ наставниковъ нашихъ воспоминаніемъ вѣры, пріемля съ чистымъ сердцемъ духоносное слово ихъ, *не аки слово человѣческое, но якоже есть воистину Слово Божіе.* Поминайте воспоминаніемъ любви и возбуждайте въ сердцѣ своемъ сочувствіе къ ихъ святой жизни, къ ихъ святымъ помысламъ, чувствамъ и стремленіямъ, къ ихъ великимъ подвигамъ вѣры и любви. Поминайте воспоминаніемъ благодарности и молитвы, воздавая имъ честь, хвалу и благодареніе за ихъ великіе труды и подвиги въ благовѣствованіи міру Евангелія Христова, въ просвѣщеніи насъ свѣтомъ вѣры и благочестія, прося ихъ заступленія и ходатайства о насъ предъ Господомъ. Поминайте паче всего подражаніемъ ихъ богоугодному житію по вѣрѣ: *ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ* *). Иначе, что пользы восхвалять святыхъ мужей, но не слушать ихъ богодухновеннаго слова, или, слушая, не исполнять ихъ наставленія, не послѣдовать ихъ *ученію, житію, привѣту, вѣрѣ, долготерпѣнію, любви, терпѣнію?* Что пользы не отвращать слуха своего отъ глаголаннаго ими Слова Божія, но и не обращаться всѣмъ сердцемъ къ глаголавшему въ нихъ Духу Божію. Прославляемые нами св. апостолы станутъ нѣкогда съ нами на судъ, и обличатъ насъ. Вы, скажутъ они намъ: вы справедливо почитали насъ истинными слугами Божіими, истинными другами Христовыми, ибо этой чести дѣйствительно сподобилъ насъ Господь; почему-жъ вы не хотѣли, подобно намъ, служить единому Господу преподобіемъ и правдою вся дни жи-

*) Евр. 13, 7.

вота своего, благоугождать Ему всесердечнымъ послушаніемъ святѣйшей волѣ Его, исполненіемъ святыхъ и животворныхъ заповѣдей и повелѣній Его? Вы почитали память нашу празднествами; для чего же оскорбляли, вмѣстѣ съ тѣмъ, священные дни нашей памяти неблагоприличными забавами, грѣховными удовольствіями, непристойнымъ невоздержаніемъ, богопротивными дѣлами? Почему не освящали ихъ чувствами особеннаго благоговѣнія и страха Божія, чистотою и воздержаніемъ, дѣлами святыми и богоугодными? Вы прославляли наши добродѣтели и подвиги, восхваляли нашу ревность о славѣ Божіей, нашу кротость и смиреніе, наше незлобіе и терпѣніе, наше милосердіе и состраданіе къ собратіямъ своимъ, наше самоотверженіе и любовь; почему же не подражали намъ въ своей жизни, не старались усвоить себѣ эти богоподобныя и боголюбезныя добродѣтели, чтобы сдѣлаться, подобно намъ, *сынами Вышняго, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія*, человѣками воистину Божіими? Вы слышали или читали проповѣданное нами Слово Божіе; почему же не принимали его, какъ истинное Слово Божіе, съ живымъ и искреннимъ усердіемъ, любовію и благоговѣніемъ, не покорялись ему, какъ истинному Слову Божію, съ самоотверженіемъ и готовностію на всякое дѣло благое? Почему не возлюбили Слово Божіе такъ, чтобы оно было пищею души вашей, отрадою и услажденіемъ сердца, свѣтильникомъ ногамъ и свѣтомъ стезямъ вашимъ; чтобы оно сіяло въ сердцѣ вашемъ свѣтомъ живой вѣры, пламенемъ горячей любви къ Богу и ближнимъ, отраднымъ сіяніемъ живой надежды на Бога и упованія жизни вѣчной; чтобы оно служило живымъ и животворнымъ источникомъ всѣхъ вашихъ помысловъ и желаній, всѣхъ чувствованій и поступковъ; чтобы имъ управлялась и освящалась вся ваша жизнь и дѣятельность и внутренняя, и внѣшняя, и домашняя, и общественная? Такъ скажутъ намъ апостолы Христовы,

и сдѣлаютъ насъ безотвѣтными на судѣ Божіемъ. Тогда мы на себѣ самихъ дознаемъ, что *не слышателіе закона, а творцы закона, сіи,* и только сіи, *оправдятся предъ Богомъ*. Аминь.

43.

СЛОВО *)

въ день св. апостоловъ Петра и Павла.

Будете ненавидими отъ всѣхъ имене Моего ради (Лук. 21, 17).

Такую участь предвѣщалъ Господь богоизбраннымъ ученикамъ Своимъ. Такова и была дѣйствительно участь ихъ въ этомъ мірѣ. Ихъ ненавидѣли, гнали и преслѣдовали іудеи и язычники, и свои и чужіе, и священники Бога истиннаго и жрецы бездушныхъ идоловъ, и правительства и народы. *Бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори, бѣды во лжебратіи: въ трудѣхъ множае, въ ранахъ преболѣ, въ темницахъ излиха, въ смертехъ многащи* **), такъ описываетъ жизнь свою одинъ изъ празднуемыхъ нынѣ св. апостоловъ.

Чѣмъ же были виновны эти люди предъ міромъ, что онъ такъ ненавидѣлъ ихъ, преслѣдовалъ и гналъ ихъ? Если бы они имѣли какіе-либо нетерпимые въ обществѣ пороки и слабости, если бы они не исполняли своихъ обязанностей въ отношеніи къ ближнимъ и были людьми безполезными, если бы ихъ слова, ихъ дѣйствія, ихъ жизнь приносили какой-либо вредъ обществу; тогда всеобщее презрѣніе и ненависть къ нимъ были бы естественны и понятны, тогда ихъ участь не заслуживала бы и сожалѣнія. Напротивъ, это были

---

* Произнесено въ соборѣ Почаевской Успенской лавры.

**) 2 Кор. 11, 26. 23.

люди, которыхъ, по суду Слова Божія, *не бѣ достоинъ весь міръ*. Своею праведною, святою и богоугодною жизнію они были яко свѣтила въ мірѣ, образцемъ всѣхъ добродѣтелей. Вся жизнь ихъ посвящена была не самоугожденію, а пользѣ ближнихъ, трудамъ и подвигамъ на спасеніе людей. Ихъ человѣколюбіе простиралось до пожертвованія всѣмъ и самою жизнію истинному благу человѣчества. Ихъ богодухновенное слово было свѣтомъ для сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной, просвѣтило весь міръ свѣтомъ истиннаго боговѣдѣнія и богоугожденія. Ихъ спасительная проповѣдь преобразила человѣческія общества, вдохнула въ нихъ новую, лучшую жизнь и благоустройство. Никто изъ прославленныхъ въ мірѣ, такъ называемыхъ, великихъ людей не сдѣлалъ и не могъ сдѣлать для человѣчества ничего подобнаго тому, что сдѣлали св. апостолы; ибо ихъ богодухновенною проповѣдію утвердилось на землѣ само царство Божіе. Что-жъ за причина общей ненависти къ нимъ современнаго имъ міра?

Азъ дахъ имъ Слово Твое, и міръ возненавидѣ ихъ *). Такъ изъяснилъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ причину всеобщей ненависти, которую встрѣтили въ мірѣ первые ученики Его, которую встрѣчали потомъ и всѣ, послѣдовавшіе стопамъ ихъ. Они приняли отъ Господа и возвѣщали міру Слово истины,—и царствующіе въ мірѣ ложь и заблужденія, предразсудки и суевѣрія не могли не возстать противъ нихъ со всею, свойственною лжи и предразсудкамъ, злобою. Они учили чистотѣ и святости жизни, требовали умерщвленія въ себѣ злыхъ похотей и страстей, очищенія себя отъ всякой скверны плоти и духа,—и живущая въ мірѣ похоть плотская воспротивилась имъ всею силою нечистыхъ страстей своихъ. Они проповѣдывали, что *никаяже польза человѣку, аще пріобрящетъ міръ весь, душу же свою отще-*

*) Іоанн. 17, 14.

титъ *), что никакое богатство не избавитъ человѣка отъ смерти и суда Божія, что не должно, посему, прилѣпляться сердцемъ ни къ чему земному, заботиться о стяжаніи сокровищъ на землѣ, *идѣже червь и тля тлитъ, идѣже татіе подкопываютъ и крадутъ* **), а должно искать царствія Божія и правды его, стяжевать сокровище неиждиваемое на небеси, горняя мудрствовать, а не земная,—и царствующая въ мірѣ похоть очесъ вооружилась на нихъ со всею ненавистію скупца, у котораго хотятъ отнять сокровища, въ которыхъ онъ положилъ все свое сердце со всѣми его желаніями и надеждами. Они требовали самоотверженія, учили смиренію и нищетѣ духовной, кротости и терпѣнію, простотѣ сердца и незлобію, благодушному перенесенію всѣхъ оскорбленій, напастей и озлобленій, упованію на Бога и преданности Его всесвятой волѣ,—и царствующая въ мірѣ гордость житейская отвращалась отъ нихъ съ презрѣніемъ, сопровождала ихъ насмѣшками и поруганіемъ, предавала ихъ истязаніямъ и темницамъ. Вообще, когда человѣкъ живетъ жизнію міра и находится во власти князя вѣка сего; когда онъ любитъ грѣховную тьму свою и отдается всѣмъ сердцемъ необузданной волѣ страстей своихъ: тогда онъ не только не любитъ свѣта и убѣгаетъ отъ него, но и ненавидитъ свѣтъ и старается угасить его, если можно; тогда все святое, божественное становится ему ненавистнымъ и какъ бы враждебнымъ; тогда онъ устремляется всею силою ума своего противъ ученія евангельскаго, вооружается всею злобою сердца своего противъ самыхъ проповѣдниковъ сего ученія, противъ людей праведныхъ и благочестивыхъ, живущихъ жизнію Христовою. *Уловимъ лестію праведнаго, яко непотребенъ намъ есть, и противится дѣломъ нашимъ, и поноситъ намъ грѣхи закона. Бысть намъ на обличеніе помышленій*

*) Мѳ. 16, 25. **) Мѳ. 6, 19.

нашихъ, тяжекъ намъ есть и къ видѣнію, яко неподобно инымъ житіе его, и отмѣнны стези его, въ поруганіе вмѣнихомся ему, и удаляется отъ путей нашихъ, яко отъ нечистотъ. Увидимъ, аще словеса его истинна, и искусимъ яже сбудутся ему; досажденіемъ и мукою истяжимъ его, смертію поносною осудимъ его *). Такъ разсуждали сыны вѣка сего во времена Соломона, такъ разсуждаютъ они и всегда.

Для насъ можетъ казаться страннымъ, какъ можно было не только не оцѣнить по достоинству, но и предавать поруганію и истязаніямъ такихъ людей, каковы были Петръ и Павелъ и прочіе св. апостолы, каковы были ихъ святые преемники—Игнатіи и Поликарпы, Аѳанасіи и Василіи, Григоріи и Златоусты, которые жили и дышали такою искреннею и теплою, такою чистою и святою, такою плодоносною и благотворною любовію къ Богу и ближнимъ своимъ. Намъ кажется, мы никогда не дерзнули бы не только поднять руку, но и возвысить свой голосъ противъ подобныхъ людей. Но такъ, брат. мои, только кажется, когда смотримъ на дѣло издали, разсуждаемъ о немъ, какъ о предметѣ, не касающемся насъ самихъ. Міръ и нынѣ, какъ и всегда, тотъ же; похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская всегда царствуютъ въ сердцахъ людей, не отвергшихся міра и мірскихъ похотей всѣмъ сердцемъ своимъ, искренно и совершенно, всецѣло и невозвратно, не рѣшившихся, несмотря ни на что, вѣрно и неуклонно послѣдовать Христу, и, нося крестъ свой, въ терпѣніи стяжевать свою душу, не обновившихся силою благодати Божіей въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины. Ненависть міра ко всему святому, небесному, божественному всегда та же. Быть можетъ, она выражается теперь иначе,

*) Прем. Сол. 2, 12. 14. 15. 16. 17. 19. 20.

нежели прежде. Теперь не терзаютъ пытками и муками, не отдаютъ на съѣденіе звѣрямъ, не сожигаютъ на кострахъ, не распинаютъ на крестахъ; но отвращеніе отъ слова истины и правды, но презрѣніе къ христіанскому ученію о самоотверженіи и нищетѣ духовной, о кротости, смиреніи долготерпѣніи, но ненависть къ слову обличенія, изводящему на свѣтъ тайны помышленій и мыслей сердечныхъ, осуждающему беззаконныя привязанности и страсти, требующему истиннаго покаянія и исправленія жизни, — всегда тѣ же. И современные Христу іудеи говорили: «если бы мы были во дни отцевъ нашихъ, мы не были бы участниками ихъ въ пролитіи крови пророковъ.» Но Господь сказалъ имъ: такъ, *вы сами свидѣтельствуете себѣ, яко есте сынове избивших пророки; и вы исполните мѣру отцевъ вашихъ. Се Азъ послю къ вамъ пророки и премудры и книжники; и отъ нихъ убіете и распнете, и отъ нихъ біете на сонмищахъ вашихъ, и изженете отъ града во градъ* *). И они дѣйствительно гнали, мучили и убивали посланныхъ Господомъ проповѣдниковъ Евангелія.

Это правда, что мы, повидимому, благоговѣемъ къ памяти великихъ провозвѣстниковъ Слова Божія, прославляемъ ихъ подвиги, удивляемся ихъ нелицепріятному слову истины и правды. Но, вѣдь и іудеи строили богатыя надгробія пророкамъ и украшали раки праведныхъ; а похвалилъ ли ихъ за это Господь? Нѣтъ; потому что, украшая раки праведниковъ, они не послѣдовали ихъ вѣрѣ и благочестію, не подражали святой и праведной ихъ жизни; созидая гробы пророковъ, не исполняли ихъ наставленій, не вѣровали предвозвѣщенному ими Искупителю міра, не приняли Того, котораго всѣ ветхозавѣтные пророки и праведники желали видѣть и не видѣли. То же будетъ и съ нами, если будемъ почитать

*) Мѳ. 23, 31. 32. 34.

память св. апостоловъ только устами, а будемъ далеки отъ нихъ сердцемъ, если не будемъ послѣдовать примѣру ихъ святой, христоподражательной жизни и ихъ богоугоднымъ дѣламъ.

Справедливо и то, что мы съ охотою читаемъ иногда или слушаемъ обличительныя рѣчи проповѣдниковъ Слова Божія, хвалимъ говорящихъ истину и правду, прославляемъ вступающихся за справедливость и невинность, хвалимъ неустрашимо обличающихъ пороки и развращеніе. Но это только дотолѣ, пока слово истины и правды, слово обличенія и укоризны относится къ другимъ, а не къ намъ, не касается нашего самолюбія, не трогаетъ нашихъ любимыхъ привязанностей, наклонностей и привычекъ, не отрываетъ отъ сердца нашего сросшихся съ нимъ страстей и пороковъ. Въ противномъ случаѣ, мы готовы сказать всякому проповѣднику евангельской истины, сказать даже Самому Господу: *отступи отъ насъ, путей Твоихъ вѣдѣти не хощемъ! Жестоко есть слово сіе, и кто можетъ его послушати!* И Иродъ любилъ иногда слушать бесѣду Іоанна: *и въ сладость его послушаше;* во многомъ даже повиновался ему: *и многа, послушавъ его, творяше.* Но, когда Іоаннъ обличилъ беззаконную страсть его, когда сказалъ ему: *не достоитъ тебѣ имѣти жену Филиппа, брата твоего,* тогда Иродъ всадилъ его въ темницу, а потомъ отсѣкъ ему голову. И областеначальникъ Фестъ слушалъ съ удовольствіемъ проповѣдь Апостола Павла, доколѣ она занимала праздное любопытство его, но не требовала никакой жертвы. Но когда Павелъ простеръ слово о воскресеніи и судѣ будущемъ, когда собственная совѣсть досказала ему, что для избѣжанія осужденія на муки вѣчныя необходимо полное отверженіе грѣховной жизни, покаяніе и вѣра во Христа; то Фестъ сказалъ проповѣднику Евангелія: *теперь иди, въ другой разъ тебя послушаю.* Такъ двоятся наши мысли и

чувства, доколѣ само сердце наше двоится между міромъ и Богомъ, не хочетъ оставить мірскихъ пристрастій, грѣховныхъ привычекъ и наклонностей, чтобы служить и работать единому Господу. Хвалимъ одно, а дѣлаемъ другое; соуслаждаемся духомъ закону Божію, а дѣйствуемъ по закону грѣховному плоти.

Доколѣ же храмлемъ на обѣ плесни? Истинное благоговѣніе къ Слову Божію состоитъ въ томъ, когда оно не только пріемлется благимъ и чистымъ сердцемъ, но становится для насъ закономъ жизни, оживляется въ насъ теплымъ усердіемъ къ исполненію его и приноситъ плодъ въ дѣйствительномъ исправленіи жизни, въ подвигахъ благочестія и правды, въ дѣлахъ милосердія и человѣколюбія; когда, читая или слушая Слово Божіе, мы повѣряемъ по нему собственную жизнь свою, уклоняемся и убѣгаемъ того, что оно запрещаетъ, исполняемъ съ усердіемъ все, что оно повелѣваетъ; когда любимъ Слово Божіе такъ, что оно становится пищею души нашей, отрадою и услажденіемъ сердца, свѣтильникомъ ногамъ и свѣтомъ стезямъ нашимъ, сіяетъ въ сердцѣ нашемъ свѣтомъ живой вѣры и упованія на Бога и пламенѣетъ въ немъ огнемъ любви къ Богу и ближнимъ; когда во всей жизни и дѣлахъ нашихъ видимо то всесердечное убѣжденіе, что *не слышателіе закона, но творцы закона, сіи оправдятся предъ Богомъ**).

Равно и истинное почитаніе великихъ провозвѣстниковъ Слова Божія состоитъ въ томъ, чтобы, по наставленію св. Павла, *взирающе на скончаніе жителъства ихъ, подражать вѣрѣ ихъ,* послѣдовать ихъ богоугодному житію и ихъ богоподобнымъ добродѣтелямъ. Что пользы восхвалять мужей святыхъ устами, и оскорблять память ихъ дѣлами неправедными,—прославлять въ лицѣ ихъ добродѣтели, а самимъ оставаться во грѣхахъ и беззаконіяхъ? И для живущихъ на землѣ праведниковъ не красна похвала въ устахъ

*) Рим. 2, 13.

грѣшниковъ; тѣмъ паче оскорбительна такая похвала для живущихъ и царствующихъ со Христомъ на небѣ святыхъ. *Кто бо намъ упованіе, или радость, или вѣнецъ похваленія,* писалъ св. Павелъ къ Солунскимъ ученикамъ своимъ, которые отличались особеннымъ усердіемъ въ исполненіи наставленій апостольскихъ: *не и вы ли предъ Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ? Вы бо есте слава наша и радость,*—вы, которые приняли слово мое *не яко слово человѣческое, но, якоже есть воистину, Слово Божіе* *), съ живымъ усердіемъ и ревностію, которое, посему, плодоносно и растимо въ васъ и приноситъ плодъ во святыню, — вы, которые *послѣдовали моему ученію, житію, привѣту, вѣрѣ, долготерпѣнію, любви, терпѣнію, изгнаніямъ, страданіямъ,*—вы, которые *вся моя помните, и якоже предахъ вамъ, преданія держите,* ходяще, *якоже мы ходихомъ въ васъ.* Такъ, должно, брат. мои, прославлять память св. апостоловъ не словомъ, а дѣломъ, не однимъ восхваленіемъ ихъ добродѣтелей и подвиговъ, а подражаніемъ имъ въ своей жизни. Надобно усвоить себѣ ихъ богоподобныя и боголюбезныя добродѣтели—ихъ ревность о славѣ Божіей, ихъ кротость и смиреніе, ихъ незлобіе и терпѣніе, ихъ милосердіе и состраданіе къ собратіямъ своимъ, ихъ воздержаніе и самоотверженіе, чтобы сдѣлаться, подобно имъ, сынами Всевышняго, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія, человѣками воистину Божіими. Надобно быть, подобно имъ, истинными рабами Господа Іисуса Христа, служить Ему единому преподобіемъ и правдою вся дни живота своего, благоугождать Ему всесердечнымъ послушаніемъ святѣйшей волѣ Его, исполненіемъ святыхъ и животворныхъ заповѣдей Его. *Молю же вы, братіе, подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу.* Вотъ послѣднее отеческое желаніе и заповѣдь, которую завѣщалъ св. Павелъ всѣмъ чадамъ своимъ о Господѣ. Аминь.

*) 1 Θесс. 2, 19. 20. 13.

44.

СЛОВО *)

въ день св. апостоловъ Петра и Павла.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе.
(Евр. 13, 7).

Такъ заповѣдалъ намъ одинъ изъ празднуемыхъ нынѣ св. апостоловъ. Дѣйствительно, это священнѣйшій долгъ нашъ— съ благодарностію воспоминать, благоговѣйно чтить и прославлять такихъ великихъ наставниковъ, каковы были свв. Петръ и Павелъ, которые не только живымъ словомъ возвѣщали Слово Божіе современникамъ, но не престаютъ возвѣщать его и самымъ отдаленнымъ родамъ своими богодухновенными писаніями. Это истинные отцы наши, которые не только возродили насъ Словомъ живаго Бога и пребывающаго во вѣки, но и оставили намъ въ своихъ писаніяхъ небесное сокровище Слова Божія, какъ драгоцѣннѣйшее наслѣдіе, которое никогда не умаляется и не истощается, которымъ пользовались доселѣ и будутъ еще пользоваться безчисленные роды родовъ до скончанія вѣка.

Слово Божіе, брат. мои, есть, по выраженію Пророка, свѣтильникъ ногамъ и свѣтъ стезямъ нашимъ, т.-е. единственно вѣрное руководство на пути страннической жизни нашей въ этомъ мірѣ, которое одно ведетъ и приводитъ насъ въ небесное отечество наше, въ домъ Отца нашего, иже на небесѣхъ. Безъ него мы блуждали бы, какъ во тьмѣ, среди мрачной пустыни. Застигнутый ночною тьмою путникъ не знаетъ самъ, куда и какъ онъ идетъ, сбивается съ дороги,

*) Произнесено въ Почаевской лаврѣ.

блуждаетъ и спотыкается, не видитъ ни препятствій, преграждающихъ ему путь, ни пропастей, въ которыя можетъ упасть и погибнуть. Такъ бываетъ съ человѣкомъ въ его нравственной жизни и дѣятельности, когда эта жизнь и дѣятельность не освѣщаются свѣтомъ Слова Божія. Подобно безсловеснымъ животнымъ, онъ водится одними внѣшними чувствами и наклонностями грѣховнаго сердца своего, слѣдуетъ слѣпо влеченію страстей своихъ, дѣйствуетъ по побужденіямъ временныхъ выгодъ и для удовлетворенія своихъ плотскихъ похотей и желаній.

Въ какую неисходную бездну зла можетъ завести человѣка это безотчетное блужданіе по пути жизни, безъ свѣтильника Слова Божія, показываетъ примѣръ древнихъ язычниковъ. Осуетившись помышленіями своими, они ходили, какъ говоритъ Апостолъ, *въ суетѣ ума ихъ, въ похотехъ плоти своея, помрачени смысломъ, отчуждени отъ жизни Божій*, за невѣжество, сущее въ нихъ, *и якоже не искусиша имѣти Бога въ разумѣ, сего ради предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ, творити неподобная, исполненныхъ всякія неправды, блуженія, лукавства, лихоиманія, злобы, зависти, убійства, рвенія, лести, злонравія, клеветники, богомерзки, досадители, величавы, горды, обрѣтатели злыхъ, родителемъ непокоривы, неразумны, непримирительны, нелюбовны, неклятвохранительны, немилостивны* *). Не страшная ли это картина жизни? Не жалкая ли эта участь существа, созданнаго по образу Божію, предназначеннаго къ тому, чтобы богоподобною жизнію на землѣ сподобиться вѣчно-блаженной жизни съ Богомъ на небеси?

Не то-же ли бываетъ, брат. мои, и въ мірѣ христіанскомъ, когда христіане лишаютъ сами себя свѣта Слова Божія? Не также ли погружаются во тьму и предаются въ неискусенъ

---

*) Рим. 1, 28—31.

умъ творити неподобная, когда погашаютъ въ душѣ своей, или не вносятъ въ нее никогда свѣтильника закона Господня? Не также ли предаются заблужденіямъ, нечестію и порокамъ, когда намѣренно иль ненамѣренно отвращаютъ очи свои отъ свѣта благовѣствованія Христова? Какихъ суевѣрій, какой лжи и злохуленія, какихъ беззаконій и грѣховъ не встрѣтите между тѣми изъ именующихся христіанами, которые или живутъ въ невѣдѣніи, или отвращаются намѣренно отъ свѣта евангельскаго?

Но участь христіанъ, въ такомъ случаѣ, безконечно злосчастнѣе участи язычниковъ. Для насъ нѣтъ и не можетъ быть извиненія въ невѣдѣніи. Мы родились, воспитываемся и пребываемъ въ Церкви православной, которую Господь Іисусъ Христосъ для того и основалъ на землѣ, просвѣтилъ и освятилъ Своимъ божественнымъ Словомъ, чтобы она была наставницею и руководительницею ко спасенію всѣхъ людей до скончанія вѣка. Ей св. евангелисты предали свое евангельское благовѣствованіе о жизни и ученіи, о дѣяніяхъ и чудесахъ, о страданіяхъ и смерти, о воскресеніи и вознесеніи на небо Господа Іисуса Христа. Ей св. апостолы завѣщали свои богодухновенныя писанія, могущія умудрить во спасеніе, полезныя *ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ.* Ей великіе пастыри и учители вселенной оставили свои духоносныя писанія, руководствующія насъ къ правильному разумѣнію Слова Божія, къ точному исполненію его въ своей жизни, къ вѣрному и неуклонному шествію по пути заповѣдей Божіихъ въ вѣчное царство Христово.

Послѣ сего, кому изъ сыновъ Церкви православной можетъ быть прегражденъ путь къ истинному просвѣщенію духовному, къ познанію воли Божіей о насъ, къ познанію всего, что сдѣлано для насъ и что даровано намъ отъ Бога,

что требуется отъ насъ, чтобы быть достойными великихъ благодѣяній Божіихъ, вести жизнь святую и богоугодную? Какой православный храмъ не оглашается проповѣдію св. пророковъ и апостоловъ? А эта св. проповѣдь просвѣтила и спасла весь міръ. Въ какомъ храмѣ не провозглашаются слова Самого Единороднаго Сына Божія въ св. Евангеліи? А эти божественные глаголы *духъ суть и животъ суть:* вѣрующій имъ и исполняющій ихъ *имать животъ вѣчный*. Въ какомъ храмѣ не возносятся молитвы, которыми молились богоугодно и спасительно тѣ великіе и святые мужи, которыхъ прославилъ Господь въ небесномъ Своемъ царствѣ? Какой храмъ не оглашается псалмами и пѣніями и пѣснями духовными, въ которыхъ изливались благоговѣйныя чувствованія душъ святыхъ, въ благодати воспѣвавшихъ въ сердцахъ своихъ Господеви? Приходи только чаще въ храмъ Божій, и учись; здѣсь научишься всему, что нужно тебѣ знать для своего спасенія. Свидѣтель тому—многочисленный ликъ святыхъ Божіихъ человѣковъ, которые, будучи буіими міра и немощными и худородными міра, не учившись нигдѣ, кромѣ храма Божія, преуспѣли однако же въ благочестіи и добродѣтеляхъ до того, что сдѣлались земными ангелами и небесными человѣками. *Явися бо благодать Божія, спасительная всѣмъ человѣкомъ, наказующи насъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнѣмъ вѣцѣ, ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* *). Посему-то, брат. мои, и заповѣдуется намъ ходить, то-есть жить и дѣйствовать, какъ чадамъ свѣта, искушающе, что есть благоугодно Богови, озарять всѣ пути своей жизни свѣтильникомъ закона Божія и свѣтомъ Евангелія Христова.

---

*) Тит. 2, 11—13.

Какъ именно пользоваться этимъ свѣтомъ? Такъ, какъ пользовались имъ и научали пользоваться прославленные Богомъ великіе и святые мужи. Надобно, по примѣру ихъ, слушая Слово Божіе, повѣрять по нему собственную жизнь свою,—свои мысли и чувствованія, свои желанія и намѣренія, свои слова и поступки. Слышимъ, напримѣръ, какъ Господь Іисусъ Христосъ ублажаетъ нищихъ духомъ и чистыхъ сердцемъ, кроткихъ и смиренныхъ, миролюбивыхъ и незлобивыхъ, милосердыхъ и сострадательныхъ къ своимъ ближнимъ, алчущихъ и жаждущихъ правды; спросимъ самихъ себя: ревнуемъ ли мы о томъ, чтобы стяжать эти богоподобныя добродѣтели, чтобы сдѣлаться сынами Всевышняго? Идемъ ли по стопамъ кроткаго и смиреннаго сердцемъ Іисуса, да обрящемъ покой душамъ нашимъ? Слышимъ, какъ Господь возвѣщаетъ одно горе и горе людямъ гордымъ и любочестивымъ, лицемѣрамъ и обманщикамъ, любостяжательнымъ и жестокосердымъ, роскошнымъ сластолюбцамъ и плотоугодникамъ, развратникамъ и соблазнителямъ, кощунамъ и хульникамъ: стараемся ли сохранять себя чистыми отъ этихъ скверпъ, убивающихъ душу? Слышимъ, какъ заповѣдуется намъ любить Господа Бога своего всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душею своею, всею крѣпостію своею и всѣмъ помышленіемъ своимъ: любимъ ли Его болѣе всего на свѣтѣ? Занята ли душа наша, какъ невѣста Христова, чающая пришествія Жениха, постоянною мыслію о Немъ, постояннымъ желаніемъ быть угодною Ему, постояннымъ приготовленіемъ себя ко срѣтенію Его со свѣтильникомъ вѣры, полнымъ елея любви и благихъ дѣлъ? Прилѣпляется-ли сердце наше единому Господу, не раздвояясь между Нимъ и міромъ? Готовы-ли мы отречься отъ всего, и отъ самой жизни своей, ради Господа? Слышимъ, какъ Господь заповѣдуетъ намъ любить ближняго своего, какъ самого себя, помогать ему въ нуждѣ словомъ и дѣломъ, не огорчать его своимъ невниманіемъ и презрѣніемъ, не оскорблять его

чести своимъ празднословіемъ и осужденіемъ, не уничижать его своею гордостію и тщеславіемъ, не обижать его ни насиліемъ, ни обманомъ, не растлѣвать душу его соблазномъ: поступаемъ ли такъ на самомъ дѣлѣ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, во всѣхъ сношеніяхъ нашихъ съ ближними? Слышимъ, какъ св. апостолы убѣждаютъ насъ огребаться отъ мірскихъ похотей, убѣгать невоздержанія и піанства, злобы и лукавства, нечистоты и студодѣянія, скупости и лихоимства, праздности и роскоши, зависти и вражды, осужденія и оклеветанія, празднословія и срамословія и подобныхъ симъ пороковъ: предохраняемъ ли себя, по крайней мѣрѣ стараемся ли очищать сердце свое покаяніемъ отъ этихъ струповъ *ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ*, и обновляемся ли духомъ ума нашего *въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины?* Стараемся ли *облещися, якоже избранніи Божіи, святіи и возлюбленніи, во утробы щедроть, благость, смиренномудріе, воздержаніе, кротость и долготерпѣніе*? Слышимъ, какъ восхваляетъ Господь путь узкій и прискорбный, вводящій въ животъ вѣчный, и оплакиваетъ путь пространный, ведущій въ погибель,—ублажаетъ плачущихъ, гонимыхъ и страждущихъ правды ради и вообще всѣхъ, которые съ самоотверженіемъ несутъ крестъ свой во слѣдъ Его, и возвѣщаетъ одно горе живущимъ въ праздной роскоши, среди веселостей и удовольствій плотскихъ: идемъ-ли мы съ терпѣніемъ и покорностію волѣ Божіей по тѣсному пути къ царствію Божію, и убѣгаемъ ли съ ужасомъ и страхомъ пространнаго пути, ведущаго въ погибель? Слышимъ какъ Господь призываетъ всѣхъ къ покаянію, угрожая нераскаяннымъ погибелію вѣчною: каемся ли мы во грѣхахъ своихъ? Сокрушается ли сердце наше, когда чувствуемъ себя виновными предъ Богомъ? Приносимъ ли Господу исповѣданіе грѣховъ слезное и сокрушенное, съ непремѣннымъ на-

мѣреніемъ исправить жизнь свою, начать жить богоугодно въ страхѣ Божіемъ, не возвращаться вспять на прежнія беззаконія? Страшимся ли болѣе самой смерти того, чтобы не умереть во грѣхахъ, чтобъ не явиться предъ лицемъ Господа и Спасителя своего съ душею, осквернённою грѣхами, съ совѣстію, омраченною сознаніемъ мертвыхъ дѣлъ, съ сердцемъ ожесточеннымъ и нераскаяннымъ? Слышимъ, какъ Слово Божіе постоянно напоминаетъ намъ, что настоящая жизнь наша паръ есть, иже вмалѣ является, потомъ же исчезаетъ, что всѣмъ намъ *единою лежитъ умрети, потомъ же судъ* что день смерти приходитъ къ намъ, *якоже татъ въ нощи*, когда менѣе всего ожидаемъ его, что все пріобрѣтенное нами на землѣ останется здѣсь, а за нами пойдутъ одни дѣла наши: приготовляемся ли къ смерти и суду Божію съ достодолжнымъ вниманіемъ и страхомъ Божіимъ? Готовимся ли ко срѣтенію Судіи міра—благоговѣйною, благочестивою, богобоязненною жизнію, или же искреннимъ, всесердечнымъ покаяніемъ?

Такъ надобно, брат. мои, пользоваться благодатнымъ свѣтомъ Слова Божія, обращаясь къ нему, какъ зеркалу, всѣми, такъ сказать, сторонами своей жизни, чтобы видѣть, нѣтъ ли на ней пятенъ, которыя нужно омыть и очистить покаяніемъ. Такъ надобно слушать Слово Божіе, какъ бы каждому изъ насъ говорилъ непосредственно Самъ Господь Богъ нашъ, и тотчасъ спрашивать свою совѣсть: исполняю ли я то, чему учитъ и что заповѣдуетъ мнѣ Господь и Спаситель мой? Не дѣлаю ли, напротивъ, того, что запрещаетъ мнѣ Его божественное Слово? Не уклоняюсь ли на лживый путь заблужденія и пороковъ, отъ котораго предостерегаютъ меня св. апостолы Христовы? Въ такомъ только случаѣ Слово Божіе бываетъ дѣйствительно свѣтильникомъ ногамъ и свѣтомъ стезямъ нашимъ, просвѣтляетъ и озаряетъ разумъ, очищаетъ и оживляетъ совѣсть, утверждаетъ и укрѣпляетъ волю на дѣла благая, да въ нихъ хо-

димъ. Кто идетъ такимъ образомъ, со свѣтильникомъ Слова Божія, по пути заповѣдей Господнихъ, во слѣдъ Самого Начальника и Совершителя спасенія нашего Іисуса Христа, какъ шли за Нимъ св. апостолы и всѣ святіи Божіи человѣцы; тотъ придетъ вѣрно въ небесное отечество свое, гдѣ избранные Божіи наслаждаются нынѣ славою и блаженствомъ со Христомъ Господомъ. Кто такъ слушаетъ великихъ наставниковъ и апостоловъ Христовыхъ, глаголавшихъ намъ Слово Божіе; тотъ воздаетъ имъ самую лучшую и благопріятную для нихъ почесть. Ибо для нихъ, какъ истинныхъ отцевъ нашихъ, нѣтъ высшаго утѣшенія и радости, какъ видѣть *чада своя во истинѣ ходяща*. Въ противномъ случаѣ, что пользы восхвалять святыхъ мужей, но не слушать ихъ спасительнаго слова, или, слушая, не исполнять ихъ наставленій, не послѣдовать ихъ *ученію, житію, привычу, вѣрѣ, долготерпѣнію, любви, терпѣнію?* Что пользы не отвращать слуха своего отъ Слова Божія, но и не обращаться всѣмъ сердцемъ къ глаголющему въ немъ Духу Божію? Мужи святые, прославляемые нами, станутъ нѣкогда съ нами на судъ и обличатъ насъ. Вы, скажутъ они намъ: вы почитали насъ истинными слугами Божіими; почему-жъ не хотѣли, подобно намъ, служить Господу преподобіемъ и правдою вся дни живота своего, благоугождать Ему послушаніемъ святѣйшей волѣ Его, исполненіемъ святыхъ и животворныхъ Его заповѣдей и повелѣній? Вы прославляли наши добродѣтели и подвиги, восхваляли нашу ревность о славѣ Божіей, нашу кротость и смиреніе, наше незлобіе и терпѣніе, наше милосердіе и сострадательность къ собратіямъ своимъ, наше воздержаніе и самоотверженіе; почему же не подражали намъ въ своей жизни, не старались усвоить себѣ эти богоподобныя и боголюбезныя добродѣтели, чтобы сдѣлаться, подобно намъ, сынами Всевышняго, царскимъ священіемъ, людьми обновленія? Вы слушали и чи-

тали глаголанное нами Слово Божіе; почему-жъ не принимали его, какъ истинное Слово Божіе, съ живымъ и искреннимъ усердіемъ и благоговѣніемъ, не покорялись ему, какъ истинному Слову Божію, съ самоотверженіемъ и готовностію на всякое дѣло благое? Почему не возлюбили Слово Божіе такъ, чтобы оно сдѣлалось пищею души вашей, отрадою и услажденіемъ сердца, свѣтильникомъ ногамъ и свѣтомъ стезямъ вашимъ, чтобы оно сіяло въ сердцѣ вашемъ свѣтомъ живой вѣры, пламенемъ горячей любви къ Богу и ближнему, отраднымъ лучемъ живаго упованія на Бога? Такъ скажутъ намъ апостолы Христовы, и сдѣлаютъ насъ безотвѣтными на судѣ Божіемъ. Тогда мы опытно дознаемъ, что не *слышателіе закона, но творцы закона, сіи,* и только сіи, *оправдятся предъ Богомъ.* Аминь.

45.

СЛОВО

въ день св. Апостоловъ.

Празднуя память св. апостоловъ, мы прославляемъ, брат., въ лицѣ ихъ не какое-либо величіе земное или славу человѣческую, которыми ослѣпляется и которыя прославляетъ міръ, а труды и болѣзни, бѣды и скорби, страданія и мученія, въ которыхъ протекла вся земная жизнь св. апостоловъ. *Мню,* говоритъ одинъ изъ нихъ: *яко Богъ ны посланники послѣднія яви, яко насмертники: зане позоръ быхомъ міру и ангеломъ и человѣкомъ; въ трудѣхъ множае, въ ранахъ преболѣ, въ темницахъ изліха, въ смертехъ многащи: бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды*

во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори, бѣды во лжебратіи. До нынѣшняго часа и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ, и скитаемся, и труждаемся: якоже отреби міру быхомъ, всѣмъ попраніе доселѣ *). Читая такую повѣсть, можно подумать, что это были самые несчастные люди въ мірѣ. Но не такъ думали о себѣ сами св. апостолы: *нынѣ радуюся во страданіихъ моихъ*, говоритъ св. Павелъ. *Хвалимся въ скорбехъ, вѣдяще, яко скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ* **), говоритъ тотъ же Апостолъ въ чтенномъ нынѣ посланіи его къ Римлянамъ.

Стало быть, земныя скорби и бѣдствія не такъ страшны, какъ онѣ кажутся намъ: ими можно хвалиться, имъ можно даже радоваться, какъ хвалились и радовались св. апостолы. Стало быть, скорби и печали нельзя почитать несчастіемъ, котораго надлежало бы страшиться и убѣгать, а истиннымъ благомъ, за которое должно благодарить Отца небеснаго. Его Отеческая любовь попускаетъ на насъ бѣды и скорби для нашего ученія, исправленія и совершенія, для очищенія насъ и отъ свойственныхъ человѣку слабостей, и отъ грѣховныхъ навыковъ и страстей, для утвержденія насъ въ добродѣтельной, благочестивой и богобоязненной жизни. Это училище, въ которомъ научаемся самымъ дѣломъ и опытомъ многимъ необходимымъ христіанину добродѣтелямъ, которыхъ не узнали бы никогда, если бы проводили жизнь свою безъ скорбей и печалей.

И во-первыхъ, по ученію апостольскому, въ училищѣ скорбей христіанинъ навыкаетъ, великой, всегда необходимой для него добродѣтели терпѣнію. Безъ испытанія въ горнилѣ скорбей невозможно терпѣніе, а безъ терпѣнія не-

*) 2 Кор. 11, 23. 26; 1 Кор. 4, 9. 11. 12. 13. **) Рим. 5, 3. 4. 5.

возможна никакая добродѣтель христіанская. Намъ заповѣдано, наприм., быть подобными Господу Іисусу Христу— кроткими и смиренными, миролюбивыми со всѣми, даже съ ненавидящими миръ, доброжелательными ко всѣмъ, даже къ тѣмъ, которые желаютъ и ищутъ намъ зла. Можемъ ли быть такими, когда сердце наше, при всякой непріятности, при всякомъ столкновеніи съ людьми, коихъ мысли, желанія и чувства несогласны съ нашими, будетъ раздражаться, наполняться горечью, возмущаться гнѣвомъ и досадою, однимъ словомъ, если не научимся быть терпѣливыми? Намъ заповѣдано любить самыхъ враговъ своихъ, добротворить ненавидящимъ насъ и молиться за творящихъ намъ напасть. Возможно ли все это, если мы не испытаемъ ближе жестокости враговъ своихъ, не потерпимъ отъ нихъ напастей и озлобленій, не пострадаемъ отъ лишенія имѣній своихъ; если во всемъ этомъ не навыкнемъ терпѣнію? Намъ должно быть готовыми къ перенесенію всѣхъ бѣдствій, какія ни постигли бы насъ въ жизни, всѣхъ страданій за вѣру и Евангеліе, за правду и добродѣтель, за истину и славу Божію. Но для неискушеннаго въ терпѣніи всякое бѣдствіе есть нечаянность, всякое несчастіе постигаетъ его врасплохъ, всякій ударъ сражаетъ его совершенно, всякое лишеніе доводитъ его до отчаянія. Христіанину должно быть довольнымъ во всякомъ состояніи, благодушнымъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, благодарнымъ Богу за все, и вмѣстѣ сознавать себя нищимъ духомъ, смиряться глубже и глубже. Возможно ли все это безъ терпѣнія? Нѣтъ; гдѣ нѣтъ терпѣнія, тамъ недовольство, а гдѣ недовольство, тамъ являются желанія неумѣренныя, завистливыя, ненасытныя, *ту нестроенія и всяка зла вещь*. Надобно, чтобы нравственный характеръ нашъ выполировался, такъ сказать, отъ болѣзненнаго соприкосновенія съ жесткостію и твердостію характеровъ другихъ людей. Надобно, чтобы душа и сердце наше, подобно драго-

цѣнному металлу, были испытаны и очищены огнемъ и желѣзомъ. Тогда только будутъ онѣ свѣтлы, тверды, неуязвимы, готовы на всякое дѣло благое, на всякій трудъ ради Господа, на всякій подвигъ любви къ ближнему. Таковы были испытанные въ горнилѣ скорбей св. апостолы: трудиться и терпѣть, страдать и умирать для Господа и для спасенія братій своихъ—было для нихъ блаженнѣйшею участію. Только *скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же дѣло совершенно да имать.*

Слѣдствіемъ терпѣнія христіанскаго бываетъ искусство, или духовная опытность: *скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство.* Какъ дерево, перенесшее дожди и бури, бываетъ крѣпко и долговѣчно; такъ и душа, пріобыкшая къ терпѣнію, всегда сохраняетъ постоянство, невозмущаемый миръ и согласіе въ своихъ мысляхъ, желаніяхъ и чувствованіяхъ. Чресла помышленій ея препоясаны истиною, сердце защищено бронею правды, чувствія обучены въ разсужденіи добра и зла, всѣ силы ея направлены къ одной главной цѣли—спасенію во Христѣ Іисусѣ, къ одному высочайшему благу—жизни вѣчной. Какъ опытный воинъ, искушенный въ скорбяхъ и терпѣніи христіанинъ не убоится стрѣлъ вражіихъ. *Возмогая о Господѣ и въ державѣ крѣпости Его* онъ *возможетъ вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити и* мужественно *стати противу* всѣмъ *кознемъ діавольскимъ.* Ничто не совратитъ его съ пути истины и правды, ничто не отвратитъ его отъ Господа, ни что не увлечетъ его къ тому, что противно волѣ Божіей. Никакія нечаянныя напасти не сокрушатъ его, никакія внезапныя, неожиданныя бѣдствія не приведутъ его къ безнадежному и безплодному унынію. Для него все какъ бы предвидѣно напередъ, на всѣ возможные случаи расположено сердце его—съ любовію покоряться во всемъ волѣ Божіей, поступать во всемъ согласно примѣру и заповѣди

Господа Іисуса Христа, не измѣнять святому завѣту Его ни въ чемъ и ни за что.

Цвѣтъ и плодъ христіанскаго терпѣнія и опытности есть упованіе: *скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе.* Это, во-первыхъ, твердая увѣренность въ томъ, что все, случающееся съ нами, бываетъ по волѣ Божіей; что всегда-и-вездѣсущій съ нами Господь нашъ одинъ можетъ спасти насъ и хощетъ намъ спасенія; что Его безконечная благость и всемогущество не попустятъ на насъ того, что не полезно душѣ нашей, а Его высочайшая премудрость все случающееся съ нами скорбное обратитъ непремѣнно въ истинную пользу души нашей и наше вѣчное благо; что *аще и внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни, и еже нынѣ легкое печали нашея тяготу вѣчныя славы содѣловаетъ намъ* *). Это, во-вторыхъ, св. преданность Господу, которая всю себя и все свое предаетъ всеблагой волѣ Отца небеснаго, препоручаетъ Его верховному распоряженію, возлагаетъ на Его вседѣйствующій промыслъ, ввѣряетъ Его премудрости и благости, всемогуществу и милосердію, и уже не заботится душею своею ни о чемъ, касающемся участи и судьбы своей на землѣ, а всею мыслію и сердцемъ стремится къ единому Господу, къ тому, чтобы со Христомъ быти и на землѣ и на небѣ. Все это услаждаетъ для христіанина всѣ временныя горести, подаетъ ему силы не только переносить благодушно всѣ скорби, но и радоваться во страданіяхъ, возноситъ его на ту блаженную высоту безстрастія ко всему земному и временному, на которой истинный ученикъ Христовъ ничего не желаетъ на землѣ и ничего не страшится, ничего не ищетъ и ничего потерять не можетъ, такъ что можетъ сказать о себѣ со св.

---

*) 2 Кор. 4, 16—17.

апостолами: *яко умирающе и се живи есмы, яко скорбяще, присно же радующеся, яко ничтоже имуще, а вся содержаще.* Такое *упованіе не посрамитъ* уповающаго; ибо *вѣренъ есть обѣщавый.*

Послѣ сего не трудно видѣть, брат., къ чему привести можетъ безскорбіе, т. е. уклоненіе отъ ношенія заповѣданнаго Господомъ креста, исполненіе своей воли и своихъ прихотей, всегдашнее потворство самолюбію,—это блаженное, повидимому, состояніе, которое люди надѣются найти въ земномъ счастіи и удовольствіяхъ. Привыкши поблажать себѣ во всемъ, мы дѣлаемся слишкомъ чувствительны ко всему, раздражительны всѣмъ, недовольны ничѣмъ, внутренно неспокойны никогда. Такой человѣкъ несносенъ въ общежитіи, тяжелъ самому себѣ и другимъ, всегда опрометчивъ, непостоянен, малодушенъ, даже двоедушенъ, неустроенъ во всѣхъ путехъ своихъ. Никакое доброе свойство не утверждается въ немъ, никая добродѣтель не укореняется въ душѣ его. А при этомъ можетъ ли обитать въ немъ миръ и радость о Дусѣ Святѣ, этотъ внутренній рай испытаннаго въ терпѣніи подвижника? Будетъ ли удѣломъ, его святое упованіе на Господа, свѣтлая надежда жизни вѣчной, которая, какъ вечерній лучъ солнца, золотитъ самые сумрачные дни нашей жизни? *Хотящіи обогатитися* для того, конечно, чтобъ наслаждаться богатствомъ по своимъ прихотямъ, *впадаютъ въ напасти и сѣти, и въ похоти многи несмысленны и вреждающія, яже ввергаютъ человѣка во всегубительство.* По сему-то св. апостолы убѣждаютъ насъ не только не убѣгать земныхъ скорбей и печалей, а съ радостію срѣтать и принимать ихъ. *Всяку радость имѣйте, братія моя, егда во искушенія впадаете различна, вѣдяще, яко искушеніе вашея вѣры содѣловаетъ терпѣніе, терпѣніе же дѣло совершенно да имать, яко да будете совершени и всецѣли, ни въ чимъ же лишени.* Аминь.

46.

СЛОВО *)

на праздникъ поклоненія честныхъ веригъ св. Апостола Петра.

Мы пришли къ вамъ, братіе, раздѣлить съ вами радость вашего храмоваго праздника, пришли по сердечному желанію принести вамъ въ день праздничный нѣкое духовное утѣшеніе.

Какой, подумаете, праздникъ въ темничной неволѣ? Какое утѣшеніе человѣку, отторгнутому отъ семейства, отъ круга родныхъ и друзей? Какая радость среди многихъ лишеній узнической жизни?

Если бы пришла кому-либо изъ васъ такая недобрая мысль, способная ввергнуть васъ въ уныніе и даже въ отчаяніе, то вспомните, возлюбленніи, что истинный праздникъ не внѣ человѣка, а внутри его, въ его душѣ и сердцѣ: *се бо царствіе Божіе внутрь васъ есть,* говоритъ Самъ Господь. Истинныя радости не тѣ, которыя оглушаютъ и заглушаютъ на время всѣ чувства, оставляя потомъ большую пустоту въ душѣ, большую скуку, недовольство и скорбь въ сердцѣ,—а тѣ, которыя оживляютъ душу свѣтлымъ и свѣтоноснымъ радованіемъ о Богѣ—Спасителѣ, наполняютъ сердце чистымъ и святымъ восторгомъ. Истинное веселіе не въ томъ, чтобы ѣсть, пить и веселиться, а въ томъ, чтобы быть свободнымъ отъ всякой, угнѣтающей душу, скорби, отъ всѣхъ, раздирающихъ сердце, внутреннихъ язвъ и болѣзней совѣсти. У кого на душѣ тяжкое горе, того не развеселятъ никакіе лики и тимпаны; у кого грызущая скорбь въ

*) Произнесено въ церкви Житомирскаго тюремнаго замка.

совѣсти и въ сердцѣ, тотъ не спрячется отъ нея ни въ какомъ веселомъ обществѣ: *нѣсть радоватися нечестивому*, говоритъ Слово Божіе; напротивъ, *скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка творящаго злое*. Истинный праздникъ души есть чистая совѣсть, говоритъ св. Златоустъ; истинный источникъ непрестающей радости есть примиреніе съ Богомъ, живое ощущеніе того, *яко есмы чада Божія*, и живое упованіе спасенія, вѣчной жизни съ Господомъ. Откройте въ душѣ своей этотъ источникъ вѣчной радости о Бозѣ—Спасителѣ, стяжите это сокровище чистой совѣсти, и вы опытно познаете на самихъ себѣ, какъ можно, подобно св. апостоламъ, радоваться и въ страданіяхъ, славить, хвалить и благодарить Господа и въ узахъ и въ темницѣ.

Въ этомъ отношеніи внѣшнее положеніе ваше доставляетъ вамъ даже болѣе удобствъ и свободы, нежели тѣмъ, которые пользуются внѣшнею свободою. Живущимъ въ мірѣ самая суета мірская не позволяетъ углубиться въ себя, испытать свою совѣсть, восчувствовать весь смрадъ души своей, увидѣть страшную участь, ожидающую ихъ за гробомъ, позаботиться искренно и усердно о спасеніи души своей; вамъ, напротивъ, ничто не препятствуетъ, а все содѣйствуетъ къ тому, чтобы очистить свою совѣсть отъ мертвыхъ дѣлъ, оживотворить свою душу благодатію всесвятаго Духа—Утѣшителя путемъ истиннаго покаянія. Какъ ни тѣсенъ и ограниченъ кругъ вашей дѣятельности внѣшней, но въ вашей власти остается еще весь міръ вашъ внутренній, вся дѣятельность силъ душевныхъ. Самые великіе подвижники благочестія устремляли всю силу духа своего на эту именно внутреннюю область дѣятельности, и ее старались прежде всего привести въ должный чинъ и порядокъ; для чего сами себя изгоняли изъ міра и заключали въ тѣсныхъ мрачныхъ пещерахъ. Обратите и вы все вниманіе свое на эту внутреннюю жизнь и дѣятельность вашу. Вмѣсто пустыхъ меч-

таній, безполезныхъ и преступныхъ замысловъ и ухищреній, вмѣсто пагубнаго и душевреднаго пустословія и злословія, старайтесь сосредоточить всѣ мысли и желанія свои, всѣ намѣренія и надежды свои на одномъ великомъ и единственно важномъ для всѣхъ насъ дѣлѣ—спасеніи души своей, такъ чтобы оно было первымъ и главнымъ предметомъ всѣхъ помысловъ и желаній, занимало и наполняло собою всю дѣятельность силъ душевныхъ.

Первый видъ этой духовной дѣятельности и первый путь къ очищенію ума и сердца своего есть богомысленное размышленіе о великихъ и преславныхъ дѣлахъ Божіихъ. Вспомните съ благоговѣніемъ, какъ Господь Богъ сотворилъ насъ чистыми, непорочными и святыми, украсилъ насъ Своимъ божественнымъ образомъ и одарилъ даромъ безсмертія, почтилъ и превознесъ насъ разумомъ и волею превыше всѣхъ земныхъ тварей, вся покоривъ подъ ноги наши; но мы, въ лицѣ праотца нашего, явились жестоко неблагодарными предъ Нимъ, самовольно и дерзко преступили Его святую заповѣдь, сдѣлались врагами Ему — всеблагому Отцу своему, плѣнниками діавола, достойно и праведно осужденными на смерть и вѣчное мученіе по смерти. Вспомните, какъ премилосердый Отецъ небесный по неизреченной любви Своей не восхотѣлъ погубить насъ на вѣки со беззаконіями нашими, но предопредѣлилъ спасти насъ воплощеніемъ, страданіями и крестною смертію Единороднаго Сына Своего, а для сего многократно и многообразно глаголалъ отцемъ во пророцѣхъ, даровалъ богописанный законъ Свой, утѣшалъ праведныхъ, исполнявшихъ Его св. заповѣди, обѣтованіями будущихъ благъ, вразумлялъ и призывалъ грѣшниковъ страшными прещеніями и казнями; какъ, потомъ, пришелъ въ міръ нашъ Самъ Единородный Сынъ Божій, воплотившійся отъ Духа Святаго и отъ пречистыя и пресвятыя Дѣвы Маріи, проповѣдывалъ Евангеліе царствія Божія, творилъ безчислен-

ныя знаменія и чудеса, научалъ людей благоугождать Богу вѣрою и любовію, цѣломудріемъ и чистотою, кротостію и смиреніемъ, самоотверженіемъ и любовію къ собратіямъ Своимъ человѣкамъ, терпѣніемъ и покорностію волѣ Отца небеснаго, послушаніемъ слову Божію и исполненіемъ святыхъ и животворныхъ Его заповѣдей, призывалъ грѣшниковъ къ покаянію и отпущалъ грѣхи кающимся, а нераскаяннымъ угрожалъ погибелію вѣчною. Вспомните, какія страшныя и ужасныя мученія и смерть претерпѣлъ Сынъ Божій за грѣхи наши и какъ воскресъ со славою изъ мертвыхъ и восшелъ на небо ко Отцу Своему,ославъ апостоловъ въ міръ весь проповѣдывать Евангеліе всѣмъ народамъ, племенамъ и языкамъ; какъ во слѣдъ Господа Іисуса Христа потекли безчисленные лики святыхъ, благоугождая Господу вѣрою и покаяніемъ, смиреніемъ и терпѣніемъ, чистотою и благочестіемъ, исполненіемъ заповѣдей Божіихъ и терпѣливымъ перенесеніемъ всѣхъ искушеній, напастей и бѣдъ за имя Христово, и за то блаженствуютъ и радуются нынѣ въ обителяхъ Отца небеснаго; какъ и самые великіе грѣшники путемъ истиннаго всесердечнаго покаянія и отвращенія отъ грѣховной жизни, вседушевнымъ послушаніемъ Слову Божію и исполненіемъ св. заповѣдей Господнихъ содѣлывалнсь избранными сосудами благодати Божіей и прославлены Богомъ во царствіи небесномъ; какъ, наконецъ, Господь Іисусъ Христосъ придетъ опять на землю въ божественной славѣ Своей, яко Судія всего міра, призоветъ праведниковъ къ наслѣдію царства Божія, къ вѣчной радости и блаженству, а нераскаянныхъ грѣшниковъ пошлетъ въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его.

Отъ этихъ размышленій о чудесахъ милости и правды Божіей въ судьбахъ всего человѣчества обратитесь мысленнымъ взоромъ и на собственную жизнь свою. Пусть каждый вспомнитъ, какъ мирно, свѣтло и радостно текли дни его,

когда сердце его не было еще знакомо ни съ законопреступными дѣлами, ни съ порочными наслажденіями, когда воля повиновалась голосу совѣсти и сердце благоговѣло предъ Богомъ, когда душа его находилась подъ осѣненіемъ благодати Божіей, подъ кровомъ крылъ св. Ангела Хранителя, и какой, напротивъ, адъ водворился въ душѣ, когда необузданно предалась она злымъ дѣламъ и беззаконіямъ. Вспомни при семъ, возлюбленный собратъ мой, какъ Ангелъ Хранитель твой удерживалъ тебя, когда ты рѣшался сдѣлать первый шагъ къ преступленію; какъ многократно ты покушался привести въ исполненіе свое злое намѣреніе, и столько же разъ былъ удерживаемъ отъ того невидимою силою. Но ты произвольно допустилъ овладѣть собою злой похоти, самъ отдался въ плѣнъ діаволу и, вмѣсто совѣта Ангела Хранителя, послушался совѣта лукаваго. Вспомни, какъ вначалѣ послѣ каждаго преступнаго дѣла совѣсть обличала и укоряла, мучила и терзала тебя; но ты пренебрегъ ея обличеніями, старался подавить ея укоризны, заглушить ея голосъ. Вспомни и то, какъ по временамъ, когда ты оставался одинъ и Ангелъ Хранитель улучалъ минуту коснуться твоей совѣсти и пробудить ее отъ усыпленія,—какая-то невѣдомая грусть и тоска сжимала твое сердце, ты самъ чувствовалъ и сознавалъ все безобразіе и гнусность дѣлъ своихъ, желалъ даже освободиться отъ тяготѣвшаго на душѣ твоей бремени, возвратиться на путь добродѣтели и правды; но окружавшіе тебя соблазны не допускали тебя исполнить свое желаніе, уносили тебя, какъ вихремъ, въ среду беззаконія, ты опять забывалъ о душѣ своей и еще глубже погружался въ тину пороковъ. Но, вотъ, Промыслъ Божій изъялъ васъ отъ искушеній и соблазновъ внѣшнихъ и поставилъ васъ лицемъ къ лицу съ своею совѣстію, благодать Божія предстала предъ вами и какъ бы говоритъ вамъ: одно изъ двухъ—или покаяніе и милость, или нераскаяніе и поги-

бель. Подумайте, возлюбленніи, не есть ли это уже послѣдній зовъ къ покаянію, послѣдняя мѣра долготерпѣнія Божія, послѣ которой Господь отринетъ васъ отъ лица Своего на всю вѣчность? Не пора ли теперь подумать о душѣ своей и о томъ, что ожидаетъ ее въ вѣчности? *Не льститеся, возлюбленніи, Богъ поругаемъ не бываетъ.* Тяжко и страшно отмститъ Онъ всякому, кто беззаконіями своими оскорбляетъ и прогнѣвляетъ Его — премилосердаго Отца своего, посрамляетъ предъ невѣрными святѣйшее имя Господа Іисуса Христа, пострадавшаго на крестѣ за грѣхи наши, оскверняетъ и погубляетъ душу свою, омытую пречистою кровію Единороднаго Сына Божія, безчеститъ своими скверными дѣлами благодать Духа Божія, освятившую насъ въ св. крещеніи. Будете-ль и теперь утѣшаться еще мечтами прежней грѣховной и разгульной жизни и строить планы такой же жизни въ будущемъ? Но суровая дѣйствительность разобличила предъ вами все безобразіе и мерзость подобной жизни, благодать Божія пресѣкла вамъ путь беззаконія, отняла у васъ средства и возможность продолжать злыя и беззаконныя дѣла. Не время ли теперь и вамъ пробудиться и одуматься, оставить путь беззаконія навсегда,—оставить и дѣломъ, и самою мыслію, и сердцемъ, извергнуть изъ сердца своего самое желаніе творить преступныя дѣла, самое помышленіе на злая, очистить умъ и воображеніе свое отъ самаго воспоминанія о тѣхъ пагубныхъ наслажденіяхъ, которыя, увлекая васъ мало по малу, завлекли въ самую пропасть пороковъ и преступленій,—выбросить изъ сердца своего всѣ порочныя мысли, всѣ преступныя желанія и стремленія, всѣ богопротивныя намѣренія и предпріятія? Слышите-ль, Самъ Господь Богъ зоветъ васъ гласомъ любви и милосердія, но вмѣстѣ гласомъ суда и прещенія: *оставите безуміе, и живи будете, взыщите разума, да поживете; обратитеся ко Мнѣ, и обращуся къ вамъ. Отымите лукав-*

ства отъ душъ вашихъ предъ очима Моима, престанете отъ лукавствъ вашихъ: и аще хощете и послушаете Мене, благая земли снъсте; аще ли не хощете, ниже послушаете Мене, мечъ вы поястъ *). Не самое ли благопріятное теперь время послушать гласа Божія, раскаяться искренно, вседушевно, осудить злыя дѣла свои предъ судомъ Божіимъ и предъ судомъ Царевымъ, обратиться всѣмъ сердцемъ своимъ къ Господу Богу своему, положить въ сердцѣ своемъ твердое, непреложное намѣреніе и желаніе— не возвращаться вспять, подобно *псу на блевоты своя*, посвятить всю жизнь свою на очищеніе и исправленіе сердца своего, на заглажденіе прежде содѣянныхъ грѣховъ и беззаконій и духовными подвигами покаянія—молитвою и сокрушеніемъ сердечнымъ, и благими дѣлами христіанской любви къ ближнему? Въ противномъ случаѣ, хотя бы вы и избѣжали суда человѣческаго, не избѣжите суда Божія, который можетъ постигнуть васъ во всякое время и на всякомъ мѣстѣ; хотя бы понесли временную казнь за преступленія свои, безъ истиннаго покаянія и это не послужитъ вамъ во спасеніе: *кая бо польза,* говоритъ св. Апостолъ, *аще согрѣшающе мучими терпите?* Хотя бы удалось вамъ освободиться отсюда и жить опять на свободѣ, продолжая прежнія дѣла свои,—но это будетъ уже несомнѣннымъ признакомъ того, что Самъ долготерпѣливый и многомилостивый Господь оставилъ васъ, *предавъ въ нескусенъ умъ творити неподобная,* отвратился отъ васъ, говоря: *обидяй да обидитъ еще, и сквернный да осквернится еще: се гряду скоро, и мзда Моя со Мною, воздати комуждо по дѣломъ его. Или о богатствѣ благости и долготерпѣніи Божіи нерадиши,* говоритъ каждому изъ васъ Апостолъ Христовъ: *не вѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ?*

---

*) Притч. 9, 6; Ис. 1, 16. 19. 20.

По жестокости же твоей и непокаянному сердцу собираеши себѣ гнѣвъ на день гнѣва и откровенія суда Божія *).

Нѣтъ, возлюбленные братіе, мы вѣруемъ и уповаемъ, что Господь, вразумляющій васъ временною скорбію заключенія темничнаго, вразумитъ и просвѣтитъ васъ свѣтомъ истиннаго покаянія и не попуститъ вамъ погибнуть погибелію вѣчною. Надѣемся, что и вы не допустите діаволу совершенно ослѣпить себя и удержать въ плѣну своемъ на всю вѣчность, что темничное заключеніе будетъ вамъ банею паки-бытія и обновленія истиннымъ, вседушевнымъ, невозвратнымъ покаяніемъ во спасеніе. Тогда-то будетъ истинно великій праздникъ не у васъ только, а и на небѣ. *Аминь бо глаголю вамъ,* говоритъ Самъ Господь: *яко радость бываетъ на небеси и о единомъ грѣшницѣ кающемся.* Тогда и самая темница ваша сдѣлается небомъ; ибо сюда придетъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, великій Пастырь душъ нашихъ, пришедшій взыскати и спасти погибшихъ, созоветъ сюда вся други Своя—св. ангеловъ и архангеловъ и скажетъ имъ: *сорадуйтеся Мнѣ, яко обрѣтохъ овцу Мою заблудшую!* Аминь.

47.

СЛОВО

въ тотъ же день.

Въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ. (Матѳ. 25, 36).

Кто бы, вы думали, говоритъ это? Кто это съ такою благодарностію вспоминаетъ о благодѣтеляхъ своихъ, которые потрудились придти и посѣтить его находившагося въ тем-

*) Апок. 22, 11—12; Рим. 2, 4—5.

ницѣ? Это говоритъ Царь славы, Господь небесе и земли, Владыка живыхъ и мертвыхъ; это скажетъ Онъ благословеннымъ Отца Своего тогда, когда придетъ на облацѣхъ небесныхъ, со славою многою, судить всему міру.

Итакъ, заключенные здѣсь братіе наши, вы не одни въ этой темницѣ: съ вами и въ васъ Самъ Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ. Помышляете-ль, возлюбленніи, напоминаете-ль самимъ себѣ объ этомъ, сколько утѣшительномъ, столько же и страшномъ пребываніи здѣсь съ вами Самого Господа Іисуса Христа? Ощущается ли въ сердцѣ вашемъ умиленіе и благоговѣніе, утѣшеніе и страхъ Божій при этомъ поучительномъ размышленіи?

Если бы кто заключенъ былъ здѣсь совершенно, повидимому, невинно, то одна мысль о томъ, что онъ здѣсь не одинъ, а съ нимъ и въ немъ Господь Іисусъ Христосъ; что онъ идетъ по стопамъ Самого Господа, который, будучи безгрѣшенъ, непороченъ и святъ, вмѣненъ былъ со беззаконными, осужденъ былъ со злодѣями на жесточайшія страданія и крестную смерть; что онъ страждетъ по волѣ Отца небеснаго, который опредѣлилъ ему быть сообразнымъ Единородному Сыну Своему въ страданіяхъ, да будетъ сообразенъ Ему и въ славѣ,—одна эта мысль можетъ усладить его скорби, возвысить духъ его надъ всѣми превратностями земной жизни, вознести помыслы его въ горнія обители Отца небеснаго, гдѣ ожидаетъ вѣчное утѣшеніе и покой всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ, преисполнитъ сердце его отраднымъ упованіемъ вѣчной жизни, славы и блаженства съ Господомъ І. Христомъ: *аще бо съ Нимъ страждемъ. съ Нимъ и прославимся.* Кто живо сознаетъ и ощущаетъ все это въ своемъ сердцѣ, кто истинно вѣруетъ обѣтованію Господа І. Христа: *блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради: радуйтеся и веселитеся*, *яко мзда ваша*

многа на небесьхъ *); тотъ можетъ ли скорбѣть и печалиться, тѣмъ паче роптать и жаловаться на то, что его заключили, повидимому, невинно? Можетъ ли не радоваться, по примѣру св. апостоловъ и мученниковъ, и въ узахъ и въ темницѣ?

Но кто же изъ васъ, братіе, могъ бы почитать себя совершенно невиннымъ, хотя бы и не сдѣлалъ того, въ чемъ обвиняется нынѣ? Много ли тѣхъ земныхъ ангеловъ, которые соблюли непорочно благодать св. крещенія, никогда не измѣняли своему Господу, всегда исполняли Его св. заповѣди, пребыли безгрѣшными во всю свою жизнь? Много ли и тѣхъ самопзвольныхъ мучениковъ, которые, восчувствовавъ виновность свою предъ Богомъ, сами предаютъ себя лишеніямъ и скорбямъ, сами осуждаютъ себя на самые тяжкіе подвиги покаянія, съ самоотверженіемъ несутъ крестъ свой во слѣдъ Господа Іисуса, распинаютъ на немъ плоть свою со страстьми и нохотьми? Дивно ли, что Отецъ небесный, *не хотяй смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего и живу быти ему*, пробуждаетъ иногда отъ сна грѣховнаго неожиданными и тяжкими ударами? Если сами не хотимъ отвергнуться своей грѣховной жизни и обратиться всѣмъ сердцемъ къ покаянію, то не самая ли благость Божія требуетъ исторгнуть насъ на время отъ суеты и соблазновъ міра, поставить лицемъ къ лицу предъ своею совѣстію, дать время вразумиться и одуматься, хотя бы и въ темницѣ? Подумайте сами, почитающіе себя страждущими невинно, могло ли бы случиться съ вами что-либо подобное безъ воли Отца небеснаго, у котораго *и власи главніи вси изочтени суть*? Могло ли бы постигнуть васъ зло безъ вѣдома Всевѣдущаго и противъ воли Всемогущаго? Неужели у Него недостало бы

*) Мѳ. 5, 11—12.

премудрости, чтобъ охранить васъ, или могущества, чтобъ защитить васъ, или благости и милосердія, чтобъ пощадить и помиловать васъ? Если же Онъ, всеблагій и премудрый, попустилъ вамъ подвергнуться несчастію—быть обвиняемыми въ томъ, чего не сдѣлали, то, безъ сомнѣнія, потому, что премудрость Его признала наилучшимъ этотъ именно путь, чтобы привести васъ къ покаянію, чтобы обратить васъ всецѣло отъ безпечной грѣховной жизни къ Богу; что благость и милосердіе Его еще щадитъ васъ, не хощетъ обличать предъ всѣми вашихъ тайныхъ грѣховъ и беззаконій, ожидая, чтобъ вы сами обличали себя предъ Богомъ и омыли грѣхи свои слезами покаянія. Но чувствуете ли при семъ, братіе мои, что мѣра долготерпѣнія Божія переполняется и ожидаетъ только того, чѣмъ отзовется ваше сердце на этотъ ударъ Его гнѣва—умиленіемъ и сокрушеніемъ о грѣхахъ своихъ, или же совершеннымъ ожесточеніемъ въ нихъ? Поймите же, возлюбленніи, положеніе свое, будьте внимательны къ призывающему васъ гласу долготерпѣнія Божія. Теперь то время, которое, быть можетъ, не повторится уже въ жизни,—самое удобное и драгоцѣнное время, чтобъ сосчитаться съ своею совѣстію, обозрѣть всю прошедшую жизнь свою, привести на судъ своей совѣсти всѣ заблужденія и легкомысленные порывы юности, всѣ увлеченія и преступныя наслажденія молодости, всѣ обдуманныя законопреступныя дѣйствія зрѣлыхъ лѣтъ, всѣ безчестные поступки, къ которымъ увлекало васъ или самолюбіе, или корыстолюбіе, или какая-либо другая страсть, всѣ безумные и унизительные пороки невоздержанія и любострастія, словомъ,—все, что сдѣлано вами вопреки совѣсти и закону Божію, чѣмъ оскорбляли величіе и святость Божію, чѣмъ прогнѣвляли Его любовь и милосердіе, чѣмъ преогорчевали Его благость и долготерпѣніе, чѣмъ попирали кровь завѣтную, пролитую за грѣхи наши, второе распиная Господа сво-

ими беззаконіями и неправдами. О, если бы уразумѣли вы въ день сей вашъ еже къ смиренію вашему! Вы скорбѣли бы не о томъ, что заключены теперь въ темницѣ, но о томъ, что, живя на свободѣ, такъ безстрашно преступали святѣйшую волю Божію, которую со страхомъ и трепетомъ исполняютъ св. ангелы, такъ легкомысленно оскорбляли грѣхами своими любовь Отца небеснаго, не пощадившаго для спасенія нашего Единороднаго Своего Сына, такъ безумно поругались благодати всесвятаго Духа Божія, обезчестивъ ее своими грѣхами и неправдами, такъ преступно попрали завѣтъ Божій, запечатлѣнный кровію Христовою. Вы молились бы не объ освобожденіи отъ узъ и темницы временной, а объ избавленіи отъ вѣчныхъ нерѣшимыхъ узъ адовыхъ и отъ страшной темницы духовъ, уготованной діаволу и аггеломъ его. Вы предали бы всецѣло судьбу свою вседержавной и всеблагой волѣ Отца небеснаго; а Онъ, премилосердый, принявъ покаяніе ваше, найдетъ средства очистить васъ отъ подозрѣній, оправдать васъ предъ судомъ человѣческимъ и извести васъ изъ темницы.

Но не съ одними, страждущими только по подозрѣнію, находится въ темницѣ Господь Іисусъ Христосъ. Нѣтъ, Онъ и съ вами, несчастные братіе наши, которыхъ привели сюда дѣйствительныя преступленія, которые, связавъ себя преступными дѣлами, побудили правосудіе связать ихъ узами темницы. Не праведныхъ, а грѣшниковъ призвать и спасти приходилъ Онъ на землю; не за праведныхъ, а за грѣшниковъ пролилъ Онъ драгайшую кровь Свою; не праведныхъ, а грѣшниковъ и нынѣ зоветъ Онъ къ покаянію: *идѣже бо умножися грѣхъ, тамо преизбыточествуетъ благодать Его*. Не чувствуете-ли сами, хотя по временамъ, какъ что-то тайное, непостижимое щемитъ и давитъ ваше сердце, грызетъ вашу душу, исторгаетъ невольно изъ груди вашей тяжелые вздохи, отнимаетъ у васъ охоту казаться безза-

ботными и веселыми, чѣмъ любите вы заглушать свою совѣсть? Это Онъ, премилосердый Господь и Спаситель нашъ, стоитъ у двери сердца вашего и стучитъ, да отверзете Ему двери искреннимъ, вседушевнымъ раскаяніемъ, да внидетъ къ вамъ съ богатствомъ милости и щедротъ Своихъ. У Него все готово: готово животворное слово Его ко ученію, ко обличенію, ко исправленію вашему; готова благодать Его, обновляющая и спасающая грѣшниковъ; готово прощеніе грѣховъ и помилованіе; готово животворящее тѣло и кровь Его, преподаваемыя во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Что же можетъ еще остановить васъ отъ искренняго, всесердечнаго покаянія и обращенія къ Нему, премилосердому Господу и Владыкѣ живота нашего? Что можетъ удерживать васъ въ узахъ грѣха и погибели душевной?

Самъ вседѣйствующій Промыслъ Божій пресѣкъ вамъ путь беззаконія, остановилъ дальнѣйшее преспѣяніе въ преступленіяхъ; не пора ли и вамъ, не самая ли благодатная пора освободиться навсегда отъ пагубной власти діавола, расторгнуть навсегда тяжкія узы грѣха, отречься совершенно отъ дѣлъ нечестія и обратиться всѣмъ сердцемъ къ Господу? Само долготерпѣніе Божіе престало покрывать васъ, обличило васъ предъ всѣми, предало въ руки правосудія земнаго въ показаніе суда небеснаго; не время ли и вамъ, не самое ли благопріятное время обличить самихъ себя, предать всецѣло судьбу свою волѣ Божіей и суду закона, чтобъ избѣжать суда будущаго и осужденія въ муку вѣчную? Самый опытъ удостовѣрилъ васъ, что порокъ и преступленіе неминуемо влекутъ за собою праведное наказаніе, что мнимое раздолье грѣховной жизни приводитъ за собою *скорбь и тѣсноту на всяку душу человѣка, творящаго злое*. Думаете ли, что правда Божія для васъ однихъ измѣнитъ сей общій для всего міра законъ свой, что вы одни, оставаясь нераскаянными, останетесь ненаказанными? На-

дѣтесь ли, что и всевѣдѣніе Божіе такъ же легко обмануть, какъ обманываютъ иногда человѣческую недальновидность; что и отъ правосудія Божія такъ же удобно сокрыться, какъ сокрываются нерѣдко отъ суда человѣческаго? *Не льститеся, возлюбленніи. Богъ поругаемъ не бываетъ: страшно же есть еже впасти въ руцѣ Бога живаго.* Никакая темница земная не можетъ даже дать понятія о той страшной темницѣ духовъ, въ которую заключатся отверженные Богомъ на всю вѣчность. Всѣ казни и муки человѣческія суть только слабая тѣнь нескончаемыхъ мученій въ геенѣ огненной. Нѣтъ, братіе возлюбленные, единый и единственный путь избавленія и спасенія вашего—искреннее, всесердечное покаяніе. Сознать всю тяжесть беззаконій и грѣховъ своихъ, исповѣдать ихъ не только предъ Богомъ, но и предъ судомъ земнымъ, рѣшиться понести за нихъ всякое наказаніе временное, чтобы только избавиться отъ осужденія вѣчнаго, посвятить всю остальную жизнь свою, гдѣ бы ни привелось провести ее—въ темницѣ или на свободѣ, на родинѣ или въ изгнаніи, на изглажденіе всѣхъ слѣдовъ беззаконій своихъ, на обновленіе духа и исправленіе своей жизни, на дѣла правды, любви и милосердія христіанскаго—вотъ самое вѣрное средство избавиться отъ погибели и временной и вѣчной!

Нынѣ премилосердый Господь нашъ Самъ приходитъ къ вамъ и въ темницу съ пренебесными дарами благодати Своея; здѣсь, среди вашего заключенія, Онъ устроилъ престолъ Своего милосердія, гдѣ возвѣщается вамъ Его божественное Слово, всѣхъ призывающее къ покаянію, гдѣ приносится о спасеніи вашемъ страшная жертва тѣла и крови Его, гдѣ подается кающемуся грѣшнику прощеніе и оставленіе грѣховъ. Но настанетъ день, когда Онъ явится на престолѣ славы Своея *сотворити судъ о всѣхъ и изобличити нечестивыхъ о всѣхъ дѣлѣхъ нечестія ихъ, имиже нечество-*

ваша. Тогда Онъ откроетъ предъ лицемъ неба и земли, предъ соборомъ ангеловъ и человѣковъ не только всѣ дѣла и слова наши, но и всѣ помышленія и мысли сердечныя. Тогда онъ скажетъ нераскаяннымъ грѣшникамъ: *отыдите отъ Мене, проклятіи*. Я искупилъ васъ Моею кровію, освятилъ васъ Моею благодатію, усыновилъ васъ Богу Отцу Моему; но вы попрали кровь Мою своими грѣхами и беззаконіями, обезчестили благодать Духа Божія своими злыми и законопреступными дѣлами, вмѣсто повиновенія волѣ Отца небеснаго, вы творили похоти отца вашего діавола. Я призывалъ васъ къ покаянію гласомъ любви и милосердія, но вы не послушали и не покаялись; щадилъ и долготерпѣлъ васъ, но вы презрѣли милосердіе Мое, употребили во зло данное вамъ время покаянія; попускалъ на васъ скорби и бѣдствія, подвергалъ васъ узамъ и темницамъ, но вы остались безчувственными и нераскаянными. *Идите же во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его!*

Рѣшитесь ли, братіе мои, остаться нераскаянными и быть осужденными во огнь вѣчный, показать на самихъ себѣ ужасный примѣръ ожесточенія до смерти? О, да избавитъ васъ Господь отъ сего ужаснѣйшаго изъ всѣхъ бѣдствій! Нѣтъ, мы вѣруемъ и уповаемъ, что благодать Божія, наказующая васъ временною скорбію, вразумитъ и просвѣтитъ васъ и не допуститъ васъ погибнуть погибелію вѣчною. Надѣемся, что и вы не допустите діаволу ослѣпить себя и удержать навсегда въ плѣну своемъ, что настоящее темничное заключеніе будетъ вамъ банею пакибытія и обновленія истиннымъ, вседушевнымъ покаяніемъ во спасеніе. Тогда-то будетъ истинно великій праздникъ не у васъ только, а и на небѣ. *Аминь бо глаголю вамъ,* говоритъ Самъ Господь: *яко радость бываетъ на небеси и о единомъ грѣшницѣ кающемся.* Аминь.

48.

СЛОВО *)

въ тотъ же день.

Изведи изъ темницы душу мою, исповѣдатися имени Твоему!
(Псал. 141, 8).

Кто это молится извести его изъ темницы? Это молится св. Давидъ, славный Царь израилевъ. Кто же могъ заключить его въ темницу? Конечно, никто. Но онъ и проситъ извести изъ темницы не тѣло, которымъ онъ жилъ въ домѣ кедровомъ, а душу, которая, и среди царскаго жилища, чувствовала и сознавала себя въ темницѣ. Стало быть, можно, и пользуясь полною свободою внѣшнею, быть въ темницѣ душею, и находясь въ темницѣ тѣломъ, быть совершенно свободнымъ духомъ. Когда въ темницѣ одно тѣло наше, а не и душа вмѣстѣ, это не есть еще такое бѣдствіе, которое приносило бы какой-либо вредъ душѣ нашей, отнимало бы у нея возможность свободно возноситься превыше всего, къ самому престолу Божію на небеса, *исповѣдатися имени Божію*, т. е. славить, хвалить и благодарить Господа; но когда не одно тѣло, а и душа въ темницѣ, то это такое бѣдствіе, отъ котораго можетъ избавить одинъ только Господь Іисусъ Христосъ, Рѣшитель узъ грѣховныхъ. Вмѣсто собственнаго объясненія этой тайны, я проведу васъ, брат., мысленно по нѣсколькимъ темницамъ.

Вотъ, напримѣръ, темница въ городѣ Филиппахъ; въ ней заключены св. апостолы Павелъ и Сила. За что? За проповѣдь Евангелія Христова, за просвѣщеніе свѣтомъ вѣры и благочестія сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной язычни-

*) Произнесено въ церкви Житомирскаго тюремнаго замка.

ковъ, за величайшія благодѣянія, которыя приносила людямъ ихъ св. проповѣдь, за многія чудодѣйственныя исцѣленія и, между прочимъ, за изгнаніе духа пытливаго изъ одной отроковицы, которая лживыми прорицаніями приносила большую корысть своему господину. Подстрекаемый корыстолюбіемъ, господинъ ея возмутилъ народъ противъ проповѣдниковъ Евангелія: ихъ бранили и поносили, ихъ били и мучили и отдали, наконецъ, подъ крѣпкую стражу. Темничный стражъ, не довольствуясь тѣмъ, что заключилъ ихъ *во внутреннюю темницу, забилъ* еще *ноги ихъ въ кладу*. Что же дѣлаютъ св. апостолы, измученные біеніемъ, страждущіе отъ ранъ, не могущіе дать какое-либо упокоеніе тѣлу отъ стѣсняющей ноги ихъ колоды, — что дѣлаютъ они въ то время, когда и неизнуренные и здоровые предаются покою? *Полунощи же Павелъ и Сила молящеся пояху Богу*. Видите-ль, брат., что ни темница ни узы не препятствуютъ апостоламъ дѣлать свое дѣло, совершать нощное бдѣніе во славу Божію, молиться и славословить Господа? Слышите-ль, что св. узники не молятся даже объ избавленіи ихъ изъ темницы, а только прославляютъ и благодарятъ Господа за то, что за славу пресвятаго имени Его *сподобились безчестіе пріяти?* И въ темницѣ они исполняютъ свое святое призваніе, которое было цѣлію ихъ жизни,— прославленіемъ имени Божія они возбуждаютъ вниманіе, располагаютъ къ вѣрѣ и умиляютъ сердца заключенныхъ съ ними узниковъ: *послушаху же ихъ* (поющихъ Богу) *юзницы*, замѣчаетъ при семъ св. Лука, и, безъ сомнѣнія, не одинъ изъ слушавшихъ сдѣлался потомъ истиннымъ ученикомъ Христовымъ, какъ сдѣлался такимъ и самъ темничный стражъ. Такими-то святыми узниками, въ первыя времена Церкви Христовой, наполнены были темницы городовъ языческихъ. Но для нихъ мрачная темница была предверіемъ свѣтлаго и свѣтоноснаго царствія Божія, тяжелыя узы

были ихъ истиннымъ богатствомъ и лучшимъ украшеніемъ. Эти узы и эти темницы они не промѣняли бы ни на какія царскія палаты, ни на какія сокровища міра.

Если есть еще на землѣ гонимые и страждущіе за вѣру и благочестіе, за правду и добродѣтель, то, быть можетъ, есть они и въ нашихъ темницахъ. Но мы не дерзаемъ, брат., принять на себя чести поучить этихъ истинныхъ страстотерпцевъ Христовыхъ, преподавать имъ наши слабые наставленія, совѣты и утѣшенія. Самъ Духъ Божій, обитающій въ сердцахъ ихъ, наставитъ ихъ на всякую истину, утѣшитъ ихъ во всякой скорби, укрѣпитъ и поможетъ имъ пройти весь путь терпѣнія и злостраданія до конца. Самъ Господь І. Христосъ вѣщаетъ имъ Своими пречистыми устами: *блажени изгнанніи правды ради, яко ваше есть царствіе Божіе. Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради: радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* *).

Войдемъ въ другую темницу — въ Египтѣ. Кто не слыхалъ объ Іосифѣ? Разлученный съ любящимъ его родителемъ, проданный въ неволю родными братьями, онъ сдѣлался рабомъ въ землѣ иноплеменниковъ. Этого мало: діаволъ и здѣсь поставилъ ему сѣти. Любострастная жена господина его, не успѣвшая склонить его къ удовлетворенію своей постыдной страсти, оклеветала его предъ своимъ мужемъ. И, вотъ, онъ—чистый, невинный и непорочный—въ темницѣ, между преступниками. Нѣтъ за него ни ходатаевъ ни заступниковъ; но онъ и не ищетъ ихъ и не надѣется на нихъ; ибо и вызвавшійся ходатайствовать за него царедворецъ, когда находился съ нимъ въ темницѣ, тотчасъ забылъ о немъ, освободившись изъ темницы. Единому всевѣдущему

*) Мѳ. 5, 10—12.

Господу повѣдалъ онъ скорбь души своей въ молитвѣ, на Него единаго уповалъ онъ всѣмъ сердцемъ своимъ и отъ Него единаго чаялъ своего избавленія и спасенія. И дивный въ совѣтахъ Своихъ Господь не умедлилъ явить на немъ чудеса Своей премудрости и всемогущества, не только избавилъ его изъ темницы, открылъ его невинность, возстановилъ честь его, но превознесъ и прославилъ его надъ всѣми, поставилъ его господиномъ надъ всѣмъ царствомъ Египетскимъ.

Высокій, поучительный и вмѣстѣ утѣшительный примѣръ для тѣхъ, которые подвергаются темницѣ и узамъ по оклеветанію и злобѣ человѣческой. Что утѣшало Іосифа въ его злоключеніяхъ? Крѣпкая вѣра въ премудрость и благость Промысла Божія, безъ воли коего не спадетъ и волосъ съ головы нашей, твердая увѣренность, что Господь премудрый и всеблагій не попуститъ случиться съ нами ничему, что могло бы принести дѣйствительное зло душѣ нашей,—что, напротивъ, и самыя бѣдствія попускаются на насъ для нашего истиннаго блага и счастія, что въ самыхъ злоключеніяхъ нашихъ является намъ любовь Божія, желающая намъ *спастися и въ разумъ истины пріити. Божій есмь азъ: вы совѣщаете на мя злая, Богъ же совѣща о мнѣ во благая:* вотъ, что говорилъ незлобивый мужъ своимъ братьямъ, виновникамъ всѣхъ его бѣдствій! Всмотритесь ближе въ этотъ примѣръ вы, почитающіе себя страждущими невинно, по одному оклеветанію или подозрѣнію. Кто изъ васъ можетъ сравнить себя въ невинности, незлобіи и непорочности съ Іосифомъ? Кто дерзнулъ бы назвать себя неповиннымъ предъ Сердцевѣдцемъ Господомъ, предъ Его всеиспытующею правдою? Если же такъ, то не должно ли благодарить Господа, что Онъ по милосердію Своему подаетъ вамъ случай незаслуженнымъ страданіемъ темничнымъ загладить и очистить многіе, быть можетъ, тяжкіе грѣхи и

беззаконія и пріобщиться блаженной участи неповинныхъ страдальцевъ? *Кая бо похвала, аще согрѣшающе мучими терпите?* говоритъ св. Апостолъ. Какая заслуга не только предъ Богомъ, а и предъ своею совѣстію, *аще кто пострадѣетъ, яко убійца, или яко тать, или яко злодѣй, или яко чуждопосѣтитель? Сіе бо есть угодно предъ Богомъ, аще совѣсти ради Божія терпитъ кто скорби, страждa безъ правды.* Быть можетъ, теченіе дѣлъ житейскихъ не давало иному возможности истинно покаяться во грѣхахъ своихъ, и онъ, отлагая покаяніе со дня на день, подвергался возможности умереть нераскаяннымъ; не самая ли любовь Божія требовала отторгнуть его на время отъ всего житейскаго, чтобы дать возможность придти въ себя и покаяться? Быть можетъ, иной, предавшись жизни разсѣянной и невоздержной, забылъ о Богѣ и душѣ своей, зашелъ уже на тотъ широкій путь порока, который неминуемо привелъ бы его въ погибель; не самое ли милосердіе Божіе, ищущее спасенія грѣшниковъ, требовало пробудить его отъ тяжкаго усыпленія грѣховнаго хотя строгимъ и суровымъ гласомъ темничнаго заключенія, чтобы узами временными избавить отъ адовыхъ нерѣшимыхъ узъ? Пусть только каждый, мнящійся страждущимъ невинно, войдетъ глубже въ свою душу со свѣтильникомъ закона Божія, испытаетъ тщательнѣе свою совѣсть предъ лицемъ Сердцевѣдца Господа, прослѣдитъ всю жизнь свою и поставитъ ее предъ зерцаломъ Евангелія Христова; пусть вспомнитъ, потомъ, о смерти, которая приходитъ къ намъ въ день, въ который не чаемъ, и въ часъ, когда не ожидаемъ ее,—о судѣ Божіемъ, который судитъ и осуждаетъ не только дѣла, а и слова и помышленія сердечныя,—о лютости мученій вѣчныхъ, уготованныхъ грѣшникамъ непокаявшимся: тогда онъ самъ будетъ умолять Господа объ изведеніи не изъ темницы временной, а изъ той темницы духовной, въ которой діаволъ держитъ въ узахъ

всякую, порабощенную грѣху и страстямъ, душу: *изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися имени Твоему!* Поймите же, возлюбленніи, ту истинно благую и благотворную для васъ цѣль, для которой попустила вамъ любовь Божія подвергнуться темничному заключенію: *живу Азъ, глаголетъ Господь: хотѣніемъ не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися ему отъ пути своего и живу быти.*—и обращаетъ его всѣми путями милости и правды.

Войдемъ и еще въ одну темницу—въ Вавилонѣ; въ ней содержится Манассія, царь іудейскій. Сынъ благочестиваго родителя Езекіи, въ ранней юности наслѣдовавшій престолъ отца своего, онъ скоро совратился съ пути благочестія, предался идолопоклонству, волхвованіямъ и всѣмъ мерзостямъ языческимъ. Примѣръ царя увлекъ и народъ въ ту же бездну нечестія. Тщетно призывалъ его Господь къ покаянію и исправленію устами св. пророковъ, тщетно гремѣло грозное пророческое слово, предвѣщавшее ему бѣдствія и погибель. Манассія не внималъ гласу пророческому, гналъ и преслѣдовалъ проповѣдниковъ покаянія, и какъ бы въ поруганіе имени Божія поставилъ языческихъ идоловъ въ самомъ храмѣ Господнемъ. Но мѣра долготерпѣнія Божія исполнилась: *и наведе Господь на Іерусалимъ начальники воевъ царя Ассирійскаго, и яша Манассію во узахъ, и связаша его оковы ножными, и отведоша въ Вавилонъ*, а тамъ заключили въ темницу. Тутъ-то убѣдился несчастный царь, что Слово Божіе есть вѣчная, непреложная истина, что обѣтованія и угрозы пророческія суть *ей и аминь*, что правосудіе Божіе неизмѣнно и непреложно, что какъ неисповѣдима благость и долготерпѣніе Божіе, такъ страшенъ и ужасенъ гнѣвъ Его. Что же дѣлаетъ несчастный царь въ темницѣ? *Егда озлобленъ бысть, взыска лице Господа Бога своего, и смирися зѣло предъ лицемъ Бога отецъ своихъ, и помолися ко Господу* *). О чемъ онъ молился? Не объ из-

*) 2 Паралип. 33, 11. 12. 13.

бавленіи изъ темницы, не о возвращеніи престола царскаго,— нѣтъ, онъ сознавалъ себя недостойнымъ не только царства, а и самой жизни временной, недостойнымъ наслаждаться свѣтомъ солнечнымъ, видѣть красоту небесную. Онъ молился объ одномъ только прощеніи грѣховъ своихъ, чтобы не соблюлись они неизглажденными по смерти, чтобъ не отяготѣли на немъ въ вѣчности и не предали его вѣчному осужденію и мукамъ. *Умножишася беззаконія моя, Господи умножишася беззаконія моя, и нѣсмь достоинъ воззрѣти и видѣти высоту небесную отъ множества неправдъ моихъ: зане прогнѣвахъ ярость Твою и лукавое предъ Тобою сотворихъ. И нынѣ преклоняю колѣна сердца моего, требуя отъ Тебе благости, и прошу моляся, ослаби ми, Господи, ослаби ми, и не погуби мене со беззаконми моими, ниже въ вѣкъ враждовавъ, соблюдеши золъ моихъ, ниже осудиши мя въ преисподнихъ земли.* Премилосердый Господь милостиво принялъ покаяніе грѣшника и не только простилъ ему грѣхи, но и возвратилъ ему царство. За то и Манассія посвятилъ всю остальную жизнь свою на изглажденіе всѣхъ слѣдовъ своего прежняго нечестія, на труды о благоденствіи и безопасности царства, на утвержденіе и распространеніе благочестія въ народѣ своемъ.

Этотъ примѣръ, брат. мои, ближе всѣхъ другихъ ко всякому изъ васъ. Не первый, безъ сомнѣнія, грѣхъ и не первое преступленіе закона привели каждаго въ сію темницу. Милосердый Господь много долготерпѣлъ вамъ, ожидая вашего добровольнаго покаянія и исправленія; не мало, конечно, каждый слышалъ предостереженій и совѣтовъ отъ людей добрыхъ и богобоязненныхъ, часто слышалъ угрозы Самого Господа въ святомъ Евангеліи; нерѣдко, быть можетъ, пробуждалась въ иномъ и собственная совѣсть и громко вопіяла о покаяніи; иному попускалъ даже Господь избавляться и отъ темницы, чтобъ испытать его произволе-

ніе и дать ему возможность самому добровольно очувствоваться и покаяться. Но вотъ, мѣра долготерпѣнія Божія исполнилась: вы въ темницѣ и въ узахъ. Что будете дѣлать далѣе? Сѣтовать и роптать на людей, заключившихъ васъ въ темницу? Но люди суть только орудія и исполнители судебъ Божіихъ. Они не знали многихъ грѣховъ и беззаконій вашихъ; не узнали бы и того, за что осуждаетесь нынѣ, если бы Господу не угодно было обличить васъ, чтобы положить предѣлъ дальнѣйшему преспѣянію въ беззаконіяхъ. Увѣрьтесь же хотя теперь, что есть всевидящее око, предъ которымъ не утаится ничто, предъ которымъ *вся нага и объявлена;* что милосердіе и благость Божія не можетъ превратиться въ потворство беззаконію; что есть всесудящая правда, которая говоритъ грѣшникамъ: *аще не покаетеся, вси погибнете.* Будете-ль надѣяться обмануть правосудіе человѣческое, закрыть дѣла свои ложью, укрыться подъ паутиною хитросплетеній? Но неужели думаете, что обличающее васъ всевѣдѣніе Божіе не найдетъ средствъ обличить васъ совершенно, что вы успѣете укрыться и отъ самой правды Божіей, что карающая рука Божія не постигнетъ васъ нигдѣ? Слышите-ль, что говоритъ Господь грѣшнику: ты *непщевалъ еси, яко буду тебѣ подобенъ;* нѣтъ, *обличу беззаконія твоя, и поставлю предъ тобою грѣхи твоя. и никтоже изметъ* тебе *изъ руку Моею.* Если же Господь и попуститъ кому-либо уйти отъ наказанія временнаго, то не будетъ ли это явнымъ предвѣстіемъ осужденія вѣчнаго? Не сбудется ли надъ симъ несчастнымъ оное страшное слово Господне: *обидяй да обидитъ еще, и сквернный да осквернится еще: се гряду скоро, и мзда Моя со Мною, воздати комуждо по дѣломъ его. Горе, горе человѣку тому, уне ему было бы, аще не бы родился человѣкъ той* *),

---

*) Апок. 22, 11—12.

если бы, т. е., онъ изгнилъ въ утробѣ матери своей и не видѣлъ никогда свѣта.

Нѣтъ, братія возлюбленная, единый и единственный путь избавленія и спасенія вашего—искреннее, всесердечное покаяніе Манассіино. Сознать всю тяжестъ беззаконій и неправдъ своихъ, исповѣдать ихъ не только предъ правосудіемъ Божіимъ, но и предъ судомъ человѣческимъ, рѣшиться понести за нихъ всякое наказаніе временное, чтобъ избавиться отъ осужденія вѣчнаго,—вотъ, чѣмъ можете снискать не только временное, а и вѣчное оправданіе и помилованіе отъ Господа! Лучше, тысячу разъ лучше претерпѣть всѣ скорби въ этой жизни, нежели по смерти *впасти въ руцѣ Бога живаго, имущаго власть погубити и тѣло и душу въ геенну огненную.*

У кого благодатію Божіею возродится и укрѣпится эта святая рѣшимость покаяться истинно и невозвратно, тотъ припади съ вѣрою предъ животворящимъ крестомъ Христовымъ, призови въ помощь благодать распятаго на немъ Господа, предай себя всецѣло Его всеблагой волѣ, и дай крѣпкій и невозвратный обѣтъ—посвятить, подобно Манассіи, всю остальную жизнь свою, гдѣ-бъ ни привелось провести ее—въ темницѣ или на свободѣ, на родинѣ или въ изгнаніи, на заглажденіе всѣхъ беззаконій своихъ дѣлами вѣры и благочестія, правды и добродѣтели, любви и милосердія христіанскаго. Тогда, гдѣ бы вы ни были и что бы ни случилось съ вами, вы всегда будете ощущать въ сердцѣ своемъ воспѣтое Псалмопѣвцемъ блаженство тѣхъ, *ихже оставишася беззаконія и ихже прикрышася грѣси.* Аминь.

49.

СЛОВО*)

въ день св. Апостола Іоанна Богослова.

Се есть завѣщаніе, еже слышасте исперва, да любимъ другъ друга (1 Іоан. 3, 11).

Это послѣднее, предсмертное завѣщаніе празднуемаго нынѣ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Это первое и послѣднее поученіе, или, лучше сказать, сущность всѣхъ поученій возлюбленнаго ученика Христова всѣмъ чадамъ его во Христѣ, порожденнымъ словомъ благовѣствованія евангельскаго, всѣмъ вѣрующимъ въ Господа Іисуса Христа.

Повѣствуетъ преданіе церковное, что, когда св. Апостолъ Іоаннъ, достигнувъ глубокой старости, не могъ уже ни ходить ни говорить много, то приказывалъ приносить себя въ собраніе вѣрующихъ и, вмѣсто поученія, повторялъ одно слово: «чадца, любите другъ друга.» Когда же спрашивали его, зачѣмъ онъ такъ часто повторяетъ одно и то же, онъ, съ глубокимъ убѣжденіемъ облагодатствованнаго сердца, отвѣтствовалъ: «потому, что въ этомъ одномъ заключается все; исполните эту одну заповѣдь, и вы исполните весь законъ, угодите Богу, достигнете высшаго совершенства, потому что уподобитесь возлюбившему насъ Господу Іисусу Христу и будете сынами Всевышняго.»

Видите, возлюбленніи, такъ убѣждалъ св. Апостолъ чадъ своихъ во Христѣ: *видите, какову любовь далъ есть намъ Отецъ, да чада Божія наречемся, и есмы* **). Такова величайшая, неизреченная и неизслѣдимая любовь Отца

*) Произнесено въ соборѣ Почаево-Успенской лавры. **) 1 Іоан. 3, 1.

небеснаго, что намъ, падшимъ и погибшимъ, Онъ даровалъ право и возможность сдѣлаться сынами Его, т. е. братьями по благодати Самого Единороднаго Сына Его, предметомъ Его Отеческой любви и благоволенія, наслѣдниками всѣхъ сокровищъ и благъ въ небесномъ царствѣ Его, причастниками той славы и блаженства, которыми отъ вѣчности наслаждается Единородный Сынъ Божій въ лонѣ Отца Своего. *Аще убо сице возлюбилъ есть насъ Богъ, и мы должни есмы любити другъ друга* *). Это непремѣнный долгъ благодарности возлюбившему насъ Отцу небесному, это—непреложное обязательство предъ искупившимъ насъ Сыномъ Божіимъ, который заповѣдалъ намъ: *си заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга, якоже Азъ возлюбихъ вы.* Это—необходимое и неизбѣжное условіе, безъ котораго не можемъ не только быть, а и именоваться чадами Божіими, какъ не уподобляющіеся небесному Отцу своему и Его Единородному Сыну. *Аще убо сице возлюбилъ есть насъ Богъ, и мы должни есмы другъ друга любити.*

А какъ возлюбилъ насъ Отецъ небесный? Онъ *Сына Своего Единороднаго не пощадѣ, но за всѣхъ насъ предалъ есть Его, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* **). Онъ столько благъ и многомилостивъ, что *сіяетъ солнце Свое на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя*, подаетъ намъ все и прежде прошенія нашего, и даже невѣдущимъ и непочитающимъ Его *не несвидѣтельствована Себе остави благотворя, съ небеси имъ дожди дая и времена плодоносна, исполняя пищею и веселіемъ сердца ихъ. да поне осяжутъ Его и обрящутъ.* Онъ столько милосердъ и долготерпѣливъ, въ особенности къ намъ, именующимся чадами Его по вѣрѣ въ Сына Его Господа Іисуса Христа, что не только не по-

*) 1 Іоан. 4, 11. **) Іоан. 3, 16.

ражаетъ и не погубляетъ, но щадитъ и милуетъ насъ и тогда, когда мы согрѣшаемъ предъ Нимъ, дерзновенно преступаемъ св. заповѣди Его, несмысленно оскорбляемъ высочайшую святость и правду Его, не страшась неприступной славы и величія Его, не ужасаясь страшнаго прещенія гнѣва Его. Онъ столько благъ и снисходителенъ къ намъ, что прощаетъ всѣ грѣхи наши, не поминаетъ беззаконій нашихъ за одно только покаяніе и исповѣданіе предъ Нимъ грѣховъ нашихъ, за одно смиреніе предъ Нимъ и сокрушеніе сердца.

Какъ возлюбилъ насъ и Единородный Сынъ Божій? Онъ, Владыка и Творецъ нашъ, обладаяй славою и блаженствомъ у Отца Своего прежде сложенія міра, ради насъ грѣшныхъ отрекся сей славы, снисшелъ до зрака раба, уничижилъ Себя до вертепа и яслей, до бѣдной жизни странника, немущаго, гдѣ главу подклонити, смирилъ Себя до крестной смерти со злодѣями, принялъ на Себя всѣ грѣхи наши и претерпѣлъ за нихъ всю заслуженную нами казнь, терпѣливо и кротко переносилъ поруганія и мученія, страданія и болѣзни смертныя отъ тварей Своихъ, которыхъ пришелъ Онъ искупить отъ вѣчной смерти и мученій адовыхъ. Имѣя силу и власть однимъ словомъ истребить всѣхъ враговъ Своихъ, Онъ не переставалъ щадить и миловать ихъ, скорбѣть и плакать о нихъ и тогда, когда они вели Его на крестную смерть и, распинаемый на крестѣ, молился за Своихъ распинателей.

Видите, брат. мои, какой любви къ ближнему требуетъ отъ насъ Господь нашъ, когда говоритъ намъ: *си заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга, якоже Азъ возлюбихъ вы.* Какъ отраженіе и отблескъ любви къ намъ Сына Божія, и наша любовь къ ближнему должна быть самоотверженна, смиренна и терпѣлива, снисходительна къ недостаткамъ брата своего, великодушна къ его слабостямъ, милосерда къ его немощамъ, готова оказать ему всякую услугу,

раздѣлить съ нимъ все—до послѣдняго хитона, покрывать его согрѣшенія, охотно прощать ему всѣ обиды и оскорбленія, любить самыхъ враговъ своихъ, добро творить ненавидящимъ насъ, молиться за творящихъ намъ напасть, полагать, когда нужно, самую душу свою по братіи своей. Вотъ, какъ изображаетъ св. Апостолъ Павелъ истинную христіанскую любовь: *любы долготерпитъ, милосердствуетъ, любы не завидитъ, любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ, любы николиже отпадаетъ* *).

Желаете-ль видѣть живой образъ этой всеобъемлющей любви христіанской? Его представляетъ въ себѣ празднуемый нынѣ возлюбленный ученикъ Христовъ Іоаннъ. Вотъ одинъ изъ многочисленныхъ примѣровъ отеческой и братской любви его къ ближнему, которыми такъ богата, такъ свѣтла и безсмертна его память. Находясь нѣкогда въ одномъ недалекомъ отъ Ефеса городѣ для проповѣди Евангелія и утвержденія вѣрующихъ, онъ увидѣлъ юношу, который при здоровомъ и красивомъ тѣлѣ видимо отличался и душевными дарованіями. Желая сдѣлать сего юношу полезнымъ членомъ Церкви, св. Іоаннъ взялъ его къ себѣ, научилъ вѣрѣ во Христа и благочестію; но, будучи отвлеченъ другими важнѣйшими дѣлами и оставляя городъ, поручилъ его епископу града съ такими словами: «сего юношу поручаю тебѣ, вся Церковь и Духъ Святый да будутъ свидѣтелями; соблюдай его отъ всякаго злаго дѣла.» Епископъ, принявъ юношу, воспитывалъ его, какъ сына, охранялъ его отъ всѣхъ соблазновъ и искушеній, напоялъ его млекомъ чистаго ученія вѣры и благочестія христіанскаго. Наконецъ,

---

*) 1 Кор. 13, 4—8.

по достиженіи имъ совершеннаго возраста, видя постоянно доброе и кроткое поведеніе его и надѣясь еще болѣе утвердить его въ благочестіи, сподобилъ его св. крещенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ ослабилъ свой надзоръ за нимъ, какъ совершеннымъ уже христіаниномъ. Оставшись на свободѣ, сей новый христіанинъ свелъ знакомство со сверстниками, не обученными страху Божію и преданными порокамъ. Опасные друзья скоро пріучили его къ разнымъ порочнымъ забавамъ, невоздержанію и распутству. Не имѣя средствъ къ удовлетворенію со дня на день усиливающейся страсти къ чувственнымъ наслажденіямъ, онъ привыкъ мало по малу къ обманамъ и воровству. Наконецъ, не находя возможности скрывать долѣе развратныхъ своихъ привычекъ, тяготясь присутствіемъ благочестиваго общества, съ которымъ поневолѣ долженъ былъ участвовать во всѣхъ подвигахъ благочестія, онъ собралъ нѣсколько распутныхъ товарищей, ушелъ съ ними въ горы, сдѣлался начальникомъ разбойничей шайки, и, проливая кровь человѣческую, думалъ насытить никогда и ничѣмъ не насыщаемыя страсти. По довольно долгомъ времени св. Іоаннъ прибылъ опять въ этотъ городъ, и, устроивъ дѣла церковныя, сказалъ епископу: «возврати мнѣ теперь сокровище, которое я и Христосъ поручили тебѣ.» Когда же епископъ недоумѣвалъ, о какомъ сокровищѣ спрашиваетъ его Апостолъ, св. Іоаннъ сказалъ яснѣе: «возврати мнѣ юношу, котораго я вручилъ тебѣ.» Пристыженный словами Апостола епископъ, обливаясь слезами, разсказалъ ему случившееся. «Хорошаго же нашелъ я въ тебѣ пастыря для души брата,» сказалъ съ отеческимъ упрекомъ св. старецъ. Немедленно сѣлъ потомъ на коня, взялъ съ собою проводника и отправился въ горы искать заблудшую овцу. Находившіеся въ потаенныхъ мѣстахъ стражи разбойничей шайки схватили Апостола и привели его къ своему начальнику, который, по обычаю, встрѣчалъ плѣн-

пиковъ во всемъ вооруженіи; но едва завидѣлъ онъ въ плѣнникѣ св. Іоанна, бросился бѣжать отъ него. Тогда св. старецъ, забывъ свою старость и безсиліе, съ быстротою юноши пустился преслѣдовать бѣгущаго, крича въ слѣдъ ему: «сынъ мой, зачѣмъ бѣжишь отъ меня, отца твоего? Зачѣмъ напрасно утруждаешь меня? Остановись, — помилуй меня, слабаго и немощнаго старца; остановись, не бойся, ты имѣешь еще надежду спасенія. Я буду отвѣчать за тебя предъ Богомъ, я душу свою положу за тебя, какъ Христосъ положилъ Свою душу за насъ. Не бойся, сынъ мой, остановись, не бойся. Христосъ послалъ меня даровать тебѣ отпущеніе грѣховъ твоихъ. Я буду страдать за тебя, пусть кровь, которую ты пролилъ, будетъ на мнѣ, пусть бремя грѣховъ твоихъ отяготѣетъ на моей выи!» Тронутый слезами и словами Апостола, разбойникъ остановился, бросилъ съ презрѣніемъ свое оружіе, въ страхѣ и трепетѣ предсталъ предъ св. старцемъ, обливаясь слезами и скрывая отъ стыда правую руку, обагренную кровію. Что же дѣлаетъ св. Іоаннъ? Онъ упадаетъ къ ногамъ злодѣя, лобызаетъ окровавленную руку его, умоляетъ его пощадить свою душу, возвратиться на лоно св. Церкви, къ премилосердому Господу Іисусу Христу. Такимъ образомъ, погибшая овца возвращается избранному стаду небеснаго Пастыря. Любвеобильный Апостолъ самъ раздѣляетъ съ кающимся строгіе подвиги церковнаго покаянія — постъ и молитву, бдѣнія и колѣнопреклоненія, и не оставляетъ его дотолѣ, пока не уврачевалъ совершенно грѣховныя язвы его, доколѣ не утвердилъ его совершенно на правомъ пути благочестія.

Этотъ умилительный примѣръ любви апостольской показываетъ, брат., не только то, какова истинная любовь христіанская—самоотверженная, вседушевная, готовая принять и понести все для спасенія ближняго, предать самую душу свою за душу брата своего, но и то, въ чемъ со-

стоитъ эта истинно святая любовь. Здѣсь увидятъ родители, что первый и главный предметъ любви ихъ къ дѣтямъ суть душа и сердце дѣтей и главная забота о нихъ есть воспитаніе ихъ въ страхѣ Божіемъ, есть обученіе ихъ ко благочестію, есть преимущественное попеченіе о вѣчномъ ихъ спасеніи, а не о временныхъ выгодахъ и пользахъ. Распутному сыну не въ помощь никакое богатство; напротивъ, кто самъ *безъ порока живетъ въ правдѣ* и въ томъ же духѣ воспитаетъ чадъ своихъ, *блаженны оставитъ дѣти своя,*— такъ увѣряетъ насъ Слово Божіе. Здѣсь научатся пастыри и отцы духовные, что попеченіе о спасеніи ввѣренныхъ имъ душъ христіанскихъ есть не только ихъ обязанность, но и высочайшее дѣло и подвигъ любви христіанской, съ которымъ связано и отъ котораго зависитъ ихъ собственное спасеніе, что погибель душъ христіанскихъ отъ ихъ невниманія и небреженія есть собственная ихъ погибель. Здѣсь увидятъ воспитатели юношества, какой поистинѣ святой и великій подвигъ любви христіанской возлагаетъ на нихъ ихъ званіе, какая высокая награда у Господа Іисуса Христа ожидаетъ ихъ въ царствѣ Божіемъ, если они и наставленіями и примѣромъ своимъ приведутъ ко Христу своихъ питомцевъ, и какое страшное горе ожидаетъ ихъ въ вѣчности, если они— намѣренно, или даже ненамѣренно—соблазнятъ хотя единаго отъ малыхъ сихъ. Здѣсь увидятъ и юноши, какимъ страшнымъ бѣдствіемъ угрожаетъ имъ своеволіе, желаніе распоряжаться собою самому, безъ скучнаго надзора и руководства старшихъ, въ какую ужасную бездну зла можетъ привести ихъ одинъ неосторожный шагъ къ пороку. Пути порока и беззаконія вначалѣ гладки и пріятны, по нимъ идется легко, скоро и незамѣтно, но *послѣдняя ихъ зрятъ во дно адово.* Никто не родится злодѣемъ, но дѣлается такимъ постепенно и непримѣтно, удаляясь отъ закона Божія шагъ за шагомъ, привыкая мало по малу по-

блажать своимъ дурнымъ наклонностямъ и похотямъ. Здѣсь увидитъ, наконецъ, каждый, какой великій подвигъ любви христіанской охранить брата своего отъ паденія, снасти душу его отъ соблазновъ и какое злодѣйство соблазнить и погубить душу брата своего. Поистинѣ уне есть такому душеубійцѣ, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй!

Такая-то, брат. мои, искренняя, вседушевная любовь къ ближнему, готовая принять на себя всѣ немощи немощныхъ, положить душу свою за спасеніе ихъ, предать за избавленіе ихъ отъ временныхъ ли бѣдствій, или отъ вѣчной погибели не только имущество земное, но и самую жизнь,—достойна имени истинно христіанской любви. Она-то дѣлаетъ насъ истинными учениками положившаго за всѣхъ душу Свою Іисуса Христа: *о семъ разумѣютъ вси*, говоритъ Онъ: *яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* *) Она-то дастъ право именоваться сынами Отца небеснаго, который милосердъ и *благъ есть на безблагодатныя и злыя*. Она-то и можетъ ввести насъ въ царство Божіе, которое есть царство любви, мира и радости о Дусѣ Святѣ. Она соединяетъ насъ съ Богомъ живымъ, нерасторжимымъ союзомъ: *аще любимъ другъ друга*, говоритъ св. Апостолъ Іоаннъ: *Богъ въ насъ пребываетъ, и любы Его совершенна есть въ насъ*. Она есть самый вѣрный признакъ того, живы-ли мы предъ Богомъ, или мертвы: *мы вѣмы*, говоритъ тотъ же Апостолъ: *яко преидохомъ отъ смерти въ животъ, яко любимъ братію: не любяй бо брата, пребываетъ въ смерти* **). Тѣмже, *возлюбленніи, возлюбимъ другъ друга, яко любы отъ Бога есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* ***). Аминь.

---

*) Іоан. 13, 35. **) 1 Іоан. 3, 14. ***) 1 Іоан. 4, 7. 16.

50.

СЛОВО

въ день св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ *), говорилъ Господь Іисусъ Христосъ ученикамъ Своимъ, требуя отъ нихъ не одной вѣры и послѣдованія Себѣ, но и исповѣданія и проповѣданія сей вѣры предъ человѣками. Какъ вѣрно и точно исполнили всѣ они сію заповѣдь, свидѣтельствуютъ ихъ проповѣдническіе труды и подвиги и нхъ страдальческая кончина. Ихъ красныя ноги обтекли всю вселенную, ихъ духоносная проповѣдь огласила всѣ языки, ихъ апостольскіе труды сопровождались повсюду гоненіями, страданіями, мученическою смертію за исповѣданіе имени Господа Іисуса.

Одного изъ сихъ богоносныхъ исповѣдниковъ, который своими апостольскими стопами освятилъ и нашу землю, посѣялъ живоносное сѣмя Слова Божія и въ нашихъ, дикихъ тогда, странахъ, ублажаетъ нынѣ св. Церковь. Обтекши многія страны съ проповѣдію Евангелія, св. Андрей окончилъ свое теченіе въ городѣ Патрахъ подвигомъ исповѣдническимъ и мученическимъ. Сколько ни склонялъ его градскій епархъ Эгеатъ и ласками и угрозами престать отъ проповѣданія объ имени Іисусовѣ, первозванный Апостолъ не переставалъ оглашать самого епарха таинствами вѣры Христовой. Сколько ни истязалъ его Эгеатъ многоразличными муками, св. Андрей не переставалъ исповѣдывать велегласно пресвятое имя Господа Іисуса, и молилъ только о томъ, чтобы Господь благодатію Своею просвѣтилъ самого мучи-

*) Мѳ. 10, 32.

теля подобилъ его жизни вѣчной. Наконецъ, распятый на крестѣ, онъ три дня не умолкалъ въ исповѣданіи имени Господа Іисуса Христа предъ собиравшимися окрестъ его толпами народа, неумолкаемо поучалъ всѣхъ не только вѣрѣ, но и исповѣданію вѣры и терпѣнію за вѣру, глаголя: «яко нѣсть ни едина мука достойна къ имущему быти воздаянію.» Значитъ, братъ мой, заповѣдь объ исповѣданіи Іисуса Христа предъ человѣками, принятая св. апостолами, обязательна и для всѣхъ, увѣровавшихъ во Христа по проповѣди апостольской. Истинный христіанинъ не можетъ не быть исповѣдникомъ. Глаголъ вѣры не въ сердцѣ только, но и въ устахъ его: *сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* *). говоритъ Апостолъ въ чтенномъ нынѣ посланіи. Итакъ, не довольно только вѣровать, надобно и исповѣдывать вѣру свою и словомъ, и дѣломъ, и устами, и жизнію. Истинно вѣрующій необходимо глаголетъ устами, потому что вѣруетъ сердцемъ: *вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ;* и то только глаголетъ, чему вѣруетъ: *всяко слово гнило не исходитъ изъ устъ его, но точію еже есть благо къ созиданію вѣры, да дастъ благодать слышащимъ;* необходимо живетъ и дѣйствуетъ по вѣрѣ, потому что убѣжденъ всѣмъ сердцемъ, что вѣра безъ дѣла мертва есть по себѣ и не можетъ даровать ему жизни вѣчной.

Въ этомъ совершенномъ согласіи устъ и сердца, жизни внутренней и внѣшней и состоитъ, брат., истинная вѣра; отъ сего происходитъ и оправданіе и спасеніе наше: *аще исповѣси усты твоими и вѣруеши въ сердцы твоемъ, спасешися.*

Что вѣра безъ исповѣданія? Свѣтильникъ подъ спудомъ, ничего не освѣщающій; мало сего, это свѣтильникъ безъ-

*) Рим. 10, 10.

елейный, скоро погасающій. Ибо кто не хочетъ являть своей вѣры въ словахъ и дѣйствіяхъ своихъ, у того вѣра мертва, не оживлена истинною любовію къ Тому, въ кого вѣруетъ. Вѣра, любящая Господа, не можетъ не говорить о Возлюбленномъ, не прославлять Его любви и благости, не славословить Его милосердія и человѣколюбія, не благодарить Его щедротъ и милости. Сердце, исполненное сильнымъ чувствомъ любви и благоговѣнія къ Господу, не можетъ не изливать сего чувства посредствомъ слова: *отъ избытка бо сердца уста глаголютъ*. Отсюда и происходитъ живая потребность общественной молитвы и славословія, богослуженія въ храмахъ, проповѣданія, благочестивыхъ бесѣдъ, благоговѣйныхъ и богомысленныхъ упражненій: все это—сіяніе вѣры, горѣніе ея, исповѣданіе. Посему-то, братіе мои, кто стыдится выказывать предъ другими плоды вѣры сердечной, кто уклоняется даже отъ храма Божія и собранія вѣрующихъ, когда требуетъ того мода, кто скрываетъ свои сердечныя убѣжденія вѣры предъ глумленіемъ безстыдныхъ нечестивцевъ и, такимъ образомъ, невольно подлаживается подъ тонъ невѣрія; тотъ долженъ страшиться, да не падетъ на него оное слово Господне: *аще кто постыдится Мене и словесъ Моихъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда пріидетъ во славѣ Отца Своего со ангелы святыми**).

Съ другой стороны, что и исповѣданіе устъ безъ вѣры сердца? Свѣтъ обманчивый, хладный, украшеніе мертваго, гробъ повапленный, какъ называетъ Самъ Господь. *Приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя*, говоритъ Господь: *сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене, всуе же чтутъ Мя усты своими. Горе вамъ книжницы и фарисеи лицемѣри, яко подобитеся гробомъ*

*) Марк. 8, 38.

повапленымъ: внѣуду убо являлется человѣкомъ праведни, внутрѣуду же есте полни лицемѣрія и беззаконія *). Итакъ, не должно думать, братіе мои, чтобы исповѣданіе вѣры ограничивалось одними словами. Гдѣ есть вѣра сердечная и исповѣданіе по вѣрѣ, тамъ сами собою являются и дѣла вѣры и любви,—само исповѣданіе непостыдное, небоязненное есть уже великое, святое и богоугодное дѣло вѣры: *иже бо исповѣсть Мя предъ человѣки*, говоритъ Господь, *исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ.* И цѣлые сонмы святыхъ мучениковъ, прославленныхъ въ царствіи Божіемъ, свидѣтельствуютъ истину словъ Христовыхъ. Какой подвигъ выше ихъ исповѣдническаго подвига? какая добродѣтель славнѣе ихъ непобѣдимаго терпѣнія въ исповѣданіи Христа? Но и всѣ другія добрыя дѣла не происходятъ ли, какъ благіе плоды, отъ добраго древа, отъ вѣры истинной и исповѣданія по вѣрѣ? И не отсюда ли получаютъ они истинную цѣну и достоинство дѣлъ святыхъ и богоугодныхъ? Почему истинный христіанинъ есть вѣрный слуга Царю и отечеству, покорный начальству, преданный всѣмъ сердцемъ возложенному на него долгу, вѣрный во всемъ до послѣдней капли крови? Потому, что сердце его исполнено вѣры въ Господа Іисуса Христа, потому, что убѣжденъ, что не человѣкомъ, но Господу Христу работаетъ. *Нѣсть бо власть аще не отъ Бога: тѣмже противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется* **). Почему онъ вѣрный, благодушный, снисходительный супругъ, попечительный, чадолюбивый отецъ, любящій, покорный и благородный сынъ, преданный, любвеобильный, заботливый сродникъ? Потому, что онъ вѣруетъ отъ всего сердца, что всяко отечество на небеси и на земли именуется отъ единаго Отца, иже на небесѣхъ,—потому, что

*) Мѳ. 15, 8—9; 23, 27. **) Рим. 13, 1—2.

исповѣдуетъ съ Апостоломъ: *аще кто о присныхъ не промышляетъ, вѣры отверглся есть и невѣрнаго горшій есть.* Отчего вѣрующій есть мирный гражданинъ, безобидливый, услужливый и обязательный сосѣдъ, вѣрный, нѣжный и попечительный другъ, благотворительный ко всѣмъ, отецъ сирымъ, око слѣпымъ, нога хромымъ, кроткій и незлобный къ самимъ недоброжелателямъ и врагамъ своимъ? Оттого, что онъ вѣруетъ всѣмъ сердцемъ слову Господа своего: *якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде* *); оттого, что исповѣдуетъ себя сыномъ Отца небеснаго, который *благъ есть на безблагодатныя и злыя, сіяетъ солнце Свое на злыя и благія и дождитъ на праведныя и на неправедныя;* потому и тщится быть милосердымъ, *якоже Отецъ небесный милосердъ есть.* Отчего истинный ученикъ Христовъ спѣшитъ въ храмъ Господень при всякой возможности, любитъ, подобно древнему Пророку, *паче приметатися въ дому Божіемъ, нежели жити въ селеніихъ грѣшничихъ, едино проситъ у Господа, еже жити* ему *въ дому Господни вся дни живота своего, зрѣти красоту Господню и посѣщати храмъ святый Его?* Оттого, что вѣруетъ всѣмъ сердцемъ, что храмъ Господень есть воистину домъ Божій, въ коемъ пребываетъ вѣчно Самъ Господь и Спаситель его не только Божествомъ Своимъ, но и Своею пречистою плотію; есть святое очистилище, въ коемъ приносится искупительная жертва за грѣхи человѣковъ; есть сокровищница благодати Божіей и нашего освященія; есть мѣсто соединенія и общенія всѣхъ вѣрующихъ во Христа Іисуса. Оттого, что убѣжденъ всѣмъ сердцемъ, что, удаляясь отъ храма Божія, онъ отпадаетъ отъ союза вѣрующихъ, отторгается отъ тѣла Христовой Церкви, становится омертвѣвшимъ ея членомъ, сухою вѣт-

*) Матѳ. 7, 12.

вію на животворной лозѣ. Словомъ, истинный рабъ Христовъ, исповѣдуя Господа сердцемъ и устами, не можетъ не исповѣдывать Его и дѣлами своими; ибо помнитъ и исполняетъ слово Господне: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* *). *Покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ* **): вотъ, чего требуетъ отъ насъ Господь нашъ! *Не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе Божіе, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ* ***). Такъ должно, брат. мои, и вѣровать сердцемъ, чтобы вѣра наша вмѣнилась намъ въ правду, т. е. снискала намъ оправданіе отъ грѣховъ во Христѣ Іисусѣ. Такъ надобно и исповѣдывать небоязненно нашу вѣру вездѣ и всегда, чтобъ исповѣданіе вѣры послужило намъ во спасеніе вѣчное, по обѣтованію Господню. Такъ необходимо жить и дѣйствовать по вѣрѣ, чтобы ни уста наши не разногласили съ сердцемъ, ни дѣла и поступки не противорѣчили словамъ, чтобы Господь Іисусъ Христосъ, котораго святое и поклоняемое имя на себѣ носимъ, не сказалъ намъ, когда явимся къ Нему по смерти: *не вѣмъ васъ: отступите отъ Мене вси дѣлателіе неправды.* Аминь.

51.

БЕСѢДА

въ день перенесенія мощей св. Іоанна Златоустаго.

Въ мірѣ скорбни будете (Іоан. 16, 33), говорилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ ученикамъ Своимъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ будущимъ проповѣдникамъ Евангелія: *нѣсть рабъ болій Господа своего; аще Мене изгнаша, и васъ*

*) Мѳ. 5, 16. **) Іак. 2, 18. ***) Мѳ. 7, 21.

изженутъ (Іоан. 15, 20). Истина сихъ словъ, оправданная опытомъ многихъ проповѣдниковъ Евангелія, оправдалась и въ жизни великаго учителя Церкви, св. Іоанна Златоустаго. Вознесенный на высоту престола пастыреначальническаго, съ полнымъ сознаніемъ важности своего долга, онъ не могъ равнодушно смотрѣть на пороки роскошной столицы древняго міра; порокъ, съ своей стороны, не могъ равнодушно терпѣть обличеній проповѣдника покаянія. Рано или поздно, но неминуемо должна была открыться борьба добродѣтели съ нечестіемъ, которая въ настоящей жизни, по неостижимымъ судьбамъ Промысла Божія, оканчивается нерѣдко мнимымъ торжествомъ послѣдняго. Св. Златоустъ, при свѣтѣ Евангелія, не страшился открывать самыхъ сокровенныхъ пороковъ людскихъ и, разоблачая ихъ отъ ложной ослѣпительной личины, выставлялъ въ собственномъ постыдномъ ихъ видѣ. Вполнѣ владѣя даромъ дѣйствовать на сердце, трогать совѣсть людей, онъ со всею сплою пробуждалъ ихъ отъ нравственнаго усыпленія, обращалъ непрестанно взоры ихъ на самихъ себя. Отсюда естественное слѣдствіе: тѣ, въ которыхъ любовь къ добру еще не погасла и которыхъ св. пастырь руководилъ, по пути покаянія, къ тихому пристанищу душевнаго мира и спокойствія, любили и отъ всего сердца уважали св. Златоуста; напротивъ, тѣми, которые *ненавидѣли свѣта* и для которыхъ проповѣдь его была какъ мечъ обоюду острый, онъ былъ преслѣдуемъ и гонимъ. Св. пастырь видѣлъ умножавшееся постоянно число и злобу враговъ своихъ, предчувствовалъ угрожающую ему опасность,— и, несмотря ни на что, продолжалъ дѣлать свое дѣло. «Я готовъ, говорилъ онъ, пролить кровь свою, лишь бы могъ сколько нибудь воспрепятствовать распространенію зла. Нисколько не безпокоитъ меня ненависть и злоба враговъ моихъ; одно у меня на сердцѣ—исправленіе моихъ слушателей.» Не станемъ пересказывать, какими средствами князь тьмы

вооружался противу неустрашимаго проповѣдника истины *); довольно того, что злоба, наконецъ, восторжествовала. Незаконнымъ образомъ составленный соборъ частію изъ явныхъ враговъ св. Златоуста, частію изъ обольщенныхъ и обманутыхъ епископовъ, подвергъ суду св. мужа. Явныя клеветы, злобно перетолкованные слова и поступки его были поставлены ему въ вину, и великій учитель Церкви на шестомъ году своего епископскаго служенія осужденъ въ заточеніе.

Когда друзья его, сорокъ епископовъ, сѣтовали вокругъ него, онъ былъ совершенно спокоенъ и даже веселъ. «Молитесь, братія мои,» говорилъ имъ св. Златоустъ, ожидавшій съ часу на часъ прибытія чиновника съ указомъ объ изгнаніи его: «и если вы любите Христа, то пусть каждый изъ васъ не оставляетъ своей паствы—для меня. Я могу сказать теперь съ Павломъ: время отшествія моего близко. Послѣ многихъ, предстоящихъ мнѣ, страданій, я отойду изъ сей жизни; ибо я хорошо вижу покушенія противъ меня сатаны, который не можетъ долѣе сносить моей проповѣди, направленной противъ его царства. Поминайте только меня въ молитвахъ вашихъ.» Слезы окружающихъ были отвѣтомъ на сіи слова. «Не плачьте, братія мои, продолжалъ св. пастырь, вы раздираете мое сердце: *мнѣ еже жити, Христосъ, и еже умрети, пріобрѣтеніе.* Вспомните, что говорилъ я вамъ всегда: настоящая жизнь наша есть путешествіе, въ коемъ надобно перенести и хорошее и худое. Она подобна торгу, гдѣ мы покупаемъ и продаемъ, чтобъ съ пріобрѣтеніемъ возвратиться въ отечество.» «Но мы жалѣемъ о Церкви, возразилъ одинъ изъ епископовъ, которая лишается своего учителя.» Златоустъ отвѣчалъ: «я не былъ

*) Желающій найдетъ подробный разсказъ о семъ въ жизнеописаніи св. Іоанна Златоустаго въ Четіихъ Минеяхъ (Ноября 13), или въ Христ. Чтеніи за 1824 годъ, часть 4, стр. 237 и проч.

первымъ учителемъ Церкви, и не буду послѣднимъ. Павелъ былъ обезглавленъ, но оставилъ по себѣ Тита, Аполлоса, Тимоѳея и многихъ другихъ.» При взглядѣ на народъ, который въ слезахъ и скорби окружалъ домъ епископскій и наполнялъ церковь, любвеобильное сердце пастыря исполнилось состраданія. Онъ еще разъ явился въ храмѣ, который такъ часто оглашался его словомъ, и, ободряя и утѣшая печальную паству, говорилъ: «сильны волны, жестока буря! Но я не боюсь потопленія, ибо стою на камнѣ. Пусть свирѣпѣетъ море,—не сокрушитъ оно камня! Пусть воздымаются волны,—не поглотятъ онѣ корабля Іисусова! Скажите, чего бояться мнѣ? Смерти?—*мнѣ еже жити, Христосъ, и еже умрети, пріобрѣтеніе* (Филип. 1, 21). Ссылки?—*Господня земля и исполненіе ея* (Псал. 23, 1). Описи имѣнія?—*ничтоже внесохомъ въ міръ сей, явѣ, яко ниже изнести что можемъ* (1 Тим. 6, 7). Я презираю страхъ міра сего и посмѣваюсь надъ его благами; не боюсь нищеты и не желаю богатства; не страшусь смерти и не пристрастенъ къ жизни, развѣ только для вашего успѣха... Я имѣю залогъ Господа и не на мои силы полагаюсь,—я имѣю Его Писаніе. Оно мнѣ опора, оно мнѣ крѣпость, оно мнѣ спокойная пристань. Пусть вся земля придетъ въ смятеніе,—у меня есть письмо, его читаю я: слова въ немъ для меня стѣна и ограда. Какія слова?—*Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20). Христосъ со мною, кого мнѣ бояться? Пусть поднимаются на меня волны, пусть море, пусть неистовство сильныхъ,—все это слабѣе паутины! И если бы не вы останавливали меня своею любовію, я нынѣ же удалился бы отсюда. Я всегда молюсь: да будетъ воля Твоя, Господи! не какъ хочетъ тотъ или другой, но какъ Ты хочешь. Вотъ моя крѣпость, вотъ мой камень неподвижный, вотъ моя трость неколеблемая! Да будетъ, что угодно Богу! Если угодно Ему оставить меня

здѣсь, благодарю Его. Буду благодарить Его, гдѣ Онъ ни захочетъ поставить меня.» Обращаясь потомъ къ народу, въ пламенныхъ выраженіяхъ, исполненныхъ отеческой нѣжности и любви, св. пастырь старался внушить ему то же мужество, коимъ одушевленъ былъ самъ. Простившись такимъ образомъ съ своею паствою, Златоустъ съ спокойнымъ духомъ пошелъ въ изгнаніе. Но на сей разъ Господу не угодно было принять отъ св. мужа жертву самоотверженія; ему надлежало принести другую, совершеннѣйшую. Тяжело было оставить свою паству, которую возлюбилъ онъ отеческою любовію, о которой говорилъ самъ: «какъ могу я забыть васъ? вы мнѣ родные, вы жизнь моя, вы моя слава, вы мнѣ отцы, вы мнѣ братія, вы дѣти мои, вы члены мои, вы тѣло мое, вы свѣтъ мой и лучше свѣта!» Но добрый пастырь не видѣлъ еще торжественнаго выраженія усердія къ себѣ своей паствы, не видѣлъ еще полнаго торжества любви пасомыхъ къ своему пастырю,—и ему дано было насладиться симъ торжествомъ, чтобы паки востребовать его въ жертву.

Въ слѣдующую ночь, по изгнаніи св. Златоуста, случившееся сильное землятрясеніе въ Константинополѣ, потрясло совѣсть императора и императрицы: на другой день послы за послами отправлялись вслѣдъ за изгнаннымъ пастыремъ, чтобъ опять возвратить его сиротствующей паствѣ. Несмѣтное множество народа наполнило берегъ, проливъ константинопольскій покрылся судами нетерпѣливо желавшихъ узрѣть своего пастыря; съ зажженными свѣтильниками и пѣніемъ священныхъ пѣсней признательная паства срѣтила и сопровождала св. Іоанна до престольной его церкви; самые евреи и язычники съ непритворною радостію раздѣляли торжество вѣрующихъ. Златоустъ былъ тронутъ до глубины души симъ зрѣлищемъ. Какъ низложенный съ престола, онъ не хотѣлъ было войти въ церковь; но любовь паствы нре-

возмогла. «Стань на свою каѳедру, преподай намъ миръ, скажи намъ слово!» кричалъ ему народъ со всѣхъ сторонъ,—и любовь пастыря повиновалась. «Благословенъ Богъ!» сказалъ св. Златоустъ, вошедъ въ церковь, «такъ говорилъ я, когда удалялся отъ васъ, такъ говорю и теперь, такъ не переставалъ говорить и тамъ... Я благодарилъ Бога при изгнаніи, благословляю Его при возвращеніи... Благословенъ Богъ, удалявшій меня, благословенъ Онъ, и возвратившій меня! Благословенъ Богъ, попустившій на меня бурю, и благословенъ Онъ, удаливший ее!.. Смотрите, что сдѣлали коварства враговъ: усилили расположеніе, воспламенили усердіе, пріобрѣли тысячи, которыя возлюбили меня. Донынѣ меня любили только мои, а теперь и іудеи уважаютъ меня. Они надѣялись отлучить меня отъ моихъ, но присоединили чужихъ. Какой миръ произвели ихъ коварства! Какую приготовили славу!»... Но сію-то славу, единственное утѣшеніе на землѣ для проповѣдниковъ истины, св. Златоустъ и долженъ былъ принести въ жертву Господу,— и Господь не умедлилъ потребовать отъ него сей жертвы. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ великій учитель Церкви паки осужденъ былъ на изгнаніе, продолжавшееся уже до конца его жизни.

Въ сіи-то предсмертные годы искушеній св. Златоуста среди многихъ и тяжкихъ страданій обнаружилось все величіе святой души его. Онъ былъ сосланъ въ отдаленное мѣсто въ Арменіи, называемое Кукузомъ. На пути сюда долженъ былъ вытерпѣть множество оскорбленій отъ враговъ, не переставшихъ преслѣдовать его и въ изгнаніи. Съ слабымъ здоровьемъ онъ преселенъ былъ въ суровый климатъ и жилъ тамъ въ безпрестанной опасности отъ нападенія жестокихъ варваровъ—Исаврянъ. Среди зимы, окруженный со всѣхъ сторонъ варварами, онъ долженъ былъ искать убѣжища въ малой крѣпости Арабисской. Но истины вѣры всегда одушевляли его и сообщали ему такую силу и крѣ-

пость, что онъ и въ этомъ бѣдственномъ состояніи, забывая совершенно о себѣ самомъ, дѣйствовалъ только для духовной пользы другихъ: старался о распространеніи Слова Божія между варварами и не переставалъ утѣшать скорбящихъ друзей своихъ константинопольскихъ, на которыхъ послѣ него излилась вся злоба враговъ его. Золотыя слова его, которыя писалъ онъ въ утѣшеніе друзей, покажутъ намъ, что возвышало и укрѣпляло душу его среди всѣхъ его страданій.

Въ одномъ изъ писемъ своихъ къ константинопольской діакониссѣ Олимпіадѣ онъ пишетъ: «смотря на настоящія бѣдствія Церкви, я не теряю однакоже надежды на лучшее, когда воспоминаю о Владыкѣ міра, который не искусствомъ побѣждалъ бурю, но единымъ мановеніемъ усмирялъ вѣтры. Что онъ дѣлаетъ сіе не въ самомъ началѣ бѣдствій, это Его законъ. Онъ попускаетъ бѣдствіямъ дойти до высочайшей степени и, когда многіе начинаютъ отчаиваться, Онъ творитъ чудо и, такимъ образомъ, являетъ Свое всемогущество, испытуя терпѣніе страждущихъ. Итакъ, не унывай духомъ: одно только знаю я истинное бѣдствіе—это грѣхъ; все другое—коварство, ненависть, обманъ, клевета, злословіе, изгнаніе, отнятіе имуществъ, смерть, война хотя бы то съ цѣлымъ міромъ—все это ничто!» Исчисливъ потомъ многіе примѣры Божественныхъ дѣйствій изъ Свящ. Писанія, которое служило для него единственнымъ руководствомъ при разсматриваніи всѣхъ происшествій, источникомъ упованія и утѣшенія, онъ продолжаетъ: «ты видѣла здѣсь мудрость и чудеса Божіи, Его любовь и попеченіе о людяхъ. Итакъ, не смущайся и не страшись ничего, всегда и за все благодари Бога, благословляй Его, умоляй и проси. Для Господа нашего нѣтъ ничего труднаго, хотя бы все пришло въ крайнюю погибель. Онъ возставляетъ падшихъ, заблудшихъ наставляетъ на путь истинный, разрѣшаетъ и оправдываетъ обре-

мененныхъ тысячею грѣховъ, оживляетъ и воскрешаетъ умершихъ... И когда сравнишь добро со зломъ, увидишь много, если не явныхъ знаменій и чудесъ, то весьма много похожаго на чудеса, много очевидныхъ доказательствъ промышленія и помощи Божіей. Предоставляю тебѣ самой сдѣлать сіе; ибо это прекрасное занятіе избавитъ тебя отъ суетнаго сѣтованія и доставитъ великое утѣшеніе.»

Для утѣшенія и укрѣпленія страждущихъ и гонимыхъ друзей своихъ св. Златоустъ написалъ особенное сочиненіе, въ которомъ изложилъ ту великую, любимую имъ мысль, что «кто самъ себѣ не вредитъ, тому никто вредить не можетъ.» «Для того-то, говоритъ онъ здѣсь, св. Писаніе и начертало намъ великую и возвышенную картину жизни древнихъ—отъ Адама до Христа, для того описываетъ намъ и падшихъ и увѣнчанныхъ, чтобъ примѣромъ тѣхъ и другихъ убѣдить насъ въ той истинѣ, что кто самъ себѣ не вредитъ, тому никто другой вредить не можетъ. Ибо никакая крайность обстоятельствъ, никакая перемѣна времени, никакія бѣдствія, будь ихъ тысяча,—ничто не можетъ поколебать мужественнаго, трезваго и бдительнаго; напротивъ, безпечному, пустившемуся на зло, который самъ о себѣ не заботится, и тысяча спасительныхъ средствъ не поможетъ.» Указавъ на примѣръ трехъ отроковъ въ пещи и Даніила, онъ продолжаетъ: «но ты скажешь, что Богъ былъ съ ними и спасъ ихъ отъ пламени? Правда; но если и ты съ своей стороны все сдѣлаешь, то вѣрно Богъ сдѣлаетъ все и для тебя. И я удивляюсь имъ и хвалю ихъ не потому и не за то, что они попрали пламень, побѣдили силу огня, а потому что готовы были пострадать за истину и въ узахъ и въ огнѣ... Побѣда ихъ началась еще тогда, когда они, съ мужествомъ и свободою представши предъ царя, говорили: *не требѣ намъ о глаголѣ семъ отвѣщати тебѣ. Есть бо Богъ нашъ на небесѣхъ, емуже мы служимъ, силенъ*

изъяти насъ отъ пещи. огнемъ горящія, и отъ руку твою избавити насъ, царю. Аще ли ни, вѣдомо да будетъ тебѣ, царю, яко богомъ твоимъ не служимъ, и тѣлу златому, еже поставилъ еси, не кланяемся (Дан. 3, 16 — 18).... Что огонь устыдился тѣлъ ихъ, расторгъ узы, забылъ собственное дѣйствіе, и печь огненная содѣлалась источникомъ прохладныхъ водъ,—это было чудо благодати Божіей. Но подвижники поставили трофей, одержали побѣду, украсились вѣнцемъ и провозглашены побѣдителями на небѣ и на землѣ тотчасъ, какъ только вошли въ пламень.» Съ тою же цѣлію св. Златоустъ написалъ другое, пространнѣйшее сочиненіе для тѣхъ, кои, взирая на неповинныя страданія благочестивыхъ и мнимое торжество порочныхъ, соблазнялись тѣмъ, приходили даже къ ропоту и отчаянію. Таковыхъ малодушныхъ людей св. Златоустъ не иначе называетъ, какъ больными, и свое сочиненіе предлагаетъ имъ вмѣсто врачества. Какъ опытный врачъ духовный, онъ сначала изыскиваетъ причину сего недуга и ее-то первѣе старается искоренить. «Какая причина такой болѣзни? вопрошаетъ онъ. Это заботливая и суетная пытливость, дѣтское желаніе знать причины всего, что происходитъ, безстыдное усиліе постигнуть непостижимые и неизреченные пути безконечнаго и неизслѣдимаго Промысла Божія... Не безразсудно ли, не крайнее ли безуміе: когда врачъ рѣжетъ насъ, жжетъ и даетъ горькія врачества, мы не испытываемъ, терпѣливо повинуемся ему, даже благодаримъ его, несмотря на то, что послѣдствія всего этого неизвѣстны для насъ, что подобными операціями часто доводятъ больныхъ до смерти; напротивъ, стараемся постигнуть безпредѣльную, неизреченную, неизслѣдимую и непостижимую премудрость Божію, силимся разгадать, почему и для чего то или другое бываетъ такъ или иначе, зная твердо, что премудрость сія не погрѣшаетъ, что благость Бо-

жія безпредѣльна, промышленіе Его неизреченно, что все, ниспосылаемое Имъ, ведетъ къ благой и полезной цѣли, только бы мы сами не препятствовали тому, что Онъ не желаетъ ничьей погибели, но всѣмъ хочетъ спастися? Не крайнее ли это безуміе, что мы хотимъ судить Того, который одинъ хочетъ и можетъ насъ спасти, судить въ самомъ началѣ, не дождавшись даже конца происшествій? Я разумѣю конца не въ настоящей жизни, хотя онъ часто открывается и здѣсь, но въ жизни будущей; ибо та и другая жизнь одну имѣютъ цѣль—наше спасеніе и прославленіе. Онѣ раздѣлены временемъ, но соединены цѣлію. Такъ, зима и весна смѣняютъ одну другую, но та и другая одну имѣютъ цѣль—созрѣніе плодовъ; то же бываетъ и съ нами. Итакъ, когда видишь Церковь въ разсѣяніи и крайнемъ утѣсненіи, лучшихъ членовъ ея гонимыми, убиваемыми, самихъ предстоятелей въ изгнаніи, взирай не на это одно, но и на то, что послѣдуетъ за симъ, — на воздаяніе, награды, почести и вѣнцы; ибо *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Матѳ. 10, 22)... Для чего, спросишь, Богъ попускалъ и попускаетъ столько опасностей, столько искушеній, такіе навѣты? Вотъ причина тому: настоящая жизнь наша похожа на гимнастическое училище, есть мѣсто сраженія и борьбы, есть очистительная печь. Художники бросаютъ золото въ печь, подвергаютъ его дѣйствію огня, чтобъ сдѣлать чище и драгоцѣннѣе. Воспитатели атлетовъ упражняютъ ихъ вомногихъ тяжкихъ трудахъ, сражаются съ ними, какъ самые жестокіе непріятели, дабы чрезъ подобныя упражненія содѣлать ихъ крѣпкими, ловкими, способными къ отраженію непріятельскихъ нападеній. Такъ поступаетъ съ нами и Богъ въ настоящей жизни. Желая содѣлать душу способною къ добродѣтели, Онъ поражаетъ ее, испытуетъ и подвергаетъ искушеніямъ, дабы чрезъ сіе слабые и склонные къ паденію укрѣпились, твердые содѣла-

лись еще тверже и неприступнѣе для козней и нападеній діавола, чтобы всѣ, наконецъ, были способны къ полученію будущихъ благъ; ибо *скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство,* говоритъ св. Павелъ.»

Наконецъ, добродѣтельная жизнь, пріобрѣтшая св. Іоанну уваженіе и въ самомъ изгнаніи, снова возбудила ненависть враговъ его. Они исходатайствовали у императрицы указъ, которымъ изгнанный Златоустъ осужденъ на новое изгнаніе въ Питіунтъ близъ Колхиды, на берегу Чернаго моря. Отправленные для сего чиновники получили особенный приказъ обходиться строже съ своимъ узникомъ и представить его къ мѣсту назначенія въ опредѣленное число дней, не взирая на трудность дорогъ. Знаменитый пастырь константинопольскій долженъ былъ идти пѣшій три мѣсяца то при несносномъ жарѣ солнечномъ, то подъ проливнымъ дождемъ, безъ отдыха и перемѣны платья. Такое путешествіе совершенно истощило и безъ того слабое здоровье св. Златоуста. Почувствовавъ на пути приближеніе смерти, онъ упросилъ проводниковъ своихъ остановиться, перемѣнилъ измокшее и замаранное платье на бѣлое, пріобщился св. Таинъ и оставилъ міръ сей, который не былъ его достоинъ, со словами: «слава Богу за все!»—съ сими любимыми имъ словами, которыя часто повторялъ онъ въ жизни, о которыхъ во время сраданій своихъ говорилъ: «слова эти—убійственный ударъ для сатаны, а для того, кто произноситъ ихъ, во всякой бѣдѣ, во всякомъ несчастіи служатъ обильнѣйшимъ источникомъ надежды и утѣшенія. Какъ только произнесешь ихъ, тотчасъ разсѣевается всякое облако печали».

Бросьте въ отдаленнѣйшій уголъ земли человѣка, который внутри себя носитъ богатство высшаго міра—царствіе Божіе, окружите его всѣми возможными бѣдствіями, — ничто не поколеблетъ внутренняго спокойствія его духа; ибо свѣтъ, жизнь и сила божественная всегда и вездѣ не разлучны съ

нимъ. *Умрохомъ бо,* говорятъ о себѣ сіи небесные человѣки: *и животъ нашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ,* а покоя мертвыхъ ничто въ свѣтѣ не потревожитъ!

Таковы, брат. мои, послѣдніе дни жизни и такова блаженная кончина празднуемаго нынѣ святителя Христова Іоанна: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7). Аминь.

52.

СЛОВО

въ день Аѳанасія Великаго.

Иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ. (Мат. 10, 32).

Эта св. заповѣдь и это великое обѣтованіе Господне въ настоящій день олицетворяется предъ нами, брат. мои, въ лицѣ великаго исповѣдника Христова святителя Аѳанасія. Вся жизнь его посвящена была на исповѣданіе и проповѣданіе Іисуса Христа, яко «Единороднаго Сына Божія, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, а не сотворенна, единосущна Отцу.» За это исповѣданіе православной вѣры въ Сына Божія, въ борьбѣ съ еретиками, Онъ во всю жизнь свою терпѣлъ изгнанія и пытки, заточенія и поруганія. За это исповѣданіе многократно разлучали его съ паствою, лишали святительской каѳедры, съ поруганіемъ изгоняли изъ града. За то и Господь Іисусъ Христосъ исповѣдалъ его предъ Отцемъ Своимъ—Своимъ истиннымъ ученикомъ и другомъ, Своимъ избраннымъ и благословеннымъ,

Своимъ сопричастникомъ и сонаслѣдникомъ вѣчнаго царства Божія, прославилъ его небесною славою Своею, *юже имѣлъ у Отца Своего прежде сложенія міра*. Болѣе полуторы тысячъ лѣтъ протекло уже послѣ кончины Великаго Аѳанасія; а слава его исповѣдническихъ подвиговъ не только на небѣ, а и на землѣ, въ Церкви Христовой, такъ же свѣтла и свѣтозарна, какъ прежде, и будетъ сіять въ мірѣ до скончанія вѣка.

Но заповѣдь объ исповѣданіи Іисуса Христа предъ человѣками обязательна, брат. мои, не для однихъ избранныхъ, а для всякаго вѣрующаго во Христа; равно какъ и Господь Іисусъ Христосъ исповѣдуетъ предъ Отцемъ Своимъ только тѣхъ, которые сами исповѣдали Его предъ человѣками. *А иже постыдится Его и словесъ Его предъ человѣки, того и Сынъ человѣческій постыдится предъ ангелы Божіими?* Стало быть, и мнѣ, и тебѣ, возлюбленный собратъ мой, и каждому христіанину необходимо быть исповѣдникомъ Христовымъ.

Истинный христіанинъ и не можетъ не быть исповѣдникомъ. Глаголъ вѣры не въ сердцѣ только, а и въ устахъ его: *близъ ти глаголъ есть во устѣхъ твоихъ и въ сердцы твоемъ, сирѣчь глаголъ вѣры, егоже проповѣдаемъ* *). Истинно вѣрующій невольно глаголетъ устами, потому что вѣруетъ сердцемъ: *вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ*, говоритъ св. Давидъ; и то только глаголетъ, чему вѣруетъ: *слово гнило не исходитъ изъ устъ его, но точію еже есть благо къ созиданію вѣры; ни слово лжи и неправды, ни слово глумленія и кощунства не осквернятъ устъ его*. Въ этомъ совершенномъ согласіи устъ и сердца и состоитъ истинная вѣра; отъ сего происходитъ и оправданіе и спасеніе наше: *аще бо исповѣси усты твоими Господа*

*) Рим. 10, 8.

Іисуса и вѣруеши въ сердцы твоемъ, спасешися. Что вѣра безъ исповѣданія? Свѣтильникъ подъ спудомъ, ничего не освѣщающій; мало того, это свѣтильникъ безъелейный, скоро угасающій. Ибо кто не хочетъ являть своей вѣры въ словахъ и дѣлахъ своихъ, у того вѣра мертва, не оживлена любовію къ Тому, въ кого вѣруетъ. Вѣра, любящая Господа, не можетъ не говорить о Возлюбленномъ, не прославлять Его любви и благости, не славословить Его милосердія и человѣколюбія, не благодарить Его за щедроты и милости. Сердце, исполненное сильнымъ чувствомъ любви и благоговѣнія къ Господу, не можетъ не изливать сего чувства въ словѣ хвалы и благодаренія, славословія и молитвы, въ словѣ назиданія и утѣшенія духовнаго: *отъ избытка бо сердца уста глаголютъ.* Отсюда и происходитъ у вѣрующихъ живая потребность общественной молитвы и славословія, богослуженія въ храмахъ, проповѣданія Слова Божія, благочестивыхъ и назидательныхъ бесѣдъ, благоговѣйныхъ и богомысленныхъ упражненій. Все это есть сіяніе вѣры, свѣтъ ея, свѣтящійся предъ человѣками; все это и есть исповѣданіе.

Итакъ, если, вопреки всѣмъ глумленіямъ нечестивыхъ, ты исповѣдуешь въ Іисусѣ Христѣ и только въ Немъ одномъ Божію силу и Божію премудрость, единаго истиннаго Сына Божія и Спасителя міра, единую надежду своего спасенія, единый источникъ своего истиннаго, величайшаго счастія до гроба и за гробомъ; если готовъ пребыть съ Нимъ, не измѣнять Ему, не отступать отъ Него ни мыслію ни словомъ и тогда, когда бы всѣ оставили Его и бѣжали, хранить св. заповѣди Его, славословить и благодарить Его и тогда, когда бы весь міръ глумился надъ тобою, преслѣдовалъ тебя насмѣшками и презрѣніемъ, — исповѣдывать Его своимъ Господомъ и Богомъ и тогда, когда бы это исповѣданіе стоило тебѣ самой жизни; если всегда во всемъ ты

являешь себя истиннымъ сыномъ Церкви Христовой, исполняешь ея св. заповѣди и уставы, соблюдаешь ея священные обряды, участвуешь въ богослуженіяхъ и таинствахъ ея, повинуешься ея пастырямъ, хотя бы весь міръ издѣвался надъ тобою, хотя бы поведеніе твое всему свѣту казалось юродствомъ: то ты истинный исповѣдникъ Христовъ. За то и Господь Іисусъ Христосъ исповѣсть тебя предъ Отцемъ Своимъ—Своимъ истиннымъ ученикомъ и послѣдователемъ, Своимъ другомъ и братомъ. Кто, напротивъ, стыдится выказывать предъ другими плоды вѣры сердечной, кто, наприм., стыдится даже изобразить на себѣ какъ должно св. знаменіе креста Христова или преклоняться предъ святою иконою Господа Іисуса Христа и пречистой Его Матери, потому что этого не допускаютъ обычаи свѣта; кто уклоняется даже отъ храма Божія и собранія вѣрующихъ, потому что это не принято въ свѣтѣ, и частое хожденіе въ храмъ Божій назовутъ, пожалуй, ханжествомъ и лицемѣріемъ; кто, боясь людскихъ пересудовъ и насмѣшекъ, не хочетъ являться вездѣ и всегда тѣмъ, чѣмъ онъ есть и долженъ быть, т. е. истиннымъ христіаниномъ и православнымъ сыномъ Церкви Христовой; кто скрываетъ свои сердечныя убѣжденія и стыдится высказать ихъ въ кощунствующей средѣ безумныхъ нечестивцевъ, и, такимъ образомъ, невольно какъ бы подлаживается подъ тонъ невѣрія: тотъ долженъ страшиться, чтобъ не пало на него оное слово Господне: *аще кто постыдится Мене и словесъ Моихъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда пріидетъ во славѣ Отца Своего со ангелы святыми* *).

Но не должно думать, брат. мои, чтобы исповѣданіе вѣры нашей предъ человѣками ограничивалось одними словами. Оно высказывается всею жизнію человѣка и внутреннею и

*) Марк. 8, 38.

внѣшнею; оно свидѣтельствуется паче всего святыми, праведными и богоугодными дѣлами. *Покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ* *): вотъ, чего требуетъ отъ насъ Слово Божіе! Покажи не отъ словъ велерѣчивыхъ, а отъ дѣлъ праведныхъ и богоугодныхъ, что ты истинный ученикъ и послѣдователь Христовъ, всѣмъ сердцемъ вѣруешь св. слову Его, со всѣмъ усердіемъ исполняешь св. заповѣди Его; что ты воистину сынъ Вышняго, въ которомъ отражаются, какъ солнце въ каплѣ воды, совершенства Отца небеснаго. Если, наприм., бывъ поставленъ служителемъ алтаря Господня и строителемъ таинъ Божіихъ, ты служишь образомъ вѣрнымъ—словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою, примѣромъ благоговѣнія къ святынѣ, кротости и воздержанія, смиренія и терпѣнія, покорности и послушанія, безкорыстія и нестяжанія, чистоты и цѣломудрія, милосердія и сострадательности; если началомъ и концемъ всей дѣятельности твоей, средоточіемъ и цѣлію всѣхъ желаній и стремленій твоихъ есть спасеніе вѣрующихъ, приведеніе ихъ къ Господу Спасителю, и нѣтъ для тебя больше сея радости, да слышишь чада твоя во истинѣ ходяща; если за славу Божію и спасеніе братій своихъ ты готовъ положить душу свою: то и безъ словъ всякій увидитъ, что ты вѣрный служитель Господа своего, всѣмъ сердцемъ вѣруешь тому, что заповѣдалъ Господь св. апостоламъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ служителямъ Церкви Своей, чтобъ они были свѣтомъ міру и солію земли, чтобы, туне пріявше благодать освященія, туне преподавали ее вѣрующимъ, чтобы были дѣлателями въ вертоградѣ Божіемъ непостыдными, строителями таинъ Божіихъ благоговѣйными, сосудами благодати Божіей чистыми и непорочными. Если ты вѣрный слуга царю и отечеству, покорный власти и начальству, преданный всѣмъ

*) Іак. 2, 18.

сердцемъ возложенному на тебя служенію, вѣрный своему долгу до послѣдней капли крови; то для всѣхъ очевидно, что ты вѣруешь искренно и повинуешься усердно заповѣди апостольской: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть; тѣмже потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть* *). Если ты вѣрный и любящій, благодушный и снисходительный, предупредительный и заботливый супругъ или супруга, цѣломудренно, праведно и благочестно проводишь семейную жизнь свою; это значитъ, что ты вѣруешь Слову Божію, что тайна супружества тайна велика есть, что ты повинуешься заповѣди апостольской: *мужіе, любите своя жены, якоже и Христосъ возлюби Церковь, и Себе предаде за ню, и якоже Церковь повинуется Христу, такожде и жены своимъ мужемъ во всемъ* **). Если ты любящій, покорный и благодарный сынъ или дочь и, въ какомъ бы ни находился состояніи, сколько бы ни возвышенъ былъ на степеняхъ чести и величія, благоговѣйно чтишь отца и матерь свою, смиренно повинуешься волѣ ихъ, съ искреннимъ усердіемъ служишь имъ, съ горячею любовію заботишься объ успокоеніи ихъ, дорожишь паче всего ихъ родительскимъ благословеніемъ; это ясное свидѣтельство, что ты вѣруешь Господу, заповѣдавшему чтить отца и матерь свою, что ты истинный ученикъ Іисуса Христа, который, несмотря на особенную, высочайшую цѣль Своего пришествія, несмотря на то, что Самъ есть Господь и Владыка всѣхъ, которому повинуются и служатъ всѣ силы небесныя, тѣмъ не менѣе повиновался и мнимому отцу Своему Іосифу и пречистой Матери Своей, любилъ и почиталъ ихъ, служилъ и помогалъ

---

*) Рим. 13, 1. 5 **) Еф. 5, 25, 24.

имъ съ усердіемъ, живя въ назаретскомъ дому Іосифовомъ, и, даже страдая на крестѣ, заботился объ участи осиротѣвшей Своей Матери. Если ты мирный гражданинъ, безобидливый, услужливый и обязательный сосѣдъ, вѣрный, нѣжный и попечительный другъ, милостивъ, снисходителенъ и благотворителенъ ко всѣмъ; то для всякаго очевидно, что ты вѣруешь и повинуешься слову Господа своего: *якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде; просящему у тебе дай, и хотящаго у тебе заяти не отвратися; еюже бо мѣрою мѣрите, возмѣрится вамъ* *). Если ты милосердъ и сострадателенъ къ ближнимъ своимъ, кротокъ и незлобивъ къ самымъ недоброжелателямъ и врагамъ своимъ, прощаешь согрѣшающему предъ тобою брату своему до семдесятъ кратъ седмерицею, дѣлаешь для нуждающагося брата своего все, что можешь, готовъ раздѣлить съ нимъ все—до послѣдняго хитона, если, сверхъ того, любишь самыхъ враговъ твоихъ, добро творишь ненавидящимъ тебя, благословляешь клянущихъ тебя и молишься за творящихъ тебѣ напасть; то ты не только вѣруешь, но и послѣдуешь Господу Іисусу Христу, который неизреченно милосердъ и сострадателенъ ко всѣмъ, кротокъ и смиренъ сердцемъ, незлобивъ и долготерпѣливъ, прощалъ согрѣшающихъ, питалъ алчущихъ, исцѣлялъ страждущихъ, призывалъ къ Себѣ для упокоенія всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, безропотно терпѣлъ всѣ козни и навѣты, преслѣдованія и гоненія, истязанія и муки отъ враговъ Своихъ, не преставая благодѣтельствовать имъ, плакалъ о народѣ, испросившемъ Его на смерть, называлъ другомъ Своего предателя въ самую минуту его предательскаго лобзанія, молился за распинавшихъ Его на крестѣ. Если ты пріемлешь всѣ встрѣчающіяся въ жизни скорби, огорченія и несчастія,

*) Мѳ. 7, 12; 5, 42; 7. 2.

всѣ страданія, болѣзни и бѣдствія, всѣ обиды, озлобленія и оклеветанія съ тою непоколебимою увѣренностію, что все это попускается на тебя Отцемъ небеснымъ, совершается по Его всеблагому промышленію, служитъ къ истинной пользѣ души твоей, уготовляетъ тебѣ вѣнецъ живота вѣчнаго; если несешь посылаемый тебѣ крестъ съ совершенною покорностію волѣ Божіей, съ полною преданностію Его всеблагому о насъ Промыслу, съ благодареніемъ Господу, вразумляющему тебя, съ непоколебимымъ упованіемъ спасенія отъ Господа: то ты не только вѣруешь сердцемъ, а исполняешь самымъ дѣломъ заповѣдь своего Господа: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ;* твердо вѣруешь и слову апостольскому: *егоже любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ; аще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ* *). Если ты при всякой возможности поспѣшаешь въ храмъ Божій, чтобы здѣсь, вмѣстѣ со всѣми братіями своими во Христѣ, принести жертву хвалы и благодаренія Господу и изнести отсюда освященіе и благословеніе Отца небеснаго; если, подобно древнему Пророку, любишь *приметатися въ дому Божіемъ паче, нежели жити въ селеніихъ грѣшничихъ:* то, очевидно, вѣруешь, что храмъ христіанскій есть воистину домъ Божій, въ коемъ пребываетъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ не только вездѣсущимъ Божествомъ Своимъ, но и Своею пречистою плотію и кровію; есть святое очистилище, гдѣ приносится искупительная, святѣйшая жертва за грѣхи человѣковъ; есть сокровищница благодати Божіей и нашего освященія. Словомъ, истинный рабъ Христовъ, исповѣдуя Господа Іисуса Христа сердцемъ и устами, не можетъ не исповѣдывать Его всею жизнію и дѣлами своими;

---

*) Евр. 12, 6.

ибо помнишь и исполняешь слово Господа своего: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрая дѣла ваша, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ; не всякъ бо глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, иже на небесѣхъ* *).

Такъ надобно, брат. мои, и вѣровать сердцемъ, чтобы вѣра вмѣнилась намъ въ правду, то-есть снискала намъ оправданіе грѣховъ во Христѣ Іисусѣ. Такъ надобно и исповѣдывать вездѣ и всегда св. вѣру нашу предъ человѣками, чтобъ исповѣданіе послужило намъ во спасеніе. Такъ необходимо жить и дѣйствовать по вѣрѣ, чтобъ ни уста наши не разногласили съ сердцемъ, ни дѣла ни поступки наши не противорѣчили словамъ, чтобъ и невѣрующіе видѣли и убѣдились, что христіанское благочестіе на все полезно есть, что св. вѣра наша есть воистину живое и животворное сѣмя, изъ котораго произрастаетъ цѣлое древо добродѣтельной и богоугодной, благотворной и многоплодной жизни. Въ противномъ случаѣ, если не оправдаемъ вѣры своей дѣлами, если, напротивъ, обезчестимъ ее своими неправдами и беззаконіями; Господь скажетъ намъ, когда явимся къ Нему по смерти: *не вѣмъ васъ: отступите отъ Мене вси дѣлателіе неправды* **).

53.

СЛОВО

въ день св. Аѳанасія Великаго.

Будете ненавидими отъ всѣхъ имене Моего ради (Лук. 21, 17).

Говорилъ Господь Іисусъ Христосъ св. апостоламъ Своимъ. И это божественное слово сбылось въ точности не только на самихъ апостолахъ, но и на пріемникахъ ихъ служе-

*) Мѳ. 5, 16; 7, 21. **) Лук. 13, 27.

нія и власти. Такъ и вся жизнь празднуемаго нынѣ великаго святителя Христова Аѳанасія была постоянною цѣпью непрестанныхъ гоненій, оклеветаній, неправедныхъ осужденій и изгнаній, воздвигнутыхъ на него злыми еретиками за исповѣданіе имъ Господа Іисуса Христа Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, единосущнымъ Богу Отцу. Большую часть времени своего святительскаго служенія онъ провелъ въ изгнаніи и ссылкѣ, нежели на престолѣ своемъ въ Александріи. Такова, брат. мои, участь и всѣхъ истинныхъ рабовъ Божіихъ и вѣрныхъ служителей Христовыхъ: обиды, гоненія, поношенія, злословія—вотъ ихъ награда на землѣ. На всѣхъ нихъ сбывается слово Господа: *будете ненавидими отъ всѣхъ.*

Чѣмъ-же виновны эти люди предъ міромъ, который ненавидитъ ихъ, преслѣдуетъ и гонитъ ихъ? Если бы они имѣли какіе либо нетерпимые въ обществѣ пороки и слабости, если бы они не исполняли своихъ обязанностей въ отношеніи къ ближнимъ своимъ и были людьми безполезными, если бы ихъ слова, ихъ дѣйствія, ихъ жизнь приносили какой-либо вредъ обществу; тогда всеобщее презрѣніе и ненависть къ нимъ были бы естественны и понятны, тогда ихъ участь не заслуживала бы и сожалѣнія. Напротивъ, это были люди, которыхъ, по суду Слова Божія, *не бѣ достоинъ весь міръ.* Своею чистою, святою и богоугодною жизнію они были яко свѣтила въ мірѣ, образцемъ всѣхъ добродѣтелей. Вся жизнь ихъ посвящена была не самоугожденію, а пользѣ ближнихъ. Ихъ человѣколюбіе простиралось до пожертвованія всѣмъ, не только имуществомъ, а и жизнію истинному благу общества и человѣчества. Ихъ слово и проповѣдь были свѣтомъ для сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной. Ихъ молитвенными подвигами и трудами стоитъ и держится и самый міръ; ибо только *сѣмя свято стояніе его*, какъ говоритъ Слово Господне. *Азъ дахъ имъ Слово Твое, и міръ возненавидѣ ихъ* *).

*) Іоан. 17, 14.

такъ изъяснилъ Самъ Господь причину всеобщей ненависти, которую встрѣтили въ мірѣ первые ученики Его, которую встрѣчали потомъ и всѣ, послѣдовавшіе стопамъ ихъ. Они приняли отъ Господа и возвѣщали міру Слово истины,—и царствующая въ мірѣ ложь, предразсудки, суевѣріе, заблужденія не могли не возстать противъ нихъ со всею, свойственною лжи и предразсудкамъ, злобою. Они учили чистотѣ и святости жизни, требовали умерщвленія злыхъ похотей и страстей, очищенія себя отъ всякой скверны плоти и духа,—и живущая въ мірѣ похоть плоти воспротивилась имъ всею силою нечистыхъ страстей своихъ. Они проповѣдывали, что *никаяже польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ*, что никакое богатство не избавитъ человѣка отъ смерти и суда Божія, что не должно, посему, прилѣпляться сердцемъ своимъ ни къ чему земному, а должно *искать вышнихъ, горняя мудрствовать, а не земная,*—и царствующая въ мірѣ похоть очесъ вооружилась на нихъ со всею ненавистью скупца, у котораго хотятъ отнять сокровища, въ которыхъ онъ положилъ все свое сердце со всѣми желаніями и надеждами. Они требовали самоотверженія, учили смиренію и нищетѣ духовной, кротости и терпѣнію, простотѣ сердца и незлобію, благодушному перенесенію всѣхъ напастей и озлобленій, упованію на Бога и преданности Его всесвятой волѣ,—и царствующая въ мірѣ гордость житейская отвращалась отъ нихъ съ презрѣніемъ, сопровождала ихъ насмѣшками и поруганіемъ, предавала ихъ истязаніямъ и темницамъ. *Уловимъ лестію праведнаго, яко непотребенъ намъ есть, и противится дѣломъ нашимъ, и поноситъ намъ грѣхи закона. Бысть намъ на обличеніе помышленій нашихъ; тяжекъ есть намъ и къ видѣнію, яко неподобно инымъ житіе его и отмѣнны стези его; въ поруганіе вмѣнихомся ему, и удаляется отъ путей нашихъ, яко отъ нечистотъ. Уви-*

димъ, аще словеса его истинна, и искусимъ яже сбудутся ему; досажденіемъ и мукою истяжимъ его *). Такъ разсуждали сыны вѣка сего во времена Соломона, такъ разсуждаютъ они и всегда.

Для насъ можетъ казаться страннымъ, какъ можно было не только не оцѣнить по достоинству, но и предавать поруганію и истязаніямъ такихъ людей, каковы были св. пророки и апостолы или ихъ преемники —Игнатіи и Поликарпы, Аѳанасіи и Василіи, Григоріи и Златоусты, которые жили и дышали такою искреннею и теплою, такою чистою и святою, такою плодоносною и благотворною любовію къ Богу и ближнимъ своимъ. Намъ кажется, мы никогда не дерзнули бы не только поднять руку, но и возвысить свой голосъ противъ подобныхъ людей. Но такъ, брат. мои, только кажется, когда смотримъ на дѣло издали, разсуждаемъ о немъ, какъ о предметѣ не касающемся насъ самихъ. Міръ и нынѣ, какъ и всегда, тотъ же; похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская всегда царствуютъ въ сердцахъ людей, не отвергшихся сердцемъ своимъ міра и мірскихъ похотей, не рѣшившихся послѣдовать Христу, нося крестъ свой, не обновившихся силою благодати Божіей *въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины.* Ненависть міра ко всему святому, небесному, божественному всегда та же. Быть можетъ, она выражается иначе, нежели прежде. Теперь не терзаютъ пытками и муками, не отдаютъ на съѣденіе звѣрямъ, не сожигаютъ на кострахъ, не распинаютъ на крестахъ; но отвращеніе отъ слова истины и правды, но презрѣніе къ христіанскому ученію о самоотверженіи и нищетѣ духовной, о кротости, смиреніи, долготерпѣніи, но ненависть къ слову обличенія, изводящему на свѣтъ тайны помышленій и мыслей сердечныхъ, осуждающему беззаконныя привязанности

*) Прем. Сол. 2, 12. 14. 15. 16. 17. 19.

и страсти, требующему истиннаго покаянія и исправленія,— всегда тѣ же. И современные Христу іудеи говорили: *если бы мы были во дни отцевъ нашихъ, мы не были бы участниками ихъ въ пролитіи крови пророковъ.* Но Господь сказалъ имъ: такъ, *вы сами свидѣтельствуете себѣ, яко есте сынове избившихъ пророки: и вы исполните мѣру отцевъ вашихъ. Се Азъ послю къ вамъ пророки и премудры и книжники и отъ нихъ убіете и распнете, и отъ нихъ біете на сонмищахъ вашихъ, и изженете отъ града во градъ* *). И они, дѣйствительно, гнали и убивали проповѣдниковъ Евангелія Христова.

Это правда, что мы, повидимому, благоговѣемъ къ памяти великихъ проповѣдниковъ Слова Божія, прославляемъ ихъ подвиги, удивляемся ихъ нелицепріятному слову. Но вѣдь и іудеи строили богатыя надгробія пророкамъ и украшали раки праведныхъ, а похвалилъ ли ихъ за то Господь? Правда, когда читаемъ въ Писаніи о чудесныхъ дѣйствіяхъ святой ревности посланниковъ Божіихъ,—когда видимъ Илію, приводящаго въ трепетное молчаніе студныхъ пророковъ вааловыхъ, весь народъ и царя; когда смотримъ на Моисея и Даніила, коихъ грозное слово потрясало страхомъ чертоги царей, въ которыхъ слышались дотолѣ одни боязливыя слова лести и ласкательства; когда взираемъ на Предтечу Христова, смѣло обличающаго беззаконіе, прикрытое порфирою,—на Павла, неустрашимаго и въ узахъ, устрашающаго цѣлый Римъ: то сердце наше исполняется благоговѣніемъ, душа соревнуетъ симъ ревнителямъ истины Божіей, мы приходимъ въ восторгъ и умиленіе. Но, если вникнуть глубже въ эти чувствованія, то откроется, что эта ревность святыхъ пріятна для насъ только издали, въ отдаленности временъ, когда она не касается насъ самихъ, когда мы не болѣе,

---

*) Мѳ. 23, 30 – 32. 34.

какъ посторонніе зрители. Что-жъ, если бы эти ревнители благочестія и чистоты нравовъ явились предъ нами, если бы предметомъ нхъ грознаго обличенія были мы сами, наши пороки и слабости, наши предразсудки и обычаи, противные духу Евангелія Христова, если бы ихъ прозорливое око проникло во глубину сердца нашего и ихъ безпристрастное слово обнаружило наши тайныя мысли и чувства, если бы Илія или Предтеча стали посредѣ насъ и сказали: *доколѣ вы храмлете на обѣ плесни? Аще есть Господь Богъ, идите въ слѣдъ Его, аще же ваалъ есть, то идите за нимъ: сотворите убо плоды достойны покаянія* *). Или, если бы Петръ, видя невѣрность сердца нашего предъ Господомъ, сказалъ намъ: *почто сатана исполни сердце ваше солгати Духу Святому?* Или, если бы Павелъ пришелъ къ намъ съ своею палицею, чтобы предать сатанѣ беззаконнующихъ, и сказалъ намъ со властію апостольскою: *измите злое отъ васъ самихъ; очистите себе отъ всякія скверны плоти и духа; или не вѣсте, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ* **). Не убѣжали-ль бы мы отъ ихъ всепроницающаго взора, какъ убѣгали отъ нихъ современники? Даже не возненавидѣли-ль бы ихъ, какъ ненавидѣли ихъ обличаемые ими? Не стали-ль бы злословить и преслѣдовать ихъ, не подверглись ли бы той же участи, на которую осуждены избившіе пророковъ?

Справедливо и то, что мы съ охотою, даже съ удовольствіемъ читаемъ иногда или слушаемъ и обличительныя рѣчи проповѣдниковъ Слова Божія, хвалимъ говорящихъ истину, прославляемъ вступающихся за справедливость и невинность, хвалимъ неустрашимо обличающихъ пороки и развращеніе. Но опять только дотолѣ, пока слово истины и правды,

*) 3 Цар. 18, 21; Лук. 3, 8. **) 1 Кор. 3, 16—17.

слово обличенія и укоризны относится къ другимъ, а не къ намъ, не касается нашего самолюбія, не трогаетъ нашихъ любимыхъ привязанностей и наклонностей, не отрываетъ отъ сердца нашего сросшихся съ нимъ страстей и пороковъ. Въ противномъ случаѣ, мы готовы сказать всякому проповѣднику истины, сказать даже Самому Господу: *отступи отъ насъ, путей Твоихъ вѣдати не хощемъ! Жестоко есть слово сіе, и кто можетъ Его послушати!* И Иродъ любилъ иногда слушать Іоанна: *и въ сладость его послушаше,* во многомъ даже повиновался ему: *и многа, послушавъ его, творяше.* Но, когда Іоаннъ обличилъ беззаконную страсть его, когда сказалъ ему: *не достоитъ ти имѣти жену Филиппа брата твоего;* то Иродъ всадилъ его въ темницу, а потомъ отсѣкъ ему голову. Такъ двоятся наши мысли и чувства, доколѣ само сердце наше двоится между міромъ и Богомъ. Хвалимъ одно, а дѣлаемъ другое; соуслаждаемся духомъ закону Божію, а дѣйствуемъ по закону грѣховному плоти.

Доколѣ же храмлемъ на обѣ плеснѣ? Истинное благоговѣніе къ Слову Божію состоитъ въ томъ, когда оно не только пріемлется благимъ сердцемъ, но становится для насъ закономъ жизни, оживляется въ насъ теплымъ усердіемъ къ исполненію его и приноситъ плодъ въ дѣйствительномъ исправленіи жизни, въ подвигахъ благочестія и правды, въ дѣлахъ человѣколюбія и милосердія. Истинное почитаніе великихъ проповѣдниковъ Слова Божія состоитъ въ томъ, чтобы, по наставленію Апостола, *взирающе на скончаніе жительства ихъ, подражать вѣрѣ ихъ.* Что пользы восхвалять святыхъ мужей, но не слушать ихъ ученія, или слушая, не исполнять ихъ наставленій? Что пользы прилагать врачество ихъ обличенія къ чужимъ, а не къ своимъ ранамъ? Что пользы не отвращать слуха своего отъ Слова Божія, но и не обращаться всѣмъ сердцемъ къ глаголющему въ немъ Духу Бо-

жію; не преслѣдовать проповѣдниковъ воли Божіей и суда Его, но и не послѣдовать ихъ ученію, житію, привѣту, вѣрѣ, долготерпѣнію, любви, терпѣнію? Мужи святые, прославляемые нами, станутъ нѣкогда съ нами на судъ, и обличатъ насъ. Вы, скажутъ они намъ: вы справедливо почитали насъ истинными рабами Божіими, истинными другами Христовыми, ибо чести сей дѣйствительно сподобилъ насъ Господь; почему же вы не хотѣли, подобно намъ, служить Господу преподобіемъ и правдою вся дни живота своего, благоугождать Ему всесердечнымъ послушаніемъ святѣйшей волѣ Его, исполненіемъ святыхъ и животворныхъ заповѣдей и повелѣній Его? Вы почитали память нашу празднествами; для чего же оскорбляли, вмѣстѣ съ тѣмъ, священные дни памяти нашей неблагопріличными забавами, грѣховными удовольствіями, непристойнымъ невоздержаніемъ, богопротивными дѣлами? Почему не освящали ихъ чувствами особеннаго благоговѣнія и страха Божія, дѣлами святыми и богоугодными, чистотою и воздержаніемъ? Вы прославляли наши добродѣтели и подвиги, восхваляли нашу ревность о славѣ Божіей, нашу кротость и смиреніе, наше незлобіе и терпѣніе, наше милосердіе и состраданіе къ собратіямъ своимъ, наше воздержаніе и самоотверженіе; почему же не подражали намъ въ своей жизни, не старались усвоить себѣ эти богоподобныя и боголюбезныя добродѣтели, чтобы сдѣлаться, подобно намъ, сынами Вышняго, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія, человѣками воистину Божіими? Вы слышали или читали проповѣданное нами Слово Божіе; почему же не принимали его, какъ истинное Слово Божіе, съ живымъ и искреннимъ усердіемъ, любовію и благоговѣніемъ, не покорялись ему, какъ истинному Слову Божію, съ самоотверженіемъ и готовностію на всякое дѣло благое? Почему невозлюбили Слова Божія такъ, чтобы оно сдѣлалось пищею души вашей, отрадою и услажденіемъ сердца, свѣтильни

комъ ногамъ и свѣтомъ стезямъ вашимъ; чтобы оно сіяло въ сердцѣ вашемъ свѣтомъ живой вѣры, пламенемъ горячей любви къ Богу и ближнему, отраднымъ сіяніемъ живой надежды на Бога и упованія жизни вѣчной? Такъ скажутъ намъ великіе наставники наши, глаголавшіе намъ Слово Божіе, и сдѣлаютъ насъ безотвѣтными на судѣ Христовомъ. Тогда мы опытно познаемъ, что *не слышателіе закона, но творцы закона, сіи оправдятся предъ Богомъ.* Аминь.

54.

СЛОВО *)

въ день св. равноапостольныхъ Меѳодія и Кирилла, просвѣтителей славянскихъ.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе, (Евр. 13, 7).

Такъ заповѣдалъ св. Апостолъ Павелъ. По этой св. заповѣди мы и поминаемъ нынѣ первыхъ наставниковъ нашихъ въ вѣрѣ православной, первыхъ учителей нашихъ, глаголавшихъ намъ Слово Божіе на нашемъ родномъ языкѣ славянскомъ. Ихъ апостольская ревность не ограничилась тѣмъ, что привела славянскій родъ къ Господу Іисусу Христу, просвѣтила его свѣтомъ вѣры Христовой, обновила его банею накибытія въ купели св. крещенія, привила его къ живоносному древу Церкви Божіей и сдѣлала живымъ членомъ каѳолическаго православія: она потщилась еще изобрѣсти письмена для не имѣвшаго ихъ рода славянскаго, образовать и упорядочить тогда грубый еще языкъ его и преложить на него богодухновенныя писанія св. пророковъ,

*) Сказано въ г. Острогѣ Волынской губерніи.

евангелистовъ и апостоловъ, богокрасныя пѣснопѣнія церковныя и весь благолѣпный чинъ православнаго богослуженія, и тѣмъ положила твердое и прочное основаніе и внутреннему и внѣшнему развитію, возрастанію и усовершенствованію славянскаго рода. Это, брат. мои, такая заслуга св. братій Меѳодія и Кирилла соплеменному имъ роду, которой и теперь, послѣ тысячи лѣтъ, мы не можемъ еще оцѣнить по достоинству, потому что не видимъ еще всѣхъ плодовъ ея, которые должны открыться міру въ вѣкахъ грядущихъ.

Теперь только отчасти, въ одной половинѣ славянства, въ богохранимомъ отечествѣ нашемъ, мы можемъ усматривать, что можетъ произвести апостольское дѣло святыхъ братьевъ для всего славянскаго міра.

Мы не можемъ не радоваться, напр., необъятному почти величію земли русской. Не утѣшительно ли, въ самомъ дѣлѣ, помышлять, что настоящему торжеству нашему въ память просвѣтителей нашихъ въ вѣрѣ, отзываются теперь родственнымъ сочувствіемъ родныя намъ сердца русскія и съ береговъ понта Евксинскаго, и съ береговъ океана восточнаго, и съ плодоносныхъ долинъ Вислы, Днѣпра и Волги, и изъ глубины лѣсовъ Сибирскихъ, и съ высотъ Кавказа и Арарата, и съ холодныхъ прибрежій океана сѣвернаго? Но кто первый виновникъ сего? Православная вѣра, проповѣданная намъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, и въ особенности православное богослуженіе, переданное ими на языкѣ славянскомъ. И здѣсь, въ предѣлахъ царства русскаго, обитали въ древности различныя племена славянскія, раздѣленныя, даже враждебныя между собою; но св. вѣра, проповѣдуемая и исповѣдуемая языкомъ св. Кирилла и Меѳодія, соединила ихъ во едино, уничтожила племенныя ихъ различія, поставлявшія преграду ихъ сближенію и общенію, и образовала изъ нихъ одинъ многочисленный, сильный и

единодушный народъ русскій. Она и изъ чуждыхъ намъ, обитавшихъ между славянами, племенъ и народовъ образовала не только братій нашихъ по вѣрѣ, но и сродныхъ намъ по народности, обучивъ ихъ и языку и обычаямъ русскимъ и сроднивъ ихъ съ нами крѣпкими, нерасторжимыми узами родства духовнаго. И народъ русскій распадался на части и подпадалъ власти чуждыхъ народовъ. Русь восточная долго стенала подъ игомъ татарскимъ; Русь западная, казалось, навсегда соединена была съ царствомъ Польскимъ, которое стремилось, и, повидимому, не безъ успѣха, уничтожить въ ней самую народность русскую. Кто-жъ соблюлъ и сохранилъ нашу народность въ теченіе столькихъ вѣковъ. послѣ столькихъ переворотовъ, посреди столькихъ враговъ, посягавшихъ на нее и съ востока, и съ запада, и съ сѣвера, и съ юга? Православная вѣра и богослуженіе, завѣщанныя намъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Она составляла невидимую, но живую и крѣпкую связь между распадавшимися членами семьи русской, которая влекла ихъ неудержимо другъ ко другу. Она очистила, освятила и укрѣпила въ нихъ любовь къ общему отечеству, сообщивъ ей высшее значеніе и силу въ любви къ вѣрѣ и Церкви православной. Она воодушевляла героевъ Невскихъ и Донскихъ, воздвигала и укрѣпляла Авраміевъ и Гермогеновъ, князей Пожарскихъ и Смоленскихъ, гражданъ Мининыхъ и Сусаниныхъ. Она вдыхала и вдыхаетъ нашимъ воинамъ непоколебимое мужество въ браняхъ и освящаетъ самую брань за отечество, какъ святой подвигъ за вѣру и Церковь православную, какъ чистую и святую жертву, приносимую за славу имени Божія, которую Самъ Господь пріемлетъ и благословляетъ. И поле Куликовское и поле Бородинское, и прежде и послѣ громовъ бранныхъ, оглашались пѣніемъ священныхъ гимновъ церковныхъ. Съ пѣніемъ псалма: *Богъ намъ прибѣжище и сила,* ринулся въ битву съ варварами

герой Донской. Молебнымъ пѣніемъ къ Матери Божіей началъ битву свою съ вопнствомъ двадесяти языковъ князь Смоленскій. Православное изображеніе знаменія креста Христова есть такое непобѣдимое оружіе русскаго воина, съ которымъ, по сознанію самихъ враговъ нашихъ, его можно только убить, но нельзя побѣдить.

Мы не можемъ не утѣшиться и не благодарить Господа, видя твердость самодержавнаго престола русскаго, крѣпость и непоколебимость всего царства. Гдѣ основаніе сему? Въ вѣрѣ православной. Слово Божіе, которое читаетъ и слышитъ народъ русскій на родномъ своемъ языкѣ, научаетъ его видѣть въ царяхъ своихъ помазанниковъ Божіихъ, избранныхъ и превознесенныхъ Богомъ, освящаемыхъ наитіемъ Святаго Духа и хранимыхъ подъ покровомъ особеннаго о нихъ Промысла Божія. Вѣра православная освящаетъ и всѣ поставляемыя царемъ власти, производя ихъ отъ Бога: *нѣсть бо власть, аще не отъ Бога*; освящаетъ законы благоустройства государственнаго, вдохновляя ихъ евангельскимъ духомъ христіанской любви и милосердія; утверждаетъ порядокъ общественный, внушая каждому святость и непреложность взаимныхъ правъ и обязанностей, научая любить сограждапъ своихъ, какъ самихъ себя, не дѣлать другимъ того, чего не желаемъ себѣ, добро творить и ненавидящимъ насъ и полагать душу свою за братію свою. Св. вѣра вдыхаетъ въ жизнь общественную духъ мира и единомыслія, духъ любви и уваженія другъ ко другу, духъ снисхожденія и милосердія, духъ кротости и смиренномудрія, духъ терпѣнія и великодушія. О, какъ были бы мы счастливы, какъ благоденственно было бы наше отечество, если бы духъ вѣры православной, насажденной св. братьями, просвѣтителями славянъ, сроднился съ нашимъ духомъ и сердцемъ, сдѣлался жизнію души нашей, управлялъ нашими мыслями и чувствованіями, словами и дѣйствіями; если бы мы всѣ

были истинно православными христіанами не по имени только, а и по жизни!

Мы можемъ съ удовольствіемъ указывать на многія, истинно прекрасныя свойства народа русскаго, —на его благоговѣйную преданность престолу царственному, его смиренную покорность властямъ предержащимъ, его самоотверженную преданность Церкви и отечеству, его щедрую благотворительность къ бѣднымъ, несчастнымъ и страждущимъ, его безкорыстное гостепріимство къ знаемымъ и незнаемымъ, къ соотечественникамъ и иноземцамъ, его сердечное сочувствіе и къ горю и къ радости ближняго; на многіе обычаи, простые до незлобія младенческаго, но и въ самой простотѣ своей высокіе и величественные, дышащіе теплою любовію христіанскою; на многія, истинно великія дѣянія, украшающія нашу исторію. Кто образовалъ эти свойства, ввелъ эти обычаи, воодушевилъ на эти дѣянія? Вѣра православная Отъ нея одной происходитъ все чистое и святое, все высокое и благотворное, равно какъ отъ невѣрія или фанатическаго суевѣрія происходитъ все злое и враждебное, всякое беззаконіе и неправда. Одно Слово Божіе не только научаетъ, но и вдохновляетъ вѣрующихъ ко всему, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала.* Все это плодъ апостольскихъ трудовъ св. Кирилла и Меѳодія, сдѣлавшихъ священныя и церковныя книги любимыми книгами народными, по которымъ однимъ доселѣ учился и учится народъ нашъ.

Мы, конечно, любимъ языкъ свой—сильный и благозвучный, какъ грудь славянина, богатый и разнообразный, какъ обитаемая имъ страна. Кто образовалъ и упорядочилъ самый языкъ нашъ, сдѣлавъ его изъ грубаго народнаго говора языкомъ книжнымъ? Святые первоучители славянъ Меѳодій и Кириллъ. Они преподали намъ первыя письмена

для сохраненія и распространенія въ народѣ добрыхъ и полезныхъ плодовъ человѣческой мысли, для расширенія круга нашихъ познаній. Они освятили родное слово наше живымъ и живоноснымъ Словомъ Божіимъ, передавъ на немъ съ неподражаемою точностію богодухновенныя писанія св. пророковъ, евангелистовъ и апостоловъ, украсили его богокрасными гимнами церковными, сообщили ему обиліе, силу и жизнь, передавъ на немъ полныя жизни и силы творенія святыхъ и богоносныхъ отцевъ и учителей церковныхъ, и, такимъ образомъ, сдѣлали его достойнымъ того, чтобы повѣдать на немъ великія дѣла Божіи и глубочайшія тайны премудрости Божіей. Можно ли не пожелать отъ всего сердца, чтобы этотъ языкъ ни въ устахъ ни въ письменахъ нашихъ не служилъ никогда орудіемъ лжи и заблужденія, неправды и льсти, не осквернялся никогда мертвыми словами невѣрія, кощунства и богохульства, не порабощался никогда тлетворнымъ вымысламъ празднаго воображенія, разжигаемаго страстями необузданными, не употреблялся никогда въ орудіе развращенія простыхъ и незлобивыхъ душъ народа русскаго?

Сочувствуемъ ли мы распространенію и преспѣянію просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ? Истиное просвѣщеніе исходитъ отъ того свѣта истиннаго, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Сѣмена этого духовнаго просвѣщенія давно посѣяла у насъ вѣра православная, насажденная апостольскими трудами св. братьевъ Кирилла и Меѳодія. Она распространила между нами свѣтлыя и свѣтоносныя понятія о Богѣ и безконечной любви Его къ человѣческому роду, о человѣкѣ и его высокомъ предназначеніи въ вѣчности, о Господѣ Искупителѣ и нашемъ въ Немъ возрожденіи, обновленіи, освященіи и спасеніи. Она посѣяла, возрастила и укоренила въ народѣ русскомъ святыя чувства истины и правды, благочестія и человѣколю-

бія, взаимной любви и единодушія, которыя составляютъ его народную силу и крѣпость. А сколько благодатныхъ плодовъ и для небеснаго царствія Божія возрастила она на землѣ русской, во всѣхъ странахъ ея—до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ! Какой многочисленный, богосвѣтлый ликъ св. угодниковъ Божіихъ предстоитъ теперь престолу Божію на небѣ и молится объ отечествѣ нашемъ и о насъ всѣхъ Господу Іисусу Христу и Его пречистой Матери! Не истинное ли это счастіе, покровъ и огражденіе Россіи? Православная вѣра принесла намъ, сверхъ того, и всѣ умственныя сокровища, уже очищенныя отъ нечистотъ языческихъ, отъ того народа, который былъ нѣкогда образцемъ просвѣщенія для всѣхъ народовъ, который и въ самомъ уничиженіи своемъ продолжаетъ привлекать къ себѣ вниманіе всѣхъ. Она сохранила въ отечествѣ нашемъ духовный свѣтъ среди облегавшаго насъ отвсюду мрака и тьмы въ бѣдственныя времена ига татарскаго. Она познакомила насъ, посредствомъ церковныхъ училищъ, и съ возникшимъ на Западѣ новымъ просвѣщеніемъ европейскимъ, и научила и научаетъ отличать въ немъ истинное отъ ложнаго, полезное отъ вреднаго, пшеницу отъ плевелъ, чтобы пользоваться первою, не вреждаясь послѣдними; ибо первое правило вѣры нашей: *вся испытующе, добрая держите*. И можно ли не пожелать, чтобы это, сколько простое, столько же важное и полезное правило было первымъ, главнымъ и руководительнымъ правиломъ нашимъ въ изученіи наукъ и искусствъ у учителей иноземныхъ; чтобы, любомудрствуя о различныхъ предметахъ человѣческаго вѣдѣнія, мы *мудрствовали по мѣрѣ вѣры*, какъ заповѣдалъ св. Апостолъ; чтобы, пересаждая изъ другихъ странъ на родную почву земли русской сѣмена полезныхъ знаній, мы тщательно просѣвали и очищали ихъ отъ ядовитыхъ плевелъ, всѣянныхъ врагомъ Христовымъ, отъ которыхъ такъ тяжко страдаетъ и страдаютъ народы, славящіеся просвѣщеніемъ?

Наконецъ, вѣра православная сохранила для насъ и самую исторію отечества нашего. Главнымъ памятникомъ каждаго царствованія и каждаго знаменательнаго и важнаго событія въ нашемъ отечествѣ служитъ или св. обитель иноческая, или храмъ Божій, или священное торжество церковное; такъ что въ храмахъ Божіихъ и въ обителяхъ благочестія вся лѣтопись царства русскаго: по нимъ и донынѣ изучаютъ ее любители древности. Съ другой стороны, и письменныя сказанія о событіяхъ временъ минувшихъ составлялись и хранились въ уединеніи обителей иноческихъ; оттого они носятъ на себѣ особый, правдивый, назидательный и поучительный характеръ. Предъ просвѣщеннымъ вѣрою взоромъ благочестивыхъ лѣтописателей нашихъ открывались ясно въ событіяхъ историческихъ не только дѣйствія добродѣтелей или страстей человѣческихъ, но и слѣды вседѣйствующаго Промысла Божія, или наказующаго грѣхи народа, или благословляющаго вѣрныхъ и послушныхъ чадъ Своихъ небесными благословеніями,—того дивнаго Промысла, который провелъ народъ русскій сквозь различныя испытанія и ведетъ его прямо къ предназначенной ему цѣли. Вѣра православная есть, можно сказать, единственная и, притомъ, самая крѣпкая и живая связь, соединяющая древнихъ предковъ нашихъ съ ихъ позднѣйшимъ потомствомъ. Въ теченіе столькихъ вѣковъ все почти измѣнилось у насъ и въ образѣ жизни, и въ устройствѣ гражданскомъ, и въ обычаяхъ жизни общественной,— измѣнился даже самый языкъ предковъ въ устахъ ихъ потомковъ; но мы сохранили неизмѣнно православную вѣру предковъ, сохранили св. храмы, въ которыхъ они молились, сберегли завѣщанную ими святыню, а съ нею наслѣдовали и ихъ благословеніе, сохранили священные обряды церковные, которые такъ любили наши праотцы. Надобно сознаться, брат. мои, что, если бы теперь древніе предки наши возстали изъ гробовъ своихъ, едва ли бы они

узнали въ насъ своихъ потомковъ. Такъ измѣнились мы во всемъ! Но они узнали бы насъ въ храмахъ Божіихъ, они не отреклись бы отъ насъ предъ ихъ завѣтною святынею, они съ радостію присоединили бы свой голосъ къ нашему въ пѣніи священныхъ пѣсней церковныхъ, они съ восторгомъ воспѣвали бы вмѣстѣ съ нами: *спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды благовѣрному Императору нашему на сопротивныя даруя.* При нашемъ поклоненіи гробамъ великихъ подвижниковъ земли русской, они съ радостію соединились бы съ нами въ молитвѣ за отечество наше, за непоколебимость въ немъ св. вѣры и Церкви православной, за твердость и непоколебимость престола царственнаго, за благоденствіе царя и царства. Можно ли же не пожелать отъ всего сердца, чтобы вѣра православная, этотъ родственный, живой союзъ нашъ съ предками, сохранена была нами и передана потомкамъ нашимъ, какъ драгоцѣннѣйшее наслѣдіе, какъ завѣтное сокровище, во всей ея небесной чистотѣ и святыни, чтобъ и будущее, отдаленное потомство питало къ намъ родственно христіанское сочувствіе и поминало насъ предъ престоломъ Божіимъ, какъ мы поминаемъ нашихъ отцевъ и праотцевъ?

Таковы, вкратцѣ, болѣе видимые и ощутительные плоды апостольскихъ трудовъ блаженныхъ первоучителей славянскихъ въ царствѣ русскомъ. Почему-жъ не произрасти имъ и еще въ лучшемъ видѣ и въ большемъ совершенствѣ и во всемъ мірѣ славянскомъ? Правда, теперь всѣ члены великаго семейства славянскаго раздѣлены и разрознены между собою; эти родные братья, послѣ столь долгой разлуки, часто не узнаютъ и не понимаютъ другъ друга, кажутся даже одинъ другому какъ бы иноплеменными и иноязычными. Но это только повидимому. И теперь, доколѣ всѣ эти разрозненные члены семьи славянской свято сохраняютъ драгоцѣнное наслѣдіе своихъ первоучителей — православную вѣру

и богослуженіе, и теперь они всѣ едино суть духомъ и сердцемъ своимъ; они всѣ не только узнаютъ и поймутъ, но обымутъ и облобызаютъ другъ друга, какъ братія, когда сойдутся въ храмѣ Божіемъ, когда единымъ сердцемъ и единымъ языкомъ воспоютъ Богу священныя пѣсни церковныя, когда откроютъ и станутъ читать священную книгу Евангелія Христова, завѣщанную имъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. И теперь, когда мы торжествуемъ здѣсь память св. просвѣтителей славянъ, съ нами торжествуютъ и сербъ, и болгаринъ, и хорватъ, и долматинецъ, и словакъ, и моравъ едиными устами и единымъ языкомъ. Не придутъ, можетъ быть, съ нами даже и въ храмъ Божій и не примутъ насъ за братьевъ своихъ развѣ тѣ несчастные члены семьи славянской, которые давно подпали желѣзному игу духовнаго самовластія Рима, которые замѣнили не только вѣру и богослуженіе, но и самыя письмена св. Кирилла и Меѳодія чуждыми имъ богослуженіемъ и письменами латинскими, которые всосали отъ сосцевъ Рима не духъ истинной вѣры и любви христіанской, а свойственный заблужденію и суевѣрію духъ фанатизма и нетерпимости ко всему, что не поклоняется самозванному намѣстнику Христову. Но будемъ надѣяться, что благодать Божія, по молитвамъ св. первоучителей нашихъ, вразумитъ и сихъ отпадшихъ и отчуждившихся отъ насъ братій нашихъ, наставитъ ихъ на путь истиннаго благочестія, отверзетъ умныя очи ихъ и покажетъ имъ спасительную стезю къ безопасному пристанищу православной Церкви Христовой. Будемъ молиться, чтобы Господь Іисусъ Христосъ, единый истинный Пастырь Церкви Своей, собралъ и совокупилъ во едино расточенныхъ нынѣ духовныхъ чадъ св. первоучителей и просвѣтителей нашихъ. Будемъ молиться, теперь особенно, чтобы Господь послалъ крѣпость и одолѣніе Христолюбивому воинству нашему и увѣнчалъ его побѣдами надъ варварами—мучителями единовѣрныхъ и единоплеменныхъ

намъ народовъ; чтобы ниспослалъ боговѣнчанному Царю нашему Свою божественную помощь и силу—освободить эти народы изъ подъ варварскаго ига Агарянскаго, чтобъ и въ этой части славянскаго міра, гдѣ первоначально трудились св. братія Меѳодій и Кириллъ, насажденная ими православная вѣра процвѣла паки въ древней лѣпотѣ своей и принесла тѣ же вожделѣнные плоды, какъ и въ отечествѣ нашемъ.

Итакъ, подъ сѣнію вѣры православной, въ живомъ союзѣ съ живоноснымъ тѣломъ Церкви Христовой выросло, окрѣпло и возвеличилось любезное отечество наше. Православная вѣра есть жизненное начало, которымъ оно живетъ, возрастаетъ и совершенствуется. Надобно, брат. мои, чтобъ и въ насъ св. вѣра была жива и плодоносна, была жизнію души нашей, движущею и управляющею силою нашего ума и сердца, помысловъ и желаній, чувствованій и стремленій. Нельзя быть истиннымъ сыномъ православнаго отечества, не будучи живымъ и плодоноснымъ членомъ Церкви православной; такъ что самая жизнь отечества не можетъ развиваться правильно и процвѣтать, если въ сынахъ его оскудѣетъ живая вѣра, если сдѣлаются они мертвыми его членами. Никто, кажется, лучше не понимаетъ той истины, что съ поколебаніемъ православной вѣры въ сынахъ Россіи и она неминуемо поколеблется и ослабѣетъ, какъ враги Россіи. Потому-то первымъ и главнымъ ихъ стремленіемъ всегда было—поколебать въ ней св. вѣру. Но да не будетъ сего, да не будетъ! Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его! Аминь.

55.

СЛОВО *)

въ день памяти св. равноапостольныхъ Меѳодія и Кирилла.

Требованіемъ святыхъ пріобщающеся (Римл. 12, 13).

Заповѣдь о взаимной братской любви между послѣдователями Христовыми была послѣднимъ, предсмертнымъ завѣщаніемъ Господа нашего Іисуса Христа. *Сія заповѣдаю вамъ*, говорилъ Онъ ученикамъ Своимъ, отходя на страданія и крестную смерть и оставляя ихъ яко агнцевъ посредѣ волковъ: *да любите другъ друга: якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе. О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* **). Въ свою чреду и св. апостолы болѣе всего внушали вѣрующимъ эту святую, чистую и безкорыстную любовь между собою: ее поставляли выше всѣхъ добродѣтелей и подвиговъ, въ ней полагали верхъ совершенства христіанскаго, ее предпочитали всѣмъ чудодѣйственнымъ дарованіямъ Духа Святаго (сравн. 1. Кор. гл. 13 и 1 посл. Іоан. 2, 9—11; 3, 11—12; 4, 7—12. 20). Посему-то въ первомъ обществѣ христіанскомъ было какъ бы одно сердце и душа едина всѣмъ (Дѣян. 4, 32). Нелицемѣрная любовь и искреннее братолюбіе было душею сего общества, началомъ и источникомъ христіанской добродѣтели во всѣхъ ея видахъ (Рим. 12, 6—21). Плодомъ и внѣшнимъ выраженіемъ этого братолюбія было взаимное общеніе въ нуждахъ всѣхъ братій во Христѣ, простиравшееся до того, что, наприм., въ Церкви іеру-

*) Произнесено по случаю открытія Славянскаго благотворительнаго общества въ Одессѣ. **) Іоан. 13, 34. 35.

салимской никто изъ вѣрующихъ не почиталъ ничего своимъ, ему одному принадлежащимъ, а всякій смотрѣлъ на свое имущество, какъ на общее достояніе всѣхъ братій своихъ по вѣрѣ. Оттого въ тѣ золотыя времена Церкви, въ какой бы нуждѣ ни находился христіанинъ, онъ былъ увѣренъ, что всегда найдетъ себѣ братскую помощь у единовѣрныхъ своихъ братій,—куда бы ни привели его обстоятельства, ему вездѣ готовъ былъ и дружескій кровъ, и братская трапеза, и упокоеніе, и защита.

Этому-то братолюбному общенію не только членовъ одной помѣстной церкви или общины христіанской, но и всѣхъ церквей и всѣхъ вѣрующихъ между собою учитъ св. Апостолъ Павелъ, когда заповѣдуетъ *требованіемъ святыхъ пріобщаться.* Замѣчательно здѣсь, брат., самое выраженіе заповѣди апостольской. Благотворить мы обязаны всѣмъ, безъ различія вѣры и народности, не взирая на то, іудей или самарянинъ, нуждающійся въ нашей помощи; но нуждамъ святыхъ, т. е. единовѣрныхъ намъ христіанъ, должно пріобщаться, соучаствовать въ нихъ душею и сердцемъ, почитать нужды братій своими собственными нуждами, страдать ихъ страданіями, скорбѣть ихъ скорбію и радоваться ихъ радостію. Такая особенность благотворительнаго общенія христіанъ между собою происходитъ отъ того (какъ объяснилъ самъ Апостолъ), что всѣ вѣрующіе во Христа, всѣ чада Церкви Христовой составляютъ одно духовное тѣло Христово и связаны между собою, какъ члены одного живаго тѣла: *едино тѣло есмы о Христѣ, а по единому другъ другу уди.*

Нѣтъ сомнѣнія, что, побуждаясь этою заповѣдію апостольскою, одушевляясь этимъ духомъ братолюбія христіанскаго, живо сознавая въ себѣ животворную силу духовнаго родства нашего со всѣми единовѣрными и единоплеменными братіями нашими, вы предположили, брат., составить духовное братство во имя св. первоучителей славянскихъ Меѳо-

дія и Кирилла, чтобы соединенными силами вспомоществовать нуждамъ братій нашихъ славянъ, изъ которыхъ одни страждутъ подъ желѣзнымъ игомъ мусульманскимъ, другіе томятся подъ не менѣе желѣзнымъ игомъ духовнаго самовластія Рима. Да благословитъ Господь святое дѣло христіанской любви вашей и да осѣнитъ его Своею благодатною помощію! Да освятятъ его и св. первоучители наши въ вѣрѣ своими святыми молитвами и своимъ небеснымъ благословеніемъ! Да принесетъ оно *плодъ многъ* въ утѣшеніе и отраду братьямъ нашимъ славянамъ!

Мы, брат. мои, младшіе члены въ великомъ семействѣ славянскаго рода. Послѣ другихъ славянскихъ племенъ мы начали жить жизнію государственною, послѣ другихъ и просвѣтились св. вѣрою и пріобщились къ составу православно-каѳолической Церкви. Но Господь даровалъ намъ—послѣднимъ сдѣлаться первыми. Изъ всѣхъ славянскихъ племенъ одинъ народъ русскій, свергнувъ съ себя иго дикихъ пришельцевъ Азіи—монголовъ, смиривъ и укротивъ вражду своихъ сосѣдей, основалъ государство обширное и сильное, крѣпкое единствомъ самодержавной власти, твердое силою народнаго духа, изобильное многоразличными дарами населяемой имъ обширной и разнообразной страны. Одна Церковь русская, прошедъ сквозь огнь испытаній, утвердившись на недвижимомъ камени ученія св. апостоловъ и соборовъ вселенскихъ, достигла величія и славы, процвѣла многочисленнымъ ликомъ св. угодниковъ Божіихъ, озарилась свѣтомъ великихъ учителей церковныхъ. Православный Царь русскій не есть ли единый Помазанникъ Божій и Самодержецъ во всемъ славянскомъ мірѣ? Нашъ древній Кіевъ не есть ли какъ бы новый Іерусалимъ всего православнаго славянства? Нашъ златоглавый Кремль не есть ли какъ бы духовная столица, живое сердце славянства, сочувственно отзывающееся на всѣ движенія его жизни? Народъ русскій, твер-

дый въ вѣрѣ православной, преданный до смерти Царю своему, Помазаннику Божію, единодушный въ любви къ своему отечеству, непобѣдимый въ битвахъ за честь и цѣлость своей родины, терпѣливый въ трудахъ, несокрушимый въ бѣдствіяхъ, кроткій и смиренный въ славѣ и величіи, великодушный и незлопамятный къ самимъ врагамъ своимъ,—не есть ли какъ бы воплощеніе лучшихъ свойствъ славянскаго рода? Все это почувствовано и сознано представителями всѣхъ почти племенъ славянскихъ, бывшими не задолго предъ симъ въ Москвѣ.

Не для того упомянули мы объ этомъ, чтобы превозноситься собою, (да сохранитъ Господь отъ такого превозношенія, за которымъ, по слову Господню, всегда слѣдуетъ уничиженіе!), но для того, чтобы воздать славу и благодареніе благодѣющему намъ Богу, и отсюда научиться смиренію. Ибо въ чемъ первый источникъ и корень настоящаго величія и славы царства русскаго? Въ вѣрѣ православной, проповѣданной у насъ роднымъ намъ языкомъ св. Меѳодія и Кирилла. Она собрала и совокупила во едино обитавшія на пространствѣ нынѣшней Россіи различныя племена славянскія, раздѣленныя, прежде даже враждебныя между собою; сгладила ихъ племенныя различія, поставлявшія преграду ихъ общенію, и образовала изъ нихъ одинъ многочисленный и сильный, крѣпкій и единодушный народъ русскій. Она и изъ чуждыхъ намъ племенъ, обитавшихъ древле между славянъ, образовала не только братьевъ нашихъ по духу, но и родныхъ намъ по народности, обучивъ ихъ и языку и обычаямъ русскимъ и сроднивъ ихъ съ нами крѣпкими, нерасторжимыми узами родства духовнаго и тѣлеснаго. Она составляла невидимую, но крѣпкую и живую связь между распадавшимися нѣкогда членами семьи русской, которая влекла ихъ неудержимо другъ къ другу, очистила, освятила и укрѣпила въ нихъ любовь къ общему отечеству,

сообщивъ ей высшее значеніе и силу въ любви къ Церкви православной. Она научила и научаетъ народъ русскій благоговѣть предъ благочестивѣйшими царями своими, какъ помазанниками Божіими, избранными и превознесенными Богомъ, освященными наитіемъ Святаго Духа и хранимыми подъ покровомъ особеннаго о нихъ Промысла Божія. Она образовала и тѣ истинно прекрасныя свойства народа русскаго, которыя составляютъ и отличіе и преимущество его предъ другими народами, — его благоговѣйную преданность престолу царственному, его глубокую покорность властямъ предержащимъ, его самоотверженную преданность Церкви и отечеству, его щедрую благотворительность къ бѣднымъ, несчастнымъ, злостраждущимъ, его сердечное сочувствіе и къ горю и къ радости своего ближняго, его строгія семейныя добродѣтели, его мягкосердечную незлопамятность къ самимъ врагамъ своимъ. Она вдохновляла благочестивыхъ царей нашихъ на великіе подвиги ихъ во славу народа русскаго, одушевляла нашихъ героевъ и предводимыя ими рати въ бояхъ за землю русскую, вдыхаетъ и каждому воину русскому такое непобѣдимое мужество, что, по сознанію самихъ враговъ нашихъ, его можно умертвить, но не побѣдить. Все это, брат. мои, есть плодъ православной вѣры, насажденной въ славянскомъ мірѣ св. братьями Меѳодіемъ и Кирилломъ. И если есть здѣсь какая заслуга съ нашей стороны, то развѣ въ томъ, что, по благодати Божіей, мы свято сохранили сію св. вѣру, не поддались искушеніямъ и и обольщеніямъ Запада въ самыхъ тѣсныхъ и скорбныхъ обстоятельствахъ государственной жизни Россіи.

Но во всемъ этомъ мы многимъ обязаны старшимъ братьямъ нашимъ—славянамъ другихъ племенъ, которые прежде насъ просвѣтились св. вѣрою. Они передали намъ на родномъ и общемъ всѣмъ племенамъ славянскомъ языкѣ св. Слово Божіе,—эту духовную пищу, которою питаясь, чело-

вѣкъ *возрастаетъ во спасеніе,* становится *совершеннымъ Божіимъ человѣкомъ, на всякое дѣло благое уготованнымъ;* эту всемірно-учебную книгу, данную человѣчеству съ неба, которая однако научаетъ людей всему, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала* *). Отъ нихъ мы научились письменамъ, которыя вездѣ и всегда служили главнымъ источникомъ просвѣщенія и могущественнымъ средствомъ къ распространенію его въ народѣ, и, что особенно важно, они учили насъ чтенію по книгамъ богодухновеннымъ и священнымъ, которыя потому и сдѣлались у насъ любимыми книгами народными. Отъ нихъ мы наслѣдовали великое и неоцѣненное сокровище книжное, которое собрано было вѣками въ стѣнахъ Византіи и которое, трудами великихъ первоучителей славянскихъ и приснопамятныхъ учениковъ ихъ, предано міру славянскому на родномъ его языкѣ. Отъ нихъ, что особенно важно по вліянію на воспитаніе парода русскаго,—отъ нихъ мы заимствовали на славянскомъ языкѣ благолѣпный чинъ и составъ церковнаго богослуженія, которое всегда служило и служитъ духовною пищею и услажденіемъ народа русскаго, которое утѣшаетъ и ободряетъ его въ тяжкіе дни печали и скорби, услаждаетъ и веселитъ въ свѣтлые дни радости и торжества, воодушевляетъ его на все великое и святое, на всѣ труды и опасности. Какое великое дѣло народное пошло у насъ не отъ храма Божія, не освящено священнымъ пѣснопѣніемъ и молитвою? И герои Боголюбскіе, и Невскіе, и Мининъ, и Пожарскіе шли защищать и спасать землю русскую со св. иконами и крестами, съ молебнымъ пѣніемъ, призывая молитвою помощь и благословеніе отъ Господа. И подъ Казанью и подъ Пол-

*) Филип. 4, 8.

тавою благочестивые цари наши молились со всѣмъ воинствомъ въ походныхъ своихъ храмахъ и укрѣплялись на подвиги бранные службами церковными. И поле Куликовское и поле Бородинское, и прежде и послѣ грома браннаго, оглашались пѣніемъ священныхъ пѣсней церковныхъ.

Итакъ, не только любовь христіанская, а и долгъ благодарности требуетъ, чтобъ и мы съ своей стороны сдѣлали все то, что можемъ, для братьевъ нашихъ славянъ, которые, пробуждаясь нынѣ отъ вѣковаго усыпленія своего подъ гнетомъ иноплеменнымъ и пновѣрнымъ, очевидно, нуждаются въ братской поддержкѣ и помощи. Что-жъ можемъ сдѣлать для выраженія имъ нашей благодарности? Первѣе всего надобно, по заповѣди апостольской, пріобщиться требованіямъ ихъ, принять къ сердцу ихъ потребности и нужды, какъ свои собственныя, возбудить въ себѣ самихъ живое и родственное сочувствіе къ нимъ, чтобы и въ нихъ пробудилось то же сочувствіе и довѣріе къ намъ. Отъ этого взаимнаго сочувствія и довѣрія зависитъ весь успѣхъ предпринимаемаго вами дѣла благотворенія, равно какъ безъ нихъ всѣ ваши жертвы и труды могутъ остаться безплодными.

Въ продолженіе многихъ вѣковъ всѣ члены великаго семейства славянскаго, по разнымъ несчастнымъ обстоятельствамъ, были раздѣлены и разрознены между собою до того, что почти забыли другъ о другѣ. Встрѣчаясь нынѣ, послѣ столь долгой разлуки, эти родные братья часто не узнаютъ и не понимаютъ другъ друга, кажутся одинъ другому какъ бы иноплеменными и иноязычными. Подадимъ же имъ всѣ руку искренней братской любви, откроемъ для всѣхъ объятія сердца, согрѣтаго родственнымъ къ нимъ участіемъ, *рцемъ: братія и ненавидящимъ насъ,* какъ учитъ св. Церковь. Пусть они увѣрятся, что всѣ племена славянскія— родныя между собою, что всѣ высшіе интересы свободы и просвѣщенія, духовнаго преуспѣянія и внѣшняго благоден-

ствія—общіе для всѣхъ ихъ, что всѣ благородныя стремленія къ сохраненію и возвышенію своей народности и языка одни и тѣ же у нихъ и у насъ, что вся ихъ сила и крѣпость духовная и вещественная — въ братскомъ единодушіи и общеніи между собою.

Нетрудно это сближеніе между собою тѣхъ членовъ семьи славянской, которые сохраняютъ свято драгоцѣнное наслѣдіе своихъ св. первоучителей Меѳодія и Кирилла — православную вѣру и богослуженіе, языкъ и письмена. Они всѣ не только тотчасъ узнаютъ и поймутъ, но обымутъ и облобызаютъ другъ друга, когда сойдутся въ храмѣ Божіемъ, когда единымъ сердцемъ воспоютъ священныя нѣсни языкомъ св. Кирилла и Меѳодія, когда услышатъ благовѣстіе Слова Божія, переданное имъ св. братьями на родномъ ихъ языкѣ. И теперь эти братія наши—едино съ нами духомъ и сердцемъ своимъ. И теперь, когда мы торжествуемъ блаженную память св. первоучителей нашихъ, въ то же время торжествуютъ ее и сербъ, и болгаринъ, и словакъ, и хорватъ, и далматинецъ; когда мы здѣсь, на берегу понта Евксинскаго, возглашаемъ: *Христосъ воскресе,* намъ съ радостнымъ трепетомъ сердца отзываются наши братья и съ береговъ Адріатики, и съ береговъ океана Восточнаго, и съ высотъ Балкановъ и Карпатовъ, и съ ледяныхъ тундръ сѣвера, и съ Дуная и Савы, и съ Лены и Амура: *воистину воскресе!* Далеко-ли отсюда до истиннаго братскаго единомыслія и единодушія, взаимнаго сочувствія и довѣрія?

Труднѣе, быть можетъ, такое сближеніе съ тѣми изъ братьевъ нашихъ, которыхъ желѣзное иго духовнаго властолюбія Рима давно отлучило отъ родственной семьи славянской, у которыхъ оно отняло не только православную вѣру и богослуженіе, но и самыя письмена св. Кирилла, замѣнивъ ихъ богослуженіемъ и письменами латинскими, —которыхъ оно питаетъ не духомъ любви Христовой, а свойственнымъ всякому

заблужденію фанатизмомъ и нетерпимостію. Но и они—наши родные, наши братья. Объ нихъ-то тѣмъ болѣе намъ должно скорбѣть и болѣзновать, чѣмъ далѣе они удалились отъ насъ. Имъ-то тѣмъ болѣе мы обязаны оказать братской любви и родственнаго сочувствія, чѣмъ труднѣе имъ воскресить свою народность и примкнуть душею и сердцемъ къ родному семейству славянскому. Они, бѣдные, ищутъ и не находятъ точки опоры, на которую могла-бы опереться ихъ пробуждающаяся народность; потому что самое прочное основаніе ея—народное богослуженіе отнято у нихъ. Можно ли было, напримѣръ, безъ горькаго состраданія слышать, какъ братія наши чехи и моравы для оживленія и поддержанія своей народности съ небывалымъ торжествомъ закладываютъ и созидаютъ народный... театръ, вмѣсто того, чтобы создать всенародный храмъ Господу и возстановить въ немъ давно забытое ими народное богослуженіе, завѣщанное св. Меѳодіемъ, гдѣ и большой и малый, и богатый и бѣдный, и ученый и неграмотный могли-бы славословить Господа едиными устами, молиться единодушно роднымъ своимъ языкомъ, поучаться всему истинному и доброму, честному и полезному отъ слышанія Слова Божія на своемъ языкѣ? Но не осуждайте ихъ, а пожалѣйте объ нихъ! Эти плоды духовнаго ига римскаго, которое, лишивъ народы слышанія Слова Божія и богослуженія церковнаго *на своемъ коемуждо ихъ языкѣ* (Дѣян. 2, 6. 8), оставляетъ ихъ во тьмѣ суевѣрія, побуждая обращаться къ обычаямъ древняго язычества. Прострите къ нимъ руку братской горячей любви и участія, снищите ихъ довѣріе родственнымъ къ нимъ сочувствіемъ. Пусть они убѣдятся, что есть у нихъ истинные братья и друзья, которые не только по любви христіанской, а и по любви родственной готовы оказать имъ всякую и вещественную и духовную помощь. Пусть они увидятъ и увѣрятся, что православная Церковь есть истинная матерь

народовъ, которая не погашаетъ, а возгрѣваетъ въ нихъ любовь ко всему родному, народному, не подавляетъ, а возвышаетъ и освящаетъ народный языкъ и добрые обычаи, которая учитъ не нетерпимости и ненависти, а любви и милосердію и къ заблуждающимся въ вѣрѣ.

Эта истинно-братская и христіанская любовь тѣмъ особенно полезна въ предпринятомъ вами дѣлѣ благотворенія, что съ нею вы не будете имѣть нужды заботиться напередъ о томъ, что и какъ нужно сдѣлать, чѣмъ и какъ помочь соплеменнымъ намъ братьямъ; ибо эта самая любовь научитъ васъ всему и скажетъ вамъ все, что нужно въ то или другое время. Она, при видѣ зашедшихъ въ наши предѣлы братьевъ нашихъ, научитъ васъ принять и упокоить ихъ такъ, чтобъ они нашли у васъ свою истинную родину и родныхъ. Она, при слышаніи о нуждахъ, бѣдствіяхъ и страданіяхъ соплеменниковъ нашихъ, возбудитъ ваше усердіе, изобрѣтетъ средства, внушитъ вамъ умѣніе помочь ихъ нуждамъ и облегчить ихъ страданія. Но она же скажетъ вамъ, что въ дѣлѣ благотворенія было бы ошибкою съ нашей стороны, если бы мы ограничили наше участіе одними внѣшними нуждами своего брата; если бы, подавая помощь вещественную, не подавали прежде всего помощи духовной—братскаго совѣта, утѣшенія, вразумленія, просвѣщенія; если бы, спасая отъ глада и наготы тѣлесной, мы не озаботились избавить его отъ глада и наготы духовной, научить невѣдущаго, развить и образовать духовныя силы остающагося безъ воспитанія, навести на добрый путь заблуждающагося, открыть поприще честному труду человѣка, не знающаго, за что взяться. Святое дѣло напитать алчущаго, или одѣть наготующаго, но дороже всего помочь ему промышлять самому себѣ пищу и одежду и не имѣть необходимости выпрашивать ее у другихъ. Прекрасное дѣло помочь нуждающемуся, но, безъ сомнѣнія, лучше устроить такъ, чтобы онъ

самъ былъ въ состояніи удовлетворить своимъ нуждамъ. При такомъ направленіи благотворительность наша особенно плодотворна не только для того или другаго человѣка, а и для цѣлаго общества особенно пріятна предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, который прежде всего *хощетъ всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины пріити.* При такомъ направленіи и ваша благотворительность, одушевляемая истинно братскою любовію, можетъ пріобрѣсти намъ истинныхъ друзей въ единоплеменныхъ братьяхъ нашихъ славянахъ. А *другъ вѣренъ—кровъ крѣпокъ, обрѣтый же его, обрѣте сокровище.* Аминь.

56.

СЛОВО *)

въ день св. равноапостольнаго князя Владиміра.

Нынѣ мы празднуемъ память того незабвеннаго для отечества нашего великаго князя, котораго наши предки называли не иначе, какъ солнцемъ земли русской, а св. Церковь наименовала равноапостольнымъ. Онъ просвѣтилъ всю землю русскую свѣтомъ вѣры Христовой, извелъ ее изъ тьмы идолослуженія въ чудный свѣтъ благодати Божіей и возродилъ ее св. крещеніемъ; онъ утвердилъ въ отечествѣ нашемъ православную Церковь—столпъ и утвержденіе истины, и такимъ образомъ водворилъ въ царствѣ русскомъ царство Христово—источникъ жизни, силы и могущества Россіи.

Неисчислимое множество благодатныхъ плодовъ принесла отечеству нашему св. вѣра, насажденная въ немъ св. княземъ Владиміромъ. Все, что ни видимъ добраго, великаго и славнаго въ нашемъ отечествѣ, все, чѣмъ ни красуются

*) Произнесено въ Житомирскомъ каѳедр. соборѣ.

наши города и веси, все, что ни есть доблестнаго, знаменитаго, приснопамятнаго въ исторіи царства русскаго,—есть плодъ св. вѣры, ея благодатныя дѣйствія и ея драгоцѣнный даръ. Она собрала во едино народъ русскій, раздѣленный прежде по племенамъ, и расширила предѣлы Россіи до концевъ земли. Она ввела у насъ законы и благоустройство гражданское, устроила весь порядокъ жизни общественной и семейной, освятила взаимныя отношенія и связи, которыми связуются всѣ члены великаго семейства народа русскаго во едино живое и крѣпкое тѣло государства русскаго. Она воспитала великихъ и мудрыхъ царей, знаменитыхъ военачальниковъ и градоправителей, мудрыхъ мужей совѣта и руководителей народа. Она возрастила, возвела на небо и прославила вѣчною славою у Бога цѣлые лики святыхъ соотечественниковъ и сродниковъ нашихъ и содѣлала ихъ молитвенниками, хранителями и заступниками земли русской. Она вдохновляла праотцевъ и отцевъ нашихъ мужествомъ, единомыслiемъ и самоотверженіемъ, съ которыми они защищали и отстояли достояніе предковъ отъ множества враговъ своихъ. И теперь, если осталось что добраго въ нашихъ нравахъ и обычаяхъ, въ нашихъ обществахъ и семействахъ, во всей нашей жизни общественной и частной,—все это есть плодъ св. вѣры, которая одна учитъ и наставляетъ людей всему, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала* *).

Но, брат. мои, кому много дано, съ того много и взыщется. Св. вѣра есть живоносное сѣмя, которое должно приносить и въ каждомъ изъ насъ благіе плоды,—есть ввѣренный намъ Господомъ талантъ, который мы обязаны воздѣлывать и умножать. Спросимъ же самихъ себя: такъ же

*) Филип. 4, 8.

ли животворна и плодоносна св. вѣра и въ насъ, какъ жива и плодоносна она въ нашемъ отечествѣ? И на живомъ и плодоносномъ деревѣ бываютъ увядшія и безплодныя вѣтви, и въ здоровомъ и красивомъ тѣлѣ бываютъ омертвѣвшіе и безжизненные члены. Не оказаться бы и намъ такими же безплодными вѣтвями на величественномъ древѣ православнаго царства русскаго! Не явиться бы и намъ такими же мертвыми членами въ благодатномъ и живоносномъ тѣлѣ Церкви Христовой, насажденной и процвѣтшей въ отечествѣ нашемъ! Для сего-то и совѣтуетъ св. Апостолъ: *себе искушайте, аще въ вѣрѣ есте, себе искушайте.* Какъ искушать? *Отъ плода познается древо*, говоритъ Господь: *всяко древо добро плоды добры творитъ. Плодъ же духовный*, говоритъ Апостолъ, *есть любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* *). Итакъ, есть ли въ насъ эти благодатные плоды вѣры Христовой, которыхъ нынѣ долготерпѣливо ожидаетъ, но которыхъ строго востребуетъ отъ насъ всеправедный Судія міра на страшномъ судѣ Своемъ?

Возрастаетъ и зрѣетъ ли въ сердцѣ нашемъ св. *любовь* къ Господу,—та крѣпкая, аки смерть, любовь, которая ничего не предпочитала бы паче Бога, ничего такъ не желала бы, какъ исполненія во всемъ воли Божіей, ничего такъ не страшилась бы, какъ преступленія заповѣди Божіей; которая не попускала бы возрастать и укореняться въ сердцѣ нашемъ ничему злому, нечистому, противному волѣ Божіей; которая, вмѣняя въ уметы все земное, искала бы единаго на потребу—вѣчной жизни со Христомъ въ Богѣ, алкала и жаждала бы общенія съ Господомъ въ молитвѣ и св. таинствахъ; которая бы готова была положить душу свою за славу имени Божія, за цѣлость св. вѣры, за сокровище

*) Галат. 5, 22. 23.

Евангелія Христова? Одушевлено ли сердце наше тою искреннею любовію къ ближнему, которая не только *не завидуетъ. не превозносится, не гордится, не ищетъ своихъ си, не мыслитъ зла, но промышляетъ добрая ко всѣмъ* *), всѣхъ благословляетъ, всѣмъ благодѣтельствуетъ, за всѣхъ молится, всякому желаетъ всего, чего желаетъ себѣ?

Живетъ ли въ сердцѣ нашемъ св. *радость* о Господѣ, т. е. радость о томъ, что Господь Богъ просвѣтилъ насъ свѣтомъ истиннаго богопознанія, очистилъ и оправдалъ насъ благодатію св. крещенія, открылъ намъ св. волю Свою, даровалъ намъ св. таинства къ освященію и спасенію нашему, усыновилъ насъ Себѣ во Христѣ Іисусѣ въ наслѣдіе жизни вѣчной, заповѣдалъ св. ангеламъ Своимъ охранять насъ во всѣхъ путехъ нашихъ, долготерпитъ о насъ согрѣшающихъ предъ Нимъ, не погубляя насъ со беззаконіями нашими, но милостиво ожидая нашего покаянія и обращенія на путь правды и добродѣтели, на дѣла благія и богоугодныя? Живетъ ли въ насъ та неизглаголанная радость о будущемъ обѣтованномъ намъ блаженствѣ въ дому Отца небеснаго, которая заставляетъ забывать и ни во что вмѣнять всѣ скорби настоящей жизни, всѣ огорченія, досады, озлобленія, всѣ недостатки, лишенія, страданія за превосходящую любовь Божію?

Обитаетъ ли въ душѣ нашей благодатный *миръ*, — миръ помысловъ и желаній, миръ совѣсти и сердца, внутреннее ощущеніе того, что мы воистину чада Божія и находимся въ Его Отеческой любви и благоволеніи? Является ли этотъ внутренній миръ души во внѣшнихъ нашихъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ другъ ко другу, во взаимномъ снисхожденіи другъ къ другу, въ незлобіи, кротости и смиреніи другъ предъ другомъ, во взаимномъ прощеніи другъ другу оскорбле-

*) 1 Кор. 13, 4. 5.

ній и огорченій, въ готовности пожертвовать всѣмъ, чтобъ сохранить согласіе, миръ и любовь со всѣми ближними?

Обучена ли душа наша *долготерпѣнію*, такъ чтобы никакая потеря земная не огорчила ее безмѣрно, никакая скорбь и печаль временная не ввергала ее въ уныніе и безнадежность, никакая непріятность не возмущала ея внутренняго мира, никакое оскорбленіе не раздражало ее и не погашало въ ней любви къ своимъ собратіямъ; чтобы вся она жила и дышала преданностію Богу, Ему повѣряла всѣ чувства свои, въ Немъ искала своего утѣшенія, Ему предавала всю судьбу свою, на Него возлагала все упованіе свое, отъ Него ожидала избавленія и спасенія своего отъ всякой скорби и напасти?

Растворено ли сердце наше *благостію*,—тою благостію, которая не различаетъ друга и недруга между собратіями своими, но всѣхъ равно объемлетъ братнею любовію, не отвергая никого, ко всѣмъ относится съ одинаково благимъ расположеніемъ сердца: подаетъ просящему, уступаетъ и отъемлющему, хвалитъ доброжелающаго, благословляетъ и кленущаго ее, благодарна къ благодѣющему, молится и за творящихъ ей напасть, не помнитъ и не поминаетъ зла и *благимъ побѣждаетъ злое?* Дышетъ ли сердце наше тѣмъ *милосердіемъ*, которое радуется съ радующимся, плачетъ съ плачущимъ, скорбитъ со скорбящимъ, страждетъ съ страждущимъ, воздыхаетъ и молится о согрѣшающемъ,—которое раздѣляетъ хлѣбъ свой съ алчущимъ и питіе свое съ жаждущимъ, упокоеваетъ странника, призрѣваетъ сиротствующаго, облегчаетъ страданія болящаго, утѣшаетъ узника въ темницѣ?

Жива ли въ сердцѣ нашемъ *вѣра*, т. е. искреннее, твердое и непоколебимое убѣжденіе въ истинѣ Божіей, для котораго всякое слово св. Евангелія есть *ей и аминь*, которое видитъ невидимое, наслаждается уповаемымъ, предзритъ

Господа предъ собою выну, живетъ со Христомъ въ Бозѣ,— то живое и крѣпкое убѣжденіе, котораго не могутъ поколебать ни соблазны и искушенія, ни мученія и смерть, для котораго стократно лучше умереть тѣломъ, нежели отступить отъ вѣры, или преступить св. заповѣдь Божію и умереть духомъ, которое, аще и пойдетъ посредѣ сѣни смертныя, не убоится зла?

Украшается-ль душа наша *кротостію*, которой обѣщалъ Господь въ наслѣдіе новую землю,—тѣмъ, т. е., незлобіемъ младенческимъ, въ которомъ нѣтъ ни недовѣрія, ни подозрѣнія, ни зависти, ни зложелательства, ни ропота и недовольства, которое ударившему въ ланиту обращаетъ другую и хотящему съ нимъ судитися и ризу его взяти отдаетъ и срачицу; тѣмъ смиренномудріемъ, которое всякаго человѣка творитъ больша себе честію, не ищетъ славы отъ человѣкъ, но славы яже отъ Бога, не судитъ и не осуждаетъ никого, но разсуждаетъ самого себя, *не высокая мудрствуетъ, но смиренными ведется.*

Искушалась ли душа и тѣло наше въ *воздержаніи?* Привыкли-ль мы довольствоваться малымъ, не угождать своей плоти, отказывать себѣ во всемъ, погашать всякое плотское вожделѣніе, обуздывать и умерщвлять всякую нечистую похоть и страсть, утѣшаться не пищею и питіемъ, не одеждами и украшеніями, а благодатію Духа Святаго и глаголомъ Божіимъ? *Иже бо Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми.*

Сихъ-то, брат. мои, духовныхъ плодовъ ожидаетъ отъ насъ пролившій за насъ кровь Свою на крестѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. По этимъ только плодамъ можно узнавать: жива ли въ насъ вѣра Христова, корень всѣхъ благихъ, и живемъ ли мы вѣрою,—живы ли мы или мертвы предъ Богомъ? Живы, если сердце наше утвердилось любовію въ Господѣ—Спасителѣ нашемъ, если воля наша покорена все-

совершенно владычествующей надъ всѣми волѣ Божіей, если разумъ нашъ плѣненъ въ послушаніе вѣры Христовой, если мы всею своею жизнію тщимся вообразить въ себѣ Христа, подражая Его любви и милосердію, Его благости и состраданію, Его кротости и смиренію, Его незлобію и долготерпѣнію, Его высочайшему самоотверженію. Живы, если душа наша ограждается отвсюду страхомъ Божіимъ, если совѣсть наша не дремлетъ на стражѣ души нашей, бодрствуетъ въ охраненіи чистоты сердца, издаетъ болѣзненные вопли и стоны, когда злые помыслы и похоти закрадываются въ душу, какъ тати духовные, чтобы окрасть ея чистоту и непорочность и внести въ нее скверну грѣховную. Живы, если живы въ насъ желаніе вѣчной жизни со Христомъ Господомъ и страхъ вѣчнаго отлученія отъ Бога и осужденія въ геенну; если, и послѣ вольныхъ или невольныхъ грѣхонаденій, не остаемся въ безпечности, но тотчасъ возстаемъ отъ паденія, возсозидаемъ и обновляемъ себя покаяніемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ, омываемъ грѣхи свои слезами умиленія. Живы, если, не привязываясь ни къ чему земному и временному, не останавливаемся въ своемъ теченіи къ горнему и, хотя слабыми, колеблющимися стопами, постоянно стремимся къ небесному отечеству нашему, туда устремляя умъ и сердце свое, тамъ сосредоточивая всѣ желанія и надежды свои, единаго прося у Господа—еже жити въ дому Отца небеснаго во вѣки.

Блаженъ, кто сохранитъ въ себѣ хотя начатки этой жизни духовной! Тѣмъ паче блаженъ и преблаженъ, кто можетъ сказать о себѣ съ Апостоломъ: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ; а еже нынѣ живу во плоти, вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ* *). Кто живетъ со Христомъ здѣсь, будетъ жить съ Нимъ и на небѣ во вѣки вѣковъ. Аминь.

*) Галат. 2, 20.

57.

СЛОВО*)

въ день св. равноапостольнаго князя Владиміра.

Итакъ, драгоцѣнное для Россіи мѣсто, гдѣ впервые возсіялъ для нея благодатный свѣтъ вѣры Христовой,—забытое вѣками, погребенное подъ прахомъ вѣковыхъ развалинъ, возникаетъ изъ подъ спуда, пріемлетъ должное себѣ назначеніе быть мѣстомъ прославленія имени Божія, христіанскихъ подвиговъ благочестія, славословія и молитвы. Священная память равноапостольнаго князя, возродившагося на мѣстѣ семъ водою и Духомъ и возродившаго въ себѣ всю Россію, утѣшена. Отнынѣ православный сынъ Россіи обрѣтетъ здѣсь не однѣ мертвыя развалины и запустѣніе, но и храмъ Божій, посвященный памяти великаго просвѣтителя отечества нашего, и живое слово молитвы назиданія и утѣшенія, и живой образъ древняго благочестія и подвижничества.

Итакъ, Россія не только сознаетъ, но и воздаетъ долгъ свой памяти равноапостольнаго просвѣтителя своего. Благочестивѣйшій Монархъ, коему предопредѣлено Господомъ совершить сіе дѣло благочестія и исполнить священный обѣтъ Александра Благословеннаго **), по отеческой любви своей,

---

*) Сказано по совершеніи въ первый разъ крестнаго хода изъ Севастопольскаго собора въ устрояющуюся обитель св. Владиміра на развалинахъ Херсонеса-Таврическаго, на мѣстѣ крещенія св. Владиміра.

**) Блаженной памяти Императоръ Александръ I, при посѣщеніи Таврическаго полуострова въ 1825 году, выразилъ желаніе построить храмъ св. Владиміру на мѣстѣ его крещенія; но вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшая кончина его, не допустила не только исполнить это желаніе, но и сдѣлать какія-либо распоряженія. Блаженной памяти Императоръ Николай I, утвердивъ проектъ храма, дозволилъ открыть подписку по всей Россіи, и уже начато было построеніе храма св. Владиміру,—къ сожалѣнію не на мѣстѣ его крещенія, а въ Севастополѣ; но и это дѣло прервано было возгорѣвшеюся въ Крыму вой-

дозволяетъ всѣмъ православнымъ сынамъ Россіи участвовать въ этой благодарственной жертвѣ равноапостольному князю Владиміру. И блаженъ, кто принесетъ и свой даръ въ это всенародное жертвоприношеніе, кто вложитъ часть своего ѳиміама въ эту всероссійскую кадильницу, которую приметъ Господь въ воню благоуханія духовнаго.

Нельзя не радоваться этому всенародному проявленію чувства благодарности, съ которымъ вся Россія обращается къ этой купели своего духовнаго возрожденія, къ этому краеугольному камню своего величія и славы. Ибо откуда все, что есть лучшаго въ нашемъ отечествѣ, чѣмъ нынѣ болѣе дорожимъ мы по справедливости, о чемъ пріятно размышлять намъ, что отрадно и утѣшительно видѣть вокругъ себя? Отъ вѣры православной, которую отселѣ принесъ къ намъ равноапостольный князь нашъ Владиміръ.

Мы не можемъ не радоваться необъятному почти величію земли отечественной. Не утѣшительно ли, въ самомъ дѣлѣ, что настоящему торжеству нашему на краю земли русской отзываются теперь родственнымъ сочувствіемъ родныя намъ сердца русскія и съ береговъ океана Восточнаго, и съ плодоносныхъ долинъ Вислы и Буга, и изъ глубины лѣсовъ Сибирскихъ, и съ высотъ Кавказа и Арарата, и съ удолій Финскихъ и Чудскихъ? Кто первый виновникъ сего? Св. вѣра православная. Она соединила во едино разрозненныя племена славянскія, уничтожила племенныя ихъ отличія, поставлявшія преграду ихъ общенію, и образовала одинъ многочисленный, сильный и единодушный народъ русскій. Она и изъ чуждыхъ намъ племенъ образовала не только

ною въ самомъ его началѣ. Благополучно царствующій Государь Императоръ, утвердивъ новый проектъ храма, составленный въ древнемъ Византійскомъ стилѣ, повелѣлъ строить его на мѣстѣ того храма Херсонесскаго, въ которомъ принялъ святое врещеніе равноапостольный князь нашъ, и котораго основанія цѣлы доселѣ и будутъ сохранены неприкосновенными внутри основанія новаго храма.

братій нашихъ по вѣрѣ, но и сродныхъ намъ по народности, обучивъ ихъ и языку и обычаямъ русскимъ. Кто соблюлъ и сохранилъ нашу народность въ теченіе столькихъ вѣковъ, послѣ столькихъ переворотовъ, посреди столькихъ враговъ, посягавшихъ на нее? Св. вѣра православная. Она очистила, освятила и укрѣпила въ насъ любовь къ отечеству, сообщивъ ей высшее значеніе и силу въ любви къ вѣрѣ и Церкви. Она одушевляла героевъ Донскихъ и Невскихъ, воздвигала Авраамієвъ и Гермогеновъ, Мининыхъ и Пожарскихъ. Она вдыхала и вдыхаетъ воинамъ нашимъ непоколебимое мужество въ браняхъ и освящаетъ самую брань за отечество, какъ святой подвигъ за вѣру Христову, какъ святую жертву, которую Самъ Господь пріемлетъ и благословляетъ. И поле Куликовское и поле Бородинское, и прежде и послѣ звука браннаго, оглашались пѣніемъ священныхъ гимновъ церковныхъ. Съ пѣніемъ псалма: *Богъ намъ прибѣжище и сила,* ринулся въ битву съ варварами герой Донской; молебнымъ пѣніемъ къ Матери Божіей началъ битву свою князь Смоленскій. И дымящіяся еще предъ лицемъ нашимъ развалины Севастополя не говорятъ ли краснорѣчивѣе всякаго слова, что знаменіе креста Христова есть такой панцырь и щитъ русскаго воина, съ которымъ, по сознанію самыхъ враговъ нашихъ, его можно только умертвить, а не побѣдить.

Мы съ благовѣніемъ и утѣшеніемъ сердечнымъ видимъ твердость самодержавія царства русскаго. Гдѣ основаніе сему? Въ вѣрѣ православной. Она научаетъ насъ видѣть въ царяхъ нашихъ помазанниковъ Божіихъ, избранныхъ и превознесенныхъ Богомъ, освящаемыхъ наитіемъ Святаго Духа и хранимыхъ подъ покровомъ особеннаго, божественнаго о нихъ Промысла. Она освящаетъ и всѣ подчиненныя имъ власти, производя ихъ отъ Бога; освящаетъ законы и благоустройство гражданское, вдохновляя ихъ духомъ евангель-

ской любви и милосердія; утверждаетъ порядокъ общественный, внушая каждому святость и непреложность взаимныхъ правъ и обязанностей, научая любить согражданъ своихъ, какъ самихъ себя, не дѣлать другимъ того, чего не желаешь себѣ, добротворить и ненавидящимъ насъ и молиться за творящихъ намъ напасть, полагать душу свою за братію свою. Она вдыхаетъ въ общественную жизнь нашу духъ мира и единомыслія, духъ любви и уважанія другъ къ другу, духъ снисхожденія и милосердія, духъ кротости, терпѣнія, великодушія. О, какъ были бы мы счастливы, если бы духъ вѣры православной сроднился съ нашимъ духомъ и сердцемъ, содѣлался жизнію души нашей, управлялъ нашими мыслями и чувствованіями, словами и дѣйствіями, если бы всѣ мы были истинно православными христіанами не по имени только, а по жизни!

Мы можемъ съ истиннымъ утѣшеніемъ указывать на многія истинно прекрасныя свойства народа русскаго—его благоговѣйную преданность престолу царственному, его глубокую покорность властямъ предержащимъ, его самоотверженную преданность Церкви и отечеству, его щедрую благотворительность къ бѣднымъ, несчастнымъ, злостраждущимъ, его безкорыстное гостепріимство къ знаемымъ и незнаемымъ, къ соотечественникамъ и иноземцамъ, его сердечное сочувствіе и къ горю и къ радости своего ближняго, его мягкосердечную незлопамятность къ самымъ врагамъ своимъ; на многіе обычаи, простые до незлобія младенческаго, но и въ самой простотѣ своей высокіе и величественные, дышащіе возвышенною любовію и самоотверженіемъ; на многія истинно-великія дѣянія, украшающія нашу исторію. Кто образовалъ сіи свойства, ввелъ эти обычаи, воодушевлялъ на эти дѣянія? Св. вѣра православная, отъ которой одной происходитъ все чистое и святое, все высокое и благотворное, которая одна можетъ вдохнуть въ наше сердце истинную любовь и самоотверженіе

даже до смерти; ибо она учитъ насъ всему, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала* (Филип. 4, 8).

Любимъ ли мы языкъ нашъ—благозвучный и сильный, какъ грудь славянина, богатый и разнообразный, какъ обитаемая имъ страна? Его образовала намъ св. вѣра православная. Она принесла намъ съ собою первыя письмена для сообщенія нашихъ мыслей, для расширенія круга нашихъ понятій, для сообщенія между нами свѣтлыхъ и свѣтоносныхъ понятій о Богѣ и безконечной любви Его къ человѣкамъ, о человѣкѣ и его высокомъ предназначеніи въ вѣчности, святыхъ чувствованій истины и правды, благочестія и человѣколюбія. Она освятила родное слово наше Словомъ Божіимъ и богокрасными гимнами церковными. Она сообщила ему обиліе, силу и жизнь, передавъ на немъ съ поразительною точностію и силою полныя жизни и силы творенія святыхъ и богоносныхъ отцевъ. Можно ли не пожелать отъ всего сердца, чтобы этотъ языкъ ни въ устахъ, ни въ письменахъ нашихъ не служилъ никогда орудіемъ лжи и заблужденій, неправды и лести, не осквернялся никогда мертвыми словами, словами невѣрія, кощунства и богохульства, не порабощался никогда тлетворнымъ вымысламъ празднаго воображенія, разжигаемаго страстями необузданными, не употреблялся никогда въ орудіе къ развращенію простыхъ и незлобивыхъ душъ православнаго народа русскаго?

Сочувствуемъ ли мы просвѣщенію отечества нашего? Истинное просвѣщеніе исходитъ отъ того *свѣта истиннаго, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ* (Іоан. 1, 9). И сѣмена сего духовнаго просвѣщенія давно посѣяла у насъ св. вѣра православная, и сколько благодатныхъ плодовъ возрастила она на землѣ русской! Какой многочисленный, богоизбранный ликъ сродныхъ намъ святыхъ

угодниковъ Божіихъ предстоитъ теперь престолу Божію на небѣ и молится объ отечествѣ нашемъ и о насъ всѣхъ Господу Іисусу Христу и пречистой Его Матери! Не истинное ли это счастіе, покровъ и огражденіе Россіи? Св. вѣра принесла къ намъ и всѣ умственныя сокровища, уже очищенныя христіанствомъ отъ нечистотъ языческихъ того народа, который былъ нѣкогда образцемъ просвѣщенія для всѣхъ народовъ и который, въ самомъ уничиженіи своемъ, продолжаетъ привлекать къ себѣ вниманіе всѣхъ. Она сохранила духовный свѣтъ въ отечествѣ нашемъ среди облегавшаго его отвсюду мрака суевѣрія и невѣжества. Она ознакомила насъ, посредствомъ духовнаго образованія, и съ возникшимъ на Западѣ новымъ просвѣщеніемъ европейскимъ, и научила и научаетъ отличать въ немъ полезное отъ вреднаго, пшеницу отъ плевелъ, чтобъ пользоваться первою, не вреждаясь послѣдними; ибо первое правило вѣры нашей: *вся искушающе, добрая держите* (1 Сол. 5, 21). И можно ли не пожелать искренно, чтобы это, сколько простое, столько же высокое и многоплодное правило было первымъ, главнымъ и единственнымъ правиломъ нашимъ въ изученіи наукъ и искусствъ у учителей иноземныхъ; чтобъ, любомудрствуя о многоразличныхъ предметахъ человѣческаго вѣдѣнія, мы мудрствовали *по мѣрѣ вѣры* православной; чтобы, пересаждая на родную почву земли русской полезныя сѣмена знаній, мы хорошо просѣвали ихъ сквозь сито вѣры Христовой и отдѣляли тщательно отъ ядовитыхъ плевелъ, всѣянныхъ діаволомъ, отъ которыхъ такъ тяжко страдали и страдаютъ народы, удалившіеся отъ единенія вѣры и мира церковнаго, завѣщаннаго намъ св. апостолами.

Наконецъ, св. вѣра православная сберегла для насъ самую исторію отечества нашего. Ибо главнымъ памятникомъ каждаго царствованія, каждаго знаменательнаяго событія въ отечествѣ нашемъ служитъ или св. обитель иноческая, или

храмъ Божій, или священное торжество Церкви; такъ что въ храмахъ Божіихъ и въ обителяхъ благочестія вся лѣтопись и исторія царства русскаго. Св. вѣра православная есть и единственная и самая крѣпкая связь, соединяющая древнихъ предковъ нашихъ съ ихъ отдаленнымъ потомствомъ. Мы все почти утратили отъ прежней жизни Россіи, но сохранили св. храмы, въ которыхъ молились наши предки; сберегли святыню, завѣщанную намъ отъ отцевъ нашихъ, а съ нею наслѣдовали и ихъ благословеніе; сохранили священные обряды вѣры нашей, которые такъ любили, за которые столько страдали и подвизались отцы наши. Надобно сознаться, что, если бы теперь древніе предки наши возстали изъ гробовъ своихъ, едва ли бы узнали они въ насъ потомковъ: такъ много измѣнились мы во всемъ въ послѣднія полтора столѣтія! Но они узнаютъ насъ въ св. храмахъ Божіихъ, они не отрекутся отъ насъ предъ ихъ завѣтною святынею, они съ радостію присоединятъ гласъ свой ко гласу нашему въ пѣніи гимновъ церковныхъ, они съ восторгомъ отзовутся намъ, когда мы будемъ привѣтствовать ихъ во имя Господа Іисуса Христа и пречистой Его Матери, во имя св. чудотворцевъ и защитниковъ земли русской. Можно ли не пожелать отъ сердца, чтобы вѣра православная, этотъ родственный, живой союзъ нашъ съ предками, сохранена была нами и передана потомкамъ нашимъ, какъ драгоцѣннѣйшее наслѣдіе, какъ завѣтное сокровище, во всей ея пренебесной чистотѣ и святынѣ, чтобъ и будущее отдаленное потомство питало къ намъ родственно-христіанское сочувствіе и поминало насъ предъ престоломъ Господнимъ, какъ поминаемъ мы нашихъ отцевъ и праотцевъ.

Видите ли, брат. мои, какую неоцѣненную услугу оказалъ отечеству нашему равноапостольный князь нашъ Владиміръ, просвѣтившись св. крещеніемъ! Какое величайшее благо-

дѣяніе сдѣлалъ онъ Россіи, просвѣтивши ее св. вѣрою православною! И блаженны мы, что намъ выпалъ счастливый жребій принести здѣсь отъ лица всей Россіи благодареніе св. равноапостольному князю. Въ этомъ именно видится утѣшеніе свыше за претерпѣнныя вами страданія минувшей брани; въ этомъ подается свыше утѣшительный залогъ всей будущей участи града вашего. Не забудетъ теперь Россія ни Севастополя, ни Херсонеса. Аминь.

58.

СЛОВО

въ день перенесенія мощей святителя Христова Николая чудотворца.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе.
(Евр. 13, 7).

Такъ завѣщалъ Церкви св. Апостолъ Павелъ. По сему богодухновенному завѣщанію апостольскому св. Церковь собрала насъ нынѣ подъ кровъ свой для прославленія имени одного изъ величайшихъ іерарховъ и учителей своихъ, словомъ и дѣломъ, ученіемъ и жизнію глаголавшаго древле и не престающаго донынѣ глаголать Слово Божіе своими сильными и благодатными глаголами чудодѣйственныхъ дѣлъ. Для чего такъ заповѣдано и такъ творитъ св. Церковь? *Ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ*, говоритъ Апостолъ (Евр. 13, 7), т. е. для того заповѣдано воспоминать святыхъ, чтобы взглядъ на увѣнчанную добродѣтель возбуждалъ насъ къ добродѣтели, чтобы мысль о вѣчной славѣ святыхъ утѣшала и ободряла насъ на тернистомъ пути къ царствію Божію. Для того собрала насъ св. Церковь и въ настоящій день, чтобы память

празднуемаго святителя служила для насъ живымъ поученіемъ, въ которомъ мы могли бы обрѣсти приличное наставленіе для жизни.

И трудно ли, братіе мои, обрѣсти такое наставленіе въ настоящемъ торжествѣ нашемъ? Чему нельзя научиться, взирая на образъ празднуемаго нынѣ святителя Христова? Святая душа пастыря Мирликійскаго есть цѣлый рай добродѣтелей, въ которомъ каждый цвѣтъ прекрасенъ и благоуханенъ, каждый привлекаетъ зрѣніе, каждый обѣщаетъ чистое и святое наслажденіе.

Прекрасна и достославна святая ревность по вѣрѣ и благочестію, коею пламенѣлъ Мирликійскій пастырь, какъ новый Илія, съ которою возставалъ онъ противъ продерзкихъ развратниковъ божественнаго ученія, по которой благоговѣйный и цѣломудренный слухъ его не могъ даже снести растлѣнныхъ словъ богохульнаго еретика, прикрывавшагося видомъ ревнителя о древнемъ благочестіи. О, какъ много подвиговъ встрѣтила бы сія святая ревность и въ наши времена, когда, съ одной стороны, духъ вѣка дышетъ не только слабодушнымъ маловѣріемъ, но и убійственною холодностію къ вѣрѣ,—съ другой, самозванные учители, *понырящіе въ домы,* какъ описываетъ ихъ Апостолъ (2 Тим. 3, 6), прикрываясь мнимою ревностію о благочестивой древности, уловляютъ лестію простыя души, влекутъ ихъ въ сѣть діаволю и творятъ еще въ жизни чадами геенны, сугубѣйшими себя. Потому не должно ли и намъ желать и молиться, чтобы огнь святой ревности пастыря Мирликійскаго выну согрѣвалъ и оживлялъ и наши скороохлаждающіяся сердца; чтобы сей священный огнь попалилъ всѣ тернія маловѣрія и суемудрія, воспламенилъ въ насъ любовь къ славѣ имени Божія и своему спасенію, да не стыдимся вездѣ и всегда исповѣдывать святое и покланяемое имя Господа нашего Іисуса Христа, являть себя истинными послѣдователями Его, чадами пра-

вославной Церкви Его, поставлять святую волю Его выше всѣхъ обычаевъ вѣка? *Иже бо исповѣстъ Мя предъ человѣки,* говоритъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: *исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ, а иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ.* (Матѳ. 10, 32, 33).

Прехвальны и достолюбезны кротость и незлобіе святителя Николая, коими побѣждалъ онъ всякую злобу и лукавство, въ коихъ преуспѣлъ онъ до той высокой степени незлобиваго младенчества во Христѣ, которое похваляетъ нѣгдѣ святый Апостолъ (1 Кор. 14, 20). Это, братіе, такая добродѣтель, за которую Самъ Господь обѣтовалъ въ наслѣдіе новую землю: *блажени кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю* (Матѳ. 5, 5). Какъ хорошо было бы, братіе мои, если бы и на нашей ветхой землѣ было болѣе подражателей святой кротости пастыря Мирликійскаго, если бы и въ нашихъ сердцахъ, по естеству склонныхъ къ гнѣву и любомщенію, воцарилось и обитало его незлобіе! Тогда мы не видѣли бы вокругъ себя столько неправдъ и озлобленій; тогда не лились бы слезы и не слышались бы вопли несчастныхъ жертвъ человѣческой мстительности и коварства; тогда судилища наши не имѣли бы прискорбной и тяжкой работы— со всѣмъ напряженіемъ ума слѣдить за извитіями лжи и неправды, чтобы освободить истину изъ хитросплетенныхъ сѣтей злобы и лукавства; тогда общества человѣческія уподоблялись бы мирному, свѣтлому и блаженному царству ангеловъ Божіихъ, и наша обветшавшая земля являла бы въ себѣ нѣкій образъ рая Божія.

Достолюбезно и прехвально глубокое смиреніе великаго іерарха Христова, подъ коимъ сокрывалъ онъ высоту добродѣтелей и величіе чудесъ своихъ, и которымъ *стяжалъ* онъ *высокая*, какъ воспѣваетъ о немъ св. Церковь; ибо за глу-

бокое смиреніе Господь превознесъ его на высоту славы и блаженства. Сія ангелоподобная добродѣтель, братіе мои, болѣе всего привлекаетъ къ намъ милостивый и благоволительный взоръ Отца небеснаго: *на кого воззрю*, глаголетъ Господь, *токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ* (Ис. 66, 2). Она низводитъ на насъ божественную благодать, какъ увѣряетъ насъ Слово Божіе: *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Притч. 3, 34). Она составляетъ твердое основаніе и наилучшее украшеніе всякой добродѣтели и всякаго совершенства,—безъ смиренія всѣ онѣ отзываются гордостію, коей отвращается чистое око Божіе. Она возноситъ насъ надъ всѣми искушеніями самолюбія и своекорыстія, дѣлаетъ насъ любезными предъ очами человѣковъ и привлекаетъ къ намъ сердца братій нашихъ, а потому самому составляетъ непоколебимое основаніе мира и тишины въ жизни общественной.

Достоблаженно и любезно великое воздержаніе святителя Христова, коимъ отъ самой юности онъ попралъ въ себѣ всѣ страсти и вожделѣнія плотскія, стяжалъ ангельскую чистоту духа и плоти и уготовалъ себя въ чистый и боголѣпный храмъ пресвятыя Троицы. Кто же и изъ насъ, братіе, почелъ бы для себя излишнею и ненужною сію святую добродѣтель? Кто можетъ сказать, что онъ и безъ поста и воздержанія можетъ покорить плоть свою духу, распять ветхаго человѣка со страстьми и похотьми, какъ требуетъ отъ насъ Слово Божіе? А безъ сего какъ взойти на небо, куда не входитъ и не можетъ войти ничтоже скверно? Какъ стяжать царствіе Божіе, которое *пьстъ пища и питіе, но миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Римл. 14, 17.)? Какъ содѣлаться причастникомъ жизни вѣчной, когда внутрь насъ посѣяны сѣмена тлѣнія и смерти?

Прехвальна и достославна высокая нестяжательность святителя Николая, который, по примѣру апостольскому, вмѣ-

нилъ вся въ уметы, да Христа пріобрящетъ, и сею совершенною нищетою, Христа ради, стяжалъ *богатал,* какъ воспѣваетъ о немъ св. Церковь, такъ что ни одинъ богачъ въ мірѣ не обогатилъ столько людей, не отеръ столько слезъ, не отвратилъ столько бѣдъ, какъ святитель Мирликійскій. Не для всѣхъ доступна сія высота совершеннаго нестяжанія, не всѣ могутъ идти симъ труднымъ путемъ произвольной нищеты, по примѣру велнкаго праведника. Но есть, братіе мои, другая нищета—духовная, которая равно прилична и необходима всѣмъ н богатымъ и бѣднымъ, за которую Самъ Господь обѣщаетъ обогатить насъ цѣлымъ царствіемъ: *блажени нищіи духомъ,* говоритъ Онъ, *яко тѣхъ есть царствіе Божіе* (Матѳ. 5, 3), которую можно имѣть и при великомъ богатствѣ, а можно не имѣть и въ самой крайней бѣдности. Эта чудная нищета состоитъ въ безпристрастіи ко всему земному и временному, во всегдашней готовности—безъ скорби и сожалѣнія, даже съ радостію и великодушіемъ лишиться всего, когда потребуетъ того воля Божія. Безъ сего духъ нашъ, прикованный къ тлѣнному и земному, какъ птица, опутанная сѣтію, неспособенъ воспарить въ небесныя обители свѣта и радости и при всякомъ лишеніи, при малѣйшемъ огорченіи готовъ будетъ впасть въ страшную бездну отчаянія. По сей-то духовной нищетѣ праведный Іовъ и на гноищи, среди страшнаго бѣдствія, благословлялъ Господа: *Господь даде, Господь отъятъ, буди имя Господне благословенно во вѣки!* говорилъ сей чудный мужъ (Іов. 1, 21), лишенный дѣтей и имущества, пораженный лютою язвою, изгнанный отъ жилищъ человѣческихъ. По недостатку сей-то нищеты духовной злосчастный Іуда сначала оставилъ все и пошелъ за Христомъ, а потомъ предалъ Христа за тридцать сребренниковъ.

Достолюбезны и преблаженны, любезныя ангеламъ и драгоцѣнныя въ очахъ Божіихъ, чистота и цѣломудріе великаго

святителя Христова, которыя пріобщили его къ лику тѣхъ избраннѣйшихъ изъ самыхъ небожителей, о коихъ пишетъ въ откровеніи своемъ дѣвственный зритель неизреченныхъ таинъ Божіихъ: *и видѣхъ, и се Агнецъ стояше на горѣ Сіонстѣй, и съ Нимъ сто и четыредесять и четыри тысящи, имуще имя Отца Его написано на челѣхъ своихъ,... поющихъ яко пѣснь нову предъ престоломъ, и никтоже можаше навыкнути пѣсни, токмо сіи искуплени отъ земли. Сіи суть, иже съ женами не осквернишася. зане дѣвственницы суть; сіи послѣдуютъ Агнцу, аможе аще пойдетъ; сіи суть куплени отъ людей первенцы Богу и Агнцу.* (Апок. 14, 1. 3. 4).

Впрочемъ, мы никогда не кончили бы, если бы захотѣли исчислить всѣ добродѣтели, украшавшія душу великаго пастыря Мирликійскаго. Всѣ онѣ свѣтлы и боголѣпны, всѣ святы и достолюбезны; но любезнѣе всѣхъ его человѣколюбіе, милосердіе и сострадательность къ несчастнымъ, о коихъ мысль сама собою соединяется съ именемъ Николая—отца сирыхъ, помощника безпомощныхъ, утѣшителя страждущихъ, защитителя гонимыхъ. Любовь есть вѣнецъ всѣхъ добродѣтелей, *союзъ совершенства*, какъ говоритъ Апостолъ (Кол. 3, 14); ибо въ ней одной, въ сей любви къ человѣчеству, исполняется весь законъ и ея одной не замѣнятъ никакіе достоинства и подвиги. Это не наше мнѣніе, а непреложное ученіе Слова Божія. *Аще языки человѣческими глаголю и ангельскими,* говоритъ Апостолъ Христовъ: *любве же не имамъ, быхъ яко мѣдь звенящи, или кимвалъ звящай. И аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь. И аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое, во еже сжещи е, любве же не имамъ, никая польза ми есть* (1 Кор. 13, 1—3). Ибо таково чудное свойство любви и

милосердія, что оно и очищаетъ грѣхи по писанному: *милостынями искупи грѣхи твоя* (Дан. 4, 24), и заслуживаетъ вѣчную мзду на небѣ: *аминь бо глаголю вамъ,* утверждаетъ Самъ Господь: *иже аще напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ чашею студены воды, не лишится мзды своея* (Матѳ. 10, 42.). По сей-то особенной важности добродѣтели милосердія и необходимости ея для нашего спасенія, Господь Богъ содѣлалъ исполненіе ея легкимъ и удобнымъ для всѣхъ и всегда. Чтобы творить дѣла милосердія, не требуется ни великаго ума, ни многихъ познаній, ни особеннаго искусства, ни большихъ трудовъ, ни даже какого-либо богатства; ибо Господь пріемлетъ и лепту вдовицы паче многихъ сокровищъ, награждаетъ и за чашу холодной воды, поданную во имя Его. Нужно одно доброе расположеніе сердца, которое всегда и вездѣ въ волѣ каждаго. Мало сего. Милосердый Господь, предвидя нашу косность къ добру, соединилъ съ дѣлами милосердія отрадное чувство внутренняго удовольствія, сладости и блаженства, такъ что одно, можно сказать, милосердіе изъ всѣхъ добродѣтелей служитъ само себѣ наградою даже и въ настоящей жизни. Какъ же послѣ сего не достоинъ страшнаго гнѣва и суда Божія человѣкъ жестокосердый и немилостивый? Поистинѣ *судъ безъ милости не сотворшему милости!* (Іак. 2, 13).

Таковъ, братіе мои, боголѣпный ликъ добродѣтелей, украшающихъ святую душу пастыря Мирликійскаго. Наслаждаясь созерцаніемъ ихъ, возведемъ паки умъ и сердце наше къ святителю Христову, да вселитъ онъ въ насъ, молитвами своими, духъ ревности по вѣрѣ и благочестію, духъ кротости и смиренія, духъ воздержанія и нищеты духовной, духъ любви и милосердія къ ближнимъ нашимъ, да будемъ сынове Вышняго, чадами любви и благоволенія Отца небеснаго. Аминь.

59.

СЛОВО *)

въ день святителя и чудотворца Николая.

По имени твоему, тако и житіе твое.

Такъ говорится въ одномъ изъ пѣснопѣній церковныхъ въ честь и славу святителя Христова Николая. Побѣды тезоименитый, онъ и въ самой вещи явился истиннымъ побѣдителемъ, *побѣждая благимъ злое,* и прежде всего въ самомъ себѣ побѣдителемъ страстей, воюющихъ во удѣхъ нашихъ. Глубокимъ смиреніемъ онъ попралъ въ себѣ свойственныя падшему человѣку самолюбіе и гордость, воздержаніемъ и постомъ побѣдилъ любосластіе и плотскія похоти, самоотверженіемъ и духовною нищетою попралъ сребролюбіе и всякое пристрастіе къ земному, молитвою и трезвеніемъ преодолѣвалъ унынie и лѣность, кротостію и незлобіемъ обезоруживалъ всякую злобу и лукавство, горячею любовію къ ближнимъ попралъ и искоренилъ зависть и недоброжелательство, неистощимымъ милосердіемъ къ несчастнымъ сокрушилъ скупость и холодное безучастіе къ бѣдствующимъ. *По имени его, тако и житіе его.*

И каждому изъ насъ, брат., при самомъ появленіи на свѣтъ, св. Церковь принесла въ даръ св. имя одного изъ праведниковъ, торжествующихъ на небѣ, для того, конечно, чтобы по сему святому имени было и житіе наше. Обращали-ль вы когда-либо должное вниманіе на этотъ драгоцѣнный даръ св. Церкви? Думали-ль о томъ, какъ важно и драгоцѣнно для насъ и чего требуетъ отъ насъ данное намъ въ св. крещеніи имя?

---

*) Произнесено въ Житомирской Успенской церкви.

Подлинно драгоцѣнно для насъ это св. имя. Это первая собственность, которую пріобрѣтаемъ мы въ мірѣ,—собственность неотъемлемая, которая одна прейдетъ вмѣстѣ съ нами въ вѣчность. Ничѣмъ не отличаетъ природа рождающагося на свѣтъ младенца, не отличаетъ ничѣмъ и полагаемаго во гробъ мертвеца. Одна св. Церковь нареченіемъ христіанскаго имени отличаетъ и колыбель и могилу христіанина. Подъ этимъ именемъ, какъ бы подъ нѣкоею священною печатію, онъ живетъ и дѣйствуетъ посреди милліоновъ подобныхъ ему людей; подъ этимъ именемъ хранится память о немъ въ роды родовъ и творится воспоминаніе о немъ въ молитвахъ св. Церкви предъ престоломъ Господнимъ; съ этимъ именемъ онъ явится и на небѣ, посреди собора небожителей. Наги мы приходимъ на свѣтъ, наги и выйдемъ отсюда. Ничего не приносимъ съ собою въ міръ, ничего и не вынесемъ изъ міра. Сколько бы ни пріобрѣли мы сокровищъ въ продолженіе жизни, они всѣ останутся здѣсь, по сю сторону гроба. Какихъ бы ни удостоились почетныхъ титуловъ и отличій, они всѣ останутся сверху земли, на памятникѣ надгробномъ. Одно небесное сокровище оправдающей благодати Божіей, даруемое намъ въ крещеніи, вмѣстѣ съ христіанскимъ именемъ, пребудетъ нашимъ неотъемлемымъ сокровищемъ на всю вѣчность, если не потеряемъ его сами. Одно высокое титло сыновъ Божіихъ, пріобрѣтенное нами туне, при самомъ вступленіи въ Церковь Христову, будетъ нашимъ вѣчнымъ отличіемъ, если не лишимся его по собственной винѣ. Уже но сему одному, христіанское имя, даруемое намъ св. Церковію, есть такое сокровище, драгоцѣннѣе котораго нѣтъ ничего въ мірѣ и которое намъ должно хранить съ особенною осторожностію и вниманіемъ.

Вспомните притомъ, какое это имя? Это—святое и прославленное Богомъ имя одного изъ тѣхъ блаженныхъ небо-

жителей, которые, окончивъ благочестно и богоугодно поприще земной жизни, преселились въ небесныя обители, гдѣ вмѣстѣ съ св. ангелами *выну видятъ лице Отца небеснаго*. Нарицая насъ такимъ именемъ, св. Церковь вводитъ насъ не только въ общество вѣрующихъ во Христа, причисляя къ лику чадъ Божіихъ, но и въ Церковь первородныхъ, написанныхъ на небесѣхъ, въ свѣтлое и свѣтоносное общество духовъ праведниковъ совершенныхъ. Отселѣ весь неисчислимый соборъ святыхъ Божіихъ, стоящихъ предъ престоломъ Божіимъ на небѣ, становится нашими братіями и сродниками, нашими присными и друзьями, нашими покровителями и заступниками, нашими предстателями и ходатаями предъ престоломъ Отца небеснаго. За дорогое цѣнятъ люди украшаться именемъ, прославленнымъ въ бытописаніяхъ человѣческихъ, унаслѣдованнымъ отъ предковъ именитыхъ и славныхъ; но можетъ ли быть имя славнѣе того, которое прославлено Самимъ Богомъ и вписано въ книгѣ живота вѣчнаго,—имя пророка или апостола, исповѣдника или мученика, святителя или преподобнаго? Настанетъ время, когда всѣ бытописанія человѣческія, со всѣми прославленными въ нихъ именами, исчезнутъ навсегда,—останутся одна книга живота вѣчнаго и вписанныя въ ней святыя имена избранныхъ и друзей Божіихъ. За счастіе почитается въ свѣтѣ быть въ связи съ кругомъ людей великихъ и славныхъ въ общественномъ мнѣніи, знаменитыхъ происхожденіемъ рода, сильныхъ богатствомъ или властію; не высшее ли счастіе быть въ союзѣ и общеніи съ цѣлымъ міромъ духовъ праведниковъ совершенныхъ, съ соборомъ избранныхъ и друзей Божіихъ, съ которыми соединяетъ насъ Церковь нареченіемъ имени одного изъ нихъ? Настанетъ часъ, когда всѣ наши земныя связи пресѣкутся рукою смерти, когда никакое покровительство сильныхъ земли нисколько не поможетъ намъ. Одинъ союзъ вѣры и любви во Христѣ Іисусѣ

пребудетъ вѣчнымъ, одно мощное заступленіе и ходатайство избранныхъ и друзей Божіихъ можетъ оказать намъ дѣйствительную помощь и послѣ нашей смерти, на самомъ судѣ Христовомъ. Счастливымъ почитаютъ человѣка, который имѣетъ искренняго, нелицемѣрнаго друга, мудраго и прозорливаго совѣтника и наставника, вѣрнаго и опытнаго руководителя въ жизни; во сколько же счастливѣе мы всѣ подъ благодатнымъ покровомъ св. Церкви, которая каждому изъ насъ даруетъ въ соименномъ намъ святомъ такого друга, котораго любовь и дружба не оставитъ насъ ни въ настоящей жизни ни по смерти,—такого наставника и руководителя, который премудрѣе и опытнѣе всѣхъ мудрыхъ земли?

Въ этомъ-то и состоитъ, брат. мои, особенное преимущество нашего христіанскаго имени, что съ нареченіемъ его св. Церковь соединяетъ насъ родственнымъ, пріискреннимъ союзомъ съ соименнымъ намъ святымъ угодникомъ Божіимъ, вручаетъ насъ его ближайшему надзору, храненію и руководству, подобно какъ въ семействахъ благоустроенныхъ---чадъ юнѣйшихъ поручаютъ надзору и попеченію старѣйшихъ и опытнѣйшихъ. Съ того времени соименный намъ угодникъ Божій пріемлетъ насъ подъ свое особенное попеченіе и покровительство, становится нашимъ хранителемъ и защитникомъ, наставникомъ и руководителемъ, помощникомъ въ трудахъ нашихъ, ходатаемъ нашимъ предъ Богомъ и ближайшимъ для насъ примѣромъ христіанской жизни. Опытнѣйшаго наставника, лучшаго помощника, благонадежнѣйшаго руководителя, могущественнѣйшаго ходатая, безопаснѣйшаго примѣра для своей жизни мы не могли бы найти нигдѣ, какъ на небѣ. Съ неба гораздо виднѣе все, что происходитъ на землѣ, и потому небесный руководитель ошибаться не можетъ: намъ должно съ полною довѣренностію предаться его водительству, стараться быть достойными его благихъ совѣтовъ и наставленій, съ благоговѣніемъ

прислушиваться къ его вѣщаніямъ въ своей совѣсти и сердцѣ. Помощникъ, облеченный силою Божіею, благонадеженъ: намъ должно съ твердымъ упованіемъ притекать къ его заступленію и просить его помощи. Ходатайство праведнаго много можетъ и на землѣ, когда и самъ праведникъ обложенъ еще немощію плоти; тѣмъ могущественнѣе оно на небѣ, когда онъ пріялъ отъ Господа честь и славу предстоять предъ престоломъ Божіимъ и бесѣдовать съ Господомъ лицемъ къ лицу. Примѣръ святаго, достигшаго уже блаженства на небѣ, неложенъ: ему должно послѣдовать неуклонно, онъ вѣрно приведетъ туда, гдѣ самъ. Для сего-то и нужно каждому изъ насъ изучать тщательно житіе святаго, котораго имя на себѣ носимъ, непрестанно имѣть его предъ собою, какъ зеркало, чтобы, всматриваясь въ него, повѣрять по нему собственную жизнь свою, чтобы, подражая ему въ дѣлахъ благочестія и добродѣтели, усвоить себѣ, мало по малу, его богоподобныя свойства, сблизиться и сродниться съ нимъ духомъ и сердцемъ своимъ, чтобы явиться достойнымъ водвориться нѣкогда вмѣстѣ съ нимъ въ небесныхъ обителяхъ царствія Божія.

Но эти высокія преимущества, которыя даруются намъ съ нареченіемъ святаго имени христіанскаго, требуютъ, брат. мои, и отъ насъ крайней осторожности и бдительности надъ собою, чтобы сохранить святое имя свое чистымъ и непорочнымъ, чтобы не запятналось оно безславіемъ грѣха и безчестіемъ постыдныхъ дѣлъ, чтобы прославленное Богомъ имя праведника не хулилось во языцѣхъ нашею порочною жизнію. И въ человѣческихъ обществахъ человѣкъ, опорочившій благородное имя низкими и безчестными поступками, лишается всѣхъ правъ и изгоняется изъ общества; тѣмъ паче лишенъ будетъ благодати и славы Божіей и изгнанъ во тьму кромѣшную, кто опорочитъ святое имя своего небеснаго покровителя грѣхами и беззаконіями. И на

землѣ нерѣдко даже родной отецъ отвергаетъ своего сына, который порочною жизнію и безчестными дѣлами уничижаетъ честь своего рода, безчеститъ доброе имя своихъ родителей и предковъ; отвергнется и отъ насъ и не приметъ насъ въ свои вѣчныя кровы небесный покровитель нашъ, если мы своею неблаговѣйною, нечестивою и беззаконною жизнію опорочимъ его святое имя, прославленное Богомъ на землѣ и на небѣ. Такъ, грѣхи и неправды наши могутъ лишить насъ всѣхъ преимуществъ и чести, которыхъ удостоились мы туне съ нареченіемъ намъ святаго и прославленнаго Богомъ имени христіанскаго, и подвергнуть насъ тяжкому осужденію на страшномъ судѣ Христовомъ. Горе намъ, если на небѣ не узнаютъ насъ подъ тѣмъ именемъ, которымъ нарекла насъ св. Церковь! А не узнаютъ, если о томъ не засвидѣтельствуютъ дѣла наши: *кійждо бо отъ своихъ дѣлъ или прославится, или постыдится.* Аминь.

60.

СЛОВО

въ день святителя Христова и чудотворца Николая и тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе *), заповѣдуетъ св. Апостолъ Павелъ. Потому св. Церковь и ублажаетъ въ настоящій день память одного изъ величайшихъ іерарховъ своихъ, словомъ и дѣломъ, ученіемъ и жизнію глаголавшаго намъ Слово Божіе. *Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за царя и за всѣхъ, иже во власти суть* **),

*) Евр. 13, 7. **) 1 Тим. 2, 1. 2.

заповѣдуетъ и еще тотъ же св. Апостолъ. И по сей заповѣди православная Церковь возбуждаетъ насъ нынѣ вознести молитвы и моленія о здравіи Благочестивѣйшаго Монарха нашего. Ибо день памяти великаго святителя Мирликійскаго есть вмѣстѣ и день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя нашего Николая Павловича, и, такимъ образомъ, церковное торжество расширяется, такъ сказать, торжествомъ отечественнымъ и народнымъ, и торжество отечества возвышается до священнаго торжества вѣры и Церкви. Имѣя обязанность, по постановленію церковному, напутствовать къ молитвѣ благочестивое собраніе вѣрныхъ чадъ Церкви и отечества, мы не смѣемъ отвлекать вниманія вашего, братіе, отъ сего сугубо священнаго торжества другими предметами христіанскаго любомудрія, а, напротивъ, въ самомъ предметѣ торжества желаемъ обрѣсти указаніе того, о чемъ приличнѣе всего молиться нынѣ угоднику Христову Николаю и чего молитвенно пожелать тезоименитому ему Благочестивѣйшему Царю нашему.

Есть въ Церкви православной древній благочестивый законъ—каждому вступающему въ общество вѣрующихъ нарекать имя какого-либо уже прославленнаго Богомъ, просіявшаго святостію жизни, подвижника вѣры и благочестія. Отсюда день празднованія Церковію святаго, котораго имя на себѣ носимъ, и называется днемъ тезоименитства. Для чего такой законъ? Что значитъ это нареченіе имени?

Вся земная жизнь наша, братіе, есть время воспитанія нашего для вѣчности, потому здѣсь и устроено все Промысломъ Божіимъ такъ, какъ устрояются обыкновенныя мѣста воспитанія. Для каждаго изъ насъ предназначено опредѣленное, хотя не для всѣхъ равное, число лѣтъ жизни, по прошествіи котораго намъ должно оставить мѣсто воспитанія нашего и возвратиться въ обители Отца небеснаго; каждому даруется свой талантъ для воздѣланія, за который

востребуется отчетъ на всемірномъ испытаніи; каждому для опыта опредѣленъ свой кругъ занятій и дѣятельности, дабы вѣрный въ маломъ содѣлался достоинъ большаго; всѣмъ въ руководство дана съ небеси книга божественной мудрости, *полезная*, по слову Апостола, *ко ученію, ко обличенію, къ наказанію еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человѣкъ на всякое дѣло благое уготованъ* *). Такое понятіе о жизни необходимо предполагаетъ въ насъ много несовершенствъ и недостатковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ многочисленныя и многообразныя нужды, которыми окружены мы отъ колыбели до гроба. Св. Церковь, яко тапнница судебъ Божіихъ о родѣ человѣческомъ, вѣдая всѣ нужды духовныя чадъ своихъ, при самомъ вступленіи подъ материнй кровъ ея поручаетъ каждаго изъ насъ кому-либо изъ первородныхъ чадъ своихъ, духовъ праведниковъ совершенныхъ, уже прославленныхъ и превознесенныхъ Богомъ, подобно какъ въ семействахъ благоустроенныхъ чадъ юнѣйшихъ поручаютъ въ надзоръ и руководство старшимъ и опытнѣйшимъ. Въ знаменіе сего поручительства она нарекаетъ насъ именемъ святаго, который отселѣ соединяется съ нами ближайшимъ, какъ бы родственнымъ союзомъ, пріемлетъ насъ въ свое особенное попеченіе и покровительство, становится нашимъ наставникомъ и руководителемъ, помощникомъ въ дѣлахъ нашихъ, примѣромъ христіанской благочестивой жизни и ходатаемъ нашимъ предъ Богомъ. Ибо и въ обыкновенной жизни нашей передать кому-либо свое имя значитъ усвоить и принять въ свое особое покровительство. Понятно, посему, отчего такъ важенъ для насъ день тезоименитства. Это день воспоминанія и какъ бы обновленія духовнаго союза нашего съ однимъ изъ небожителей, день празднованія небеснаго родства нашего съ однимъ изъ при-

*) 2 Тим. 3, 16 – 17.

ближенныхъ къ Богу духовъ праведниковъ совершенныхъ. Понятно и то, о чемъ воспоминаетъ намъ и къ чему воззываетъ насъ настоящій день памяти святителя Христова Николая, какъ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Царя нашего. Ибо что для насъ ангелъ нашъ? Это богоизбранный хранитель жизни нашей, которая столь драгоцѣнна предъ очами Отца небеснаго, что и власъ главы нашея не погибаетъ безъ Его святой воли, но которая, сама по себѣ, столь беззащитна, столь многимъ подвержена случайностямъ, что все—отъ легкаго дуновенія вѣтра до грознаго удара молніи—можетъ прервать ее внезапно и неожиданно. Святителю Христову Николаю, послѣ многообразнаго, благотворнаго служенія его человѣчеству, вседѣйствующимъ Промысломъ Божіимъ ввѣрено еще великое служеніе—охраненіе драгоцѣннѣйшей жизни Монарха Всероссійскаго, охраненіе надежды, счастія и радости любезнаго отечества нашего, охраненіе залога благоденствія святой Церкви, тихой и безмятежной жизни нашей на землѣ. И мы видимъ и благодарнѣ исповѣдуемъ, какъ дражайшая для Россіи жизнь боголюбезнѣйшаго отца отечества нашего, среди всѣхъ случайностей жизни человѣческой, всегда хранилась и хранится, какъ зѣница ока, невредимою. Мы зрѣли его и на поляхъ брани, куда влекло его отеческое желаніе раздѣлять труды и опасности сыновъ своихъ и гдѣ смерть носилась надъ главою его; мы видѣли его среди грозныхъ опасностей и на морѣ и на сушѣ, когда отеческая любовь его къ сынамъ царствія своего влекла его и въ отдаленнѣйшіе предѣлы обширной державы его; видѣли его и посреди разрушительныхъ дѣйствій стихій и посреди свирѣпствующихъ болѣзней, куда влекло его человѣколюбивое сердце его съ помощію и утѣшеніемъ страждущимъ. Но Господь ангелу Своему заповѣдалъ о немъ сохранити его во всѣхъ путехъ Его,—и ни стрѣла вражія, ни ярость стихій, ни губительная болѣзнь не смѣли коснуться

богохранимаго. Итакъ, первымъ словомъ нашимъ да будетъ нынѣ слово благодаренія святителю Христову Николаю, хранителю жизни боголюбезнѣйшаго Монарха нашего, и первою молитвою — молитва о сохраненіи драгоцѣннаго здравія его и во грядущія лѣта, да будутъ дни жизни его свѣтлы, мирны и долгоденственны яко дніе неба.

Что паки для насъ ангелъ нашъ? Это богодарованный наставникъ и руководитель въ жизни, благопоспѣшный помощникъ въ дѣлахъ нашихъ. И чѣмъ внимательнѣе человѣкъ къ наставленіямъ небеснаго руководителя своего, тѣмъ помыслы его возвышеннѣе, намѣренія благотворнѣе, желанія чище и святѣе; чѣмъ болѣе достоинъ кто небесной помощи своего ангела, тѣмъ благоуспѣшнѣе предпріятія его, дѣянія поразительнѣе и славнѣе. И здѣсь-то разрѣшеніе тѣхъ благотворныхъ явленій въ исторіи человѣчества, тѣхъ великихъ дѣяній избранныхъ Божіихъ, которыми зиждется счастіе народовъ, предъ которыми съ изумленіемъ останавливаются современники, о которыхъ съ благоговѣніемъ воспоминаютъ потомки. Великіе сами всегда чувствовали и исповѣдовали высшую помощь въ блистательнѣйшихъ дѣлахъ своихъ. «Не намъ, Господи, не намъ, а имени Твоему даждь славу,» говорилъ Благословенный Александръ, совершивъ въ нѣсколько мѣсяцевъ величайшій подвигъ освобожденія цѣлой Европы. Здѣсь же разрѣшеніе и тѣхъ несчастныхъ событій, когда самозванные вожди народовъ, при всей мнимой мудрости своей, въ короткое время ввергаютъ себя и ихъ въ бездну зла и погибели. Это оттого, что Господь въ праведномъ гнѣвѣ Своемъ за нечестіе сущее въ нихъ и за окаменѣніе сердецъ ихъ лишаетъ ихъ Своей небесной помощи, отъ чего обуяется премудрость ихъ, омрачается неразумное сердце ихъ и глаголющіеся быти мудрыми объюродѣваютъ. Обращаясь къ настоящему торжеству нашему, съ сердечнымъ утѣшеніемъ видимъ, какъ благочестивый духъ Монарха на-

шего всегда наитствуется, просвѣщается и укрѣпляется богосвѣтлымъ духомъ святаго ангела его; какъ въ просвѣщаемомъ свыше умѣ его возникаютъ высокіе помыслы, благія намѣренія, благотворныя предначертанія къ счастію и славѣ возлюбленнаго имъ народа; какъ укрѣпляемая свыше воля его съ легкостію побѣждаетъ всѣ препятствія въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія, охраненія и осчастливленія народа своего. Ибо чего не предпринято и чего не совершено къ счастію и славѣ Россіи въ послѣднее славное двадцатипятилѣтіе благоденственнаго царствованія его? Дѣлами столѣтій запечатлѣны сіи славныя десятилѣтія жизни Россіи! Да не умолкнетъ же на устахъ нашихъ пѣснь благодаренія святителю Христову—мудрому наставнику и руководителю, скорому помощнику боголюбезнѣйшаго Монарха нашего! Проліемъ предъ нимъ молитвы и моленія наши, да не престанетъ выну осѣнять его своимъ небеснымъ благословеніемъ, укрѣплять своею всесильною помощію, наипаче въ настоящія бѣдственныя времена бурь и треволненій народныхъ!

Что, наконецъ, для насъ ангелъ нашъ? Это ближайшій къ намъ образецъ благочестивой христіанской жизни и примѣръ для нашего подражанія. Здѣсь, братіе мои, мы можемъ не только удивляться и благоговѣть, но и поучаться, взирая на Благочестивѣйшаго Царя нашего. Потому въ святомъ ангелѣ своемъ имѣетъ онъ вѣрнаго наставника, хранителя и помощника своего, что самъ остается вѣрнымъ подражателемъ добродѣтелей его, усвоилъ себѣ благочестивый духъ его. Св. Церковь прославляетъ преимущественно кротость, смиреніе и самоотверженіе святителя Мирликійскаго. Подвигомъ высокаго смиренія началъ славное царствованіе свое и возлюбленный Монархъ нашъ, отрекаясь отъ вѣнца, предназначеннаго ему и державною волею Благословеннаго, и верховною волею Промысла Божія. Это такой перлъ въ блистательномъ вѣнцѣ Николая, какимъ не украшается ни одинъ

вѣнецъ въ мірѣ. Подвигами высокаго царственнаго самоотверженія знаменуетъ онъ и свое царствованіе, готовый принести въ жертву не только спокойствіе, но и жизнь за благоденствіе своего народа, кротостію, незлобіемъ и великодушіемъ воздавая врагамъ своимъ.—Восхваляетъ св. Церковь ревность по вѣрѣ и благочестію въ святителѣ Николаѣ. И царственный вѣнецъ Августѣйшаго соименника его украшается симъ цвѣтомъ добродѣтелей христіанскихъ. Свидѣтельствуютъ о томъ дѣла его, когда онъ, обходя святыни отечественныя, крѣпчайшій оплотъ земли русской, повергается съ благоговѣніемъ предъ Царемъ неба и земли для испрошенія благословенія Его на себя и свое царство; когда всякую радость свою возноситъ первѣе всего ко престолу Божію въ благодарной молитвѣ, приглашая къ молитвенному соучастію съ собою и всѣхъ подданныхъ; когда благодушно и съ усердіемъ простираетъ руку помощи единовѣрнымъ братіямъ своимъ и за предѣлами царства своего. Свидѣтельствуетъ ревность о воспитаніи юныхъ чадъ Россіи въ духѣ вѣры и благочестія христіанскаго, о распространеніи познанія единаго истиннаго Бога между народами не вѣдущими Бога, о приведеніи всѣхъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, да вси едиными устами и единымъ сердцемъ прославляютъ единаго Тріипостаснаго Бога Отца и Сына и Св. Духа.—Преимущественно же прославляется святою Церковію въ лицѣ пастыря Мирликійскаго любовь къ человѣчеству, состраданіе къ несчастнымъ. И сей-то добродѣтели всего болѣе можно поучаться въ дѣяніяхъ Монарха нашего, который и самъ первымъ долгомъ своимъ поставляетъ, и въ другихъ охотнѣе награждаетъ подвиги человѣколюбія и милосердія. Но здѣсь уже, братіе мои, съ нашей стороны требуется не слово, а дѣло,—идти по стопамъ благочестивѣйшаго отца нашего подражаніемъ его самоотверженію и великодушію, его ревности по вѣрѣ и благочестію, его

милосердію и человѣколюбію, исполненіемъ воли его, послушаніемъ гласу его. Ибо только въ дѣятельномъ исполненіи воли Божіей и воли царской условіе нашего истиннаго счастія; въ противномъ случаѣ, и при благоденствіи отечества, правосудіе Божіе найдетъ средства отмстить беззаконія наши сторицею.

Святителю Христовъ Николае, пріими благодареніе наше! Услыши смиренныя молитвы смиренныхъ рабовъ твоихъ! Осѣняя благодатнымъ покровомъ своимъ возлюбленнаго Монарха нашего, ниспосылай вседѣйственное благословеніе свое и на царство его, да не оскудѣваетъ въ немъ никогда преданность вѣрѣ православной и сыновняя любовь къ царямъ благочестивымъ, на конхъ однихъ зиждется непоколебимое благоденствіе царствъ земныхъ! Аминь.

61.

СЛОВО *)

въ день памяти св. священномученика Власія.

Многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе (Дѣян. 14, 22).

Такъ учили св. апостолы; такъ и восходили они, а за ними и всѣ, послѣдовавшіе стопамъ ихъ, въ небесное царство Христово.

Въ настоящій день мы празднуемъ память одного изъ этихъ дивныхъ мужей, которые, *вземше крестъ свой и Христу послѣдовавше впрогу,* путемъ жестокихъ страданій, болѣзней и скорбей достигли почестей и вѣнцевъ небесныхъ,

---

*) Произнесено 11 февраля 1875 года въ Ярославской Власіевской церкви.

которые многими тяжкими страданіями и муками запечатлѣли вѣру и любовь свою къ Господу.

Благодареніе Господу, времена страшныхъ гоненій на Церковь Божію, въ которыя жилъ и страдалъ священномученикъ Власій, давно миновались; нынѣ никто не подвергается истязаніямъ и мукамъ за вѣру Христову, никого не принуждаютъ угрозами страшныхъ мученій и смерти отречься отъ Христа и не послѣдовать Ему; но путь терпѣнія и креста, по которому вошелъ въ славу Свою Самъ Господь Іисусъ Христосъ, по которому шли во слѣдъ Его и всѣ прославленные въ небесномъ царствѣ Его святые, остается и нынѣ единственнымъ путемъ къ царствію Божію, ибо другой—пространный путь вводитъ въ пагубу. И нынѣ не иначе, какъ *многими скорбми, подобаетъ* и *намъ внити въ царствіе Божіе.*

Почему же скорбями, а не радостями? Потому, что скорби и печали, труды и болѣзни суть родовое наслѣдіе наше отъ перваго праотца. Въ раю не было ни скорбей, ни печалей, ни болѣзней, ни страданій. Онѣ явились въ міръ какъ плодъ преслушанія воли Божіей, какъ неминуемое слѣдствіе и достойная казнь за преступленіе заповѣди Божественной. *И Адаму рече Богъ: яко послушалъ еси гласа жены твоея и ялъ еси отъ древа, егоже заповѣдахъ тебѣ сего единаго не ясти,—проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ, терніи и волчцы возраститъ тебѣ, въ печалехъ снѣси тую вся дни живота твоего. И изгна Богъ Адама изъ рая сладости* *). Съ тѣхъ поръ земля, эта есть для насъ мѣсто изгнанія и ссылки, темница, въ которой заключены мы, какъ преступники, правосудіемъ Божіимъ. Эта жизнь наша есть время пришельствія и скитальчества внѣ роднаго намъ отечества, время кары и наказанія, которое осуждены

*) Быт. 3, 17. 18. 23.

мы проводить въ печаляхъ и скорбяхъ. Находясь въ изгнаніи, подъ карою гнѣва небеснаго, можемъ ли ожидать здѣсь утѣхъ радостей, а не печалей и горестей? Пребывая въ странѣ чуждой, внѣ дома отеческаго, можемъ ли наслаждаться всегда покоемъ и пріятностями жизни, не испытывая скорбей и напастей? Находясь въ темницѣ и узахъ, можемъ ли не страдать и не терпѣть скорби? Но это родовое наслѣдіе грѣха прародительскаго мы непрестанно умножаемъ еще собственными нашими грѣхами и беззаконіями, а согрѣшая непрестанно, можемъ ли не воздвигать на себя гнѣва Божія и не подвергаться его ударамъ? Внося безпрестанно нашими беззаконіями и неправдами безпорядки, нестроенія во всю жизнь свою, можемъ ли не ощущать на себѣ самихъ ихъ горькихъ послѣдствій? Вотъ, откуда, братіе мои, происходятъ тѣ огорченія, досады, неудачи, которыя каждый изъ насъ встрѣчаетъ въ своей жизни почти на каждомъ шагу,—тѣ неудовольствія, непріятности, озлобленія, которыя такъ часто приводится намъ терпѣть въ кругу ближнихъ своихъ, въ дѣлахъ общественныхъ и частныхъ, въ средѣ своего семейства и въ обществѣ,—тѣ несчастія и скорби, которыя причиняются намъ или собственными страстями и заблужденіями, или злобою человѣческою,—тѣ многоразличныя бѣдствія, которыя попускаются на насъ или испытующею премудростію, или карающею правдою Отца небеснаго. *Тяжко бремя на сынахъ Адамлихъ*, говоритъ Премудрый, *отъ дне исхода изъ чрева матери ихъ до дне погребенія въ матерь всѣхъ* (Сирах. 40, 1). Итакъ, доколѣ есть въ насъ грѣхъ, дотолѣ неизбѣжны печали и скорби, какъ порожденія грѣха. И какъ ни тяжело страдать и терпѣть, но въ настоящей нашей жизни страдать и терпѣть неизбѣжно. Какъ ни хотѣлось бы свергнуть съ себя это тяжелое бремя, но, возложенное правосудіемъ Божіемъ, оно будетъ тяготѣть на насъ до гроба.

Правда, такое горькое убѣжденіе послужило бы поводомъ

скорѣе къ отчаянію, нежели къ утѣшенію и ободренію; но здѣсь-то, братіе мои, и является вся животворная сила св. вѣры нашей, которая въ самой необходимости страданій и скорбей въ настоящей жизни открываетъ ихъ благотворные плоды для жизни будущей.

Ибо что говоритъ намъ св. вѣра наша? То, во-первыхъ, что Господь Іисусъ Христосъ, искупившій насъ страданіями Своими отъ осужденія смерти вѣчной и путемъ страданій вошедшій въ славу Свою, даровалъ и намъ возможность искупать грѣхи наши, исцѣлять наши душевныя немощи временными страданіями и путемъ скорбей и печалей восходить во слѣдъ Его, въ вѣчную Его славу.

Что-жъ теперь земная, скорбная жизнь наша послѣ того, какъ прошелъ ее Самъ Единородный Сынъ Божій? Есть изгнаніе, но не вѣчное, а временное, послѣ котораго намъ дозволено возвратиться въ наше небесное отечество,—темница, но не карательная, а исправительная, въ которой мы заключены на время для покаянія и исправленія. Лучше сказать, она есть мѣсто воспитанія духа нашего, приготовительная школа для жизни будущей. Потому и устроена она такъ, какъ устрояются обыкновенно мѣста воспитанія и обученія. Каждому опредѣленъ всевѣдѣніемъ Божіимъ срокъ, по прошествіи котораго должно перейти отсюда въ вѣчность. Каждому назначено Промысломъ Божіимъ свое мѣсто въ обществѣ и свой кругъ дѣятельности между ближними. Каждому небесный Домовладыка взаимодалъ извѣстное число талантовъ для воздѣланія, чтобы вѣрный въ маломъ сдѣлался достойнымъ большаго и могъ получить на небѣ достойную мзду трудовъ своихъ. Всѣмъ дана въ руководство съ неба священная книга Слова Божія, которая научаетъ всему, что нужно намъ знать и что должно намъ дѣлать для спасенія нашего. Всѣхъ руководствуетъ и наставляетъ единый учитель нашъ и наставникъ Іисусъ Христосъ. Надъ всѣми

бодрствуетъ и назираетъ Самъ Отецъ нашъ, иже на небеси, такъ бдительно, что ни одно самое сокровенное движеніе сердца нашего, ни одинъ помыслъ ума нашего не сокроются отъ Его всевѣдѣнія, ни одинъ власъ главы нашей не спадетъ безъ воли Его. Каждое событіе въ жизни нашей, великое или малое, есть урокъ свыше, которымъ должно пользоваться къ своему вразумленію и наставленію, къ исправленію и наказанію *еже въ правдѣ*. Каждое обстоятельство, печальное или радостное, есть поученіе и наставленіе съ неба, которымъ должно поучаться и умудряться во спасеніе.

Какъ поступаетъ съ нами небесный пѣстунъ и учитель нашъ Христосъ? Какъ любящій отецъ съ любимыми дѣтьми, а *егоже любитъ Господь, наказуетъ. біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ* *). И въ нашихъ училищахъ чѣмъ лучше и благонадежнѣе ученики, тѣмъ строже охраняютъ и блюдутъ ихъ, тѣмъ болѣе взыскательны къ ихъ даже малымъ проступкамъ и неисправностямъ, тѣмъ опаснѣе устраняютъ ихъ отъ всякой роскоши и нѣги, которыя разслабляютъ и душу и тѣло, тѣмъ усерднѣе пріучаютъ ихъ къ трудамъ, въ которыхъ развиваются и укрѣпляются и духовныя и тѣлесныя силы. Дивно ли же, что и въ училищѣ жизни на долю избранныхъ Божіихъ чаще достается въ этомъ мірѣ терпѣть и страдать, нежели веселиться и радоваться? Удивительно ли, что и всѣмъ, ищущимъ царствія небеснаго, любовь Божія чаще посылаетъ крестъ скорби, нежели масличную вѣтвь радости? Крестъ сей нуженъ намъ, чтобы предостеречь насъ отъ разсѣянности и забвенія о Богѣ и святомъ Его законѣ, чтобы сдѣлать насъ внимательными къ себѣ самимъ и путямъ Промысла Божія о насъ: *благо есть, яко смирилъ мя еси,* говоритъ св. Давидъ,

*) Евр. 12, 6.

яко да научуся оправданіемъ Твоимъ. Онъ нуженъ намъ для обузданія нашего самолюбія и гордости, чтобъ научить насъ смиренію, самоотверженію и покорности волѣ Божіей, какъ замѣтилъ надъ собою и св. Апостолъ Павелъ. *Дадеся ми*, говоритъ онъ, *пакостникъ плоти, ангелъ сатанинъ, да ми пакости дѣетъ, да не превозношуся* *). Онъ нуженъ намъ какъ охранитель чистоты и святыни, какъ средство къ обузданію плотскихъ похотей, какъ врачество отъ грѣха: *зане пострадавый плотію преста отъ грѣха*, замѣчаетъ св. Апостолъ Петръ. Крестъ нуженъ намъ и для того, чтобы мы, чувствуя подъ его тяжестію собственную немощь, чаще прибѣгали къ Отцу небесному съ молитвою о ниспосланіи намъ помощи свыше: *Господи, въ скорби помянухъ Тя*, говоритъ Пророкъ Божій. Онъ нуженъ намъ какъ очистительная жертва за грѣхи наши, для избѣжанія вѣчнаго осужденія: *судими бо, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся*. Крестъ нуженъ намъ и какъ отличительный признакъ послѣдователей Распятаго на крестѣ, *во еже быти намъ сообразнымъ образу Его*, чтобы ввести насъ въ соучастіе страстей Христовыхъ, чтобы содѣлать потомъ соучастниками и Его славы: *аще бо съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся*.

Итакъ, что теперь земныя бѣдствія и скорби, претворенныя силою креста Господня и растворяемыя вѣрою въ распятаго на немъ Господа? Это уже не кара гнѣва Божія, а даръ любви Отца небеснаго, доказательство того, что Онъ не оставляетъ насъ, любитъ насъ и хощетъ спасти насъ: *егоже любитъ Господь, наказуетъ: аще бо наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ; аще же безъ наказанія есте, емуже причастницы быша вси, убо прелюбодѣйчищи есте, а не сынове* **). Это

---

*) 2 Кор. 12, 7. **) Евр. 12, 6—8.

уже не смертная отрава грѣха, а цѣльбоносное врачество, которое подаетъ намъ небесный Врачь душъ нашихъ, ищущій нашего спасенія. Горько и болѣзненно врачество сіе; но оно услаждается надеждою исцѣленія, облегчается самымъ чувствомъ духовнаго выздоровленія. Посему-то св. мужи не только не уклонялись отъ скорбей, а, напротивъ, просили Господа испытывать ихъ временными скорбями для исправленія и усовершенія ихъ въ добродѣтели: *искуси мя, Господи, и испытай мя,* молился св. Давидъ, *и увѣждь сердце мое, аще путь беззаконія есть во мнѣ, и наставы мя на путь вѣченъ.* Посему-то св. апостолы учатъ насъ не только не смущаться и не печалиться, когда любовь Божія находитъ нужнымъ посѣщать насъ бѣдствіями и скорбями, а паче радоваться, какъ радовались они въ страданіяхъ своихъ: *всяку радость имѣйте, братіе моя,* пишетъ св. Апостолъ Іаковъ, *егда во искушенія впадаете различна, вѣдяще, яко искушеніе вашея вѣры содѣловаетъ терпѣніе, терпѣніе же дѣло совершенно да имать, да будете совершенни и всецѣли, ни въ чемже лишени* *). Истинное горе тому, кто, проведя жизнь въ удовольствіяхъ и радостяхъ плотскихъ, услышитъ по смерти изъ устъ своего Судіи и Господа: *чадо, помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ, здѣ же страждеши!* **).

Благословенъ Господь, который, по милосердію Своему, достойныхъ вѣчныхъ мукъ наказуетъ насъ только временными, преходящими скорбями, огорчаетъ вмалѣ, чтобы милостію вѣчною помиловать насъ! Благословенъ Господь, который въ собственномъ крестѣ Своемъ подаетъ намъ благодатную силу къ благодушному перенесенію всей тяготы скорбной жизни нашей, съ отраднымъ упованіемъ вѣчно

---

*) Іак. 1, 2—4. **) Лук. 16, 25.

блаженной жизни въ дому Отца небеснаго! Благословенъ Господь, который, ради собственныхъ страданій Своихъ, и маловременныя наши скорби вмѣняетъ намъ въ заслугу и обѣщаетъ вознаградить ихъ вѣчною радостію и блаженствомъ на небѣ!

Хотите ли видѣть, братіе мои, куда приводятъ земныя скорби, когда переносятъ ихъ въ духѣ вѣры и любви къ Господу, въ благоговѣйной преданности волѣ Божіей, съ живымъ упованіемъ жизни вѣчной? *По сихъ видѣхъ*, говоритъ тайновидецъ Іоаннъ: *и се народъ многъ, егоже исчести никтоже можетъ, отъ всякаго языка и племенъ, стояще предъ престоломъ и предъ Агнцемъ, облечены въ ризы бѣлы, и финицы въ рукахъ ихъ. И отвѣща единъ отъ старецъ, глаголя ми: сіи облеченіи въ ризы бѣлыя, кто суть, и откуду пріидоша? И рѣхъ ему: Господи, Ты вѣси. И рече ми: сіи суть, иже пріидоша отъ скорби великія, и испраша ризы своя, и убѣлиша ризы своя въ крови Агнчи. Сего ради суть предъ престоломъ Божіимъ, и служатъ Ему день и нощь, и Сѣдяй на престолѣ вселится въ нихъ. Не взалчутъ ктому, ниже вжаждутъ, не имать же пасти на нихъ солнце, ниже всякъ зной: и отыметъ Господь всяку слезу отъ очію ихъ* (Апок. 7, 9 — 17), *и веселіе вѣчное надъ главою ихъ будетъ* (Ис. 61, 7). Предложите кому угодно изъ сихъ блаженныхъ чадъ Божіихъ всѣ богатства и сокровища міра, всѣ почести и славу свѣта,—онъ не отдастъ за нихъ своей нищеты и убожества, своихъ скорбей и бѣдствій, своего креста и уничиженія, которыя претерпѣлъ онъ на землѣ. Напротивъ, кто изъ несчастныхъ узниковъ ада не пожелалъ бы съ радостію претерпѣть всевозможныя бѣдствія временныя, чтобъ избавиться отъ нескончаемыхъ мученій вѣчности?

Такъ, братіе мои, здѣсь все, и скорби и радости, временно; тамъ все вѣчно. Здѣсь все преходитъ и исчезаетъ;

тамъ все пребываетъ и не измѣняется. Какъ бы ни была тяжела здѣшняя скорбь, пройдетъ она скоро и не помянется во вѣки, а вѣчной радости и блаженству въ царствіи Божіемъ не будетъ конца. Аминь.

62.

СЛОВО *)

въ день памяти святителя Ростовскаго Леонтія.

Какъ ни удалено это мѣсто покоя умершихъ отъ жилища живыхъ, но оно должно быть близко сердцу каждаго изъ васъ, братіе мои. Не у каждаго ли здѣсь отецъ или мать, братъ или сестра, сынъ или дочь, сродникъ или другъ? Итакъ, и любовь плотская, тѣмъ паче любовь духовная невольно влечетъ каждаго въ это мѣсто покоя вашихъ присныхъ и сродниковъ.

Мы же прибавимъ къ сему, что посѣщеніе сего жилища мертвыхъ принесетъ сугубую пользу душамъ вашимъ. Здѣсь вы можете молитвенно бесѣдовать съ своими присными: ибо хотя они мертвы плотію, но живы духомъ, потому что предъ Богомъ жизни всѣ живы, и когда мы молимся о нихъ здѣсь, они еще усерднѣе и горячѣе молятся о насъ тамъ. Здѣсь же можете слышать и поучительнѣйшіе уроки для жизни; ибо какъ ни безмолвны, повидимому, мертвые, но они говорятъ краснорѣчивѣе и убѣдительнѣе, нежели можемъ сказать вамъ мы — слабые и скудные словомъ проповѣдники.

Что-жь говорятъ намъ умершіе? Говорятъ устами Апостола: *не любите міра, ни, яже въ мірѣ: аще кто любитъ міръ, нѣсть любве Отчи въ немъ. Яко все, еже въ мірѣ, по-*

---

*) Произнесено въ Ярославской Леонтіевской, что на кладбищѣ, церкви.

хоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская. И міръ преходитъ, и похоть его, а творяй волю Божію пребываетъ во вѣки *). Иные изъ нихъ обладали мудростію и познаніями, умѣли измѣрять теченіе звѣздъ и движеніе вѣтровъ, изслѣдовали все отъ иссопа до кедра ливанскаго, знали все, что не только на землѣ, но и подъ землею и во глубинахъ моря, что было и что есть въ мірѣ. Спросите же ихъ: что принесла имъ вся ихъ мудрость? Защитила ли ихъ отъ смерти? Поставила ли предъ Богомъ? Оправдала ли на судѣ Его? Снискала-ль имъ жизнь вѣчную? Итакъ, и мудрость и познанія безъ вѣры живой и спасительной, безъ благочестія нскрепняго, безъ жизни богоудной—суета суетствій. Многіе отличались почестями, занимали важныя мѣста въ обществѣ, облечены были немалою властію, имѣли вліяніе на немалый кругъ своихъ собратій. Спросите же кого угодно изъ нихъ: что помогла имъ вся ихъ мірская важность при смерти? Защитила ли отъ болѣзней и страданій тѣлесныхъ, отъ ужасовъ и томленій духа? Приготовила ли имъ хрпстіанскую кончину живота, безболѣзненну, непостыдну, мирну и добрый отвѣтъ на судѣ Христовомъ? И они скажутъ вамъ: увы, смерть не уважила нашей знатности, сравняла насъ съ самыми послѣдними изъ подчиненныхъ намъ, и, если бы не какой-либо камень, вы не отличили бы нашей могилы отъ ихъ могилъ. Итакъ, почести и отличія мірскія безъ смиренія и страха Божія, безъ благочестія и добродѣтели, безъ благотворнаго служенія ближнимъ — суета суетствій. Многіе обладали большими стяжаніями, жили въ пространно и богато украшенныхъ палатахъ, наслаждались всѣмъ, что можетъ дать настоящая жизнь для наслажденія человѣка. Спросите же ихъ: что взяли они съ собою изъ всѣхъ своихъ сокровищъ? Что пользы душамъ ихъ отъ всѣхъ удо-

*) 1 Іоан. 2, 15—17.

вольствій и утѣхъ плотскихъ? И они скажутъ вамъ: наги мы вышли изъ утробы матерней, наги и возвратились въ утробу земли; смерть отняла у насъ все, и теперь кости наши такъ же голы въ могилѣ, какъ и кости послѣдняго бѣдняка. Чаша удовольствій мірскихъ превратилась для насъ въ чашу горести и страданій; чѣмъ болѣе утѣшались мы тамъ, тѣмъ горче и тяжелѣе намъ здѣсь. Итакъ, и богатства и утѣхи міра безъ чистоты сердца и совѣсти, безъ стяжанія того, что есть единое на потребу, безъ дѣлъ любви и милосердія христіанскаго—суета суетствій. Множайшіе изъ нихъ провели жизнь свою въ бѣдности и убожествѣ, среди недостатковъ и лишеній, трудовъ и заботъ, печалей и скорбей. Спросите и ихъ: лишились ли они чего-либо чрезъ то, что не были знатны и богаты, не наслаждались роскошью и удовольствіями? Горче ли была для нихъ смерть? Напротивъ, скажутъ они: смерть пришла къ намъ какъ другъ и избавитель, чтобы прекратить земныя наши скорби, чтобы избавить насъ отъ всѣхъ тягостей печальной жизни нашей, а по смерти мы благодаримъ Господа, что Онъ избавилъ насъ отъ искушеній и соблазновъ земнаго счастія и провелъ насъ узкимъ и прискорбнымъ путемъ убожества: *благо намъ, яко смирилъ еси насъ, Господи!* Итакъ, и бѣдность и убожество—съ вѣрою и благочестіемъ, съ терпѣніемъ и покорностію волѣ Божіей—не нищета, а пріобрѣтеніе, не наказаніе, а знаменіе любви Божіей. Итакъ, вотъ что завѣщаемъ вамъ и вотъ о чемъ молимъ васъ, чтобы вы, не прилѣпляясь душею и сердцемъ къ земнымъ сокровищамъ и почестямъ, къ плотскимъ удовольствіямъ и наслажденіямъ, искали прежде всего царствія Божія и правды его, старались оживить духъ свой вѣрою и упованіемъ на Бога, согрѣть и усладить сердце свое любовію къ Богу и ближнимъ своимъ, благоугождать Богу исполненіемъ Его заповѣдей, обогащать себя дѣлами благими и богоугодными. *Сіе же*

вамъ глаголемъ, братіе, яко время прекращено есть прочее, да имущіи жены, якоже не имущіи будутъ, и плачущіися, якоже не плачущіи, и радующіися, якоже не радующеся, и купующіи, яко не содержаще, и требующіи міра сего, яко не требующе: преходитъ бо образъ міра сего. Блюдите убо, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть. *)

Жестоко есть слово сіе, подумаетъ кто-либо, слушая это поученіе умершихъ, обличающее суету и ничтожество всего, въ чемъ привыкли мы полагать свое счастіе, свои радости, свое утѣшеніе и блаженство жизни,—напоминающее о смерти и вѣчности, о судѣ Божіемъ и участи нашей за гробомъ. Но, братіе возлюбленніи, могутъ ли умершіе льстить намъ, обманывать насъ ложными надеждами? Нѣтъ, они говорятъ только истину, въ которой удостовѣрились собственнымъ своимъ опытомъ. И мы, съ своей стороны, не можемъ ничего лучшаго пожелать вамъ, какъ того, чтобы вы оставляли по временамъ свои домы, въ которыхъ мы связаны и обременены земными заботами и земными пристрастіями, и приходили сюда бесѣдовать съ умершими. Каждое такое путешествіе, если оно совершается въ благоговѣйномъ настроеніи духа, непремѣнно унесетъ изъ души нашей что-нибудь нечистое и злое, осіяетъ ее свѣтомъ благодати Божіей, согрѣетъ ее чувствованіями возвышенными и святыми. Для сего, когда идете сюда, размышляйте о томъ, что и вся жизнь наша есть одна не слишкомъ продолжительная дорога ко гробу и къ могилѣ, что за гробомъ ожидаетъ насъ или вѣчность блаженства, или вѣчность мученій, смотря потому, куда и какъ мы направляемъ путь нашей жизни. Кто идетъ путемъ заповѣдей Господнихъ, кто

*) 1 Кор. 7, 29—31; Ефес. 5, 15. 16.

страшится паче смерти преступить хотя едину заповѣдь Творца своего и согрѣшить предъ Богомъ; тотъ прейдетъ отъ смерти въ животъ, ибо такъ сказалъ Самъ Господь: *аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди.* Кто, напротивъ, легкомысленно преступаетъ святыя заповѣди Господа Бога своего, того ожидаютъ по смерти гнѣвъ Божій и наказанія: *открывается бо гнѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду человѣковъ; скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка, творящаго злое* *). Кто идетъ во слѣдъ Господа Іисуса Христа узкимъ и прискорбнымъ путемъ крестоношенія, кто отвергается своей воли и покоряется всецѣло волѣ Божіей, переноситъ всѣ, попускаемыя Промысломъ Божіимъ, искушенія, напасти, огорченія и скорби въ духѣ вѣры и упованія на Бога, въ духѣ смиренія и преданности волѣ Божіей, въ духѣ кротости и терпѣнія,—кто, отвергаясь ветхаго человѣка съ дѣянми его, попираетъ и угашаетъ въ себѣ плотскія вожделѣнія и страсти; тотъ войдетъ за Христомъ и въ Его славу: *аще бо съ Нимъ* и ради *Него страждемъ, съ Нимъ и прославимся,* говоритъ св. Апостолъ; *аще кто Мнѣ служитъ,* говоритъ Самъ Господь, *Мнѣ да послѣдствуетъ, и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ.* Кто, напротивъ, идетъ путемъ самоугожденія, поблажаетъ своимъ страстямъ и похотямъ, живетъ плотію, а не духомъ; тотъ отъ плоти пожнетъ истлѣніе и наслѣдуетъ адъ. Кто не зарываетъ въ землю даннаго ему Богомъ таланта, но трудится и воздѣлываетъ его во славу Божію, для блага своихъ ближнихъ, кто старается обогатить себя благими дѣлами вѣры и благочестія, любви и милосердія, правды и добродѣтели; тотъ услышитъ изъ устъ своего Господа: *добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ*

*) Рим. 1, 18; 2, 9.

радость Господа своего *). Кто, напротивъ, проводитъ жизнь свою въ праздности, въ небреженіи о дѣлахъ своего званія и вѣчномъ спасеніи души, кто употребляетъ данныя ему Богомъ силы и средства только на то, чтобы, подобно упоминаемому въ Евангеліи богачу, ѣсть, пить и веселиться; тому изреченъ уже грозный приговоръ Судіи міра: *неключимаго раба вверзите во тьму кромѣшнюю: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ.*

Когда войдешь въ храмъ сей и станешь среди него, напомни, возлюбленный, самому себѣ: вотъ, сюда принесутъ и здѣсь поставятъ и мой гробъ, въ которомъ будетъ лежать бездыханное мое тѣло, когда душа моя будетъ уже въ другомъ мірѣ и предстанетъ суду Христову. Святая Церковь приметъ и меня въ объятія матерней любви своей; но узнаетъ ли она во мнѣ своего сына, котораго она омыла, освятила и оправдала въ таинствѣ св. крещенія, котораго и по паденіи грѣховномъ многократно обновляла и примиряла съ правосудіемъ Божіимъ въ таинствѣ св. покаянія, котораго питала безсмертною пищею животворящаго тѣла и крови Христовой, снабдѣвала дарами св. Духа Божія, который, посему, долженъ быть чистъ, святъ и непороченъ предъ Богомъ? Она призоветъ всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ къ прилежной молитвѣ о душѣ моей; но будутъ ли братія мои, среди которыхъ провелъ я жизнь свою, будутъ ли они имѣть внутреннее побужденіе вознести о мнѣ усердную молитву къ Отцу небесному, согрѣтую теплою ко мнѣ любовію? Не будутъ ли, напротивъ, имѣть причины сѣтовать и плакаться на меня предъ Богомъ? Она, св. матерь моя, и сама сотворитъ о мнѣ прилежное моленіе свое къ Богу духовъ и всякія плоти, да милостивъ будетъ Онъ къ смиренной душѣ моей на судѣ Своемъ; но буду ли я достоинъ этой милости, не

*) Мѳ. 25, 21.

окажусь ли я достойнымъ одного гнѣва и осужденія? Это будетъ не судъ человѣческій, предъ которымъ многое можно скрыть и утаить, а судъ Бога — Сердцевѣдца, который видитъ не только дѣла, а и мысли, и желанія, и намѣренія мои, который *изведетъ на свѣтъ тайная тмы и объявитъ совѣты сердечные.* Все, въ чемъ ни согрѣшилъ я не только дѣломъ или словомъ, но умомъ и сердцемъ своимъ, отъ дѣянія порочнаго до слова празднаго и отъ помысла лукаваго до услажденія и вожделѣнія нечистаго, — все будетъ обличено и осуждено судомъ праведнымъ и нелицепріятнымъ. Не защититъ меня отъ строгости суда сего никакое извиненіе, не прикроетъ никакая личина лицемѣрія: предъ очами Всевидящаго *вся нага и объявлена*, предъ судомъ всевидящаго Судіи никто и ничто не укроетъ виновнаго. Теперь, пока двери покаянія отверсты, обратись, душе моя, къ покаянію; теперь, пока время долготерпѣнія Божія не прекратилось, поспѣши измыть и убѣлить ризы свои слезами сокрушенія сердечнаго, да внидеши въ чертогъ Христовъ. Душе моя, душе моя, возстани, что спиши! Конецъ приближается и имаши смутитися; воспряни убо, да пощадитъ тя Христосъ Богъ.

Когда будете ходить между могилами усопшихъ братій вашихъ, вспомните о томъ, что здѣсь погребены будемъ и мы, и нашъ гробъ опустятъ въ могилу и засыплютъ землею, и надъ нами возвысится земляной холмъ, достойный памятникъ человѣческой бренности. Придетъ ли посѣтить нашу могилу любящій насъ человѣкъ и помянетъ ли насъ съ любовію въ молитвѣ своей предъ Богомъ? Или только праздный посѣтитель кладбища равнодушно пройдетъ мимо нея, не любопытствовавъ даже узнать, кто погребенъ въ ней? Или же не придетъ и никто, и мы будемъ лежать здѣсь одни до дня страшнаго суда Божія, и самая память о насъ изгладится между живущими, и самая могила наша, сравнявшись съ

землею, сдѣлается безыменною въ ряду другихъ безыменныхъ могилъ? Но нѣтъ, мы не будемъ забыты св. Церковію, которая до конца вѣка будетъ молиться и о насъ вмѣстѣ со всѣми здѣ лежащими. Насъ не забудетъ искупившій насъ Своею кровію Господь нашъ Іисусъ Христосъ: пріидетъ часъ, когда и мы со всѣми сущими во гробѣхъ услышимъ гласъ Сына Божія и, услышавше, оживемъ. Тогда *тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе и смертное сіе облечется въ безсмертіе*. Тогда-то откроется во всемъ величіи и славѣ своей царствіе Бога и область Христа Его; тогда все злое, непріязненное, враждебное намъ будетъ изгнано и упразднено, и послѣдній врагъ нашъ испразднится—смерть; *тогда праведницы просвѣтятся яко солнце во царствіи Отца ихъ, и отыметъ Господь всяку слезу отъ очію ихъ*, всѣ скорби земныя не помянутся ктому, а одна *вѣчная радость надъ главами ихъ будетъ*. Къ сему-то свѣтлому, вѣчнорадостному, вѣчно-блаженному торжеству да устремляется весь умъ и сердце наше отъ суеты всего земнаго и временнаго. Тамъ истинное отечество наше, тамъ все сокровище сердца нашего, тамъ весь животъ нашъ сокровенъ со Христомъ въ Бозѣ.

Когда, наконецъ, будете возвращаться отсюда въ свои домы, такъ размышляйте сами съ собою: долго ли еще Господь попуститъ намъ ходить по этому пути и возвращаться назадъ въ тѣ бренныя жилища, которыя мы называемъ своими домами, а которыя на самомъ дѣлѣ суть только временныя пристанища на пути къ могилѣ? Скоро ли настанетъ тотъ день, когда мы не пойдемъ уже сами, а понесутъ насъ люди и оставятъ здѣсь навсегда? Но этотъ неизбѣжный для насъ день Господь сокрылъ отъ насъ въ тайнѣ Своего божественнаго всевѣдѣнія, а намъ заповѣдалъ быть готовыми въ этотъ послѣдній путь нашъ сюда на всякое время. Вотъ, почему св. Церковь заповѣдала намъ ка-

ждый вечеръ молиться Господу: «Владыко человѣколюбче, неужели мнѣ одръ сей гробъ будетъ? Или еще окаянную мою душу просвѣтиши днемъ? Се ми гробъ предлежитъ, се ми смерть предстоитъ.» Точно предстоитъ, братіе мои, ибо, какъ ни продолжайте въ мысляхъ жизнь свою, но, безъ сомнѣнія, уже выросли древа, изъ которыхъ сдѣлаютъ намъ гробъ, и часъ смерти—близко ли, далеко ли онъ—постигнетъ насъ, когда не ожидаемъ: *не вѣсте бо дне ни часа, въ оньже Сынъ человѣческій пріидетъ: сего ради и вы будите убо готови на всякъ часъ.*—такъ убѣждаетъ насъ Самъ Господь. Будемъ готовы во всякое время оставить все земное и временное, разлучиться со всѣмъ, что за дорого почитаютъ люди, чѣмъ услаждаются и утѣшаются во время земной своей жизни; да не пристрастится сердце наше ни къ чему тлѣнному, чтобъ и само не наслѣдовало тлѣнія. *Внемлите же себѣ*, говоритъ Господь: *да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ и печальми житейскими, и внезапу найдетъ на вы день той.* Будемъ всегда готовы явиться на небѣ, въ соборѣ ангеловъ и всѣхъ святыхъ, а для сего нужно заранѣе привыкать возноситься умомъ и сердцемъ своимъ горѣ, къ Богу, жить духомъ въ обители Отца небеснаго, искать вышнихъ, *идѣже есть Христосъ, одесную Бога сѣдя*, горняя мудрствовать, а не земная. Будемъ готовы на всякій часъ предстать страшному суду Божію и дать отчетъ всевѣдущему Судіи во всѣхъ помышленіяхъ, словахъ и дѣлахъ нашихъ, а для сего надобно хранить совѣсть свою чистою отъ дѣлъ неправды и беззаконія, или же очищать и просвѣтлять ее искреннимъ покаяніемъ, убѣлять ризу души своей въ крови Агнца, закланнаго прежде сложенія міра. Когда такимъ образомъ будемъ непрестанно приготовлять себя къ исходу, то смерть, когда бы она ни пришла къ намъ, не можетъ устрашить насъ; мы будемъ ожидать ее какъ вожделѣннаго гостя и встрѣтимъ ее какъ

давно ожиданнаго друга. Придетъ ли она къ кому въ старости, или въ преполовеніе дней, или въ самой юности, онъ съ благодареніемъ воспоетъ съ праведнымъ Симеономъ: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко;* нынѣ освобождаешь меня отъ плоти, въ которой не живетъ доброе, но *живетъ инъ законъ, противувоюющь закону ума моего и плѣняющь мя закономъ грѣховнымъ;* избавляешь меня отъ всякой возможности оскорблять любовь Твою грѣхами. Нынѣ исхищаешь меня изъ міра, во злѣ лежащаго, избавляешь отъ соблазновъ и искушеній, отъ мірской суеты и попеченій житейскихъ, среди которыхъ влается духъ мой, какъ ладья, обуреваемая волнами,—нынѣ приводишь меня въ тихое пристанище вѣчнаго Твоего царства. Вознесу тя, Боже мой, Царю мой, и благословлю имя Твое во вѣкъ и въ вѣкъ вѣка! Страшна воистину и ужасна и смерть и самая мысль о смерти только для грѣшника нераскаяннаго, для міролюбца, пристрастившагося всею душею и сердцемъ къ земнымъ сокровищамъ и плотскимъ наслажденіямъ, увязшаго во тьмѣ похотей и страстей. Рано ли, поздно ли воззоветъ его Господь на судъ Свой,—смерть для него всегда люта. Аминь.

63.

СЛОВО *)

въ день святителя Димитрія, Ростовскаго чудотворца.

Достойно и праведно этотъ св. храмъ, которымъ украшается и освящается мѣсто воспитанія и образованія юношества, готовящагося на служеніе св. Церкви, посвященъ памяти великаго пастыря Ростовско-Ярославской паствы,

*) Произнесено въ Ярославской семинарской церкви.

святителя Димитрія. Онъ самъ первый посѣялъ здѣсь сѣмена правильнаго и прочнаго образованія юношей, предназначаемыхъ для служенія Церкви Христовой; онъ самъ съ отеческою заботливостію надзиралъ за ихъ воспитаніемъ нравственнымъ и образованіемъ умственнымъ; самъ, за недостаткомъ наставниковъ, былъ ихъ наставникомъ и руководителемъ въ ихъ школьныхъ занятіяхъ. Все это въ высшей степени и утѣшительно и назидательно для васъ, юные питомцы сего духовнаго вертограда.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ отрадна, утѣшительна и благотворна одна мысль, что вы проходите тѣмъ самымъ путемъ, который освященъ и углаженъ стопами святыхъ предтечей нашихъ, великихъ свѣтильниковъ Церкви русской — Димитріевъ, Иннокентіевъ, Тихоновъ; что ваши упражненія были ихъ упражненіями, ваши занятія — ихъ занятіями; что тѣ же опасенія и надежды, тѣ же желанія и чаянія, которыми колеблется ваше сердце, колебали нѣкогда и ихъ сердца. Но что всего отраднѣе и утѣшительнѣе,—это вѣра, что это внѣшнее сродство ваше съ святыми предшественниками вашими на учебномъ поприщѣ укрѣпляетъ между ними и вами внутренній, болѣе родственный союзъ, вслѣдствіе котораго они какъ бы природные ваши наставники и руководители, помощники и хранители, молитвенники и ходатаи за васъ предъ Богомъ. Ибо не такъ ли бываетъ и на землѣ между нами, что совершенный возрастомъ служитъ опорою для малолѣтныхъ братій своихъ, мудрый и опытный—для незнающихъ и неопытныхъ, богатый—для бѣдныхъ, сильный и могущественный—для слабыхъ и беззащитныхъ? Что же мы всѣ предъ небожителями, какъ не дѣти малолѣтнія и неразумныя, какъ не существа слабыя и всенуждающіяся? Съ другой стороны, на что же и имъ употреблять свою мудрость и силу, свое духовное богатство и могущество, какъ не на помощь намъ, юнѣйшимъ братіямъ ихъ? Такъ,

мы твердо вѣруемъ, что Ангелъ храма сего, который и въ земной жизни своей вмѣнялъ себѣ въ первую и непремѣнную обязанность вразумлять заблуждающихъ, наставлять невѣдущихъ, утѣшать скорбящихъ, укрѣплять малодушествующихъ, тѣмъ болѣе готовъ подать вамъ всякую помощь, оказать всякое содѣйствіе теперь, когда ничто не препятствуетъ всеобъемлющей любви его изливаться въ благодѣяніяхъ небесныхъ. Вспомните, съ какою отеческою любовію, съ какою мудрою снисходительностію любилъ онъ удѣлять время, при всей многочисленности и многосложности пастырскихъ трудовъ и заботъ своихъ, чтобы бесѣдовать съ юными питомцами устроеннаго имъ разсадника просвѣщенія духовнаго, питать ихъ манною Слова Божія, назидать ихъ бесѣдою, замѣнять для нихъ учителей и наставниковъ въ предметахъ ихъ школьнаго образованія. Отречется ли онъ нынѣ бесѣдовать къ вашему сердцу, вразумлять и наставлять, утѣшать и ободрять васъ, если вы будете обращаться къ нему съ усердною молитвою, съ искреннимъ желаніемъ просвѣщенія духовнаго, если будете открывать предъ нимъ душу и сердце свое съ полною готовностію послѣдовать его небеснымъ наставленіямъ?

Все это, говорю, должно радовать и утѣшать васъ; но все это возлагаетъ на васъ и тяжелую отвѣтственность въ случаѣ неудовлетворительности вашего успѣха въ просвѣщеніи духовномъ. Когда святитель Христовъ Димитрій проходилъ путь школьнаго образованія, тогда путь этотъ былъ особенно тернистъ и труденъ. Недостатки вещественные угнетали и учащихъ и учащихся и заставляли ихъ вдвойнѣ трудиться и работать — и для пріобрѣтенія пищи духовной, и для снисканія хлѣба насущнаго. При недостаткѣ самыхъ необходимыхъ учебныхъ пособій и книгъ только усиленнымъ и чрезвычайнымъ трудомъ можно было пріобрѣтать познанія, которыя вами пріобрѣтаются такъ легко и удобно. Чи-

тая исторію нашихъ училищъ минувшаго столѣтія, нельзя не удивляться той самоотверженной любви къ просвѣщенію, которая воодушевляла и укрѣпляла предшественниковъ нашихъ на этомъ истинно тернистомъ и трудномъ пути,—тому не побѣдимому ничѣмъ терпѣнію, которое побѣждало всѣ препятствія, преодолѣвало всѣ трудности и дѣлало ихъ воистину людьми Божіими, на всякое дѣло благое уготованными. Теперь, напротивъ, и государство, и Церковь, и общество, и частныя лица приносятъ свои жертвы, чтобы обезпечить ваше положеніе, чтобы дать вамъ возможность безпрепятственно посвятить себя одному главному своему дѣлу, чтобы открыть вамъ всѣ средства къ пріобрѣтенію основательнаго, полнаго и плодоноснаго просвѣщенія на пользу Церкви и общества. Теперь, слѣдовательно, и общество и Церковь имѣютъ полное право ожидать и требовать отъ воспитанія вашего плодовъ совершенныхъ, благопотребныхъ на пользу общественную.

А чего ожидаетъ отъ васъ общество? Ожидаетъ наставниковъ вѣры и благочестія, сильныхъ словомъ и дѣломъ, которые, бывъ просвѣщены внѣшнимъ свѣтомъ ученія и внутреннимъ помазаніемъ отъ Святаго, просвѣщали бы и руководили вѣрно людей Божіихъ въ царство небесное — и благодатствованнымъ словомъ вѣры и святымъ примѣромъ собственной благочестивой жизни по вѣрѣ; ожидаетъ священниковъ Божіихъ и непорочныхъ служителей алтаря Господня, служащихъ предъ Господомъ преподобіемъ и правдою, — чистыхъ и святыхъ совершителей таинъ Божіихъ, предъ которыми со страхомъ и трепетомъ предстоятъ и сами св. ангелы,—сильныхъ духомъ и вѣрою молитвенниковъ и ходатаевъ предъ Богомъ за народъ Божій, которые служили бы посредниками примиренія, а не стѣною разлученія между Богомъ и людьми; ожидаетъ добрыхъ пастырей, которые съ горячею любовію къ Богу и ближнимъ своимъ, съ полнымъ

самоотверженіемъ до готовности положить душу свою за овцы, пасли бы стадо Божіе *не нуждею, но волею, и не скверными прибытки,* но образомъ были бы—*вѣрнымъ словомъ, житіемъ. вѣрою, любовію, чистотою;* ожидаетъ отцевъ духовныхъ, которые съ отеческою любовію и старческою опытностію руководили бы вѣрующихъ въ духовной жизни, которые могли бы невѣрующаго просвѣтить, заблудшаго возвратить, согрѣшающаго исправить, больнаго духомъ исцѣлить, падшаго возставить, колеблющагося укрѣпить, криво стоящаго утвердить, всѣхъ привести къ Отцу небесному и непостыдно сказать предъ судомъ Его: *се азъ и дѣти, яже ми далъ еси.* И эти ожиданія или, лучше сказать, требованія такъ громки, что слышатся со всѣхъ сторонъ, такъ настоятельны, что нѣтъ возможности уклониться отъ нихъ, такъ законны, что ничего нельзя сказать противъ нихъ.

Видите, юные друзья мои, съ какими чаяніями, надеждами и ожиданіями срѣтитъ васъ общество, въ которое вы вступите изъ мѣста воспитанія вашего. Да не посрамятся о васъ эти надежды и ожиданія, да не посрамится чрезъ васъ и самое мѣсто воспитанія вашего!

Потщитеся себе искусны поставити предъ Богомъ, *дѣлатели непостыдны.* Слышите ли, что Господь говоритъ вамъ: *Азъ избрахъ васъ и положихъ, да вы идете и плодъ принесете.* Теперь — драгоцѣнное для васъ время сѣянія, отъ котораго зависитъ весь будущій плодъ вашей дѣятельности общественной. Пользуйтесь симъ драгоцѣннымъ временемъ, которое не повторится уже во всю вашу жизнь. Сѣйте въ весну лѣтъ вашихъ, когда удобно и легко и принимается и выростаетъ посѣянное. Придетъ холодная осень, когда силы душевныя потеряютъ свою живость; тогда не взойдутъ уже и лучшія сѣмена.

Сѣйте доброе сѣмя; ибо каково сѣмя, таковъ и плодъ.

Отъ животворнаго сѣмени Слова Божія произрастаютъ плоды правды въ животъ вѣчный; отъ нечистаго сѣмени родятся плевелы, годные только для сожженія огнемъ негасимымъ. Старайтесь осѣменить разумъ свой познаніемъ здравыхъ словесъ Господа Іисуса Христа, въ нихъ поучайтесь, въ нихъ пребывайте, да и сами спасетесь и послушающіе васъ. Насаждайте въ сердцѣ своемъ чувствованія любви и благоговѣнія къ Господу, любви, милосердія и состраданія къ ближнимъ своимъ; старайтесь настроить его такъ, чтобы оно жило и дышало однимъ священнымъ, небеснымъ, божественнымъ; къ предметамъ низкимъ, земнымъ оно, на бѣду себѣ, всегда успѣетъ привыкнуть. Пріучите волю свою къ послушанію волѣ Божіей, которая открывается вамъ въ совѣтахъ, наставленіяхъ и повелѣніяхъ вашихъ начальниковъ и воспитателей, — къ точному исполненію заповѣдей Божіихъ, къ смиренію, кротости, терпѣнію, самоотверженію, готовности служить благу братій своихъ съ забвеніемъ самого себя. *Елика суть истинна, елика честна. елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна. аще кая добродѣтель и аще кая похвала, сія помышляйте* *), *въ сихъ пребывайте* самымъ дѣломъ и жизнію; тогда въ васъ образуется и возрастетъ *совершенъ Божій человѣкъ, на всяко дѣло благое уготованъ.*

Сѣйте со тщаніемъ; ибо каково сѣяніе, такова и жатва: обильное сѣяніе даетъ обильный урожай, а *сѣяй скудостію, скудостію и пожнетъ.* Не лѣнитесь сѣять во время, чтобы не терпѣть нужды и скудости впослѣдствіи. Потерянное теперь въ праздности время не возвратится назадъ, и напрасно будете сожалѣть впослѣдствіи объ этой потерѣ. Не щадите сѣмени: его—неистощимый запасъ въ духовной житницѣ небеснаго Домовладыки. Не жалѣйтс и собствен-

*) Филип. 4, 8.

ныхъ трудовъ своихъ: они вознаградятся сторицею во время свое. *Се земледѣлецъ ждетъ честнаго плода отъ земли, долготерпя о немъ;* долготерпите убо и вы, утвердите сердца ваши на постоянное, неусыпное дѣланіе.

Сѣйте въ удобренную, хорошо разработанную землю; посѣянное на доброй землѣ плодъ творитъ *ово тридесять, ово же шестьдесятъ, ово же сто.* Посѣянное на твердой, неразработанной землѣ и здоровое сѣмя остается безплоднымъ. Блюдитесь паче всего отъ духовной сухости, отъ нечувствія, ожесточенія и окаменѣнія сердечнаго, за которымъ неминуемо слѣдуетъ отверженіе отъ Бога, лишеніе благодати Божіей и омертвѣніе души. Сокрушайте сердце свое страхомъ будущаго нелицепріятнаго суда Божія; умягчайте его молитвою и благоговѣйнымъ размышленіемъ о Богѣ и небесномъ отечествѣ нашемъ, куда *предтеча о насъ внидe Христосъ;* увлажайте его слезами умиленія предъ Богомъ, состраданіемъ и милосерріемъ къ ближнимъ своимъ, да будетъ оно нѣжно и воспріимчиво ко всѣмъ благимъ чувствованіямъ. Болѣе же всего не попускайте ему заростать дурными наклонностями и привычками. Худая привычка—какъ сорная трава въ полѣ; ибо стоитъ ей только пустить свои корни, тогда нужно много трудовъ и усилій, чтобы искоренить ее.

Не подумайте, друзья мои, что это говорится мною только по обычаю, или по обязанности сказать какое-нибудь поученіе, что этотъ трудъ сѣянія не на столько необходимъ для васъ, чтобы изъ-за него не щадить своихъ силъ. Правда, вы встрѣтите, можетъ быть, и не малое число такихъ пастырей, которые и приняли на себя званіе пастырей безъ надлежащей готовности къ тому, и проходятъ оное, не помышляя объ отвѣтѣ за него предъ Богомъ. Но ужели вы захотите увеличивать собою и безъ того не малое число сихъ недостойныхъ пастырей, которые составляютъ не опору

и украшеніе, а тяжкое бремя и поношеніе св. Церкви? Неужели захотите наслѣдовать участь этихъ, какъ называетъ ихъ Господь, рабовъ лукавыхъ и неключимыхъ, которыхъ уже осудилъ Онъ во тьму кромѣшную? Посему-то и нужно вамъ напередъ размышлять о томъ, что ожидаетъ васъ на предлежащемъ вамъ поприщѣ служенія св. Церкви, и будете ли въ состояніи исполнить то, чего потребуетъ отъ васъ это служеніе.

Мнѣ нѣтъ нужды говорить вамъ теперь о важности и святости служенія пастырскаго, ни о томъ, въ чемъ состоитъ это служеніе. Все это вы знаете или узнаете изъ уроковъ вашихъ наставниковъ. Напомню только о томъ, что святая Церковь всегда нуждалась и нуждается въ служителяхъ вѣрныхъ, дѣлателяхъ непостыдныхъ, пастыряхъ добрыхъ, преданныхъ священному долгу своему съ полнымъ самоотверженіемъ, съ неутомимою ревностію, съ безкорыстною любовію къ Богу и ближнимъ. *Жатва многа, дѣлателей же мало,* говоритъ Самъ Господинъ жатвы.

Жатва многа. Куда ни посмотришь, вездѣ встрѣтишь или глубокое невѣдѣніе, простирающееся до того, что многіе христіане не понимаютъ и не знаютъ, почему и для чего они христіане,—или упорныя заблужденія ума и порочное направленіе воли, или противные духу Христову, но глубоко укоренившіеся обычаи и привычки. Много нужно ревности и усердія, много искусства и опытности, много благоразумія и терпѣливости, чтобы быть дѣлателемъ непостыднымъ на этомъ тернистомъ полѣ.

Жатва разнообразная. Сколько людей, сколько характеровъ, другъ съ другомъ несходныхъ, столько болѣзней душевныхъ, одна на другую непохожихъ, столько многоразличныхъ нуждъ нравственныхъ, требующихъ пастырскаго попеченія. Сколько нужно прозорливости и осторожности, сколько духовной разсудительности и опытности, сколько

снисходительности и терпѣнія, сколько твердости и святости, ревности о спасеніи ближняго, чтобы быть *всѣмъ вся, чтобы всяко нѣкія спасти!*

Жатва трудная и многоскорбная. Не разъ придется поливать посѣянное Слово Божіе собственными слезами—и не дождаться плода, чтобы взять рукояти съ веселіемъ. Часто придется исколоть руки до крови, стараясь исторгнуть тернія и волчцы. Порокъ злобенъ и ненавидитъ того, кто хочетъ искоренить его; суевѣріе упорно и готово преслѣдовать съ ожесточеніемъ своего обличителя; борьба со страстями человѣческими приноситъ всегда огорченіе и скорби. Нужно много любви и пастырской и отеческой, чтобы не смущаться всѣмъ этимъ. Нужно много самоотверженія, чтобы принести въ жертву для спасенія ближнихъ не только покой тѣлесный, но, быть можетъ, и самого себя.

Жатва, не вознаграждающая дѣлателей земными благами. Здѣсь Самъ Господь предсказалъ Своимъ апостоламъ одни труды и скорби, гоненія и озлобленія. Вся награда—на небѣ и въ вѣчности, а здѣсь—страданія и крестъ. Нужно много вѣры и упованія, мужества и терпѣнія, благоразумія и забвенія всего земнаго, чтобы претерпѣть до конца и непостыдно предстать предъ Господомъ въ страшный день суда его.

За то какая высочайшая награда ожидаетъ добраго пастыря, который своимъ терпѣніемъ и самоотверженіемъ побѣдитъ всѣ предстоящія ему трудности! Самъ Господь Іисусъ Христосъ обѣщаетъ спосадить его на престолѣ Своемъ: *побѣждающему дамъ сѣсти на престолѣ Моемъ, якоже и Азъ побѣдихъ, и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его.* Если же по нераденію или по малодушію пастыря погибнетъ хотя одна душа, какой страшный судъ и осужденіе угрожаетъ ему! *Душа, яже во грѣхѣ своемъ умретъ,* говоритъ ему Господь: *кровь ея отъ руки твоея взыщу.* «Гдѣ есть Авель братъ твой?» спроситъ онъ нера-

диваго пастыря на страшномъ судѣ Своемъ. Ты произвольно, безпринужденно и по собственному желанію принялъ на себя служеніе пастырское; ты поклялся Мнѣ предъ крестомъ Моимъ и Евангеліемъ исполнять свои обязанности со всевозможнымъ тщаніемъ и усердіемъ. Я принялъ твою клятву и облекъ тебя благодатію священства. Я вручилъ тебѣ драгоцѣннѣйшее сокровище, котораго не стоитъ весь міръ,— души, созданныя по образу Моему, искупленныя Моею кровію. Возвратите Мнѣ сіе сокровище. *Гдѣ есть Авель братъ твой? Гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ.* Души, погибшія отъ твоего нераденія, проданныя твоимъ сребролюбіемъ и любостяжаніемъ, соблазненныя примѣромъ твоей невоздержной и порочной жизни, вопіютъ ко Мнѣ объ отмщеніи и будутъ вопіять на тебя во всю вѣчность.

Не для устрашенія васъ говорю, возлюбленные, такимъ образомъ. Искренняя любовь къ вамъ, искреннее желаніе видѣть въ васъ впослѣдствіи благоговѣйныхъ служителей Божіихъ, добрыхъ и усердныхъ пастырей душъ христіанскихъ, достойныхъ тѣхъ благихъ надеждъ, которыя возлагаютъ на васъ и Церковь и общество, побуждаютъ сказать вамъ откровенно все, что ожидаетъ васъ въ будущемъ. Самъ Господь Іисусъ Христосъ молитвами угодника Своего Димитрія да дастъ вамъ исполнятися въ разумѣніи воли Божіей, *во всякой премудрости и разумѣ духовномъ, яко ходити вамъ достойно Богу во всякомъ угожденіи и всякомъ дѣлѣ благѣ, плодоносяще и возрастающе въ разумѣ Божіемъ.* Аминь.

64.

СЛОВО

въ день памяти святителя Христова Тихона, епископа Воронежскаго.

Между многими наградами благочестію, которыя большею частію относятся къ жизни будущей, Господь Богъ обѣщалъ чрезъ Пророка и такую награду, которая воздается истиннымъ подвижникамъ благочестія еще здѣсь, на землѣ: *и кости твоя*, такъ говоритъ Господь устами пророка Исаіи,—*и кости твоя утучнѣютъ, и будутъ яко вертоградъ напоенный, и яко источникъ, емуже не оскудѣ вода. и кости твоя прозябнутъ яко трава, и разботѣютъ, и наслѣдятъ роды родовъ* *). И мы, брат., свидѣтели тому, какъ вѣрно сбывается сіе слово Господне. Въ нашъ краткій вѣкъ Господь явилъ неоднократно сіе дивное чудо Своего благоволенія къ мужамъ праведнымъ. Два святителя паствы Воронежской, въ непродолжительное время одинъ за другимъ, возведены силою Божіею изъ могилъ своихъ въ благоуханіи нетлѣнія и поставлены на свѣщницѣ всей Церкви православной. Въ настоящій день св. Церковь ублажаетъ память одного изъ сихъ избранныхъ, коего святое тѣло явилось и хранится нетлѣннымъ въ роды родовъ среди окружающаго тлѣнія и смерти, и, какъ неоскудѣваемый источникъ, источаетъ силу чудотворенія и исцѣленій для всѣхъ, приходящихъ къ нему съ вѣрою. Для чего Господь даруетъ такую награду избраннымъ Своимъ нынѣ, прежде того дня, который Его же премудростію предуставленъ отъ вѣчности, *да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла или блага, или зла?* Для чего такая награда на землѣ, гдѣ мѣсто подви-

*) Ис. 58. 11.

говъ, а не награды? Не столько для самихъ праведниковъ, достигшихъ уже небеснаго отечества, сколько для насъ странствующихъ еще на мѣстѣ пришельствія. Ихъ истинная мзда у Вышняго, и прославленіе отъ человѣковъ, котораго убѣгали они въ своей жизни, не много, безъ сомнѣнія, прибавляетъ къ той вѣчной славѣ, которою прославлены они у Бога; но для насъ земныхъ странниковъ непрестаемое чудо нетлѣнія тѣлъ святыхъ угодниковъ Божіихъ неизъяснимо утѣшительно и поучительно.

Господь Богъ создалъ человѣка въ неистлѣніе. По благоволенію Божію онъ долженъ былъ быть безсмертенъ не только душею, но и тѣломъ, и былъ бы безсмертенъ, если бы самъ не призвалъ къ себѣ смерти, если бы не растлилъ естества своего запрещеннымъ вкушеніемъ отъ древа познанія добра и зла. Но *единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, и царствова смерть отъ Адама до Моисея* *), царствуетъ и донынѣ. Кончится ли и когда кончится сіе царство и что будетъ съ человѣческимъ родомъ? Ужели для того и исходимъ мы на свѣтъ сей, чтобъ сокрыться потомъ навсегда въ утробѣ земной? Неужели жребій человѣку и скоту жребій единъ есть? Подобные вопросы, безъ сомнѣнія, предлагалъ себѣ всякій, но никто не рѣшался отвѣчать на нихъ; вся мудрость премудрыхъ оставалась нѣмою и безгласною предъ симъ таинствомъ смерти. Свѣтъ воскресенія Христова освѣтилъ предъ всѣмъ міромъ неисходный мракъ могилы. Святые апостолы узрѣли и проповѣдали міру, что владычество діавола ниспровергнуто крестомъ и царство смерти разрушено воскресеніемъ Христовымъ. Но этотъ немерцающій свѣтъ, при окружающемъ насъ мракѣ, нерѣдко тускнетъ предъ очами нашими. Колеблющаяся вѣра все

*) Рим. 5, 12. 14.

еще спрашиваетъ съ недоумѣніемъ: гдѣ-жъ побѣда надъ смертію, когда она сама побѣждаетъ всѣхъ, когда и послѣ воскресенія Христова люди такъ же умираютъ, какъ умирали прежде, и *никтоже познанъ бысть возвративыйся изъ гроба*? Господь нашъ Іисусъ Христосъ Своими божественными обѣтованіями разрѣшилъ сіе недоумѣніе. *Азъ есмь воскресеніе и животъ*, говоритъ Онъ намъ: *вѣруяй въ Мя, аще не умретъ, оживетъ; грядетъ часъ, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ* *). Но когда будетъ сіе и какъ будетъ? Како возстанутъ мертвіи, коимъ же тѣломъ пріидутъ? Подобные вопросы невольно тѣснятся въ душѣ, когда видишь, что тѣло человѣка превращается въ горсть праха, развѣваемаго вѣтромъ; а земная мудрость и нынѣ, какъ до пришествія Христова, не престаетъ увѣрять: *самослучайно рождени есмы, и посемъ будемъ якоже не бывше* **); а такъ называемая наука доселѣ упорно стоитъ на томъ, что *жребій человѣку и жребій скотомъ жребій единъ есть*. Дивно ли, что самыя утѣшительныя обѣтованія евангельскія въ очахъ маловѣрія покрываются какъ бы нѣкіимъ мракомъ? Для разсѣянія сего-то мрака, для оживленія въ насъ вѣры въ обѣтованія евангельскія Господь благоволитъ являть въ Церкви Своей постоянное чудо нетлѣнія среди всеобщаго тлѣнія и смерти. Теперь одинъ взглядъ на бренное, по существу своему, тѣло, цѣлые вѣки пребывающее благодатію Божіею нетлѣннымъ, уничтожаетъ всѣ сомнѣнія; здѣсь не вѣруешь только, а видишь, что для Всемогущаго вся возможна суть. При семъ чудѣ нѣтъ мѣста вопросамъ: возможно ли и какъ возможно безсмертіе тѣла? Пріиди и виждь, осяжи и вѣруй! Не какое-либо чуждое, а подобострастное намъ тѣло, по глаголу Божію, пребываетъ нетлѣнно и по смерти; по тому

*) Іоан. 5, 25. **) Прем. Сол. 2, 2.

же всемогущему глаголу, и наше *тлѣнное тѣло облечется въ нетлѣніе, и мертвенное сіе облечется въ безсмертіе,* и самая смерть, сколь ни страшна теперь, пожерта будетъ животомъ.

Не одна, впрочемъ, смерть, а и жизнь наша покрыта немалымъ мракомъ, для разсѣянія котораго нуженъ постоянно свѣтъ свыше. Кто мы и откуда? Зачѣмъ рождаемся и живемъ? Что будетъ съ нами по смерти? Какъ жить и дѣйствовать сообразно существу своему и цѣли бытія своего? Подобные вопросы, которые такъ неотразимо тѣснятся въ душу въ часы уединенной бесѣды съ своею совѣстію всегда оставались и всегда останутся неразрѣшимою загадкою для человѣческаго разума. Правда, Господь Богъ, благоволившій искупить насъ отъ смерти, не оставилъ насъ въ невѣдѣніи и о нашей жизни. Онъ послалъ намъ *свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ*, открылъ намъ цѣль бытія нашего на Себѣ, указалъ прямой и вѣрный путь къ ней въ законѣ Своемъ. Но хитрый врагъ нашъ устроилъ множество распутій порока, гладкихъ и пріятныхъ для вида. Куда-жъ идти: по пути ли закона Божія, который большею частію усыпанъ терніемъ колючимъ, или по распутіямъ порока, которыя вначалѣ всегда усѣяны цвѣтами? Господь Богъ въ подкрѣпленіе нашей немощи, въ огражденіе воли нашей отъ соблазна предупредилъ насъ Своими обѣтованіями и угрозами. Онъ сказалъ намъ, что не одинъ конецъ праведному и грѣшному, что за вѣрное исполненіе заповѣдей Его ожидаетъ насъ вѣчное блаженство въ небесномъ Его царствіи, за порокъ и нечестіе—вѣчное мученіе съ діаволомъ. Но эти обѣтованія и угрозы такъ отдалены, а обольщенія порока такъ близки къ намъ! Блаженство небесное закрыто отъ насъ непроницаемою завѣсою смерти, а наслажденія и блага міра всегда передъ глазами нашими. Праведники чаще всего про-

водятъ жизнь въ лишеніяхъ, скорбяхъ и слезахъ, а грѣшники наслаждаются и блаженствуютъ; праведные Лазари умираютъ передъ вратами въ струпьяхъ, а милосердные богачи оканчиваютъ жизнь среди веселія и роскоши. Какое сердце не поколебалось бы при семъ обольщеніи! Сколько потребно мужества, чтобъ устоять противъ сихъ козней вражіихъ! Какая нужна сила вѣры, чтобы, презрѣвъ видимое, всею силою духа устремиться къ невидимому! И вотъ, милосердный Господь, для укрѣпленія нашей немощи, для оживленія нашей вѣры въ жизнь будущую, въ нетлѣніи тѣлъ св. угодниковъ Своихъ благоволитъ являть намъ видимое и осязаемое доказательство тѣхъ наградъ, которыя ожидаютъ по смерти всѣхъ, творящихъ волю Его. Теперь мы не вѣруемъ только, а и видимъ, что не одинъ конецъ праведному и грѣшному, что упованіе праведныхъ безсмертія исполнено, а пути грѣшниковъ зрятъ прямо во дно адово. Стоя при гробѣ праведника, нельзя поколебаться въ выборѣ между путемъ добродѣтели и спасенія и путемъ порока и погибели. И неразумный скажетъ, что лучше блаженствовать вѣчно, нежели вкушать временную грѣха сладость.

Но и для вступившихъ на путь добродѣтели не мало предстоитъ еще преткновеній и искушеній. Узокъ и тернистъ путь, коимъ Господь благоволитъ вести человѣковъ въ царство Свое: *узкая врата и тѣсный путь вводяй въ животъ* *), сказалъ Онъ Самъ. Исполненіе закона Божія сопряжено съ постоянною, никогда непрестающею борьбою. Надобно отказаться отъ своей воли и подчинить ее закону Божію, надобно попрать свое самолюбіе и подвергнуться всему скорбному, горькому, тяжелому, непріятному. Нужно трудиться, когда хотѣлось бы покоиться,—бодрствовать, когда тяжелая плоть клонитъ долу,—поститься, когда хотѣлось бы

*) Мѳ. 7, 14.

усладить вкусъ пріятными яствами,—молиться и плакать въ уединеніи, когда хотѣлось бы развлечь себя пріятною бесѣдою. А что за симъ? Нерѣдко скорби и непріятности, гоненія и лишенія, и, что всего больнѣе, самыя дѣла правды и вѣры становятся иногда предметомъ осужденія и клеветы; безразсудство человѣческое осуждаетъ и самыя дѣла благочестія и любви Христовой; нечестіе глумится и надъ такими подвигами праведника, которые стоятъ ему тяжкихъ и кровавыхъ жертвъ. Скоро ли-жъ воздаяніе? Оно на небѣ, въ вѣчности, а здѣсь терны и крестъ! Гдѣ-жъ утѣшеніе? Оно въ обѣтованіяхъ отдаленныхъ, а на дѣлѣ страданія и скорби. Сколько потребно мужества, вѣры и терпѣнія, чтобъ устоять при этихъ испытаніяхъ, чтобъ понести всю тяготу скорбей, коими любовь Отца небеснаго испытуетъ вѣру избранныхъ Своихъ! Для сего-то Господь, прежде всеобщаго суда и воздаянія прославляетъ скончавшихся подвижниковъ благочестія, чтобъ утѣшить и укрѣпить подвизающихся на землѣ въ тяжкія минуты унынія и изнеможенія духа. Стоя при гробѣ праведника, мы видимъ и озязаемъ, что *праведныхъ души въ руцѣ Божіей, и не прикоснется ихъ мука,* что они *вмалѣ наказани бывше, великими благодѣтельствовани будутъ* *), что всѣ скорби нынѣшняго вѣка ничто въ сравненіи съ тою славою, которою прославилъ ихъ Господь. И вотъ, что, брат., такъ неудержимо влечетъ душу, ищущую своего спасенія, къ гробамъ святыхъ угодниковъ Божіихъ! Здѣсь она слагаетъ тяжкое бремя всѣхъ скорбей и печалей, здѣсь она вдыхаетъ духъ вѣры и упованія, здѣсь она окрыляется духомъ мужества и терпѣнія, здѣсь она оживаетъ сладкою надеждою вѣчной жизни и радости.

Если для христіанъ безпечныхъ нужно побужденіе къ бла-

*) Прем. Сол. 3, 1. 5.

гочестію, обличеніе ихъ безпечности, то одинъ взглядъ на прославленнаго праведника есть уже самое сильное обличеніе нерадивымъ. Мы претворяемъ себѣ немощи въ возглавіе нашей лѣности; но нетлѣнныя тѣла святыхъ были подобострастны нашимъ, съ тѣми же немощами, съ тою же прирожденною всѣмъ намъ склонностію ко грѣху, и однако же въ нихъ и съ ними совершали они тѣ великіе труды и подвиги, которые прославляетъ и ублажаетъ св. Церковь. Уступая съ малодушіемъ всѣмъ требованіямъ плоти, мы думаемъ укрѣпить свои силы, продлить долѣе свою жизнь; между тѣмъ, вопреки желанію своему, сами насаждаемъ въ себѣ сѣмена тлѣнія и смерти и заранѣе приготовляемъ тучную снѣдь червямъ могильнымъ. Нетлѣнныя тѣла святыхъ Божіихъ суть неложные свидѣтели, что истинная крѣпость не только духа, а и тѣла снискивается трудами и подвигами, самоотверженіемъ и умерщвленіемъ плотскихъ похотей, что истинно безсмертны и духомъ и тѣломъ тѣ, кои живутъ въ мірѣ *лишени, скорбяще, озлоблени.*

Если и послѣ сего для нашей духовной немощи нужна высшая помощь, то въ православныхъ угодникахъ Божіихъ мы всегда имѣемъ скорыхъ помощниковъ, теплыхъ предстателей и молитвенниковъ о насъ предъ Богомъ, вѣрныхъ наставниковъ и руководителей ко спасенію. Имъ, братьямъ нашимъ по естеству, извѣстны всѣ немощи естества человѣческаго, доступенъ всякій вопль скорби, сочувственна всякая слеза покаянія, близокъ всякій вздохъ молитвы. Ихъ моленія Богъ присно послушаетъ: *много бо можетъ молитва праведнаго.* Притекайте къ нимъ съ вѣрою, упованіемъ и любовію, и услышанъ будетъ вопль сердца вашего, отрутся слезы ваши и подастся всякая духовная помощь во благовременіи.

Такъ много милости, любви и снисхожденія являетъ намъ Господь, прославляя въ Церкви Своей благоугодившихъ Ему

праведниковъ и какъ бы изводя ихъ паки въ міръ нашъ для наставленія, ободренія и утѣшенія нашего. Всякій разъ, когда приближаешься къ чудодѣйственному гробу праведника, кажется, слышишь его собственный гласъ: подражатели намъ бывайте, якоже мы Христу; взирающе на скончаніе жительства нашего, подражайте вѣрѣ нашей. Вѣруйте твердо обѣтованіямъ и угрозамъ евангельскимъ: онѣ сбудутся, непремѣнно сбудутся въ свое время. Не прельщайтесь стезями порока, какъ бы ни казались онѣ пріятными: послѣдняя ихъ зрятъ прямо во дно адово. Не убойтесь временнаго труда добродѣтели; ибо воздаяніе за нее вѣчное. Не устрашитесь собственной немощи: ее восполнитъ всемогущая сила Божія, и мы всѣ готовы на помощь вамъ, какъ братьямъ своимъ. Убойтесь паче всего Имущаго власть погубити и тѣло и душу вашу въ геенну огненную. Аминь.

65.

СЛОВО

въ день памяти св. седми священно-мучениковъ, въ Херсонѣ епископствовавшихъ.

Иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ. (Матѳ. 10, 32).

Эта св. заповѣдь и это великое обѣтованіе Господа нашего Іисуса Христа нынѣ олицетворяются предъ нами, брат., въ лицѣ седми священно-мучениковъ, которые не только исповѣдали и проповѣдали въ странѣ нашей имя Господа Іисуса, но и пострадали и положили душу свою за сіе святѣйшее имя. За то и Господь Іисусъ Христосъ исповѣдалъ ихъ предъ Отцемъ Своимъ Своими друзьями и братіями, Сво-

ими избранными и благословенными, Своими сопричастниками и сонаслѣдниками вѣчнаго царствія Божія, прославилъ ихъ небесною славою, *юже имѣлъ* Онъ *у Отца* Своего *прежде сложенія міра*. Теперь они *предъ престоломъ Божіимъ* на небѣ *и служатъ Ему день и нощь въ Церкви Его, и сѣдяй на престолѣ вселится въ нихъ. Не взалчутъ ктому ниже вжаждутъ, не имать же пасти на нихъ солнце, ниже всякъ зной, и отыметъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ*. (Апок. 7, 15—17). Но заповѣдь объ исповѣданіи Іисуса Христа предъ человѣками обязательна, брат., и для всякаго вѣрующаго во Христа, а примѣръ св. исповѣдниковъ, первыхъ просвѣтителей страны нашей и первыхъ наставниковъ нашихъ въ вѣрѣ, въ особенности обязателенъ для насъ, озаренныхъ посредствомъ ихъ свѣтомъ Евангелія Христова; равно какъ обѣтованіе объ исповѣданіи Іисусомъ Христомъ предъ Отцемъ Своимъ принадлежитъ только тѣмъ, которые исповѣдаютъ Его предъ человѣками. Стало быть, и мнѣ и тебѣ и каждому христіанину должно быть исповѣдникомъ Христовымъ.

Истинный христіанинъ и не можетъ не быть исповѣдникомъ. Глаголъ вѣры не въ сердцѣ только, но и въ устахъ его: *сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе*. Истинно вѣрующій невольно глаголетъ устами, потому что вѣруетъ сердцемъ: *вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ*, говоритъ св. Давидъ; и то только глаголетъ, чему вѣруетъ: *всяко слово гнило не исходитъ изъ устъ его, но точію еже есть благо къ созиданію вѣры*,—ни слово лжи и неправды, ни слово глумленія и кощунства не оскверняютъ устъ его. Въ этомъ совершенномъ согласіи устъ и сердца и состоитъ истинная вѣра; отъ сего происходитъ и оправданіе и спасеніе наше: *аще бо исповѣси усты твоими*, говоритъ Апостолъ, *и вѣруеши въ сердцѣ твоемъ, спасешися*. Что вѣра безъ исповѣданія? Свѣтильникъ подъ

спудомъ, ничего не освѣщающій; мало того, это свѣтильникъ безъелейный, скоро погасающій. Ибо кто не хочетъ являть своей вѣры въ словахъ и дѣйствіяхъ своихъ, у того вѣра мертва, не оживлена истинною любовію къ Тому, въ кого вѣруетъ. Вѣра, любящая Господа, не можетъ не говорить о Возлюбленномъ, не прославлять Его любви и благости, не славословить Его милосердія и человѣколюбія, не благодарить за Его щедроты и милости. Сердце, исполненное сильнымъ чувствомъ любви и благоговѣнія къ Господу, не можетъ не изливать сего чувства въ словѣ хвалы и благодаренія, славословія и молитвы, въ словѣ назиданія и утѣшенія духовнаго: *отъ избытка бо сердца уста глаголютъ.* Отсюда и происходитъ у вѣрующихъ живая потребность общественной молитвы и славословія, богослуженія въ храмахъ, проповѣданія Слова Божія, благочестивыхъ и назидательныхъ бесѣдъ, благоговѣйныхъ и богомысленныхъ упражненій. Все это есть сіяніе вѣры, свѣтъ ея, свѣтящійся предъ человѣками; все это и есть исповѣданіе.

Итакъ, если, вопреки всѣмъ глумленіямъ нечестивыхъ, ты исповѣдуешь въ Іисусѣ Христѣ и только въ Немъ одномъ *Божію силу и Божію премудрость,* единаго истиннаго Сына Божія и Спасителя міра, единую надежду своего спасенія, единый источникъ своего счастія до гроба и за гробомъ; если готовъ пребыть съ Нимъ и тогда, когда бы всѣ оставили Его и бѣжали, хранить св. заповѣди Его, славословить и благодарить Его и тогда, когда бы весь міръ глумился надъ тобою, преслѣдовалъ тебя насмѣшками и презрѣніемъ,—исповѣдывать Его своимъ Господомъ и Богомъ и тогда, когда бы это исповѣданіе стоило тебѣ самой жизни: то ты воистину исповѣдникъ Христовъ. За то и Господь Іисусъ Христосъ исповѣсть тебя предъ Отцемъ Своимъ—Своимъ истиннымъ ученикомъ и послѣдователемъ, Своимъ другомъ и братомъ. Кто, напротивъ, стыдится выказывать

предъ другими плоды вѣры сердечной, кто, наприм., уклоняется даже отъ храма Божія и собранія вѣрующихъ потому, что это не принято въ свѣтѣ, что хожденіе въ храмъ Божій назовутъ, пожалуй, ханжествомъ; кто, боясь людскихъ пересудовъ и насмѣшекъ, не хочетъ являться вездѣ и всегда тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть, т. е. истиннымъ христіаниномъ и православнымъ сыномъ Церкви Христовой; кто скрываетъ свои сердечныя убѣжденія и стыдится ихъ высказать въ кощунствующей средѣ безумныхъ нечестивцевъ, и, такимъ образомъ, невольно какъ бы подлаживается подъ тонъ невѣрія: тотъ долженъ страшиться, чтобъ не пало на него оное слово Господне: *аще кто постыдится Мене и словесъ Моихъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, сего и Сынъ человѣческій постыдится предъ ангелы Божіими* *).

Но не должно думать, брат. мои, чтобъ исповѣданіе вѣры нашей предъ человѣками ограничивалось одними словами. Оно высказывается всею жизнію человѣка, и внутреннею и внѣшнею, оно свидѣтельствуется святыми и богоугодными дѣлами. *Покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ* **). Вотъ, чего требуетъ отъ насъ св. Слово Господне! Покажи не отъ словъ велерѣчивыхъ, а отъ дѣлъ праведныхъ и богоугодныхъ, что ты истинный ученикъ и послѣдователь Христовъ, всѣмъ сердцемъ вѣруешь святому слову Его, со всѣмъ усердіемъ исполняешь св. заповѣди Его; что ты воистину сынъ Вышняго, въ которомъ отображаются, какъ солнце въ каплѣ воды, совершенства Отца небеснаго. Если, напримѣръ, бывъ поставленъ служителемъ алтаря Господня и строителемъ таинъ Божіихъ, ты служишь *образомъ вѣрнымъ—словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою,*—примѣромъ благоговѣнія къ святынѣ, кротости и

*) Марк. 8, 38. **) Іак. 2, 18.

воздержанія, смиренія и терпѣнія, покорности и послушанія, безкорыстія и цѣломудрія, милосердія и сострадательности; если началомъ и концомъ всей дѣятельности твоей, средоточіемъ и цѣлію всѣхъ желаній и стремленій твоихъ есть спасеніе вѣрующихъ, приведеніе ихъ къ Господу Спасителю, и нѣтъ для тебя больше сія радости, да слышишь чада твоя во истинѣ ходяща; если за славу Божію и спасеніе братій своихъ ты готовъ положить душу свою: то, и безъ словъ, всякій увидитъ, что ты вѣрный служитель Господа своего, всѣмъ сердцемъ вѣруешь тому, что заповѣдалъ Господь св. апостоламъ Своимъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ служителямъ Церкви Своея, чтобы они были свѣтомъ міру и солію земли, чтобы, туне пріявши благодать освященія, туне преподавали ее всѣмъ вѣрующимъ, чтобы были дѣлателями въ вертоградѣ Божіемъ непостыдными, строителями таинъ Божіихъ благоговѣйными, сосудами благодати Божіей чистыми и непорочными. Если ты вѣрный слуга Царю и отечеству, покорный власти и начальству, преданный всѣмъ сердцемъ возложенному на тебя служенію, вѣрный своему долгу до послѣдней капли крови; то для всѣхъ очевидно, что ты вѣруешь искренно и повинуешься усердно заповѣди апостольской: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется; нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть: тѣмже потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть* *). Если ты вѣрный и любящій, благодушный и снисходительный, предупредительный и заботливый супругъ или супруга, цѣломудренно, праведно и благочестно проводишь семейную жизнь твою; это значитъ, что ты вѣруешь слову Божію, что тайна супружества *тайна велика есть — во Христа и во Церковь*,—что ты повинуешься заповѣди апостольской: *мужіе, любите своя жены*,

*) Рим. 13, 1. 5.

якоже Христосъ возлюби Церковь и Себе предаде за ню; и якоже Церковь повинуется Христу, такожде и жены своимъ мужемъ да повинуются во всемъ *). Если ты любящій, покорный и благодарный сынъ и, въ какомъ бы ни находился состояніи, сколько бы ни возвышенъ былъ на степеняхъ чести и величія, благоговѣйно чтишь отца и матерь свою, смиренно повинуешься волѣ ихъ, съ искреннимъ усердіемъ служишь имъ, съ горячею любовію заботишься объ успокоеніи ихъ, дорожишь паче всего ихъ родительскимъ благословеніемъ; это ясное свидѣтельство, что ты вѣруешь Господу, заповѣдавшему *чтить отца и матерь свою*, что ты истинный ученикъ Іисуса Христа, который, несмотря на особенную высочайшую цѣль Своего пришествія, несмотря на то, что Самъ есть Господь и Владыка всѣхъ, которому повинуются и служатъ всѣ силы небесныя, — тѣмъ не менѣе повиновался и мнимому отцу Своему Іосифу и пречистой Матери Своей, любилъ и почиталъ ихъ, служилъ и помогалъ имъ съ усердіемъ, живя въ назаретскомъ дому Іосифовомъ, и, даже страдая на крестѣ, заботился объ участи осиротѣвшей своей Матери. Если ты мирный гражданинъ, безобидливый, услужливый и обязательный сосѣдъ, вѣрный, нѣжный и попечительный другъ, кротокъ и благотворителенъ ко всѣмъ; то всякому очевидно, что ты вѣруешь слову Господа своего: *якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде; просящему у тебе дай, и хотящаго у тебе заяти не отврати: еюже бо мѣрою мѣрите, возмѣрится вамъ* **). Если ты милосердъ и сострадателенъ къ ближнимъ своимъ, кротокъ и незлобивъ къ самымъ недоброжелателямъ и врагамъ своимъ, прощаешь согрѣшающему предъ тобою брату своему до семдесятъ кратъ седмерицею, дѣлаешь для ну-

*) Ефес. 5, 32. 25. 24. **) Лук 6, 31. 38; Мѳ. 5, 42.

ждающагося брата своего все, что можешь,—питаешь алчущаго, напояешь жаждущаго, одѣваешь наготующаго, пріемлешь въ домъ свой сираго, упокоеваешь странника и пришельца, утѣшаешь страждущаго, подкрѣпляешь совѣтомъ своимъ падающаго, помогаешь болящему, посѣщаешь въ темницѣ сущаго, готовъ раздѣлить съ братомъ своимъ все— до послѣдняго хитона; если, сверхъ того, любишь самыхъ враговъ своихъ, добро творишь ненавидящимъ тебя, благословляешь кленущихъ тебя и молишься за творящихъ тебѣ напасть: то ты не только вѣруешь, но и послѣдуешь Господу Іисусу Христу, который былъ неизреченно милосердъ и сострадателенъ ко всѣмъ, кротокъ и смиренъ сердцемъ, незлобивъ и долготерпѣливъ, прощалъ согрѣшающихъ, питалъ алчущихъ, исцѣлялъ страждущихъ, призывалъ къ Себѣ для упокоенія всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, безропотно терпѣлъ всѣ козни и навѣты, преслѣдованія и гоненія, истязанія и муки отъ враговъ своихъ, не преставая благодѣтельствовать имъ, плакалъ о народѣ, испросившемъ Его на смерть, называлъ другомъ Своимъ предателя въ самую минуту его предательскаго лобзанія, молился за распинавшихъ Его на крестѣ. Если ты пріемлешь всѣ, встрѣчающіяся въ жизни, скорби, огорченія и несчастія, всѣ страданія, болѣзни и бѣдствія, всѣ обиды, озлобленія и оклеветанія съ тою непоколебимою увѣренностію, что все это попускается на тебя Отцемъ небеснымъ, совершается по Его всеблагому промышленію, служитъ къ истинной пользѣ души твоей, уготовляетъ тебѣ вѣнецъ живота вѣчнаго; если несешь посылаемый тебѣ крестъ съ совершенною покорностію волѣ Божіей, съ полною преданностію Его всеблагому о насъ Промыслу, съ благодареніемъ Господу, вразумляющему тебя, съ неноколебимымъ упованіемъ спасенія отъ Господа: то ты не только вѣруешь сердцемъ, но и исполняешь самымъ дѣломъ заповѣдь своего Господа: *аще кто хощетъ по Мнѣ*

ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ; твердо вѣруешь и слову апостольскому: *егоже любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ; аще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ* *). Если ты при всякой возможности спѣшишь въ храмъ Божій, чтобы здѣсь вмѣстѣ со всѣми братіями своими о Христѣ принести жертву хвалы и благодаренія Господу и изнести отсюда освященіе и благословеніе Отца небеснаго; если, подобно древнему Пророку, любишь *приметатися въ дому Божіемъ паче, нежели жити въ селеніихъ грѣшничихъ:* то, очевидно, вѣруешь, что храмъ христіанскій есть воистину домъ Божій, въ коемъ пребываетъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ не только Своимъ божественнымъ вездѣприсутствіемъ, но и Своею пречистою плотію, — есть святое очистилище, гдѣ приносится искупительная святѣйшая жертва за грѣхи человѣковъ,—есть сокровищница благодати Божіей и нашего освященія. Словомъ, истинный рабъ Христовъ, исповѣдуя Господа сердцемъ и устами, не можетъ не исповѣдывать Его и дѣлами своими; ибо помнитъ и исполняетъ слово Господа своего: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ: не всякъ бо глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, иже на небесѣхъ* **).

Такъ надобно, брат. мои, и вѣровать сердцемъ, чтобы вѣра *вмѣнилась* намъ *въ правду*, т. е. снискала намъ оправданіе отъ грѣховъ во Христѣ Іисусѣ. Такъ надобно и исповѣдывать вездѣ и всегда св. вѣру нашу предъ человѣками, чтобъ исповѣданіе послужило намъ во спасеніе. Такъ необходимо и жить и дѣйствовать по вѣрѣ, чтобъ ни уста наши

*) Евр. 12, 6. 7. **) Матѳ. 5, 16; 7, 21.

не разногласили съ сердцемъ, ни дѣла и поступки не противорѣчили словамъ, чтобъ и невѣрующіе видѣли и убѣдились, что христіанское *благочестіе на все полезно есть*, что изъ него только, какъ благоплоднаго корня, выростаетъ древо истинно добродѣтельной, полезной и многоплодной жизни. Въ противномъ случаѣ, если не оправдаемъ вѣры своей дѣлами, если всуе носимъ на себѣ святое поклоняемое имя Христово, Господь скажетъ намъ, когда явимся къ Нему по смерти: *не вѣмъ васъ, отыдите отъ Мене дѣлателіе неправды* *). Аминь.

66.

СЛОВО **)

въ день св. великомученика Георгія.

Помянухъ судьбы Твоя отъ вѣка, Господи, и утѣшихся. (Псал. 118, 52).

Такъ говорилъ въ молитвѣ своей къ Богу богодухновенный Царь израилевъ, можетъ быть, въ одно изъ тѣхъ тяжелыхъ временъ скорби, коими посѣщалъ его Господь для испытанія его вѣры и благочестія, для укрѣпленія и утвержденія его въ упованіи на всемогущій Промыслъ Божій, для явленія его правды и добродѣтели, мужества и терпѣнія предъ очами самихъ враговъ его. Въ эти-то тяжкіе дни скорби онъ находилъ отраду и утѣшеніе въ размышленіи о вѣчныхъ судьбахъ Божіихъ: *помянухъ судьбы Твоя отъ вѣка, Господи, и утѣшихся*

Не безпечально, можетъ быть, и вы, братія наши, празднуете этотъ день вашего отечественнаго торжества. Не безъ

*) Лук. 13, 27.
**) Произнесено въ Одесской греческой церкви.

скорби обращаются ваши взоры къ отдаленнымъ предѣламъ вашей родины, на тотъ многострадальный островъ, гдѣ братія ваши проливаютъ кровь свою и приносятъ жизнь свою въ жертву избавленія своей родины отъ тяжкаго ига варваровъ. Не безъ трепета негодованія прислушивается слухъ вашъ къ холоднымъ, чтобы не сказать враждебнымъ, разсужденіямъ представителей народовъ западныхъ, называющихъ себя и христіанами и образованными, съ которыми они относятся къ страданіямъ православныхъ братій нашихъ, ищущихъ избавленія отъ жестокаго, тиранническаго ига варварскаго. Прискорбно отзываются въ сердцѣ вашемъ эти самолюбивые и корыстолюбивые разсчеты западныхъ политиковъ, которые не только не хотятъ сами подать руку помощи христіанамъ, страждущимъ отъ фанатической ненависти заклятыхъ враговъ Христова имени, но удерживаютъ и ту великодушную братскую руку, которая была бы готова на помощь своимъ братьямъ,—которые готовы даже употребить всю грозную силу свою, чтобъ удержать, если можно, самое сочувствіе и состраданіе къ страдальцамъ Христовымъ и предать ихъ въ жертву разсвирѣпѣвшей отъ неудачъ своихъ ярости мусульманскаго изувѣрства. Быть можетъ, все это наводитъ скорбь и уныніе на вашу душу, возбуждаетъ негодованіе и препятствуетъ радости настоящаго торжества вашего? Да не будетъ сего! Самый день сей, въ который вы торжествуете тезоименитство Монарха, хотя и умаленнаго, но возрождающагося къ новой жизни царства Константиновъ и Ѳеодосіевъ, да будетъ залогомъ милостиваго промышленія Божія объ отечествѣ вашемъ, источникомъ утѣшенія среди сумрака окружающихъ васъ скорбныхъ событій, якоремъ упованія вашего на отеческій Промыслъ Божій, который и во гнѣвѣ Своемъ не отъемлетъ отъ насъ милости Своей, и наказуя, милуетъ и щедритъ. Помяните судьбы Божіи отъ вѣка, и утѣшитесь!

Съ перваго взгляда нѣтъ ничего, повидимому, мрачнѣе судьбы человѣчества въ этомъ мірѣ, ничего случайнѣе и запутаннѣе многоразличныхъ событій, то пріятныхъ и радостныхъ, то прискорбныхъ и ужасающихъ, въ обществахъ человѣческихъ. Здѣсь все, кажется, зависитъ или отъ безотчетнаго произвола людей, или отъ нѣкоего какъ бы роковаго стеченія непредвидимыхъ случайностей и обстоятельствъ. Здѣсь мудрость и невѣжество, добродѣтель и порокъ, законъ и своеволіе, благоразуміе и буйство страстей, многообразно переплетаясь между собою, производятъ то, что сквозь хаосъ событій, возметаемыхъ бурею страстей человѣческихъ, и самая проницательная мудрость мудрыхъ не усматриваетъ слѣдовъ порядка, такъ что исторія человѣчества во многихъ частяхъ своихъ остается неразгаданною тайною для самыхъ прилежныхъ изыскателей. Но здѣсь-то именно, гдѣ отказывается руководить насъ разумъ, руководствуетъ въ созерцаніи св. вѣра. Она открываетъ намъ, что есть всевидящее Око, которое различаетъ ясно и въ этой непроницаемой тьмѣ, которое предвидитъ все бывающее издалеча и указуетъ всему свое время и мѣсто; есть вседѣйствующая Рука, которая направляетъ самыя случайныя, повидимому, событія къ опредѣленной цѣли; есть высочайшая Премудрость, которая изъ самаго буйства страстей человѣческихъ изводитъ миръ и утвержденіе. Приникая въ зерцало Слова Божія, мы видимъ, что не политики земные размежевываютъ землю, поставляютъ и преставляютъ границы царствъ и народовъ: *егда раздѣляше Вышній языки, яко разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу ангелъ Божіихъ,* и безъ высочайшей воли Его не явится на землѣ и не исчезнетъ съ нея ни одинъ языкъ, не будетъ переставленъ ни одинъ предѣлъ. Не своеволіе восхищаетъ и не случай раздаетъ престолы и вѣнцы: *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже восхо-*

щетъ, дастъ е. Не случайно исходятъ на свѣтъ и являются на высотѣ власти тѣ или другіе мужи, въ то или другое время: *въ руцѣ Господни власть земли, и потребнаго во время воздвигнетъ на ней.* Не произволъ или обстоятельства управляютъ намѣреніями и дѣйствіями правителей народныхъ: *сердце царево въ руцѣ Божіей, и аможе восхощетъ, тамо уклонитъ е.* Ни мудрость мудрыхъ, ни сила сильныхъ, ни злоба нечестивыхъ, ни коварство лукавыхъ не могутъ простираться далѣе того предѣла, до котораго попускаетъ имъ идти всевышняя Премудрость, которая погубляетъ, когда нужно, всякую земную мудрость, низлагаетъ всякую силу, прехитряетъ всякое коварство человѣческое.

По какому закону дѣйствуетъ въ исторіи человѣчества вседѣйствующій Промыслъ Божій? По закону премудрости, благости и правды. Міръ сей есть училище, гдѣ воспитывается и образуется человѣчество, раздѣленное на племена и народы, какъ бы на особые классы, для неба и вѣчности. Родъ человѣческій есть одно семейство Отца небеснаго, которое находится теперь въ состояніи опеки и воспитанія. Есть въ немъ дѣти добрыя и благопокорливыя, но есть и чада строптивыя и развращенныя; потому небесный Дѣтоводитель употребляетъ различныя мѣры для исправленія и усовершенія ихъ. Необидливый и правосудный, Онъ даруетъ каждому, что должно. Нуженъ даръ для добрыхъ и послушныхъ чадъ? Онъ предрекаетъ имъ: *будутъ царіе пѣстуны твои и княгини ихъ кормилицы твои,* и вслѣдствіе того на престолахъ являются Давиды и Соломоны, Константины и Ѳеодосіи, Петры и Александры. Нужно вразумленіе и наказаніе строптивымъ и непокорнымъ? Онъ угрожаетъ имъ: *се сотворю винограду Моему: отыму ограждение его, и будетъ въ разграбленіе; разорю стѣну его, и будетъ въ попраніе; и поставлю юноши князи ихъ, и ругатели*

господствовати будутъ ими. Но здѣсь не должно забывать и того правила небеснаго Воспитателя человѣчества, что съ дѣтьми лучшими и избранными Онъ обходится всегда строже, блюдетъ ихъ опаснѣе, ведетъ ихъ къ совершенству путемъ крестнымъ: *егоже бо любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ: аще убо наказанія терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ* *). Напротивъ, чадамъ строптивымъ и отверженнымъ Онъ попускаетъ ходить въ воляхъ сердецъ ихъ, доколѣ не исполнится мѣра грѣховъ ихъ, доколѣ не совершится мѣра долготерпѣнія Его, доколѣ не воспріимутъ они вся благая своя въ животѣ своемъ и не сдѣлаются достойными вѣчнаго отверженія отъ лица Божія: *аще ли безъ наказанія есте, убо любодѣйчищи есте, а не сынове.* Не должно, съ другой стороны, забывать и того, что для человѣка есть вѣчность, въ которой блаженствуютъ страждущіе на землѣ, веселятся и утѣшаются плачущіе, торжествуютъ гонимые и притѣсняемые, равно какъ вѣчно страдаютъ и мучатся блаженствующіе здѣсь. Но для народовъ и царствъ земныхъ нѣтъ вѣчности: здѣсь, во времени, получаютъ они полное воздаяніе и за пороки свои и за добродѣтели народныя.

Приложите мысли сіи къ судьбамъ отечества вашего, и сквозь сумракъ прискорбныхъ и тягостныхъ для сердца настоящихъ событій васъ облистаетъ свѣтлый лучъ надежды лучшаго. Четыре вѣка народы православные страждутъ подъ тяжелымъ игомъ свирѣпыхъ варваровъ: это, безъ сомнѣнія, не даръ, а наказаніе. Но вспомните, брат. мои, и избранный народъ Божій страдалъ въ Египтѣ, страдалъ и въ плѣну Вавилонскомъ; но въ этихъ страданіяхъ онъ обновился и возродился, искупилъ грѣхи свои, утвердился въ вѣрѣ и упованіи на Господа и сдѣлался воистину

*) Евр. 12, 6. 7.

народомъ Божіимъ. И юная Церковь Христова три вѣка страдала отъ жесточайшихъ гоненій язычниковъ; но среди внѣшнихъ страданій она возрастала въ силѣ духовной и, украсившись, якоже багряницею и виссономъ, кровьми св. мучениковъ, явилась побѣдоносною царицею, рясны златыми одѣянною и преукрашенною и тѣмъ болѣе угодною небесному Жениху своему Христу. Три почти вѣка страдала и Россія подъ игомъ свирѣпыхъ монголовъ, которые опустошали и сожигали города ея, предавали мечу и плѣну сыновъ ея; но въ этихъ страданіяхъ она возродилась и обновилась духомъ, укрѣпилась въ вѣрѣ православной и сдѣлалась недоступною для обольщеній и козней властолюбиваго Запада, утвердилась въ единодушіи и единомысліи и сдѣлалась непобѣдимою и необоримою. Такъ, мы вѣруемъ, и настоящее плѣненіе агарянское есть наказаніе любви Отеческой, пріемлющей чадъ Своихъ, а не кара гнѣва Божія, осуждающаго на всегдашнее отверженіе и погибель: *яко не оставитъ Господь жезла грѣшниковъ на жребіи праведныхъ*, сокрушитъ яремъ нечестивыхъ и избавитъ св. Церковь Свою отъ поруганія невѣрныхъ. Настанетъ предопредѣленный въ совѣтѣ Божіемъ часъ избавленія,—и Господь воззоветъ народы православные къ новой жизни, и никакія усилія человѣческія не отдалятъ часа ихъ воскресенія. Вѣруемъ и тому, что эти вѣковыя страданія послужатъ къ духовному обновленію и укрѣпленію страждущихъ; что въ нихъ, какъ въ горнилѣ, сыны Церкви православной очистятся и преліются, яко сребро и яко злато, утвердятся въ вѣрѣ и упованіи на Бога, въ терпѣніи и мужествѣ, въ единомысліи и единодушіи, во взаимномъ братолюбіи и самоотверженіи; а эти драгоцѣнныя качества составляютъ необоримую силу и крѣпость царствъ и народовъ. Вѣруемъ, наконецъ, что чѣмъ тяжелѣе становится иго невѣрныхъ, тѣмъ ближе время избавленія; чѣмъ болѣзненнѣе скорбь страждущихъ, тѣмъ ближе вожделѣнный

часъ возрожденія, отъ радости котораго забудутся всѣ скорби и страданія: *жена, егда рождаетъ, скорбь имать, яко пріиде часъ ея; егда же родитъ отроча, ктому не помнитъ скорби за радость, яко родися человѣкъ въ міръ* *).

Но этотъ вожделѣнный часъ возрожденія не только приблизился, а и насталъ уже. Что говоритъ вамъ настоящее торжество ваше? То, что есть Царь еллиновъ и есть царство еллинское. Правда, это малая только часть народа, искупившая свободу своею кровію; это слишкомъ умаленное царство въ сравненіи съ царствомъ Константина, Ѳеодосія, Юстиніана. Но, брат. мои, человѣкъ никогда не рождается возрастнымъ, а всегда младенцемъ; и никакое царство не является вдругъ великимъ и сильнымъ, а возрастаетъ и приходитъ въ силу постепенно. Надобно только, чтобы новорожденный младенецъ былъ здоровъ и крѣпокъ внутренно, и никакія препоны не остановятъ его роста. То же бываетъ и съ народами. Если народъ обладаетъ внутреннею силою и здоровьемъ, то всѣ внѣшнія преграды могутъ задержать только на время, но не могутъ остановить навсегда его естественнаго возрастанія. Эта внутренняя сила народовъ есть живая, твердая и непреоборимая вѣра, искреннее, нелицемѣрное благочестіе и чистота нравовъ, крѣпкое, терпѣливое единодушіе и братолюбіе, искренняя, самоотверженная преданность отечеству и Царю своему. Да поможетъ Господь юному царству еллинскому возрости и укрѣпиться въ этой силѣ духовной подъ водительствомъ избраннаго Имъ Самимъ Царя: тогда всѣ внѣшнія преграды къ развитію его силы и благоденствія падутъ сами собою. Высочайшая премудрость Божія обрѣтетъ средства отклонить всѣ препятствія, уничтожить всѣ козни и злоухищренія враговъ его, обратить къ нему сердца и самыхъ недоброжелателей его; ибо *любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благое.*

*) Іоан. 16, 21.

Скоро ли все это сбудется? На подобные вопросы человѣческой нетерпѣливости Господь давно сказалъ намъ: *нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во своей власти.* Намъ должно помнить, что жизнь народовъ измѣряется не годами, а столѣтіями: въ ней десятки и сотни лѣтъ яко день единъ въ жизни каждаго человѣка. Потому и возрастаніе и процвѣтаніе народовъ бываетъ плодомъ усилія многихъ поколѣній. Каждое поколѣніе должно внести свою лепту въ общую сокровищницу народнаго благоденствія, обязано трудиться съ самоотверженіемъ на пользу общую въ несомнѣнной надеждѣ, что Господь благословитъ трудъ и терпѣніе его обильными и благодатными плодами, которыми насладятся грядущія поколѣнія. Въ царствахъ человѣческихъ, подобно какъ въ благодатномъ царствѣ Христовомъ, *инъ есть сѣяй, и инъ есть жняй;* но настанетъ время, когда *и сѣяй вкупѣ возрадуется и жняй* *). Будемъ молиться Господину жатвы, да пошлетъ Онъ дѣлателей мудрыхъ, сильныхъ дѣломъ и словомъ на жатву Свою, чтобы сѣющіе теперь слезами пожали плоды трудовъ своихъ съ радостію; чтобы малое царство еллинское возросло и укрѣпилось, процвѣло паки благочестіемъ и просвѣщеніемъ духовнымъ предъ всѣми народами; чтобы свѣтильникъ Церкви православной паки просіялъ невечерѣющимъ свѣтомъ во откровеніе языкомъ и въ славу людей своихъ.

Съ другой стороны, нельзя не видѣть, что дряхлѣющее царство оттоманское само клонится къ своему паденію, и, когда исполнится мѣра грѣховъ его, когда ожесточеніе его въ ненависти къ имени христіанскому достигнетъ крайняго своего предѣла, когда время долготерпѣнія Божія истощится,—никакія усилія человѣческія не спасутъ его отъ смерти, никакія лжеумствованія политиковъ не удержатъ уже про-

*) Іоан. 4, 37. 36.

стертую надъ нимъ карающую руку Божію. Будемъ молиться, чтобы Господь помянулъ воздыханія и слезы страждущихъ братій нашихъ и ускорилъ на помощь имъ, чтобы принялъ вѣковыя страданія и кровь ихъ въ благопріятную жертву умилостивленія и очищенія грѣховъ ихъ, призрѣлъ на нихъ призрѣніемъ благости и милосердія Своего и избавилъ ихъ отъ тяжкаго ига агарянскаго. Будемъ молиться и о томъ, чтобы долготерпѣливый Господь обратилъ къ Себѣ сердца самихъ недоброжелателей православной вѣры и Церкви, которые нынѣ, ослѣпившись страстями, стараются поддержать одряхлѣвшее и упадающее владычество нечестивыхъ варваровъ надъ народами христіанскими, закрѣпить изоржавѣвшія отъ самой долговременности узы, тяготѣющія на Церкви и народѣ православномъ. Да просвѣтитъ Господь умы ихъ свѣтомъ благодати Своея, да согрѣетъ и умягчитъ сердца ихъ христіанскою любовію къ страждущимъ братіямъ ихъ по вѣрѣ и возрожденію во Христѣ Іисусѣ, да приблизится и настанетъ скоро тотъ вожделѣнный день и часъ, когда всѣ народы христіанскіе различными языки, единымъ же сердцемъ и во единомъ духѣ исповѣдуютъ и прославятъ всесвятое и поклоняемое имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

67.

СЛОВО *)

въ день храмоваго праздника св. мученицы царицы Александры.

Блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго. (Мато. 18, 10).

Такъ заповѣдалъ Господь Іисусъ Христосъ ученикамъ Своимъ. Видите, дѣти, съ какою нѣжною, Отеческою заботливостію печется о васъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ! Онъ поручилъ васъ защитѣ и охраненію не однихъ земныхъ родителей и воспитателей вашихъ, но и св. ангеловъ Своихъ, выну видящихъ лице Отца небеснаго. Это потому, что души ваши, омытыя и освященныя Его святѣйшею кровію, предъ очами Отца небеснаго драгоцѣннѣе всего міра; а причащаясь божественнаго и животворящаго тѣла и крови Его, вы становитесь членами тѣла Его и такъ же дороги Ему, какъ дорогъ намъ каждый членъ нашего тѣла. Дивно ли же, что такую драгоцѣнность Господь ввѣряетъ охраненію не однихъ земныхъ, а и небесныхъ приставниковъ и попечителей? Слава и благодареніе безпрпкладной любви Божіей, которая не оставила насъ сирыми, одинокими и безпомощными въ этомъ мірѣ! Напротивъ, при самомъ вступленіи нашемъ въ благодатное царство Христово, при самомъ возрожденіи нашемъ въ новую жизнь во Христѣ, посредствомъ св. крещенія Господь вручаетъ каждаго изъ насъ храненію и руководству одного изъ св. ангеловъ Своихъ, изъ тѣхъ

*) Произнесено въ церкви Одесскаго института благородныхъ дѣвицъ.

чистыхъ, святыхъ и блаженныхъ духовъ, которые выну видятъ лице Отца небеснаго. Съ того времени Ангелъ Хранитель нашъ всегда пребываетъ съ нами неотступно до самаго конца нашей жизни, или, лучше сказать, до того для насъ страшнаго часа, когда, по разлученіи души нашей съ тѣломъ, судъ Божій опредѣлитъ нашу участь—или въ радости, или въ скорби и мукахъ ожидать будущаго славнаго пришествія Христова и будущаго воскресенія нашего въ нетлѣнномъ и безсмертномъ тѣлѣ. Во все время нашей жизни Ангелъ Хранитель нашъ, по повелѣнію Божію, охраняетъ жизнь нашу отъ всего враждебнаго и вредоноснаго ей и преимущественно охраняетъ душу нашу отъ дѣйствія на нее враждебныхъ силъ духа лукаваго. Онъ озаряетъ, просвѣщаетъ и вразумляетъ нашъ разумъ къ познанію всего, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала* *). Онъ согрѣваетъ сердце наше любовію къ Богу и Его св. закону, любовію и милосердіемъ къ нашимъ ближнимъ, направляетъ волю нашу ко всему доброму и святому, ко всему честному и полезному душѣ нашей, возбуждаетъ совѣсть нашу, когда она, усыпляемая или собственными нашими похотѣніями и страстями, или внушеніями духа злобы, засыпаетъ и нестрого охраняетъ сердце наше отъ поползновенія ко грѣху. Онъ услаждаетъ душу нашу внутреннимъ миромъ и радостію о Дусѣ Святѣ, сладостною надеждою будущаго блаженства въ славномъ царствѣ Христовомъ, когда мы дѣлаемъ что-либо доброе, или же устрашаетъ ее страхомъ суда и вѣчныхъ мученій, когда склоняемся къ какому-либо злому и беззаконному дѣлу. Онъ молится съ нами и о насъ Отцу небесному, да продлитъ Онъ милости Свои къ намъ, да ниспошлетъ намъ бо-

*) Филип. 4, 8.

жественную благодать Свою, да будетъ намъ во Отца, чтобъ и мы были Ему въ сыны и дщери. Онъ вспомоществуетъ намъ во всякомъ благомъ и богоугодномъ дѣлѣ и отвращаетъ насъ отъ всякаго дѣла лукаваго. Словомъ, онъ есть не только хранитель души и тѣла, но и вѣрный наставникъ, мудрый руководитель, скорый помощникъ, добрый молитвенникъ и ходатай нашъ предъ Богомъ и присный собесѣдникъ души нашей. Сему-то богопоставленному небесному хранителю и наставнику предайте, возлюбленныя дѣти, всю жизнь свою, ему открывайте всю душу и сердце свое, у него просите вразумленія и наставленія въ минуту недоумѣній и сомнѣній, къ его помощи прибѣгайте прежде всего во всѣхъ трудахъ своихъ и занятіяхъ, его руководству и наставленіямъ послѣдуйте во всемъ, что ни думаете, что ни предпринимаете, что ни дѣлаете.

Но какъ, скажете, сдѣлать это, когда мы не видимъ своего Ангела Хранителя? Не видимъ очами тѣлесными, но можемъ видѣть его очами вѣры и любви. Вы не видите теперь и родителей вашихъ; но можете-ль сомнѣваться въ томъ, что они есть, что они любятъ васъ, думаютъ о васъ, заботятся о васъ? А если бы они были духами безплотными, подобно св. ангеламъ, безъ сомнѣнія, они были бы теперь съ вами, хотя и невидимо для васъ, раздѣляли бы ваши радости, помогали бы вамъ въ трудахъ вашихъ, утѣшали бы васъ въ печаляхъ вашихъ. *Нынѣ мы ходимъ вѣрою, а не видѣніемъ,* какъ говоритъ св. Апостолъ; потому что видѣніе было бы для насъ не полезно, но даже вредно. Можетъ быть, видя непрестанно тѣлесными очами своего Ангела Хранителя, мы не рѣшились бы иногда сдѣлать что-либо худое, или же сдѣлали бы что-нибудь доброе. Но вмѣнилось бы это намъ въ заслугу? Послужило-ль бы это намъ на пользу? Сдѣлало-ль бы насъ внутренно лучшими? Оправдало ли бы насъ предъ Богомъ? Нѣтъ. Неключимый тотъ

рабъ, который работаетъ только предъ глазами господина своего, а, не видя его, бросаетъ свое дѣло. Тотъ только вѣрный и добрый слуга, который трудится совѣсти ради, а не предъ очима точію работая. Въ присутствіи отца и матери и развратный сынъ постыдится сдѣлать что-либо худое; но будетъ ли похвала ему за это невольное воздержаніе? Нѣтъ. Тотъ только добрый сынъ, который по сыновней любви къ родителямъ исполняетъ ихъ волю, видятъ ли они его, или нѣтъ. Такъ и истинный сынъ Отца небеснаго и вѣрный послѣдователь Христовъ исполняетъ волю Отца небеснаго по сыновней любви къ Нему, по искреннему желанію благоугождать Ему во всемъ, а не потому, что видитъ предъ собою небеснаго приставника. Когда мы взираемъ на своего Ангела Хранителя не очами тѣлесными, а очами вѣры; когда, и не видя его, мы всегда помнимъ о немъ, любимъ его и повинуемся ему: тогда самая вѣра и любовь наша вмѣняются намъ въ заслугу, тогда повиновеніе своему Ангелу и боязнь оскорбить его будутъ свидѣтельствомъ нашей искренней, сердечной любви къ нему, истинно добраго и святаго настроенія всѣхъ силъ души нашей. Напротивъ, при видѣніи тѣлесными очами, всѣ добрыя дѣла наши, какъ вынужденныя, а не по доброй волѣ нами содѣланныя, не имѣли бы никакой цѣны. А что было бы, если-бъ мы, привыкнувъ видѣть непрестанно своего Ангела Хранителя, уже не страшились бы его присутствія и не стыдились предъ очами его преступать св. заповѣди Господа и Творца своего? Тогда каждый грѣхъ нашъ, какъ наглое оскорбленіе Ангела Божія, какъ явное противленіе благодати Божіей, былъ бы равенъ хулѣ на Духа Святаго, которая, по слову Самого Господа, не простится ни въ сей вѣкъ ни въ будущій.

А какъ, спросите, слышать и понимать наставленія невидимаго и неслышимаго наставника? Есть, возлюбленныя, у души нашей свой внутренній слухъ,—это совѣсть, которую

даже древніе язычники называли гласомъ Божіимъ въ человѣкѣ и въ которой ясно слышится голосъ Ангела Хранителя. Замѣчали-ль вы надъ собою, какъ не только чье-либо порочное и безчестное дѣло, но и всякое нескромное и дурное слово возбуждало въ васъ негодованіе и отвращеніе, приводило васъ въ стыдъ и смущеніе? Кто же внушалъ вамъ этотъ стыдъ, какъ не Ангелъ Хранитель вашъ? Помните-ль и то, какъ первое, возбудившееся въ сердцѣ вашемъ, желаніе чего-либо противнаго закону Божію встрѣчало сильное сопротивленіе въ вашей совѣсти; что-то невидимое останавливало и удерживало васъ всякій разъ, когда вы покушались исполнить свое преступное желаніе; какой-то таинственный голосъ говорилъ вамъ: не дѣлай этого, это грѣхъ? Чей же это голосъ, какъ не Ангела Хранителя? Бываетъ и то, что среди разсѣянности нашей и веселія, въ минуты самозабвенія и упоенія забавами чувственными, когда переходятъ онѣ за предѣлы скромности и цѣломудрія христіанскаго, внезапно какая-то грусть и тоска сжимаетъ сердце, овладѣваетъ душею, дѣлаетъ самое веселіе наше горькимъ и самыя удовольствія скучными и противными. Не явно ли, что тогда сѣтуетъ и скорбитъ о насъ Ангелъ Хранитель нашъ, и его горькое сѣтованіе отзывается горечью въ нашемъ сердцѣ? Съ другой стороны, кто не чувствовалъ, что послѣ каждой побѣды надъ своими дурными склонностями и прихотями, послѣ каждаго подвига благочестія и любви христіанской, послѣ каждаго добраго дѣла, стоившаго намъ усилій и труда надъ собою, водворяется благодатный миръ и радость въ душѣ нашей,—что-то невидимое, но тѣмъ не менѣе ощутительное для насъ, восторгаетъ, умиляетъ, неизреченно веселитъ наше сердце? Не очевидна ли здѣсь небесная радость о насъ нашего Ангела Хранителя, которую онъ хочетъ перелить, такъ сказать, въ нашу душу? Или, когда среди молитвы появляется въ сердцѣ

нашемъ особенная теплота и умиленіе, когда душа восторгается и невольно текутъ слезы радости, умиленія, благодаренія: не очевидно ли, что тогда Ангелъ Хранитель молится съ нами, радуется и благодаритъ о насъ Господа? Или же, когда въ трудные для насъ часы недоумѣнія и мучительныхъ сомнѣній внезапно свѣтлая мысль озаряетъ душу, какъ молнія, останавливаетъ на себѣ наше вниманіе, просвѣтляетъ нашъ разумъ, умиротворяетъ внутреннюю бурю смущенія: что это, какъ не голосъ Ангела Хранителя, добрый совѣтъ небеснаго наставника нашего? Бываетъ, что и послѣ долгой грѣховной жизни человѣка, предавшагося въ неискусенъ умъ творити неподобная, когда совѣсть его казалась уже усыпленною навсегда и не тревожила утопавшаго во грѣхахъ сердца, вдругъ что-то страшное поражаетъ ее съ такою силою, что она неотступно начинаетъ мучить и терзать душу грѣшника: не явно ли, что Ангелъ Хранитель его, долго сѣтовавшій о его погибели, долго вопіявшій безплодно душѣ его, улучилъ, наконецъ, благую минуту, чтобы пробудить его спящую совѣсть и потрясти его сердце? Словомъ, кто захочетъ быть внимательнымъ къ самому себѣ, тотъ во всѣхъ движеніяхъ души своей, свѣтлыхъ или мрачныхъ, во всѣхъ ощущеніяхъ сердца своего, добрыхъ или лукавыхъ, во всѣхъ состояніяхъ совѣсти своей, оживающей или замирающей, ощутитъ или добрыя внушенія Ангела Хранителя, или злые совѣты духа лукаваго. Вотъ, какимъ образомъ Ангелъ Хранитель нашъ постоянно бесѣдуетъ съ нами, учитъ насъ, вразумляетъ насъ! Прислушивайтесь, возлюбленніи, внимательнѣе къ вѣщаніямъ своей совѣсти, и во всякое время вы услышите и наставленіе, и вразумленіе, и утѣшеніе своего Ангела Хранителя. Нѣтъ дурнаго не только дѣла и слова, а и помысла и желанія, котораго не осудила бы наша совѣсть, если мы искренно желаемъ слѣдовать ея внушеніямъ; и нѣтъ добраго дѣла, котораго одно

желаніе не производило бы пріятнаго ощущенія въ нашемъ сердцѣ. Нѣтъ такой скорби, перенесеніе которой въ духѣ вѣры и преданности волѣ Божіей не сопровождалось бы отраднымъ чувствомъ приближенія къ Богу, живительною надеждою на Его благость и милосердіе; и нѣтъ такого удовольствія изъ числа удовольствій плотскихъ и грѣховныхъ, которое не оставляло бы по себѣ тяжелой скуки, недовольства и раскаянія въ нашей совѣсти и сердцѣ. Послѣдуйте этимъ тайнымъ внушеніямъ своего небеснаго наставника,—и вы научитесь различать вѣрно доброе отъ лукаваго, творить добро и убѣгать обольщенія грѣховнаго. Но страшнѣе всего, други мои, не слушаться своей совѣсти, дѣйствовать вопреки ея внушеніямъ, стараться заглушать ея голосъ лживыми умствованіями и лукавыми изворотами разума. Чѣмъ чище совѣсть, этотъ внутренній слухъ души нашей, тѣмъ яснѣе слышится въ ней голосъ Ангела Хранителя; но чѣмъ болѣе загрубѣваетъ и заглушается совѣсть, тѣмъ далѣе отступаетъ отъ насъ Ангелъ свѣта и благодати, тѣмъ менѣе слышится въ душѣ нашей его голосъ, тѣмъ смѣлѣе приступаетъ къ ней и удобнѣе овладѣваетъ ею аггелъ тьмы и злобы. Долго ли дойти такимъ образомъ до ужаснаго состоянія тѣхъ людей, которыхъ Апостолъ называетъ сожженными совѣстію и которыхъ погибель не дремлетъ? Будьте же осторожны и внимательны къ самимъ себѣ, покорны и послушны своему небесному пѣстуну и наставнику, чтобы онъ не скорбѣлъ и не сѣтовалъ о васъ, какъ о дѣтяхъ злыхъ и своенравныхъ; чтобы не оставлялъ васъ и не удалялся отъ васъ, какъ отъ упрямыхъ и неисправимыхъ; чтобы Самъ Господь, вручившій васъ его храненію и руководству, не прогнѣвался на васъ и не оставилъ васъ навсегда. Старайтесь поддерживать, укрѣплять и оживлять союзъ свой съ Ангеломъ Хранителемъ сердечною любовію къ нему и молитвеннымъ собесѣдованіемъ съ нимъ. Не только вечеръ и

утро, но и во всякое время, при всякомъ предпріятіи и дѣлѣ, во всякомъ недоумѣніи и смущеніи духа, при всякомъ искушеніи отъ лукаваго обращайтесь къ нему, какъ лучшему наставнику и руководителю, призывайте его, какъ сильнаго помощника, ходатая и заступника предъ Богомъ, исповѣдуйте предъ нимъ внутреннія движенія своего сердца и просите его вразумленія и наставленія, совѣта и утѣшенія, сближайтесь съ нимъ живою, крѣпкою любовію къ Господу и Владыкѣ ангеловъ и человѣковъ, подражаніемъ его чистотѣ и святынѣ, его благости, милосердію и кротости, его глубокому и трепетному благоговѣнію предъ Богомъ. Тогда, гдѣ бы вы ни были и что бы ни случилось съ вами, никто и ничто въ мірѣ не причинитъ вамъ зла. Господь ангеламъ Своимъ заповѣсть сохранить васъ во всѣхъ путехъ вашихъ.

Настанетъ, наконецъ, день, когда прейдетъ время вѣры и настанетъ время видѣнія. Тогда каждый изъ насъ увидитъ и лицемъ къ лицу своего Ангела Хранителя. Этотъ день есть день нашей смерти, когда душа наша, разлучившись съ тѣломъ, явится въ другомъ—духовномъ мірѣ и прежде всего встрѣтится съ своимъ Ангеломъ Хранителемъ. О, какъ радостно будетъ это свиданіе для тѣхъ, которые всегда видѣли его предъ собою очами вѣры, сердечно любили его и искренно повиновались ему, которые всегда радовали его своими добрыми дѣлами и своею благоговѣйною жизнію въ страхѣ Божіемъ! Но какъ горько и болѣзненно будетъ это свиданіе для тѣхъ, которые всегда забывали о своемъ Ангелѣ Хранителѣ и не только не повиновались ему, но своими грѣхами и порочною жизнію заставляли его горько плакать и сѣтовать о нихъ! Аминь.

68.

СЛОВО

въ день св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Въ память вѣчную будетъ праведникъ (Пс. 111, 6).

Такую награду обѣщаетъ Слово Божіе мужамъ праведнымъ еще въ этомъ мірѣ, до полнаго воздаянія имъ въ жизни будущей. На землѣ и не можетъ быть высшей награды: здѣсь вся слава мужей великихъ состоитъ въ благодарномъ воспоминаніи имени ихъ въ роды родовъ: *въ память вѣчную будетъ праведникъ.*

Что же? Мала-ли и эта награда? Не мала уже потому, что ее обѣщаетъ Самъ Богъ. И каждый изъ насъ, безъ сомнѣнія, желалъ бы, чтобы имя его перешло въ потомство со славою, а не съ безславіемъ, было предметомъ уваженія, а не презрѣнія, благодарныхъ, а не горькихъ воспоминаній. Такое желаніе естественно, а потому и не предосудительно. Человѣкъ созданъ первоначально для славы: славою и честію вѣнчалъ его Богъ. Христіанинъ и предназначенъ къ славѣ вѣчной: *Азъ славу, юже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ,* говоритъ Единородный Сынъ Божій объ ученикахъ Своихъ. Безславіе по суду Божію и по суду человѣческому есть наказаніе и несчастіе. Отчего же немногіе достигаютъ того, что всѣмъ естественно и чего всѣ болѣе или менѣе ищутъ съ усердіемъ? Почему немногія имена окружены истино свѣтозарнымъ и утѣшительнымъ сіяніемъ славы? Отвѣтъ простой: видно, ищутъ славы не тамъ, гдѣ должно, и не такъ, какъ нужно искать.

Предъ нами теперь два славныхъ имени—святаго князя

Александра Невскаго, котораго прославляли современники и еще болѣе прославляетъ потомство, и благочестивѣйшаго Государя нашего Александра Втораго, котораго благословляютъ не одни подданные его, а и всѣ, способные чувствовать и понимать истинное величіе и славу дѣлъ человѣческихъ, и, безъ сомнѣнія, еще болѣе будутъ благословлять потомки, которые полнѣе и совершеннѣе насъ поймутъ и восчувствуютъ величіе дѣлъ его. Никто не пожелалъ бы, конечно, славы лучше той, которою украшены эти великія имена; потому не будетъ, думаемъ, неумѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ достигать истинной славы, если не равной, то подобной той, которою сіяютъ имена двухъ Александровъ.

Въ чемъ состоитъ истинная, прочная и постоянная слава? Безъ сомнѣнія не въ молвѣ народной, которая, какъ волна морская, скоро воздымается и еще скорѣе упадаетъ и исчезаетъ. Не состоитъ и въ однихъ похвалахъ скудныхъ бытописаній человѣческихъ, которыя, какъ слѣдствіе суда человѣческаго, болѣе или менѣе ошибочнаго и невѣрнаго, сами въ себѣ не имѣютъ твердаго основанія и скоро умолкаютъ, подобно отдаленному эху. Нелицепріятенъ, вѣченъ и непреложенъ только судъ Божій; потому истинно славенъ только тотъ, кого прославляетъ Самъ Богъ. Вѣчна и неизгладима токмо книга живота вѣчнаго; потому имя, вписанное въ этой книгѣ, не изгладится никогда. Полное откровеніе сего суда Божія и полное прославленіе вписанныхъ въ книгѣ живота вѣчнаго будетъ въ послѣдній день міра, когда Судія живыхъ и мертвыхъ обнаружитъ въ настоящемъ видѣ не только всѣ дѣянія человѣческія, но и всѣ помышленія сердечныя, когда *праведницы просвѣтятся яко солнце во царствіи Отца ихъ*. Но нѣкоторое какъ бы предвѣстіе этой вѣчной славы Господь являетъ и нынѣ на избранныхъ Своихъ въ наставленіе и утѣшеніе наше. Оно состоитъ въ благословеніи Божіемъ, видимо почивающемъ на избранникѣ Божіемъ

и дѣлахъ его, въ силѣ Божіей, являющейся въ самыхъ немощахъ человѣческихъ, въ заступленіи Божіемъ среди опасностей и бѣдъ, окружающихъ праведника, въ особенно благотворномъ и плодоносномъ вліяніи мужей избранныхъ на окружающую ихъ среду, въ совершенствахъ Отца небеснаго, открывающихся въ жизни и дѣяніяхъ мужей богоподобныхъ, которыхъ видя, нельзя не прославлять Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ. Сія-то слава, которая бываетъ примѣчаема внимательными и при жизни мужей избранныхъ, но которая съ большею ясностію открывается послѣ ихъ смерти, какъ предвѣстіе вѣчнаго прославленія ихъ на небѣ, есть слава истинная, прочная и постоянная, которая не умираетъ и въ устахъ народа, пребываетъ неизгладимою и въ бытописаніяхъ человѣческихъ. Сей-то славы искать не только позволительно, а и должно всѣмъ безъ исключенія.

Гдѣ и въ какомъ званіи искать такой славы и какими подвигами можно стяжать ее? Истинная слава зависитъ, брат., не отъ званія, въ какомъ поставленъ кто-либо по самому рожденію или по другимъ обстоятельствамъ жизни, большею частію зависящимъ не отъ нашего произвола, а отъ неисповѣдимыхъ судебъ Промысла Божія,—и не отъ мѣста, которое, само по себѣ, не можетъ придать человѣку ни разума, ни благочестія, ни мудрости, ни нравственнаго достоинства, а въ собственной дѣятельности человѣка; не зависитъ и отъ видимой большей или меньшей блистательности, но отъ внутренняго достоинства дѣлъ человѣческихъ. Можно и на высотѣ почестей быть достойнымъ посмѣянія и въ убогой хижинѣ сдѣлаться предметомъ благоговѣйнаго почтенія. Есть дѣянія, наполнявшія нѣкогда весь міръ громомъ мнимой славы, но о которыхъ потомство не можетъ вспомнить безъ ужаса и содраганія; и есть подвиги, которые какъ-бы не существуютъ въ очахъ міра, которыхъ почти не примѣчали современники, но о которыхъ съ умиленіемъ и восторгомъ

вспоминаетъ позднѣйшее потомство, которыхъ воспоминаніе составляетъ утѣху и услажденіе добраго сердца. Значитъ, истинную славу можно обрѣтать и въ палатахъ царственныхъ, и въ хижинѣ простолюдина, и на полѣ брани, и на поляхъ мирнаго трудолюбія, и въ городахъ, и въ весяхъ, и въ работѣ умственной, и въ трудахъ тѣлесныхъ, и въ служеніи общественномъ, и въ жизни уединенной, и въ дѣлахъ, называемыхъ великими, и въ дѣлахъ, повидимому, малыхъ. Для каждаго есть своя слава: *ина слава солнцу*, говоритъ Апостолъ, *и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ.* Но и свѣтъ звѣзды пріятенъ и усладителенъ для взора, благотворенъ и необходимъ во вселенной. Въ книгѣ живота вѣчнаго наравнѣ написаны имена и некнижныхъ Антоніевъ и мудрыхъ Аѳанасіевъ, и Андреевъ юродивыхъ и Іоанновъ златословесныхъ, и простыхъ Филаретовъ и порфироносныхъ Константиновъ. Равно какъ и на страницахъ отечественнаго бытописанія нашего имена Мининыхъ и Сусаниныхъ стоятъ на ряду съ именами Пожарскихъ и Гермогеновъ.

Что же дѣлаетъ дѣла наши достойными всегдашней благодарной памяти? Отчего и великія, повидимому, дѣянія сопровождаются иногда недоброю славою, а малыя приносятъ славу? Это происходитъ оттого, изъ какого источника истекаютъ, въ какомъ духѣ совершаются, къ какой цѣли направляются наши дѣянія.

Одинъ главный источникъ дѣяній человѣческихъ—сердце. Но это сердце движется или самолюбіемъ и гордостію, или самоотверженіемъ и смиреніемъ. Первое есть мерзость предъ Богомъ, какъ говоритъ Слово Божіе; а потому всѣ дѣянія, истекающія изъ этого нечистаго источника, нечисты предъ очами Божіими, непріятны и предъ взоромъ человѣческимъ. Напротивъ, кротость, смиреніе и самоотверженіе привлекаютъ благоволеніе и милость Божію: *на кого воззрю*, говоритъ Го-

сподь, *токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ*? Потому на всѣхъ дѣяніяхъ человѣческихъ, проистекающихъ изъ самоотверженія и благоухающихъ смиреніемъ, почіетъ благословеніе Божіе и любовь человѣковъ. Безъ самоотверженія не бываетъ истинно великихъ подвиговъ, безъ смиренія и самые великіе, повидимому, подвиги отвращаютъ отъ себя не только благоволительный взоръ Отца небеснаго, но и очи и сердца человѣческія. Есть какое-то тайное чувство въ человѣческомъ сердцѣ, по которому оно невольно отвращается поступка, въ коемъ ощутительна гордость, напротивъ, изыскиваетъ и ублажаетъ подвиги, покрытые смиреніемъ. И если удается иногда честолюбцу при помощи льстецовъ составить себѣ нѣкоторый кругъ извѣстности, то это хищеніе славы жестоко наказывается неумолимымъ судомъ потомства. Многіе изъ прежде бывшихъ великихъ и славныхъ, безъ сомнѣнія, пожелали бы теперь, чтобъ имена ихъ вовсе забыты были на землѣ. Такъ, правословно Господне: *всякъ возносяйся, смирится, смиряяй же себе, возвесется.*

Сверхъ того каждый поступокъ, исходя изъ сердца, отмѣчается тѣмъ духомъ, которымъ одушевлено сердце. А оно можетъ одушевляться и вдохновляться или Духомъ Божіимъ, или духомъ міра. Первое состоитъ въ истинномъ благочестіи и страхѣ Божіемъ, въ любви къ правдѣ и закону Божію, въ преданности волѣ Божіей, въ презрѣніи временныхъ выгодъ и удовольствій и въ стремленіи къ вѣчнымъ благамъ и радостямъ царствія Божія; послѣднее — въ невѣріи и нечестіи, въ умѣніи приспособляться къ обстоятельствамъ времени и обычаямъ свѣта, въ угожденіи сильнымъ міра, въ привязанности къ земному и временному, въ забвеніи о небѣ и вѣчности. Духъ Божій есть Духъ чистый, святый и благотворный, потому и дѣянія, совершаемыя подъ вліяніемъ сего Духа, чисты, святы и благотворны; напротивъ, дѣянія, со-

вершаемыя подъ вліяніемъ духа міра, нечисты сами по себѣ и всегда вредоносны по своимъ послѣдствіямъ. Законъ Господень вѣченъ и непреложенъ; потому, осуществляясь въ дѣяніяхъ человѣческихъ, онъ полагаетъ на нихъ печать истиннаго и неизмѣняемаго достоинства, упрочиваетъ славу ихъ на вѣки. Напротивъ, обычаи свѣта измѣнчивы и своенравны; потому и даруемая ими извѣстность и слава разсѣвается, какъ дымъ, при каждомъ дуновеніи обстоятельствъ. Вотъ, почему, братіе мои, истинное благочестіе есть первое и главное условіе истинной славы. Не почитать же, въ самомъ дѣлѣ, славнымъ нечестивца и беззаконника, какими бы подвигами ни удивлялъ онъ міръ. И если есть имена, знаменитыя нечестіемъ, то эта знаменитость есть казнь, а не награда. Нѣтъ, тѣхъ только имена живутъ вѣчно и съ благоговѣніемъ воспоминаются людьми, которые, возлегая на одръ смертный, могутъ сказать о себѣ съ св. Павломъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія* *).

Наконецъ, при каждомъ поступкѣ можно имѣть въ виду или славу Божію и благо ближнихъ, или одну собственную выгоду и корысть. Подвиги, совершаемые во славу Божію, будутъ жить вѣчно, какъ вѣчна слава Божія; дѣянія, совершаемыя для себя самого, умрутъ вмѣстѣ съ человѣкомъ. Дѣятельность, направленная ко благу ближнихъ, жизнь посвященная пользамъ общества, или принесенная въ жертву за благоденствіе отечества, или проведенная въ благотвореніи несчастнымъ, пребудутъ живы въ сердцахъ признательныхъ дотолѣ, доколѣ есть сердца, способныя чувствовать ихъ высокую цѣну. Вотъ, почему всѣ мнимо великія и славныя имена скорѣе или медленнѣе изглаждаются въ памяти

*) 2 Тим. 4, 7. 8.

потомства: одни имена истинныхъ друзей человѣчества переживаютъ вѣка, передаются, какъ нѣкая святыня, отъ отцевъ дѣтямъ, обносятся на устахъ всѣхъ и каждаго и воспоминаются не иначе, какъ съ благоговѣніемъ. Сіи-то имена пишутся въ книгѣ живота вѣчнаго, изъ которой никакая рука изгладить ихъ не можетъ.

Послѣ сего не трудно видѣть, какимъ путемъ достигъ небесной славы своей празднуемый нынѣ благовѣрный князь Александръ. Исторія не можетъ отказать ему въ имени Великаго по тѣмъ царственнымъ доблестямъ, которыми украшалось его, хотя недолговременное, но надолго сдѣлавшееся памятнымъ служеніе въ качествѣ главы князей русскихъ. Мыслящій испытатель судебъ человѣческихъ не можетъ не признать его человѣкомъ выше своего вѣка по тѣмъ мудрымъ предпріятіямъ и дѣяніямъ, коихъ благотворныя послѣдствія раскрылись вполнѣ только въ вѣкахъ послѣдующихъ. Что возвысило его на такую высоту? Истинное, живое и животворное благочестіе христіанское. Оно научило его той правительственной мудрости, которая умѣла найти средства, среди непрестанныхъ почти нападеній вражескихъ, поставить землю русскую на такую степень общественной безопасности, что благочестивые наши лѣтописатели не одинъ годъ изъ двѣнадцати лѣтъ его правленія съ благоговѣніемъ отмѣчаютъ: «сей годъ добръ бѣ христіаномъ.» Оно вдохновило его тою самоотверженною любовію къ отечеству, которая не щадила ничего для блага земли русской; тѣмъ великодушіемъ и незлопамятствомъ, которыми обезоруживалъ и побѣждалъ онъ всѣ козни любочестія и корыстолюбія, составлявшія тогда внутреннюю, пенсцѣльную язву земли нашей, раздробленной на удѣлы; тѣмъ смиреннымъ благоразуміемъ и добротою сердца, которыми привлекалъ онъ къ себѣ всѣхъ и которыми властвовалъ надъ умами и сердцами современниковъ; тѣмъ смиреннымъ и благочестивымъ, а потому и не-

побѣдимымъ мужествомъ, которое приводило въ восторгъ современниковъ, которому не могъ не подивиться и не воздать чести въ лицѣ его самъ свирѣпый Батый. Вспомните, что отвѣчалъ благочестивый князь страшному тогда завоевателю, когда принуждали его исполнить обрядъ языческій предъ шатромъ Батыевымъ: «огню и идоламъ кланяться не буду; я христіанинъ, и лучше приму смерть, нежели отвергнусь вѣры предъ человѣками.» Симъ-то путемъ, по стопамъ предка и ангела своего шествуетъ и благочестивѣйшій Монархъ нашъ. Помните-ль, что отвѣчалъ онъ, когда маститый первосвятитель Москвы молитвенно желалъ ему славы великихъ и славныхъ его предшественниковъ? «Не желаю ихъ громкой славы,» писалъ онъ: «объ одномъ только молю Бога, чтобы Онъ вразумилъ и помогъ мнѣ устроить благоденствіе ввѣреннаго мнѣ народа.» Эти драгоцѣнныя не для насъ однихъ, а и для всѣхъ грядущихъ родовъ слова, эта благочестивая и смиренная исповѣдь Монарха есть истинный ключъ ко всему, что сдѣлано, что дѣлается и что будетъ еще сдѣлано имъ ко благу и счастію отечества. Вѣруемъ, что этотъ духъ благочестія и страха Божія осѣнитъ всѣ дѣянія его благословеніемъ благостыннымъ, что это упованіе на Бога поможетъ ему совершить все, что сокрыто еще въ его истинно благочестивѣйшемъ сердцѣ, что это глубокое смиреніе превознесетъ его паче царей земныхъ.

Таковъ, братіе мои, святый и царскій путь къ истинной вѣчной славѣ. И всѣ мы, какъ христіане, призваны къ сей славѣ, всѣ умерли со Христомъ для всего безчестнаго и безславнаго и воскресли съ Нимъ для славы чадъ Божіихъ. *Умросте бо, и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ: егда же Христосъ явится, животъ вашъ, тогда и вы съ Нимъ явитеся въ славѣ* *). Аминь.

---

*) Колос. 3, 3. 4.

69.

СЛОВО

въ день св. великомученицы Варвары.

Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ, говоритъ Пророкъ Божій. И нѣтъ силы и знаменія, нѣтъ чуда всемогущества и любви, которыхъ не явилъ бы Онъ ради избранныхъ Своихъ. Но не менѣе дивна, брат., и любовь святыхъ къ Господу Богу. Какихъ подвиговъ не явила она? Какихъ искушеній не побѣдила? Какихъ истязаній и мученій не претерпѣла ради Господа?

Одно изъ сихъ дивныхъ явленій ничѣмъ не побѣдимой и вся побѣждающей любви къ Богу и вмѣстѣ чудодѣйственной силы Божіей, являющейся въ немощахъ человѣческихъ, прославляетъ нынѣ св. Церковь въ лицѣ св. великомученицы Варвары.

Мы жалуемся иногда на скудость и несовершенство проповѣдниковъ церковныхъ, на оскудѣніе духоносныхъ учителей и руководителей ко спасенію. Но какого проповѣдника слышала св. Варвара? У какого учителя научилась она любить Бога, еще не познавши Его совершенно? Юная дѣва, заключенная на уединенномъ столпѣ, окруженная язычниками, видѣла только небо и землю,—небо, украшенное свѣтилами дня и ночи, землю, испещренную разнообразными растеніями. И это небо, *повѣдающее славу Божію,* возвело свѣтлый умъ ея къ познанію единаго Бога, Творца всяческихъ. Эта, преукрашенная силою Творческою, земля преисполнила сердце ея чувствомъ благодаренія и любви ко всеблагому и всещедрому Создателю. Боги, которымъ покланяется отецъ мой, сами дѣло рукъ человѣческихъ,—такъ разсуждала мудрая дѣва: могли ли они сотворить столь дивную красоту, такой великолѣпный и необъятный міръ, который зритъ

мое око? Одинъ долженъ быть таковый Богъ, который все содержитъ, все устрояетъ, все оживляетъ и о всемъ промышляетъ. И прилагалось ей желаніе къ желанію, чтобъ увѣдать истѣе единаго истиннаго Бога,—и, еще не вѣдая Его, она уже возлюбила Его всемъ сердцемъ своимъ. Возлюбила такъ, что отвергала мужественно всѣ утѣхи міра, чтобъ обрѣсти одно высочайшее утѣшеніе—познаніе единаго истиннаго Бога; отвергала богатства и украшенія, чтобъ обрѣсти единый безцѣнный бисеръ—Христа; отвергала земныхъ женіховъ, которыхъ предлагалъ ей отецъ, чтобы уневѣстить себя единому небесному Жениху.

Такое любомудріе юной дѣвы достойно было того, чтобы благодать Божія послала ей искомое. И вотъ, по тайному водительству Божію, она сближается съ дѣвами христіанскими, отъ которыхъ получаетъ первыя понятія объ истинномъ Богѣ и Господѣ Іисусѣ Христѣ; потомъ, по желанію ея увѣдать совершеннѣе истину, является пресвитеръ христіанскій въ видѣ мимоходящаго купца, открываетъ ей таинства св. вѣры Христовой, научаетъ ее поклоняться Богу истинному духомъ и истиною, наставляетъ правиламъ христіанской жизни, просвѣщаетъ св. крещеніемъ и предоставляетъ ее опять водительству единой благодати Божіей, безъ видимаго наставника и руководителя.

Но сего довольно было для мудрой дѣвы. Отрекшись діавола, она не хотѣла уже возвращаться вспять, чѣмъ бы ни обольщалъ ее и чѣмъ ни угрожалъ бы ей исконный врагъ человѣковъ. Сочетавшись Христу, она рѣшилась навсегда принадлежать Ему единому, чего-бъ ни стоило ей сіе духовно-таинственное обрученіе небесному Жениху. И діаволъ не умедлилъ излить всю злобу свою на посрамившую его юную дѣву; и небесный Женихъ ея, Господь Іисусъ Христосъ, не умедлилъ явить въ ней всю непреоборимую силу благодати Своея въ конечное посрамленіе діаволу. И вотъ открывается

борьба дивная, неслыханная! На сторонѣ діавола вся видимая сила и все невидимое безсиліе; на сторонѣ великомученицы вся кажущаяся немощь естества и вся невидимая сила любви Божіей,—той крѣпкой, аки смерть, любви, которой не могутъ поколебать ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина кая тварь.

Первымъ орудіемъ діавола является отецъ, котораго сердце преложилъ онъ отъ чрезмѣрной, почти безумной любви къ дочери на столь-же безумную къ ней ненависть и злобу. Онъ грозитъ ей смертію, преслѣдуетъ ее съ оружіемъ, влачитъ ее за власы по острымъ камнямъ, заключаетъ въ темную комнату и моритъ ее голодомъ. Но, какъ ни ужасна была ярость и злоба его, она скоро оказалась немощною предъ мудростію и силою вѣры юной дѣвы. Всѣ угрозы его казались для св. мученицы слабѣе тѣхъ мнимыхъ страшилищъ, которыхъ пугаются дѣти и надъ которыми посмѣваются возрастные. На всѣ убѣжденія его обратиться къ мнимымъ богамъ своимъ она отвѣчала мудрымъ обличеніемъ тщеты мертвыхъ идоловъ и безумія поклоняющихся имъ, благодатнымъ словомъ св. вѣры въ Бога истиннаго, живаго. Чувствуя себя побѣжденнымъ отъ юной дщери своей, жестокосердый отецъ идетъ къ игемону, проситъ его употребить всѣ роды мученій, чтобъ отвратить дщерь его отъ Христа Господа, отрекается даже самаго имени отца. И вотъ св. дѣва является предъ лицемъ игемона, облеченнаго всею властію, окруженнаго всѣми родами орудій мучительскихъ. Ласки и убѣжденія, почести и удовольствія предлагаетъ мучитель, чтобъ обольстить юную неопытную дѣву. Исповѣданіемъ единаго истиннаго Бога и поруганіемъ бездушныхъ идоловъ отвѣтствуетъ ему св. мученица. Озлобившійся мучитель повелѣваетъ обнажить и бить ее сухими жилами, доколѣ земля не обагрилась ея кровію, доколѣ не истерзалась

плоть ея, не обнажились самыя кости ея. Въ молчаніи терпитъ святая это свирѣпое терзаніе плоти своей. Вся душа ея вознеслась вѣрою и упованіемъ на небо, все сердце ея излилось въ тайной молитвѣ къ небесному Жениху своему. Звѣрство мучителей не остановилось на этомъ: мелко изрубленными волосами натираютъ они истерзанное тѣло ея для произведенія жесточайшей боли, полумертвую и полуживую влекутъ ее и бросаютъ въ темницу.

Что, вы думаете, будетъ дѣлать въ темницѣ едва живая мученица? Будетъ воздыхать и стенать, плакать и болѣзновать, призывать смерть и молиться объ избавленіи отъ мукъ? Нѣтъ; она совершитъ здѣсь всенощное бдѣніе, прославляя Господа во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ. Она точно молится, но не объ избавленіи отъ мукъ, а объ укрѣпленіи себя на большія мученія. Тѣло ея горитъ отъ налящихъ ранъ, а сердце ея пламенѣетъ еще сильнѣйшимъ огнемъ любви божественной. Уста спекаются кровію, а духъ возносится, какъ пламень, горѣ, къ Богу крѣпкому, живому. Блаженная темница, вмѣщавшая въ себѣ такое сокровище, какого не было тогда ни въ какихъ чертогахъ царскихъ! Если какое мѣсто на землѣ, то эта темница достойна была того, чтобъ посѣтилъ ее Самъ Царь славы,—и Онъ не умедлилъ посѣтить ее. Въ часъ полунощи небесный свѣтъ облисталъ мрачную темницу. Самъ Господь Іисусъ Христосъ явился Своей возлюбленной невѣстѣ; Своими пресладкими устами рекъ ей: «дерзай невѣсто Моя и не бойся: Азъ есмь съ тобою, храняй тя и смотряяй на подвигъ твой и воздаяніе вѣчное уготовляяй тебѣ въ чертозѣ Моемъ небеснѣмъ.» Своими пречистыми руками прикоснулся язвамъ ея и исцѣлилъ ихъ. И могъ ли оставить юную подвижницу безъ утѣшенія и укрѣпленія на чрезвычайный подвигъ ея Тотъ, кто Самъ въ вертоградѣ Геѳсиманскомъ благоволилъ быть укрѣпляемъ отъ ангела?

Послѣ такого утѣшенія, можно представить, брат., съ какою радостію шла св. дѣва на новыя мученія и на самую смерть. Ее повѣсили на древѣ, строгали плоть ея желѣзными когтями, опаляли огнемъ обнаженныя ребра ея, отрѣзали сосцы и били млатомъ во главу. Все претерпѣла св. дѣва съ мужествомъ въ сердцѣ, съ радостію въ лицѣ, съ молитвой на устахъ. Наконецъ, изнемогла вся злоба мучителей предъ терпѣніемъ великомученицы, и осудили ее на посѣченіе мечемъ. Жестокосердый отецъ самъ вызвался быть палачемъ ея. Болѣе ничего не могъ сдѣлать діаволъ со всею своею злобою и болѣе жестокаго пораженія не могло понести коварство его. Побѣда великомученицы полная и совершенная, вѣнецъ блистательный и свѣтозарный, воздаяніе на небѣ вѣчное и нескончаемое!

Чему поучаетъ насъ, что проповѣдуетъ въ назиданіе наше высокій подвигъ великомученицы? Проповѣдуетъ одно— любить Господа Іисуса Христа до смерти, не измѣнять заповѣдямъ Его и Евангелію ни за что въ мірѣ, все терпѣть и переносить благодушно для сохраненія драгоцѣннаго залога вѣры и упованія жизни будущей, не почитать ничего страшнымъ, кромѣ гнѣва и суда Божія, жить на землѣ только для неба и вѣчности, презирать и ни во что вмѣнять, когда нужно, не только всѣ земныя почести и сокровища, но и самое тѣло, самую жизнь. *Кая бо польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ и отщетитъ душу свою? Или что дастъ человѣкъ измѣну на души своей? Иже погубитъ душу свою Господа ради и Евангелія, той спасетъ ю.* *) Аминь.

---

*) Марк. 8, 36. 37. 35.

70.

БЕСѢДА

въ день св. Павла Ѳивейскаго и Іоанна Кущника.

Въ настоящій день св. Церковь торжествуетъ память двухъ, поистинѣ, великихъ свѣтильниковъ подвижнической жизни. Первый, обиженный и ограбленный въ юности роднымъ зятемъ язычникомъ, угрожаемый, сверхъ того, предательствомъ въ руки языческихъ властей на истязанія и муки, оставилъ все и удалился въ такую глубокую пустыню, что, проживъ въ ней девяносто лѣтъ въ молитвахъ и постѣ, не видѣлъ человѣка, и, если бы Господь не открылъ о немъ преподобному Антонію, то самая память о немъ осталась бы неизвѣстною Церкви. Жизнь его, сокровенная со Христомъ въ Бозѣ, постепенное возрастаніе его въ силѣ духовной, его бореніе со страстьми и духами злобы и побѣды надъ ними—намъ невѣдомы. Преподобный Антоній, видѣвшій его только разъ въ жизни, видѣлъ потомъ его душу, возносимую ангелами на небо, и обрѣлъ святое тѣло его въ молитвенномъ положеніи съ воздѣтыми горѣ руками. Это былъ Павелъ Ѳивейскій—первый пустынно-житель христіанскій, о которомъ преподобный Антоній, самъ проведшій всю жизнь свою въ пустынно-жительствѣ, говорилъ съ восторгомъ ученикамъ своимъ: «видѣхъ Илію, видѣхъ Іоанна въ пустыни и воистину Павла въ раи видѣхъ.»

Жизнь другаго, воспоминаемаго нынѣ, подвижника болѣе извѣстна и болѣе близка къ намъ по многимъ отношеніямъ.

Преподобный Іоаннъ былъ сыномъ одного изъ знаменитыхъ военачальниковъ и близкихъ ко двору царскому вельможъ константинопольскихъ. Два старшіе брата его состояли уже на службѣ царской и были въ высокихъ чинахъ.

Младшему любимѣйшему сыну родители его предназначили еще болѣе блистательную судьбу, почему и старались дать ему наилучшее воспитаніе. И отрокъ Іоаннъ оправдывалъ блестящія надежды родителей. Быстрыми успѣхами въ наукахъ онъ удивлялъ самихъ учителей, кротостію, незлобіемъ и смиреніемъ нрава привлекалъ къ себѣ любовь всѣхъ. Но, что особенно важно, по мѣрѣ развитія душевныхъ силъ въ немъ развивалась и укрѣплялась любовь къ Богу: все свободное отъ ученія время онъ посвящалъ или чтенію богодухновенныхъ писаній, или на молитву и псалмопѣніе въ храмѣ Божіемъ, такъ что, подобно великимъ Василію и Григорію, онъ зналъ только двѣ дороги: одну, которая вела въ училище, и другую—въ церковь. При такомъ настроеніи духа естественно было возбудиться въ юномъ сердцѣ Іоанна отвращенію ко всему, что въ мірѣ почитается величіемъ, славою и счастіемъ и что, само въ себѣ, есть не болѣе, какъ суета суетствій, и желанію посвятить себя всецѣло и навсегда служенію единому Богу. Этому содѣйствовало одно обстоятельство, которое маловажно, повидимому, само по себѣ, но оказалось весьма важнымъ въ жизни Іоанна. Слыша чтеніе св. Евангелія въ храмѣ Божіемъ, ему захотѣлось имѣть собственную книгу св. Евангелія. Благочестивые родители съ радостію исполнили благое желаніе любимаго сына: наняли лучшаго писца для написанія книги, украсили ее золотомъ и драгоцѣнными камнями и подарили своему сыну. Этотъ драгоцѣнный подарокъ былъ истинно драгоцѣннымъ сокровищемъ для Іоанна, единственнымъ сокровищемъ, съ которымъ онъ не могъ и не хотѣлъ разстаться во всю свою жизнь. Чѣмъ болѣе углублялся юный умъ его въ чтеніе животворныхъ словесъ Господа Іисуса Христа, тѣмъ болѣе возгоралось сердце его любовію къ Богу, тѣмъ болѣе возрастало и укрѣплялось въ немъ желаніе служить и работать единому Господу. Съ особенною любовію останавливалась

мысль его на той заповѣди, въ которой повелѣвалъ Господь апостоламъ оставить родителей и братію и сестры и домы свои и идти во слѣдъ Его; съ особенною ревностію желалось и ему исполнить сію заповѣдь и быть въ числѣ друговъ и ближнихъ Господу. Но какъ исполнить это желаніе? Куда удалиться и гдѣ скрыться отъ всѣхъ и всего, чтобы быть съ единымъ Господомъ?

Господь Богъ, единъ вѣдущій сердца человѣковъ и всѣ будущія дѣла ихъ и единъ устрояющій пути избранныхъ Своихъ, послалъ ему руководителя въ одномъ изъ иноковъ обители неусыпаемыхъ, находившейся въ пустынныхъ горахъ Малой Азіи. Этотъ инокъ, отправлявшійся въ Іерусалимъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ и бывши въ Константинополѣ, зашелъ по случаю въ тотъ домъ, въ которомъ учился Іоаннъ. Сердце юноши указало ему въ странномъ инокѣ того, кому онъ могъ открыть свою тайну и кто могъ быть ему помощникомъ и руководителемъ къ исполненію его желанія. Спросивъ, откуда и куда идетъ онъ, Іоаннъ изъявилъ ему желаніе бесѣдовать съ нимъ наединѣ. Въ этой бесѣдѣ онъ подробно разспросилъ странника объ иноческой жизни, о молитвѣ и постѣ, о неусыпаемомъ псалмопѣніи и о другихъ подвигахъ пустынническої жизни. Разсказы инока восторгали сердце богобоязненнаго юноши. Узнавъ, что, по совершеніи своего обѣта, онъ долженъ возвратиться въ монастырь свой тѣмъ же путемъ, чрезъ Константинополь, блаженный Іоаннъ открылъ ему тайное желаніе сердца своего, умолялъ его на возвратномъ пути увидѣться съ нимъ опять, заклиналъ его Богомъ, хотящимъ спасенія всѣмъ человѣкамъ, исхитить его изъ сѣтей міра и взять съ собою въ монастырь свой.

Можно бы подумать, что время путешествія инока въ Іерусалимъ будетъ временемъ тяжкаго испытанія для юноши, обрекавшаго себя на всегдашнюю разлуку съ родителями и

братьями, на всегдашнее удаленіе отъ дома отеческаго, отъ всего, что естественно привязываетъ къ себѣ сердце каждаго, на всегдашніе невѣдомые труды и подвиги. Но Іоаннъ, напротивъ, день ото дня возгорался большею любовію къ Богу и большимъ желаніемъ исполнить свое намѣреніе, день ото дня съ большимъ нетерпѣніемъ ожидалъ возвращенія своего путеводителя, устремляясь мыслію въ описанную ему обитель иноковъ, какъ въ землю обѣтованную. Такъ благодать Божія охраняетъ отъ искушеній начинающихъ подвижниковъ, услаждаетъ ихъ душу манною утѣшеній небесныхъ, чтобы неокрѣпшія въ подвигахъ силы ихъ не сокрушились подъ тяжестію искушеній. Борьба тяжкая, брань жестокая ожидала его впереди.

Наконецъ, давно ожиданный инокъ возвратился въ Константинополь. Іоаннъ радовался и благодарилъ Господа, споспѣшествующаго ему Своею благодатію. Условившись тайно съ однимъ корабельщикомъ, намѣревавшимся отплыть къ берегамъ Малой Азіи, въ назначенный день Іоаннъ вышелъ изъ дому по обычаю какъ бы въ училище, явился на кораблѣ съ однимъ неразлучнымъ съ нимъ Евангеліемъ и отплылъ вмѣстѣ съ путеводителемъ своимъ инокомъ, оставивъ родителямъ своимъ, особенно безмѣрно любившей его матери, горькія слезы и тяжкую скорбь на долгіе, долгіе дни.

Тутъ подумаетъ кто-либо: такъ бросить родителей благочестивыхъ, которые не только не препятствовали благочестивымъ упражненіямъ сына, а, напротивъ, сами возгрѣвали и поддерживали въ немъ духъ благочестія христіанскаго; такъ отплатить за ихъ любовь и попеченія—не есть ли это жестокая неблагодарность? И можетъ ли быть угоденъ Господу путь, начатый такимъ поступкомъ? Не спѣшите, брат. мои, судить и осуждать намѣренія и дѣла святыхъ; ихъ наставляетъ и руководитъ благодать Божія, ищущая совершенства и снасенія всѣхъ и каждаго.

Преступно было бы оставить родителей въ нищетѣ и убожествѣ, въ болѣзни и бѣдствіи и не оказать имъ помощи подъ предлогомъ благочестія. Это значило бы, по слову Самого Господа, презрѣть заповѣдь Божію за преданіе человѣческое. Но родители Іоанновы нуждались ли въ земной его помощи? Нѣтъ. Все, что можетъ человѣкъ имѣть на землѣ, они имѣли и безъ него и прежде него. Имъ нужна была другая помощь—духовная, которую можно было оказать имъ только тѣмъ путемъ, на который наставила сына ихъ благодать Божія. Господь видѣлъ, что, при всемъ благочестіи своемъ, родители Іоанновы по самому избытку любви естественной не захотѣли бы исполнить его желанія,—напротивъ, употребили бы всѣ средства, чтобъ удержать его при себѣ, чтобъ отвратить его отъ той цѣли, для которой предъизбрала его благодать Божія, чтобъ связать его узами мірскими и направить на тотъ путь, который мысленно предназначали ему. Не ясно ли, что они любили сына своего болѣе, нежели Господа, любили его для самихъ себя, а не для Бога? Потому благодать Божія и вложила въ сердце Іоанна оставить родителей своихъ тайно, чтобъ и его самого избавить отъ узъ мірскихъ, и сердце родителей исцѣлить отъ плотскаго пристрастія къ сыну, чтобы они возлюбили его потомъ, какъ Божія раба и угодника. Съ другой стороны, очевидно, что Евтропій, отецъ Іоанновъ, при всей добротѣ своей, глубоко былъ преданъ мірскому пристрастію, почиталъ почести и богатства за высшую цѣль жизни, за лучшее, чего могъ пожелать любимому сыну. Не должно ли было показать ему въ примѣрѣ этого же сына, что есть иное, высшее достоинство угодника Божія, есть иное, неземное счастіе—быть избранникомъ Божіимъ? Равно и Ѳеодора, мать Іоаннова, при всей нѣжности своей къ дѣтямъ, страдала тяжкимъ недугомъ нравственнымъ. Какъ женщина изнѣженная, она не могла безъ омерзенія и отвращенія

смотрѣть на всякаго нищаго. И вотъ Господу угодно было показать ей любимаго сына ея въ лицѣ нищаго, чтобъ исцѣлить сердце ея отъ тяжкаго недуга. Впрочемъ, если и потерпѣли они временную скорбь о внезапной разлукѣ съ сыномъ своимъ, то сколькими страданіями и слезами Іоанновыми искуплена эта временная болѣзнь и какою высочайшею радостію вознаграждена потомъ ихъ скорбь?

Принятый преподобнымъ Маркелломъ, игуменомъ обители неусыпающихъ, и причтеный къ лику иночествующихъ, блаженный Іоаннъ съ юношескимъ жаромъ и ревностію предался подвигамъ иноческаго житія, такъ что для самыхъ ревностныхъ подвижниковъ скоро сдѣлался образцемъ непрестанной молитвы, безропотнаго послушанія, терпѣливаго труженичества, безмѣрнаго пощенія. Шесть лѣтъ такой жизни возвели его до той степени духовной силы, на которой подвижникъ бываетъ въ состояніи вступить въ борьбу съ искусителемъ и побѣждать его нападенія и козни. И Господу угодно было попустить на Іоанна тяжкое нападеніе отъ діавола. Когда, повидимому, все прежнее должно было быть забыто и погребено, тогда-то именно мысль о родителяхъ, объ ихъ любви и нѣжности, объ ихъ тяжкой болѣзни и скорби начала неотступно преслѣдовать юнаго подвижника. Съ тѣмъ вмѣстѣ искуситель наполнялъ воображеніе его представленіемъ всѣхъ утѣхъ и наслажденій въ домѣ родительскомъ, почестей и удовольствій, которыми наслаждаются его братья и сверстники. Чѣмъ болѣе усиливался Іоаннъ отогнать отъ себя искусительные помыслы трудами, молитвою и постомъ; тѣмъ жесточе становилась брань, тѣмъ болѣе одолѣвали его неотступные помыслы, такъ что юный подвижникъ изнемогалъ уже тѣломъ и душею, неотступный голосъ побуждалъ его возвратиться въ домъ родительскій. Что же дѣлаетъ подвижникъ Христовъ въ этой лютой брани діавольской? Онъ рѣшается обратить самое искушеніе въ высшій для себя

подвигъ и побѣдить діавола его собственнымъ оружіемъ,—рѣшается видѣть родителей, но такъ, чтобы не быть узнаннымъ ими, жить при ихъ домѣ, но не сыномъ, а отверженнымъ нищимъ. Господь открылъ преподобному Маркеллу не удерживать Іоанна въ монастырѣ своемъ, не препятствовать ему возвратиться къ родителямъ, *имяше бо въ немъ удивити хотѣнія Своя*. Всепомощною молитвою со слезами и воздыханіями сердечными укрѣпилъ себя Іоаннъ къ исходу изъ монастыря въ новый избранный имъ путь спасенія. Горячею и слезною молитвою и благословеніемъ игуменъ и все братство напутствовали Іоанна на новый предлежащій ему подвигъ, и онъ вышелъ изъ монастыря со слезами, какъ изгнанный изъ рая, почитая себя недостойнымъ пребыванія въ немъ.

Отшедъ немного, Іоаннъ еще разъ обратился къ монастырю своему, палъ на землю и съ рыданіемъ сердца умолялъ Господа, да не предастъ его въ порадованіе врагу, но да управитъ путь его по Своей благой и совершенной волѣ. Укрѣпившись молитвою, доблій подвижникъ шелъ уже бодренно въ крѣпости духовной, какъ вооруженный воинъ на брань. На пути встрѣтился ему нищій, покрытый ветхимъ, раздраннымъ рубищемъ. Іоаннъ умолилъ его перемѣниться съ нимъ одеждою: ему отдалъ свое крѣпкое платье, а самъ одѣлся въ его рубище. Пришедъ въ Константинополь ночью, онъ остановился при вратахъ дома родительскаго и провелъ остатокъ ночи въ горячей слезной молитвѣ. Поутру слуги, отворивъ ворота, хотѣли отогнать его, но онъ умолилъ старшаго изъ нихъ дозволить ему оставаться подъ угломъ дома на сметіи. Здѣсь онъ видѣлъ, какъ отецъ его, отправляясь изъ дома со славою въ царскій дворецъ, замѣтилъ его нищаго, сжалился надъ нимъ, приказалъ не отгонять его и давать ему пищу отъ своего стола. «Велико терпѣніе сего нищаго,» такъ разсуждалъ благочестивый Евтропій: «поистинѣ таковыхъ есть царствіе Божіе.

Господь послалъ его къ намъ, чтобы, творя милость ему, и сами сподобились милости отъ Бога. Кто знаетъ? Быть можетъ, и возлюбленный сынъ нашъ Іоаннъ скитается гдѣ-либо въ такомъ же убожествѣ?» Здѣсь онъ увидѣлъ и мать свою. Но Ѳеодора, увидѣвъ нищаго въ гнусномъ рубищѣ, валяющагося на сметіи, сказала слугамъ своимъ: «оттащите отсюда этого гнуснаго человѣка, не могу ходить здѣсь, пока онъ будетъ на глазахъ моихъ.» И слуги оттащили его на другое мѣсто—чрезъ улицу. Блаженный подвижникъ все принималъ съ одинаковымъ смиреніемъ и благодареніемъ, все терпѣлъ и молился день и ночь о родителяхъ своихъ. Наконецъ, онъ умолилъ старшаго изъ слугъ родительскихъ устроить ему при углѣ дома малую хлѣвину, гдѣ бы могъ онъ оставаться при ихъ домѣ, не оскорбляя видомъ своимъ госпожи ихъ. Въ этой-то хлѣвинѣ при домѣ родителей своихъ провелъ Іоаннъ три года въ непрестанной молитвѣ и постѣ, отдавая присылаемую ему отъ стола родителей пищу другимъ нищимъ. Здѣсь-то среди уничиженій и оскорбленій, терпя стужу и зной, не перемѣняя изветшавшаго рубища своего, непрестанно бесѣдуя съ Господомъ и св. ангелами, услаждаясь словами неразлучнаго съ нимъ св. Евангелія, онъ преуспѣлъ скоро *въ мѣру возраста исполненія Христова*. Послѣ такого испытанія и такого терпѣнія ради Господа оставалось только умереть, чтобы быть отнесеннымъ ангелами на лоно Авраамово, и Господь не умедлилъ явиться Самъ и возвѣстить избранному рабу Своему, что терпѣніе его совершилось, конецъ болѣзнямъ и трудамъ его приблизился, что въ третій день онъ водворится уже въ тѣхъ блаженныхъ обителяхъ праведныхъ, которыя обѣщаны любящимъ Господа.

Извѣстившись о кончинѣ своей, добрый воинъ Христовъ со слезами благодарилъ Господа, укрѣпившаго его въ подвигѣ и даровавшаго ему полную и совершенную побѣду надъ

діаволомъ; со слезами умолялъ Господа помянуть родителей его во царствіи Своемъ, простить имъ согрѣшенія ихъ, воздать имъ за милость, оказанную ему нищему. Но сердце его болѣло о жестокосердіи къ нищимъ его матери, ему хотѣлось еще примирить ее съ видомъ нищенства и убожества. Чрезъ оказавшаго ему милость старѣйшину слугъ родительскихъ онъ умолялъ ее именемъ Христа Спасителя не презрѣть его убогаго и придти къ нему, обѣщая открыть ей нѣчто важное. «Что можетъ сказать мнѣ этотъ нищій, отвѣчала Ѳеодора; я и смотрѣть на него не могу, а онъ еще хочетъ говорить со мной.» Сколько ни убѣждалъ ее благоразумный Евтропій не гнушаться нищимъ, ибо *нищія избра Богъ*, но она не послушала его совѣта. Іоаннъ еще послалъ сказать ей: «я умираю, и если не захочешь видѣть и говорить со мною, послѣ будешь горько сожалѣть о томъ.» Послѣ долгаго колебанія, слыша о приближающейся кончинѣ нищаго, Ѳеодора рѣшилась, наконецъ, преодолѣть отвращеніе свое и дозволить ему говорить съ собою. Вышедъ изъ дому, она приказала слугамъ принести его, не могшаго уже встать отъ болѣзни. Іоаннъ благодарилъ ее за оказанную милость и благодѣянія; не имѣя, какъ нищій, чѣмъ воздать ей, онъ обѣщалъ оставить ей нѣкое благословеніе, и, заклявъ ее погребсти тѣло свое въ той самой хлѣвинѣ, въ которой жилъ, и въ томъ рубищѣ, которое носилъ на себѣ, наконецъ, вынулъ и подалъ ей св. Евангеліе, сказавъ: «сіе да будетъ тебѣ въ жизни сей утѣшеніемъ и къ будущему вѣку добрымъ напутіемъ.» «Кажется, это Евангеліе похоже на то, которое мужъ мой подарилъ сыну нашему Іоанну,» подумала сама въ себѣ Ѳеодора, осматривая со всѣхъ сторонъ книгу. Пошла и показала мужу подарокъ нищаго. Можете представить, брат., въ какое изумленіе пришли Ѳеодора и мужъ ея, когда, осмотрѣвъ данное нищимъ Евангеліе, убѣдились, что это самое, которое они подарили сыну сво-

ему Іоанну! Теперь уже оба пришли къ нищему въ самую его хлѣвину, заклинали его именемъ пресвятыя и животворящія Троицы сказать имъ, откуда взялъ онъ это Евангеліе и гдѣ сынъ ихъ Іоаннъ? Прослезившійся подвижникъ не могъ болѣе скрывать себя отъ родителей своихъ: «я сынъ вашъ Іоаннъ, сказалъ онъ имъ: я виновникъ вашей печали и вашихъ слезъ; но это Евангеліе, которое вы мнѣ дали, научило меня любить Христа моего болѣе всѣхъ и носить въ терпѣніи Его благое иго.» Чего не сдѣлали бы родители, чтобы вознаградить все, что потерпѣлъ сынъ ихъ при ихъ домѣ? Но время испытанія и для нихъ и для него прошло: праведникъ предалъ духъ свой Богу. Ѳеодора покушалась было устроить пышное погребеніе сыну своему и одѣла тѣло его въ драгоцѣнныя одежды; но, вразумленная внезапною болѣзнію, должна была въ точности исполнить послѣднюю его волю, погребсти тамъ, гдѣ онъ жилъ нищимъ, и въ томъ рубищѣ, которое онъ носилъ на себѣ. Зато надъ этою хлѣвиной они построили храмъ Божій и при немъ домъ для призрѣнія нищихъ и странниковъ. Отселѣ и Ѳеодора не только не гнушалась уже нищими, но сама служила имъ съ усердіемъ, и за то, безъ сомнѣнія, наслѣдовала, по молитвамъ сына своего, милость у Господа.

Кто, думаете, брат. мои, исполнилъ лучше сыновній долгъ свой предъ родителями: старшіе ли братья Іоанновы, утѣшавшіе ихъ блескомъ земной славы при дворѣ царскомъ, или убогій Іоаннъ, стяжавшій имъ своими молитвами дерзновеніе у престола Царя царствующихъ, утѣшающій ихъ вѣчно въ блаженныхъ обителяхъ Отца небеснаго? Аминь.

71.

СЛОВО

въ день св. мученика Романа.

Исповѣдаютися, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ (Лук. 10, 21).

Читая житія празднуемыхъ нынѣ святыхъ, я невольно вспомнилъ эти божественныя слова Господа Іисуса и не могъ безъ сердечнаго умиленія и утѣшенія помыслить, съ какою поразительною точностію сбылось и сбывается въ христіанскомъ мірѣ все, что говорилъ Господь о вѣрующихъ въ Него,—до послѣдней, такъ сказать, іоты. Спѣшу подѣлиться съ вами, брат., возбужденными во мнѣ мыслями и чувствами, какъ драгоцѣнною находкою.

Нынѣ празднуется память св. мученика Романа. Онъ былъ діакономъ кесарійской Церкви въ то тяжкое для христіанъ время, когда на востокѣ свирѣпствовалъ противъ нихъ Максиміанъ, соправитель Діоклитіана, поклявшійся истребить самое имя христіанъ съ лица земли. Ревностный служитель Церкви Божіей не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ ослѣпленія и заблужденія народа, поклонявшагося бездушнымъ идоламъ. Въ одинъ языческій праздникъ, когда множество народа собралось около капища идольскаго, св. Романъ вошелъ въ толпу язычниковъ, началъ обличать ихъ заблужденіе и учить познанію единаго истиннаго Бога. Градскій епархъ приказалъ схватить его и привести къ своему судейскому сѣдалищу, сталъ угрожать ему муками и смертію и убѣждать къ отреченію отъ Христа. Но исповѣдникъ Христовъ обличилъ безуміе идолопоклонства и самого епарха,

исповѣдалъ непоколебимую вѣру свою во Христа Господа и высказалъ свое желаніе и ревность претерпѣть за Него всѣ мученія. Епархъ повелѣлъ повѣсить его обнаженнаго на древѣ, бить желѣзными прутьями, терзать тѣло его острыми желѣзными когтями. Но страдалецъ Христовъ и среди страшныхъ мученій не переставалъ проповѣдовать окружающему его народу единаго истиннаго Бога, Творца и Вседержителя всего міра, убѣждалъ и самого епарха отвергнуть заблужденіе и познать истину. Наконецъ, увидѣвъ въ народѣ малолѣтняго христіанскаго отрока, сказалъ епарху: «постыдись хотя этого дитяти. Оно малолѣтно, но разумнѣе тебя состарѣвшагося; оно знаетъ истиннаго Бога, котораго ты не можешь и не хочешь познать въ своемъ ослѣпленіи.» Епархъ подозвалъ къ себѣ отрока и спросилъ: «какого почитаешь ты Бога?» «Почитаю Христа единаго истиннаго Бога и поклоняюсь Ему,» отвѣчало дитя. «Не лучше ли почитать многихъ боговъ, нежели одного?» «Нѣтъ, лучше почитать одного Бога всемогущаго, Іисуса Христа, нежели многихъ, которые не суть боги.» «Чѣмъ же твой Христосъ лучше всѣхъ нашихъ боговъ?» «Тѣмъ лучше, что Онъ есть истинный Богъ, который создалъ всѣхъ насъ, а ваши боги суть истуканы, которыхъ дѣлаютъ люди, или бѣси, которые не создали никого.»

Писатель житія не передалъ намъ всей поучительной бесѣды наученнаго Духомъ Святымъ отрока, замѣтивъ только, что онъ говорилъ многое и такъ разумно, что привелъ въ изумленіе всѣхъ слушавшихъ. Безъ сомнѣнія, христіанскій отрокъ легко и свободно обличилъ всю тщету идолослуженія и преимущество поклоненія единому истинному Богу, какъ этому научали тогда христіане дѣтей своихъ съ самаго малаго возраста; показалъ въ Іисусѣ Христѣ воплотившагося Сына Божія, Единороднаго, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, а несотвореннаго, какъ этому научаетъ символъ св. вѣры, извѣстный тогда всякому христіанскому дитяти.

Посрамленный епархъ приказалъ бить отрока крѣпкими прутьями, желая вымучить у него отреченіе отъ Христа; но святое дитя терпѣло мужественно жестокое біеніе. Измученное, истекшее кровію, томимое жаждою, оно просило только у предстоящихъ нѣсколько воды, чтобъ утолить жажду; но когда мать его, стоявшая тутъ же въ народѣ, упрекнула его въ малодушіи, убѣждая терпѣть все за Христа Господа въ несомнѣнномъ упованіи жизни вѣчной, оно переносило уже безмолвно всѣ терзанія мучителей. Еще болѣе посрамленный не только разумомъ, но и терпѣніемъ дитяти, епархъ приказалъ отсѣчь ему голову. Тогда благочестивая матерь его взяла его въ свои объятія и сама понесла на мѣсто казни. Дорогой она съ матернею любовію и нѣжностію убѣждала его не страшиться смерти, напротивъ, радоваться, что онъ идетъ къ Господу Іисусу Христу, узрить Его божественную славу и будетъ жить съ Нимъ вѣчно въ неизреченной радости, ликуя со святыми Его ангелами. Не дивно послѣ сего, что это святое дитя не только небоязненно, но охотно и съ радостію преклонило свою голову подъ мечъ палача.

Видите-ль, брат. мои, съ какою точностію сбывается слово Господне, что Отецъ небесный утаилъ св. истину Свою отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ ее младенцамъ? Не то же ли видимъ и теперь? Посмотрите на воспитанное въ благочестіи христіанскомъ дитя, которое на вопросъ вашъ: откуда произошелъ міръ? отвѣтитъ вамъ со всею искренностію сердечной вѣры: Богъ сотворилъ небо и землю силою всемогущаго слова Своего. Не разумнѣе ли оно тѣхъ мудрецовъ, которые пишутъ большія книги, чтобы разными софизмами и изворотами ума закрасить и выдать за новый результатъ науки очень старую языческую басню, будто міръ самобытенъ, что матерія сама въ себѣ имѣетъ силы, которыми мало по малу, въ теченіе неисчислимыхъ вѣковъ

вырабатывается все, что видимъ нынѣ въ окружающемъ насъ мірѣ? Или, когда на вопросъ вашъ: откуда произошелъ человѣкъ? дитя скажетъ вамъ, что Господь Богъ создалъ тѣло человѣка изъ земли и оживотворилъ его душею разумною и безсмертною, созданною по образу и подобію Божію: не умнѣе ли оно въ тысячу разъ тѣхъ разумниковъ, которые хвалятся новымъ открытіемъ своей объюродѣвшей мудрости, что они выродились изъ обезьянъ и что *жребій человѣку и жребій скотомъ жребій единъ есть?* Или, когда дитя съ искреннею, чистосердечною вѣрою взываетъ къ Отцу небесному: Боже, милостивъ будь къ намъ, помилуй меня и родителей моихъ, даруй намъ пищу и одежду, сохрани насъ отъ всякаго зла: не разумнѣе ли оно тѣхъ жалкихъ мудрецовъ, которые, изучая всю жизнь естество вещей, не дощутся той присносущной силы Божіей, которая, творенми помышляема, видима есть для всякаго неослѣпленнаго ума,— той щедродательной благости Отца небеснаго, которая питаетъ птицъ небесныхъ и одѣваетъ траву сельную,—той высочайшей премудрости Господа Вседержителя, которая, *нося всяческая глаголомъ силы Своея,* все содержитъ въ благолѣпномъ чинѣ и порядкѣ, всѣмъ управляетъ по законамъ Своей благости и правды, которая указуетъ путь свѣтиламъ небеснымъ и назираетъ пути человѣковъ на землѣ?— Поистинѣ, *Господи небесе и земли, Ты утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ. Ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою!* Такъ наказуешь Ты слѣпотою тѣхъ, которые отвращаются отъ Тебя, Свѣта истиннаго, просвѣщающаго всякаго человѣка! Такъ обуяешь Ты премудрость міра сего, *понеже въ премудрости Божіей не разумѣ міръ премудростію Бога!* *) Такъ предаешь Ты *въ неискусенъ умъ творити*

*) 1 Кор. 1, 21.

неподобная тѣхъ, которые не хотятъ познать *Тебе единаго истиннаго Бога и егоже послалъ еси, Іисуса Христа!* Такъ оставляешь идти путемъ вѣчной тьмы и погибели тѣхъ, которые не хотятъ послѣдовать съ искреннею вѣрою и любовію Тому, который есть *путь, истина и животъ!*

Но особенно поучительно для насъ, брат., то обстоятельство, что въ древней христіанской Церкви благочестивые родители почитали святымъ долгомъ своимъ не только научить дѣтей своихъ истинамъ вѣры Христовой съ самаго ранняго возраста, едва начнутъ только развиваться ихъ душевныя силы, но воодушевить ихъ тою крѣпкою, непобѣдимою любовію къ Господу Іисусу Христу, которая укрѣпляла самыхъ младенцевъ къ перенесенію страшныхъ мученій за имя Христово, и тѣмъ живымъ упованіемъ вѣчной жизни во Христѣ Іисусѣ, которое дѣлало для нихъ не страшною, а радостною самую смерть за Христа. Отрокъ Варулъ,—такъ назывался этотъ дитя-мученикъ, не былъ приготовляемъ какимъ-либо особымъ образомъ къ такому испытанію въ вѣрѣ. Онъ взятъ былъ внезапно изъ числа подобныхъ ему дѣтей, и однако же оказался не только совершеннымъ въ познаніи Христа Господа, но и готовымъ страдать и умереть за святое и поклоняемое имя Его. Въ этомъ-то истинно христіанскомъ воспитаніи дѣтей и состоитъ, брат. мои, истинная любовь родительская къ дѣтямъ; потому что только такое воспитаніе дѣлаетъ истинно счастливыми не только дѣтей, а и самихъ родителей. Несчастны тѣ родители, которые, не напитавъ дѣтей своихъ съ самаго юнаго возраста млекомъ Слова Божія и ученія христіанскаго, не оживотворивъ сердца ихъ любовію къ Господу Іисусу Христу, не укоренивъ въ душѣ ихъ спасительнаго страха Божія, принуждены бываютъ плакать потомъ объ ихъ умственномъ и нравственномъ развращеніи. Они и здѣсь, на землѣ пріемлютъ достойную мзду за свое небреженіе; что-жъ ожидаетъ ихъ за гробомъ? Помни-

те-ль, съ какою любовію и благостію принималъ Господь Іисусъ Христосъ приходящихъ къ Нему дѣтей *и объемь ихъ, возложь руцѣ на нихъ, благословляше ихъ.* Такъ драгоцѣнна въ очахъ Божіихъ омытая кровію Христовою душа дитяти христіанина! Кто сбережетъ ее для царствія Божія, тотъ окажетъ драгоцѣннѣйшую услугу Господу Іисусу Христу. *Оставите дѣтей и не браните имъ приходити ко Мнѣ: таковыхъ бо есть царствіе Божіе.* Аминь.

72.

СЛОВО

въ день памяти преподобнаго Іова.

Честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его (Псал. 115, 6).

Честна потому, что какъ въ жизни, такъ и въ смерти святыхъ Божіихъ человѣковъ является слава Божія, прославляется Его высочайшая премудрость и благость, всемогущая сила Его божественной благодати, ибо живутъ святые и умираютъ для славы Божіей: *да прославится во мнѣ Христосъ, аще животомъ, аще ли смертію,* говорилъ о себѣ св. Апостолъ Павелъ. Честна смерть преподобныхъ и потому, что она тѣснѣе и пріискреннѣе соединяетъ ихъ съ Господомъ, въ котораго они вѣровали, котораго любили, для котораго трудились и подвизались, для котораго и жили на землѣ. *Аще живемъ,* говоритъ св. Ап. Павелъ: *Господеви живемъ, аще ли умираемъ, Господеви умираемъ: аще убо живемъ, аще ли умираемъ, Господни есмы**).

Такъ, брат. мои, надобно смотрѣть и намъ на свою жизнь и свою смерть. Почему мы живемъ? Бога повелѣніемъ,—

---

*) Рим. 14, 8.

Бога всеблагаго и любвеобильнаго, который создалъ насъ отъ персти земной, украсилъ насъ Своимъ божественнымъ образомъ и поставилъ насъ надъ дѣлы руку Своею. Почему умираемъ? Бога повелѣніемъ,—Бога правосуднаго и праведнаго, который караетъ преступленіе заповѣди Своей смертію. Почему живемъ и послѣ грѣхопаденія? Потому, что искуплены отъ осужденія смерти кровію Единороднаго Сына Божія, который положилъ душу Свою за животъ міра. Почему умираемъ и послѣ искупленія отъ смерти? Потому, что въ падшемъ естествѣ нашемъ есть сѣмя тли, которое должно быть упразднено и уничтожено смертію, чтобы и *смертное сіе облеклось въ безсмертіе и тлѣнное сіе облеклось въ нетлѣніе*. Для чего живемъ мы? Для того, чтобы, вокреснувъ со Христомъ духомъ, привыкли еще здѣсь ходить во обновленіи жизни,—*совлекшись ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ, облеклись въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины: Того бо есмы твореніе, создани во Христѣ на дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ* *). Для чего умираемъ? Для того, чтобы, освободившись отъ узъ грѣховной и мертвенной плоти, соединиться съ Господомъ и сдѣлаться причастниками Его блаженства и славы. Итакъ, и жизнь наша тогда только имѣетъ истинное значеніе, когда она посвящена Господу, когда посредствомъ богоугодныхъ дѣлъ преспѣваемъ въ богоподобіи: *аще живемъ, Господеви живемъ;* равно и смерть наша честна, когда умираемъ въ упованіи вѣчной жизни съ Господомъ: *аще умираемъ, Господеви умираемъ*.

Не то, брат. мои, истинная жизнь человѣка, когда онъ ходитъ и движется, вкушаетъ пищу и питіе, бодрствуетъ или спитъ, беретъ что-либо и отдаетъ, пріобрѣтаетъ или теряетъ: все это дѣлаютъ и безсловесныя животныя. Но то

*) Ефес 2, 10.

истинная жизнь человѣка, когда онъ живетъ духомъ, а не одною плотію; когда онъ знаетъ единаго истиннаго Бога, Творца своего и Промыслителя, и посланнаго Имъ Іисуса Христа для спасенія насъ падшихъ; когда водится во всемъ и животворится Духомъ Божіимъ, жизни подателемъ; когда онъ дѣйствуетъ по заповѣдямъ и ученію Христову, которыя духъ суть и животъ суть; когда душа его соединена съ Господомъ Іисусомъ Христомъ вѣрою живою, любовію крѣпкою и упованіемъ неотпадающимъ; когда вся жизнь его посвящена Господу, весь умъ и сердце его, всѣ желанія и помыслы его устремлены къ вѣчной жизни со Христомъ Господомъ. Кто живетъ такимъ образомъ, тотъ истинный сынъ Отца небеснаго во Христѣ Іисусѣ, братъ и сонаслѣдникъ всѣмъ благоугодившимъ Богу и прославленнымъ Богомъ праведникамъ, *не странникъ и пришлецъ* въ царствіи Христовомъ, *но сожитель святымъ и присный Богу*. Тотъ истинно счастливъ и въ этой жизни, ибо увѣренъ совершенно, что и власъ главы его не погибнетъ безъ воли Отца небеснаго; что Господь видитъ всякую нужду его, слышитъ всякое прошеніе его и считаетъ всякую слезу скорби и воздыханія его; что всѣ святые, какъ старшіе братія его, готовы на помощь ему. При такой увѣренности, что бы ни встрѣтило его въ жизни, онъ все пріемлетъ отъ руки Отца небеснаго съ покорностію и благодареніемъ, во всемъ предаетъ себя волѣ Отца небеснаго съ любовію и самоотверженіемъ; ибо живетъ не для себя, а для Господа, а потому,—избыточествуетъ ли, избыточествуетъ для Господа; лишается ли, лишается въ Господѣ; страждетъ ли, и страждетъ съ Господомъ. Благопріятствуетъ ли ему такъ называемое счастіе, угобжаются-ль его нивы, поспѣшаются-ль его промыслы, текутъ ли въ сокровища его богатства? Во всемъ этомъ онъ видитъ всеблагую руку Отца, который посылаетъ ему всякое даяніе благо, и посылаетъ не для него одного, а для

всѣхъ братій его во Христѣ; изъ всего этого ничего не почитаетъ онъ своимъ, ему одному принадлежащимъ. Сердце его не приковывается, какъ наемный стражъ, къ земнымъ сокровищамъ и остается свободнымъ для всѣхъ небесныхъ впечатлѣній Духа Божія—духа милосердія и благости, духа любви и состраданія къ ближнему, духа смиренія и кротости предъ всѣми, бываетъ открыто для всѣхъ, истинно человѣческихъ чувствованій состраданія, благости, милосердія ко всѣмъ немощамъ и злострадапіямъ своихъ братій. Постигаютъ ли его такъ называемыя несчастія, послѣдуютъ потери, срѣтаютъ неудачи, сокрушаютъ болѣзни? Во всемъ этомъ онъ видитъ премудрость Отца небеснаго, которая отъемлетъ временное, чтобы воздать болѣе въ вѣчности, наказуетъ вмалѣ, чтобы помиловать милостію вѣчною; все пріемлетъ съ благодареніемъ отъ руки Отца своего, ибо вѣдаетъ, что всеблагая и всещедрая десница не подастъ камене вмѣсто хлѣба. Грозитъ ли ему злоба и коварство враговъ? Онъ знаетъ что всѣ самыя злоухищренныя козни враговъ предъ охраняющею его высочайшею премудростію и силою суть паутина предъ лицемъ вѣтра. А если бы и попустилъ Господь восторжествовать лжи надъ его правдою, злобѣ надъ его кротостію, мстительности надъ его смиреніемъ; то не отрадно ли, не утѣшительно ли сердцу его помыслить, что и ему принадлежитъ часть въ этомъ обѣтованіи Христовомъ: *блажени будете, егда возненавидятъ васъ человѣцы, и поносятъ. и пронесутъ имя ваше яко зло, Сына человѣческаго ради. Возрадуйтеся въ той день и взыграйте, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.* Воистину блаженъ и преблаженъ, кто, возродившись Духомъ Божіимъ, живетъ не себѣ, а Господеви, работаетъ Ему со страхомъ и радуется Ему съ трепетомъ.

Равнымъ образомъ, и смерть человѣка не въ томъ, что онъ бездыханенъ лежитъ во гробѣ, или въ могилѣ, и какъ

бы не существуетъ для нашего міра. И святые, избранные други Божіи, также низошли въ землю, почиваютъ во гробахъ и кажутся яко мертвы; но кто живѣе ихъ? Изъ гробовъ своихъ они совершаютъ такія дѣла, которыхъ не можетъ совершить вся наша мудрость и сила,—исцѣляютъ неисцѣльно болящихъ, благодѣтельствуютъ страждущимъ, прогоняютъ духовъ злобы. Изъ гробовъ своихъ они слышатъ наши молитвы, видятъ всѣ дѣла наши, подаютъ намъ помощь во всѣхъ нашихъ нуждахъ. Но то истинная смерть человѣка, когда онъ *имя имать яко живъ, а мертвъ* для Бога и добродѣтели, мертвъ для истины и правды, для любви и милосердія къ ближнимъ, когда не трогаютъ его ни слезы и убѣжденія ближнихъ, ни радостныя обѣтованія жизни вѣчной, ни страшныя угрозы евангельскія; когда разумъ его пребываетъ, какъ бы въ могильной тьмѣ, во мракѣ лжи и заблужденія, въ нощи невѣдѣнія и нечестія; когда воля его движется не къ дѣламъ свѣта и жизни, святости и правды, вѣры и любви, а къ мертвымъ дѣламъ тьмы и нечестія, лжи и неправды; когда сердце его предано грѣху и тлѣетъ въ похотехъ прелестныхъ; когда душа его лишена благодати Духа Божія, жизни подателя, и смердитъ вонею мертвыхъ дѣлъ.

Сей-то, брат. мои, смерти духовной, которая убиваетъ душу нашу на всю вѣчность, намъ должно страшиться и бояться, а не смерти тѣлесной. Смерть тѣлесную дѣлаютъ для насъ страшною и лютою наши грѣхи и беззаконія. Безъ того она не страхъ, а радость, не казнь, а освобожденіе. Ибо, что дѣлаетъ смерть? Совлекаетъ съ насъ тѣло бренное, тяжелое, многоболѣзненное; но Господь Іисусъ Христосъ облечетъ насъ въ день воскресенія въ тѣло духовное, безболѣзненное, безсмертное. Разлучаетъ насъ съ этимъ міромъ, который, по слову Апостола, весь во злѣ лежитъ, гдѣ ложь и неправда торжествуютъ надъ истиною и правдою,

сильный притѣсняетъ слабаго, братъ ставитъ козни брату; но исторгшійся изъ міра сего духъ нашъ возвращается въ домъ Отеческій, на лоно любви Отца небеснаго, изъ котораго мы ниспали въ это море житейскихъ попеченій, преселяется въ блаженный міръ духовъ чистыхъ и святыхъ, гдѣ царствуютъ любовь, миръ и радость о Дусѣ Святѣ. Присмотритесь ближе къ умирающему праведнику и грѣшнику, и вы увидите на опытѣ, какъ честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ и какъ люта и ужасна смерть грѣшниковъ.

Приближается къ смерти человѣкъ, жившій въ забвеніи о Богѣ, грѣшникъ, удалившійся отъ общенія съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, прикованный къ міру всѣми мыслями и желаніями, не помышлявшій о небѣ и вѣчности: какія скорби и болѣзни срѣтаютъ его душу! Какіе ужасы поражаютъ его сердце! Обратитъ ли онъ взоръ свой къ прошедшему? Тамъ предстаютъ смущенной его совѣсти содѣланныя неправды и беззаконія, достойныя мученій ада; являются многія жертвы его любочестія и зависти, алчности и коварства, — невинныя души, соблазненныя и растлѣнныя его словами и дѣлами; возстаютъ сообщники и обличители его грѣховныхъ наслажденій: *дѣла бо его въ слѣдъ его ходятъ.* Обратитъ ли взоръ свой къ настоящему? Здѣсь видитъ, какъ сокровища, собираемыя во всю жизнь съ такою заботливостію, становятся прахомъ въ померкающихъ глазахъ его,—предметы роскоши, изыскиваемые съ такимъ тщаніемъ, остаются только памятниками нечистыхъ страстей и прихотей развращеннаго сердца его. Мнимые друзья, которые ласкательствовали живущему, оставляютъ умирающаго и бѣгутъ искать себѣ новыхъ друзей и покровителей. Самое тѣло его, питаемое и украшаемое съ такою изысканностью въ продолженіе жизни, теперь, изможденное болѣзнію, становится трупомъ, который гонитъ отъ себя самыхъ близкихъ ему людей. Осмѣлится-ль посмотрѣть въ будущее? Тамъ срѣтаетъ Бога —

Судію нелицепріятнаго, который изобличитъ его во всемъ и отмститъ ему за все,—блаженство вѣчное, которое продано имъ за временную грѣха сладость,—мученія ада, готовыя поглотить его на всю вѣчность. *Дніе мои преидоша, расторгошася же удове сердца моего, яко написалъ еси на мя вся злая, обложилъ же ми еси юностные грѣхи.* Вотъ отчаянный вопль умирающаго грѣшника! Поистинѣ смерть грѣшниковъ люта!

Приближается къ смерти человѣкъ, живший всегда, а потому и умирающій съ Господомъ: какой небесный свѣтъ сіяетъ въ его взорахъ! Какая неземная радость просвѣщаетъ лице его! Какой благодатный восторгъ наполняетъ его сердце! Прошедшее представляетъ ему рядъ искушеній, мужественно побѣжденныхъ, за которыя уготовляется ему вѣнецъ живота,—рядъ добродѣтелей, совершенныхъ во славу Божію, за которыя Самъ Господь обѣщаетъ ему мзду многую на небесѣхъ. Въ настоящемъ его окружаютъ всѣ благодатныя утѣшенія св. вѣры—въ сладчайшихъ обѣтованіяхъ Господа Іисуса Христа, запечатлѣнныхъ Его святѣйшею кровію, въ животворныхъ и спасительныхъ таинствахъ св. Церкви, въ общеніи съ Господомъ причащеніемъ тѣла и крови Его, въ живомъ сознаніи, что съ нимъ и въ немъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, надежда въ смерти его и животъ по смерти его. Въ будущемъ открывается взору его цѣлое небо съ его сокровищами неизреченными, цѣлая вѣчность съ ея блаженствомъ нескончаемымъ. *Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія* *). Вотъ свѣтлыя надежды умирающаго праведника! Поистинѣ честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его!

О, да сподобитъ Господь каждаго, просвѣщеннаго св. крещеніемъ человѣка этой блаженной смерти, которою начинается вѣчная, всеблаженнѣйшая жизнь. Аминь.

*) 2 Тим. 4, 7. 8.

ОПЕЧАТКИ:

Стр.	*Строки*		*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
	сверху	*снизу*		
6	17	—	свѣта Божія	свѣтъ Божій
69	—	1	было	были
71	9	—	они	онѣ
109	—	2	несчастныхъ	несчастныхъ
118	4	—	свѣтлось	свѣтлость
135	11	—	искуство	искусство
139	—	13	зависило	зависѣло
142	4	—	молиться	молиться
—	—	4	Христотъ	Христосъ
151	—	6	пребыванія	пребываніи
155	6	—	нѣкоторыхъ	нѣкоторымъ
183	—	14	рода.	рода?
188	—	12	своихъ	своихъ,
191	11	—	*званіе*	*званіи*
219	—	2	Божіей.	Божіей?
224	—	7	расчетамъ	разсчетамъ
238	—	12	душу?	душу.
266	—	15	*останицы*	*останцы*
272	-	8	Онъ,	Онъ
287	7	—	пробудитъ	пробудить
294	2	—	Господенъ	Господень
307	—	1	обратиться,	обратиться
311	—	4	уничиженія	уничиженія,
316	—	4	благословесъ	благословенъ
320	—	4	дѣти,	дѣти
326	—	2	плоти,	плоти
344	—	9	Его	его
368	—	15	удѣломъ,	удѣломъ
410	—	13	землятрясеніе	землетрясеніе
415	—	8	вомногихъ	во многихъ
425	1	—	помнишь и исполняешь	помнитъ и исполняетъ
426	—	16	нихъ	ихъ
—	—	1	ихъ.	ихъ,
434	—	16	вѣрѣ,	вѣрѣ
546	—	5	истино	истинно.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Слова и Бесѣды на дни Богородичные.

№№		Стр.
1	Бесѣда въ день Рождества пресвятыя Богородицы.	1
2	Слово въ тотъ же день	11
3	Слово въ тотъ же день	19
4	Слово въ тотъ же день . .	28
5	Слово въ день Введенія во храмъ пресвятыя Богородицы	39
6	Слово въ тотъ же день	48
7	Слово въ тотъ же день .	55
8	Слово въ тотъ же день	67
9	Слово въ день Благовѣщенія пресвятыя Богородицы	76
10	Слово въ тотъ же день	82
11	Слово въ тотъ же день	88
12	Слово въ тотъ же день .	100
13	Слово въ тотъ же день . . .	107
14	Бесѣда въ день Успенія Божіей Матери.	115
15	Слово въ тотъ же день .	127
16	Слово въ тотъ же день	137
17	Слово въ тотъ же день .	150
18	Слово въ тотъ же день .	159
19	Слово въ тотъ же день .	168
20	Слово въ тотъ же день	172
21	Слово въ тотъ же день	182
22	Слово въ день Покрова пресвятыя Богородицы .	191
23	Слово въ тотъ же день .	197
24	Слово въ тотъ же день	206
25	Слово въ тотъ же день	212
26	Слово въ тотъ же день .	219
27	Слово въ тотъ же день	228
28	Слово въ день празднества въ честь Боголюбскія иконы пресвятыя Богородицы	234
29	Слово въ день празднованія въ честь Ѳеодоровской иконы пресвятыя Богородицы	241
30	Слово въ день празднованія въ честь Корсунской иконы пресвятыя Богородицы	251
31	Слово въ день обрѣтенія чудотворной Касперовской иконы пресвятыя Богородицы	256
32	Слово въ день Божіей Матери—всѣхъ скорбящихъ радости	264
33	Слово въ день Божіей Матери. .	269

II.

Слова и Бесѣды на дни Святыхъ.

№№		Стр.
34	Слово въ день св. Архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ.	279
35	Слово въ тотъ же день.	289
36	Бесѣда въ тотъ же день.	298
37	Бесѣда въ день Богоотецъ Іоакима и Анны.	308
38	Слово въ тотъ же день.	317
39	Слово въ день рождества св. Іоанна Предтечи.	323
40	Слово въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи	327
41	Слово въ день честнаго и славнаго Крестителя Господня Іоанна.	334
42	Слово въ день св. апостоловъ Петра и Павла.	339
43	Слово въ тотъ же день.	347
44	Слово въ тотъ же день.	355
45	Слово въ день св. Апостоловъ	363
46	Слово на праздникъ поклоненія честныхъ веригъ св. Ап. Петра.	369
47	Слово въ тотъ же день.	376
48	Слово въ тотъ же день.	384
49	Слово въ день св. Ап. Іоанна Богослова	393
50	Слово въ день св. Ап. Андрея Первозваннаго	401
51	Бесѣда въ день перенесенія мощей св. Іоанна Златоустаго	406
52	Слово въ день св. Аѳанасія Великаго	417
53	Слово въ тотъ же день	425
54	Слово въ день св. равноапостольныхъ Меѳодія и Кирилла, просвѣтителей славянскихъ	433
55	Слово въ тотъ же день.	444
56	Слово въ день св. равноапостольнаго князя Владиміра.	454
57	Слово въ тотъ же день.	461
58	Слово въ день перенесенія мощей святителя Христова Николая, чудотворца.	468
59	Слово въ тотъ же день.	475
60	Слово въ тотъ же день.	480
61	Слово въ день памяти священномученика Власія	487
62	Слово въ день памяти святителя Леонтія Ростовскаго.	495
63	Слово въ день святителя Димитрія, Ростовскаго чудотворца.	504
64	Слово въ день памяти святителя Христова Тихона епископа Воронежскаго	514
65	Слово въ день памяти св седми священно-мучениковъ въ Херсонѣ епископствовавшихъ	521
66	Слово въ день св. великомученика Георгія	529
67	Слово въ день св. мученицы царицы Александры	538
68	Слово въ день св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго	546
69	Слово въ день великомученицы Варвары.	554
70	Бесѣда на память св. Павла Ѳивейскаго и Іоанна Кущника	559
71	Слово на память св. мученика Романа	569
72	Слово въ день памяти препод. Іова Почаевскаго.	574